ВЕЧНО СОННЫЙ МАРК

ВЕЛЬЗЕГРАД

18+

Марк Вечно Сонный

Вельзеград

«Автор»
2026

Вечно Сонный М.

Вельзеград / М. Вечно Сонный — «Автор», 2026

В городе Вельзеград внезапно растет уровень преступности, в ходе расследования полиция нападает на след секты Даттас. Противостояние фанатиков и служителей правопорядка ожесточаются, обе стороны мобилизуют все свои силы для кровавого противостояния. Полицейских больше, на их стороне огнестрельное оружие и силы оказываются неравными, но в пылу перестрелки открывается ужасающая правда — причудливый зов фанатиков может быть услышан существом вне рамок нашего понимания.

© Вечно Сонный М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть 1 Глава первая 6
Вельзеград 6
Глава вторая 15
Санаторий 15
Глава третья 22
Глеб 22
Глава четвертая 27
Паразит 27
Глава пятая 31
Лес 31
Глава шестая 34
Монстр 34
Глава седьмая 48
Водила 48
Глава восьмая 76
След 76
Глава девятая 88
Незнакомка 88
Глава десятая 100
Обращение 100
Глава одиннадцатая 118
Ставеца 118
Глава двенадцатая 136
Секрет Парфа 136
Глава тринадцатая 146
Секрет Вена 146
Глава четырнадцатая 159
Послание 159
Глава пятнадцатая 170
Роза 170
Глава шестандацатая 202
Компромисс 202
Глава семнадцатая 216
Решение 216
Глава восемнадцатая 243
Горислав 243
Глава девятнадцатая 264
Модест 264
Глава двадцатая 276
Суд 276
Глава двадцать первая 316
Предложение 316
Глава двадцать вторая 320
Решение судьи 320
Глава двадцать третья 323
Телохранитель 323

Глава двадцать четвертая 326
Старик 326
Глава глава двадцать пятая 336
План 336
Глава двадцать шестая 342
Метаморфоза 342
Глава двадцать седьмая 350
Исай 350
Глава двадцать восьмая 355
Гаври 355
Глава двадцать девятая 357
Парф 357
Глава тридцатая 359
Гур 359
Глава тридцать первая 368
Ия 368

Марк Вечно Сонный
Вельзеград

Часть 1 Глава первая

Вельзеград

Вен проснулся от звонка телефона. Сонными, вялыми движениями он нащупал телефон на краю кровати. В комнате было темно, свет от яркого экрана ударил в глаза, мешая ввести нарисовать графический ключ. Вен посмотрел на экран — было полчетвертого ночи. Увидев номер звонившего, Вен взбодрился забыв о сне: позвонил давний друг, с которым, как он надеялся, больше не доведется встретиться. Приняв сидячее положение на кровати, Вен наконец ответил на звонок. Из динамиков телефона раздался грубый мужской голос.

— Вениамин, ты еще в городе? — голос был взволнованным и растерянным. Вен поспешил ответить, с ноткой иронии.

— А где мне еще быть? На солнечном пляже в Америке? — Вен хрипло засмеялся. — И вообще, для приличия можно было и поздороваться.

— Мне сейчас не до этого! — грозно ответил человек на другой стороне эфира. — Прошу по старой дружбе: через два часа будь в моем кабинете. Дело очень срочное.

Вен не успел ответить какой-нибудь остроумной шуткой, как связь оборвалась.

— Что ж, дел на первую половину дня нет, можно навестить Гориллу, — прохрипел Вен себе под нос и снова улегся на кровати.

Детектив не мог отказать себе в удовольствии поваляться еще час и немного вздремнуть.

Вен пришел вовремя. Участок полиции располагался в двадцати минутах езды, но Вен всей душой надеялся никогда более не видеть серых стен этого здания. Почти сразу детектив заметил странность: машин вокруг участка было много — намного больше, чем обычно. Большая часть транспорта на парковке не из служебных — это были машины гражданских. Их было настолько много, что Вену пришлось поставить свою колымагу за два квартала от участка. После звонка Гориллы у детектива было плохое предчувствие, и все указывало на то, что день выдастся не из легких. Пройдя пару кварталов и оказавшись на территории участка, Вен увидел толпу гражданских. Один полицейский, стоявший перед дверью участка, узнал Вена и помахал рукой, стараясь привлечь внимание. Парнем, окликнувшим Вена, был Кузнецов Гурий Данилович, или, как его обычно звали друзья, Гур. Это был смелый парнишка двадцати двух лет, относительно недавно (около года назад) приступивший к работе в полиции в чине рядового. Ростом Гур не выделялся, — был примерно 174 сантиметра; рядовой имел карие глаза и каштановые волосы, настороженный взгляд и легкую походку. В придачу, природа наградила Гура пухлыми щечками с веснушками, а заботливая мать одарила любимого сына брекетами из-за его любви к сладкому. Лицо Гура выглядело взволнованным и красным от напряжения. Было видно: парень весь день повышает голос, пытаясь сладить с толпой.

— Вен! Давай сюда! Горислав уже ждет! Граждане, ради всего святого, посторонитесь! Пропустите сотрудника правоохранительных органов! — Гур не умел громко кричать, вдобавок, был слегка писклявым, что выглядело забавно, но некоторых людей в толпе это только раздражало.

— Какой же он полицейский? А почему он не в форме? — раздался вопрос в толпе, а остальные его подхватили.

Детектив уже собирался объясниться, ведь, даже если он не действующий сотрудник, то всё ещё остается бывшим. А бывших полицейских не бывает. Но детектив не успел сказать и слова: в толпе нашлись клиенты, и они ринулись защищать детектива перед остальными.

— Эй! Это же Вениамин! Пропустите его! Он точно разберется!

— Да, он помог найти мою дочь! А на прошлой неделе нашел пропавшего ребенка! Ну же, народ, разойдитесь!

Репутация частного детектива сыграла свою роль: Вен работал на себя уже почти год и сумел заработать уважение многих заказчиков. Суматоха вскоре утихла и Вена пропустили.

Здание участка видало и лучшие времена: краска на стенах отходила, плитка и доски на полу потрескались, двери жутко скрипели, а ручки были полу обвалившимися. Это была лишь малая часть того, что бросалось в глаза при входе в участок. Однако, внутри кабинетов всё было аккуратно: документы не валялись где попало, пыль протирали по два раза в неделю, паутины тоже тщательно искали и уничтожали. Определенный порядок здесь всё же соблюдался.

Внутри уже находились гражданские, хотя официально участок начинал работу только через час. Детектив смекнул: деньги и связи помогли некоторым гражданам пробиться раньше остальных — именно вызвало неистовство целой толпы.

Кабинет Гориславa находился на третьем этаже в конце коридора, у самого окна. Рядом с дверью в кабинет была небольшая табличка с надписью: «Соколов Горислав Тихонович». Последние буквы были едва различимы из-за потертостей. Вен трижды постучал в дверь и вошел. В кабинете было достаточно уютно и чисто, слегка пахло антисептиком с запахом лимона. В конце кабинета, прямо напротив двери, располагался большой дубовый стол, на нем в строгом порядке лежала стопка бумаг и пара папок. Рядом с папками валялись ручки и карандаши. Слева от стола был еще один стол, поменьше и поскромнее, на нем располагались: простенький компьютер, подключенный к розетке, совсем новый принтер со стопкой бумаги и пара папок. Место за компьютером пустовало, но через пару часов должна была вернуться Роза и занять его.

Роза, дочь Гориславa, была еще совсем юной, четырнадцатилетней девочкой. Она приходила в кабинет отца после учебы, чтобы поиграть в компьютерные игры с одеванием девушек. Горислав любил свою дочь больше всего на свете и с радостью дарил ей подарки, лелеял и разрешал играть в компьютер. Роза была любимицей каждого: сотрудники участка были только рады слышать детский смех среди этих серых стен и кип бумаг. Светлые волосы Розы блестели, словно солнце в знойный день, а голубые глаза вселяли радость и уверенность. Именно благодаря Розе Горислав сохранял спокойствие сдержанность: она лишь одним своим видом успокаивала, помогала держать себя в руках и идти дальше.

Наконец, справа от стола Гориславa располагалась пара растений в горшках и массивные книжные стеллажи. На стенах висели грамоты в красивых рамочках. Горислав сидел за столом и о чем-то громко спорил по телефону. Как только генерал полиции увидел Вена, то жестом попросил подождать на одном из стульев рядом со столом. Вен с улыбкой кивнул, но отказался от приглашения. Во время ожидания детектив подошел к окну и выглянул на улицу, где уже пару недель была удручающая картина: свинцовое небо, серые многоэтажные здания, пустые улицы и куча машин. Иногда за окном лил дождь, иногда был жуткий туман, но солнце не показывалось уже несколько месяцев. От наблюдения за улицей Вена отвлек Горислав — генерал уже закончил свой бурный спор и окликнул детектива.

Горислав был вспыльчивым человеком, но умел быстро успокаиваться, а когда что-то шло не так, всегда принимал здравые решения. Почти всегда. Начальника полиции в шутку между собой называли «Гориллой», из-за его роста более чем в два метра, хорошей физической формы и грозного взгляда. У Гориславa было суровое лицо: голубые глаза, седые волосы, густые седые усы, а в придачу ко всему — волевой подбородок. На вид генералу давали 50 лет, хотя в действительности ему стукнуло 62. Конечно, Гориславa уважали все. Все, кроме Вена.

— У меня дел по горло, давай без формальностей, — решительно начал Горислав. В глазах начальника полиции читалась усталость.

Завидев давнего друга в таком состоянии, Вен даже не решился как-нибудь изобретательно пошутить и сделал сосредоточенное лицо.

— Мне очень не помешает лишняя пара рук, — прохрипел старик, — Вельзеград в последние недели будто взбесился: каждый день приходят десятки людей писать заявления о краже, ограблении и даже пропаже. Дело нешуточное. Я написал пару писем в столицу, ожидаю, пока пришлют серьезное подкрепление, но вся эта бюрократия чертовски медленная! Пока в столице прочтут письмо, оценят ситуацию и пришлют людей, — дело может стать совсем плохо. На ближайшие недели, может месяц, надо собрать всех, кого только сможем. Мы работаем без выходных, и даже тех, кто ушел в отпуск, приходится срочно отзывать обратно, — Горислав говорил торопясь, пару раз сбился и заикнулся. Чем больше генерал говорил, тем серьезнее становилось лицо детектива. После небольшой паузы Горислав продолжил: — Давай на время забудем старые обиды? Всего на пару недель, потом ступай куда хочешь, и я тебя не потревожу. Даю слово.

Вен внимательно всмотрелся в глаза бывшего начальника. Минуту тишины прервал внезапный телефонный звонок, оставшийся без внимания.

— Ты не лжешь? — серьезно спросил Вен.

Детектив видел толпу людей снаружи и кучу машин перед участком, но за этим могло стоять иное событие, нежели беспорядок в городе.

— Может, сейчас соглашусь, а ты потом увольнительное не будешь подписывать месяцами, как в прошлый раз, — детектив скрестил руки на груди.

Горислав посмотрел на собеседника уставшими глазами. Это был взгляд человека, говорившего правду, но понимающего, — из его уст правда звучит, как настоящая ложь. Вен узнал этот взгляд, и, возможно именно поэтому поверил бывшему, хотя, вернее сказать, уже нынешнему начальнику.

— Дьявол ты, не меньше! — с добродушной усмешкой воскликнул Вен, но не встретил хоть что-нибудь в лице Горислава, кроме уставшей и серьезной мины. — Но форму обратно я не надену, сам знаешь — плащи мне идут. И не хочу начинать с рядового, мне нужен чин капитана, как раньше.

У Горислава не было времени чтобы спорить, он лишь молча кивнул.

— Подойди к Савве, его кабинет теперь напротив того, где был раньше, — Горислав бросил еще пару сухих наставлений, уже возвращаясь к своим делам.

«Прямо там, где раньше был мой кабинет? Вот пройдоха!» — только и успел подумать про себя Вен, выходя от Горислава. Кабинет Маслова Саввы Михайловича, главного по всей бухгалтерии, макулатуре, раздаче амуниции и прочим делам, касательно хранения и учета, теперь располагался на втором этаже, прямо около лестницы. Это был единственный кабинет, в котором установили кондиционер и обогреватель. Говорят, раньше кабинет принадлежал какой-то важной шишки, забывшей забрать свои вещи после перевода в другой город. За свою зарплату не каждый мог установить настолько продвинутые блага цивилизации, поэтому заполучить такой подарок желали многие, но по счастливому стечению обстоятельств кабинет достался он именно Вену, но теперь принадлежал пройдохе Савве.

Савва был очень странной личностью, умеющей хранить вещи и секреты. Он был своего рода ростовщиком, в этом деле никого лучше Саввы не сыскать. Лейтенант очень серьезно и ответственно относился к своим обязанностям: всегда запоминал, где и какие вещи лежат, кому принадлежат и когда за ними придут. Савва выглядел хрупковатым мужчиной лет 37-ми, с короткими вьющимися волосами, он был то ли евреем, то ли турком, об этом никогда не распространялся, а Горилла, единственный видевший его личное дело, никогда не рассказывал о происхождении лейтенанта. Саве всегда говорили: «Какие у тебя красивые глаза!», и дей-

ствительно, его глаза имели красивый зеленый оттенок, а разрез был изящный и утонченный, люди находили в этих глазах нечто манящее и гипнотизирующее. У Саввы была не типичная внешность: тонкий нос и губы, слегка выходящие скулы и маленькие уши, даже ростом был всего 165 сантиметров, но над росто лейтенанта не подшучивали, да и вообще старались не переходить ему дорогу: глупо кусать руку, которая хранит твои вещи и может их «случайно» потерять.

В тот момент, когда Вен заходил в свой бывший кабинет, Савва, как обычно, сидел с листком бумаги и пересчитывал предметы в железных офисных шкафах. Шкафов здесь было много, в основном они располагались у стены. Стол Саввы был напротив двери, на нем установили компьютер новой модели, чашка уже остывшего кофе, пара блокнотов и несколько денежных купюр. Вполне в духе Саввы было взять небольшое «вознаграждение» за хранение вещей и секретов. Лейтенант далеко не всегда хранил вещи только своих коллег по работе, это могли быть предметы, переданные гражданскими, иностранцами и даже нелегальным элементом общества.

— Как дела, чахнущий над златом? — шутливо спросил Вен.

— А, кахкие люди! Хорошо, у меня дела кхорошо, скучно, я бы даже сказал, — улыбаясь, ответил Савва, уже откладывая все дела и поворачивая свое кресло к гостю.

— Не плохо устроился, хапуга! — оглядываясь кругом, продолжал Вен. — Уютно так, минималистично. Во всем Вельзеграде бардак, Содом и Гоморра, а у тебя — рай небесный.

— Теперь тут всякхо лучше, чем было до меня, — язвительно бросил Савва, — Мне пришлось убирхаться целых три недели! Я дхаже нашел тарелку уже сгнивших пельменей, она смерхдела, как стая мертвых крыс.

— Честно говоря, не представляю, о чем ты, — недоумевал Вен.

На рабочем месте есть было запрещено, и такой «сюрприз» не должен был себя обнаружить. Следовательно, кто-то из них врал.

— Дха что ты! — саркастично буркнул Савва.

— Я вообще по делу, а не так, в грязном белье копаться. Или подброшенном, — пытался сменить тему Вен, попутно снимая с себя ответственность за причиненные неудобства.

— По какому? — поинтересовался Савва, понимая, что капитан полиции никогда не признает своей вины, особенно в таком глупом споре.

— Горилла прислал: меня восстановили в должности, если можно так выразиться, — переходя на спокойный тон объяснил Вен.

— А! Вот оно кхак! Рады, весьма рады вашему, так сказать, возвращению! — Савва действительно был рад таким новостям, его лицо разразилось приятной улыбкой. — Приходи завтра с утра. Оформим все как полагается, официально и в надлежащем порядке.

— Не думаю, что стоит терять целый рабочий день — Горилла упомянул о серьезной ситуации в Вельзеграде, — Вен сделался серьезнее, произнося последние слова.

— Ну да, ну да, — понимающе закивал Савва, тоже делая серьезное лицо. — В последнее время мне приносят много интересных вещей, даже слишком много. В ящиках уже не остается места.

Савва приподнял край плаща, в тот же момент капитан увидел множество связок ключей на внутренней стороне плаща.. Савва вытащил один ключ и открыл нижний отсек своего стола, достал оттужа железный и прочный на вид ящичек, на нем лейтенант отворил замок. Внутри был пистолет модели «Грач» и магазин патронов. Это был не самый легкий пистолет, для его эксплуатации нужна сноровка и опыт. Далеко не часто можно встретить такое оружие у сотрудников полиции. Все же, это был верный товарищ капитана — он получил Грача в начале службы и успел привыкнуть. После своего ухода из полиции Вен сдал Грача, а теперь, спустя год разлуки смог получить его обратно.

— Старый друг надежнее ста новых, — поумничал Вен, не скрывая радости от встречи со старым другом.

— Мхожно и так сказать, — согласился Савва, протягивая оружие Вену. — Я знал, что ты вернешься, и специально хранил Грача, причем, бесплатно, по старой дружбе. Ну и не хотел, чтобы какой-нибудь рядовой себя поранил с такой-то пушкой. Все таки, это не «Макаров», с ним труднее сладить.

— Теперь мы готовы отправиться на первый же вызов, — увлеченно воскликнул Вен, осматривая Грача. На пистолете не было ни пылинки.

Савва и Вен еще немного поболтали о делах в участке. Через десять минут поступил вызов и капитан решился на него отправится. Но не успел Вен выйти из кабинета Саввы, как в дверной проем молниеносно забежал молодой парень 20-ти лет.

— Это что за кадр? — спросил Вен, поворачиваясь к Савве.

— А! Парфен Алексеевич, заждались вас, заждались… — воскликнул Савва, откладывая блокнот. — Вот, пополнение в наши ряды. Обхещались прийти еще вчера.

— Виноват! — горячо извинялся рядовой, — по семейным обстоятельствам не смог прибыть в назначенный час…

— Кхак раз во время, — с намеком сказал Савва, переводя взгляд от новичка к Вену. — Пусть пойдет с тобой, опыта наберется.

— Уверен? Вызов был по убийству, — сдержанно ответил Вен, рассматривая молодого парня.

— Я готов! — резко выступил Парфен.

Савва, задумался над словами капитана. Новичок явно рвался в бой и хотел показать себя в деле, но отправлять юнца на вызов по убийству...

— Ну и запал! Ха-ха! — усмехался Вен. — Ладно, времени мало, Горилла будет злиться, — неожиданно согласился капитан.

— А кто такой «Горилла»? — недоуменно спросил Парфен.

— По пути расскажу, — только и успел бросить Вен, выходя из кабинета.

Парфен отошел с пути капитана, а потом зашагал следом.

Вен и Парфен пробились через заполненные коридоры на улицу, где наконец смогли подышать свежим воздухом. На улице к тому времени началась морось, маленькие капельки падали на лицо и неприятно щипали. Пока капитан шел к машине через пару кварталов, рядовой задавал вопросы и записывал все в маленький красный блокнот.

— Вы из Вельзеграда? — энергично спросил паренек.

— Да, сколько себя помню, всю жизнь здесь, — спокойно отвечал Вен, сложив руки в карманах зеленого плаща, ускоренным шагом направляясь в конец квартала.

— Вот как… А я из Стамовьичье. Это в пригороде, час езды отсюда, — рассказывал Парфен, еле поспевая за старшим коллегой, — Я совсем недавно из академии выпустился, а до этого отслужил в армии, только образования среднего, зато юридического, поэтому меня в таком возрасте до работы допустили.

— Честно говоря, — неожиданно резко начал Вен, — ты выбрал совсем не удачное время для работы в полиции: генерал доложил, что в городе начался сущий кошмар. Если выяснится, что он был прав… — Вен бросил косой взгляд на рядового. — в общем, я тебе не завидую.

Они добрели до машины капитана. Парфен остановился у переднего пассажирского сиденья. Но Вен не нажал на кнопку для открытия всех дверей: открылась дверь только водительского кресла. Парф не успел ничего понять, а Вен уже уселся в кресло водителя и закрылся изнутри.

— Эй! Что за шутки?! — закричал Парфен, обошел машину и постучался в водительское окно.

Вен слегка приспустил стекло и серьезным, настоятельным голосом наказал парню: «Возвращайся в участок, парень. Попроси Савву устроить тебя у него». После этих слов капитан дал педаль в пол и уехал, оставив рядового одного.

— Черт бы его побрал! — только и кричал Парфен вслед уезжающей машине. Парфу повезло — участок был совсем рядом, оставалось время, чтобы сбегать к Савве, узнать адрес вызова, взять такси и нагнать Вена.

Капитан спешил на вызов. О машину то и дело бились маленькие капельки. Моросня начинала становиться настоящим ливнем. Мысли Вена были заняты предстоящим делом: он не был «крутым полицейским» из фильмов, что постоянно работают одни и не берут с собой напарников. Нет, у Вена была иная причина так поступить с новичком. Причина, которую он не хотел говорить, по крайней мере, не сегодня.

Прошло около десяти минут, прежде чем капитан добрался до нужного места: двор, окруженный тремя многоэтажными зданиями, на вид не явно не новостройки, но при этом не разрисованные памятники культ со времен СССР. Вен вышел из машины и огляделся: у подъезда толпились зеваки, рядом припаркованы пять полицейских машин. Гражданские уже спешили скрыться от дождя в своих домах. У подъезда несколько полицейских с грозным видом следили за ситуацией во дворе. Вен наскоро поздоровался с коллегами и отправился на место преступления. В подъезде не было неприятных запахов и непристойных слов на стенах, никаких бездомных или чего-то наподобие, всё в более или менее приятной обстановке. Вен поднимался по лестнице и услышал возню на этажах выше — это соседи и сотрудники полиции собрались вокруг места преступления. Наконец, добравшись до нужного этажа (четвертого), Вен увидел своих коллег. Некоторых он уже знал, но большинство были либо служили до Вена, пришли после. Капитан представился коллегам и те быстро начали вводить в курс дела.

— Да тут какой-то притон наркоманов! — нервно пробормотал один из коллег Вена. — Целых три трупа, один псих заперся на балконе и держит девушку в заложниках! Угрожает убить девку, мы даже подойти не можем. Этот псих какой-то… странный, я даже, не знаю как растолковать....

— Тела уже осмотрели и забрали медики, — наскоро объяснил ситуацию Корнил, добрый мужик, уже давно знавший Вена и так удобно встретившийся на месте преступления.

Вен понимал: ситуация критическая, надо действовать быстро, иначе всё может обернуться новой кровью. Он подошел к двери на балкон и через окно уставился на странное существо: псих словно измазался в угле, а на голову надел ромбовидную маску с чертой посередине; ростом оно было около ста семидесяти сантиметров, маска словно прилипла к лицу. Псих не издавал звуков, лишь сжимал в черных, странно-фрагментированных пальцах кухонный нож. Полицейские решили, что преступник заразился какой-то болезнью или пролил на себя химикат. Псих стоял как-то неестественно, прижимаясь спиной к гладильной доске, словно от этого зависела его жизнь.

Капитан сосредоточился, пытаясь придумать, как усмирить помешанного. Вен наскоро оглядел комнату: на сером шкафу у стены, черным мелом был нарисован странный символ — ромб, внутри которого нарисовали вертикальную черту. По всей комнате были начертаны эти странные символы, вокруг был жуткий бардак, а от вони слезились глаза. На полу кухни разлилась кровавая лужа, по всей видимости, здесь недавно лежало тело.

Наконец, Вен разработал план: через балкон соседней квартиры пролезть на балкон, где был преступник, а затем обезоружить или, в крайнем случае, убить. Вен объяснил план всем коллегам. Времени было в обрез, за неимением других идей, все приняли план капитана. Вен быстро договорился с жителями соседней квартиры, оставалось незаметно выбраться на балкон. По плану пара полицейских, в числе которых был и Корнил Андреич, должны были всеми способами отвлекать на себя внимание сумасшедшего, пока Вен незаметно проникнет на соседний балкон. Корнил притворился дурачком: обещал и деньги, и беспрепятственный

выход, и даже вертолет. Было сложно понять, поверил ли псих Корнилу. Пока психа отвлекали, Вен успел незаметно забраться на соседний балкон, обильно заваленный хламом, за которым было просто спрятаться. Капитан уже ловко карабкался к краю балкона, расстояние до преступника было невелико, можно было осилить одним мощным прыжком. Вен медленно приподнимался, чтобы занять позицию для прыжка. Оставалось совсем немного, и можно было прыгать. Капитан резко поднялся, но тут случилось худшее: существо неестественно быстро заметило полицейского и стало отходить назад. Девушка разразилась слезами. Корнил рывком добрался до двери и принялся ее выбивать. Вен крикнул Корнилу остановиться. Корнил услышал и медленно отступил назад. Нужно было выпутываться из ситуации: Вен медленно вынул Грача из кобуры, демонстративно положил оружие на край балкона, поднял руки вверх и отошел. Но в глазах заложницы не было и капли страха. Все замерли в напряженном ожидании. Возможно, ситуация приняла бы иной оборот, если бы не непредвиденное: раздался выстрел со стороны улицы, в мгновение нож упал на пол балкона, полуголый псих лишился оружия. Капитан быстро среагировал и одним прыжком одолел расстояние между балконами, а после приземления одним рывком добрался до преступника и собрался нанести удар, но преступник отшатнулся, сделал всего шаг за гладильную доску и повалился на пол. Странные черные наросты на его коже вдруг стали испаряться, обнажая бледную, человеческую кожу. Корнил тут же выбил дверь мощным ударом плеча и надел наручники на лежавшее тело. Старший прапорщик Корнил поднял преступника на плечо и унес прочь. Никто не понял, что именно случилось. Вен посмотрел вниз с балкона и увидал Парфена: Парень стоял с напряженно-заинтересованным видом, всем своим нутром говоря: «Попал?». В ответ капитан лишь расхохотался, подобрал Грача и спустился вниз.

— На этот раз хвалю! — довольно крикнул Вен, выходя из подъезда. — Похоже, пуля попала прямо в локоть, это ты ловко. Но ты мог попасть в заложника, впредь так не делай.

— Локоть? Вообще, я целился в нож… — разочарованно пробубнил Парфен.

— Ха, вот это меткость! — радостно крича подошел Корнил. — Даже в заложницу не попал, ну снайпер!

— Она не ранена? — взволнованно спросил Парфен.

— Целёхонька! Мои ребята о ней позаботятся! — ответственно заверил Корнил. — А ты кто? Из новеньких?

— Савва его на меня спихнул. Вот пройдоха! — вмешался Вен, скрестив руки на груди. — Парф, не захотел оставаться в офисе нашего лейтенанта?

— Сказал же, у меня есть свои причины не оставаться в уютном офисе, — рьяно воскликнул Парф, даже побагровев от волнения.

— Знаете что? — с азартом начал Корнил, — давайте вечером в Ставеце встретимся? Я плачу! Отпразднуем «боевое крещение» новобранца.

— «Ставеца»? — спросил Парф, задумчиво приложив большой палец к нижней губе.

— Это кафе нашего приятеля, — объяснил Вен. — там лучшее жаркое в городе.

— Так вы идете? — нетерпеливо переспросил Корнил.

— Вообще... — начал было капитан.

— Мы придем! — не дал договорить Парф. — Мне надо освоиться в городе, а это отличный повод.

— Тогда, в шесть жду вас там, — закончил Корнил и быстро ретировался, не дав Вену даже шанса на отказ.

— Ну вы и подлецы, — с напускным недовольством сказал Вен. — Ладно, поехали в участок, снайпер.

Парф что-то увлеченно рассказывал, заняв пассажирское место. Вен вдруг поднял взгляд: выжившую девушку провожали к одной из полицейских машин, их взгляды встретились. Капитан вгляделся единственным глазом. Эмоции девушки было сложно прочитать, то

ли она была напугана, то ли заинтересована. Вен задумался: “Что у нее на лице… нити? Что они означают? Она причастна ко всему? Почему этот псих боялся выйти на свет и прижимался к доске, единственному источнику тени, а когда попал под солнце, — потерял сознание, я его даже коснуться не успел. Здесь что-то не так….”

— Вен? — донесся голос рядового. — Увидел что-то странное?

— Нет, просто показалось, — задумчиво ответил капитан.

У Вена осталась старая отцовская «копейка», которая, как всегда, заводилась с пол-оборота. На фоне машин новых марок она выглядела старой и потрепанной, но у Вена не было ни достаточного количества денег для покупки новой машины, ни желания — эта машина вполне устраивала капитана.

Вен и Парф еще пару часов выезжали на вызовы, но ничего серьезного не встретили, лишь пара жалоб на шумных соседей. К вечеру, как и договаривались, все собрались у назначенного места. Вен всюду возил рядового: у Парфа не было машины и прав, а ждать автобусы — долго и неудобно.

— Вот и вы! — радовался Корнил.

Старший прапорщик был одет в белую рубашку, легкое темное пальто, брюки и красивые туфли. Корнил выглядел стильно и презентабельно. Парф поверх полицейской формы надел желтую кожаную куртку чуть ниже пояса. Вен был в белой рубашке, зеленом плаще-бушлате чуть ниже колена, серых брюках и черных ботинках.

Товарищи прошли в кафе. Непримечательного вида здание располагалось на оживленном перекрестке и имело хорошую славу. Кафе было из дерева и камня, у входа висела вывеска, изображающая летящего аиста. Внутри здания были стены из лакированных досок, на них — красивая ручная резьба. Посетители подмечали красивые столы из темного дерева, очень удобные кресла, хорошее освещение и уютную атмосферу.

Когда трое полицейских, их сразу встретил мужичонок низкого роста, лет 56-ти, с густыми седыми бородой и усами. Мужичок был полноват, выглядел добрым и миролюбивым. Пары зубов мужичку явно недоставало, но все не обращали на этот факт никакого внимания.

— Какие люди! Какие люди! — мужичок, весь сияя, подошел к гостям и стал жарко обнимать их. — Дорогой Вениамин, дорогой Корнил! Давно вы ко мне не заходили.

— Работа замучила, Сильвестр Степанович! — жаловался Корнил.

— Дел уйма, — не отставал с оправданиями Вен.

Тут мужичок заметил Парфа.

— Это ваш новый друг? — спросил Сильвестр, разглядывая Парфа.

— Новый сотрудник, только сегодня приехал, — объяснил Корнил. — Видели бы вы, как он преступника обезоружил!

— Преступника? Вот храбрец! Таким жаркое в моем заведении бесплатно! — нахваливал Сильвестр.

— Да я заплатить могу… — Парф уже собрался доставать бумажник, но Сильвестр быстро замахал руками.

— Никаких отказов не потерплю! Я умею обращаться с гостями, — упорствовал мужичок.

— Вот это наш Сильвестр! — ликовал Корнил, хлопая Парфа по плечу.

Корнил и Сильвестр быстро разговорились и отошли в сторону. Предварительно, Сильвестр выделил гостям место на втором этаже, прямо у окна с отличным видом на освещенные улицы. Парф и Вен заняли свои места за столиком, оба глядели в окна. Внешне капитан и рядовой имели одну схожесть — острые скулы, во всем остальном отличались: Вен был брюнетом, а Парф — блондином; у Парфа была идеальная улыбка, а Вен потерял один клык и выглядел злобно, когда улыбался; Парф имел красивый, ровный нос, а Вен был слегка курно-

сым. Взглядом они особенно отличались — Парф имел большие, голубые и чистые глаза, в его взгляде читалась наивность и молодость, но Парф не так прост, как казался; о своих глазах Вен не любил рассказывать — они были карие, левый имел нормальный разрез, а правый всегда еле-открыт; мешки под глазами Вена выдавали усталость, а у Парфа не было даже прыщей; голос Вена был хрипловатый и грубый, а голос Парфа был красив и певуч.

— Ну и денек… — начал Парф, стараясь прервать неловкое молчание.

— Ты молодец, но следующий раз будь аккуратнее, — наставнически сказал Вен. — мог девушку задеть, да и стрелять без предупреждения у нас не особо принято.

— Извини, если бы кое-кто мог незаметно подойти к безумцу с ножом, может, мне не пришлось бы стрелять, — подстрекал Парф.

— Кстати об этом, — подхватил тему Вен. — Не заметил ничего странного?

— Что именно?

— У девушки на лице были какие-то нитки, — задумчиво сказал Вен.

— К чему это?

— Скажу так: на лице психа были такие же нити.

— Хочешь сказать, что они были заодно?

— Они явно из одной секты или кружка по интересам.

— Будем за ней следить?

— Мы — нет, я назначил на эту роль одного знакомого.

— Об этом надо кому-то сказать?

— Например, мне, — вклинился в разговор Корнил. — От меня не надо ничего скрывать.

— Мы и не собирались, — с легкой улыбкой сказал Вен. — Я собирался все рассказать, но ты был сильно занят.

— Ха! Любит этот Сильвестр поговорить! — усмехался Корнил.

— Главное, чтобы ты лишнего не сболтнул, — заметил Парф.

— Да я?! Ты, видимо, меня с кем-то спутал! — начинал злится Корнил.

— Ему можно доверять, — Вен спешил рассорить образовавшуюся команду, — Корнила я знаю уже давно, он - могила. Раньше срока о слежке никому нельзя говорить — Горилла воспримет это, как пустую трату времени и отзовет моих знакомых.

— Значит, мы — команда с секретами? — ухмылялся Парф, переводя взгляд с одного, на другого.

— Вроде того. Эта девушка явно что-то скрывает, — было тут что-то такое, что капитану не нравилось.

Весь оставшийся вечер полицейские шутили, ели, действительно, самое вкусное жаркое в городе и рассказывали истории из жизни. Пару раз к ним заскакивал Сильвестр, узнавал, всего ли хватает, кидал пару остроумных шуток и уходил на первый этаж.

— Слушай, Вен, а что у тебя с глазом? — как-бы невзначай задал вопрос Парф.

Из троих полицейских выпивал только Корнил, но чтобы опьянеть ему нужно было целое море алкоголя.

— Это? — Вен приложил указательный палец к правому глазу. — Да так, в детстве получил по голове железной машинкой, с тех пор глаз еле открывается.

— Ничего себе! — удивился Парф, — А где это произошло?

— В приюте, — сухо ответил Вен.

— Это что получается, — недоумевал Парф, — у тебя и родителей нет?

— Есть, но… — Вен не сразу нашел силы ответить. — не будем о грустном.

Глава вторая

Санаторий

Прошло два дня с возвращения Вена на службу, за двое суток полицейские сильнее сдружились, поймали пару воришек, нашли несколько украденных сумочек и арестовали преступника, убившего свою жену.

В то утро Горислав позвал новоиспеченных товарищей в свой кабинет. В коридорах участка было полно гражданских, и казалось, чем больше преступлений расследуется, тем больше их становится. Вен и Парф еле нашли парковочное место рядом с участком, пробились через толпу гражданских и добрались до кабинета Гориславa. Вен постучал два раза.

— Думаешь, он сейчас в плохом настроении? — Парф взволнованно посмотрел на капитана.

— Горилла всегда в плохом настроении, — Вен улыбнулся.

— Войдите! — раздался раздраженный голос Гориславa по ту сторону двери.

— Я же говорил, — улыбнулся Вен и первым зашел в кабинет. Следом зашел Парф.

— У меня сейчас дел по горло, вы двое берете это дело и мчитесь к потерпевшему, — нетерпеливо начал Горислав и положил на стол перед собой толстую папку. — Как ты и просил, безопасное, тривиальное дело.

Горислав в последнее время становился все раздражительнее, но генерала можно было понять — две недели без выходных и сна сведут с ума любого.

— Этим делом до нас кто-нибудь занимался? — поинтересовался Вен.

— Да, двое новичков, оба в больнице, но не волнуйся: эти бездари угодили в больничку из-за другого дела. Не суть, идите уже, — Горислав махнул рукой и вернулся к телефонному разговору.

— Понял, — Вен удовлетворился даже таким ответом. Капитан и рядовой наскоро ретировались.

По пути на второй этаж полицейские обсудили ситуацию, бросили пару колких шуток и добрались до кабинета Саввы. Капитан хотел получить небольшой инструктаж по делу, по крайней мере, узнать что случилось с прошлыми парнями. Полицейские успели как раз вовремя: из кабинета Саввы выходил какой-то старичок, явно чем-то огорченный и озлобленный.

— Наверно, Савва взял с него втридорога за хранение семейной реликвии или другой безделушки, — позволил себе пошутить Вен. — В последнее время кражи участились, могу понять этого старикашку.

Капитан постучал в дверь и зашел. Парф зашел вслед за капитаном.

— Опять развел какого-то старика? — Вен начал разговор с шутливого обвинения.

— Дха, сдаюсь с поличным, — Савва наигранно поднял руки, держа блокнот в одной и карандаш в другой.

— Привет, Сав, — добродушно поздоровался Парф и помахал рукой.

— Тебе тоже, — Савва помахал рукой с карандашом.

— Что ты знаешь об этом деле? — Вен положил на стол недавно полученную папку.

— А, это… — Савва даже не открыл папку. — Им занимались два парня из соседнего кабинета, совсем новички. Вроде, дело не самое сложное: пострадавшая утверждает, что на нее напали, ограбили и сожгли ее дом. Вообще, насколько помню, пострадавшую по решению суда отправили на "принудительное" лечение в санаторий.

— "Принудительное"? — переспросил капитан. — Странно это... кстати, парни, которые занимались этим делом сейчас в больнице.

— Ну дха, — Савва позволил себе немного посмеяться, — но не из-за этого дела. Они посчитали такую работенку слишком скучной и взялись за другую, поехали на вызов, а там какие-то маргиналы с ножами устроили резню. Так что, это к делу не относится.

— Раз уж ты меня в этом уверяешь… — Вен остался довольным ответом Саввы. В последнее время капитан старался брать менее опасные дела, потому что за ним всюду следовал Парф. Вену меньше всего хотелось, чтобы этот парень пострадал.

— А почему дело скучным сочли? Ограбление и поджог…

— Уже прошел месяц, наши все место преступления обошли раза по два, преступников так и не нашли. В конечном счете, потерпевшую допросили и поместили в санаторий.

— А почему именно в санаторий?

— Да так... у девушки явно не все дома: говорит о призраках прочих мифических существах. Девушке можно посочувствовать, преступники убили ее мать, такую утрату не все могут пережить... Тело ее матери нашли в кострище дома.

— Я понимаю, смерть близкого — не простое испытание, но санаторий… — Вен задумчиво хмыкнул. — Обычно мы таких под пристальным надзором к психиатру отправляем, а не санаторий... А если она опасна для общества и натворит чего? У кого хватило ума ее туда отправить?

— Сперва, насколько я помню, это дело вел Мокий.

Вен медленно подошел к окну и выглянул на улицу. Парф уставился на капитана.

— Хорошо, мы пойдем. Не обчисти еще какого-нибудь старикашку, — опять пошутил Вен, неожиданно резко повернулся и направился к выходу.

Парф нагнал капитана в коридоре.

— Почему мы постоянно беремся за дела, которые остальные считают неинтересными? Почему больше не отправляемся на вызовы по убийствам? — поинтересовался Парф, когда они вышли из кабинета Саввы.

— Да ладно тебе, Парф, — дружелюбно улыбнулся Вен. — Крутое дело, тут тебе и убийство, и ограбление.

Парф только нахмурился. Он уже догадывался, что Вен специально брал менее опасные дела и не спешил на вызовы, в которых докладывали об убийствах.

Полицейские дошли до машины Вена и заняли свои места. Вен, как обычно, за рулем. Машина загудела и тронулась с места. В городе все еще стояла мрачная погода, из-за тумана, по сравнению с двумя днями ранее, атмосфера Вельзеграда стала более гнетущей.

— А куда едем? — спросил рядовой.

— В санаторий, это в Гобнитье, — ответил капитан.

— Разве не лучше с начала проверить место преступления?

— Наши там уже сто раз успели побывать, — Вен остановил машину на светофоре. — Честно говоря, вряд-ли мы найдем этих мерзавцев и закроем дело…

Парф сидел на пассажирском сиденье и читал папку с материалами по делу.

— Впервые слышу, чтобы пострадавшего сажали в санаторий по решению суда, — пробубнил Парф.

— Да, это очень странно... Ну ка, дай гляну! — Вен заглянул в папку.

— Да, тут сказано, что потерпевшая не хотела в санаторий, состоялся суд и ее насильно туда поместили, — рассказал рядовой.

— Психам место в доме с белыми стенами, — заключил капитан. — Но еще предстоит выяснить, кто тут псих.

В Вельзеграде район Гобнитье считался самым богатым и благоустроенным: здесь постоянно крутились самые большие шишки города и сам мэр. Это был закрытый район, распола-

гавшийся у окраины города, на пляже рядом с морем. Здесь много дорогих вилл, коттеджей, зон отдыха и всего прочего. Богатые, как всегда, предпочитали держаться от среднего класса как можно дальше, им нужно общаться с такими же богачами, как они сами, а для этого нужно особенное место. Гобнитье было именно таким, «особенным» местом.

Вен и Парф подъехали к шлагбауму, по обе стороны от которого находился железный забор. У шлагбаума была сторожка, где сидел охранник. Охранник встал со стула и подошел к стеклянному окошку.

— Посиди здесь, — приказал Вен, вышел из машины и подошел к сторожке.

Рядовой нахмурился, наблюдая, как Вен показывает удостоверение охраннику. Капитан и охранник вдруг рассмеялись, о чем-то пошутили и пожали друг другу руки. «Они знакомы?» — подумал Парф. Через десять минут Вен вернулся в приподнятом настроении духа.

— Ты знаешь этого охранника? — поинтересовался Парф.

— Вместе работали на Гориллу, — начал пояснять Вен, весело улыбаясь. — этот охранник уволился через месяц после меня. Этот хулиган выбрал более оседлую работу и теперь в ус не дует! Честно говоря, я ему завидую.

Шлагбаум медленно поднялся, машина тронулась с места.

— Разве это работа? — скучно пробубнил Парф.

— Да, спокойная работа, для спокойного человека, — умиротворенно сказал Вен. — Ты еще молод, тебе не понять.

— Так этот охранник не выглядит старым, — заметил Парф.

— Он… он повидал многое. Этот человек уже старик, даже если на вид ему всего 30, — загадочно объяснил Вен.

Парф молча смотрел в окно машины, решив не спорить с капитаном. Мимо пролетали деревья и кусты, по веткам прыгала белка.

— Мир почти сломал его, — вдруг продолжил рассказ капитан, — когда каждый день встречаешься со смертью, у тебя всего два выхода: сломаться или закалиться. Ни тот, ни другой выход не помогут тебе остаться прежним. Мы, как на войне, но наша война без ракет, танков и самолетов.

Парф задумался над словами капитана. Оставшуюся часть дороги рядовой молча смотрел в окно.

Машина выехала из лесной аллеи. Полицейские оказались на огражденной возвышенности. С этой точки открывался отличный вид на пляж, где было много шумных коттеджей, людей и машин. Кто-то из богатых устраивал у себя вечеринку. Но капитан ехал не к пляжу: он проезжал по склону вниз, потом налево, потом направо, как по телу большой змеи, и вот машина едет уже параллельно пляжу. Вен направо, в сторону тихого санатория, а не шумной вечеринки. Дорога снова заходила в небольшую чащу леса. Парф завороженно смотрел на белок, которые то и дело бегали туда-сюда по веткам деревьев.

— Ты тоже? — вдруг спросил Парф.

— А? Что я тоже? — Вен посмотрел на рядового.

— Ты тоже стал стариком в 35? — уточнил Парф.

— Гм… Да, я тоже, — Вен доверчиво ухмыльнулся.

— Тебе довелось видеть много смертей? — интересовался Парф, задумчиво глядя на белок.

— Да… Порой увидишь такое… — голос Вена стал серьезнее, — Я тоже из числа тех, кто закалился, а не сломался. Но я закалился по другому: постоянно шучу, чтобы сильно не нервничать и не сойти с ума от всего этого. Вроде, так делают солдаты на фронте.

— Я думал, что «закалиться», значит, стать более бесчувственным.

— У каждого это «закалиться» работает по-своему, — продолжил рассказывать Вен, — я видел тех, кто замыкался в себе, будто жил без эмоций. Видел и тех, кто был, как я. А кто-то, как Горислав, становится более злее и раздражительнее.

Полицейские ехали сквозь густую чащу.

— Мне тоже придется выбирать: сломаться или закалиться? — после этих слов рядовой краем глаза посмотрел на капитана.

— Честно говоря, — отвечал Вен серьезным тоном, — я бы не хотел, чтобы тебе вообще пришлось выбирать. Многие как раз не выдерживаю. Самое лучшее, что может произойти с человеком в этом случае — подаст в отставку, но даже так, если увидит хотя бы одно убийство, он уже не будет прежним. Счастлив тот, кто может спокойно спать по ночам, а утром, вставая, и подходя к зеркалу — увидеть в нем человека.

— Я не сломаюсь, в любом случае, — заверял Парф. — Мне тоже многое пришлось пережить, мои родители…

Парф не закончил рассказ, его прервал старичок, возникший перед железными воротами.

— Кто едет? — спросил старик хриплым голосом, выхватив электрошокер с пояса.

— Мы из полиции, — Вен высунул из окна машины руку с удостоверением.

— М-м-м… — прочавкал дедок, беря в руки документ. — Проезжайте.

— Огромное спасибо, уважаемый! — поблагодарил капитан.

Из сторожки вышли двое рослых мужчин и отворили ворота.

— Смешной старикашка, — посмеялся Вен, проезжая мимо сторожки.

Машина заехала во двор. Перед парковкой располагалось высокое здание в три этажа: стиль здания был похож на барокко, было видно, — санаторий недавно реставрировали и содержали в полнейшем порядке. Позади здания расположилась большая зеленая лужайка с аллеями, скамейками и высокими деревьями. По лужайке прохаживались пенсионеры, некоторые парами, некоторые по одиночке. Кто-то из престарелых сидел на скамейке и кормил голубей, кто-то просто лежал на траве под серыми тучами. Картина была спокойная, мирная, но Вена смутил один факт — вокруг лужайки была высокая стена, словно это не пенсионеры, а арестанты. Забор соединялся со зданием, выход и вход на поляну был только через санаторий.

Полицейские вышли из машины и направились ко входу в санаторий. У порога служителей закона встретил человек в белом костюме с красной бабочкой. Вен подметил насколько здание высокое, и предположил, что незнакомец из своего кабинета наверху увидел, как приближается машина полиции и вышел навстречу. На лице неизвестного была широкая улыбка, он сверкал своими белыми зубами, словно хотел, чтобы их заметили. У незнакомца в костюме был волевой подбородок с мощными скулами, короткая и ухоженная стрижка, орлиный нос, изящные губы и глаза, на его лице не было ни единой морщинки.

— Здравствуйте, многоуважаемые! — поздоровался незнакомец.

Парф подозрительно глянул на незнакомца. Вен осмотрел своим единственным глазом.

— Здравствуйте… — неловко произнес Парф.

— С кем честь имею? — с легкой ухмылкой произнес Вен и протянул руку.

— Смирнов Ладислав Яковлевич, владелец этого санатория, к вашим услугам! — представился незнакомец, пожимая руку капитана.

— Соколов Вениамин, — представился Вен. Капитан, незаметно для незнакомца, подтолкнул Парфа в спину.

— А! Платонов Парфен Алексеевич! — воскликнул Парф, словно его утюгом ошпарили. Парф протянул руку, незнакомец ее горячо пожал.

— Полагаю, сотрудники правоохранительных органов имеют вескую причину для приезда в мой скромный санаторий, — Ладислав все улыбался и смотрел то на одного, то на другого полицейского.

— Мы бы хотели кое-кого здесь проведать, — веселым, неофициальным тоном начал Вен.

— Догадываюсь, о ком вы, догадываюсь, — широко улыбнулся Ладислав. — Ко мне уже приезжали сотрудники из полиции, тоже *ее* искали.

— С ними произошла… оказия, если это так можно назвать, поэтому прислали нас, — объяснил Вен.

— Что ж, не буду вас задерживать, — поспешил Ладислав. — Прошу, идите за мной.

Все трое поднялись по ступенькам в четыре ряда. В конце лестницы гордо стояли большие дубовые двери. Ладислав зашел первым и придержал дверь для гостей. Вен шел следом, внимательно осматриваясь своим глазом. Парф внимательно следил за Ладиславом. Они зашли в большой, просторный холл. Вокруг было много арочных окон, длинных столов, кресел, несколько стеллажей, заполненных книгами, кулеры с водой и странные тропические растения в больших горшках. Казалось, в этом помещении могла поместиться целая армия. Вен опять заметил нечто странное: входа стояли двое охранников, на их поясах красовались явно не пустые пистолетные кобуры, и что-то подсказывало Вену — патроны в них не холостые.

Полицейские следовали за Ладиславом на второй этаж и по коридору налево. По пути они встретили нескольких представителей персонала: в основном, это были женщины лет 30-ти, но иногда встречались мужчины, которым был около 40-ка. В самом конце коридора стояла дверь, перед которой остановился Ладислав.

— Дальше без меня. *Она* находится в этом помещении, — произнес Ладислав, уже удаляясь по коридору. — Дайте знать, если вам что-нибудь понадобится, я буду внизу.

Полицейские застыли перед дверью и прислушались — повисла тишина.

— Там ни звука… — хмыкнул Парф. — Может, она спит? Думаю, постучать все же стоит, — рядовой тихо постучал.

Полицейские подождали три минуты.

Вен пожал плечами и несильно толкнул дверь, та оказалась не заперта. Полицейские тихо вошли в помещение, внутри было много женских вещей, разбросанных то тут, то там. Капитан успел заметить множество интересных вещей: ноутбук, пластинки 90-х годов, плакаты с группой “ВельзегрАД”, электронную гитару и пару красивых рисунков собак. Пока Вен вел тщательный осмотр своим глазом, Парф смотрел на шкафчик у кровати: одна дверца была открыта, за ней парень увидел женское нижнее белье; в шкафу у стены виднелась закрытая одежда, ни юбок, ни каблуков, лишь куртки, футболки, джинсы и кеды. Вен вскоре заметил, что рядовой направил взгляд на шкафчик с нижним бельем.

— Куда смотришь? — хмыкнул Вен и дал парню подзатыльник. — В следующий раз бить буду сильнее, — предупредил Вен, возвращаясь к осмотру комнаты.

Внезапно дверь в другом конце комнаты открылась, в дверном проеме показалась девушка. Незнакомка была красивой: маленький нос и губы, худенькое личико и красивый разрез голубых глаз. Но полицейские в первую очередь заметили нечто другое: девушка была в одном только полотенце и только выходила из душа, расчесывая свои золотистые волосы. Вен моментально приложил ладонь к глазам рядового. Затем последовал громкий женский визг. Девушка быстро скрылась в ванной.

— Мы из полиции… — спокойно объяснял Вен.

Парф ерзал на месте, пытаясь убрать руку с лица, но капитан дал подзатыльник и рядовой покорно застыл на месте.

Девушка привела себя в порядок и собиралась выйти за одеждой.

— Закройте глаза! — донеслось из-за двери в ванную. — А вообще, выйдите!

Парф сделал вид, что закрыл глаза, но Вен потащил парня к выходу.

— Эй! Пусти! Я не смотрю! — возмутился Парф.

— У меня один глаз почти не видит, но я чую твою ложь — шикнул капитан.

Пока полицейские спорили через дверь, девушка успела одеться: на ней были голубые джинсы и черная футболка. У незнакомки был красивый голос, но звучал с нотками властности и сарказма.

— Вы точно из полиции, а не цирка? — саркастично спросила девушка, подняв одну бровь.

— Да, но среди нас точно есть один клоун, — с намеком ответил Вен.

Парф сразу понял, о ком идет речь. Полицейские вернулись в комнату девушки.

— Ах, ты! — обиженно воскликнул Парф и попытался ударить Вена в плечо.

— Мы по делу, — спокойно начал Вен, хватая голову Парфа в «школьный захват», — сюда уже приходили сотрудники полиции, но ничего толком не выяснили, а после вообще попали в больницу.

— Я сказала им всё что знала, — фыркнула девушка.

— Да, я читал отчет, — продолжил Вен, не давая Парфу поднять головы. Одной рукой капитан вытащил сложенный пополам листок и протянул его девушке. — Вас попросили нарисовать портрет убийцы, и вы нарисовали… это. Еще рассказали о каком-то «монстре». Поэтому вас отправили в санаторий?

— Можно сказать и так, — опасно прищурилась девушка.

— Я уверен, — сосредоточенно продолжил Вен, одной рукой сжимая голову рядового, — что мои коллеги не узнали от вас всё, что следовало. Уверены, что у вас не было галлюцинаций?

— Да… — нервно ответила девушка, — я вижу это существо каждую ночь…

На листке была целая куча длинных черточек, соединяющихся в одной точке — основании ромба с чертой посередине.

— Расскажите подробнее, — Вен миролюбиво улыбнулся, пока Парф трижды стучал по его руке, в знаке капитуляции.

— Вы всё равно не поверите, — девушка отвернулась. — За мной кто-то следит: каждую ночь, через окно, я вижу кого-то в лесу. Они стоят и смотрят… *Оно* иногда скребется на крыше или прямо под моим окном. Эта тварь следит, но приходит только по ночам. Днем за мной следят люди… Эти странные люди, с нитями на лицах. Они, иногда поодиночке, иногда целой оравой, наблюдают за мной из леса за той стеной. Когда я попросила защиты у полиции, мне сказали, что все заняты и вообще нет на это времени. Мне не дают уйти, говорят, ради моего же блага…

Вен обдумывал слова девушки: у нее мог начаться психоз на фоне смерти матери и поджога дома. Капитан посмотрел в глаза девушки и увидел страх, животный, липкий страх преследования. Наконец, капитан отпустил Парфа.

— Я буду через час, — неожиданно холодно произнес капитан, — пока посиди здесь, будь на стреме. Если что-то случится, — сразу звони мне, — наскоро приказал капитан рядовому.

Вен за пару шагов оказался у двери и вышел.

— Так… Ну, ты… — неловко начал Парф, поворачиваясь к девушке.

Дверь друг снова открылась, Вен подошел и дал рядовому подзатыльник.

— И не приставай к ней, — строго приказал капитан.

С этими словами Вен вышел, оставив Парфа и незнакомку. Парф неловко улыбнулся и вышел за капитаном.

— Погоди, — непонимающе начал Парф, догоняя коллегу, — куда ты идешь?

Вен остановился и повернулся к парню, его голос опустился до шепота.

— Парф, — серьезно объяснял Вен, — никто не сажает умалишенных в санаторий, они ведь дел натворят, тут везде старики одни, посади сюда умалишенного и он навредит не только себе, но и им. Сам посуди, для чего люди едут в санатории?

— Насколько я знаю, они там расслабляются, а не лечатся… — предположил Парф, задумчиво почесав затылок.

— Именно, — Вен кивнул. — в санатории едут по своему желанию. Мокий зачем-то отправил девушку сюда, насильно, я ожидал увидеть умалишенного безумца, но вижу обычную, запуганную до смерти девушку. Теперь она говорит, что за ней, следят странные типы с нитями на лицах, точно такие же нити носили те наркоманы, которых мы позавчера на первом же вызове встретили. В отчете есть ее показания… Она, помимо «монстров», видела настоящих людей и даже опознала их, и только представь, под ее описание подходит тот псих с ножом! Тут что-то явно не так.

— Я тоже читал отчет, — хмыкнул Парф. — в нападавших она опознала не только гражданских…

— Да, — Вен нахмурился. — она опознала нескольких полицейских. Мне начинает казаться, что ее намеренно отправили сюда, чтобы… — Вен задумчиво приложил большой палец к нижней губе и стал ходить из стороны в сторону. — Этого я не понимаю… Зачем нужно было отправлять ее сюда? Если бы они хотели избавиться от нее, могли давно придумать что-нибудь, прошел уже целый месяц.

— Может, они не успели ничего сделать, пусть даже и за месяц? — предположил Парф, — Может, они привели ее сюда, чтобы не сбежала, а сами пока заняты более важными делами? Или… может, они хотят «замять» дело и втихую избавиться от девушки?

— Парф, ты гений! — улыбнулся Вен, потрепав парня по голове. — Скорее всего, они захотят, чтобы она изменила показания, или, в крайнем случае… Не хочу думать, что они собираются сделать на самом деле.

— Эм? Спасибо… — Парф неумело улыбнулся. — Так куда ты собирался идти?

— У меня будет свидание с Гориллой, — с серьезным выражением лица ответил Вен. — Проследи, чтобы с девушкой ничего не случилось.

Вен спешно зашагал прочь. Парф вернулся в комнату к девушке. Она сидела на большой кровати, на ее коленях лежал черный ноутбук. Девушка с сосредоточенным видом что-то печатала.

— Я — Парфен, для друзей просто «Парф», — представился парень.

— Аксинья. Для друзей просто «Акси». Но тебе уж точно не быть моим другом, — холодно представилась девушка.

— Эм, тебе нравится кино?

— Я, вообще-то, работаю, — холодно ответила девушка.

— А, понял, понял… — Парф неспешно прошелся по комнате, подошел к окну и посмотрел на лес. У окна стоял массивный стол, на котором располагалось фото в рамке. Парф взял: на фото была запечатлена Акси, и, по всей видимости, ее мать.

— Ты жила с мамой, как подросток? — поинтересовался Парф.

— Ты идиот? Я плачу за дом, машину и вообще всё, что ты здесь видишь, — еще более холодно ответила девушка, не отрываясь от ноутбука. — Это она живет со мной.

Вдруг, девушка приложила ладонь к лицу. По ее щекам потекли слезы. Парф почувствовал себя виноватым, он только недавно читал в отчете о смерти матери Акси и, забыв об этом, сболтнул лишнего.

— Я… прости, больше и слова не скажу, — Парф сел на стул, переводя взгляд на окно.

Акси почувствовала себя плохо. Она закрыла ноутбук и положила его на край кровати. Девушка залезла под одеяло и приглушенно зарыдала. Парф никогда еще не чувствовал себя так неловко. В последующий час рядовой не проронил ни слова.

Глава третья

Глеб

Вен примчался к участку так быстро, как только смог. С каждым днем машин вокруг участка было все больше и больше, но на этот раз капитану повезло — Горислав распорядился выделить отдельную парковку для сотрудников. Капитан прошелся по забитым людьми коридорам, поднялся по ступенькам на второй этаж и очутился у кабинета Гориллы. Капитан не стал стучать и сразу вошел в кабинет.

В углу, за компьютером, сидела Роза. Девочка в детской игре примеряла наряды для своего виртуального аватара. Она посмотрела на ворвавшегося капитана и тихо засмеялась.

— Привет, Вени! — улыбнулась девочка.

— Ох, привет, Розочка! — поздоровался Вен.

Горислав стоял у окна, смотрел на серые улицы и чем-то тихо спорил по телефону. Внезапное вмешательство Вена застало генерала полиции врасплох: он обернулся, отложил телефон и с непониманием посмотрел на капитана. Генерал полиции хотел было разозлиться, но смех девочки развеял поступающую злость. Горислав подошел к дочке и нежно погладил по голове. Роза снова засмеялась, возвращаясь к компьютерной игре.

— Что случилось? — спокойно спросил Горислав.

— Пришел разузнать кое-что о деле, — ответил Вен, пройдясь по кабинету.

Горислав постоял секунд тридцать, пытаясь вспомнить, о каком деле идет речь. Наконец, генерал вспомнил и важно скрестил руки на груди.

— Не можете найти улики на месте преступления? — улыбнулся Горислав. — Если не сможешь найти убийц, — дело придется закрыть.

Во взгляде капитана смешались гнев и недоверие. Вен внезапно захотел накричать на начальника, но рядом находилась Роза.

— Я говорил с потерпевшей, — начал рассказывать Вен, — да, она говорит о каких-то «монстрах», возможно, посттравматическое расстройство, все это есть в деле... Но почему никто не записал показания девушки о слежке? Почему не выделил хотя бы пару человек для охраны?

— Думаешь, у нас для этого есть лишняя пара рук? — спросил Горислав, приподняв бровь. — Она не в себе, у меня нет времени выделять людей для охраны психбольных. Вен, никто за девкой не следит, ей просто привиделось, уверяю тебя.

— Может, стоило хотя бы попытаться организовать охрану? Сто процентов, можно было привлечь пару рядовых.

— Вечно ты лезешь куда не просят, — нахмурился Горислав.

— За это мне зарплату платят, — ухмыльнулся Вен.

Горислав целую минуту всматривался в капитана. Наконец, генерал глубоко вздохнул, погладил дочку и сел за свой стол.

— Ладно, что ты хочешь знать? — спокойно спросил генерал полиции.

— Кто был судьей по делу потерпевшей? Кто усадил ее в санаторий?

— В деле это не указано?

— Нет.

— Странно… Кто первым занимался этим делом?

— Мокий.

— Мокий… — Горислав просмаковал имя, словно пробуя на вкус.

Генерал полиции выдвинул ящик из своего стола, покопался пару минут и хмыкнул. Не найдя ничего, генерал закрыл ящик, включил компьютер и принялся что-то печатать.

— Нашел, — заключил Горислав, после пяти минут поиска. — Масленников Глеб Михайлович. Сейчас запишу адрес, это недалеко, в здании суда.

— Подожди, дай я посмотрю, — заинтересованно произнес Вен, в пару шагов оказавшись рядом с Гориславом. Горислав отодвинулся, позволяя капитану взглянуть на экран. Капитан быстро изучил информацию о судебном процессе над Акси. Среди прочих имен попалось имя Ладислава. Капитан проверил фамилию — «Яковлевич».

— Спасибо! Можешь же быть хорошим человеком, время от времени, — капитан довольно улыбнулся.

— Да-да, иди, делом займись! — упрекнул Горислав, протягивая листок с адресом.

— Уже спешу, — капитан спешил к выходу, сжимая в руке клочок бумаги.

Капитан направился к зданию суда, бывшему, по меркам Вельзеграда, достаточно большим. Здание суда давно не подвергалось реставрации и блекло на фоне серых улиц. Большие колонны перед входом уже давно выцвели, во многих местах на фасаде была содрана штукатурка.

Вен поднялся по ступенькам, прошел между больших колонн и оказался перед большими дубовыми дверями. Внутри здания было достаточно уютно: капитана встретил чистый, большой, просторный холл; посередине холла лежал красивый красный ковер, немного потертый и в некоторых местах обглоданный молью; слева и справа располагались большие дубовые двери; в конце холла находились ступени, ведущие на второй этаж. Слева, рядом с дубовыми дверями, было небольшое стеклянное оконце, за которым сидела старушка в очках, занятая чтением газеты. Двери слева и справа, как понял Вен, вели в залы суда; у каждой двери стояло по два вооруженных охранника с серьезными, ничего не выражающими лицами. Вен подошел к окошку, и, чтобы привлечь внимание старушки, не сильно по нему постучал. Старушка заметила капитана полиции, отложила газету и открыла окошко.

— Здравствуйте, уважаемая! — дружелюбно обратился Вен. — Не подскажите, где можно найти Масленникова Глеба Михайловича?

— Вам нужно на второй этаж, в левую дверь, там будет коридор. Кабинет Масленникова будет в конце коридора, — старушка держала в левой руке желтое печенье, а правой указала на ступеньки в конце холла.

Капитан поблагодарил старушку и направился к ступенькам. Старушка вернулась к газете.

Вен поднялся по ступенькам и оказался в длинном коридоре. Справа смотрели массивные, большие окна, а с слева — кабинеты сотрудников. Вен прошел весь коридор, до самой последней двери. Надпись на двери гласила: «Масленников Глеб Михайлович». Капитан постучал, по ту сторону двери послышалось приглашение — «Войдите», и, получив приглашение, капитал зашел в кабинет.

Вен наскоро изучил обстановку: слева стоял стеллаж с книгами, справа — высокий шкаф; кабинет был просторный, в ширину метров тридцать-сорок; конце комнаты, за большим столом со множеством шкафчиков, сидел толстый мужчина. У незнакомца была плешь, лицо круглое, с двумя большими подбородками. Глеб поднял глаза, оторвавшись от своего обеда — неосторожно упакованной в фольгу курицы гриль.

— Я помешал? — извинился Вен.

— Немного… — низким и грубым голосом ответил судья.

— Извиняюсь, я всего на пару минут, — настоял Вен, заходя за порог.

Капитан взял ближайший деревянный стул, поставил напротив стола Глеба и уселся. Судья спешно сворачивал курицу обратно в фольгу.

— Не волнуйтесь, можете есть, я не против, — успокаивал капитан.

— Не принято, неофициально получается, — проговорил толстяк, кладя обед куда-то под стол.

— Я не совсем официально, — улыбнулся Вен, добродушно улыбаясь и демонстрируя сломанный клык.

— Мы знакомы? — спросил судья, приняв более чинную позу и сделав серьезное лицо.

— Нет. Я по поводу решения суда, — быстро сменил тему Вен, — решению, по делу Стояновны Аксиньи Ивановны.

Судья задумался. Прошла целая минута, прежде чем Глебу удалось вспомнить, о ком идет речь.

— А! Да, совсем недавно было дело, помню. Милая девочка, ей столько всего пришлось пережить… Это такая трагедия.

— Меня заинтересовало решение суда, — спокойно, даже по-дружески говорил Вен, — спрошу прямо: почему потерпевшую отправили в санаторий? Почему не в тюрьму, под домашний арест, или, на крайний случай, в психушку?

— У девушки явные признаки посттравматического синдрома, — спокойно отвечал Глеб, — но она не опасна для себя и окружающих. Было бы неправильно отправлять ее в психиатрическую больницу, или даже тюрьму.

— Но домашний арест?

— Сотрудник полиции, не вспомню его имя…

— Мокий, — догадался капитан.

— Возможно, уже точно не вспомню, — улыбнулся судья. — Так вот, этот сотрудник предложил форму домашнего ареста, но не обычную, а в санатории.

— Вот как… — капитан положил ногу на ногу. — Не припомню таких случаев в нашем городе, или вообще где-либо, — задумчиво произнес Вен. — Хорошо, девушка утверждает, что за ней следят, и, возможно… угрожают, — заговорщически прошептал капитан.

— Быть такого не может… — спокойно ответил Глеб. — В санатории спокойно, это хорошо охраняемая территория, уверяю вас.

— То-то же, я так и подумал, когда по нему прошелся, — кивнул Вен, посмотрев в глаза судьи своим единственным глазом. — Вам знаком человек по имени Ладислав, а по фамилии... Яковлевич?

— Не припомню такого человека, — резко ответил Глеб.

— Вот как? — наигранно удивился Вен. — Его имя фигурирует в отчетах судебного дела.

— Ну, тут много людей бывает, приходится проводить много судебных процессов, не могу же я запомнить каждого фигуранта по каждому делу, — парировал судья, сложив руки на толстом животе.

— Хорошо, такое тоже может быть, это логично и естественно, — согласился Вен. — Не поймите неправильно, случай такой необыкновенный: впервые подсудимого, с подозрением на помешательство, отправляют в санаторий, где, как мне известно, нет психиатра. Еще мне показался странным другой факт... — у капитана затекли ноги, он встал и подошел к окну. — ...на стороне обвинения числится владелец санатория.

— Возможно, сотрудник полиции, который решился помочь с домашним арестом, знаком с владельцем санатория, — Глеб вытащил платок и вытер жир с губ, до этого момента мерзко блестевший при свете лампы. — Уверяю вас, во время судебного процесса были предоставлены все доказательства нездорового психического состояния потерпевшей; мною были рассмотрены все факты этого, безусловно, непростого дела. Я считаю — решение было правильным. Девушке нужен уход, но не слишком строгий, а тут владелец санатория как раз решился помочь, и все на этом, — важно хмыкнул судья. — Извините, могу я провести свой заслуженный ужин в одиночестве, пожалуйста?

— Да, конечно, я уже собирался уходить, — фыркнул Вен, не сводя своего глаза с судьи. — Мне не дает покоя ваше решение: психически нездоровый человек не должен быть в санатории, но… Что ж, наверно, девушка вправду больна и это разумное решение. Потерпевшей мерещатся тени в окнах, какие-то «монстры», тут все было ясно с самого начала.

Вен подошел к столу судьи и пожал руку, горячо извиняясь за причиненные неудобства. Капитан уже шел к выходу, но вдруг остановился — в кармане зазвонил телефон. Вен повернулся к Глебу.

— Прошу прощения, — капитан извинился и ответил на звонок. — Да? Парф, говори.

— Вен, я вижу человека в лесу, — тревожным голосом докладывал рядовой. Свободная рука Вена скрылась за плащом. — Этот тип стоит там уже час.

Капитан краем глаза посмотрел на Глеба. Судья недоуменно следил за капитаном.

— Он целый час стоит и кому-то названивает, — голос Парфа опустился до шепота. — Этот тип опять кому-то звонит…

Сердце Вена бешено заколотилось, когда в кабинете раздался звонок. Глеб весь покрылся потом. Судья медленно взял телефон и ответил на звонок. Вторая рука судьи медленно открывала ящик стола. Внезапно Вен вытащил Грача и навел дуло прямо на судью. Толстяк увидел наставленный пистолет и замер.

— Давай без глупостей, — спокойно уговаривал Вен, — Положи телефон на стол и поднимись. Медленно.

Толстяк боялся за свою жизнь. Глеб медленно встал и отошел назад. Вен медленно подошел. Взгляд капитана упал ящик, который Глеб медленно открывал — внутри лежал пистолет.

— Ах ты, мерзавец! — выругался Вен.

Капитан быстро вынул пистолет из ящика и забросил в карман плаща. Вен выхватил телефон Глеба, ответил на звонок и включил громкую связь. Раздался хриплый голос:

— Ладислав зовет, тут *мусор* появился, надо это обсудить.

Вен и Глеб молча смотрели друг на друга: взгляд Вена был собранный, опасный, а взгляд Глеба — нервный и боязненный.

— Ты слышал? Руки в ноги и сюда! — приказал голос по ту сторону эфира.

— Прикончи их! Тут уже одна *цляфча*! — крикнул Глеб, предпринимая попытку добраться до пистолета.

— Парф, убирайся оттуда! — громко предупредил Вен.

Капитан отшатнулся на пару шагов назад и сделал предупредительный выстрел в стену позади толстяка.

— Черт! Этот псих сюда бежит! — голос Парфа донесся из телефона. Последовали звуки выстрелов, бьющегося стекла и крики. — Я отправил свою геолокацию, давай скорее сюда!

Рядовой сбросил связь. Неизвестный сбросил еще раньше — после предупреждения Глеба. Капитан полиции и судья стояли в полной тишине, друг напротив друга.

— Ты хоть понял, что наделал? — отчаянно завизжал Глеб.

— Давай ты по порядку начнешь рассказывать что тут происходит, — серьезно приказал Вен. — Кто тебе заплатил, чтобы девушка оказалась в санатории? Ладислав? Мокий? Зачем им это? И кем был звонивший?

Глеб не спешил отвечать ни на один вопрос, лишь стоял, как вкопанный. Судья взял со стола пульт от телевизора и нажал на кнопку включения. Телевизор загудел и начал показ выпуска новостей о каком-то космонавте-ученом,глаза толстяка впились в изображение этого персонажа на телевизоре.

— Они не отпустят меня… — отчаянно пробубнил Глеб себе под нос .

— Это какая-то мафия? — спокойным, тихим голосом расспрашивал капитан.

— Ты не понимаешь, ты не сможешь понять… — голос Глеба опустился до заговорщического шепота. Глеб выглядел, как человек, точно знающий, сколько ему осталось жить.

— Расскажи что знаешь, хорошо? Мы установим охрану и поможем тебе скрыться, — Вен пытался хоть как-то вытащить информацию.

Судья приложил ладони к толстому лицу. Вдруг Глеб отчаянно завопил. Визг толстяка заставил Вена отступить на пару шагов. Капитан хотел обездвижить толстяка, стоявшего в полном ступоре. Лицо толстяка было грязным от большого количества, стекающих по лицу слез и соплей. Судья заметил короткие шаги в свою сторону, снова завопил и бросился в бой. Капитан опешил. Толстяк тяжелым, массивным толчком сбил капитана с ног, быстро выхватил свой телефон и хотел разбить гаджет об колено, но раздался выстрел. Здоровяк покачнулся, издал последний вопль, доковылял до окна и прыгнул, разбивая стекло, ломая раму своим массивным телом. Вен подбежал к окну и глянул вниз: Глеб упал на кованое, заостренное ограждение: три пики проткнули живот, одна пронзила шею, еще две — ногу; вторая нога болталась, свисая над асфальтом. Глеб мертвой хваткой сжимал телефон с ценной информацией. Капитан бросился бежать в холл первого этажа.

— Вот угораздило же… — возмутился капитан, когда оказался у трупа судьи.

Капитан с силой разжал толстые пальцы мертвеца и выхватил окровавленный гаджет. Капитан издал довольный вздох — с телефоном все в порядке. У капитана не было времени, что бы сообщить Гориславу о трупе на крыше: Парфу и Акси угрожала опасность. Вен забрался в машину, а навигатор показал текущее местоположение Парфа — рядовой находился в лесу.

Глава четвертая

Паразит

Горислав был занят важными переговорами с в офисом начальства в столице. В кабинет забежали Гур и Савва.

— Начальник! — запыхался Савва. — Людей совсем не остхалось! Все уже на вызовах!

— Что?! Совсем никого?! — удивился Горислав.

— Ни одного! Остались только мы и совсем новички! — подтвердил Гур.

— Ну что за день… — отчаялся Горислав.

— Очевидцы сообщали о стрельбе, — докладывал Савва.

— Мне точно пора в отставку… — генерал прижал пальцы к ноющим вискам.

— Что-то случилось, папочка? — вмешалась Роза, отрываясь от экрана компьютера.

— Нет, все хорошо, — мягко улыбнулся старик. — Папе нужно немного поработать. Ты ненадолго останешься здесь одна, если вдруг чего-то захочется, сходи на первый этаж, к Ильиничне, это та добрая бабушка. Веди себя хорошо и не капризничай, договорились?

— Хорошо, — улыбнулась девочка, возвращаясь к своим играм.

Начальник спешно надел черное пальто, висевшее на крючке позади стола, вытащил пистолет из кобуры, проверил, все ли патроны на месте и с решимостью посмотрел на обоих коллег. Гориславу впервые за пару недель приходилось выходить из офиса в рабочее время; с одной стороны, старик был рад возможности освежиться, но с другой — не хотелось оставлять дочку одну. Сложив пистолет в кобуру, Горислав прошел между Саввой и Гуром. Оба полицейских смотрели на Розу.

— Нельзя, чтобы с начальником что-то случилось, — шепнул Гур.

— Да, я себе не прощу, если Роза останется без отца, — нахмурился Савва.

Полицейские собрались уходить.

— Пока, дядя Савва! Пока, Гурик! — попрощалась девочка.

— Не хулигань, — улыбнулся Савва, выходя за дверь.

— Тебе так нравится меня дразнить? — наигранно закатил глаза Гур.

— Да, — девочка показала язык.

Рядовой ничего не ответил, лишь показал язык в ответ.

Гур и Савва спешили за генералом. В коридорах еще толпились гражданские, из полицейских в участке остались совсем новички, занимающиеся в основном приемом заявлений и прочей бумажной волокитой. Горислав шел впереди, как лидер образовавшейся команды. Полицейские добрались до служебной парковки, здесь было мало машин — почти все сотрудники отправились на вызовы. Горислав открыл двери большого серого пикапа и занял водительское место. На машине генерала не было вмятин и потертостей: Горислав очень любил свою "Ласточку" и хорошо за ней ухаживал; в отпуске генерал обожал ехать на рыбалку, а пикап для такой поездки был идеальным вариантом. Полицейские заняли свои места: Горислав за рулем, Савва спереди, на пассажирском сиденье, и Гур на заднем. Мотор тихо загудел, Савва назвал адрес, машина тронулась.

Нужное место находилось на другом конце города, дорога была неблизкой. По пути Горислав и Савва рассказывали Гуру о былых временах, когда Савва только начинал работать в полиции, а начальником был странный дедок, а Генерал был лучшим из лучших: как только поступал вызов, Горислав сразу отправлялся самым первым, не оставляя шанса никому другому. Машина добралась до нужного места, разговоры стихли. Вызов поступил из здания старой хрущевки, которая еле держалась на фундаменте и грозилась обрушиться в любой момент.

Небо все еще оставалось серым, вокруг почти не встречались машины, а редкие прохожие обходили эти здания стороной.

— Смотрите! — предупредил Гур, указывая пальцем на полицейскую машину, едва выглядывавшую из-за угла здания.

— Чей это номер? — серьезно спросил Горислав.

Савва тут же достал блокнотик и принялся листать записи. Лицо лейтенанта сделалось удивленным.

— Это… машина Корнила, — доложил Савва, забыв добавить букву «х», в своей привычной манере.

— Тут что-то не так, — низким, тревожным голосом сказал Горислав.

Полицейские потянулись к оружию и сняли с предохранителей. Горислав вышел первым, следом спешил Гур, а Савва чуть запоздал — молился, сложив руки перед собой и закрыв глаза. Совсем скоро Савва нагнал товарищей. Полицейские подошли к машине Корнила и полностью осмотрели, но ничего не нашли. Старенькая машина, модели «Нива», была полностью пуста, кроме, разве что, автомата Калашникова на заднем сиденье. Ситуация становилась все подозрительнее: все видели, как Корнил, еще утром, с отрядом из пары человек отправлялся на вызов, но с тех пор он не выходил на связь.

— Я иду первый, — сказал Горислав, подходя к подъезду.

Гур и Савва направились за генералом. Перед троицей предстал грязный, вонючий подъезд, изрисованный всеми возможными ругательствами и соответствующими символами. Многое из увиденного было обыденностью, кроме одного — следа крови на стене, уходящего вверх по лестнице. Полицейские насторожились до предела и стали прислушиваться к каждому шороху. Горислав осторожно поднимался по ступенькам, уперевшись спиной к стене. Гур и Савва после небольшой задержки направились следом. Кровавый след обрывался у порога одной из квартир. Гур и Савва встали позади Гориславa, отчаянно сжимая оружие в руках. Горислав потянул за ручку, — дверь оказалась заперта. Начальник полиции опасно прищурился, сделал шаг назад, собрался с силами и дородным ударом плеча выбил дверь. Генерал поднял оружие и оглядел помещение: справа была закрытая дверь, ведущая, по всей видимости, в уборную; обои в коридоре были желтыми и дурно пахли; на пороге валялись рваные кроссовки. Горислав быстро проверил помещение справа — оказалось, действительно, уборная, очень грязная уборная, где не нашлось ничего полезного и всё сильно воняло гнилью. Полицейские настороженно прошли в гостинную. В квартире оказался полный бардак: всюду витала пыль, мебели практически не было, или она лежала вверх ногами; некоторые предметы декора уже начали активно гнить. В гостинной тоже не было ничего интересного, кроме двери, ведущей на кухню. Горислав слегка толкнул дверь. Раздался скрип, а затем — щелчок затвора.

— Ложись! — крикнул Гур.

Полицейские тут же ринулись в стороны, едва не началась пальба, но вдруг раздался голос человека по ту сторону двери.

— Гур? Ты что ли?! — спросил голос.

Полицейские поднялись с пола и осторожно вошли в помещение, еле переместившись в маленьком пространстве. У кухонной плиты, под окном, оперевшись спиной о батарею, расположился Артем, рядовой, поступивший на службу совсем недавно. Оба парня были знакомы и часто проводили время вместе. Артем был ранен, по всей видимости, в живот — кровавый шлейф заканчивался именно у этой области.

— Дайте место… — заворчал Савва.

Савва, помимо ростовщических навыков учета, имел медицинское образование. Среди троицы лишь лейтенант мог оказать первую помощь.

Савва протиснулся между коллегами и приступил к осмотру раненого. На лице Гура читалась сильная тревога, грозившая перерасти в злость и отчаяние. Лицо Горислава источало дикую серьезность с примесью гнева. Повисла зловещая тишина.

— Жить будет, — заключил Савва, перевязывая рану бинтом, который хранил в своей поясной сумке.

— Да! Слышал?! Ты еще всех нас переживешь! — радостно воскликнул Гур. На его глазах выступили слезы.

Лицо Горислава сделалось спокойным, он облегченно выдохнул.

— Меня не так-то просто убить… — пытался улыбнуться раненный.

— Расскажи, что произошло, — спросил Горислав, подходя к Артему.

— Нас было несколько человек: я, Корнил, и еще пара парней, — прохрипел Артем. — Мы поднялись на пару этажей… Потом, из одной квартиры выскочил какой-то псих с нитками на лице, и ударил меня ножом в живот… Я спустился вниз, хотел уйти, но услышал крики Корнила… Потом... собрался с силами, набрался храбрости и поднял на пару этажей. Ковыляю наверх, и тут рядом пролетают пули: по мне палили с верхних этажей. Прижался, значит, к стене и слышу — кто-то спускается вниз… Времени было мало, нырнул в первую же квартиру, нашел ключи в замке, заперся и уселся тут... Честное слово, думал вот-вот помру! Но кровь вроде остановилась, я просидел тут пару часов и вдруг слышу шаги, ну, затвор передернул, думал, психи пришли… а это вы.

Полицейские настороженно выслушали рассказ коллеги. Артема уже собрались вытаскивать из этого гнилостного места, но случилось нечто неожиданное: раненый вдруг закричал, конвульсивно задергался и рухнул на пол. Савва тут же подсел рядом и осмотрел рану парня.

— Ты же сказал… — растерянно заикнулся Гур.

— Да я знаю, что сказал! — закричал Савва. — Рана не глубокая… Ему плохо не из-за кровопотери!

Савва расстегнул пуговицы на груди Артема и от увиденного попятился назад: под кожей рядового нечто очень медленно, витиевато ползло вверх по телу. Инородная субстанция имела размер с большой палец. Странное нечто медленно увеличивалось в размерах.

— Надо… вырезать это… — прошептал Горислав.

Савва медленно кивнул. Лейтенант расчехлил свою набедренную сумку и подготовил инструменты. Горислав спешно отправился в машину за спиртом. Савва осторожно прикоснулся скальпелем к опухоли, но инородное тело лишь медленно сползло глубже в тело, подальше от холодного металла. Лейтенант опешил. Догадавшись резать кожу не на самой опухоли, лейтенант сделал разрез выше и внимательно наблюдал, как между разошедшейся плотью медленно проплывает что-то черное, похожее на длинную, мерзкую пиявку. К Савве пришло понимание: вытащить паразита можно лишь быстрым, резким движением, пока оно не углубилось в тело. Горислав принес спирт. Савва сделал пару глотков для храбрости. Руки окрепли после выпитого спирта, лейтенант быстро, как только мог, опустил пинцет, схватил паразита за голову и почти вытащил, но паразит вцепился в мышцы Артема, не желая покидать своего носителя. После череды попыток Савве удалось вытащить инородное существо. Как только лейтенант закончил с обработкой ран, Гур сразу подхватил своего приятеля, чтобы помочь дойти до машины. Вскоре оба молодых сотрудника полиции скрылись за входной дверью. Савва и Горислав остались на пустой лестничной площадке.

— Что это?... — тихим голосом спросил Горислав. В глазах генерала читалось непонимание и жестокая сосредоточенность.

— Пока не знаю… — Савва отвечал спокойно. Лейтенант старался сохранять спокойствие даже в такой неординарной ситуации. — Возможно, паразит из Африки или другой страны третьего мира…

— И что этот паразит забыл здесь, на другом конце света?

— Пока не знаю. Это существо нужно отнести в лабораторию.

— Корнил еще здесь… — Горислав крепче сжал пистолет и поднял взгляд на лестницу.

— А подкрепление? — Савва, при помощи пинцета, все это время беспощадно сжимал паразита, с легкой опаской рассматривая со всех сторон.

— Можем не успеть, один Бог знает, что там на верху творится, — Горислав сложил пистолет обратно в кобуру и выхватил Калашников, висевший на поясе при помощи тактического ремня из темно-коричневой кожи. — Савва, приведи сюда остальных. Я пойду на выручку к Корнилу.

— Уверен? — взволнованно спросил лейтенант.

— Нельзя терять время, — подтвердил генерал.

Ответ Гориславa был резкий, короткий, серьезный и собранный. Савва не стал перечить и спешно покинул подъезд. Теперь, Горислав остался один на один с неизвестностью. Возможно, генералу следовало повернуть назад, собрать всех своих сотрудников и только тогда вернуться за Корнилом, но появлялся риск: возможно, возвращаться будет не за кем. Горислав был очень упрям и больше всего ненавидел терять своих людей. Ненависть от потери близких была больше, чем страх собственной смерти.

Глава пятая

Лес

Парф безмолвно сидел у окна и скучающе вглядывался на лесной массив. Был полдень, но солнечные лучи не пробивались сквозь серые тучи, мрачно висевшие над кронами деревьев. Вен обещал вернуться спустя час, но спустя обещанный час капитана все не было. Время от времени, что убить время, рядовой смотрел видео на своем стареньком телефоне. Акси спустя час пришла в себя и вернулась к своей работе за ноутбуком. Время тянулось бесконечно долго, спустя два часа ожидания Парф заметил в лесу силуэт человека: некто стоял под кронами деревьев и смотрел прямо в окна комнаты Акси.

Это ещё кто? тихо, почти сонно спросил Парф. Рядовой внимательно следил за силуэтом незнакомца.

Где? спросила Акси, отложив свой ноутбук.

В лесу, стоит и смотрит прямо на меня, Парф посмотрел на девушку и увидел на ее лице легкий отпечаток страха. Не высовывайся, я буду тебя защищать.

Парф в приступе героизма, готовился к беспощадному бою с неизвестным, даже снял пистолет с предохранителя. Целый час рядовой смотрел на незнакомца, а незнакомец вглядывался в окна санатория. За час рядовой сумел разглядеть незнакомца с ног до головы: это был мужчина лет 35-ти, в какой-то странной, широкой черной рубахе с большими рукавами; у незнакомца были широкие штаны из странного материала, похожего на хлопок, заправленные в сапоги из черной кожи, доходящие до самого колена. Парфу внезапно показалось, что странный человек из какой-то общины, вроде амишей, пришедший посмотреть на цивилизацию, но предположения рядового вскоре были разрушены: незнакомец вытащил телефон из большого кармана штанов и принялся набирать номер. Ближе к концу третьего часа Парф рассмотрел странные черные полоски на лице чудака: с такого расстояния было сложно сказать, что это, но рядовому показалось, что это нити.

Конец третьего часа. Парф устал сидеть на одном месте. Незнакомец все еще стоял, набирая номер за номером, время от времени поднимая взгляд на окна санатория. Рядовой чувствовал неприкрытую угрозу, исходящую от наблюдателя в лесу. Не выдержав напряженной атмосферы, Парф набрал номер капитана. Зазвучали гудки. Незнакомец о чем-то говорил по телефону. Парф объяснил ситуацию и внезапно заметил приближение незнакомца к санаторию. Рядовой услышал предупреждение капитана и бросился в сторону от окна. Сердце Парфа начало биться в учащенном темпе. Рядовой взял Акси за руку, спешно вывел в коридор и повел к выходу.

За мной! только и успел крикнуть Парф.

Акси нервно сглотнула, удивляясь перемене в поведении парня. Второпях девушке удалось прихватить только ноутбук.

Парф и Акси добежали до лестницы, где их встретила пара охранников. Позади двух мужчин в форме охраны стоял Ладислав с нервной улыбкой на лице.

Куда вы уводите моего *пациента*? недовольно буркнул Ладислав.

Как сотрудник правоохранительных органов, я имею право Парф встал перед Акси, словно живой щит, и собирался прочитать пару строк из конституции, его перебил Ладислав.

Это частная территория, без моего согласия сотрудники любых органов не имеют права на какую бы то ни было деятельность, резко ответил Ладислав, уже не прикрываясь улыбкой и знанием закона.

Парф хотел возразить, но на лестницу выбежал странный человек с нитями на лице и начал пальбу из пистолета, целясь именно в Акси.

Идиот! крикнул Ладислав.

Началась пальба. Рядовой еле среагировал и нырнул дальше по коридору, успев потащить за собой Акси. Незнакомец из леса был плохим стрелком: пули врезались в стену далеко от Парфа и Акси. В конце коридора было окно, а за ним высокий клен.

Акси, открой окно! приказал Парф.

Массивная лестница с красным ковром поднималась на второй этаж, Парф укрылся за левым краем, охранники, Ладислав и безумец с оружием укрылись за колоннами и стойкой администратора.

Охранники немедленно вытащили пистолеты и стали стрелять в Парфа. Повсюду летали пули, угол стены, за которым скрывался Парф, была полностью изрешечена. Рядовой не мог высунуться ни на секунду и был вынужден стрелять по-сомалийски, не давая противникам подойти близко: охранники и безумец, завидев стрельбу в ответ, не решались броситься напролом.

Готово! крикнула Акси, перекрикивая громкий шум от выстрелов.

Прыгай на дерево! приказал Парф, перезаряжая пистолет.

Противники Парфа вели постоянный огонь, сменяя друг друга: когда у одного заканчивались патроны и была необходима перезарядка, в дело вступал второй. Полицейский не хотел убивать внезапных противников, лишь выиграть время. Парф потянулся за новой обоймой и с досадой вздохнул осталась только одна. Продолжать безрассудный бой не было смысла: Акси, еле как, сжимая ноутбук, перепрыгнула на толстую ветку у самого окна и неосторожно спустилась вниз. Рядовой сложил пистолет в кобуру и прыгнул вслед за девушкой, ловко перебираясь с ветки на ветку парень оказался внизу втрое быстрее девушки. Они оказались на лужайке, по которой мирной бродили пенсионеры, бросая любопытные взгляды на полицейского и девушку с ноутбуком. Парочка пробежала мимо трех пенсионеров в больших, нелепых шляпах от солнца, и оказались у бетонной стены, высотой достигающей целых четыре метра.

Теперь нужно взобраться на стену, давай помогу! направлял Парф.

Полицейский встал на одно колено.

Как ты себе это представляешь?! хмыкнула Акси.

Встапай на мое плечо, криво улыбнулся рядовой.

Акси собиралась что-то возразить, но позади раздался выстрел: в оконном проеме, через который недавно бежала парочка, стоял безумец с оружием и пытался прицелиться для второго выстрела. Девушка неловко наступила на плечи Парфа.

Держись! предупредил полицейский.

Парф быстро встал на обе ноги, помогая девушке взобраться на стену. Очередная пуля врезалась в стену в метре от девушки.

Ай! невольно вскрикнула Акси.

Парф грозно посмотрел в сторону безумца. Рядовой прицелился. Фанатик заметил Парфа и наставил пистолет. Расстояние было около ста пятидесяти метров, непростой выстрел даже для мастера.

Парф, идем! взмолилась девушка, крепче сжимая ноутбук. Хватайся за руку!

Раздался выстрел и крик. Безумец бросил пистолет, в конвульсиях сжимая левое плечо. В стене, в двух метрах от Парфа, остался след от пули.

В окне показался охранник Ладислава, готовящийся стрелять по полицейскому. Парф с досадой вздохну, взял небольшой разбег и допрыгнул до половины стены, где его, еле как, подхватила Акси.

Черт, какой ты тяжелый! ругалась Акси.

Прости! извинился Парф, хватаясь за край стены.

Рядовой подтянулся и залез на стену. Очередная пуля прилетела в основание стены, а вдали раздались ругательства.

Фух Надо скрыться в лесу, а то они, не дай Бог, случайно попасть могут, еле переводя дыхание произнес Парф.

Рядовой свесился с края и прыгнул, ловко приземлившись на обе ноги. Акси посмотрела на парня с вершины стены.

Давай, я ловлю! уверил Парф, готовый ловить девушку на лету .

На этот раз Акси не стала мешкать и сразу спрыгнула вниз. Парф поднял обе руки, чтобы поймать девушку, но когда она приземлилась, рядовой не устоял на ногах, и, после нескольких нелепых шагов, упал на землю.

Ой! крикнул парень, оказавшись на спине.

Акси лежала на боку, в метре от парня и лишь хмыкнула. Она встала на ноги и отряхнулась от земли и пыли.

Чего разлегся? Они сейчас за нами побегут! заметила девушка, поднимая ноутбук с земли.

Парф кивнул и поспешил встать. Они побежали в глубь леса, подальше от злосчастного санатория.

Прошел час, прежде чем парочка нашла пещеру на краю леса, где появилась возможность подождать прибытия Вена. Парф занялся проверкой оружия и боеприпасов; Акси расположилась у стены и проверяла целостность ноутбука. События прошедшего часа сказались на обоих: парочка выглядела уставшей и утомленной. Адреналин придал сил для побега, но его действие уже давно подошло к концу и усталость тяжелым бременем ложилась на плечи.

Что теперь? устало спросила Акси, переводя взгляд на Парфа, настороженно сидящего у входа в пещеру.

Ждем Вена, устало ответил рядовой.

А потом?

Потом? Кто-то ответит за то, что чуть *тебя* не убил, глаза Парфа вспыхнули гневом.

Глава шестая

Монстр

Горислав медленно поднимался по ступеням старой многоэтажки, опасливо оглядывая все квартиры, углы и закоулки, где могли спрятаться напавшие на Артема. На пятом этаже генерал обнаружил пятна крови, ведущие на шестой этаж вверх по лестнице. В подъезде царила абсолютная тишина и невыносимая вонь: неприятный, кислый запах пронизывал все вокруг и с каждой ступенькой смрад становился все сильнее. На шестом этаже Горислав увидел мертвеца: на лестнице распласталось тело полицейского. Горислав осторожно приблизился и оглядел мертвеца: несчастного ранили прямо в горло, смерть от потери крови была быстрой; глаза были широко раскрыты, губы замерли в гримасе неописуемого ужаса. Горислав знал всех своих сотрудников, это был Влас: мужчина работал в полиции уже пять лет и заслужил репутацию хорошего сотрудника, мужа и отца двух детей, в последние месяцы думал выйти в отставку. Ярость тут же заполнила все нутро Горислава, желание отомстить захватило каждую клеточку его тела. Генерал закрыл глаза мертвеца и отправился дальше по ступеням, на предпоследний этаж.

Внезапно, до ушей полицейского донесся странный шум: голос, а точнее, целый хор голосов. Генерал слышал, как десяток людей что-то поют на странном языке, состоящем в основном из гласных. Горислав тихо и осторожно поднялся на седьмой этаж, где пение было слышно отчетливее, но разобрать язык так и не удавалось. На этом этаже запах чего-то скисшего и кислого бил в ноздри особенно сильно. Горислав проверил каждую квартиру на этаже, но все что удалось найти — куча гнилой еды, мебели и прочих бытовых предметов. Оставался последний, восьмой этаж. От невыносимой вони начальник полиции прикрыл нос левой рукой, крепко сжимая пистолет в правой. На последнем этаже осталось четыре квартиры, все открыты настежь. Горислав проверил каждую квартиру, а гулкое пение, доносящееся отовсюду, становилось все сильнее; в каждой квартире было одно и тоже: горы гнилого хлама, ни единой живой души и почти смертоносное зловоние. Захлебываясь от вони, начальник полиции выбрался на лестничную площадку. Генерал поднял голову вверх, на последний закоулок, в котором могли спрятаться сектанты — чердак. Горислав убрал пистолет в кобуру и подошел к проржавевшей лестнице, и, осторожно, медленно, положил стопу на первую ступеньку, проверяя прочность конструкции. Автомат тихо, мелодично постукивал по спине, пока полицейский настороженно взбирался по лестнице. Над головой не было люка, Гориславу постоянно мерещилось, как в темном прямоугольнике чердака возникнет убийца. Осталась последняя ступенька, убийцы так и не появились. Горислав выхватил пистолет и осторожно высунулся наверх: вокруг была кромешная тьма, лишь пара пыльных окон едва освещала помещение. Горислав нервно сглотнул. Вдруг, слева донеслось тихое, хриплое дыхание и стоны. Горислав медленно, благоговейно повернул голову в сторону звука. Глаза начальника полиции расширились от шока, удивления и омерзения, по щекам скатились слезы сожаления и горечи: под одним из окон, едва освещаемый слабыми лучами бесполезного солнца, упершись спиной о голую кирпичную стену, опустив голову на грудь, сидел Корнил.

— Корнил — тихо шептал Горислав.

Тело Корнила было ужасно, нечеловечески изуродовано: в оба колена вонзили два строительных лома; по груди стекал кровавый ручеек; полицейская форма во многих местах была разодрана, обнажая кровавые ошметки на плечах и груди.

Горислав тут же взобрался на чердак и подбежал к изувеченным телу.

— Только не умирай! — взмолился Горислав.

Генерал полиции разорвал рукава своей формы и наскоро, как только мог, перевязал раны товарища. Кровь под Корнилом собралась в алую лужицу, медный запах ударил в нос. Осторожно, медленно, Горислав поднял голову раненого. Корнил был еще жив, и тихо, едва слышно дышал и постанывал от нескончаемой боли. Ручеек крови на груди Корнила спускался подбородку. Горислав поднял руки, собираясь осмотреть ротовую полость раненого, откуда кровавый ручеек брал свое начало. Липкий запах крови стал еще сильнее, когда Горислав медленно приоткрыл челюсть раненого. Генерала тут же окатил Приступ тошноты, когда ему удалось обнаружить кровавый источник: за окровавленными, треснувшими зубами, не было языка, кровь ручьем текла из обрубка. Генерал не выдержал, отпрянул от тела и опустошил желудок прямо на пол. Запах крови смешался с запахом непереваренной пищи, создавая невыносимый смрад.

— Боже — взмолился Горислав между приступами рвоты. — Кто же мог такое сотворить?!

Горислав не мог сдержать слез и криков, руки ослабли, тело повалилось на холодный, пыльный пол. Внезапный озноб сковал все тело полицейского, в глазах все помутнело, голова сильно разболелась, в ушах возник резкий, высокий писк. Сердце полицейского билось так быстро, что казалось, оно вот-вот взорвется. Несмотря на мерзкий запах сырости, крови и непереваренной пищи, старик глотал воздух, словно задыхался от астмы.

Горислав пролежал на полу около двадцати минут. Медленно, едва находя силы даже на такое простое движение, он поднял веки, вглядываясь в черноту потолка. Слабое, хриплое дыхание товарища вновь отдалось в ушах. Генерал оскалился. Оперевшись на одну руку, Горислав поднялся на колени и вгляделся в темноту чердака. В ушах вновь зазвучало пение. Тело вновь ожило, хватка на пистолете стала тверже. Генерал поднялся на обе ноги и вытер остатки рвоты с губ и усов. Гнев сменил страх, смятение и слабость. Рукой генерал нащупал полицейскую рацию. В темноте, посреди отдаленного хора, раздалось шипение рации.

— Са ввa — голос Горислава был неожиданно слабым и хриплым, — всех сюда

— Всех? Что случилось? — затрещала рация.

— Д-да Медиков МЧС

— Как знал: нельзя было оставлять тебя одного! Я собрал тут небольшой отрядик, никуда не вляпайся, прошу тебя! Просто подожди немного, мы сейчас будем!

Генерал выключил рацию и шипение стихло. Выхватив автомат, полицейский направился к источнику пения.

Чердак старого здания был просторным, под ногами приглушенно хрустел щебень, в нос постоянно лезли клубы пыли. На пути из темноты вышагивали длинные белые силуэты — бетонные колонны, служащие дополнительной опорой для хрупкой конструкции. Горислав прошагал по прямой пять минут, пение становилось все громче. Небольшое окошко высоко на стене освещало странную картину: пара теней сновала вокруг странного сооружения в виде ромба. Полицейский тут же поспешил скрыться за одной из колонн. Генерал осторожно выглянул, взгляд зацепился за странную картину. Странный объект поклонения располагался у задней стены, в такой темноте было невозможно определить материал, из которого он был сделан; шесть сектантов сновали вокруг странной фигуры и издавали гортанные звуки, лишь отдаленно похожие на пение; перед сектантской конструкцией стоял, судя по всему, лидер, что-то бормочущий себе под нос. Сектанты были в обычной одежде, носили джинсы или рубашки, и лишь своим поведением выдавали свои странные наклонности. Полицейский пересчитал всех сектантов, в голове уже складывался план действий. Гнев сменился холодной рассудительностью и жаждой мести за товарища.

Генерал наблюдал за своими противниками еще десять минут и заметил странную закономерность в их движениях: они ходили вокруг своего лидера и идола. План был наскоро продуман, осталось лишь его реализовать. Среди громкого пения едва слышно щелкнул затвор.

Внезапно громкая автоматная очередь оборвала хор. С громким криком и стоном упал первый сектант, остальные застыли в страхе, а после — с криками бросились врассыпную. Второй сектант рухнул прямо на бегу; фанатик завопил, но беспощадная канонада заставила его умолкнуть. Третий сектант вытащил нож и предпринял отчаянную попытку напасть: фанатик бежал, укрываясь за колоннами, стараясь зайти с фланга, но на половине пути, прямо между двумя колоннами, хладнокровная пуля настигла свою цель. Яркие всполохи от выстрелов озаряли темное помещение, началась ужасающая игра света и тени. Оставшиеся три сектанта скрывались за колоннами в десяти метрах от своего палача и ожидали своей участи.

— Это полиция! Выходите по одному! — грозно приказал Горислав.

Наступило гробовое молчание. Начальник полиции услышал шаги — один из сектантов неловко, боязно, вышел из-за колонны и бросил нож на щебень. Вскоре остальные сектанты поспешили сдаться.

— Руки за голову! Встаньте рядом друг с другом! — приказывал полицейский

Сектанты нехотя подчинились и выстроились в ряд.

Горислав, в приступе яростном мести не заметил шестого сектанта, стоявшего у странной ромбовидной конструкции. Главарь сектантов стоял на коленях, спиной к полицейскому.

— Ты! Живо встань! — крикнул Горислав.

Сектант ничего не ответил. До уха полицейского донеслось тихое гортанное пение, издаваемое сектантом. Полицейский оскалился и сделал угрожающий шаг в сторону фанатика.

— Я сказал, — живо поднялся!

Трое пленных стояли в десяти метрах от полицейского, с опаской глядя то на своего апостола, то на Гориславa.

Оглушительный выстрел болезненно отдался в ушах, яркая вспышка осветила пыльный чердак, пуля вонзилась в щебень рядом с сектантом. Предупредительный выстрел должен был заставить фанатика подчиниться, но безумец не сдвинулся с места. Горислав навел прицел на сектанта, палец лег на курок но выстрел не прогремел: пространство внутри ромба стало абсолютно темным, словно его заполнили нефтью. Сектант сложил пальцы в непонятном символе: почти все пальцы растопырены и прижаты друг к другу, в попытке создать ромб, а левый безымянный согнут, кончик правого указательного прямой и прижат ко второй фаланге левого безымянного, образуя черту. Пленные сектанты начали паниковать и они бросились к выходу.

— Стоять! — рыкнул Горислав.

Генерал открыл огонь, сразив свинцом сразу двух. Третий сектант упал навзничь и прикрыл голову руками. Горислав не стал стрелять в лежачего.

Внимание генерала полиции привлекла странная конструкция и последний сектант.

— Все, доигрался! — выплюнул Горислав.

Полицейский сделал несколько шагов в сторону сектанта, но внезапно заметил нечто странное: из темноты внутри ромба показался объект, нечто темное, крюкообразное и изогнутое. Вскоре показался еще один объект, вот еще один, и еще... а после — ромб, внутри которого был смоляной свет и черная черта ровно посередине. Горислав осекся и отступил назад. Полицейский хотел выкрикнуть ругательства, но слова застряли в глотке.

Нечто странное, длинное и, несомненно, живое, выбралось из темноты ромба. Существо было длинным и легко достигало крыши чердака; у существа было много извилистых конечностей, а тело заканчивалось одним длинным, черным штырем. Монстр быстро передвигался, странно завораживающе двигая своими конечностями. Оно быстро, с многочисленными постукиваниями своих острых конечностей по щебню, подкралось к сектанту на полу. Несчастный, едва разжал пальцы от головы и поднял взгляд на монстра, как его разорвали в клочья: крюкоподобные конечности вонзились в плоть, отрывали мясо от костей, вырвали нижнюю челюсть и ребра, разбросали их по всему чердаку. Монстр, несмотря на свою жестокость, был похож на

большой зонт, складывающийся и раскрывающийся для передвижения. Сектант даже не успел вскрикнуть, смерть была моментальной.

Глаза Горислава расширились от ужаса и отвращения. Полицейский едва нащупал курок автомата. Пули с оглушительным шумом вылетели из дула автомата и встретили свою цель. Монстра покорежило, он быстро повернул ромбовидную голову в сторону противника. Казалось, тварь не получила никакого ущерба. Оно двинулось в сторону полицейского, чердак заполнил мерзкий шум от острых конечностей, вонзающихся в щебень. Горислав снова открыл огонь, но в таком темном помещении едва ли мог попасть в настолько быструю цель. Тварь оказалась рядом и махнула своими конечностями. Горислав оступился и рухнул на щебень. Старик не сразу почувствовал боль груди, она дала о себе знать спустя время: несколько крюкообразных конечностей зацепили плоть человека. Горислав крикнул и начал стрелять наугад, пока тварь выдергивала кусочек плоти из плеча.

Внезапно, тварь оступилась. Одна конечность, чем-то отрубленная, с грохотом рухнула на щебень. Горислав поднял голову и увидел свое спасение — в крыше остались дыры от пуль, через которые пробивался солнечный свет. Несколько лучей настигли конечность монстра и расщепили в прах. Полицейский кровожадно, безумно улыбнулся, чувствуя прилив боли и адреналина. Генерал отправил гряду пуль в крышу над головой и тварь отступила. Вокруг полицейского, образовался круг из солнечных лучей, защищавших человека, словно божественный щит. Горислав не медля перезарядил автомат и перешел в атаку: в крыше над монстром образовывались дыры от пуль, но тварь ловко перекатывалась, сворачивалась, разгибалась в самых странных формах, сбегая от беспощадных, смертоносных лучей.

У ромбовидной конструкции оставался последний сектант, судя по всему, вызвавший монстра. Фанатик заметил схватку, поначалу радуясь победе монстра, но стоило твари начать отступать, и сектант впал в ярость. Фанатик выхватил пистолет и открыл огонь по полицейскому. Несколько пуль пролетело рядом с генералом, он вовремя среагировал и нырнул за одну из колонн. Пули пролетали на большом расстоянии от цели, было видно — сектант не умеет стрелять. Полицейский выжидал момента для атаки, но в схватку вмешался монстр: оно решио наброситься со спины; одна крюкообразная конечность вонзилась в лопатку человека. Горислав закричал и тут же выстрелил вверх. Пули пробили потолок, впуская спасительный свет. Тварь мгновенно отступила в тени.

Полицейский был окружен: с одной стороны был сектант с оружием, который, пусть плохо стрелял, но быстро перемещался от колонны к колонне, обходя полицейского сбоку, откуда было проще попасть; с другой стороны затаилась неведомая тварь, выжидающая, момента, когда Горислав покинет свое укрытие из спасительных лучей. Горислав выглядывал в попытке заметить сектанта, но фанатик постоянно совершал одиночные выстрелы на подавление, любой из этих выстрелов мог стать последним.

Послышались шаги. Горислав повернулся и увидел, как из темноты пришло подкрепление: Савва с полицейскими уже забрались на крышу и спешили на звуки выстрелов.

— Савва! — обрадовался Горислав.

Савва укрылся за бетонной колонной и вместе с остальными полицейскими открыл огонь по сектанту.

— Не высовывайся! — крикнул Савва.

Сектант, видя, как изменилась расстановка сил, поспешил к ромбовидному идолу.

— Всем стрелять в потолок, живо! — приказал Горислав.

— Что? — опешил Савва, – Ты с ума сошел?!

Но Горислав не успел ответить: над потолком прошмыгнула тень твари; оно спустило вниз пару крюкообразных конечностей, пробило горло одного из полицейский, пришедших вместе с Саввой, и утащило несчастного вверх. Полицейские прекратили огонь и в ужасе подняли головы, а на их головы хлынул кровавый дождь.

— Оно боится света! Быстрее, стреляйте в потолок! — предупредил Горислав.

До того, как полицейские принялись исполнять приказ, погиб еще один: тварь разорвала грудь и потащила полицейского наверх. Многие люди в ужасе бросились бежать или застыли, словно статуи, лишь единицы в страхе бросились исполнять приказ.

Последовали отчаянные выстрелы в потолок. Солнечные лучи проходили через пулевые отверстия, образовалось подобие клетки с световыми прутьями. У твари оставалось все меньше пространства для маневра. Оно все чаще обжигалось об солнечные лучи и теряло конечности. Поняв, что бой не выиграть, монстр бросился обратно к конструкции, из которой выбрался.

— Сбежать хочет! — крикнул один из полицейских.

— За ней! — рыкнул второй в боевом азарте.

Полицейские стали стрелять на опережение, стараясь подловить тварь и заставить встать под смертельные лучи, но все было тщетно.

Тварь добралась до своего укрытия и исчезла в темноте ромбовидного строения. Полицейские с опаской исследовали оставшуюся часть чердака, но кроме мертвых тел ничего найдено не было.

Генерал полиции устало сел на щебень. Кровь медленными ручейками стекала по груди генерала, автомат с глухим стуком упал рядом. Горислав тяжело и неровно дышал после пережитого ужаса. Вокруг слышались медленные, мерные шаги сотрудников полиции: некоторые приходили в себя после увиденной твари, другие в приступе паники метались по всему чердаку, третьи трясущимися руками пытались закурить сигарету. Один из полицейских подошел, глубокого, устало вздохнул, сел на корточки рядом с генералом, трясущимися руками взял набедренную сумку и вытащил бинты.

— Савва, — Горислав медленно поднял голову. — Корнил жив?

— Жив, уже везут в госпиталь, — слабо улыбнулся лейтенант.

— Хорошо хорошо — прохрипел Горислав, поморщившись из-зп внезапной боли от антисептика, которым Савва обрабатывал рану.

Горислав медленно поднимался по ступеням старой многоэтажки, опасливо оглядывая все квартиры, углы и закоулки, где могли спрятаться напавшие на Артема. На пятом этаже генерал обнаружил пятна крови, ведущие на шестой этаж вверх по лестнице. В подъезде царила абсолютная тишина и невыносимая вонь: неприятный, кислый запах пронизывал все вокруг и с каждой ступенькой смрад становился все сильнее. На шестом этаже Горислав увидел мертвеца: на лестнице распласталось тело полицейского. Горислав осторожно приблизился и оглядел мертвеца: несчастного ранили прямо в горло, смерть от потери крови была быстрой; глаза были широко раскрыты, губы замерли в гримасе неописуемого ужаса. Горислав знал всех своих сотрудников, это был Влас: мужчина работал в полиции уже пять лет и заслужил репутацию хорошего сотрудника, мужа и отца двух детей, в последние месяцы думал выйти в отставку. Ярость тут же заполнила все нутро Гориславa, желание отомстить захватило каждую клеточку его тела. Генерал закрыл глаза мертвеца и отправился дальше по ступеням, на предпоследний этаж.

Внезапно, до ушей полицейского донесся странный шум: голос, а точнее, целый хор голосов. Генерал слышал, как десяток людей что-то поют на странном языке, состоящем в основном из гласных. Горислав тихо и осторожно поднялся на седьмой этаж, где пение было слышно отчетливее, но разобрать язык так и не удавалось. На этом этаже запах чего-то скисшего и кислого бил в ноздри особенно сильно. Горислав проверил каждую квартиру на этаже, но все что удалось найти — куча гнилой еды, мебели и прочих бытовых предметов. Оставался последний, восьмой этаж. От невыносимой вони начальник полиции прикрыл нос левой рукой, крепко сжимая пистолет в правой. На последнем этаже осталось четыре квартиры, все открыты настежь. Горислав проверил каждую квартиру, а гулкое пение, доносящееся отовсюду, стано-

вилось все сильнее; в каждой квартире было одно и тоже: горы гнилого хлама, ни единой живой души и почти смертоносное зловоние. Захлебываясь от вони, начальник полиции выбрался на лестничную площадку. Генерал поднял голову вверх, на последний закоулок, в котором могли спрятаться сектанты — чердак. Горислав убрал пистолет в кобуру и подошел к проржавевшей лестнице, и, осторожно, медленно, положил стопу на первую ступеньку, проверяя прочность конструкции. Автомат тихо, мелодично постукивал по спине, пока полицейский настороженно взбирался по лестнице. Над головой не было люка, Гориславу постоянно мерещилось, как в темном прямоугольнике чердака возникнет убийца. Осталась последняя ступенька, убийцы так и не появились. Горислав выхватил пистолет и осторожно высунулся наверх: вокруг была кромешная тьма, лишь пара пыльных окон едва освещала помещение. Горислав нервно сглотнул. Вдруг, слева донеслось тихое, хриплое дыхание и стоны. Горислав медленно, благоговейно повернул голову в сторону звука. Глаза начальника полиции расширились от шока, удивления и омерзения, по щекам скатились слезы сожаления и горечи: под одним из окон, едва освещаемый слабыми лучами бесполезного солнца, упершись спиной о голую кирпичную стену, опустив голову на грудь, сидел Корнил.

— Корнил — тихо шептал Горислав.

Тело Корнила было ужасно, нечеловечески изуродовано: в оба колена вонзили два строительных лома; по груди стекал кровавый ручеек; полицейская форма во многих местах была разодрана, обнажая кровавые ошметки на плечах и груди.

Горислав тут же взобрался на чердак и подбежал к изувеченным телу.

— Только не умирай! — взмолился Горислав.

Генерал полиции разорвал рукава своей формы и наскоро, как только мог, перевязал раны товарища. Кровь под Корнилом собралась в алую лужицу, медный запах ударил в нос. Осторожно, медленно, Горислав поднял голову раненого. Корнил был еще жив, и тихо, едва слышно дышал и постанывал от нескончаемой боли. Ручеек крови на груди Корнила спускался подбородку. Горислав поднял руки, собираясь осмотреть ротовую полость раненого, откуда кровавый ручеек брал свое начало. Липкий запах крови стал еще сильнее, когда Горислав медленно приоткрыл челюсть раненого. Генерала тут же окатил Приступ тошноты, когда ему удалось обнаружить кровавый источник: за окровавленными, треснувшими зубами, не было языка, кровь ручьем текла из обрубка. Генерал не выдержал, отпрянул от тела и опустошил желудок прямо на пол. Запах крови смешался с запахом непереваренной пищи, создавая невыносимый смрад.

— Боже — взмолился Горислав между приступами рвоты. — Кто же мог такое сотворить?!

Горислав не мог сдержать слез и криков, руки ослабли, тело повалилось на холодный, пыльный пол. Внезапный озноб сковал все тело полицейского, в глазах все помутнело, голова сильно разболелась, в ушах возник резкий, высокий писк. Сердце полицейского билось так быстро, что казалось, оно вот-вот взорвется. Несмотря на мерзкий запах сырости, крови и непереваренной пищи, старик глотал воздух, словно задыхался от астмы.

Горислав пролежал на полу около двадцати минут. Медленно, едва находя силы даже на такое простое движение, он поднял веки, вглядываясь в черноту потолка. Слабое, хриплое дыхание товарища вновь отдалось в ушах. Генерал оскалился. Оперевшись на одну руку, Горислав поднялся на колени и вгляделся в темноту чердака. В ушах вновь зазвучало пение. Тело вновь ожило, хватка на пистолете стала тверже. Генерал поднялся на обе ноги и вытер остатки рвоты с губ и усов. Гнев сменил страх, смятение и слабость. Рукой генерал нащупал полицейскую рацию. В темноте, посреди отдаленного хора, раздалось шипение рации.

— Са ввa — голос Гориславa был неожиданно слабым и хриплым, — всех сюда

— Всех? Что случилось? — затрещала рация.

— Д-да Медиков МЧС

— Как знал: нельзя было оставлять тебя одного! Я собрал тут небольшой отрядик, никуда не вляпайся, прошу тебя! Просто подожди немного, мы сейчас будем!

Генерал выключил рацию и шипение стихло. Выхватив автомат, полицейский направился к источнику пения.

Чердак старого здания был просторным, под ногами приглушенно хрустел щебень, в нос постоянно лезли клубы пыли. На пути из темноты вышагивали длинные белые силуэты — бетонные колонны, служащие дополнительной опорой для хрупкой конструкции. Горислав прошагал по прямой пять минут, пение становилось все громче. Небольшое окошко высоко на стене освещало странную картину: пара теней сновала вокруг странного сооружения в виде ромба. Полицейский тут же поспешил скрыться за одной из колонн. Генерал осторожно выглянул, взгляд зацепился за странную картину. Странный объект поклонения располагался у задней стены, в такой темноте было невозможно определить материал, из которого он был сделан; шесть сектантов сновали вокруг странной фигуры и издавали гортанные звуки, лишь отдаленно похожие на пение; перед сектантской конструкцией стоял, судя по всему, лидер, что-то бормочущий себе под нос. Сектанты были в обычной одежде, носили джинсы или рубашки, и лишь своим поведением выдавали свои странные наклонности. Полицейский пересчитал всех сектантов, в голове уже складывался план действий. Гнев сменился холодной рассудительностью и жаждой мести за товарища.

Генерал наблюдал за своими противниками еще десять минут и заметил странную закономерность в их движениях: они ходили вокруг своего лидера и идола. План был наскоро продуман, осталось лишь его реализовать. Среди громкого пения едва слышно щелкнул затвор. Внезапно громкая автоматная очередь оборвала хор. С громким криком и стоном упал первый сектант, остальные застыли в страхе, а после — с криками бросились врассыпную. Второй сектант рухнул прямо на бегу; фанатик завопил, но беспощадная канонада заставила его умолкнуть. Третий сектант вытащил нож и предпринял отчаянную попытку напасть: фанатик бежал, укрываясь за колоннами, стараясь зайти с фланга, но на половине пути, прямо между двумя колоннами, хладнокровная пуля настигла свою цель. Яркие всполохи от выстрелов озаряли темное помещение, началась ужасающая игра света и тени. Оставшиеся три сектанта скрывались за колоннами в десяти метрах от своего палача и ожидали своей участи.

— Это полиция! Выходите по одному! — грозно приказал Горислав.

Наступило гробовое молчание. Начальник полиции услышал шаги — один из сектантов неловко, боязно, вышел из-за колонны и бросил нож на щебень. Вскоре остальные сектанты поспешили сдаться.

— Руки за голову! Встаньте рядом друг с другом! — приказывал полицейский

Сектанты нехотя подчинились и выстроились в ряд.

Горислав, в приступе яростном мести не заметил шестого сектанта, стоявшего у странной ромбовидной конструкции. Главарь сектантов стоял на коленях, спиной к полицейскому.

— Ты! Живо встань! — крикнул Горислав.

Сектант ничего не ответил. До уха полицейского донеслось тихое гортанное пение, издаваемое сектантом. Полицейский оскалился и сделал угрожающий шаг в сторону фанатика.

— Я сказал, — живо поднялся!

Трое пленных стояли в десяти метрах от полицейского, с опаской глядя то на своего апостола, то на Гориславa.

Оглушительный выстрел болезненно отдался в ушах, яркая вспышка осветила пыльный чердак, пуля вонзилась в щебень рядом с сектантом. Предупредительный выстрел должен был заставить фанатика подчиниться, но безумец не сдвинулся с места. Горислав навел прицел на сектанта, палец лег на курок но выстрел не прогремел: пространство внутри ромба стало абсолютно темным, словно его заполнили нефтью. Сектант сложил пальцы в непонятном символе: почти все пальцы растопырены и прижаты друг к другу, в попытке создать ромб, а левый

безымянный согнут, кончик правого указательного прямой и прижат ко второй фаланге левого безымянного, образуя черту. Пленные сектанты начали паниковать и они бросились к выходу.

— Стоять! — рыкнул Горислав.

Генерал открыл огонь, сразив свинцом сразу двух. Третий сектант упал навзничь и прикрыл голову руками. Горислав не стал стрелять в лежачего.

Внимание генерала полиции привлекла странная конструкция и последний сектант.

— Все, доигрался! — выплюнул Горислав.

Полицейский сделал несколько шагов в сторону сектанта, но внезапно заметил нечто странное: из темноты внутри ромба показался объект, нечто темное, крюкообразное и изогнутое. Вскоре показался еще один объект, вот еще один, и еще... а после — ромб, внутри которого был смоляной свет и черная черта ровно посередине. Горислав осекся и отступил назад. Полицейский хотел выкрикнуть ругательства, но слова застряли в глотке.

Нечто странное, длинное и, несомненно, живое, выбралось из темноты ромба. Существо было длинным и легко достигало крыши чердака; у существа было много извилистых конечностей, а тело заканчивалось одним длинным, черным штырем. Монстр быстро передвигался, странно завораживающе двигая своими конечностями. Оно быстро, с многочисленными постукиваниями своих острых конечностей по щебню, подкралось к сектанту на полу. Несчастный, едва разжал пальцы от головы и поднял взгляд на монстра, как его разорвали в клочья: крюкоподобные конечности вонзились в плоть, отрывали мясо от костей, вырвали нижнюю челюсть и ребра, разбросали их по всему чердаку. Монстр, несмотря на свою жестокость, был похож на большой зонт, складывающийся и раскрывающийся для передвижения. Сектант даже не успел вскрикнуть, смерть была моментальной.

Глаза Горислава расширились от ужаса и отвращения. Полицейский едва нащупал курок автомата. Пули с оглушительным шумом вылетели из дула автомата и встретили свою цель. Монстра покорежило, он быстро повернул ромбовидную голову в сторону противника. Казалось, тварь не получила никакого ущерба. Оно двинулось в сторону полицейского, чердак заполнил мерзкий шум от острых конечностей, вонзающихся в щебень. Горислав снова открыл огонь, но в таком темном помещении едва ли мог попасть в настолько быструю цель. Тварь оказалась рядом и махнула своими конечностями. Горислав оступился и рухнул на щебень. Старик не сразу почувствовал боль груди, она дала о себе знать спустя время: несколько крюкообразных конечностей зацепили плоть человека. Горислав крикнул и начал стрелять наугад, пока тварь выдергивала кусочек плоти из плеча.

Внезапно, тварь оступилась. Одна конечность, чем-то отрубленная, с грохотом рухнула на щебень. Горислав поднял голову и увидел свое спасение — в крыше остались дыры от пуль, через которые пробивался солнечный свет. Несколько лучей настигли конечность монстра и расщепили в прах. Полицейский кровожадно, безумно улыбнулся, чувствуя прилив боли и адреналина. Генерал отправил гряду пуль в крышу над головой и тварь отступила. Вокруг полицейского, образовался круг из солнечных лучей, защищавших человека, словно божественный щит. Горислав не медля перезарядил автомат и перешел в атаку: в крыше над монстром образовывались дыры от пуль, но тварь ловко перекатывалась, сворачивалась, разгибалась в самых странных формах, сбегая от беспощадных, смертоносных лучей.

У ромбовидной конструкции оставался последний сектант, судя по всему, вызвавший монстра. Фанатик заметил схватку, поначалу радуясь победе монстра, но стоило твари начать отступать, и сектант впал в ярость. Фанатик выхватил пистолет и открыл огонь по полицейскому. Несколько пуль пролетело рядом с генералом, он вовремя среагировал и нырнул за одну из колонн. Пули пролетали на большом расстоянии от цели, было видно — сектант не умеет стрелять. Полицейский выжидал момента для атаки, но в схватку вмешался монстр: оно решио наброситься со спины; одна крюкообразная конечность вонзилась в лопатку человека. Гори-

слав закричал и тут же выстрелил вверх. Пули пробили потолок, впуская спасительный свет. Тварь мгновенно отступила в тени.

Полицейский был окружен: с одной стороны был сектант с оружием, который, пусть плохо стрелял, но быстро перемещался от колонны к колонне, обходя полицейского сбоку, откуда было проще попасть; с другой стороны затаилась неведомая тварь, выжидающая, момента, когда Горислав покинет свое укрытие из спасительных лучей. Горислав выглядывал в попытке заметить сектанта, но фанатик постоянно совершал одиночные выстрелы на подавление, любой из этих выстрелов мог стать последним.

Послышались шаги. Горислав повернулся и увидел, как из темноты пришло подкрепление: Савва с полицейскими уже забрались на крышу и спешили на звуки выстрелов.

— Савва! — обрадовался Горислав.

Савва укрылся за бетонной колонной и вместе с остальными полицейскими открыл огонь по сектанту.

— Не высовывайся! — крикнул Савва.

Сектант, видя, как изменилась расстановка сил, поспешил к ромбовидному идолу.

— Всем стрелять в потолок, живо! — приказал Горислав.

— Что? — опешил Савва, – Ты с ума сошел?!

Но Горислав не успел ответить: над потолком прошмыгнула тень твари; оно спустило вниз пару крюкообразных конечностей, пробило горло одного из полицейский, пришедших вместе с Саввой, и утащило несчастного вверх. Полицейские прекратили огонь и в ужасе подняли головы, а на их головы хлынул кровавый дождь.

— Оно боится света! Быстрее, стреляйте в потолок! — предупредил Горислав.

До того, как полицейские принялись исполнять приказ, погиб еще один: тварь разорвала грудь и потащила полицейского наверх. Многие люди в ужасе бросились бежать или застыли, словно статуи, лишь единицы в страхе бросились исполнять приказ.

Последовали отчаянные выстрелы в потолок. Солнечные лучи проходили через пулевые отверстия, образовалось подобие клетки с световыми прутьями. У твари оставалось все меньше пространства для маневра. Оно все чаще обжигалось об солнечные лучи и теряло конечности. Поняв, что бой не выиграть, монстр бросился обратно к конструкции, из которой выбрался.

— Сбежать хочет! — крикнул один из полицейских.

— За ней! — рыкнул второй в боевом азарте.

Полицейские стали стрелять на опережение, стараясь подловить тварь и заставить встать под смертельные лучи, но все было тщетно.

Тварь добралась до своего укрытия и исчезла в темноте ромбовидного строения. Полицейские с опаской исследовали оставшуюся часть чердака, но кроме мертвых тел ничего найдено не было.

Генерал полиции устало сел на щебень. Кровь медленными ручейками стекала по груди генерала, автомат с глухим стуком упал рядом. Горислав тяжело и неровно дышал после пережитого ужаса. Вокруг слышались медленные, мерные шаги сотрудников полиции: некоторые приходили в себя после увиденной твари, другие в приступе паники метались по всему чердаку, третьи трясущимися руками пытались закурить сигарету. Один из полицейских подошел, глубокого, устало вздохнул, сел на корточки рядом с генералом, трясущимися руками взял набедренную сумку и вытащил бинты.

— Савва, — Горислав медленно поднял голову. — Корнил жив?

— Жив, уже везут в госпиталь, — слабо улыбнулся лейтенант.

— Хорошо хорошо — прохрипел Горислав, поморщившись из-зп внезапной боли от антисептика, которым Савва обрабатывал рану.

Горислав медленно поднимался по ступеням старой многоэтажки, опасливо оглядывая все квартиры, углы и закоулки, где могли спрятаться напавшие на Артема. На пятом этаже генерал обнаружил пятна крови, ведущие на шестой этаж вверх по лестнице. В подъезде царила абсолютная тишина и невыносимая вонь: неприятный, кислый запах пронизывал все вокруг и с каждой ступенькой смрад становился все сильнее. На шестом этаже Горислав увидел мертвеца: на лестнице распласталось тело полицейского. Горислав осторожно приблизился и оглядел мертвеца: несчастного ранили прямо в горло, смерть от потери крови была быстрой; глаза были широко раскрыты, губы замерли в гримасе неописуемого ужаса. Горислав знал всех своих сотрудников, это был Влас: мужчина работал в полиции уже пять лет и заслужил репутацию хорошего сотрудника, мужа и отца двух детей, в последние месяцы думал выйти в отставку. Ярость тут же заполнила все нутро Гориславa, желание отомстить захватило каждую клеточку его тела. Генерал закрыл глаза мертвеца и отправился дальше по ступеням, на предпоследний этаж.

Внезапно, до ушей полицейского донесся странный шум: голос, а точнее, целый хор голосов. Генерал слышал, как десяток людей что-то поют на странном языке, состоящем в основном из гласных. Горислав тихо и осторожно поднялся на седьмой этаж, где пение было слышно отчетливее, но разобрать язык так и не удавалось. На этом этаже запах чего-то скисшего и кислого бил в ноздри особенно сильно. Горислав проверил каждую квартиру на этаже, но все что удалось найти — куча гнилой еды, мебели и прочих бытовых предметов. Оставался последний, восьмой этаж. От невыносимой вони начальник полиции прикрыл нос левой рукой, крепко сжимая пистолет в правой. На последнем этаже осталось четыре квартиры, все открыты настежь. Горислав проверил каждую квартиру, а гулкое пение, доносящееся отовсюду, становилось все сильнее; в каждой квартире было одно и тоже: горы гнилого хлама, ни единой живой души и почти смертоносное зловоние. Захлебываясь от вони, начальник полиции выбрался на лестничную площадку. Генерал поднял голову вверх, на последний закоулок, в котором могли спрятаться сектанты — чердак. Горислав убрал пистолет в кобуру и подошел к проржавевшей лестнице, и, осторожно, медленно, положил стопу на первую ступеньку, проверяя прочность конструкции. Автомат тихо, мелодично постукивал по спине, пока полицейский настороженно взбирался по лестнице. Над головой не было люка, Гориславу постоянно мерещилось, как в темном прямоугольнике чердака возникнет убийца. Осталась последняя ступенька, убийцы так и не появились. Горислав выхватил пистолет и осторожно высунулся наверх: вокруг была кромешная тьма, лишь пара пыльных окон едва освещала помещение. Горислав нервно сглотнул. Вдруг, слева донеслось тихое, хриплое дыхание и стоны. Горислав медленно, благоговейно повернул голову в сторону звука. Глаза начальника полиции расширились от шока, удивления и омерзения, по щекам скатились слезы сожаления и горечи: под одним из окон, едва освещаемый слабыми лучами бесполезного солнца, упершись спиной о голую кирпичную стену, опустив голову на грудь, сидел Корнил.

— Корнил — тихо шептал Горислав.

Тело Корнила было ужасно, нечеловечески изуродовано: в оба колена вонзили два строительных лома; по груди стекал кровавый ручеек; полицейская форма во многих местах была разодрана, обнажая кровавые ошметки на плечах и груди.

Горислав тут же взобрался на чердак и подбежал к изувеченным телу.

— Только не умирай! — взмолился Горислав.

Генерал полиции разорвал рукава своей формы и наскоро, как только мог, перевязал раны товарища. Кровь под Корнилом собралась в алую лужицу, медный запах ударил в нос. Осторожно, медленно, Горислав поднял голову раненого. Корнил был еще жив, и тихо, едва слышно дышал и постанывал от нескончаемой боли. Ручеек крови на груди Корнила спускался подбородку. Горислав поднял руки, собираясь осмотреть ротовую полость раненого, откуда кровавый ручеек брал свое начало. Липкий запах крови стал еще сильнее, когда Горислав

медленно приоткрыл челюсть раненого. Генерала тут же окатил Приступ тошноты, когда ему удалось обнаружить кровавый источник: за окровавленными, треснувшими зубами, не было языка, кровь ручьем текла из обрубка. Генерал не выдержал, отпрянул от тела и опустошил желудок прямо на пол. Запах крови смешался с запахом непереваренной пищи, создавая невыносимый смрад.

— Боже — взмолился Горислав между приступами рвоты. — Кто же мог такое сотворить?!

Горислав не мог сдержать слез и криков, руки ослабли, тело повалилось на холодный, пыльный пол. Внезапный озноб сковал все тело полицейского, в глазах все помутнело, голова сильно разболелась, в ушах возник резкий, высокий писк. Сердце полицейского билось так быстро, что казалось, оно вот-вот взорвется. Несмотря на мерзкий запах сырости, крови и непереваренной пищи, старик глотал воздух, словно задыхался от астмы.

Горислав пролежал на полу около двадцати минут. Медленно, едва находя силы даже на такое простое движение, он поднял веки, вглядываясь в черноту потолка. Слабое, хриплое дыхание товарища вновь отдалось в ушах. Генерал оскалился. Оперевшись на одну руку, Горислав поднялся на колени и вгляделся в темноту чердака. В ушах вновь зазвучало пение. Тело вновь ожило, хватка на пистолете стала тверже. Генерал поднялся на обе ноги и вытер остатки рвоты с губ и усов. Гнев сменил страх, смятение и слабость. Рукой генерал нащупал полицейскую рацию. В темноте, посреди отдаленного хора, раздалось шипение рации.

— Са ввa — голос Горислава был неожиданно слабым и хриплым, — всех сюда

— Всех? Что случилось? — затрещала рация.

— Д-да Медиков МЧС

— Как знал: нельзя было оставлять тебя одного! Я собрал тут небольшой отрядик, никуда не вляпайся, прошу тебя! Просто подожди немного, мы сейчас будем!

Генерал выключил рацию и шипение стихло. Выхватив автомат, полицейский направился к источнику пения.

Чердак старого здания был просторным, под ногами приглушенно хрустел щебень, в нос постоянно лезли клубы пыли. На пути из темноты вышагивали длинные белые силуэты — бетонные колонны, служащие дополнительной опорой для хрупкой конструкции. Горислав прошагал по прямой пять минут, пение становилось все громче. Небольшое окошко высоко на стене освещало странную картину: пара теней сновала вокруг странного сооружения в виде ромба. Полицейский тут же поспешил скрыться за одной из колонн. Генерал осторожно выглянул, взгляд зацепился за странную картину. Странный объект поклонения располагался у задней стены, в такой темноте было невозможно определить материал, из которого он был сделан; шесть сектантов сновали вокруг странной фигуры и издавали гортанные звуки, лишь отдаленно похожие на пение; перед сектантской конструкцией стоял, судя по всему, лидер, что-то бормочущий себе под нос. Сектанты были в обычной одежде, носили джинсы или рубашки, и лишь своим поведением выдавали свои странные наклонности. Полицейский пересчитал всех сектантов, в голове уже складывался план действий. Гнев сменился холодной рассудительностью и жаждой мести за товарища.

Генерал наблюдал за своими противниками еще десять минут и заметил странную закономерность в их движениях: они ходили вокруг своего лидера и идола. План был наскоро продуман, осталось лишь его реализовать. Среди громкого пения едва слышно щелкнул затвор. Внезапно громкая автоматная очередь оборвала хор. С громким криком и стоном упал первый сектант, остальные застыли в страхе, а после — с криками бросились врассыпную. Второй сектант рухнул прямо на бегу; фанатик завопил, но беспощадная канонада заставила его умолкнуть. Третий сектант вытащил нож и предпринял отчаянную попытку напасть: фанатик бежал, укрываясь за колоннами, стараясь зайти с фланга, но на половине пути, прямо между двумя колоннами, хладнокровная пуля настигла свою цель. Яркие всполохи от выстрелов озаряли

темное помещение, началась ужасающая игра света и тени. Оставшиеся три сектанта скрывались за колоннами в десяти метрах от своего палача и ожидали своей участи.

— Это полиция! Выходите по одному! — грозно приказал Горислав.

Наступило гробовое молчание. Начальник полиции услышал шаги — один из сектантов неловко, боязно, вышел из-за колонны и бросил нож на щебень. Вскоре остальные сектанты поспешили сдаться.

— Руки за голову! Встаньте рядом друг с другом! — приказывал полицейский

Сектанты нехотя подчинились и выстроились в ряд.

Горислав, в приступе яростном мести не заметил шестого сектанта, стоявшего у странной ромбовидной конструкции. Главарь сектантов стоял на коленях, спиной к полицейскому.

— Ты! Живо встань! — крикнул Горислав.

Сектант ничего не ответил. До уха полицейского донеслось тихое гортанное пение, издаваемое сектантом. Полицейский оскалился и сделал угрожающий шаг в сторону фанатика.

— Я сказал, — живо поднялся!

Трое пленных стояли в десяти метрах от полицейского, с опаской глядя то на своего апостола, то на Горислава.

Оглушительный выстрел болезненно отдался в ушах, яркая вспышка осветила пыльный чердак, пуля вонзилась в щебень рядом с сектантом. Предупредительный выстрел должен был заставить фанатика подчиниться, но безумец не сдвинулся с места. Горислав навел прицел на сектанта, палец лег на курок но выстрел не прогремел: пространство внутри ромба стало абсолютно темным, словно его заполнили нефтью. Сектант сложил пальцы в непонятном символе: почти все пальцы растопырены и прижаты друг к другу, в попытке создать ромб, а левый безымянный согнут, кончик правого указательного прямой и прижат ко второй фаланге левого безымянного, образуя черту. Пленные сектанты начали паниковать и они бросились к выходу.

— Стоять! — рыкнул Горислав.

Генерал открыл огонь, сразив свинцом сразу двух. Третий сектант упал навзничь и прикрыл голову руками. Горислав не стал стрелять в лежачего.

Внимание генерала полиции привлекла странная конструкция и последний сектант.

— Все, доигрался! — выплюнул Горислав.

Полицейский сделал несколько шагов в сторону сектанта, но внезапно заметил нечто странное: из темноты внутри ромба показался объект, нечто темное, крюкообразное и изогнутое. Вскоре показался еще один объект, вот еще один, и еще... а после — ромб, внутри которого был смоляной свет и черная черта ровно посередине. Горислав осекся и отступил назад. Полицейский хотел выкрикнуть ругательства, но слова застряли в глотке.

Нечто странное, длинное и, несомненно, живое, выбралось из темноты ромба. Существо было длинным и легко достигало крыши чердака; у существа было много извилистых конечностей, а тело заканчивалось одним длинным, черным штырем. Монстр быстро передвигался, странно завораживающе двигая своими конечностями. Оно быстро, с многочисленными постукиваниями своих острых конечностей по щебню, подкралось к сектанту на полу. Несчастный, едва разжал пальцы от головы и поднял взгляд на монстра, как его разорвали в клочья: крюкоподобные конечности вонзились в плоть, отрывали мясо от костей, вырвали нижнюю челюсть и ребра, разбросали их по всему чердаку. Монстр, несмотря на свою жестокость, был похож на большой зонт, складывающийся и раскрывающийся для передвижения. Сектант даже не успел вскрикнуть, смерть была моментальной.

Глаза Горислава расширились от ужаса и отвращения. Полицейский едва нащупал курок автомата. Пули с оглушительным шумом вылетели из дула автомата и встретили свою цель. Монстра покорежило, он быстро повернул ромбовидную голову в сторону противника. Казалось, тварь не получила никакого ущерба. Оно двинулось в сторону полицейского, чердак заполнил мерзкий шум от острых конечностей, вонзающихся в щебень. Горислав снова открыл

огонь, но в таком темном помещении едва ли мог попасть в настолько быструю цель. Тварь оказалась рядом и махнула своими конечностями. Горислав оступился и рухнул на щебень. Старик не сразу почувствовал боль груди, она дала о себе знать спустя время: несколько крюкообразных конечностей зацепили плоть человека. Горислав крикнул и начал стрелять наугад, пока тварь выдергивала кусочек плоти из плеча.

Внезапно, тварь оступилась. Одна конечность, чем-то отрубленная, с грохотом рухнула на щебень. Горислав поднял голову и увидел свое спасение — в крыше остались дыры от пуль, через которые пробивался солнечный свет. Несколько лучей настигли конечность монстра и расщепили в прах. Полицейский кровожадно, безумно улыбнулся, чувствуя прилив боли и адреналина. Генерал отправил гряду пуль в крышу над головой и тварь отступила. Вокруг полицейского, образовался круг из солнечных лучей, защищавших человека, словно божественный щит. Горислав не медля перезарядил автомат и перешел в атаку: в крыше над монстром образовывались дыры от пуль, но тварь ловко перекатывалась, сворачивалась, разгибалась в самых странных формах, сбегая от беспощадных, смертоносных лучей.

У ромбовидной конструкции оставался последний сектант, судя по всему, вызвавший монстра. Фанатик заметил схватку, поначалу радуясь победе монстра, но стоило твари начать отступать, и сектант впал в ярость. Фанатик выхватил пистолет и открыл огонь по полицейскому. Несколько пуль пролетело рядом с генералом, он вовремя среагировал и нырнул за одну из колонн. Пули пролетали на большом расстоянии от цели, было видно — сектант не умеет стрелять. Полицейский выжидал момента для атаки, но в схватку вмешался монстр: оно решио наброситься со спины; одна крюкообразная конечность вонзилась в лопатку человека. Горислав закричал и тут же выстрелил вверх. Пули пробили потолок, впуская спасительный свет. Тварь мгновенно отступила в тени.

Полицейский был окружен: с одной стороны был сектант с оружием, который, пусть плохо стрелял, но быстро перемещался от колонны к колонне, обходя полицейского сбоку, откуда было проще попасть; с другой стороны затаилась неведомая тварь, выжидающая, момента, когда Горислав покинет свое укрытие из спасительных лучей. Горислав выглядывал в попытке заметить сектанта, но фанатик постоянно совершал одиночные выстрелы на подавление, любой из этих выстрелов мог стать последним.

Послышались шаги. Горислав повернулся и увидел, как из темноты пришло подкрепление: Савва с полицейскими уже забрались на крышу и спешили на звуки выстрелов.

— Савва! — обрадовался Горислав.

Савва укрылся за бетонной колонной и вместе с остальными полицейскими открыл огонь по сектанту.

— Не высовывайся! — крикнул Савва.

Сектант, видя, как изменилась расстановка сил, поспешил к ромбовидному идолу.

— Всем стрелять в потолок, живо! — приказал Горислав.

— Что? — опешил Савва, – Ты с ума сошел?!

Но Горислав не успел ответить: над потолком прошмыгнула тень твари; оно спустило вниз пару крюкообразных конечностей, пробило горло одного из полицейский, пришедших вместе с Саввой, и утащило несчастного вверх. Полицейские прекратили огонь и в ужасе подняли головы, а на их головы хлынул кровавый дождь.

— Оно боится света! Быстрее, стреляйте в потолок! — предупредил Горислав.

До того, как полицейские принялись исполнять приказ, погиб еще один: тварь разорвала грудь и потащила полицейского наверх. Многие люди в ужасе бросились бежать или застыли, словно статуи, лишь единицы в страхе бросились исполнять приказ.

Последовали отчаянные выстрелы в потолок. Солнечные лучи проходили через пулевые отверстия, образовалось подобие клетки с световыми прутьями. У твари оставалось все меньше пространства для маневра. Оно все чаще обжигалось об солнечные лучи и теряло

конечности. Поняв, что бой не выиграть, монстр бросился обратно к конструкции, из которой выбрался.

— Сбежать хочет! — крикнул один из полицейских.

— За ней! — рыкнул второй в боевом азарте.

Полицейские стали стрелять на опережение, стараясь подловить тварь и заставить встать под смертельные лучи, но все было тщетно.

Тварь добралась до своего укрытия и исчезла в темноте ромбовидного строения. Полицейские с опаской исследовали оставшуюся часть чердака, но кроме мертвых тел ничего найдено не было.

Генерал полиции устало сел на щебень. Кровь медленными ручейками стекала по груди генерала, автомат с глухим стуком упал рядом. Горислав тяжело и неровно дышал после пережитого ужаса. Вокруг слышались медленные, мерные шаги сотрудников полиции: некоторые приходили в себя после увиденной твари, другие в приступе паники метались по всему чердаку, третьи трясущимися руками пытались закурить сигарету. Один из полицейских подошел, глубокого, устало вздохнул, сел на корточки рядом с генералом, трясущимися руками взял набедренную сумку и вытащил бинты.

— Савва, — Горислав медленно поднял голову. — Корнил жив?

— Жив, уже везут в госпиталь, — слабо улыбнулся лейтенант.

— Хорошо хорошо — прохрипел Горислав, поморщившись из-зп внезапной боли от антисептика, которым Савва обрабатывал рану.

Глава седьмая

Водила

Солнце было высоко, Вен мчался на полной скорости, времени оставалось все меньше. За окном машины улицы города сменились полями, а те — лесами. Капитан едва не стал причиной десятка ДТП, за что многие водители посылали ему в след самые страшные проклятья и угрозы. В дороге Вен успел задуматься о многих вещах, успел и проклясть себя сотней других выражений за то, что оставил молодого парнишку и беззащитную девушку в подозрительном месте, все ранее увиденное в санатории всплывало перед глазами: боевое оружие у охранников, стена вокруг лужайки, Ладислав... Мысли стали благим отвлечением, попыткой занять себя, пока время и расстояние незаметно таяли. Так зачастую и бывает: если не думать о времени, оно течет быстрее. Руки сами вели машину и поворачивали руль, пока голова забвенно витала в мириадах мыслей.

— Тихо Ты слышала? — настороженно прошептал Парф, внимательно вглядевшись в лесной массив.

— Опять кто-то за нами гонится? — прошептала Акси, сжимая в руке камень, единственное доступное оружие под рукой.

— Не уверен, может, просто дикий зверь.

Внезапно Парф вскрикнул и еле успел спрятать голову за краем пещеры. Длинный, тонкий, черный шип глубоко врезался в каменистую породу прямо в том месте, откуда секундой ранее выглядывала голова рядового.

— Это что сейчас было?! — крикнул Парф, облокотившись о прохладную стену пещеры.

— Что там такое?! — встрепенулась Акси.

Девушка собралась сделать шаг в сторону Парфа, но он предостерег:

— Пока не подходи, там что-то странное!

Парф осторожно подкрался и выглянул из-за края пещеры. Парень вглядывался в лесной массив, в попытке заметить стрелка, но неведомое орудие вновь выстрелило: длинный шип пролетел всего в паре сантиметров от головы Парфа.

— Было близко — Парф осмотрел странный снаряд: длинная, черная игла.

Внезапно, снаряд растворился в воздухе на тысячи маленьких осколков и исчез.

— Черт, опять он... — шикнула Акси, явно не удивленная увиденным.

— Он? Ты его знаешь? — удивился Парф.

— Это не человек.

Парф посмотрел на загадочный снаряд, не растворившийся в воздухе после выстрела, а точнее — рядовой хотел установить, под каким углом снаряд врезался в камень. Парфу потребовалось время, чтобы определить откуда был сделан выстрел. После небольших расчетов и неудачных попыток рядовому удалось обнаружить стрелка: между деревьев в густой тени основалась фигура, полностью черная, как смоль, формой тела лишь отдаленно напоминающей гуманоида. Вскоре Парф заметил высокий, не человеческий рост фигуры и сильную худобу. Фигура имела несколько рук и ног, перемещалась очень странно, словно механизм: оно крутилось вперед, ее конечности врезались в почву на сантиметров двадцать, перепрыгивая и кувыркаясь в воздухе, словно акробат, оно быстро меняло позицию и скрывалось от глаз. На глаза рядового бросилась головуа существа: ромбовидная, с белым пространством внутри и одной черной чертой посередине. Загадочный стрелок заметил Парфа, поднял свою правую конечность, острием направил на рядового и замер. Внезапно, конечность монстра со свистом отде-

лилась и, словно стрела, метнулась прямо в голову человека. Теперь, зная откуда будет сделан выстрел, Парфу было проще укрыться от снаряда.

— Черт, меткая гадина — выругался Парф.

Парф выглядывал из-за края пещеры и стрелял по нечеловеческому стрелку.

— Ты увидел стрелка? — не громко спросила Акси.

В момент затишья Акси осторожно выглянула за край пещеры и с помощью указаний Парфа смогла разглядеть противника под кронами деревьев.

— Видишь *это*? — прошептал Парф, указывая пальцем на странное существо. — Это вообще человек?

— Нет, — коротко и резко отрезала Акси.

— То есть как? Может, нам просто привиделось? Погоди, может, нас в санатории отравили и мы видим галлюцинации? Но мы же ничего не ели, не пили Может газ?

Парф устало вздохнул и рухнул у стены пещеры. Рядовой начал предполагать, что сошел с ума из-за стресса: весь день в него стреляли и охотились, как за дичью. Утомление сильно сказалось на психике, а теперь, при виде неземного существа, у Парфа случился приступ паники.

— Может, мы просто сходим с ума? — тихо спросил Парф.

Рядовой медленно приложил ладони к ушам и опустил голову на грудь.

— Эй, хватит нюни распускать! — строго приказала Акси.

Девушка уже успела прийти в себя после беготни и стрельбы, вид странного пришельца, казалось, ее совсем не пугал.

— Как-то ты слишком спокойна, будто не видела то существо — промямлил Парф. — Словно выстрелы из пистолетов тебя пугают больше, чем эти длинные... штуки, которыми оно в нам метает.

— Ладно, буду честна — я уже такое видела, — призналась Акси. Она вгляделась в чащу леса. — Одна такая тварь напала и убила мою маму, а я смогла спастись. Наверно, поэтому те утырки посадили меня в санаторий этой свиньи Ладислава.

— Ты уже видела таких существ?! То есть, этот монстр для тебя обыденнее, чем вооруженная погоня? — шокировано воскликнул Парф и удивленно посмотрел на Акси.

— Не совсем И то, и другое — страшно, но... я уже устала бояться, что людей, что монстров.

— А эти странные типы с нитями на лицах, они ищут тех, кто видел монстров?

— Не знаю, но думаю, не многие выжили после встречи с этими существами В ту ночь я сама еле выжила, — Акси вдруг отошла от края пещеры и серьезно посмотрела на Парфа. — Тот, которого я видела, был совсем другой: у него более длинное тело, много длинных это сложно описать, что-то вроде крюков, и оно умело складывать свое тело в причудливые фигуры... Оно было словно сложено из крюков или арматур.

— Я уже не знаю, что реально и чему верить Если бы лично не увидел ту штуку за деревьями, то вряд-ли бы поверил тебе Меня не покидает ощущение, что нас просто отравили наркотиком или вроде того

— Оно точно реально, Парф! — хмыкнула Акси. — Нас никакими наркотиками не накачивали! Хватит глупить! Честно сказать, я сомневалась в реальности монстров Но теперь, если и ты их видишь, значит, я не сумасшедшая.

Парф посмотрел на уверенный, собранный взгляд девушки и невольно улыбнулся. Рядовой медленно поднялся на ноги и проверил магазин пистолета.

— Осталось три пули — отчаялся Парф.

— Значит, надо использовать их с умом.

Акси взяла свой ноутбук и продолжила наблюдение за странным существом. Внезапно рядом с головой пролетел длинный снаряд и девушка нырнула в пещеру.

— Ой! Вот же меткая штука! Слушай, — задумалась Акси. — а почему оно не нападает?

— Хм? — Парф выглядел рассеянным и сломленным, он словно не услышал вопроса, или не понял.

— Почему оно не — Акси посмотрела на острый снаряд в стене.

Девушка подошла и с ворчанием, не с первого раза, вытащила иглу из холодного камня.

— Что ты делаешь? — неопределенно спросил Парф, словно задал вопрос сам себе.

— У меня есть теория — Акси бросила вражеский снаряд под лучи заходящего солнца.

Черная игла под смертоносными лучами распалась на тысячу маленьких частиц и исчезла. Акси задумчиво приложила большой палец к нижней губе. Парф уставился на место, где секунду назад был черный снаряд.

За пределами пещеры послышался громкий хруст ветки. Солнце медленно садилось, окрашивая верхушки деревьев в оранжевые тона.

— Не знаю, как ты, — насупилась девушка. — но я собираюсь выбираться. Солнце скоро сядет и эта тварь сможет добраться до нас.

— Откуда ты знаешь, где дорога? — отчаянно спросил Парф.

— Интернетом не умеешь пользоваться, дурень? — иронично произнесла Акси.

Девушка использовала свой телефон и после нескольких минут показала на дисплее карту леса, а также местоположение владельца гаджета.

— Значит, теперь ты главная? — слегка раздраженно спросил Парф.

— Уж извини, нет времени ждать, пока ты возьмешь себя в руки, — язвительно бросила девушка, но злости или отвращения в ее голосе не было.

— Ладно, ладно Побегу следом за тобой, — отшучивался рядовой.

Акси подошла к краю пещеры и вгляделась в чащу леса. Монстр уже прицелился и выстрелил своей конечностью, но девушка успела скрыться в пещере. Акси взяла Парфа за руку и бросилась бежать, пока стрелок готовился ко второму выстрелу. Парочка оказалась в лесу, они старались как можно чаще бежать к полянам, где солнечные лучи служили естественной защитой от преследователя.

— Оно бежит за нами?! — крикнул Парф.

— Ты же бежишь сзади, ты и посмотри! — Акси крикнула в ответ.

Парф бежал, пытаясь не споткнуться о корни деревьев и камни. Иногда рядовой позволял себе обернуться, что бы отмечать, насколько тварь близко. Погоня все же была: странное существо крутилось, словно колесо, и быстро огибало корни, пни, камни и упавшие стволы деревьев. Конечности пришельца при каждом наклоне и повороте издавали странный, почти металлический звук, словно железный лом с силой вбивали в землю, и с такой же силой моментально вынимали. Существо двигалось очень быстро, пару раз оно открывало огонь своими конечностями, но постоянно промахивалось. Парф удивлялся, когда замечал на месте отделившихся конечностей новые, ему так и не удалось понять, как существо регенерирует. Монстр был все ближе и готовился к очередному выстрелу, но Акси, используя навигатор, вовремя вывела Парфа на открытую поляну и твари пришлось тратить время, чтобы обежать злощастное место скопления солнечных лучей.

— Быстрее, я уже вижу дорогу! — крикнула Акси, продолжая бег из последних сил.

— А дальше что?! — кричал вслед Парф, пытаясь не отставать.

— Надо молиться всем богам, чтобы мимо проезжал водитель!

— А если никого не встретим?!

— Тогда, надеюсь, эта тварь начнет с тебя!

— Не смешно!

Акси выбежала на серый асфальт и, тяжело дыша, оглянулась. Парф бежал так быстро, как только мог, уже выбегая из последнего ряда деревьев. Внезапно рядовой почувствовал острую, невыносимую боль в левой икре. Парф закричал и от боли рухнул прямо на асфальт. Прошло несколько секунд, прежде чем парень осознал всю тяжесть ситуации: существо сде-

лало свой очередной выстрел, на этот раз очень даже удачный: черная, длинная конечность существа пробила плоть и кость ниже колена. Парф больше не мог двигаться на ногах, с невыносимой болью, используя локти, он переполз на другой конец дороги. За рядовым тянулся алый шлейф.

— Черт! Как тебя угораздило?! — воскликнула Акси. — Черт! черт! черт! У нас даже бинтов нет!

— Это не самая большая проблема — прошептал Парф. Лицо парня побледнело, а глаза утратили былой блеск, но обильная кровопотеря еще не началась: черный штырь оставался в ноге. — Не надо! — из последних сил крикну Парф, когда Акси потянула руку, что бы вытащить инородное тело.

— Почему?! — недоумевала Акси.

— Начнется сильное кровотечение Пока нечем перевязать

Но черная игла сама распалась на части под светом заходящего солнца. Парф побледнел еще сильнее.

Вскоре послышался ужасный марш шести конечностей, а через несколько мгновений существо уже оказалось на асфальтированной дороге. Под острыми конечностями существа асфальт трещал и ныл. Парф наставил пистолет и выстрелил, но лишь задержали тварь на пару секунд. Монстр, поняв, что сопротивления не будет, быстро приближался. Акси встала перед Парфом и замахнулась своим ноутбуком — единственным подручным предметов в руках. Акси была готова сопротивляться до конца и умереть от рук мерзкого существа. Солнце уже скрывалось за верхушками деревьев, правая часть дороги уже скрылась в тени, левая была освещена медленно исчезающей полоской света. Монстр почти восстановил свою конечность для очередного, летального выстрела, но случилось нечто неожиданное: вдали послышался спасительный грохот мотора, а вскоре показалась и сама машина. Вен на полной скорости сбил пришельца. У твари не оставалось времени на побег или анализ ситуации, громоздкая махина врезалось прямо в тело инопланетянина.

— Вы двое, живо в машину! — крикнул капитан.

При столкновении монстр потерял пару конечностей. Сила удара капота отбросила тварь на шесть метров. Акси помогла Парфу лечь на задние сиденья.

— Кто-нибудь мне объяснит, что это было?! — удивленно спросил Вен. — Я думал, на вас напал олень! В такой темени хрен разберешь, пришлось сбить на всей скорости

— Думаешь, мы знаем что это за штука?! — крикнула Акси. — Эта хреновина гонится за нами уже два час! А до этого люди Ладислава нас чуть не убили!

— Знал же, что тут что-то не чисто — насупился Вен.

— Да, с начала там был тот человек, он стоял за окном — уже более спокойнее рассказывала Акси.

— Это он говорил по телефону с толстяком Глебом? — спросил Вен.

Взгляд капитана метался с Акси, на Парфа.

— Потом с этим разберемся! Парфа ранили! — предупредила Акси.

— Какого?! Парф ранен?! — еще больше потерял самообладание Вен.

От обильной кровопотери Парф потерял сознание. Капитан порылся в бардачке и выхватил компактную красную аптечку.

— Вот, аптечка, быстрее перевяжи его! Я буду следить за этой штуковиной, — приказал капитан.

— Я не умею перевязывать раны — Акси растерянно уставилась на аптечку.

Парф стал бледным, кровь текла из раны, окрашивая сиденья в алый. Капитан глянул на монстра, неловко переваливающегося сбоку на бок. Вен быстро открыл дверь, вышел из машины, открыл заднюю и начал осматривать раненого.

— Он будет жить?... — неуверено спросила Акси.

— Нас учили оказывать медицинскую помощь, но я не медик, точно сказать не могу — нахмурился капитан. — Сейчас перевяжу, остановлю кровь, и, думаю, до больницы дотянет.

Акси стояла на асфальте и заглядывала в салон машины, наблюдая как капитан обрабатывает рану Парфа. Прошло около двадцати минут, Вен с довольным вздохом вылез из салона.

— Кровь остановил, Парф должен скоро очнуться, — доложил капитан.

— Фух — выдохнула Акси и устало села на переднее пассажирское.

Вен занял водительское место напротив Акси, они сидели молча, в попытке прийти в себя и успокоиться.

— А что за Глеб? — тихо спросила Акси.

— Так один судья, помог засадить тебя в санаторий, — не громко ответил Вен, не поднимая головы с руля.

— Жирный ублюдок? Точно, он же был судьей. Я его жирную рожу с того дня не могу забыть, — вспомнила Акси.

— Видимо, он как-то связан со всем этим. У меня есть его мобильный, надо будет проверить контакты и прочее, — Вен краем глаза глянул на карман своего бушлата.

— Можешь поручить это мне, с техникой и программным кодом я на ты, — Акси устало улыбнулась.

— Как скажешь, ПРОграммист, — Вен передал телефон девушке.

— А с прозвищами у тебя не очень, — издевалась Акси.

Снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь клацаньем кнопок на ноутбуке Акси: девушка подключила телефон к ноутбуку через кабель и принялась за работу.

— Давно так не веселился, — капитан нервно улыбнулся.

— Я такой боли никогда не испытывал — пробубнил Парф.

Вен и Акси встрепенулись, посмотрели на рядового, улыбнулись и на мгновение посмотрели друг на друга.

— Рада, что ты жив, дурень — шутила Акси.

— Больше не пугай так, — Вен недовольно покачал головой.

Парф пробубнил что-то под нос и поморщился от боли.

Солнце уже село, вокруг наступила темень. Рядовой чувствовал себя лучше, даже мог говорить. Акси и Парф вкратце рассказали обо всем пережитом, а Вен рассказал о ситуации с Глебом.

— Кстати, почему ты не стрелял им в головы, например? — вдруг вспомнила Акси. — Я видела, как ты специально мазал, даже когда у тебя была возможность их прикончить.

— Я не не хотел убивать, они преступники, да, но убивать нельзя, не могу. Я стал полицейским, не чтобы убивать, мне хочется защищать людей, но не так Все заслуживают второго шанса, — тихим голосом ответил рядовой.

— Порой, нам приходится перейти за черту, что бы защитить того, кто нам дорог, Парф, — вмешался капитан. — Возможно, тебе придется убить, чтобы не дать умереть кому-то другому. Не все люди заслуживают жизни.

Парф задумчиво посмотрел наверх, вздохнул и отвернулся. Вен посмотрел в окно. Обстановка становилась тяжелой и давящей, чтобы сменить тему, капитан задал очередной вопрос:

— А что это была за хреновина, которую я сбил?

— Говорим же, не знаем Судя во всему, тебя она вообще не пугает, только вызывает любопытство? — иронично заметила Акси.

— Ну пугает, но если оно чувствует боль, значит, его можно убить, — попытался пошутить Вен. — Кстати, где оно?

— В смысле, где оно? Ты же его сбил насмерть? — спросил Парф, приподнимаясь, чтобы посмотреть на дорогу через лобовое окно.

Перед машиной существа уже не было.

— Кажется, у нас проблемы, — странно спокойно, с нотками нервозности произнес Вен.

— Это охренеть какие большие проблемы! — удивилась Акси.

— Ладно, ходу, — сказал капитан, заводя двигатель.

Со стороны леса в ответ на рычание машины раздались уже знакомые звуки передвижения монстра. Вен дал педаль в пол и помчался в город.

— Оно гонится за нами?! — спросил Вен, не сводя глаз с дороги.

— Да! — донесся слабый голос Парфа. — А у меня патроны кончились!

— Держи! И будь осторожнее, он тяжелее и из него сложнее стрелять, — Вен передал Грача рядовому.

— А чего оно ждало нас? — крикнул Парф. — Могло же напасть, пока ты меня штопал...

— Я откуда знаю?! — крикнул в ответ Вен. — Может, раны зализывало?!

Парф высунулся из окна и выстрелил в монстра. Пришелец передвигался странными движениями, на асфальтированной дороге он практически догонял машину. Раздался первый выстрел — мимо, существо лишь забежало за деревья и продолжило погоню уже через лесополосу. Попасть по монстру, пока он пробегал среди толстых стволов деревьев оказалось слишком трудной задачей.

— Аксинья, — обратился Вен, краем глаза поглядывая на зеркало заднего вида.

— Для друзей просто Акси, — девушка отложила ноутбук и телефон Глеба.

— Этот для тебя, — Вен взял с пояса второе оружие — пистолет судьи Глеба.

— Я не умею стрелять — Акси виновато пожала плечами.

— Нет? Что ж, придется мне побыть Цезарем, — неловко улыбнулся Вен.

Вен, когда позволяла дорога, пытался стрелять в преследователя, что бы отвлечь, остановить хоть на пару секунд.

— Ложись! — донеслось с заднего сиденья.

Прозвучал треск стекла, Акси еле успела опустить голову, прежде чем большой, длинный, черный снаряд наискосок пролетел через заднее левое окно, ринулся к окну Акси, напротив водительского, пробил его и улетел в лес навылет.

— Вот же черт! — крикнул Парф и тут же выстрелил в монстра.

— Меткая гадина, — нахмурился капитан и выстрелил в догоняющего монстра.

Лесной массив вокруг начал редеть, а вскоре — деревья вокруг совсем расступились, сменившись на зеленые поля, освещаемые яркой луной. Уже виднелись прямоугольные фигуры зданий Вельзеграда. Монстр не прекратил своей погони, теперь у него не было естественного щита в виде деревьев и людям было куда проще попасть по неземному преследователю. Одна пуля настигла свою цель, но даже при прямом попадании тварь лишь останавливалась на пару мгновений, не получая особого вреда.

— Попался! — крикнул Парф и выстрелил через заднее окно.

Пуля угодила в черту на прямоугольной голове. Внезапно монстр покорежился, потерял равновесие и рухнул.

Вен задумчиво хмыкнул. Парф ехидно улыбнулся, прежде чем поморщился от боли в ноге.

— Попалась, это скорее девушка, — заметила Акси.

— Ты хочешь поспорить о том, какой пол у этой штуки? — Парф скрестил руки на груди.

— Вряд-ли у этого вообще есть пол, — заметил Вен, глядя в зеркало заднего вида. — Оно упало, когда ты попал в голову.

— У этой штуки не идет кровь, ей все равно на выстрелы в конечности, но похоже, эта черная черта в голове — её слабое место, — заметил Парф, перезаряжая пистолет.

— Вы его убили? — с надеждой спросила Акси.

— Похоже — Парф облегченно выдохнул, глядя на удаляющийся силуэт лежащего монстра.

На пару мгновений настала тишина, нарушаемая тихим гулом мотора и лязгом шин. Внезапно, фигура монстра перевернулась, изогнулась и поднялась. Оно выстрелило своей конечностью, снаряд пробил заднее стекло, и воткнулся в плечо Вена. Машина пару раз качнулась из стороны в сторону, но капитан смог выровнять ход.

— Что?! Вы же — вскрикнула Акси.

— Оно еще живое! — крикнул Парф, открывая огонь по фигуре монстра.

Все пули настигли цель, на пару секунд монстр даже пошатнулся, но продолжил свой бег. С такого расстояния попасть по голове было невозможно.

Белая голова монстра светилась в темноте, а черная полоса посередине, словно маячок, подсказывала куда нужно стрелять, но монстр двигался быстро, извилисто, раскачиваясь и кувыркаясь, из-за чего попасть было почти невозможно. Парф начал догадываться, что его выстрел был невообразимой удачей и теперь, даже зная слабое место монстра, попасть в него будет слишком сложно.

— Прекрасно, я не чувствую руки! — ворчал Вен, с болезненным стоном прижимая ладонь к основанию раны. — Послушай, Акси возьми бинты пару раз оберни вокруг моего плеча

— Но ладно, вряд-ли у меня есть выбор — нервно вздохнула девушка, протягивая руки к аптечке.

В этот момент раздался щелчок.

— Вот черт! Патроны закончились! — выругался Парф.

— Возьми этот, — прохрипел Вен, на секунду оставляя руль и хватая пистолет Глеба.

Капитан бросил пистолет в руки Парфа. Вен водил машину одной рукой, вторая повисла, словно конечность марионетки, у которой отрезали нить. Снова зазвучали выстрелы. Акси неловко и не аккуратно перевязала рану капитана.

— Черт, болит то как — снова ворчал Вен.

— Знаю, придется потерпеть еще немного, мы почти в городе! — попыталась успокоить Акси.

Вскоре поля сменились редкими частными домами, а те — мрачными улицами Вельзеграда. Вечерело, многие граждане ехали домой после работы. На улицах возникали пробки, но даже городской массив не остановил погоню: монстр ловко кувыркался по узким улочкам, пешеходным дорожкам, а когда Вен намеренно заехал в пробку, что бы привлечь внимание водителей, монстр прыгал по крышам машин. Нельзя было сказать, что никто не видел монстра: люди выходили из машин и замирали при виде странного существа, но ничего не предпринимали, оцепенев от ужаса и шока. Лишь один старик с пышной белой бородой вытащил телефон из кармана и позвонил в полицию.

— Парф, почему перестал стрелять? — спросил Вен.

— Боюсь задеть гражданских — Парф сосредоточенно следил за тварью, прыгающей по крышам машин.

— Черт, наша жизнь куда важнее! Эта тварь других не трогает, только за нами гонится! — рыкнул Вен.

— Эта тварь слишком ловкая, по ней не попаду, а людей слишком много, точно задену кого-нибудь! — Парф положил пистолет под ноги и снова поморщился от боли в икре.

Вен нахмурился: он понимал, что рядовой, скорее всего, случайно попал по слабому месту монстра и что второй такой же выстрел будет сложно повторить, что шансы этого малы, но не равны нулю. Капитан хватался за призрачную надежду поразить тварь в слабое место, даже если был риск попасть в гражданских. Прямое неподчинение Парфа вызывало в капитане злость.

— Что будем делать? — спросила Акси, глядя, как приближается монстр.

— Черт бы побрал этих гражданских — выругался Вен, затем резко повернул руль и выехал на узкую улочку.

Пробки с машинами осталась позади, а монстр погнался следом за машиной капитана.

— Хорошо, если не хочешь стрелять, не стреляй! У меня появилась одна идейка: я знаю этот район, может удастся заманить эту тварь в одно местечко, — хитро улыбнулся капитан.

Улочка привела во двор, окруженный многоэтажными зданиями. Капитан Вен резко развернул машину и включил фары. Лунный свет еле проникал в этот участок двора, было темно, монстр сливался с окружением, но Вен заметил, как тварь выбиралась из улочки между домов.

— Вен, что ты делаешь? — спросил Парф, оглядываясь по сторонам.

— О, класс, я поняла, — хищно улыбнулась Акси.

— Вен, не надо, ты уже сбивал эту тварь и это не помогло, а тут совсем мало места! — Парф вжался кресло, осознав план Вена. — Вдруг заденешь случайного прохожего!

— Может, один раз я его сбил, но на этот все будет еще хуже. Для него. Пристегните ремни! — улыбнулся Вен и дал педаль в пол.

Машина с ревом тронулась вперед. Монстр, оказавшись под светом фар, попытался отпрыгнуть в сторону, но часть его тела оказалась под капотом машины. Вен на полной скорости протаранил монстра и размозжил нижнюю часть тела пришельца по кирпичной. После тарана пассажиры остались целы, ремни безопасности не дали никому пострадать, но капот машины сильно покорежило.

— Больше никогда так не делай! — крикнул Парф.

Капитан в ответ лишь с азартом засмеялся, а вскоре этот смех подхватила и Акси.

— Эй, он встает! — предупредила девушка.

Вен отъехал назад и повторил маневр, потом еще один раз. Капот машины с силой вбивал монстра о стену, пока черная черта посередине ромбовидной головы не погасла.

Редкие прохожие смотрели на эту картину и спешили как можно скорее обойти безумного водителя.

— Так, сидите здесь, — приказал Вен, — я пойду проверю.

Вен вышел из машины и осторожно сделал пару шагов вперед. Акси и Парф следили за капитаном. Вен спокойным шагом обошел машину, заглянул капот, а потом вернулся в водительское кресло и со странным взглядом посмотрел на стену перед собой.

— Там ничего нет, — заключил Вен.

— Как это, ничего нет? — недовольно спросила Акси.

— Может, оно сбежало? — добавил Парф.

— Нет, я все проверил, его там просто нет, — спокойно продолжил Вен. — На стене есть вмятины от его тела, вмятины нашел и на капоте, а самого тела твари нет.

— То есть, ты хочешь сказать — Акси задумчиво почесала затылок.

Внезапно раздался телефонный звонок.

Все в машине молча переглянулись. Звонили на телефон в кармане Вена. Вен вытащил телефон, посмотрел на экран и улыбнулся. Капитан ответил на звонок и поставил на громкую связь.

— Алло, Горилла? Как дела? — иронически начал капитан.

— Быстро в участок! — донеслось из телефона, прежде чем Горислав сбросил связь.

— Вечно он недовольный — буркнул Вен, уже заводя двигатель.

— Что за Горилла? — спросила Акси.

— О, это очень интересная личность, — шутливо начал Вен, выезжая из двора. — Расскажу о нем все что знаю, и даже больше.

Вен начал свой длинный рассказ. До участка было не слишком близко, у капитана оставалось достаточно времени для рассказа.

— Горислав, или, как я его зову, Горилла — рассказывал капитан. — это, наш начальник, ему же за пятьдесят, совсем старик. Он любитель охоты, зарядки по утрам и хорошего перекуса, поэтому в свои 50 выглядит, как бодибилдер, человек советской закалки, что тут сказать. Горилла ростом выше всех в нашем участке. У него крутые седые усы, как у гусара; злые глаза, и в целом лицо. Он постоянно ворчит и всем недоволен. Ходят слухи, что его сын умер, а жена ушла, поэтому он стал таким злым Но у него есть дочка, Роза, прекрасная девочка, если бы не она, не знаю, кем бы Горилла стал. Вообще, Горилла стреляет лучше нас всех. Но не из Грача, из этого малыша лучше всех стреляю я.

— А что за Грач? — спросила Акси.

— Парф, верни моего друга, — Вен глянул через плечо.

Парф кивнул и вернул Грача.

— Это особенный пистолет: его собирали в ограниченной серии, он тяжелее, чем большинство полицейских пистолетов, у него большой магазин и большая дальность. Савва дал мне Грача, когда я только устроился работать полицейским.

— А кто такой Савва? — снова спросила Акси.

— Савва — тот еще скупердяй, — усмехнулся Вен. — Я с ним уже давно знаком. Он постоянно ищет, на чем можно сэкономить. Савва, без сомнения, самый хитрый человек на земле и время от времени вставляет в слова букву х, там, где это совсем не нужно, но ты не обращай внимания, это у него что-то такое, с религией связанное. Савва самый низкий в участке, постоянно ходит с ехидной улыбкой и что-то затевает. Савва занимается мелким ростовщичеством. Горислав хоть и хмурится, но твою просьбу удовлетворит, если она действительно стоит того, а Савва — в глаза посмотрит, улыбнется, будет обещать все, но в итоге ничего не сделает. Мы на нашего лейтенанта не злимся, такой уж он пройдоха. Тебе Савва тоже понравится, у него такие смешные, кучерявые волосы и лицо смуглое, чучело настоящее! Но девушкам нравится. Форма на нем так и висит, большевата она, как на работу устроился, так самую дешевую и взял, и плевать, что не в пору. Савва не обижается, когда над ним смеются из-за внешности, хотя религию свою трогать не дает, поэтому об этом с ним ни слова.

— Не полицейский участок, а цирк — саркастично заметила Акси.

— Ха-ха! В какой-то мере, — посмеялся Вен.

Парф издал смешок.

— А кто еще у вас работает? — поинтересовалась Акси, чтобы скрасить ожидание в дороге.

— Хм — задумался капитан. — Ну, меня и Парфа ты уже знаешь. Есть еще Гур, он совсем новенький, только недавно выпустился и сразу к нам поступил. Я с Гуром мало знаком, Парф знает больше.

Парф оживился приподнялся на заднем кресле и начал рассказ.

— Гур хороший, — уверял Парф. — он постоянно всем помогает, даже когда этого не просят. Гур, пока что, мальчик на побегушках, покупает всем кофе, относит бумагу, хотя недавно стал выходить на вызовы наравне со всеми. Думаю, если бы не Гур, меня бы заставляли заниматься всей этой рутиной, но жаль конечно, что вся работа с беготней на него сложена... Гур всех сильно уважает, а его все любят за помощь. Хотя, доброта Гура может быстро перерасти в ярость: однажды он чуть подстрелил человека, за то что тот пнул собаку. Горислав тогда замял дело и Гур продолжил работать, но без премии. Короче говоря, Гур тебе быстро понравится, если не будешь пинать собак.

Вен и Парф засмеялись, Акси улыбнулась. Снова разговор поддержал капитан.

— Ещё есть Корнил, — спокойно начал Вен. — Я говорил, что Горилла самый высокий? Забудь, Корнил больше и сильнее. Корнил рассказывал, что приехал из Сибири, а там много едят, погода постоянно суровая, поэтому, у всех тамошних большие мышцы и доброе сердце. Корнил тоже не злой, но слегка старомодный, знает много пословиц, хотя редко их говорит. Он

христианин, по воскресеньям с детьми и женой в церковь ходит. У Корнила дочь и сын, обоим вроде по пять, я точно не помню, но они смешные такие. О его жене мало знаю, но по ней видно, что очень веселая, в ярких платьях ходит, пара как раз для Корнила. Не подумай, что Корнил сельский дурачок: он много читает, прочел всю библию, всех российских классиков, пару раз я видел на его столе книги со странными названиями, вроде на латыни или греческом написано. В общем, умный человек, хотя по виду и не скажешь.

— И всё? — спросила Акси. — Больше у вас никто не работает?

— Работают, конечно, — улыбнулся капитан. — но остальных мы плохо знаем, или редко общаемся. Знаю еще Артема, пару раз с нами на вызовы ходил, время от времени видел его с Гуром. У нас вообще не мало людей работает, особенно в последнее время.

— В последнее время всем хреново, — заметила Акси.

Девушка смотрела на вечерние улицы Вельзеграда и представляла, как выглядит Гориславь, Савва, Гур, Артем и Корнил. Странные полицейские этого странного города.

Солнце было высоко, Вен мчался на полной скорости, времени оставалось все меньше. За окном машины улицы города сменились полями, а те — лесами. Капитан едва не стал причиной десятка ДТП, за что многие водители посылали ему в след самые страшные проклятья и угрозы. В дороге Вен успел задуматься о многих вещах, успел и проклясть себя сотней других выражений за то, что оставил молодого парнишку и беззащитную девушку в подозрительном месте, все ранее увиденное в санатории всплывало перед глазами: боевое оружие у охранников, стена вокруг лужайки, Ладислав... Мысли стали благим отвлечением, попыткой занять себя, пока время и расстояние незаметно таяли. Так зачастую и бывает: если не думать о времени, оно течет быстрее. Руки сами вели машину и поворачивали руль, пока голова забвенно витала в мириадах мыслей.

— Тихо Ты слышала? — настороженно прошептал Парф, внимательно вглядевшись в лесной массив.

— Опять кто-то за нами гонится? — прошептала Акси, сжимая в руке камень, единственное доступное оружие под рукой.

— Не уверен, может, просто дикий зверь.

Внезапно Парф вскрикнул и еле успел спрятать голову за краем пещеры. Длинный, тонкий, черный шип глубоко врезался в каменистую породу прямо в том месте, откуда секундой ранее выглядывала голова рядового.

— Это что сейчас было?! — крикнул Парф, облокотившись о прохладную стену пещеры.

— Что там такое?! — встрепенулась Акси.

Девушка собралась сделать шаг в сторону Парфа, но он предостерег:

— Пока не подходи, там что-то странное!

Парф осторожно подкрался и выглянул из-за края пещеры. Парень вглядывался в лесной массив, в попытке заметить стрелка, но неведомое орудие вновь выстрелило: длинный шип пролетел всего в паре сантиметров от головы Парфа.

— Было близко — Парф осмотрел странный снаряд: длинная, черная игла.

Внезапно, снаряд растворился в воздухе на тысячи маленьких осколков и исчез.

— Черт, опять он... — шикнула Акси, явно не удивленная увиденным.

— Он? Ты его знаешь? — удивился Парф.

— Это не человек.

Парф посмотрел на загадочный снаряд, не растворившийся в воздухе после выстрела, а точнее — рядовой хотел установить, под каким углом снаряд врезался в камень. Парфу потребовалось время, чтобы определить откуда был сделан выстрел. После небольших расчетов и неудачных попыток рядовому удалось обнаружить стрелка: между деревьев в густой тени основалась фигура, полностью черная, как смоль, формой тела лишь отдаленно напоминающей гуманоида. Вскоре Парф заметил высокий, не человеческий рост фигуры и сильную худобу.

Фигура имела несколько рук и ног, перемещалась очень странно, словно механизм: оно крутилось вперед, ее конечности врезались в почву на сантиметров двадцать, перепрыгивая и кувыркаясь в воздухе, словно акробат, оно быстро меняло позицию и скрывалось от глаз. На глаза рядового бросилась головуа существа: ромбовидная, с белым пространством внутри и одной черной чертой посередине. Загадочный стрелок заметил Парфа, поднял свою правую конечность, острием направил на рядового и замер. Внезапно, конечность монстра со свистом отделилась и, словно стрела, метнулась прямо в голову человека. Теперь, зная откуда будет сделан выстрел, Парфу было проще укрыться от снаряда.

— Черт, меткая гадина — выругался Парф.

Парф выглядывал из-за края пещеры и стрелял по нечеловеческому стрелку.

— Ты увидел стрелка? — не громко спросила Акси.

В момент затишья Акси осторожно выглянула за край пещеры и с помощью указаний Парфа смогла разглядеть противника под кронами деревьев.

— Видишь *это*? — прошептал Парф, указывая пальцем на странное существо. — Это вообще человек?

— Нет, — коротко и резко отрезала Акси.

— То есть как? Может, нам просто привиделось? Погоди, может, нас в санатории отравили и мы видим галлюцинации? Но мы же ничего не ели, не пили Может газ?

Парф устало вздохнул и рухнул у стены пещеры. Рядовой начал предполагать, что сошел с ума из-за стресса: весь день в него стреляли и охотились, как за дичью. Утомление сильно сказалось на психике, а теперь, при виде неземного существа, у Парфа случился приступ паники.

— Может, мы просто сходим с ума? — тихо спросил Парф.

Рядовой медленно приложил ладони к ушам и опустил голову на грудь.

— Эй, хватит нюни распускать! — строго приказала Акси.

Девушка уже успела прийти в себя после беготни и стрельбы, вид странного пришельца, казалось, ее совсем не пугал.

— Как-то ты слишком спокойна, будто не видела то существо — промямлил Парф. — Словно выстрелы из пистолетов тебя пугают больше, чем эти длинные... штуки, которыми оно в нам метает.

— Ладно, буду честна — я уже такое видела, — призналась Акси. Она вгляделась в чащу леса. — Одна такая тварь напала и убила мою маму, а я смогла спастись. Наверно, поэтому те утырки посадили меня в санаторий этой свиньи Ладислава.

— Ты уже видела таких существ?! То есть, этот монстр для тебя обыденнее, чем вооруженная погоня? — шокировано воскликнул Парф и удивленно посмотрел на Акси.

— Не совсем И то, и другое — страшно, но... я уже устала бояться, что людей, что монстров.

— А эти странные типы с нитями на лицах, они ищут тех, кто видел монстров?

— Не знаю, но думаю, не многие выжили после встречи с этими существами В ту ночь я сама еле выжила, — Акси вдруг отошла от края пещеры и серьезно посмотрела на Парфа. — Тот, которого я видела, был совсем другой: у него более длинное тело, много длинных это сложно описать, что-то вроде крюков, и оно умело складывать свое тело в причудливые фигуры... Оно было словно сложено из крюков или арматур.

— Я уже не знаю, что реально и чему верить Если бы лично не увидел ту штуку за деревьями, то вряд-ли бы поверил тебе Меня не покидает ощущение, что нас просто отравили наркотиком или вроде того

— Оно точно реально, Парф! — хмыкнула Акси. — Нас никакими наркотиками не накачивали! Хватит глупить! Честно сказать, я сомневалась в реальности монстров Но теперь, если и ты их видишь, значит, я не сумасшедшая.

Парф посмотрел на уверенный, собранный взгляд девушки и невольно улыбнулся. Рядовой медленно поднялся на ноги и проверил магазин пистолета.

— Осталось три пули — отчаялся Парф.

— Значит, надо использовать их с умом.

Акси взяла свой ноутбук и продолжила наблюдение за странным существом. Внезапно рядом с головой пролетел длинный снаряд и девушка нырнула в пещеру.

— Ой! Вот же меткая штука! Слушай, — задумалась Акси. — а почему оно не нападает?

— Хм? — Парф выглядел рассеянным и сломленным, он словно не услышал вопроса, или не понял.

— Почему оно не — Акси посмотрела на острый снаряд в стене.

Девушка подошла и с ворчанием, не с первого раза, вытащила иглу из холодного камня.

— Что ты делаешь? — неопределенно спросил Парф, словно задал вопрос сам себе.

— У меня есть теория — Акси бросила вражеский снаряд под лучи заходящего солнца.

Черная игла под смертоносными лучами распалась на тысячу маленьких частиц и исчезла. Акси задумчиво приложила большой палец к нижней губе. Парф уставился на место, где секунду назад был черный снаряд.

За пределами пещеры послышался громкий хруст ветки. Солнце медленно садилось, окрашивая верхушки деревьев в оранжевые тона.

— Не знаю, как ты, — насупилась девушка. — но я собираюсь выбираться. Солнце скоро сядет и эта тварь сможет добраться до нас.

— Откуда ты знаешь, где дорога? — отчаянно спросил Парф.

— Интернетом не умеешь пользоваться, дурень? — иронично произнесла Акси.

Девушка использовала свой телефон и после нескольких минут показала на дисплее карту леса, а также местоположение владельца гаджета.

— Значит, теперь ты главная? — слегка раздраженно спросил Парф.

— Уж извини, нет времени ждать, пока ты возьмешь себя в руки, — язвительно бросила девушка, но злости или отвращения в ее голосе не было.

— Ладно, ладно Побегу следом за тобой, — отшучивался рядовой.

Акси подошла к краю пещеры и вгляделась в чащу леса. Монстр уже прицелился и выстрелил своей конечностью, но девушка успела скрыться в пещере. Акси взяла Парфа за руку и бросилась бежать, пока стрелок готовился ко второму выстрелу. Парочка оказалась в лесу, они старались как можно чаще бежать к полянам, где солнечные лучи служили естественной защитой от преследователя.

— Оно бежит за нами?! — крикнул Парф.

— Ты же бежишь сзади, ты и посмотри! — Акси крикнула в ответ.

Парф бежал, пытаясь не споткнуться о корни деревьев и камни. Иногда рядовой позволял себе обернуться, что бы отмечать, насколько тварь близко. Погоня все же была: странное существо крутилось, словно колесо, и быстро огибало корни, пни, камни и упавшие стволы деревьев. Конечности пришельца при каждом наклоне и повороте издавали странный, почти металлический звук, словно железный лом с силой вбивали в землю, и с такой же силой моментально вынимали. Существо двигалось очень быстро, пару раз оно открывало огонь своими конечностями, но постоянно промахивалось. Парф удивлялся, когда замечал на месте отделившихся конечностей новые, ему так и не удалось понять, как существо регенерирует. Монстр был все ближе и готовился к очередному выстрелу, но Акси, используя навигатор, вовремя вывела Парфа на открытую поляну и твари пришлось тратить время, чтобы обежать злощастное место скопления солнечных лучей.

— Быстрее, я уже вижу дорогу! — крикнула Акси, продолжая бег из последних сил.

— А дальше что?! — кричал вслед Парф, пытаясь не отставать.

— Надо молиться всем богам, чтобы мимо проезжал водитель!

— А если никого не встретим?!

— Тогда, надеюсь, эта тварь начнет с тебя!

— Не смешно!

Акси выбежала на серый асфальт и, тяжело дыша, оглянулась. Парф бежал так быстро, как только мог, уже выбегая из последнего ряда деревьев. Внезапно рядовой почувствовал острую, невыносимую боль в левой икре. Парф закричал и от боли рухнул прямо на асфальт. Прошло несколько секунд, прежде чем парень осознал всю тяжесть ситуации: существо сделало свой очередной выстрел, на этот раз очень даже удачный: черная, длинная конечность существа пробила плоть и кость ниже колена. Парф больше не мог двигаться на ногах, с невыносимой болью, используя локти, он переполз на другой конец дороги. За рядовым тянулся алый шлейф.

— Черт! Как тебя угораздило?! — воскликнула Акси. — Черт! черт! черт! У нас даже бинтов нет!

— Это не самая большая проблема — прошептал Парф. Лицо парня побледнело, а глаза утратили былой блеск, но обильная кровопотеря еще не началась: черный штырь оставался в ноге. — Не надо! — из последних сил крикну Парф, когда Акси потянула руку, что бы вытащить инородное тело.

— Почему?! — недоумевала Акси.

— Начнется сильное кровотечение Пока нечем перевязать

Но черная игла сама распалась на части под светом заходящего солнца. Парф побледнел еще сильнее.

Вскоре послышался ужасный марш шести конечностей, а через несколько мгновений существо уже оказалось на асфальтированной дороге. Под острыми конечностями существа асфальт трещал и ныл. Парф наставил пистолет и выстрелил, но лишь задержали тварь на пару секунд. Монстр, поняв, что сопротивления не будет, быстро приближался. Акси встала перед Парфом и замахнулась своим ноутбуком — единственным подручным предметов в руках. Акси была готова сопротивляться до конца и умереть от рук мерзкого существа. Солнце уже скрывалось за верхушками деревьев, правая часть дороги уже скрылась в тени, левая была освещена медленно исчезающей полоской света. Монстр почти восстановил свою конечность для очередного, летального выстрела, но случилось нечто неожиданное: вдали послышался спасительный грохот мотора, а вскоре показалась и сама машина. Вен на полной скорости сбил пришельца. У твари не оставалось времени на побег или анализ ситуации, громоздкая махина врезалось прямо в тело инопланетянина.

— Вы двое, живо в машину! — крикнул капитан.

При столкновении монстр потерял пару конечностей. Сила удара капота отбросила тварь на шесть метров. Акси помогла Парфу лечь на задние сиденья.

— Кто-нибудь мне объяснит, что это было?! — удивленно спросил Вен. — Я думал, на вас напал олень! В такой темени хрен разберешь, пришлось сбить на всей скорости

— Думаешь, мы знаем что это за штука?! — крикнула Акси. — Эта хреновина гонится за нами уже два час! А до этого люди Ладислава нас чуть не убили!

— Знал же, что тут что-то не чисто — насупился Вен.

— Да, с начала там был тот человек, он стоял за окном — уже более спокойнее рассказывала Акси.

— Это он говорил по телефону с толстяком Глебом? — спросил Вен.

Взгляд капитана метался с Акси, на Парфа.

— Потом с этим разберемся! Парфа ранили! — предупредила Акси.

— Какого?! Парф ранен?! — еще больше потерял самообладание Вен.

От обильной кровопотери Парф потерял сознание. Капитан порылся в бардачке и выхватил компактную красную аптечку.

— Вот, аптечка, быстрее перевяжи его! Я буду следить за этой штуковиной, — приказал капитан.

— Я не умею перевязывать раны — Акси растерянно уставилась на аптечку.

Парф стал бледным, кровь текла из раны, окрашивая сиденья в алый. Капитан глянул на монстра, неловко переваливающегося сбоку на бок. Вен быстро открыл дверь, вышел из машины, открыл заднюю и начал осматривать раненого.

— Он будет жить?... — неуверено спросила Акси.

— Нас учили оказывать медицинскую помощь, но я не медик, точно сказать не могу — нахмурился капитан. — Сейчас перевяжу, остановлю кровь, и, думаю, до больницы дотянет.

Акси стояла на асфальте и заглядывала в салон машины, наблюдая как капитан обрабатывает рану Парфа. Прошло около двадцати минут, Вен с довольным вздохом вылез из салона.

— Кровь остановил, Парф должен скоро очнуться, — доложил капитан.

— Фух — выдохнула Акси и устало села на переднее пассажирское.

Вен занял водительское место напротив Акси, они сидели молча, в попытке прийти в себя и успокоиться.

— А что за Глеб? — тихо спросила Акси.

— Так один судья, помог засадить тебя в санаторий, — не громко ответил Вен, не поднимая головы с руля.

— Жирный ублюдок? Точно, он же был судьей. Я его жирную рожу с того дня не могу забыть, — вспомнила Акси.

— Видимо, он как-то связан со всем этим. У меня есть его мобильный, надо будет проверить контакты и прочее, — Вен краем глаза глянул на карман своего бушлата.

— Можешь поручить это мне, с техникой и программным кодом я на ты, — Акси устало улыбнулась.

— Как скажешь, ПРОграммист, — Вен передал телефон девушке.

— А с прозвищами у тебя не очень, — издевалась Акси.

Снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь клацаньем кнопок на ноутбуке Акси: девушка подключила телефон к ноутбуку через кабель и принялась за работу.

— Давно так не веселился, — капитан нервно улыбнулся.

— Я такой боли никогда не испытывал — пробубнил Парф.

Вен и Акси встрепенулись, посмотрели на рядового, улыбнулись и на мгновение посмотрели друг на друга.

— Рада, что ты жив, дурень — шутила Акси.

— Больше не пугай так, — Вен недовольно покачал головой.

Парф пробубнил что-то под нос и поморщился от боли.

Солнце уже село, вокруг наступила темень. Рядовой чувствовал себя лучше, даже мог говорить. Акси и Парф вкратце рассказали обо всем пережитом, а Вен рассказал о ситуации с Глебом.

— Кстати, почему ты не стрелял им в головы, например? — вдруг вспомнила Акси. — Я видела, как ты специально мазал, даже когда у тебя была возможность их прикончить.

— Я не не хотел убивать, они преступники, да, но убивать нельзя, не могу. Я стал полицейским, не чтобы убивать, мне хочется защищать людей, но не так Все заслуживают второго шанса, — тихим голосом ответил рядовой.

— Порой, нам приходится перейти за черту, что бы защитить того, кто нам дорог, Парф, — вмешался капитан. — Возможно, тебе придется убить, чтобы не дать умереть кому-то другому. Не все люди заслуживают жизни.

Парф задумчиво посмотрел наверх, вздохнул и отвернулся. Вен посмотрел в окно. Обстановка становилась тяжелой и давящей, чтобы сменить тему, капитан задал очередной вопрос:

— А что это была за хреновина, которую я сбил?

— Говорим же, не знаем Судя во всему, тебя она вообще не пугает, только вызывает любопытство? — иронично заметила Акси.

— Ну пугает, но если оно чувствует боль, значит, его можно убить, — попытался пошутить Вен. — Кстати, где оно?

— В смысле, где оно? Ты же его сбил насмерть? — спросил Парф, приподнимаясь, чтобы посмотреть на дорогу через лобовое окно.

Перед машиной существа уже не было.

— Кажется, у нас проблемы, — странно спокойно, с нотками нервозности произнес Вен.

— Это охренеть какие большие проблемы! — удивилась Акси.

— Ладно, ходу, — сказал капитан, заводя двигатель.

Со стороны леса в ответ на рычание машины раздались уже знакомые звуки передвижения монстра. Вен дал педаль в пол и помчался в город.

— Оно гонится за нами?! — спросил Вен, не сводя глаз с дороги.

— Да! — донесся слабый голос Парфа. — А у меня патроны кончились!

— Держи! И будь осторожнее, он тяжелее и из него сложнее стрелять, — Вен передал Грача рядовому.

— А чего оно ждало нас? — крикнул Парф. — Могло же напасть, пока ты меня штопал...

— Я откуда знаю?! — крикнул в ответ Вен. — Может, раны зализывало?!

Парф высунулся из окна и выстрелил в монстра. Пришелец передвигался странными движениями, на асфальтированной дороге он практически догонял машину. Раздался первый выстрел — мимо, существо лишь забежало за деревья и продолжило погоню уже через лесополосу. Попасть по монстру, пока он пробегал среди толстых стволов деревьев оказалось слишком трудной задачей.

— Аксинья, — обратился Вен, краем глаза поглядывая на зеркало заднего вида.

— Для друзей просто Акси, — девушка отложила ноутбук и телефон Глеба.

— Этот для тебя, — Вен взял с пояса второе оружие — пистолет судьи Глеба.

— Я не умею стрелять — Акси виновато пожала плечами.

— Нет? Что ж, придется мне побыть Цезарем, — неловко улыбнулся Вен.

Вен, когда позволяла дорога, пытался стрелять в преследователя, что бы отвлечь, остановить хоть на пару секунд.

— Ложись! — донеслось с заднего сиденья.

Прозвучал треск стекла, Акси еле успела опустить голову, прежде чем большой, длинный, черный снаряд наискосок пролетел через заднее левое окно, ринулся к окну Акси, напротив водительского, пробил его и улетел в лес навылет.

— Вот же черт! — крикнул Парф и тут же выстрелил в монстра.

— Меткая гадина, — нахмурился капитан и выстрелил в догоняющего монстра.

Лесной массив вокруг начал редеть, а вскоре — деревья вокруг совсем расступились, сменившись на зеленые поля, освещаемые яркой луной. Уже виднелись прямоугольные фигуры зданий Вельзеграда. Монстр не прекратил своей погони, теперь у него не было естественного щита в виде деревьев и людям было куда проще попасть по неземному преследователю. Одна пуля настигла свою цель, но даже при прямом попадании тварь лишь останавливалась на пару мгновений, не получая особого вреда.

— Попался! — крикнул Парф и выстрелил через заднее окно.

Пуля угодила в черту на прямоугольной голове. Внезапно монстр покорежился, потерял равновесие и рухнул.

Вен задумчиво хмыкнул. Парф ехидно улыбнулся, прежде чем поморщился от боли в ноге.

— Попалась, это скорее девушка, — заметила Акси.

— Ты хочешь поспорить о том, какой пол у этой штуки? — Парф скрестил руки на груди.

— Вряд-ли у этого вообще есть пол, — заметил Вен, глядя в зеркало заднего вида. — Оно упало, когда ты попал в голову.

— У этой штуки не идет кровь, ей все равно на выстрелы в конечности, но похоже, эта черная черта в голове — её слабое место, — заметил Парф, перезаряжая пистолет.

— Вы его убили? — с надеждой спросила Акси.

— Похоже — Парф облегченно выдохнул, глядя на удаляющийся силуэт лежащего монстра.

На пару мгновений настала тишина, нарушаемая тихим гулом мотора и лязгом шин. Внезапно, фигура монстра перевернулась, изогнулась и поднялась. Оно выстрелило своей конечностью, снаряд пробил заднее стекло, и воткнулся в плечо Вена. Машина пару раз качнулась из стороны в сторону, но капитан смог выровнять ход.

— Что?! Вы же — вскрикнула Акси.

— Оно еще живое! — крикнул Парф, открывая огонь по фигуре монстра.

Все пули настигли цель, на пару секунд монстр даже пошатнулся, но продолжил свой бег. С такого расстояния попасть по голове было невозможно.

Белая голова монстра светилась в темноте, а черная полоса посередине, словно маячок, подсказывала куда нужно стрелять, но монстр двигался быстро, извилисто, раскачиваясь и кувыркаясь, из-за чего попасть было почти невозможно. Парф начал догадываться, что его выстрел был невообразимой удачей и теперь, даже зная слабое место монстра, попасть в него будет слишком сложно.

— Прекрасно, я не чувствую руки! — ворчал Вен, с болезненным стоном прижимая ладонь к основанию раны. — Послушай, Акси возьми бинты пару раз оберни вокруг моего плеча

— Но ладно, вряд-ли у меня есть выбор — нервно вздохнула девушка, протягивая руки к аптечке.

В этот момент раздался щелчок.

— Вот черт! Патроны закончились! — выругался Парф.

— Возьми этот, — прохрипел Вен, на секунду оставляя руль и хватая пистолет Глеба.

Капитан бросил пистолет в руки Парфа. Вен водил машину одной рукой, вторая повисла, словно конечность марионетки, у которой отрезали нить. Снова зазвучали выстрелы. Акси неловко и не аккуратно перевязала рану капитана.

— Черт, болит то как — снова ворчал Вен.

— Знаю, придется потерпеть еще немного, мы почти в городе! — попыталась успокоить Акси.

Вскоре поля сменились редкими частными домами, а те — мрачными улицами Вельзеграда. Вечерело, многие граждане ехали домой после работы. На улицах возникали пробки, но даже городской массив не остановил погоню: монстр ловко кувыркался по узким улочкам, пешеходным дорожкам, а когда Вен намеренно заехал в пробку, что бы привлечь внимание водителей, монстр прыгал по крышам машин. Нельзя было сказать, что никто не видел монстра: люди выходили из машин и замирали при виде странного существа, но ничего не предпринимали, оцепенев от ужаса и шока. Лишь один старик с пышной белой бородой вытащил телефон из кармана и позвонил в полицию.

— Парф, почему перестал стрелять? — спросил Вен.

— Боюсь задеть гражданских — Парф сосредоточенно следил за тварью, прыгающей по крышам машин.

— Черт, наша жизнь куда важнее! Эта тварь других не трогает, только за нами гонится! — рыкнул Вен.

— Эта тварь слишком ловкая, по ней не попаду, а людей слишком много, точно задену кого-нибудь! — Парф положил пистолет под ноги и снова поморщился от боли в икре.

Вен нахмурился: он понимал, что рядовой, скорее всего, случайно попал по слабому месту монстра и что второй такой же выстрел будет сложно повторить, что шансы этого малы, но не равны нулю. Капитан хватался за призрачную надежду поразить тварь в слабое место, даже если был риск попасть в гражданских. Прямое неподчинение Парфа вызывало в капитане злость.

— Что будем делать? — спросила Акси, глядя, как приближается монстр.

— Черт бы побрал этих гражданских — выругался Вен, затем резко повернул руль и выехал на узкую улочку.

Пробки с машинами осталась позади, а монстр погнался следом за машиной капитана.

— Хорошо, если не хочешь стрелять, не стреляй! У меня появилась одна идейка: я знаю этот район, может удастся заманить эту тварь в одно местечко, — хитро улыбнулся капитан.

Улочка привела во двор, окруженный многоэтажными зданиями. Капитан Вен резко развернул машину и включил фары. Лунный свет еле проникал в этот участок двора, было темно, монстр сливался с окружением, но Вен заметил, как тварь выбиралась из улочки между домов.

— Вен, что ты делаешь? — спросил Парф, оглядываясь по сторонам.

— О, класс, я поняла, — хищно улыбнулась Акси.

— Вен, не надо, ты уже сбивал эту тварь и это не помогло, а тут совсем мало места! — Парф вжался кресло, осознав план Вена. — Вдруг заденешь случайного прохожего!

— Может, один раз я его сбил, но на этот все будет еще хуже. Для него. Пристегните ремни! — улыбнулся Вен и дал педаль в пол.

Машина с ревом тронулась вперед. Монстр, оказавшись под светом фар, попытался отпрыгнуть в сторону, но часть его тела оказалась под капотом машины. Вен на полной скорости протаранил монстра и размозжил нижнюю часть тела пришельца по кирпичной. После тарана пассажиры остались целы, ремни безопасности не дали никому пострадать, но капот машины сильно покорежило.

— Больше никогда так не делай! — крикнул Парф.

Капитан в ответ лишь с азартом засмеялся, а вскоре этот смех подхватила и Акси.

— Эй, он встает! — предупредила девушка.

Вен отъехал назад и повторил маневр, потом еще один раз. Капот машины с силой вбивал монстра о стену, пока черная черта посередине ромбовидной головы не погасла.

Редкие прохожие смотрели на эту картину и спешили как можно скорее обойти безумного водителя.

— Так, сидите здесь, — приказал Вен, — я пойду проверю.

Вен вышел из машины и осторожно сделал пару шагов вперед. Акси и Парф следили за капитаном. Вен спокойным шагом обошел машину, заглянул капот, а потом вернулся в водительское кресло и со странным взглядом посмотрел на стену перед собой.

— Там ничего нет, — заключил Вен.

— Как это, ничего нет? — недовольно спросила Акси.

— Может, оно сбежало? — добавил Парф.

— Нет, я все проверил, его там просто нет, — спокойно продолжил Вен. — На стене есть вмятины от его тела, вмятины нашел и на капоте, а самого тела твари нет.

— То есть, ты хочешь сказать — Акси задумчиво почесала затылок.

Внезапно раздался телефонный звонок.

Все в машине молча переглянулись. Звонили на телефон в кармане Вена. Вен вытащил телефон, посмотрел на экран и улыбнулся. Капитан ответил на звонок и поставил на громкую связь.

— Алло, Горилла? Как дела? — иронически начал капитан.

— Быстро в участок! — донеслось из телефона, прежде чем Горислав сбросил связь.

— Вечно он недовольный — буркнул Вен, уже заводя двигатель.

— Что за Горилла? — спросила Акси.

— О, это очень интересная личность, — шутливо начал Вен, выезжая из двора. — Расскажу о нем все что знаю, и даже больше.

Вен начал свой длинный рассказ. До участка было не слишком близко, у капитана оставалось достаточно времени для рассказа.

— Горислав, или, как я его зову, Горилла — рассказывал капитан. — это, наш начальник, ему же за пятьдесят, совсем старик. Он любитель охоты, зарядки по утрам и хорошего перекуса, поэтому в свои 50 выглядит, как бодибилдер, человек советской закалки, что тут сказать. Горилла ростом выше всех в нашем участке. У него крутые седые усы, как у гусара; злые глаза, и в целом лицо. Он постоянно ворчит и всем недоволен. Ходят слухи, что его сын умер, а жена ушла, поэтому он стал таким злым Но у него есть дочка, Роза, прекрасная девочка, если бы не она, не знаю, кем бы Горилла стал. Вообще, Горилла стреляет лучше нас всех. Но не из Грача, из этого малыша лучше всех стреляю я.

— А что за Грач? — спросила Акси.

— Парф, верни моего друга, — Вен глянул через плечо.

Парф кивнул и вернул Грача.

— Это особенный пистолет: его собирали в ограниченной серии, он тяжелее, чем большинство полицейских пистолетов, у него большой магазин и большая дальность. Савва дал мне Грача, когда я только устроился работать полицейским.

— А кто такой Савва? — снова спросила Акси.

— Савва — тот еще скупердяй, — усмехнулся Вен. — Я с ним уже давно знаком. Он постоянно ищет, на чем можно сэкономить. Савва, без сомнения, самый хитрый человек на земле и время от времени вставляет в слова букву х, там, где это совсем не нужно, но ты не обращай внимания, это у него что-то такое, с религией связанное. Савва самый низкий в участке, постоянно ходит с ехидной улыбкой и что-то затевает. Савва занимается мелким ростовщичеством. Горислав хоть и хмурится, но твою просьбу удовлетворит, если она действительно стоит того, а Савва — в глаза посмотрит, улыбнется, будет обещать все, но в итоге ничего не сделает. Мы на нашего лейтенанта не злимся, такой уж он пройдоха. Тебе Савва тоже понравится, у него такие смешные, кучерявые волосы и лицо смуглое, чучело настоящее! Но девушкам нравится. Форма на нем так и висит, большевата она, как на работу устроился, так самую дешевую и взял, и плевать, что не в пору. Савва не обижается, когда над ним смеются из-за внешности, хотя религию свою трогать не дает, поэтому об этом с ним ни слова.

— Не полицейский участок, а цирк — саркастично заметила Акси.

— Ха-ха! В какой-то мере, — посмеялся Вен.

Парф издал смешок.

— А кто еще у вас работает? — поинтересовалась Акси, чтобы скрасить ожидание в дороге.

— Хм — задумался капитан. — Ну, меня и Парфа ты уже знаешь. Есть еще Гур, он совсем новенький, только недавно выпустился и сразу к нам поступил. Я с Гуром мало знаком, Парф знает больше.

Парф оживился приподнялся на заднем кресле и начал рассказ.

— Гур хороший, — уверял Парф. — он постоянно всем помогает, даже когда этого не просят. Гур, пока что, мальчик на побегушках, покупает всем кофе, относит бумагу, хотя недавно стал выходить на вызовы наравне со всеми. Думаю, если бы не Гур, меня бы заставляли заниматься всей этой рутиной, но жаль конечно, что вся работа с беготней на него сложена... Гур всех сильно уважает, а его все любят за помощь. Хотя, доброта Гура может быстро перерасти в ярость: однажды он чуть подстрелил человека, за то что тот пнул собаку. Горислав тогда замял дело и Гур продолжил работать, но без премии. Короче говоря, Гур тебе быстро понравится, если не будешь пинать собак.

Вен и Парф засмеялись, Акси улыбнулась. Снова разговор поддержал капитан.

— Ещё есть Корнил, — спокойно начал Вен. — Я говорил, что Горилла самый высокий? Забудь, Корнил больше и сильнее. Корнил рассказывал, что приехал из Сибири, а там много едят, погода постоянно суровая, поэтому, у всех тамошних большие мышцы и доброе сердце. Корнил тоже не злой, но слегка старомодный, знает много пословиц, хотя редко их говорит. Он христианин, по воскресеньям с детьми и женой в церковь ходит. У Корнила дочь и сын, обоим вроде по пять, я точно не помню, но они смешные такие. О его жене мало знаю, но по ней видно, что очень веселая, в ярких платьях ходит, пара как раз для Корнила. Не подумай, что Корнил сельский дурачок: он много читает, прочел всю библию, всех российских классиков, пару раз я видел на его столе книги со странными названиями, вроде на латыни или греческом написано. В общем, умный человек, хотя по виду и не скажешь.

— И всё? — спросила Акси. — Больше у вас никто не работает?

— Работают, конечно, — улыбнулся капитан. — но остальных мы плохо знаем, или редко общаемся. Знаю еще Артема, пару раз с нами на вызовы ходил, время от времени видел его с Гуром. У нас вообще не мало людей работает, особенно в последнее время.

— В последнее время всем хреново, — заметила Акси.

Девушка смотрела на вечерние улицы Вельзеграда и представляла, как выглядит Гориславь, Савва, Гур, Артем и Корнил. Странные полицейские этого странного города.

Солнце было высоко, Вен мчался на полной скорости, времени оставалось все меньше. За окном машины улицы города сменились полями, а те — лесами. Капитан едва не стал причиной десятка ДТП, за что многие водители посылали ему в след самые страшные проклятья и угрозы. В дороге Вен успел задуматься о многих вещах, успел и проклясть себя сотней других выражений за то, что оставил молодого парнишку и беззащитную девушку в подозрительном месте, все ранее увиденное в санатории всплывало перед глазами: боевое оружие у охранников, стена вокруг лужайки, Ладислав... Мысли стали благим отвлечением, попыткой занять себя, пока время и расстояние незаметно таяли. Так зачастую и бывает: если не думать о времени, оно течет быстрее. Руки сами вели машину и поворачивали руль, пока голова забвенно витала в мириадах мыслей.

— Тихо Ты слышала? — настороженно прошептал Парф, внимательно вглядевшись в лесной массив.

— Опять кто-то за нами гонится? — прошептала Акси, сжимая в руке камень, единственное доступное оружие под рукой.

— Не уверен, может, просто дикий зверь.

Внезапно Парф вскрикнул и еле успел спрятать голову за краем пещеры. Длинный, тонкий, черный шип глубоко врезался в каменистую породу прямо в том месте, откуда секундой ранее выглядывала голова рядового.

— Это что сейчас было?! — крикнул Парф, облокотившись о прохладную стену пещеры.

— Что там такое?! — встрепенулась Акси.

Девушка собралась сделать шаг в сторону Парфа, но он предостерег:

— Пока не подходи, там что-то странное!

Парф осторожно подкрался и выглянул из-за края пещеры. Парень вглядывался в лесной массив, в попытке заметить стрелка, но неведомое орудие вновь выстрелило: длинный шип пролетел всего в паре сантиметров от головы Парфа.

— Было близко — Парф осмотрел странный снаряд: длинная, черная игла.

Внезапно, снаряд растворился в воздухе на тысячи маленьких осколков и исчез.

— Черт, опять он... — шикнула Акси, явно не удивленная увиденным.

— Он? Ты его знаешь? — удивился Парф.

— Это не человек.

Парф посмотрел на загадочный снаряд, не растворившийся в воздухе после выстрела, а точнее — рядовой хотел установить, под каким углом снаряд врезался в камень. Парфу потребовалось время, чтобы определить откуда был сделан выстрел. После небольших расчетов и неудачных попыток рядовому удалось обнаружить стрелка: между деревьев в густой тени основалась фигура, полностью черная, как смоль, формой тела лишь отдаленно напоминающей гуманоида. Вскоре Парф заметил высокий, не человеческий рост фигуры и сильную худобу. Фигура имела несколько рук и ног, перемещалась очень странно, словно механизм: оно крутилось вперед, ее конечности врезались в почву на сантиметров двадцать, перепрыгивая и кувыркаясь в воздухе, словно акробат, оно быстро меняло позицию и скрывалось от глаз. На глаза рядового бросилась головуа существа: ромбовидная, с белым пространством внутри и одной черной чертой посередине. Загадочный стрелок заметил Парфа, поднял свою правую конечность, острием направил на рядового и замер. Внезапно, конечность монстра со свистом отделилась и, словно стрела, метнулась прямо в голову человека. Теперь, зная откуда будет сделан выстрел, Парфу было проще укрыться от снаряда.

— Черт, меткая гадина — выругался Парф.

Парф выглядывал из-за края пещеры и стрелял по нечеловеческому стрелку.

— Ты увидел стрелка? — не громко спросила Акси.

В момент затишья Акси осторожно выглянула за край пещеры и с помощью указаний Парфа смогла разглядеть противника под кронами деревьев.

— Видишь *это*? — прошептал Парф, указывая пальцем на странное существо. — Это вообще человек?

— Нет, — коротко и резко отрезала Акси.

— То есть как? Может, нам просто привиделось? Погоди, может, нас в санатории отравили и мы видим галлюцинации? Но мы же ничего не ели, не пили Может газ?

Парф устало вздохнул и рухнул у стены пещеры. Рядовой начал предполагать, что сошел с ума из-за стресса: весь день в него стреляли и охотились, как за дичью. Утомление сильно сказалось на психике, а теперь, при виде неземного существа, у Парфа случился приступ паники.

— Может, мы просто сходим с ума? — тихо спросил Парф.

Рядовой медленно приложил ладони к ушам и опустил голову на грудь.

— Эй, хватит нюни распускать! — строго приказала Акси.

Девушка уже успела прийти в себя после беготни и стрельбы, вид странного пришельца, казалось, ее совсем не пугал.

— Как-то ты слишком спокойна, будто не видела то существо — промямлил Парф. — Словно выстрелы из пистолетов тебя пугают больше, чем эти длинные... штуки, которыми оно в нам метает.

— Ладно, буду честна — я уже такое видела, — призналась Акси. Она вгляделась в чащу леса. — Одна такая тварь напала и убила мою маму, а я смогла спастись. Наверно, поэтому те утырки посадили меня в санаторий этой свиньи Ладислава.

— Ты уже видела таких существ?! То есть, этот монстр для тебя обыденнее, чем вооруженная погоня? — шокировано воскликнул Парф и удивленно посмотрел на Акси.

— Не совсем И то, и другое — страшно, но... я уже устала бояться, что людей, что монстров.

— А эти странные типы с нитями на лицах, они ищут тех, кто видел монстров?

— Не знаю, но думаю, не многие выжили после встречи с этими существами В ту ночь я сама еле выжила, — Акси вдруг отошла от края пещеры и серьезно посмотрела на Парфа. — Тот, которого я видела, был совсем другой: у него более длинное тело, много длинных это сложно описать, что-то вроде крюков, и оно умело складывать свое тело в причудливые фигуры... Оно было словно сложено из крюков или арматур.

— Я уже не знаю, что реально и чему верить Если бы лично не увидел ту штуку за деревьями, то вряд-ли бы поверил тебе Меня не покидает ощущение, что нас просто отравили наркотиком или вроде того

— Оно точно реально, Парф! — хмыкнула Акси. — Нас никакими наркотиками не накачивали! Хватит глупить! Честно сказать, я сомневалась в реальности монстров Но теперь, если и ты их видишь, значит, я не сумасшедшая.

Парф посмотрел на уверенный, собранный взгляд девушки и невольно улыбнулся. Рядовой медленно поднялся на ноги и проверил магазин пистолета.

— Осталось три пули — отчаялся Парф.

— Значит, надо использовать их с умом.

Акси взяла свой ноутбук и продолжила наблюдение за странным существом. Внезапно рядом с головой пролетел длинный снаряд и девушка нырнула в пещеру.

— Ой! Вот же меткая штука! Слушай, — задумалась Акси. — а почему оно не нападает?

— Хм? — Парф выглядел рассеянным и сломленным, он словно не услышал вопроса, или не понял.

— Почему оно не — Акси посмотрела на острый снаряд в стене.

Девушка подошла и с ворчанием, не с первого раза, вытащила иглу из холодного камня.

— Что ты делаешь? — неопределенно спросил Парф, словно задал вопрос сам себе.

— У меня есть теория — Акси бросила вражеский снаряд под лучи заходящего солнца.

Черная игла под смертоносными лучами распалась на тысячу маленьких частиц и исчезла. Акси задумчиво приложила большой палец к нижней губе. Парф уставился на место, где секунду назад был черный снаряд.

За пределами пещеры послышался громкий хруст ветки. Солнце медленно садилось, окрашивая верхушки деревьев в оранжевые тона.

— Не знаю, как ты, — насупилась девушка. — но я собираюсь выбираться. Солнце скоро сядет и эта тварь сможет добраться до нас.

— Откуда ты знаешь, где дорога? — отчаянно спросил Парф.

— Интернетом не умеешь пользоваться, дурень? — иронично произнесла Акси.

Девушка использовала свой телефон и после нескольких минут показала на дисплее карту леса, а также местоположение владельца гаджета.

— Значит, теперь ты главная? — слегка раздраженно спросил Парф.

— Уж извини, нет времени ждать, пока ты возьмешь себя в руки, — язвительно бросила девушка, но злости или отвращения в ее голосе не было.

— Ладно, ладно Побегу следом за тобой, — отшучивался рядовой.

Акси подошла к краю пещеры и вгляделась в чащу леса. Монстр уже прицелился и выстрелил своей конечностью, но девушка успела скрыться в пещере. Акси взяла Парфа за руку и бросилась бежать, пока стрелок готовился ко второму выстрелу. Парочка оказалась в лесу, они старались как можно чаще бежать к полянам, где солнечные лучи служили естественной защитой от преследователя.

— Оно бежит за нами?! — крикнул Парф.

— Ты же бежишь сзади, ты и посмотри! — Акси крикнула в ответ.

Парф бежал, пытаясь не споткнуться о корни деревьев и камни. Иногда рядовой позволял себе обернуться, что бы отмечать, насколько тварь близко. Погоня все же была: странное существо крутилось, словно колесо, и быстро огибало корни, пни, камни и упавшие стволы деревьев. Конечности пришельца при каждом наклоне и повороте издавали странный, почти металлический звук, словно железный лом с силой вбивали в землю, и с такой же силой моментально вынимали. Существо двигалось очень быстро, пару раз оно открывало огонь своими конечностями, но постоянно промахивалось. Парф удивлялся, когда замечал на месте отделившихся конечностей новые, ему так и не удалось понять, как существо регенерирует. Монстр

был все ближе и готовился к очередному выстрелу, но Акси, используя навигатор, вовремя вывела Парфа на открытую поляну и твари пришлось тратить время, чтобы обежать злощастное место скопления солнечных лучей.

— Быстрее, я уже вижу дорогу! — крикнула Акси, продолжая бег из последних сил.

— А дальше что?! — кричал вслед Парф, пытаясь не отставать.

— Надо молиться всем богам, чтобы мимо проезжал водитель!

— А если никого не встретим?!

— Тогда, надеюсь, эта тварь начнет с тебя!

— Не смешно!

Акси выбежала на серый асфальт и, тяжело дыша, оглянулась. Парф бежал так быстро, как только мог, уже выбегая из последнего ряда деревьев. Внезапно рядовой почувствовал острую, невыносимую боль в левой икре. Парф закричал и от боли рухнул прямо на асфальт. Прошло несколько секунд, прежде чем парень осознал всю тяжесть ситуации: существо сделало свой очередной выстрел, на этот раз очень даже удачный: черная, длинная конечность существа пробила плоть и кость ниже колена. Парф больше не мог двигаться на ногах, с невыносимой болью, используя локти, он переполз на другой конец дороги. За рядовым тянулся алый шлейф.

— Черт! Как тебя угораздило?! — воскликнула Акси. — Черт! черт! черт! У нас даже бинтов нет!

— Это не самая большая проблема — прошептал Парф. Лицо парня побледнело, а глаза утратили былой блеск, но обильная кровопотеря еще не началась: черный штырь оставался в ноге. — Не надо! — из последних сил крикну Парф, когда Акси потянула руку, что бы вытащить инородное тело.

— Почему?! — недоумевала Акси.

— Начнется сильное кровотечение Пока нечем перевязать

Но черная игла сама распалась на части под светом заходящего солнца. Парф побледнел еще сильнее.

Вскоре послышался ужасный марш шести конечностей, а через несколько мгновений существо уже оказалось на асфальтированной дороге. Под острыми конечностями существа асфальт трещал и ныл. Парф наставил пистолет и выстрелил, но лишь задержали тварь на пару секунд. Монстр, поняв, что сопротивления не будет, быстро приближался. Акси встала перед Парфом и замахнулась своим ноутбуком — единственным подручным предметов в руках. Акси была готова сопротивляться до конца и умереть от рук мерзкого существа. Солнце уже скрывалось за верхушками деревьев, правая часть дороги уже скрылась в тени, левая была освещена медленно исчезающей полоской света. Монстр почти восстановил свою конечность для очередного, летального выстрела, но случилось нечто неожиданное: вдали послышался спасительный грохот мотора, а вскоре показалась и сама машина. Вен на полной скорости сбил пришельца. У твари не оставалось времени на побег или анализ ситуации, громоздкая махина врезалось прямо в тело инопланетянина.

— Вы двое, живо в машину! — крикнул капитан.

При столкновении монстр потерял пару конечностей. Сила удара капота отбросила тварь на шесть метров. Акси помогла Парфу лечь на задние сиденья.

— Кто-нибудь мне объяснит, что это было?! — удивленно спросил Вен. — Я думал, на вас напал олень! В такой темени хрен разберешь, пришлось сбить на всей скорости

— Думаешь, мы знаем что это за штука?! — крикнула Акси. — Эта хреновина гонится за нами уже два час! А до этого люди Ладислава нас чуть не убили!

— Знал же, что тут что-то не чисто — насупился Вен.

— Да, с начала там был тот человек, он стоял за окном — уже более спокойнее рассказывала Акси.

— Это он говорил по телефону с толстяком Глебом? — спросил Вен.

Взгляд капитана метался с Акси, на Парфа.

— Потом с этим разберемся! Парфа ранили! — предупредила Акси.

— Какого?! Парф ранен?! — еще больше потерял самообладание Вен.

От обильной кровопотери Парф потерял сознание. Капитан порылся в бардачке и выхватил компактную красную аптечку.

— Вот, аптечка, быстрее перевяжи его! Я буду следить за этой штуковиной, — приказал капитан.

— Я не умею перевязывать раны — Акси растерянно уставилась на аптечку.

Парф стал бледным, кровь текла из раны, окрашивая сиденья в алый. Капитан глянул на монстра, неловко переваливающегося сбоку на бок. Вен быстро открыл дверь, вышел из машины, открыл заднюю и начал осматривать раненого.

— Он будет жить?... — неуверено спросила Акси.

— Нас учили оказывать медицинскую помощь, но я не медик, точно сказать не могу — нахмурился капитан. — Сейчас перевяжу, остановлю кровь, и, думаю, до больницы дотянет.

Акси стояла на асфальте и заглядывала в салон машины, наблюдая как капитан обрабатывает рану Парфа. Прошло около двадцати минут, Вен с довольным вздохом вылез из салона.

— Кровь остановил, Парф должен скоро очнуться, — доложил капитан.

— Фух — выдохнула Акси и устало села на переднее пассажирское.

Вен занял водительское место напротив Акси, они сидели молча, в попытке прийти в себя и успокоиться.

— А что за Глеб? — тихо спросила Акси.

— Так один судья, помог засадить тебя в санаторий, — не громко ответил Вен, не поднимая головы с руля.

— Жирный ублюдок? Точно, он же был судьей. Я его жирную рожу с того дня не могу забыть, — вспомнила Акси.

— Видимо, он как-то связан со всем этим. У меня есть его мобильный, надо будет проверить контакты и прочее, — Вен краем глаза глянул на карман своего бушлата.

— Можешь поручить это мне, с техникой и программным кодом я на ты, — Акси устало улыбнулась.

— Как скажешь, ПРОграммист, — Вен передал телефон девушке.

— А с прозвищами у тебя не очень, — издевалась Акси.

Снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь клацаньем кнопок на ноутбуке Акси: девушка подключила телефон к ноутбуку через кабель и принялась за работу.

— Давно так не веселился, — капитан нервно улыбнулся.

— Я такой боли никогда не испытывал — пробубнил Парф.

Вен и Акси встрепенулись, посмотрели на рядового, улыбнулись и на мгновение посмотрели друг на друга.

— Рада, что ты жив, дурень — шутила Акси.

— Больше не пугай так, — Вен недовольно покачал головой.

Парф пробубнил что-то под нос и поморщился от боли.

Солнце уже село, вокруг наступила темень. Рядовой чувствовал себя лучше, даже мог говорить. Акси и Парф вкратце рассказали обо всем пережитом, а Вен рассказал о ситуации с Глебом.

— Кстати, почему ты не стрелял им в головы, например? — вдруг вспомнила Акси. — Я видела, как ты специально мазал, даже когда у тебя была возможность их прикончить.

— Я не не хотел убивать, они преступники, да, но убивать нельзя, не могу. Я стал полицейским, не чтобы убивать, мне хочется защищать людей, но не так Все заслуживают второго шанса, — тихим голосом ответил рядовой.

— Порой, нам приходится перейти за черту, что бы защитить того, кто нам дорог, Парф, — вмешался капитан. — Возможно, тебе придется убить, чтобы не дать умереть кому-то другому. Не все люди заслуживают жизни.

Парф задумчиво посмотрел наверх, вздохнул и отвернулся. Вен посмотрел в окно. Обстановка становилась тяжелой и давящей, чтобы сменить тему, капитан задал очередной вопрос:

— А что это была за хреновина, которую я сбил?

— Говорим же, не знаем Судя во всему, тебя она вообще не пугает, только вызывает любопытство? — иронично заметила Акси.

— Ну пугает, но если оно чувствует боль, значит, его можно убить, — попытался пошутить Вен. — Кстати, где оно?

— В смысле, где оно? Ты же его сбил насмерть? — спросил Парф, приподнимаясь, чтобы посмотреть на дорогу через лобовое окно.

Перед машиной существа уже не было.

— Кажется, у нас проблемы, — странно спокойно, с нотками нервозности произнес Вен.

— Это охренеть какие большие проблемы! — удивилась Акси.

— Ладно, ходу, — сказал капитан, заводя двигатель.

Со стороны леса в ответ на рычание машины раздались уже знакомые звуки передвижения монстра. Вен дал педаль в пол и помчался в город.

— Оно гонится за нами?! — спросил Вен, не сводя глаз с дороги.

— Да! — донесся слабый голос Парфа. — А у меня патроны кончились!

— Держи! И будь осторожнее, он тяжелее и из него сложнее стрелять, — Вен передал Грача рядовому.

— А чего оно ждало нас? — крикнул Парф. — Могло же напасть, пока ты меня штопал...

— Я откуда знаю?! — крикнул в ответ Вен. — Может, раны зализывало?!

Парф высунулся из окна и выстрелил в монстра. Пришелец передвигался странными движениями, на асфальтированной дороге он практически догонял машину. Раздался первый выстрел — мимо, существо лишь забежало за деревья и продолжило погоню уже через лесополосу. Попасть по монстру, пока он пробегал среди толстых стволов деревьев оказалось слишком трудной задачей.

— Аксинья, — обратился Вен, краем глаза поглядывая на зеркало заднего вида.

— Для друзей просто Акси, — девушка отложила ноутбук и телефон Глеба.

— Этот для тебя, — Вен взял с пояса второе оружие — пистолет судьи Глеба.

— Я не умею стрелять — Акси виновато пожала плечами.

— Нет? Что ж, придется мне побыть Цезарем, — неловко улыбнулся Вен.

Вен, когда позволяла дорога, пытался стрелять в преследователя, что бы отвлечь, остановить хоть на пару секунд.

— Ложись! — донеслось с заднего сиденья.

Прозвучал треск стекла, Акси еле успела опустить голову, прежде чем большой, длинный, черный снаряд наискосок пролетел через заднее левое окно, ринулся к окну Акси, напротив водительского, пробил его и улетел в лес навылет.

— Вот же черт! — крикнул Парф и тут же выстрелил в монстра.

— Меткая гадина, — нахмурился капитан и выстрелил в догоняющего монстра.

Лесной массив вокруг начал редеть, а вскоре — деревья вокруг совсем расступились, сменившись на зеленые поля, освещаемые яркой луной. Уже виднелись прямоугольные фигуры зданий Вельзеграда. Монстр не прекратил своей погони, теперь у него не было естественного щита в виде деревьев и людям было куда проще попасть по неземному преследователю. Одна пуля настигла свою цель, но даже при прямом попадании тварь лишь останавливалась на пару мгновений, не получая особого вреда.

— Попался! — крикнул Парф и выстрелил через заднее окно.

Пуля угодила в черту на прямоугольной голове. Внезапно монстр покорежился, потерял равновесие и рухнул.

Вен задумчиво хмыкнул. Парф ехидно улыбнулся, прежде чем поморщился от боли в ноге.

— Попалась, это скорее девушка, — заметила Акси.

— Ты хочешь поспорить о том, какой пол у этой штуки? — Парф скрестил руки на груди.

— Вряд-ли у этого вообще есть пол, — заметил Вен, глядя в зеркало заднего вида. — Оно упало, когда ты попал в голову.

— У этой штуки не идет кровь, ей все равно на выстрелы в конечности, но похоже, эта черная черта в голове — её слабое место, — заметил Парф, перезаряжая пистолет.

— Вы его убили? — с надеждой спросила Акси.

— Похоже — Парф облегченно выдохнул, глядя на удаляющийся силуэт лежащего монстра.

На пару мгновений настала тишина, нарушаемая тихим гулом мотора и лязгом шин. Внезапно, фигура монстра перевернулась, изогнулась и поднялась. Оно выстрелило своей конечностью, снаряд пробил заднее стекло, и воткнулся в плечо Вена. Машина пару раз качнулась из стороны в сторону, но капитан смог выровнять ход.

— Что?! Вы же — вскрикнула Акси.

— Оно еще живое! — крикнул Парф, открывая огонь по фигуре монстра.

Все пули настигли цель, на пару секунд монстр даже пошатнулся, но продолжил свой бег. С такого расстояния попасть по голове было невозможно.

Белая голова монстра светилась в темноте, а черная полоса посередине, словно маячок, подсказывала куда нужно стрелять, но монстр двигался быстро, извилисто, раскачиваясь и кувыркаясь, из-за чего попасть было почти невозможно. Парф начал догадываться, что его выстрел был невообразимой удачей и теперь, даже зная слабое место монстра, попасть в него будет слишком сложно.

— Прекрасно, я не чувствую руки! — ворчал Вен, с болезненным стоном прижимая ладонь к основанию раны. — Послушай, Акси возьми бинты пару раз оберни вокруг моего плеча

— Но ладно, вряд-ли у меня есть выбор — нервно вздохнула девушка, протягивая руки к аптечке.

В этот момент раздался щелчок.

— Вот черт! Патроны закончились! — выругался Парф.

— Возьми этот, — прохрипел Вен, на секунду оставляя руль и хватая пистолет Глеба.

Капитан бросил пистолет в руки Парфа. Вен водил машину одной рукой, вторая повисла, словно конечность марионетки, у которой отрезали нить. Снова зазвучали выстрелы. Акси неловко и не аккуратно перевязала рану капитана.

— Черт, болит то как — снова ворчал Вен.

— Знаю, придется потерпеть еще немного, мы почти в городе! — попыталась успокоить Акси.

Вскоре поля сменились редкими частными домами, а те — мрачными улицами Вельзеграда. Вечерело, многие граждане ехали домой после работы. На улицах возникали пробки, но даже городской массив не остановил погоню: монстр ловко кувыркался по узким улочкам, пешеходным дорожкам, а когда Вен намеренно заехал в пробку, что бы привлечь внимание водителей, монстр прыгал по крышам машин. Нельзя было сказать, что никто не видел монстра: люди выходили из машин и замирали при виде странного существа, но ничего не предпринимали, оцепенев от ужаса и шока. Лишь один старик с пышной белой бородой вытащил телефон из кармана и позвонил в полицию.

— Парф, почему перестал стрелять? — спросил Вен.

— Боюсь задеть гражданских — Парф сосредоточенно следил за тварью, прыгающей по крышам машин.

— Черт, наша жизнь куда важнее! Эта тварь других не трогает, только за нами гонится! — рыкнул Вен.

— Эта тварь слишком ловкая, по ней не попаду, а людей слишком много, точно задену кого-нибудь! — Парф положил пистолет под ноги и снова поморщился от боли в икре.

Вен нахмурился: он понимал, что рядовой, скорее всего, случайно попал по слабому месту монстра и что второй такой же выстрел будет сложно повторить, что шансы этого малы, но не равны нулю. Капитан хватался за призрачную надежду поразить тварь в слабое место, даже если был риск попасть в гражданских. Прямое неподчинение Парфа вызывало в капитане злость.

— Что будем делать? — спросила Акси, глядя, как приближается монстр.

— Черт бы побрал этих гражданских — выругался Вен, затем резко повернул руль и выехал на узкую улочку.

Пробки с машинами осталась позади, а монстр погнался следом за машиной капитана.

— Хорошо, если не хочешь стрелять, не стреляй! У меня появилась одна идейка: я знаю этот район, может удастся заманить эту тварь в одно местечко, — хитро улыбнулся капитан.

Улочка привела во двор, окруженный многоэтажными зданиями. Капитан Вен резко развернул машину и включил фары. Лунный свет еле проникал в этот участок двора, было темно, монстр сливался с окружением, но Вен заметил, как тварь выбиралась из улочки между домов.

— Вен, что ты делаешь? — спросил Парф, оглядываясь по сторонам.

— О, класс, я поняла, — хищно улыбнулась Акси.

— Вен, не надо, ты уже сбивал эту тварь и это не помогло, а тут совсем мало места! — Парф вжался кресло, осознав план Вена. — Вдруг заденешь случайного прохожего!

— Может, один раз я его сбил, но на этот все будет еще хуже. Для него. Пристегните ремни! — улыбнулся Вен и дал педаль в пол.

Машина с ревом тронулась вперед. Монстр, оказавшись под светом фар, попытался отпрыгнуть в сторону, но часть его тела оказалась под капотом машины. Вен на полной скорости протаранил монстра и размозжил нижнюю часть тела пришельца по кирпичной. После тарана пассажиры остались целы, ремни безопасности не дали никому пострадать, но капот машины сильно покорежило.

— Больше никогда так не делай! — крикнул Парф.

Капитан в ответ лишь с азартом засмеялся, а вскоре этот смех подхватила и Акси.

— Эй, он встает! — предупредила девушка.

Вен отъехал назад и повторил маневр, потом еще один раз. Капот машины с силой вбивал монстра о стену, пока черная черта посередине ромбовидной головы не погасла.

Редкие прохожие смотрели на эту картину и спешили как можно скорее обойти безумного водителя.

— Так, сидите здесь, — приказал Вен, — я пойду проверю.

Вен вышел из машины и осторожно сделал пару шагов вперед. Акси и Парф следили за капитаном. Вен спокойным шагом обошел машину, заглянул капот, а потом вернулся в водительское кресло и со странным взглядом посмотрел на стену перед собой.

— Там ничего нет, — заключил Вен.

— Как это, ничего нет? — недовольно спросила Акси.

— Может, оно сбежало? — добавил Парф.

— Нет, я все проверил, его там просто нет, — спокойно продолжил Вен. — На стене есть вмятины от его тела, вмятины нашел и на капоте, а самого тела твари нет.

— То есть, ты хочешь сказать — Акси задумчиво почесала затылок.

Внезапно раздался телефонный звонок.

Все в машине молча переглянулись. Звонили на телефон в кармане Вена. Вен вытащил телефон, посмотрел на экран и улыбнулся. Капитан ответил на звонок и поставил на громкую связь.

— Алло, Горилла? Как дела? — иронически начал капитан.

— Быстро в участок! — донеслось из телефона, прежде чем Горислав сбросил связь.

— Вечно он недовольный — буркнул Вен, уже заводя двигатель.

— Что за Горилла? — спросила Акси.

— О, это очень интересная личность, — шутливо начал Вен, выезжая из двора. — Расскажу о нем все что знаю, и даже больше.

Вен начал свой длинный рассказ. До участка было не слишком близко, у капитана оставалось достаточно времени для рассказа.

— Горислав, или, как я его зову, Горилла — рассказывал капитан. — это, наш начальник, ему же за пятьдесят, совсем старик. Он любитель охоты, зарядки по утрам и хорошего перекуса, поэтому в свои 50 выглядит, как бодибилдер, человек советской закалки, что тут сказать. Горилла ростом выше всех в нашем участке. У него крутые седые усы, как у гусара; злые глаза, и в целом лицо. Он постоянно ворчит и всем недоволен. Ходят слухи, что его сын умер, а жена ушла, поэтому он стал таким злым Но у него есть дочка, Роза, прекрасная девочка, если бы не она, не знаю, кем бы Горилла стал. Вообще, Горилла стреляет лучше нас всех. Но не из Грача, из этого малыша лучше всех стреляю я.

— А что за Грач? — спросила Акси.

— Парф, верни моего друга, — Вен глянул через плечо.

Парф кивнул и вернул Грача.

— Это особенный пистолет: его собирали в ограниченной серии, он тяжелее, чем большинство полицейских пистолетов, у него большой магазин и большая дальность. Савва дал мне Грача, когда я только устроился работать полицейским.

— А кто такой Савва? — снова спросила Акси.

— Савва — тот еще скупердяй, — усмехнулся Вен. — Я с ним уже давно знаком. Он постоянно ищет, на чем можно сэкономить. Савва, без сомнения, самый хитрый человек на земле и время от времени вставляет в слова букву х, там, где это совсем не нужно, но ты не обращай внимания, это у него что-то такое, с религией связанное. Савва самый низкий в участке, постоянно ходит с ехидной улыбкой и что-то затевает. Савва занимается мелким ростовщичеством. Горислав хоть и хмурится, но твою просьбу удовлетворит, если она действительно стоит того, а Савва — в глаза посмотрит, улыбнется, будет обещать все, но в итоге ничего не сделает. Мы на нашего лейтенанта не злимся, такой уж он пройдоха. Тебе Савва тоже понравится, у него такие смешные, кучерявые волосы и лицо смуглое, чучело настоящее! Но девушкам нравится. Форма на нем так и висит, большевата она, как на работу устроился, так самую дешевую и взял, и плевать, что не в пору. Савва не обижается, когда над ним смеются из-за внешности, хотя религию свою трогать не дает, поэтому об этом с ним ни слова.

— Не полицейский участок, а цирк — саркастично заметила Акси.

— Ха-ха! В какой-то мере, — посмеялся Вен.

Парф издал смешок.

— А кто еще у вас работает? — поинтересовалась Акси, чтобы скрасить ожидание в дороге.

— Хм — задумался капитан. — Ну, меня и Парфа ты уже знаешь. Есть еще Гур, он совсем новенький, только недавно выпустился и сразу к нам поступил. Я с Гуром мало знаком, Парф знает больше.

Парф оживился приподнялся на заднем кресле и начал рассказ.

— Гур хороший, — уверял Парф. — он постоянно всем помогает, даже когда этого не просят. Гур, пока что, мальчик на побегушках, покупает всем кофе, относит бумагу, хотя

недавно стал выходить на вызовы наравне со всеми. Думаю, если бы не Гур, меня бы заставляли заниматься всей этой рутиной, но жаль конечно, что вся работа с беготней на него сложена... Гур всех сильно уважает, а его все любят за помощь. Хотя, доброта Гура может быстро перерасти в ярость: однажды он чуть подстрелил человека, за то что тот пнул собаку. Горислав тогда замял дело и Гур продолжил работать, но без премии. Короче говоря, Гур тебе быстро понравится, если не будешь пинать собак.

Вен и Парф засмеялись, Акси улыбнулась. Снова разговор поддержал капитан.

— Ещё есть Корнил, — спокойно начал Вен. — Я говорил, что Горилла самый высокий? Забудь, Корнил больше и сильнее. Корнил рассказывал, что приехал из Сибири, а там много едят, погода постоянно суровая, поэтому, у всех тамошних большие мышцы и доброе сердце. Корнил тоже не злой, но слегка старомодный, знает много пословиц, хотя редко их говорит. Он христианин, по воскресеньям с детьми и женой в церковь ходит. У Корнила дочь и сын, обоим вроде по пять, я точно не помню, но они смешные такие. О его жене мало знаю, но по ней видно, что очень веселая, в ярких платьях ходит, пара как раз для Корнила. Не подумай, что Корнил сельский дурачок: он много читает, прочел всю библию, всех российских классиков, пару раз я видел на его столе книги со странными названиями, вроде на латыни или греческом написано. В общем, умный человек, хотя по виду и не скажешь.

— И всё? — спросила Акси. — Больше у вас никто не работает?

— Работают, конечно, — улыбнулся капитан. — но остальных мы плохо знаем, или редко общаемся. Знаю еще Артема, пару раз с нами на вызовы ходил, время от времени видел его с Гуром. У нас вообще не мало людей работает, особенно в последнее время.

— В последнее время всем хреново, — заметила Акси.

Девушка смотрела на вечерние улицы Вельзеграда и представляла, как выглядит Горислав, Савва, Гур, Артем и Корнил. Странные полицейские этого странного города.

Глава восьмая

След

К полуночи машина капитана заехала на парковку полицейского участка. Вокруг было полно машин, полицейские не прекращали работу даже глубокой ночью. Троица вышла из машины и направилась ко входной двери. Вен только притронулся к ручке, как ее потянули с той стороны.

— Что же вы так долго?! — донесся голос из-за двери.

Дверь открылась, перед троицей возник побледневший Гур. Рядовой был встревожен и напуган.

— Я увидел как вы подъехали и решил встретить. А это кто? — спросил Гур.

Взгляд рядового упал на Акси.

— Позже объясним, — ответил Вен и прошел мимо Гура.

Капитан поднялся на второй этаж, приближаясь к офису начальника компания услышала голоса, принадлежавшие Гориславу и Савве, лейтенант и генерал о чем-то спорили. Акси, Парф и Гур стояли в паре метров от капитана, не решаясь мешать перепалке Гориславa и Саввы. Вен не стал ждать и открыл дверь. Горислав и Савва сконфуженно посмотрели на вошедшего.

— Мы помешали? — саркастично спросил капитан.

— Ничуть, — холодно ответил Савва, бросая недовольный взгляд на начальника.

Вен оглянулся и жестом подозвал товарищей.

— Тут гражданский? — нахмурился Горислав.

— Она с нами, — серьезно ответил Вен. — ей можно доверять, я ручаюсь.

Гур прошел в угол комнаты, расположился на стуле и скрестив руки на груди попеременно смотрел на всех собравшихся. Вен помог Парфу лечь на кресло. Капитан настаивал отвезти Парфа в больницу, но рядовой напрочь отказался, не побывав на встрече с Гориславом и остальными. Капитану всю дорогу приходилось помогать рядовому идти, проколотая икра болезненно давала о себе знать. Акси осталась у входа и скептически оглядывала офис. Горислав расхаживал по середине комнаты, а Савва, оперевшись о стол генерала, с раздраженным видом разбирал кипу бумаг.

— Вы ранены?! — удивленно воскликнул Савва, когда краем глаза заметил странную походку рядового.

Медик тут же полез в свой чемоданчик с необходимыми инструментами.

— Да, завтра сходим в больницу, — ответил капитан и тут же поморщился от боли в плече.

— Сейчас осмотрю вас обоиъ, — насторожился Савва.

— Разве он медик? — спросила Акси. — Ты говорил, что Савва ростовщик и бумажками занимается.

Савва краем глаза посмотрел на Акси и странно улыбнулся.

— Этот пройдоха многое успел про меня наговорить? — спросил Савва. — Наверняка наплел что-нибудь этакое, что я ем детей или вроде того.

— О, не волнуйся, я рассказал только чистую правду, — ехидно улыбнулся капитан и подмигнул Акси.

— Простите, я немного не в настроении шутить Любой потеряет настроение, если увидит Берелиго, — устало вздохнул Савва.

— Кого? — спросила Акси.

— На языке моего народа, Берелиго — дьявол. Сегодня мы увидели настоящего дьявола, когда были в... — Савва на мгновение замер.

— Язык проглотил? — саркастично спросил Вен.

— Паразит, — голос Саввы сделался серьезным и собранным.

Горислав парой широких шагов сократил дистанцию, оказался справа от лейтенанта и посмотрел на рану Парфа. Гур вскочил со стула и встал по левую руку от Саввы.

— Что еще за паразит? — недоуменно спросил Парф, осматривая свою ногу.

— Паразита можно подцепить только от черного лезвия, или от Ответьте прямо и честно: видели *Его*? — удивленно спросил Горислав.

На секунду все замерли и стихли. В дружеской атмосфере, вдали от опасности, всем хотелось забыть о недавно пережитых кошмарах, никто не решался говорить о монстрах. До этого момента.

— Вы видели монстров? — прямо отрезал Горислав.

Снова повисла мертвая тишина, пока Вен не решился ответить за всех:

— Да, видели.

Горислав обошел кабинет, остановился и бросил взгляд на место, где обычно играла его дочь.

— Значит, вы нам поверите. Сегодня был вызов, — начал свой рассказ Горислав. — Я, Савва, и Гур приехали к заброшенному зданию на краю города. У входа нашли машину Корнила, но никого внутри не оказалось. Мы осмотрели первые этажи и в одной квартире нашли раненого Артема... Ну перевязали молодого и поволокли к выходу, а он как упадет и закричит Благо, Савва с собой берет свои штуки медицинские. Савва осмотрел рану и нашел под кожей бедняги странную мерзость Благо, Савва достал мерзость и отнес в лабораторию. Это не было похоже на что-то обычное, пиявку или другую земную тварь, говорю вам, это совсем другое, — Горислав остановился, что бы собраться с духом. — Ох, если бы на этом все закончилось В общем, я поднялся на чердак, нашел Корнила и каких-то поехавших садистов. Корнила сильно исполосовали, отрезали язык, штырями прибили к полу, разодрали кожу до мяса Я я не смог этого просто так оставить и отомстил: расстрелял пару фанатиков, а остальных хотел взять живьем, но Там появился *монстр*! Я вам клянусь, оно вышло из какой-то штуковины, будто по волшебству!

— Как Оно выглядело? — перебила Акси.

— Оно длинное, похоже на зонт, буд-то груда — генерал задумался, подбирая более точное слово.

Глаза Акси тут же загорелись пониманием.

— Груда больших крюков? — Акси помогла генералу закончить мысль. — Ты видел Его, да? — казалось, они говорят давнем, общем враге. — У него еще шесть рук, сворачивается в линию и крутится, как юла?

— Тебе тоже довелось ЭТО видеть? — задумчиво нахмурился старик.

— Да, возможно, когда-нибудь расскажу о той встрече, — с грустью в глазах ответила Акси.

— Там, на чердаке, мны успели вовремя, с целым отрядом нам удалось отбиться от этой твари, — добавил Савва.

— Вы смогли ранить эту штуковину?! — удивилась Акси.

— Я выпустил в эту хреновину пару магазинов, — Горислав до боли сжал пальцы в кулак. — но все было бестолку, тварь не почувствовала ничего, словно ее по спинке погладили. Оно ранило меня Так бы и помер, от рук этой скотины, но пули пробили крышу, солнечный луч пробрался на чердак, попал на конечность этой твари и всё. От его клешни осталась лишь культя, все остальное испепелилось.

— Вы круче, чем о вас говорят, — польстила Акси. — Или просто везучее.

— Крепко тебя приложили, Горилла, — вклинился Вен и слегка усмехнулся. — Это Аксинья, будете знакомы.

— Для друзей просто «Акси», — Акси протянула руку для пожатия.

— Горислав, рад знакомству, — Горислав пожал руку девушки. — Не стойте, присаживайтесь!

Акси заняла место за столом Гориславa. Девушка расположила свой ноутбук и стала увлеченно клацать по клавишам. Тем временем, Савва успел достать паразита из ноги Парфа. Все удивленно посмотрели на пиявкообразного монстра.

— Так об этой штуке вы говорили — удивился Парф.

— Савва, — обратился капитан, — только про меня не забудь.

Савва кивнул и приступил к осмотру раненого. Теперь Парф начал свой рассказ:

— А я стерег Акси, по нам стреляли охранники санатория. Там был человек, по зовут Ладиславом, он всем руководил. Мы с Акси сбежали в лес и наткнулись на монстра, но не похожего на зонт, этот был другим.

— А на что же оно похоже? — перебил Горислав.

— На — задумался Парф. — ...на очень плохо сделанное чучело девушки, если бы его скрестили с пауком, облили бензином и подожгли. А потом опять облили бензином и снова подожгли.

— Ну ты и сравнил, — саркастично заметила Акси.

— В общем, — продолжил историю Парф. — Вен успел вовремя, сбил эту хреновину и втроем мы поехали в город, а эта тварь за нами увязалась. Я выстрелил и попал ей прямо в черную черту внутри головы, тогда-то оно упало и, кажется, почти умерло. Думаю, это ее слабое место: до моего удачного выстрела мы изрешетили эту тварь, но попадания в тело оно даже не замечало. В общем, мы поехали дальше, а оно встало и ринулось вслед. Может, оно так бы и гонялось за нами всю ночь, но Вен устроил западню и размозжил тварь по стене. Когда Вен пошел искать тело твари, то не смог ничего найти.

— Как это, не смог ничего найти? — недоуменно спросил Гур.

— Я понял, о чем рядовой говорит, — за Парфа ответил Горислав. — Когда конечность твари с крюками отрезал солнечный луч, она исчезла полностью, даже та часть, на которую солнце не попало. Думаю, после смерти всё тело твари исчезает.

— Страшно все это Что же еще умеют эти монстры? — растерянно спросил Гур.

Все замолкли, представляя те ужасы, на которые способны встреченные монстры.

— Вен, — обратился Парф. — А где ты был, пока мы ждали в лесу? Говорил же, что на час отлучишься.

Все посмотрели на Вена.

— Я нанес визит Глебу, — капитан хищно улыбнулся. — Глеб — судья по делу Акси, именно он отправил ее в санаторий.

— Санаторий? Разве не под стражу или сразу в дурку? — интересовался Гур. — Так и не скажешь, что она — псих.

— Спасибо, — поблагодарила Акси, на секунду выглянув из-за монитора ноутбука.

— В том то и дело, — кивнул Вен. — В санаторий её отправили не просто так. Глеб что-то скрывал, я сразу это понял, и думается мне, с Акси хотели как-то расправиться, но целый месяц медлили. Когда я собирался уходить, вдруг позвонил Парф и сказал, что странный тип стоит в лесу, наблюдает и кому-то постоянно звонит. Угадайте, на какой телефон пришел гудок в этот момент?

— На этот, — ответила Акси, поднимая телефон над головой и показывая всем.

— Да, человек, следивший за Акси и Парфом, вдруг позвонил Глебу, — продолжил рассказ Вен. — А потом Глеб закричал убей их. Я обезоружил толстяка, а он как возьми, да и

прыгни в окно. Благо телефон невредимым остался. Глеб видимо рассчитывал разбиться вместе с телефоном, но не повезло: он стал подобием шашлыка, а гаджет отделался парой царапин.

— Кстати, — заметил Парф, — Ладислав не хотел начинать стрельбу, это незнакомец ворвался и начал стрелять.

— И ты думаешь, — саркастично заметила Акси, — что Ладислав — хороший парень?

— Ну, — Парф замялся. — не знаю, возможно.

Все собравшиеся подвели итоги от встречи с монстрами и фанатиками. Еще час они обсуждали прошедшие события, время от времени говорили о всяких мелочах и деталях. По телевизору, висящему на стене, в этот момент шел новостной эфир, Гур краем уха слушал его, Авдей Алексеевич, первый человек, который покорил черную дыру, но Горислав перебил телевизор громким заявлением.

— И так, — хмуро начал Горислав. — нас пытались убить, и кто-то должен за это ответить. Делая вывод, какие улики мы имеем?

— Я проверила все контакты в телефоне, — ответила Акси. — Практически все контакты блокировали этот номер, видимо, уже знают о смерти Глеба. Телефон почти сразу начал стирать данные, но мне удалось найти странное приложение, что-то вроде скрытой сети, куда доступ есть у ограниченного числа лиц. Я сделала копию этого приложения, покопалась в коде и раздобыла некоторую информацию об этих людях.

Акси повернула экран ноутбук: на экране были лица и контакты граждан Вельзеграда: обычные рабочие, бездомные, семьянины и холостяки, учителя, продавцы и даже пара депутатов. С ужасом, Горислав увидел несколько лиц своих коллег, среди которых был и Мокий.

— Мерзавцы! — вскрикнул генерал и ударил кулаком по столу. — Да я их

— Не спеши, — Вен приподнял руку. — если арестуешь их сейчас, — остальные что-то заподозрят. Пока что им неизвестно, смогли-ли мы узнать весь список виновных, поэтому будем действовать на опережение.

Горислав согласился и кивнул. Среди прочих лиц было одно очень знакомое.

— Погоди-ка, — Вен указал пальцем на фотографию. — Это же она. Пару недель назад, когда Парф только пришел в участок.

На экране была фотография девушки, которую Парф спас от сумасшедшего на балконе.

— Знал же, что она не жертва и как-то тут замешана, — ухмыльнулся Вен. — Мои ребята это тоже подтвердили. Эта девка по ночам ходит в один клуб

— Шипок, — догадалась Акси. — в телефоне Глеба упоминалось, что в этом клубе послезавтра будет какое-то Обращение.

— Там мы их и словим, — хитро улыбнулся Савва.

— Нужно подготовить ребят для штурма, — решительно произнес Горислав.

— А этим двоим предателям ничего нельзя говорить! — добавил Гур. — Когда начнется штурм, схватим их вместе с другими.

— Кому-то нужно быть внутри, — расчетливо предугадал Вен. — на всякий случай: собрать информацию, сделать записи, и, если понадобится, поддержать огнем.

— Я иду! — самым первым отозвался Парф, пытаясь встать.

— С такой ногой? — напомнил Савва, усаживая рядового обратно на стул.

— Все равно! Ходить могу же! — хмурился Парф.

— А если надо будет бежать? — продолжал напирать Савва.

— Побегу! — крикнул Парф.

— Вряд-ли его получится отговорить, — прервал ссору Горислав. — Но при малейшем намеке на опасность ты вернешься в участок, или больницу.

Парф согласился и обсуждение плана продолжилось.

— Тогда, иду я, Парф, Гур и Савва. Горислав руководит операцией и отдаст команду на штурм. Акси будет следить за всем, — Вен сделал небольшую паузу. — Жаль Артема и Кор-

нила с нами нет В общем, эти два дня тратим на подготовку. Мы с Парфом, Саввой и Гуром сходим в клуб заранее, разведаем обстановку. В день их обращения мы вчетвером проникаем внутрь, делаем записи всего, что увидим, и начинаем арест, но если что-то пойдет не так Гориславначинает штурм.

К полуночи машина капитана заехала на парковку полицейского участка. Вокруг было полно машин, полицейские не прекращали работу даже глубокой ночью. Троица вышла из машины и направилась ко входной двери. Вен только притронулся к ручке, как ее потянули с той стороны.

— Что же вы так долго?! — донесся голос из-за двери.

Дверь открылась, перед троицей возник побледневший Гур. Рядовой был встревожен и напуган.

— Я увидел как вы подъехали и решил встретить. А это кто? — спросил Гур.

Взгляд рядового упал на Акси.

— Позже объясним, — ответил Вен и прошел мимо Гура.

Капитан поднялся на второй этаж, приближаясь к офису начальника компания услышала голоса, принадлежавшие Гориславу и Савве, лейтенант и генерал о чем-то спорили. Акси, Парф и Гур стояли в паре метров от капитана, не решаясь мешать перепалке Гориславаи Саввы. Вен не стал ждать и открыл дверь. Горислав и Савва сконфуженно посмотрели на вошедшего.

— Мы помешали? — саркастично спросил капитан.

— Ничуть, — холодно ответил Савва, бросая недовольный взгляд на начальника.

Вен оглянулся и жестом подозвал товарищей.

— Тут гражданский? — нахмурился Горислав.

— Она с нами, — серьезно ответил Вен. — ей можно доверять, я ручаюсь.

Гур прошел в угол комнаты, расположился на стуле и скрестив руки на груди попеременно смотрел на всех собравшихся. Вен помог Парфу лечь на кресло. Капитан настаивал отвезти Парфа в больницу, но рядовой напрочь отказался, не побывав на встрече с Гориславом и остальными. Капитану всю дорогу приходилось помогать рядовому идти, проколотая икра болезненно давала о себе знать. Акси осталась у входа и скептически оглядывала офис. Горислав расхаживал по середине комнаты, а Савва, оперевшись о стол генерала, с раздраженным видом разбирал кипу бумаг.

— Вы ранены?! — удивленно воскликнул Савва, когда краем глаза заметил странную походку рядового.

Медик тут же полез в свой чемоданчик с необходимыми инструментами.

— Да, завтра сходим в больницу, — ответил капитан и тут же поморщился от боли в плече.

— Сейчас осмотрю вас обоиъ, — насторожился Савва.

— Разве он медик? — спросила Акси. — Ты говорил, что Савва ростовщик и бумажками занимается.

Савва краем глаза посмотрел на Акси и странно улыбнулся.

— Этот пройдоха многое успел про меня наговорить? — спросил Савва. — Наверняка наплел что-нибудь этакое, что я ем детей или вроде того.

— О, не волнуйся, я рассказал только чистую правду, — ехидно улыбнулся капитан и подмигнул Акси.

— Простите, я немного не в настроении шутить Любой потеряет настроение, если увидит Берелиго, — устало вздохнул Савва.

— Кого? — спросила Акси.

— На языке моего народа, Берелиго — дьявол. Сегодня мы увидели настоящего дьявола, когда были в... — Савва на мгновение замер.

— Язык проглотил? — саркастично спросил Вен.

— Паразит, — голос Саввы сделался серьезным и собранным.

Горислав парой широких шагов сократил дистанцию, оказался справа от лейтенанта и посмотрел на рану Парфа. Гур вскочил со стула и встал по левую руку от Саввы.

— Что еще за паразит? — недоуменно спросил Парф, осматривая свою ногу.

— Паразита можно подцепить только от черного лезвия, или от Ответьте прямо и честно: видели *Его*? — удивленно спросил Горислав.

На секунду все замерли и стихли. В дружеской атмосфере, вдали от опасности, всем хотелось забыть о недавно пережитых кошмарах, никто не решался говорить о монстрах. До этого момента.

— Вы видели монстров? — прямо отрезал Горислав.

Снова повисла мертвая тишина, пока Вен не решился ответить за всех:

— Да, видели.

Горислав обошел кабинет, остановился и бросил взгляд на место, где обычно играла его дочь.

— Значит, вы нам поверите. Сегодня был вызов, — начал свой рассказ Горислав. — Я, Савва, и Гур приехали к заброшенному зданию на краю города. У входа нашли машину Корнила, но никого внутри не оказалось. Мы осмотрели первые этажи и в одной квартире нашли раненого Артема... Ну перевязали молодого и поволокли к выходу, а он как упадет и закричит Благо, Савва с собой берет свои штуки медицинские. Савва осмотрел рану и нашел под кожей бедняги странную мерзость Благо, Савва достал мерзость и отнес в лабораторию. Это не было похоже на что-то обычное, пиявку или другую земную тварь, говорю вам, это совсем другое, — Горислав остановился, что бы собраться с духом. — Ох, если бы на этом все закончилось В общем, я поднялся на чердак, нашел Корнила и каких-то поехавших садистов. Корнила сильно исполосовали, отрезали язык, штырями прибили к полу, разодрали кожу до мяса Я я не смог этого просто так оставить и отомстил: расстрелял пару фанатиков, а остальных хотел взять живьем, но Там появился *монстр*! Я вам клянусь, оно вышло из какой-то штуковины, будто по волшебству!

— Как Оно выглядело? — перебила Акси.

— Оно длинное, похоже на зонт, буд-то груда — генерал задумался, подбирая более точное слово.

Глаза Акси тут же загорелись пониманием.

— Груда больших крюков? — Акси помогла генералу закончить мысль. — Ты видел Его, да? — казалось, они говорят давнем, общем враге. — У него еще шесть рук, сворачивается в линию и крутится, как юла?

— Тебе тоже довелось ЭТО видеть? — задумчиво нахмурился старик.

— Да, возможно, когда-нибудь расскажу о той встрече, — с грустью в глазах ответила Акси.

— Там, на чердаке, мны успели вовремя, с целым отрядом нам удалось отбиться от этой твари, — добавил Савва.

— Вы смогли ранить эту штуковину?! — удивилась Акси.

— Я выпустил в эту хреновину пару магазинов, — Горислав до боли сжал пальцы в кулак. — но все было бестолку, тварь не почувствовала ничего, словно ее по спинке погладили. Оно ранило меня Так бы и помер, от рук этой скотины, но пули пробили крышу, солнечный луч пробрался на чердак, попал на конечность этой твари и всё. От его клешни осталась лишь культя, все остальное испепелилось.

— Вы круче, чем о вас говорят, — польстила Акси. — Или просто везучее.

— Крепко тебя приложили, Горилла, — вклинился Вен и слегка усмехнулся. — Это Аксинья, будете знакомы.

— Для друзей просто «Акси», — Акси протянула руку для пожатия.

— Горислав, рад знакомству, — Горислав пожал руку девушки. — Не стойте, присаживайтесь!

Акси заняла место за столом Гориславa. Девушка расположила свой ноутбук и стала увлеченно клацать по клавишам. Тем временем, Савва успел достать паразита из ноги Парфа. Все удивленно посмотрели на пиявкообразного монстра.

— Так об этой штуке вы говорили — удивился Парф.

— Савва, — обратился капитан, — только про меня не забудь.

Савва кивнул и приступил к осмотру раненого. Теперь Парф начал свой рассказ:

— А я стерег Акси, по нам стреляли охранники санатория. Там был человек, по зовут Ладиславом, он всем руководил. Мы с Акси сбежали в лес и наткнулись на монстра, но не похожего на зонт, этот был другим.

— А на что же оно похоже? — перебил Горислав.

— На — задумался Парф. — ...на очень плохо сделанное чучело девушки, если бы его скрестили с пауком, облили бензином и подожгли. А потом опять облили бензином и снова подожгли.

— Ну ты и сравнил, — саркастично заметила Акси.

— В общем, — продолжил историю Парф. — Вен успел вовремя, сбил эту хреновину и втроем мы поехали в город, а эта тварь за нами увязалась. Я выстрелил и попал ей прямо в черную черту внутри головы, тогда-то оно упало и, кажется, почти умерло. Думаю, это ее слабое место: до моего удачного выстрела мы изрешетили эту тварь, но попадания в тело оно даже не замечало. В общем, мы поехали дальше, а оно встало и ринулось вслед. Может, оно так бы и гонялось за нами всю ночь, но Вен устроил западню и размозжил тварь по стене. Когда Вен пошел искать тело твари, то не смог ничего найти.

— Как это, не смог ничего найти? — недоуменно спросил Гур.

— Я понял, о чем рядовой говорит, — за Парфа ответил Горислав. — Когда конечность твари с крюками отрезал солнечный луч, она исчезла полностью, даже та часть, на которую солнце не попало. Думаю, после смерти всё тело твари исчезает.

— Страшно все это Что же еще умеют эти монстры? — растерянно спросил Гур.

Все замолкли, представляя те ужасы, на которые способны встреченные монстры.

— Вен, — обратился Парф. — А где ты был, пока мы ждали в лесу? Говорил же, что на час отлучишься.

Все посмотрели на Вена.

— Я нанес визит Глебу, — капитан хищно улыбнулся. — Глеб — судья по делу Акси, именно он отправил ее в санаторий.

— Санаторий? Разве не под стражу или сразу в дурку? — интересовался Гур. — Так и не скажешь, что она — псих.

— Спасибо, — поблагодарила Акси, на секунду выглянув из-за монитора ноутбука.

— В том то и дело, — кивнул Вен. — В санаторий её отправили не просто так. Глеб что-то скрывал, я сразу это понял, и думается мне, с Акси хотели как-то расправиться, но целый месяц медлили. Когда я собирался уходить, вдруг позвонил Парф и сказал, что странный тип стоит в лесу, наблюдает и кому-то постоянно звонит. Угадайте, на какой телефон пришел гудок в этот момент?

— На этот, — ответила Акси, поднимая телефон над головой и показывая всем.

— Да, человек, следивший за Акси и Парфом, вдруг позвонил Глебу, — продолжил рассказ Вен. — А потом Глеб закричал убей их. Я обезоружил толстяка, а он как возьми, да и прыгни в окно. Благо телефон невредимым остался. Глеб видимо рассчитывал разбиться вместе с телефоном, но не повезло: он стал подобием шашлыка, а гаджет отделался парой царапин.

— Кстати, — заметил Парф, — Ладислав не хотел начинать стрельбу, это незнакомец ворвался и начал стрелять.

— И ты думаешь, — саркастично заметила Акси, — что Ладислав — хороший парень?

— Ну, — Парф замялся. — не знаю, возможно.

Все собравшиеся подвели итоги от встречи с монстрами и фанатиками. Еще час они обсуждали прошедшие события, время от времени говорили о всяких мелочах и деталях. По телевизору, висящему на стене, в этот момент шел новостной эфир, Гур краем уха слушал его, Авдей Алексеевич, первый человек, который покорил черную дыру, но Горислав перебил телевизор громким заявлением.

— И так, — хмуро начал Горислав. — нас пытались убить, и кто-то должен за это ответить. Делая вывод, какие улики мы имеем?

— Я проверила все контакты в телефоне, — ответила Акси. — Практически все контакты блокировали этот номер, видимо, уже знают о смерти Глеба. Телефон почти сразу начал стирать данные, но мне удалось найти странное приложение, что-то вроде скрытой сети, куда доступ есть у ограниченного числа лиц. Я сделала копию этого приложения, покопалась в коде и раздобыла некоторую информацию об этих людях.

Акси повернула экран ноутбук: на экране были лица и контакты граждан Вельзеграда: обычные рабочие, бездомные, семьянины и холостяки, учителя, продавцы и даже пара депутатов. С ужасом, Горислав увидел несколько лиц своих коллег, среди которых был и Мокий.

— Мерзавцы! — вскрикнул генерал и ударил кулаком по столу. — Да я их

— Не спеши, — Вен приподнял руку. — если арестуешь их сейчас, — остальные что-то заподозрят. Пока что им неизвестно, смогли-ли мы узнать весь список виновных, поэтому будем действовать на опережение.

Горислав согласился и кивнул. Среди прочих лиц было одно очень знакомое.

— Погоди-ка, — Вен указал пальцем на фотографию. — Это же она. Пару недель назад, когда Парф только пришел в участок.

На экране была фотография девушки, которую Парф спас от сумасшедшего на балконе.

— Знал же, что она не жертва и как-то тут замешана, — ухмыльнулся Вен. — Мои ребята это тоже подтвердили. Эта девка по ночам ходит в один клуб

— Шипок, — догадалась Акси. — в телефоне Глеба упоминалось, что в этом клубе послезавтра будет какое-то Обращение.

— Там мы их и словим, — хитро улыбнулся Савва.

— Нужно подготовить ребят для штурма, — решительно произнес Горислав.

— А этим двоим предателям ничего нельзя говорить! — добавил Гур. — Когда начнется штурм, схватим их вместе с другими.

— Кому-то нужно быть внутри, — расчетливо предугадал Вен. — на всякий случай: собрать информацию, сделать записи, и, если понадобится, поддержать огнем.

— Я иду! — самым первым отозвался Парф, пытаясь встать.

— С такой ногой? — напомнил Савва, усаживая рядового обратно на стул.

— Все равно! Ходить могу же! — хмурился Парф.

— А если надо будет бежать? — продолжал напирать Савва.

— Побегу! — крикнул Парф.

— Вряд-ли его получится отговорить, — прервал ссору Горислав. — Но при малейшем намеке на опасность ты вернешься в участок, или больницу.

Парф согласился и обсуждение плана продолжилось.

— Тогда, иду я, Парф, Гур и Савва. Горислав руководит операцией и отдаст команду на штурм. Акси будет следить за всем, — Вен сделал небольшую паузу. — Жаль Артема и Корнила с нами нет В общем, эти два дня тратим на подготовку. Мы с Парфом, Саввой и Гуром сходим в клуб заранее, разведаем обстановку. В день их обращения мы вчетвером проникаем внутрь, делаем записи всего, что увидим, и начинаем арест, но если что-то пойдет не так Горислав начинает штурм.

К полуночи машина капитана заехала на парковку полицейского участка. Вокруг было полно машин, полицейские не прекращали работу даже глубокой ночью. Троица вышла из машины и направилась ко входной двери. Вен только притронулся к ручке, как ее потянули с той стороны.

— Что же вы так долго?! — донесся голос из-за двери.

Дверь открылась, перед троицей возник побледневший Гур. Рядовой был встревожен и напуган.

— Я увидел как вы подъехали и решил встретить. А это кто? — спросил Гур.

Взгляд рядового упал на Акси.

— Позже объясним, — ответил Вен и прошел мимо Гура.

Капитан поднялся на второй этаж, приближаясь к офису начальника компания услышала голоса, принадлежавшие Гориславу и Савве, лейтенант и генерал о чем-то спорили. Акси, Парф и Гур стояли в паре метров от капитана, не решаясь мешать перепалке Гориславa и Саввы. Вен не стал ждать и открыл дверь. Горислав и Савва сконфуженно посмотрели на вошедшего.

— Мы помешали? — саркастично спросил капитан.

— Ничуть, — холодно ответил Савва, бросая недовольный взгляд на начальника.

Вен оглянулся и жестом подозвал товарищей.

— Тут гражданский? — нахмурился Горислав.

— Она с нами, — серьезно ответил Вен. — ей можно доверять, я ручаюсь.

Гур прошел в угол комнаты, расположился на стуле и скрестив руки на груди попеременно смотрел на всех собравшихся. Вен помог Парфу лечь на кресло. Капитан настаивал отвезти Парфа в больницу, но рядовой напрочь отказался, не побывав на встрече с Гориславом и остальными. Капитану всю дорогу приходилось помогать рядовому идти, проколотая икра болезненно давала о себе знать. Акси осталась у входа и скептически оглядывала офис. Горислав расхаживал по середине комнаты, а Савва, оперевшись о стол генерала, с раздраженным видом разбирал кипу бумаг.

— Вы ранены?! — удивленно воскликнул Савва, когда краем глаза заметил странную походку рядового.

Медик тут же полез в свой чемоданчик с необходимыми инструментами.

— Да, завтра сходим в больницу, — ответил капитан и тут же поморщился от боли в плече.

— Сейчас осмотрю вас обоиъ, — насторожился Савва.

— Разве он медик? — спросила Акси. — Ты говорил, что Савва ростовщик и бумажками занимается.

Савва краем глаза посмотрел на Акси и странно улыбнулся.

— Этот пройдоха многое успел про меня наговорить? — спросил Савва. — Наверняка наплел что-нибудь этакое, что я ем детей или вроде того.

— О, не волнуйся, я рассказал только чистую правду, — ехидно улыбнулся капитан и подмигнул Акси.

— Простите, я немного не в настроении шутить Любой потеряет настроение, если увидит Берелиго, — устало вздохнул Савва.

— Кого? — спросила Акси.

— На языке моего народа, Берелиго — дьявол. Сегодня мы увидели настоящего дьявола, когда были в... — Савва на мгновение замер.

— Язык проглотил? — саркастично спросил Вен.

— Паразит, — голос Саввы сделался серьезным и собранным.

Горислав парой широких шагов сократил дистанцию, оказался справа от лейтенанта и посмотрел на рану Парфа. Гур вскочил со стула и встал по левую руку от Саввы.

— Что еще за паразит? — недоуменно спросил Парф, осматривая свою ногу.

— Паразита можно подцепить только от черного лезвия, или от Ответьте прямо и честно: видели *Его*? — удивленно спросил Горислав.

На секунду все замерли и стихли. В дружеской атмосфере, вдали от опасности, всем хотелось забыть о недавно пережитых кошмарах, никто не решался говорить о монстрах. До этого момента.

— Вы видели монстров? — прямо отрезал Горислав.

Снова повисла мертвая тишина, пока Вен не решился ответить за всех:

— Да, видели.

Горислав обошел кабинет, остановился и бросил взгляд на место, где обычно играла его дочь.

— Значит, вы нам поверите. Сегодня был вызов, — начал свой рассказ Горислав. — Я, Савва, и Гур приехали к заброшенному зданию на краю города. У входа нашли машину Корнила, но никого внутри не оказалось. Мы осмотрели первые этажи и в одной квартире нашли раненого Артема... Ну перевязали молодого и поволокли к выходу, а он как упадет и закричит Благо, Савва с собой берет свои штуки медицинские. Савва осмотрел рану и нашел под кожей бедняги странную мерзость Благо, Савва достал мерзость и отнес в лабораторию. Это не было похоже на что-то обычное, пиявку или другую земную тварь, говорю вам, это совсем другое, — Горислав остановился, что бы собраться с духом. — Ох, если бы на этом все закончилось В общем, я поднялся на чердак, нашел Корнила и каких-то поехавших садистов. Корнила сильно исполосовали, отрезали язык, штырями прибили к полу, разодрали кожу до мяса Я я не смог этого просто так оставить и отомстил: расстрелял пару фанатиков, а остальных хотел взять живьем, но Там появился *монстр*! Я вам клянусь, оно вышло из какой-то штуковины, будто по волшебству!

— Как Оно выглядело? — перебила Акси.

— Оно длинное, похоже на зонт, буд-то груда — генерал задумался, подбирая более точное слово.

Глаза Акси тут же загорелись пониманием.

— Груда больших крюков? — Акси помогла генералу закончить мысль. — Ты видел Его, да? — казалось, они говорят давнем, общем враге. — У него еще шесть рук, сворачивается в линию и крутится, как юла?

— Тебе тоже довелось ЭТО видеть? — задумчиво нахмурился старик.

— Да, возможно, когда-нибудь расскажу о той встрече, — с грустью в глазах ответила Акси.

— Там, на чердаке, мны успели вовремя, с целым отрядом нам удалось отбиться от этой твари, — добавил Савва.

— Вы смогли ранить эту штуковину?! — удивилась Акси.

— Я выпустил в эту хреновину пару магазинов, — Горислав до боли сжал пальцы в кулак. — но все было бестолку, тварь не почувствовала ничего, словно ее по спинке погладили. Оно ранило меня Так бы и помер, от рук этой скотины, но пули пробили крышу, солнечный луч пробрался на чердак, попал на конечность этой твари и всё. От его клешни осталась лишь культя, все остальное испепелилось.

— Вы круче, чем о вас говорят, — польстила Акси. — Или просто везучее.

— Крепко тебя приложили, Горилла, — вклинился Вен и слегка усмехнулся. — Это Аксинья, будете знакомы.

— Для друзей просто «Акси», — Акси протянула руку для пожатия.

— Горислав, рад знакомству, — Горислав пожал руку девушки. — Не стойте, присаживайтесь!

Акси заняла место за столом Гориславa. Девушка расположила свой ноутбук и стала увлеченно клацать по клавишам. Тем временем, Савва успел достать паразита из ноги Парфа. Все удивленно посмотрели на пиявкообразного монстра.

— Так об этой штуке вы говорили — удивился Парф.

— Савва, — обратился капитан, — только про меня не забудь.

Савва кивнул и приступил к осмотру раненого. Теперь Парф начал свой рассказ:

— А я стерег Акси, по нам стреляли охранники санатория. Там был человек, по зовут Ладиславом, он всем руководил. Мы с Акси сбежали в лес и наткнулись на монстра, но не похожего на зонт, этот был другим.

— А на что же оно похоже? — перебил Горислав.

— На — задумался Парф. — ...на очень плохо сделанное чучело девушки, если бы его скрестили с пауком, облили бензином и подожгли. А потом опять облили бензином и снова подожгли.

— Ну ты и сравнил, — саркастично заметила Акси.

— В общем, — продолжил историю Парф. — Вен успел вовремя, сбил эту хреновину и втроем мы поехали в город, а эта тварь за нами увязалась. Я выстрелил и попал ей прямо в черную черту внутри головы, тогда-то оно упало и, кажется, почти умерло. Думаю, это ее слабое место: до моего удачного выстрела мы изрешетили эту тварь, но попадания в тело оно даже не замечало. В общем, мы поехали дальше, а оно встало и ринулось вслед. Может, оно так бы и гонялось за нами всю ночь, но Вен устроил западню и размозжил тварь по стене. Когда Вен пошел искать тело твари, то не смог ничего найти.

— Как это, не смог ничего найти? — недоуменно спросил Гур.

— Я понял, о чем рядовой говорит, — за Парфа ответил Горислав. — Когда конечность твари с крюками отрезал солнечный луч, она исчезла полностью, даже та часть, на которую солнце не попало. Думаю, после смерти всё тело твари исчезает.

— Страшно все это Что же еще умеют эти монстры? — растерянно спросил Гур.

Все замолкли, представляя те ужасы, на которые способны встреченные монстры.

— Вен, — обратился Парф. — А где ты был, пока мы ждали в лесу? Говорил же, что на час отлучишься.

Все посмотрели на Вена.

— Я нанес визит Глебу, — капитан хищно улыбнулся. — Глеб — судья по делу Акси, именно он отправил ее в санаторий.

— Санаторий? Разве не под стражу или сразу в дурку? — интересовался Гур. — Так и не скажешь, что она — псих.

— Спасибо, — поблагодарила Акси, на секунду выглянув из-за монитора ноутбука.

— В том то и дело, — кивнул Вен. — В санаторий её отправили не просто так. Глеб что-то скрывал, я сразу это понял, и думается мне, с Акси хотели как-то расправиться, но целый месяц медлили. Когда я собирался уходить, вдруг позвонил Парф и сказал, что странный тип стоит в лесу, наблюдает и кому-то постоянно звонит. Угадайте, на какой телефон пришел гудок в этот момент?

— На этот, — ответила Акси, поднимая телефон над головой и показывая всем.

— Да, человек, следивший за Акси и Парфом, вдруг позвонил Глебу, — продолжил рассказ Вен. — А потом Глеб закричал убей их. Я обезоружил толстяка, а он как возьми, да и прыгни в окно. Благо телефон невредимым остался. Глеб видимо рассчитывал разбиться вместе с телефоном, но не повезло: он стал подобием шашлыка, а гаджет отделался парой царапин.

— Кстати, — заметил Парф, — Ладислав не хотел начинать стрельбу, это незнакомец ворвался и начал стрелять.

— И ты думаешь, — саркастично заметила Акси, — что Ладислав — хороший парень?

— Ну, — Парф замялся. — не знаю, возможно.

Все собравшиеся подвели итоги от встречи с монстрами и фанатиками. Еще час они обсуждали прошедшие события, время от времени говорили о всяких мелочах и деталях. По телевизору, висящему на стене, в этот момент шел новостной эфир, Гур краем уха слушал его, Авдей Алексеевич, первый человек, который покорил черную дыру, но Горислав перебил телевизор громким заявлением.

— И так, — хмуро начал Горислав. — нас пытались убить, и кто-то должен за это ответить. Делая вывод, какие улики мы имеем?

— Я проверила все контакты в телефоне, — ответила Акси. — Практически все контакты блокировали этот номер, видимо, уже знают о смерти Глеба. Телефон почти сразу начал стирать данные, но мне удалось найти странное приложение, что-то вроде скрытой сети, куда доступ есть у ограниченного числа лиц. Я сделала копию этого приложения, покопалась в коде и раздобыла некоторую информацию об этих людях.

Акси повернула экран ноутбук: на экране были лица и контакты граждан Вельзеграда: обычные рабочие, бездомные, семьянины и холостяки, учителя, продавцы и даже пара депутатов. С ужасом, Горислав увидел несколько лиц своих коллег, среди которых был и Мокий.

— Мерзавцы! — вскрикнул генерал и ударил кулаком по столу. — Да я их

— Не спеши, — Вен приподнял руку. — если арестуешь их сейчас, — остальные что-то заподозрят. Пока что им неизвестно, смогли-ли мы узнать весь список виновных, поэтому будем действовать на опережение.

Горислав согласился и кивнул. Среди прочих лиц было одно очень знакомое.

— Погоди-ка, — Вен указал пальцем на фотографию. — Это же она. Пару недель назад, когда Парф только пришел в участок.

На экране была фотография девушки, которую Парф спас от сумасшедшего на балконе.

— Знал же, что она не жертва и как-то тут замешана, — ухмыльнулся Вен. — Мои ребята это тоже подтвердили. Эта девка по ночам ходит в один клуб

— Шипок, — догадалась Акси. — в телефоне Глеба упоминалось, что в этом клубе послезавтра будет какое-то Обращение.

— Там мы их и словим, — хитро улыбнулся Савва.

— Нужно подготовить ребят для штурма, — решительно произнес Горислав.

— А этим двоим предателям ничего нельзя говорить! — добавил Гур. — Когда начнется штурм, схватим их вместе с другими.

— Кому-то нужно быть внутри, — расчетливо предугадал Вен. — на всякий случай: собрать информацию, сделать записи, и, если понадобится, поддержать огнем.

— Я иду! — самым первым отозвался Парф, пытаясь встать.

— С такой ногой? — напомнил Савва, усаживая рядового обратно на стул.

— Все равно! Ходить могу же! — хмурился Парф.

— А если надо будет бежать? — продолжал напирать Савва.

— Побегу! — крикнул Парф.

— Вряд-ли его получится отговорить, — прервал ссору Горислав. — Но при малейшем намеке на опасность ты вернешься в участок, или больницу.

Парф согласился и обсуждение плана продолжилось.

— Тогда, иду я, Парф, Гур и Савва. Горислав руководит операцией и отдаст команду на штурм. Акси будет следить за всем, — Вен сделал небольшую паузу. — Жаль Артема и Корнила с нами нет В общем, эти два дня тратим на подготовку. Мы с Парфом, Саввой и Гуром сходим в клуб заранее, разведаем обстановку. В день их обращения мы вчетвером проникаем внутрь, делаем записи всего, что увидим, и начинаем арест, но если что-то пойдет не так Горислав начинает штурм.

Глава девятая

Незнакомка

Следующие два дня прошли в спешной подготовке: Горислав собирал людей, (даже завербовал небольшое подкрепление из Москвы); Вен, Парф, Гур и Савва вели разведку, они успели обойти клуб вдоль и поперек; Акси применила свои связи, навыки программиста, деньги, немного обольщения и смогла добыть пропуска для входа в Шипок; Савва проводил ревизию и уладил бумажную волокиту по поводу легального проведения операции; Гур старался помочь всем, но особенно часто проводил время с Акси.

Утром второго дня Вен и Парф пришли в клуб, чтобы провести очередную разведку: исподтишка записывали имена, фамилии; Вен время от времени делал зарисовки лиц собравшихся, а Парф осторожно фотографировал. Саввы и Гура не было, их срочно вызвал Горислав. Капитан уже полностью изучил это место: клуб Шипок был просторным, здесь могло поместиться до сотни человек; сразу после входа располагался широкий зал, у барных стоек расположилось много высоких стульев, у стен лежали удобные диваны фиолетового цвета, а посередине зала красовался большой танцпол; большие черные шторы на окнах мешали солнечному свету попасть внутрь, благодаря чему в Шипке постоянно царила атмосфера ночи. Это помещение имело свой шарм и притягивало всю богемную молодежь Вельзеграда. В клубе была лестница на второй этаж, куда пускали далеко не каждого, но благодаря Акси капитан удалось туда попасть и выяснить, что второй этаж — просто сборище дорого обставленных комнат для персон побогаче. В углу, прямо за барной стойкой, гордо стояли массивные железные двери, к которым никого не подпускали и капитан предположил, что за дверьми находится подсобное помещение или запасной выход.

Вен и Парф устроились в углу, постоянно заказывали кофе и наблюдали за редкими посетителями. Парф пришел в бежевом хлопковом бомбере с меховым воротником, белой футболке, черных брюках и кроссовках. Вен, как обычно, носил белую рубашку, брюки и туфли.

— Чего ты так вырядился? — спросил Вен, отрываясь от рисунка. — Я понимаю, легкая маскировка, но не такая же

— Я? — рассеянно спросил Парф. — Да не знаю, просто

— На всем белом свете ничего простым не бывает, — сказал Вен, делая глоток холодного кофе. — Или бывает, но очень редко. Положил глаз на кого-то, да?

— Ни в коем случае! — Парф даже вскочил с места. — Сейчас совсем не до этого Я только маскируюсь.

— Ну ты выдал, — Вен отложил рисунок. — Мы тут не в шпионов играем, на нас никто особо и не смотрит. Кому какое дело до двух незнакомцев в большом клубе? Акси сказала, что утечек информации нет, сектанты не знают о нашей операции, поэтому со слежкой не будет проблем.

— Да знаю я, — слегка рассерженно хмыкнул Парф и сел на место.

— Лучше скажи вот что, — Вен снова взял рисунок и лениво вглядывался в контуры, — нога не болит?

— Ты уже в сотый раз спрашиваешь, — Парф закатил глаза.

— Хоть тысячный, — коротко отрезал Вен.

— Не болит, — Парф слабо улыбнулся. — К тому же, если надо будет бежать, в этом здании я уже знаю все запасные выходы и каждую лазейку.

— Не все, — капитан посмотрел на загадочные двери в углу зала. — Мы были везде, кроме подвала.

— Ты прав, — согласился Парф и мельком глянул на двери. — Думаешь, "обращение" будет там?

— Больше негде, — Вен закончил рисунок и поднялся. — Тебе нужно быть осторожным: если спустимся в подвал, пути отхода придется запоминать на ходу.

— Знаю — устало выдохнул Парф. — У тебя вообще плечо пробито.

— Оно мне стрелять не мешает, — Вен показательно размял плечо. — Ладно, пока посиди тут, а мне надо эти шедевры отнести к Гориславу. В случае чего звони — мигом приду на помощь.

— Ага, удачи, — Парф уткнулся в экран своего телефона.

Капитан вскоре ушел и рядовой остался один. В клубе находилось всего семеро человек, двое из которых были работниками и лениво протирали пыль со столов. Двое посетителей остались с прошлой ночи и еще даже не пришли в себя; еще двое сидели за барной стойкой и о чем-то говорили. Последнего посетителя Парф увидел уже не раз: за дальним столом была девушка 24-х лет, ее темно-фиолетовые волосы доходили до плеч; красивый разрез глаз карих глаз девушки был сравним с заревом; у нее был аккуратный носик, маленькие губки и большие щеки, что ей очень даже шло. Незнакомка была в черно-красную куртку-рубашку, такого же цвета юбку, черную футболку, и красные кроссовки. Парф лишь издали слышал ее тонкий голосок, но уже успел полюбить всем сердцем. Незнакомка была невысокой, с ровной осанкой, легкой походкой и идеальной фигуркой, многие в помещении бросали на девушку влюбленные взгляды.

Время шло, Парф понимал — скоро вернется капитан, а ночью вообще начнется какое-то "обращение" странных ребят, поэтому, второго шанса может и не быть. Парф встал из-за стола осторожным шагом приблизился к одинокой незнакомке. Незнакомка обратила внимание на Парфа.

— Эм, привет Можно с вами познакомиться? — нервничая спросил Парф.

Она неопределенно улыбнулась.

— Конечно! Меня зовут Гавриила, но я больше люблю Гаври, — представилась девушка.

— Словно собака гавкает, — неудачно заметил Парф и виновато помотал головой. — Ой! Я не это имел ввиду

— Все в порядке, — успокоила девушка. — Действительно, будто собака гавкает.

— Правда? Ну, все равно прости... — неловко извинился Парф. — Меня Парфеном зовут, но для друзей просто Парф.

— Значит, мы теперь друзья? — любопытно спросила незнакомка и улыбнулась.

— Я не против такого друга, — взволнованно ответил рядовой.

— Хотя, мы слишком мало знакомы, чтобы быть друзьями.

—Тогда... я бы мог немного о себе рассказать.

— Почему бы и нет? Я никуда не спешу, — незнакомка указала на стул напротив себя.

— Я из Стамовьичье, — начал Парф.

— Это в каком уголке страны? — с любопытством спросила девушка.

— В пригороде Вельзеграда, — слегка нервничая ответил Парф. — Там тихо и редко что происходит, но самое то, если тебе хочется пожить в тихо и без суеты. Тебе определенно стоит там побывать, хотя бы на пару дней, я бы мог тебе показать самые интересные места.

— С радостью, — Гаври широко улыбнулась. — А сколько тебе? Не рановато съехал от родителей, дружок?

— Мои родители... они...

— Соболезную, — сочувственно сказала Гаври.

— Я как-то быстро вырос, — Парф расчувствовался. — друзей завести не успел, много читал об оружии, праве, политике и тд. Знаешь, оглядываясь на все это, я думаю, что мне просто хочется отомстить.

— Кому?

— Моих родителей убили, — серьезно сказал Парф. — Они в Вельзеграде по работе, ночью в их номер пробрался какой-то проходимец, хотел украсть все деньги и драгоценности. Мои родители были полицейскими, они познакомились на работе и вдвоем точно справились бы с воришкой, но нападение было ночью, когда мои родители спали и были уязвимее всего. Следствие установило, что воришка хотел только драгоценности украсть, но, похоже, был слишком шумным и его обнаружили, а оказавшись в стрессовой ситуации люди действуют непредсказуемо... Убийца заколол обоих ножом, его так и не поймали

— Тебе так и не удалось найти убийцу? — спросила девушка, нервно сжимая подол юбки.

— Нет, но я когда-нибудь его найду, — горячо и уверенно сверкнули глаза Парфа.

— И что потом? Ну, когда поймаешь.

— Посажу на пожизненное.

На время повисла тишина, но ее было сложно назвать неловкой. Девушка обдумывала все сказанное.

— Что же это я? На первом знакомстве никто не говорит об убийствах, прости, в последнее время сам не свой, — нервничал рядовой.

— Ты полицейский? — спросила Гаври.

— Да.

— А что делаешь в таком месте? — девушка подняла взгляд на рядового.

— Да так, надеюсь встретить того мерзавца.

— Вряд-ли он будет в городе. Может, он уже умер.

— Чем черт не шутит.

Снова повисла пауза: девушка о чем-то думала, Парф отошел к барной стойке и вернулся с двумя стаканами лимонада.

— Хорошо, — Гаври нарушила тишину. — Так не честно получается: ты о себе рассказал, я тоже немного расскажу о себе. — Гаври сделала глоток лимонада. — Я в Вельзеграде всю жизнь, ничего за этими бетонными коробками и не видала. Знаешь, мне не повезло родится в Бобылево, это бедный район. Мои отец и мать были перекупщиками, все было более или менее хорошо, пока не случилась неприятность. В моей жизни начался сущий кошмар: постоянные ссоры, незнакомцы в квартире, драки, крики, угрозы и еще много интересных вещей. Мне было 7, когда отец умер от переработки. Когда умерла мать, мне было 11. Увы, у меня даже бабушки не было, пришлось отправиться в приют до совершеннолетия, а потом я пошла по стопам родителей и теперь у меня целый бизнес по перепродаже.

Парф насторожился и внимательно посмотрел на девушку. История выглядела слишком подозрительной. Внезапно девушка засмеялась, словно чувствуя подозрения рядового. Гаври шутливо ударила кулаком по плечу рядового.

— Я устроилась на честную работу уборщицей, потом была кассиршей в магазине, барменом и даже грузчиком, поначалу было сложно, но теперь все просто очумительно! — Гаври снова широко улыбнулась ослепительной улыбкой. — Мне еще предлагали работу, связанную с криптовалютой, банками и прочими скучными штуками.

— Действительно, звучит очень скучно, — Парф отпил лимонада.

— Теперь, думаю, мы друзья. — сказала Гаври, вставая со стула.

— Уже уходишь? — огорченно спросил Парф.

— Нет, приглашаю, — сказала Гаври, оглядываясь кругом.

— Куда? — поднялся со стула Парф.

— Погулять по городу, покажу тебе кучу классных мест, — Гаври уже шагала к выходу. — А то эти разговоры такие скучные!

Парф позвонил капитану и сообщил, что уходит по срочному делу. Вен не успел ни возразить, ни согласиться — рядовой сбросил трубку. Когда капитан вернулся в клуб, Парфа уже не было

Солнце поднималось, Парф бродил за своей новой спутницей. Погода, на удивление, выдалась солнечной, — редкость для Вельзеграда. Гаври для начала привела нового друга в бильярдную, где всухую победила три раза; там же парочка сыграла в дартс и результат этой игры ничем не отличался от игры в бильярд. Потом они пошли перекусить в одно интересное кафе, а затем отправились в тир, где уже Парф демонстрировал свои блестящие навыки игры. Парочка успела заскочить в парк и кучу других интересных мест. День приближался к концу, тени медленно поглощали город. Парф шел с Гаври взявшись за руки. Они проходили у моста, Гаври лениво посмотрела вниз, на пару лодок, снующих туда-сюда.

— Парф, ты веришь в Бога? — внезапно спросила Гаври.

— В бога? — переспросил Парф. — Не думаю Если бог есть, то я буду зол на него, потому что он допускает войны, болезни и прочее.

— А что, если он просто не знает о нашем существовании?

— Ну и вопрос Он же должен все знать.

— Может, мы неправильно понимаем Бога и его взгляды на мир — Гаври задумчиво посмотрела на закат.

Всё вокруг покрылось ярко-оранжевым светом заходящего солнца: улицы, окна многоквартирных дорог и вода под мостом.

Прекрасный момент, как обычно, нарушил Вен — раздался громкий телефонный звонок. Парф виновато посмотрел на девушку. Гаври лишь улыбчиво кивнула. Рядовой отошел от девушки и приложил телефон к уху.

— Парф, дуй в Ру́ду, — донесся голос Вена из динамиков телефона.

— А что там? — слегка раздраженно спросил Парф.

— Корнил. Надо навестить старого друга. Все наши соберутся там.

— Хорошо уже иду.

Парф сбросил трубку и вернулся к Гаври. Рядовой виновато посмотрел под ноги и почесал затылок.

— Звонили по работе, — грустно улыбнулся Парф. — мне надо идти.

— Ничего страшного, — улыбнулась Гаври. — Позвони, как будешь свободен, покажу тебе еще пару классных мест.

Рядовой собрался уходить.

— А, и еще кое что — сказала Гаври.

— Да?

— У тебя есть мечта? Только отвечай честно.

— Да, у меня есть мечта... — улыбнулся Парф. — ...я хочу посадить каждого преступника за решетку, хочу помочь каждому, кто слишком слаб и не может защитить себя; я просто хочу сделать мир лучше, чем он есть сейчас, — Парф вдруг неловко почесал затылок. — Ну, слишком идеалистично, глупо и наивно, но это — моя мечта На то она и мечта, что бы звучать недостижимо и сказочно. А зачем ты спросила?

— Да так, просто интересно.

Следующие два дня прошли в спешной подготовке: Горислав собирал людей, (даже завербовал небольшое подкрепление из Москвы); Вен, Парф, Гур и Савва вели разведку, они успели обойти клуб вдоль и поперек; Акси применила свои связи, навыки программиста, деньги, немного обольщения и смогла добыть пропуска для входа в Шипок; Савва проводил ревизию и уладил бумажную волокиту по поводу легального проведения операции; Гур старался помочь всем, но особенно часто проводил время с Акси.

Утром второго дня Вен и Парф пришли в клуб, чтобы провести очередную разведку: исподтишка записывали имена, фамилии; Вен время от времени делал зарисовки лиц собравшихся, а Парф осторожно фотографировал. Саввы и Гура не было, их срочно вызвал Горислав. Капитан уже полностью изучил это место: клуб Шипок был просторным, здесь могло поместиться до сотни человек; сразу после входа располагался широкий зал, у барных стоек расположилось много высоких стульев, у стен лежали удобные диваны фиолетового цвета, а посередине зала красовался большой танцпол; большие черные шторы на окнах мешали солнечному свету попасть внутрь, благодаря чему в Шипке постоянно царила атмосфера ночи. Это помещение имело свой шарм и притягивало всю богемную молодежь Вельзеграда. В клубе была лестница на второй этаж, куда пускали далеко не каждого, но благодаря Акси капитан удалось туда попасть и выяснить, что второй этаж — просто сборище дорого обставленных комнат для персон побогаче. В углу, прямо за барной стойкой, гордо стояли массивные железные двери, к которым никого не подпускали и капитан предположил, что за дверьми находится подсобное помещение или запасной выход.

Вен и Парф устроились в углу, постоянно заказывали кофе и наблюдали за редкими посетителями. Парф пришел в бежевом хлопковом бомбере с меховым воротником, белой футболке, черных брюках и кроссовках. Вен, как обычно, носил белую рубашку, брюки и туфли.

— Чего ты так вырядился? — спросил Вен, отрываясь от рисунка. — Я понимаю, легкая маскировка, но не такая же

— Я? — рассеянно спросил Парф. — Да не знаю, просто

— На всем белом свете ничего простым не бывает, — сказал Вен, делая глоток холодного кофе. — Или бывает, но очень редко. Положил глаз на кого-то, да?

— Ни в коем случае! — Парф даже вскочил с места. — Сейчас совсем не до этого Я только маскируюсь.

— Ну ты выдал, — Вен отложил рисунок. — Мы тут не в шпионов играем, на нас никто особо и не смотрит. Кому какое дело до двух незнакомцев в большом клубе? Акси сказала, что утечек информации нет, сектанты не знают о нашей операции, поэтому со слежкой не будет проблем.

— Да знаю я, — слегка рассерженно хмыкнул Парф и сел на место.

— Лучше скажи вот что, — Вен снова взял рисунок и лениво вглядывался в контуры, — нога не болит?

— Ты уже в сотый раз спрашиваешь, — Парф закатил глаза.

— Хоть тысячный, — коротко отрезал Вен.

— Не болит, — Парф слабо улыбнулся. — К тому же, если надо будет бежать, в этом здании я уже знаю все запасные выходы и каждую лазейку.

— Не все, — капитан посмотрел на загадочные двери в углу зала. — Мы были везде, кроме подвала.

— Ты прав, — согласился Парф и мельком глянул на двери. — Думаешь, "обращение" будет там?

— Больше негде, — Вен закончил рисунок и поднялся. — Тебе нужно быть осторожным: если спустимся в подвал, пути отхода придется запоминать на ходу.

— Знаю — устало выдохнул Парф. — У тебя вообще плечо пробито.

— Оно мне стрелять не мешает, — Вен показательно размял плечо. — Ладно, пока посиди тут, а мне надо эти шедевры отнести к Гориславу. В случае чего звони — мигом приду на помощь.

— Ага, удачи, — Парф уткнулся в экран своего телефона.

Капитан вскоре ушел и рядовой остался один. В клубе находилось всего семеро человек, двое из которых были работниками и лениво протирали пыль со столов. Двое посетителей остались с прошлой ночи и еще даже не пришли в себя; еще двое сидели за барной стойкой и

о чем-то говорили. Последнего посетителя Парф увидел уже не раз: за дальним столом была девушка 24-х лет, ее темно-фиолетовые волосы доходили до плеч; красивый разрез глаз карих глаз девушки был сравним с заревом; у нее был аккуратный носик, маленькие губки и большие щеки, что ей очень даже шло. Незнакомка была в черно-красную куртку-рубашку, такого же цвета юбку, черную футболку, и красные кроссовки. Парф лишь издали слышал ее тонкий голосок, но уже успел полюбить всем сердцем. Незнакомка была невысокой, с ровной осанкой, легкой походкой и идеальной фигуркой, многие в помещении бросали на девушку влюбленные взгляды.

Время шло, Парф понимал — скоро вернется капитан, а ночью вообще начнется какое-то "обращение" странных ребят, поэтому, второго шанса может и не быть. Парф встал из-за стола осторожным шагом приблизился к одинокой незнакомке. Незнакомка обратила внимание на Парфа.

— Эм, привет Можно с вами познакомиться? — нервничая спросил Парф.

Она неопределенно улыбнулась.

— Конечно! Меня зовут Гавриила, но я больше люблю Гаври, — представилась девушка.

— Словно собака гавкает, — неудачно заметил Парф и виновато помотал головой. — Ой! Я не это имел ввиду

— Все в порядке, — успокоила девушка. — Действительно, будто собака гавкает.

— Правда? Ну, все равно прости... — неловко извинился Парф. — Меня Парфеном зовут, но для друзей просто Парф.

— Значит, мы теперь друзья? — любопытно спросила незнакомка и улыбнулась.

— Я не против такого друга, — взволнованно ответил рядовой.

— Хотя, мы слишком мало знакомы, чтобы быть друзьями.

—Тогда... я бы мог немного о себе рассказать.

— Почему бы и нет? Я никуда не спешу, — незнакомка указала на стул напротив себя.

— Я из Стамовьичье, — начал Парф.

— Это в каком уголке страны? — с любопытством спросила девушка.

— В пригороде Вельзеграда, — слегка нервничая ответил Парф. — Там тихо и редко что происходит, но самое то, если тебе хочется пожить в тихо и без суеты. Тебе определенно стоит там побывать, хотя бы на пару дней, я бы мог тебе показать самые интересные места.

— С радостью, — Гаври широко улыбнулась. — А сколько тебе? Не рановато съехал от родителей, дружок?

— Мои родители... они...

— Соболезную, — сочувственно сказала Гаври.

— Я как-то быстро вырос, — Парф расчувствовался. — друзей завести не успел, много читал об оружии, праве, политике и тд. Знаешь, оглядываясь на все это, я думаю, что мне просто хочется отомстить.

— Кому?

— Моих родителей убили, — серьезно сказал Парф. — Они в Вельзеграде по работе, ночью в их номер пробрался какой-то проходимец, хотел украсть все деньги и драгоценности. Мои родители были полицейскими, они познакомились на работе и вдвоем точно справились бы с воришкой, но нападение было ночью, когда мои родители спали и были уязвимее всего. Следствие установило, что воришка хотел только драгоценности украсть, но, похоже, был слишком шумным и его обнаружили, а оказавшись в стрессовой ситуации люди действуют непредсказуемо... Убийца заколол обоих ножом, его так и не поймали

— Тебе так и не удалось найти убийцу? — спросила девушка, нервно сжимая подол юбки.

— Нет, но я когда-нибудь его найду, — горячо и уверенно сверкнули глаза Парфа.

— И что потом? Ну, когда поймаешь.

— Посажу на пожизненное.

На время повисла тишина, но ее было сложно назвать неловкой. Девушка обдумывала все сказанное.

— Что же это я? На первом знакомстве никто не говорит об убийствах, прости, в последнее время сам не свой, — нервничал рядовой.

— Ты полицейский? — спросила Гаври.

— Да.

— А что делаешь в таком месте? — девушка подняла взгляд на рядового.

— Да так, надеюсь встретить того мерзавца.

— Вряд-ли он будет в городе. Может, он уже умер.

— Чем черт не шутит.

Снова повисла пауза: девушка о чем-то думала, Парф отошел к барной стойке и вернулся с двумя стаканами лимонада.

— Хорошо, — Гаври нарушила тишину. — Так не честно получается: ты о себе рассказал, я тоже немного расскажу о себе. — Гаври сделала глоток лимонада. — Я в Вельзеграде всю жизнь, ничего за этими бетонными коробками и не видала. Знаешь, мне не повезло родится в Бобылево, это бедный район. Мои отец и мать были перекупщиками, все было более или менее хорошо, пока не случилась неприятность. В моей жизни начался сущий кошмар: постоянные ссоры, незнакомцы в квартире, драки, крики, угрозы и еще много интересных вещей. Мне было 7, когда отец умер от переработки. Когда умерла мать, мне было 11. Увы, у меня даже бабушки не было, пришлось отправиться в приют до совершеннолетия, а потом я пошла по стопам родителей и теперь у меня целый бизнес по перепродаже.

Парф насторожился и внимательно посмотрел на девушку. История выглядела слишком подозрительной. Внезапно девушка засмеялась, словно чувствуя подозрения рядового. Гаври шутливо ударила кулаком по плечу рядового.

— Я устроилась на честную работу уборщицей, потом была кассиршей в магазине, барменом и даже грузчиком, поначалу было сложно, но теперь все просто очумительно! — Гаври снова широко улыбнулась ослепительной улыбкой. — Мне еще предлагали работу, связанную с криптовалютой, банками и прочими скучными штуками.

— Действительно, звучит очень скучно, — Парф отпил лимонада.

— Теперь, думаю, мы друзья. — сказала Гаври, вставая со стула.

— Уже уходишь? — огорченно спросил Парф.

— Нет, приглашаю, — сказала Гаври, оглядываясь кругом.

— Куда? — поднялся со стула Парф.

— Погулять по городу, покажу тебе кучу классных мест, — Гаври уже шагала к выходу. — А то эти разговоры такие скучные!

Парф позвонил капитану и сообщил, что уходит по срочному делу. Вен не успел ни возразить, ни согласиться — рядовой сбросил трубку. Когда капитан вернулся в клуб, Парфа уже не было

Солнце поднималось, Парф бродил за своей новой спутницей. Погода, на удивление, выдалась солнечной, — редкость для Вельзеграда. Гаври для начала привела нового друга в бильярдную, где всухую победила три раза; там же парочка сыграла в дартс и результат этой игры ничем не отличался от игры в бильярд. Потом они пошли перекусить в одно интересное кафе, а затем отправились в тир, где уже Парф демонстрировал свои блестящие навыки игры. Парочка успела заскочить в парк и кучу других интересных мест. День приближался к концу, тени медленно поглощали город. Парф шел с Гаври взявшись за руки. Они проходили у моста, Гаври лениво посмотрела вниз, на пару лодок, снующих туда-сюда.

— Парф, ты веришь в Бога? — внезапно спросила Гаври.

— В бога? — переспросил Парф. — Не думаю Если бог есть, то я буду зол на него, потому что он допускает войны, болезни и прочее.

— А что, если он просто не знает о нашем существовании?

— Ну и вопрос Он же должен все знать.

— Может, мы неправильно понимаем Бога и его взгляды на мир — Гаври задумчиво посмотрела на закат.

Всё вокруг покрылось ярко-оранжевым светом заходящего солнца: улицы, окна многоквартирных дорог и вода под мостом.

Прекрасный момент, как обычно, нарушил Вен — раздался громкий телефонный звонок. Парф виновато посмотрел на девушку. Гаври лишь улыбчиво кивнула. Рядовой отошел от девушки и приложил телефон к уху.

— Парф, дуй в Ру́ду, — донесся голос Вена из динамиков телефона.

— А что там? — слегка раздраженно спросил Парф.

— Корнил. Надо навестить старого друга. Все наши соберутся там.

— Хорошо уже иду.

Парф сбросил трубку и вернулся к Гаври. Рядовой виновато посмотрел под ноги и почесал затылок.

— Звонили по работе, — грустно улыбнулся Парф. — мне надо идти.

— Ничего страшного, — улыбнулась Гаври. — Позвони, как будешь свободен, покажу тебе еще пару классных мест.

Рядовой собрался уходить.

— А, и еще кое что — сказала Гаври.

— Да?

— У тебя есть мечта? Только отвечай честно.

— Да, у меня есть мечта... — улыбнулся Парф. — ...я хочу посадить каждого преступника за решетку, хочу помочь каждому, кто слишком слаб и не может защитить себя; я просто хочу сделать мир лучше, чем он есть сейчас, — Парф вдруг неловко почесал затылок. — Ну, слишком идеалистично, глупо и наивно, но это — моя мечта На то она и мечта, что бы звучать недостижимо и сказочно. А зачем ты спросила?

— Да так, просто интересно.

Следующие два дня прошли в спешной подготовке: Горислав собирал людей, (даже завербовал небольшое подкрепление из Москвы); Вен, Парф, Гур и Савва вели разведку, они успели обойти клуб вдоль и поперек; Акси применила свои связи, навыки программиста, деньги, немного обольщения и смогла добыть пропуска для входа в Шипок; Савва проводил ревизию и уладил бумажную волокиту по поводу легального проведения операции; Гур старался помочь всем, но особенно часто проводил время с Акси.

Утром второго дня Вен и Парф пришли в клуб, чтобы провести очередную разведку: исподтишка записывали имена, фамилии; Вен время от времени делал зарисовки лиц собравшихся, а Парф осторожно фотографировал. Саввы и Гура не было, их срочно вызвал Горислав. Капитан уже полностью изучил это место: клуб Шипок был просторным, здесь могло поместиться до сотни человек; сразу после входа располагался широкий зал, у барных стоек расположилось много высоких стульев, у стен лежали удобные диваны фиолетового цвета, а посередине зала красовался большой танцпол; большие черные шторы на окнах мешали солнечному свету попасть внутрь, благодаря чему в Шипке постоянно царила атмосфера ночи. Это помещение имело свой шарм и притягивало всю богемную молодежь Вельзеграда. В клубе была лестница на второй этаж, куда пускали далеко не каждого, но благодаря Акси капитан удалось туда попасть и выяснить, что второй этаж — просто сборище дорого обставленных комнат для персон побогаче. В углу, прямо за барной стойкой, гордо стояли массивные железные двери, к которым никого не подпускали и капитан предположил, что за дверьми находится подсобное помещение или запасной выход.

Вен и Парф устроились в углу, постоянно заказывали кофе и наблюдали за редкими посетителями. Парф пришел в бежевом хлопковом бомбере с меховым воротником, белой футболке, черных брюках и кроссовках. Вен, как обычно, носил белую рубашку, брюки и туфли.

— Чего ты так вырядился? — спросил Вен, отрываясь от рисунка. — Я понимаю, легкая маскировка, но не такая же

— Я? — рассеянно спросил Парф. — Да не знаю, просто

— На всем белом свете ничего простым не бывает, — сказал Вен, делая глоток холодного кофе. — Или бывает, но очень редко. Положил глаз на кого-то, да?

— Ни в коем случае! — Парф даже вскочил с места. — Сейчас совсем не до этого Я только маскируюсь.

— Ну ты выдал, — Вен отложил рисунок. — Мы тут не в шпионов играем, на нас никто особо и не смотрит. Кому какое дело до двух незнакомцев в большом клубе? Акси сказала, что утечек информации нет, сектанты не знают о нашей операции, поэтому со слежкой не будет проблем.

— Да знаю я, — слегка рассерженно хмыкнул Парф и сел на место.

— Лучше скажи вот что, — Вен снова взял рисунок и лениво вглядывался в контуры, — нога не болит?

— Ты уже в сотый раз спрашиваешь, — Парф закатил глаза.

— Хоть тысячный, — коротко отрезал Вен.

— Не болит, — Парф слабо улыбнулся. — К тому же, если надо будет бежать, в этом здании я уже знаю все запасные выходы и каждую лазейку.

— Не все, — капитан посмотрел на загадочные двери в углу зала. — Мы были везде, кроме подвала.

— Ты прав, — согласился Парф и мельком глянул на двери. — Думаешь, "обращение" будет там?

— Больше негде, — Вен закончил рисунок и поднялся. — Тебе нужно быть осторожным: если спустимся в подвал, пути отхода придется запоминать на ходу.

— Знаю — устало выдохнул Парф. — У тебя вообще плечо пробито.

— Оно мне стрелять не мешает, — Вен показательно размял плечо. — Ладно, пока посиди тут, а мне надо эти шедевры отнести к Гориславу. В случае чего звони — мигом приду на помощь.

— Ага, удачи, — Парф уткнулся в экран своего телефона.

Капитан вскоре ушел и рядовой остался один. В клубе находилось всего семеро человек, двое из которых были работниками и лениво протирали пыль со столов. Двое посетителей остались с прошлой ночи и еще даже не пришли в себя; еще двое сидели за барной стойкой и о чем-то говорили. Последнего посетителя Парф увидел уже не раз: за дальним столом была девушка 24-х лет, ее темно-фиолетовые волосы доходили до плеч; красивый разрез глаз карих глаз девушки был сравним с заревом; у нее был аккуратный носик, маленькие губки и большие щеки, что ей очень даже шло. Незнакомка была в черно-красную куртку-рубашку, такого же цвета юбку, черную футболку, и красные кроссовки. Парф лишь издали слышал ее тонкий голосок, но уже успел полюбить всем сердцем. Незнакомка была невысокой, с ровной осанкой, легкой походкой и идеальной фигуркой, многие в помещении бросали на девушку влюбленные взгляды.

Время шло, Парф понимал — скоро вернется капитан, а ночью вообще начнется какое-то "обращение" странных ребят, поэтому, второго шанса может и не быть. Парф встал из-за стола осторожным шагом приблизился к одинокой незнакомке. Незнакомка обратила внимание на Парфа.

— Эм, привет Можно с вами познакомиться? — нервничая спросил Парф.

Она неопределенно улыбнулась.

— Конечно! Меня зовут Гавриила, но я больше люблю Гаври, — представилась девушка.

— Словно собака гавкает, — неудачно заметил Парф и виновато помотал головой. — Ой! Я не это имел ввиду

— Все в порядке, — успокоила девушка. — Действительно, будто собака гавкает.

— Правда? Ну, все равно прости... — неловко извинился Парф. — Меня Парфеном зовут, но для друзей просто Парф.

— Значит, мы теперь друзья? — любопытно спросила незнакомка и улыбнулась.

— Я не против такого друга, — взволнованно ответил рядовой.

— Хотя, мы слишком мало знакомы, чтобы быть друзьями.

—Тогда... я бы мог немного о себе рассказать.

— Почему бы и нет? Я никуда не спешу, — незнакомка указала на стул напротив себя.

— Я из Стамовьичье, — начал Парф.

— Это в каком уголке страны? — с любопытством спросила девушка.

— В пригороде Вельзеграда, — слегка нервничая ответил Парф. — Там тихо и редко что происходит, но самое то, если тебе хочется пожить в тихо и без суеты. Тебе определенно стоит там побывать, хотя бы на пару дней, я бы мог тебе показать самые интересные места.

— С радостью, — Гаври широко улыбнулась. — А сколько тебе? Не рановато съехал от родителей, дружок?

— Мои родители... они...

— Соболезную, — сочувственно сказала Гаври.

— Я как-то быстро вырос, — Парф расчувствовался. — друзей завести не успел, много читал об оружии, праве, политике и тд. Знаешь, оглядываясь на все это, я думаю, что мне просто хочется отомстить.

— Кому?

— Моих родителей убили, — серьезно сказал Парф. — Они в Вельзеграде по работе, ночью в их номер пробрался какой-то проходимец, хотел украсть все деньги и драгоценности. Мои родители были полицейскими, они познакомились на работе и вдвоем точно справились бы с воришкой, но нападение было ночью, когда мои родители спали и были уязвимее всего. Следствие установило, что воришка хотел только драгоценности украсть, но, похоже, был слишком шумным и его обнаружили, а оказавшись в стрессовой ситуации люди действуют непредсказуемо... Убийца заколол обоих ножом, его так и не поймали

— Тебе так и не удалось найти убийцу? — спросила девушка, нервно сжимая подол юбки.

— Нет, но я когда-нибудь его найду, — горячо и уверенно сверкнули глаза Парфа.

— И что потом? Ну, когда поймаешь.

— Посажу на пожизненное.

На время повисла тишина, но ее было сложно назвать неловкой. Девушка обдумывала все сказанное.

— Что же это я? На первом знакомстве никто не говорит об убийствах, прости, в последнее время сам не свой, — нервничал рядовой.

— Ты полицейский? — спросила Гаври.

— Да.

— А что делаешь в таком месте? — девушка подняла взгляд на рядового.

— Да так, надеюсь встретить того мерзавца.

— Вряд-ли он будет в городе. Может, он уже умер.

— Чем черт не шутит.

Снова повисла пауза: девушка о чем-то думала, Парф отошел к барной стойке и вернулся с двумя стаканами лимонада.

— Хорошо, — Гаври нарушила тишину. — Так не честно получается: ты о себе рассказал, я тоже немного расскажу о себе. — Гаври сделала глоток лимонада. — Я в Вельзеграде всю

жизнь, ничего за этими бетонными коробками и не видала. Знаешь, мне не повезло родится в Бобылево, это бедный район. Мои отец и мать были перекупщиками, все было более или менее хорошо, пока не случилась неприятность. В моей жизни начался сущий кошмар: постоянные ссоры, незнакомцы в квартире, драки, крики, угрозы и еще много интересных вещей. Мне было 7, когда отец умер от переработки. Когда умерла мать, мне было 11. Увы, у меня даже бабушки не было, пришлось отправиться в приют до совершеннолетия, а потом я пошла по стопам родителей и теперь у меня целый бизнес по перепродаже.

Парф насторожился и внимательно посмотрел на девушку. История выглядела слишком подозрительной. Внезапно девушка засмеялась, словно чувствуя подозрения рядового. Гаври шутливо ударила кулаком по плечу рядового.

— Я устроилась на честную работу уборщицей, потом была кассиршей в магазине, барменом и даже грузчиком, поначалу было сложно, но теперь все просто очумительно! — Гаври снова широко улыбнулась ослепительной улыбкой. — Мне еще предлагали работу, связанную с криптовалютой, банками и прочими скучными штуками.

— Действительно, звучит очень скучно, — Парф отпил лимонада.

— Теперь, думаю, мы друзья. — сказала Гаври, вставая со стула.

— Уже уходишь? — огорченно спросил Парф.

— Нет, приглашаю, — сказала Гаври, оглядываясь кругом.

— Куда? — поднялся со стула Парф.

— Погулять по городу, покажу тебе кучу классных мест, — Гаври уже шагала к выходу. — А то эти разговоры такие скучные!

Парф позвонил капитану и сообщил, что уходит по срочному делу. Вен не успел ни возразить, ни согласиться — рядовой сбросил трубку. Когда капитан вернулся в клуб, Парфа уже не было

Солнце поднималось, Парф бродил за своей новой спутницей. Погода, на удивление, выдалась солнечной, — редкость для Вельзеграда. Гаври для начала привела нового друга в бильярдную, где всухую победила три раза; там же парочка сыграла в дартс и результат этой игры ничем не отличался от игры в бильярд. Потом они пошли перекусить в одно интересное кафе, а затем отправились в тир, где уже Парф демонстрировал свои блестящие навыки игры. Парочка успела заскочить в парк и кучу других интересных мест. День приближался к концу, тени медленно поглощали город. Парф шел с Гаври взявшись за руки. Они проходили у моста, Гаври лениво посмотрела вниз, на пару лодок, снующих туда-сюда.

— Парф, ты веришь в Бога? — внезапно спросила Гаври.

— В бога? — переспросил Парф. — Не думаю Если бог есть, то я буду зол на него, потому что он допускает войны, болезни и прочее.

— А что, если он просто не знает о нашем существовании?

— Ну и вопрос Он же должен все знать.

— Может, мы неправильно понимаем Бога и его взгляды на мир — Гаври задумчиво посмотрела на закат.

Всё вокруг покрылось ярко-оранжевым светом заходящего солнца: улицы, окна многоквартирных дорог и вода под мостом.

Прекрасный момент, как обычно, нарушил Вен — раздался громкий телефонный звонок. Парф виновато посмотрел на девушку. Гаври лишь улыбчиво кивнула. Рядовой отошел от девушки и приложил телефон к уху.

— Парф, дуй в Ру́ду, — донесся голос Вена из динамиков телефона.

— А что там? — слегка раздраженно спросил Парф.

— Корнил. Надо навестить старого друга. Все наши соберутся там.

— Хорошо уже иду.

Парф сбросил трубку и вернулся к Гаври. Рядовой виновато посмотрел под ноги и почесал затылок.

— Звонили по работе, — грустно улыбнулся Парф. — мне надо идти.

— Ничего страшного, — улыбнулась Гаври. — Позвони, как будешь свободен, покажу тебе еще пару классных мест.

Рядовой собрался уходить.

— А, и еще кое что, — сказала Гаври.

— Да?

— У тебя есть мечта? Только отвечай честно.

— Да, у меня есть мечта... — улыбнулся Парф. — ...я хочу посадить каждого преступника за решетку, хочу помочь каждому, кто слишком слаб и не может защитить себя; я просто хочу сделать мир лучше, чем он есть сейчас, — Парф вдруг неловко почесал затылок. — Ну, слишком идеалистично, глупо и наивно, но это — моя мечта. На то она и мечта, что бы звучать недостижимо и сказочно. А зачем ты спросила?

— Да так, просто интересно.

Глава десятая

Обращение

Близился вечер второго дня, времени оставалось все меньше. Пред собранием все решили наведаться в больницу, что бы проведать Артема и Корнила. В Вельзеграде располагалась одна большая больница с названием Ру́да, в ней проходили лечение как обеспеченные богачи из Гобнитье, так и люди из бедного района Бобылево. Ру́да поддерживалась в отличном состоянии: внутри и снаружи все было белое, чистое и стерильное; работников всегда был излишек — рядом находился университет Бельмес, обеспечивающий больницу постоянным притоком стажеров и работников. Артема и Корнила поместили в лучшие палаты, за ними велось круглосуточное наблюдение. Горислав лично договорился с глав. врачом, об оказании наилучшей медицинской помощи и обслуживании.

Парф еле добрался до больницы: свободных мест на парковке не осталось, таксист высадил рядового за пару кварталов. На подходе к Ру́де Парф заметил машины Вена и Горислава. У главного входа рядовой встретился со всеми товарищами.

— Опоздал, — шутливо ругался Вен.

— Всего на десять минут, — оправдывался Парф.

— Десяти минут достаточно, чтобы пойти без тебя, — хмыкнула Акси. — И так времени в обрез.

— Ладно, хватит, — рассорил Горислав. — Идти пора.

Горислав вошел в здание, остальные пошли следом. Савва и Гур что-то оживленно обсуждали и немного отстали от всех. Горислав оказался у стойки администрации и уведомил заведующего отделением о желании навестить Артема и Корнила. После небольших разбирательств администратор позвала медсестру, которая отвела всю компанию на второй этаж. По пути встречались толпы пациентов и врачей; постоянно пахло дезинфицирующим средством и таблетками. Медсестра провела компанию до нужной палаты и тактично удалилась. Горислав постучал и зашел в палату, все пошли следом. В палате было всего две больничные койки, только для Артема и Корнила. На полу и стенах обосновалась белая плитка, у каждой койки возвышались два широких окна, рядом стояли тумбочки с фруктами и предметами личной гигиены. Больничные койки расположились в пяти метрах от входной двери, они были закрыты плотными белыми ширмами. В палате были посетители: рядом с одной койкой, на жестком стуле, сидела женщина и двое детей — семья Корнила. Жена Корнила оказалась настоящей красавицей: светлые волосы, голубые глаза, маленький, аккуратный нос, красивый разрез глаз, слегка пухлые губы и певучий голосок. Дети Корнила тоже имели светлые волосы, но от отца унаследовали карие глаза; у мальчика были пухлые щеки и маленький нос, а у девочки — ярко выраженные скулы и красивый разрез глаз.

— Здравствуйте, прохиндеи! — громко приветствовал Горислав. — Знал бы, что вы тут, привел бы Розу.

— Какие красивые, — улыбнулась Акси.

— Спасибо, — поблагодарила жена Корнила. — Меня зовут Вера. Я рада, что вы все пришли навестить Корнила, — Вера посмотрела на Акси и Парфа. — Мы, кажется, не знакомы, остальных припоминаю, но вас...

— Я помогаю этим интересным людям расследовать преступление, — неловко улыбнулась Акси. — Меня зовут Аксинья, для друзей просто Акси.

— А меня звать Парфен, для друзей Парф, — представился рядовой. — Я только недавно поступил в ряды полиции.

Дети Корнила рассматривали незнакомцев, иногда бросая взгляды на кобуры для пистолетов, гордо висящие на поясах.

— Это Елена и Евдоким, — улыбнулась Вера.

— Как же они подросли, — сказал Савва и по-доброму улыбнулся.

— Не то слово, — добавил Горислав, игриво потрепав детей по голове.

— Мы уже взрослые! — наперебой крикнули дети, стараясь улизнуть от ладони Гориславa. — Взрослым нельзя трепать друг друга по голове!

Все засмеялись и на мгновение воцарилась мирная, спокойная, дружеская обстановка, но внезапно донесся сухой кашель, вернувший атмосферу холода и напряженности. Все притихли и посмотрели в сторону источника кашля.

— Да ладно вам, — раздался голос за ширмой, — со мной всё в порядке!

К ширме подошел Гур и одним движением отодвинул ткань, за которой лежал улыбающийся Артем. Парень приподнялся на кровати и лукаво улыбнулся.

— Ты еще не умер? А я то надеялся, что долг не нужно будет возвращать... — шутливо сказал Гур.

Парни в братском жесте ударили кулаком о кулак.

— Прям не разлей вода, — не менее шутливо заметила Акси.

— Какая-же ты вредина... — нахмурился Гур.

— Как ты тут? — любопытствовал Савва.

— Я? — спросил Артем, словно не его спросили, — у меня все в порядке, всего лишь полгода буду питаться через трубочку, а мог вообще умереть, если бы не ты.

— Обращайся, — лейтенант тактично кивнул.

— Ну вы это обо мне не волнуйтесь, — насторожился Артем. — Там Корнил лежит, за все то время, как мы тут лежим, он вообще ни звука не издал. Я уж его окликал, по имени звал, а он

Все посмотрели на вторую ширму. Горислав подошел, отодвинул ткань и все тут же непроизвольно поморщились: Корнил был весь в бинтах, с ног до головы, ему оставили открытыми глаза и рот, в котором осталось всего три зуба. Корнил медленно повернул голову и посмотрел на присутствующих пустым взглядом. Вера тихо подошла и села на край койки. Елена и Евдоким подошли к матери и отчаянным взглядом посмотрели на отца .

— У меня сердце на части разорвалось, когда Савва сказал, что Корнила сильно ранили. Первое время нам ничего не говорили, но через пару дней врач сказал, Корнил будет жить Я так сильно плакала, когда впервые увидела его таким — Вера вытащила платок из маленькой ручной клади и вытерла выступившие слезы. Горислав подошел и успокаивающе положил ладонь на плечо Веры. — Врач сказал: есть возможность разработать протез, что бы Корнил мог нормально есть Но с языком так сделать не получится — дети сильнее прижались к плачущей матери. — Его ногу смогли зашить, но пока неизвестно, сможет ли он ходить Скорее всего, понадобится протез — она сильнее прижала детей к груди и опустила голову. Ей не хотелось показываться такой разбитой, опустошенной.

— О финансовом вопросе можете не волноваться, это меньшее, что мы можем сделать — Горислав беспомощно повесил голову. Генерал посмотрел на раненого товарища. — Корнил, это я, Горислав, узнаешь старого друга?

— Мы все пришли навестить тебя, старина, — мягко сказал Вен, подходя к койке раненого.

Гур и Савва обошли койку и оказались по правую сторону. Акси и Парф нерешительно подошли. Корнил поднял руку, взял ручку и блокнот, лежавшие на шкафчике рядом, а потом принялся что-то писать. Все с любопытством посмотрели на получившуюся надпись — Хреново выгляжу, да?. На лицах собравшихся расползлась грустная улыбка.

— Не надо так, — успокаивал Гур, — Выглядишь немного помятым, но через пару месяцев будешь как новенький.

— Парень прав, — поддержал Горислав, — врач сказал, что жить будешь, и даже ходить сможешь.

— Да, — присоединился Савва, — еще всех нас переживешь, даже Гура.

Уголки рта Корнила поднялись. Корнил снова сделал запись — Что с моими парнями?.

— Им не повезло выжить... — грустно вздохнул капитан.

Огонек надежды в глазах Корнила медленно потух. Неровным почерком Корнил написал одно слово — Понятно. Вся степень отчаяния и горя отразилась в глазах раненого... Но внезапно в них зажегся новый огонек. Он, быстрее чем в прошлый раз, и даже как-то более живо, сделал новую запись — Не далеко мою форму не прячьте, я еще хочу поквитаться..

— Нет, старина, ты уже свое отвоевал — грустно улыбнулся Вен. — Оставь все нам. Знаешь, я — Вен как-то странно, с отчаяньем посмотрел на Горислава и Савву. Троица о чем-то безмолвно договорились. — ...нет, мы с этим разберемся.

Парф заметил, как кулаки капитана сжались от лютой злобы.

— Я слышала о том, что с вами случилось, — с сожалением произнесла Акси, внезапно вмешавшись в диалог. — Эти люди они настолько ужасные, они просто

Акси запнулась, прикусила губу и опустила голову, подбирая подходящее оскорбление.

— Это Акси, — капитан оказался около девушки, осторожно взял за пазуху и подвел ближе к койке. — Она наш новый друг, — Вен быстро посмотрел в глаза девушки и что-то прошептал. Парфу это показалось странным, он удивился, сам не понимая от чего, и сделал медленный шаг назад.

Парф смотрел на товарищей, словно на заговорщиков, готовящихся совершить покушение. Рядовой понимал, что люди сделавшие Корнила калекой — те еще твари, но их нельзя убивать, месть должна быть другой, существует закон, его нельзя нарушать. Парф на какое-то время выпал из реальности, задумчиво смотрел сквозь собравшуюся толпу и не понимал, где-находится. Внезапно рядовой почувствовал прикосновение к своему плечу.

— А это Парф, помнишь Парфа? — сказал капитан, но до Парфа его голос доносился тихо и издалека.

Все посмотрели на рядового.

— Парф? — Вен посмотрел парню в глаза. — Что с тобой?

— Ничего, — рядовой сглотнул. — Жарко, немного не по себе.

Парф посмотрел в глаза Корнила, блестевшие, словно две бусины, между двумя параллельными линиями из бинтов.

— Мне жаль, что с вами такое случилось — Парф опустил голову. — Но

Внезапно раздался сильный кашель.

— Черт, врача сюда! — крикнул Горислав.

Корнил поежился, на его лице возникла гримаса боли, бинты на ноге краснели и пропитывались свежей кровью.

Началась суматоха, кто-то побежал за врачом, кто-то в оцепенении смотрел на кровоточащие бинты, а некоторые пытались остановить внезапное кровотечение. Парф видел все, словно в лихорадочном сне и даже не помнил, как санитары выволокли его прочь из палаты.

— Что с ним случилось?! — кричал Вен.

— Пока не знаем, похоже, рана открылась, — предположила медсестра, закрывая за собой дверь.

Через пару минут санитары подвезли каталку и увезли корнила в операционную. Вера с детьми в беспомощном исступлении и истерике смотрела, как ее мужа увозят врачи. На глазах выступили слезы страдания, она поспешила за мужем, но санитары никого не пропускали.

Горислав усадил Веру на кресло в коридоре. Вера обняла детей и рыдала в безутешном горе. Вскоре заплакали и дети.

Времени до "Обращения" оставалось мало, полицейским пришлось оставить Веру в таком разбитом состоянии.

— Мы скоро вернемся, Вера, — проговорил Горислав. — только немного подожди, с Корнилом все будет в порядке, обещаю.

Когда все вышли из больницы, солнце уже село, Вельзеград погрузился во мрак, освещаемый уличными фонарями и прямоугольниками света многоэтажных зданий.

Полицейские сели в транспорт и отправились к клубу, ехать оставалось около двадцати минут.

— Я слышал, о чем вы переговаривались Думаешь, это правильное решение? — спросил Парф, посмотрев на Вена серьезным взглядом.

— Да, — коротко и холодно ответил Вен.

— Это же противозаконно, — протестовал Парф.

— Порой, есть вещи выше закона, — лицо капитана сделалось серьезным. — Если человек что-то украл, — его можно посадить, в этом нет ничего особенно страшного. Если человек кого-то убил — его нужно посадить на пожизненное. Но порой есть случаи Есть участь куда хуже смерти, Парф, можно травмировать жизнь человека так, что он будет мучаться до конца дней, отчаянно мечтая о смерти. Он будет видеть скорбные лица близких, глядящих на него, как на живого мертвеца, лишь тень того, кем он был раньше Это невыносимо больно, Парф, увидеть такое вживую, своими глазами Людей, причинивших такие страдания, нужно убивать, они не должны жить. В глупых бумажках можно написать, что преступник сопротивлялся, тогда вопросов со стороны государства будет меньше, отделаешься лишь бумажной волокитой. Мы уже так делали с одним насильником, он это заслужил.

— Ты уже убивал людей?... — удивился Парф.

Вен многозначительно кивнул.

— Это ты называешь закалиться? — холодно спросил Парф.

— В какой-то мере. У тебя есть шанс повернуть назад, отказаться от этой закалки.

— Ни за что! Я могу показать тебе другой путь, совсем скоро. Есть закон, нужно ему следовать.

— Не делай глупостей, если будет кто-то угрожать твоей жизни, — сразу убей, цельсь в голову или туловище, а не ноги, как учили в академии. Если будешь стрелять в ноги, он сможет добежать до тебя и ранить, или вообще убить. Второго шанса не будет. Парф, в реальности все не так, как пишут в учебниках. Ты этого не поймешь, пока не испытаешь на себе, но, я прошу тебя, просто поверни назад

— А вдруг они сдадутся? Вдруг, учебники написаны не просто так? Они должны помочь решить все другим путем, — Парф решительно посмотрел в глаза капитана. — Неужели есть нечто, из-за чего человек пойдет под пули, а не поднимет руки и сдастся?

— В отчаянье человек может сделать и не такое, — Вен не посмотрел на рядового, сидящего на пассажирском напротив. — Есть куча вещей, из-за которых человек пойдет не то что под пулю, но в самое адское пекло: вера, страх, отчаянье, любовь или даже глупость Я очень надеюсь, что тебе не придется видеть, как человек в исступлении идет на смерть.

Нога рядового заныла, он лишь фыркнул.

Полицейские прибыли на место: Вен припарковался рядом с клубом; Акси и Горислав заняли место на соседней улице. Вокруг всего квартала расположилась пара тройка грузовиков, в которых выжидали сотрудники Гориславa, готовые в любой момент начать штурм здания.

— Ладно, давай начинать, — сказал Вен, доставая из кармана черные шелковые нити. Тоже самое сделал Парф.

В сети сектантов Акси смогла найти информацию про обязательный элемент дресс-кода — черные шелковые нити, которые нужно обвязать вокруг лица согласно указаниям некоего "Старовоя". Вен сделал пару узлов на своем лице и лице Парфа. Закончив со странным ритуалом, капитан посмотрел в внутрисалонное зеркало и нахмурился.

— Выгляжу, как идиот, — фыркнул капитан.

— Будто без этих ниток ты выглядишь не как идиот, — хихикнул Парф, выходя их машины. Вен вышел следом.

В клубе было полно народа, музыка звучала на всю громкость, ее было слышно даже на улице. На входе стоял амбал в строгом костюме, который осмотрел Вена и Парфа при помощи металлодетектора. Не найдя ничего подозрительного, полицейских под прикрытием пропустили в клуб. Выждав паузу в десять минут, в клуб зашли Савва и Гур. Внутри клуба ярко светили стробоскопы и лазеры, постоянно сменяющие друг друга всеми цветами радуги. Внутри клуба Вен и Парф встретили большую толпу, от утренней сонной атмосферы ничего не осталось: в центре, на танцполе было так много людей, что первое время было сложно ориентироваться. Вен еле пробился к дверям, ведущим в туалет. Капитан зашел в одну кабинку, вытащил из кармана ключ от машины и подцепил две плитки на полу, под которыми лежал Грач и пара магазинов. Рядом были пистолеты Гура, Саввы и Парфа. Только позже сектанты узнали, что месяц назад один из охранников устроившихся работать на дневную смену, так удачно оказался бывшим сотрудником Гориславa и согласился помочь старому другу. Вооружившись, вся компания отправилась к массивным дверям в углу зала, которые, как оказалось, вели в подвальные помещения. Теперь двери были открыты, входа все показывали странный жест, который ранее видел Генерал: все пальцы, кроме средних, оттопыривались и прижимались друг к другу, складываясь в подобие ромба, а к второй фаланге среднего пальца прижимался кончик правого среднего пальца, образуя черту. У полицейских ушел час, чтобы научиться правильно складывать пальцы. На входе полицейские показали странный жест и прошли внутрь широкого, темного коридора, заканчивающегося ступеньками, ведущими вниз. Полицейские слышали странные завывания, пока спускались по темным ступенькам клуба.

— Я это уже слышал! — донеслось из наушников.

Весь отряд был снаряжен небольшими рациями и наушниками, чтобы поддерживать связь с командой снаружи. Голос принадлежал Гориславу, следившему за всем, что происходит внутри. Гур держал телефон чуть высунутым, чтобы снимать все происходящее.

— Эти песни пели сектанты, перед тем, как появилась та тварь. Будьте осторожны, еще одну встречу с монстрами мы можем не пережить — предупредил Генерал.

В конце спуска была площадка, восемь метров в ширину и четыре в высоту. Впереди стояли две большие белые двери, в три метра в высоту, а на дверях черной краской были нарисованы большие ромбы с черной линией посередине. Капитан первым подошел к двери, толкнул ее вперед и застыл на месте, охватывая взором странную картину: за дверью оказалось большое помещение, стены и потолок которого тонули в непроглядной темноте; посреди помещения возвышалась большая колонна — сверху и снизу она была цилиндрической формы, но посередине вырезали большой ромб, колонна была белой и выделялась в еле освещенном помещении. Все вокруг пахло сыростью или сгнившим деревом. В странном помещении сновали люди, они не выглядели, как типичные сектанты в мантиях или чем-то подобном, со стороны все собравшиеся представали не примечательными обывателями: кто-то одет в джинсы, кроссовки и футболку, кто-то ходит в деловом костюме, а некоторые — в полицейской форме. Единственным атрибутом объединяющим всех сектантов, оказались натянутые на лица черные хлопковые нити. Многие сектанты ходили по помещению, занимаясь обыденными вещами: кто-то смотрел в телефон, ел еду на подносах или о чем-то оживленно спорил. Вен заметил — фанатики разносящие еду носили на лице не три или четыре нити, а всего одну. Вывод

напрашивался сам собой: у сектантов присутствует некая иерархия. Собравшихся фанатиков насчитали около пятидесяти.

Пока полицейские осматривались, к ним подошел один из сектантов и поприветствовал, сложив пальцы в странном жесте. Вен и Парф показали жест в ответ. Незнакомец отдал Вену и Парфу маски в виде черных ромбов с чертой посередине. Такие маски носили по желанию, большинство сектантов предпочитали обходится без них.

— Я вас раньше не видел, — бархатным голосом начала незнакомец, подавший маски. — Вы не из Вельзеграда?

— Да, мы из — нервничая ответил Парф.

— Дайте угадаю, — ехидно улыбнулся незнакомец, — вы из столицы?

— Да-да, из Москвы, — собрано отвечал Вен.

— В последнее время здесь много таких Прошу, не стесняйтесь, — незнакомец жестом пригласил пройти дальше. — Меня зовут Елизар, я — Старовой Вельзеграда.

Вен и Парф переглянулись, посмотрели на Елизара и одновременно кивнули.

— Не подскажете, — поинтересовался Парф, — когда начнется

— Обращение? — закончил мысль Елизар. — Или вы из тех консерваторов, что зовут наше Обращение Зовом, — Елизар медленно приподнял одну бровь, словно услышал бредовую мысль.

— Нет, ни в коем случае, — вступился капитан. — мы всегда называли это Обращением.

— Всегда? — удивился Елизар. — Мне казалось, все только недавно стали Зов называть Обращением

— В смысле, только мы вдвоем так это называли. Позже так совпало, что остальные начали подхватывать, — объяснил капитан.

— Должно быть, вы самые дальновидные люди из всех кого я знал, — Елизар почтенно склонил голову.

— Вы преувеличиваете, — Вен скромно отказался от щедрой похвалы.

— Не скромничайте, друг мой, — Елизар собирался продолжить беседу, но его подозвал один из сектантов. — Прошу прощения, должен удалиться, чувствуйте себя, как дома, — Елизар почтительно показал сектантский жест.

Старовой удалился и оставил двух гостей.

— Странный тип, — сказал Парф.

— Тут все такие, — согласился Вен.

— Но этот другой, видел его прикид? — заметил рядовой.

Елизар действительно выделялся среди остальных: он носил черную поповскую ряну, но на его спине и груди белым мелом были нарисованы символы сектантов в виде ромбов; на лице Елизара красовалось целых пять нитей — четыре были натянуты по краям лица в виде ромба и одна проходила посередине, образуя черту. Елизар выделялся даже лицом: у него были большие, длинные губы, маленькие уши, римский нос, широкий лоб с плешью, острые скулы и выразительные голубые глаза. Было сложно сказать, сколько лет этому человеку, Парф предположил, что 50, Вен остановился на 45-ти.

— Вроде он тут главный, — предположил Вен. — В любом случае, время от времени приглядывай-ка за ним, но держись на расстоянии.

В помещении сложилась гнетущая атмосфера ожидания. Все ожидали чего-то грандиозного и старались сократить время до этого события, применяя для убийства времени свои гаджеты или предпочитая проводить время за беседой. Четверо полицейских развязно бродили по темному помещению и изучали все закоулки, в частности, они искали пути отступления, а так же фиксировали все вокруг при помощи скрытых микрофонов и камер. Гур захотел заснять поближе громоздкое сооружение посередине помещения и Савва вызвался пойти с ним. Вен и Парф остались среди толпы, вслушиваясь, в попытке узнать чуть больше об этом месте и цели

"Собрания". Вскоре случилось еще одно неожиданное событие: капитан среди толпы заметил девушку, которая была в самом начале этой странной истории! Это та самая девушка, за которой капитан следил почти всю неделю. Вен нахмурился и не сильно стукнул Парфа в плечо.

— Видел? — капитан осторожно указал на незнакомку в дальнем углу комнаты, сидевшую на диване в окружении нескольких девушек.

— Это она — прошептал Парф.

— Я пойду, поспрашиваю, может узнаю что-нибудь интересное. Постарайся не делать глупостей.

Вен оставил Парфа одного и отправился к незнакомке. Рядовой хмыкнул, оставшись скрытно делать аудиозаписи на диктофон. Но стоило капитану отойти подальше, как вдруг кто-то положил ладонь на плечо Парфа. Рядовой вздрогнул и инстинктивно схватился за кобуру.

— Бу! — шикнула Гаври, обходя парня со стороны.

— Ты меня сильно напугала — рядовой держался за грудь, его сердце едва не выпрыгнуло из груди.

— А ты меня сильно удивил. Не ожидала тебя здесь встретить... Хотя, следовало догадаться, не просто же так ты ходил в клуб эти два дня, — лукаво сказала девушка.

— Я — Парф замешкался.

— Ладно тебе, — Гаври понимающе улыбнулась. — я знаю, что здесь собрались люди только из Вельзеграда и столицы. Если ты из Вельзеграда, и раньше здесь не появлялся, а сегодня вдруг приходишь с четырьмя нитями, которые можно получить минимум за 4 месяца, легко догадаться, — ты попал сюда нечестным путем. И я точно знаю, что ты не из столицы, хотя Елизару сказал обратное. Ко всему можно добавить, что ты из полиции, и — Гаври оставила висеть в воздухе напрашивающийся вывод.

Парф виновато покраснел и опустил голову, словно провинившийся школьник.

— Не волнуйся, я тебя не сдам, можете играть в свои шпионские игры и дальше... — Гаври дружелюбно улыбнулась. — ...но, может лучше сыграем в дартс? Там у стены висит мишень, я еще хочу отыграться.

Вен вальяжно подошел к незнакомке, и ее подруги при виде незнакомца поспешили деликатно удалиться. Вен сел за стол напротив девушки и посмотрел на нее пристальным взглядом одного глаза.

— Мы знакомы? — поинтересовалась незнакомка.

— Нет, — солгал Вен. Ему было только на руку, что она не запомнила его голос в той суматохе, а ромбовидная маска маска надежно скрывала лицо. — но я был бы не против.

— Думаю, я тоже, — сухо ответила незнакомка.

— Давно вы в

— Давно я нахожусь в *Даттас*?

— Вроде того.

— Около года... — девушка на секунду задумалась и скосила глаза в угол. — ...да, вроде как, только год.

— Я слышал, что у вас недавно случилась неприятность.

— Вы о той самой неприятности? Теперь все мне об этом напоминают. История тривиальная: несколько *трехнитей* собрались совершить Зов, — девушка на мгновение осеклась. — я имела ввиду, Обращение. Извините, порой сама путаюсь в новых догматах.

— Ничего, продолжайте, — капитан взял со стола канапе.

— Так вот Обращение не удалось: один трехнить залез в *Фиктрид*, и, уж не знаю, что там произошло, но этот парень вернулся уже другим: его кожа стала, как у Бога, он на всех бросался, и, видимо, пытался что-то сказать. Потом он взял нож и зарезал почти всех, а на крики сбежались соседи. Я еле успела сбежать на балкон, но этот псих схватил меня и встал в тень от гладильной доски. Похоже, он боялся солнечного света, прямо как Бог

— А что было дальше?

— Полицейские вмешались, один подстрелили этого придурка, а второй заставил безумца выйти на свет. Трехнитя повязали, а мне удалось сыграть роль жертвы, — девушка сказала о полицейском с намеком, словно догадывалась, кем является собеседник. — Мне повезло, отделалась бумажной волокитой, а через пару дней вышла на свободу.

— Вам действительно повезло, — Вен невольно ухмыльнулся, радуясь, что девушка во все это время не заметила слежки.

Те полицейские, которых капитан поставил следить за сектанткой, осмотрели ее квартиру, узнали распорядок дня и прочее, но им не удалось найти ничего подозрительного. Сектантка явно хотела залечь на дно. Если бы так удачно не удалось получить телефон толстяка Глеба, капитан собирался использовать эту девушку что бы выйти на остальных сектантов, но теперь в этом не было необходимости — капитан оказался в сердце врага, в самом сектантском логове, и дальше следить за этой девушкой не было смысла. капитан намеревался посадить сектантку вместе с остальными, прямо сегодня. Вен хотел лишь узнать, заметила ли девушка слежку, по крайней мере, он убеждал себя в этом, хотя, на самом деле, не до конца понимал, почему подошел именно сейчас, когда, с минуты на минуту, может начаться штурм и всех сектантов арестуют.

Незнакомка на слова капитана лишь улыбнулась. Между ними повисла небольшая пауза, но не неловкая — она изучала его, пытаясь вспомнить, кому принадлежит этот голос; Вен обдумывал, зачем подошел к этой сектанте, хор мыслей увел капитана из реальности. Вен уже знал, что незнакомка, если не вспомнила, то очень скоро вспомнит кому принадлежит голос человека за маской, но она почему-то не хотела поднимать шум. Все это было глупостью, сейчас она вспомнит и расскажет остальным, что среди них подсадная утка.

— У вас красивый глаз, — неожиданно заметила незнакомка. Она вспомнила.

— Спасибо, — Вен отвлекся от своих размышлений и посмотрел на девушку дружелюбным взглядом. — Я забыл узнать ваше имя.

Ладонь капитана легла на кобуру пистолета под пальто.

— Ия, короткое и практичное. Означает Фиалка, — мило ответила девушка.

— Красивое, я люблю фиалки, — пальцы капитана сжали холодный металл оружия.

Они посмотрели друг на друга, ожидая, кто первый решится сделать следующий шаг. Капитан должен был дать сигнал о начале штурма и арестовать всех, а она — донести до Елизара, что на Собрание проникли чужаки. Но оба ничего не делали, сами не понимая, почему. Возможно, оба ждали, пока кто-то сделает шаг первым. Если бы она хотя бы приблизилась к Елизару, Вен сразу бы отдал команду на штурм Но она лишь молча смотрела на капитана, и он не понимал, почему...

— А чем вы заняты в свободное время? — неожиданно спросила Ия.

Капитан удивился, но не подал вида. Он почувствовал, что Ия не побежит стучать Елизару, пальцы медленно отпустили Грача.

— Я люблю смотреть кино — дружески ответил Вен.

Между ними завязался оживленный разговор о кино, хотя всего пару минут назад оба с напряжением выжидали, кто из них первым решится сделать роковой шаг.

Вен говорил с Ией о фильмах, Парф метал дротики с Гаври. Савва и Гур занимались видео и аудио фиксацией. Идиллию нарушил громкий хлопок, громко отозвавшийся в просторном помещении. Возня и гул голосов стихли, все уставились на Елизара, занявшего место рядом с причудливой колонной колонной.

— Внимание! Пора начинать Обращение! — важно сказал Елизар.

Сектанты тут же собрались вокруг странной колонны. Гаври пришлось оставить Парфа, ее позвали сектанты в первых рядах. Капитан извинился, оставил Ию и затерялся в толпе. Полицейские нашли друг друга, затесались в толпу сектантов и продолжили наблюдение. Гур

снимал все события на скрытую камеру, Савва записывал на диктофон, Вен держался за пистолетную кобуру, а Парф нервно следил за обстановкой. Убедившись, что все собрались, Елизар начал свою речь:

— Послушники Бога нашего, пора просить Его о чудесах, просить Его явить себя, — Елизар говорил пафосно и благоговейно. — Он ждет нашего поклонения и щедро наградит каждого, кто вознесет молитву. Обратимся же к Нему с просьбой, и да будем уповать на щедрость Его!

Сектанты начали издавать странные, невнятные звуки, заполнившие всё помещение. Вен пытался понять, на что похож этот набор звуков, издаваемый десятком людей. Полицейские открыли рты, изображая, будто вторят странному и безумному хору. Внезапно капитан догадался: каждый сектант открывал рот и посылал поток воздуха через свои легкие и горло, а затем, кончиком языка, словно кистью, рисовал на воздухе образы. Сектанты издавали гласные звуки и рисовали кончиком языка прямоугольник и черту посередине. Фарс продолжался целых десять минут, прежде чем случилось нечто удивительное: в центре ромба, вырезанного в белой колонне, внезапно появилась непроглядная, липкая чернота. Полицейские не могли поверить своим глазам, но о помешательстве не могло идти и речи — в наушниках звучали удивленные голоса Горислава и Акси, значит, они тоже это видели. Чернота была, словно очень густая жидкость, словно мазут, очень тягучий и липкий. Внезапно сектанты начали издавать новые звуки. Капитан сосредоточился и понял — это рисунок прямоугольника, или нет это был не просто прямоугольник — посреди прямоугольника была буква S и две черты посередине. Полицейские застыли в шоке, когда увидели, как из густой темноты одна за другой вылетают зеленые доллары. Банкнот было очень много, они вихрем заполнили все помещение и падали сверху, казалось, начался нескончаемый денежный дождь. Сектанты бросились собирать банкноты. Из толпы только полицейские остались стоять, не падая к манящим бумажкам. В то же время каждый, кто находился рядом с Елизаром — стояли, словно гротескные статуи. В толпе фанатиков несогбенной осталась еще одна фигура — Ия, она с презрением смотрела на людей, обезумевших от денег. Рядом с Елизаром гордо стояла Гаври, даже не бросившая взгляд на деньги, ее манила чернота в колонне. Капитан повернулся, чтобы посмотреть на Ию: рядом с ней стоял низкорослый парень с каштановыми кудрявыми волосами, бежевой куртке и большими круглыми очками; незнакомец взял Ию под руку и увел прочь из толпы. Капитан хотел пойти за сектанткой, но вовремя остановился — нельзя оставлять товарищей в такой странной ситуации. У Вена засосало под ложечкой, он с силой сжал кулаки.

Елизар продолжил громкую, красноречивую речь:

— Вот она, любовь нашего Бога! — ликовал старовой, ловя восхищенные взгляды. — Но теперь пора узреть его гнев и кару, — Елизар махнул в сторону входа и двое сектантов, одетые, как гражданские, внесли на медицинской каталке прикованного человека, глядящего по сторонам безумными, ошарашенными глазами. Вен вспомнил прикованного человека: это тот старик с большой белой, когда монстр гнался за машиной Вена по всему городу, в толпе лишь один этот старик опомнился и вызвал полицию. Старик выглядел беспомощно и жалко, капитану пришлось применить всю силу воли, чтобы остаться на месте.

Началось новое Обращение, сектанты принялись за новый рисунок. На этот раз Вену потребовалось больше времени, чтобы понять, какой предмет языком рисуют сектанты, и эти предметом оказалась пиявка, если Вен все правильно понял. Лишь только сектанты стихли, как из черноты колонны медленно вывалилось странное существо, похожее на тех, что Савва извлекал из тел товарищей, но эта тварь была больше, размером, как мяч для тенниса. Елизар взял в руку странного мутанта и поднял над головой, демонстрируя остальным сектантам.

— Наш Бог явил себя! — харизматично кричал Елизар. — Цляфча не смеет лицезреть Его во плоти, цляфче наказано вкусить плод гнева Его.

Сектанты смотрели на привязанного старика и злобно хмурились. Парф медленно потянулся за пистолетом, но капитан вовремя остановил: еще не время раскрывать себя. Елизар поднес пиявку к голове старика. Старик пытался извиваться, хотел высвободиться, но мерзкая, черная тварь протянуло хоботки и прилипла к голове. Все молча наблюдали за ужасающей сценой: существо стало жидким, тягучим, проникая под кожу несчастного; как одежда впитывает воду, так кожа старика впитала мерзкую тварь. Вскоре существо полностью проникло под скальп. Старик замолчал и пустым взглядом уставился на потолок.

— Наказание нашего Бога — забвение! — крикнул Елизар, кивнул в сторону двух сектантов и старика развязали. — Цляфча видела нашего Бога, не будучи Ему верным Но Бог был милостив и даровал цляфче Забвение.

Старик повернулся к Елизару и с почтением поклонился. Елизар слегка склонил голову в ответ, после чего старику подали хлопковую нить, натянули вокруг левой щеки и позволили встать в самом конце толпы, среди остальных сектантов с одной нитью.

— Введите остальных цляфч, — уже спокойнее и хладнокровнее приказал Елизар.

Сектанты принялись заносить все новых и новых людей, во многих капитан узнавал невольных свидетелей погони, случившейся тремя днями ранее. Полицейским было невыносимо видеть столь жуткое зрелище, нужно было срочно начинать штурм.

— Хватит! Отдаю приказ на штурм, — донесся голос Горислава из наушников. — Уходите, да побыстрее!

Капитану хотелось лично разделаться с каждым сектантом, но соотношение сил было неравным, сектанты, даже без оружия, могли взять числом. Полицейские осторожно покинули толпу сектантов.

— Черт! Будь нас хоть человек десять — шипел Вен.

— Даже так, — слишком рискованно. Скоро придет подмога и мы поквитаемся — процедил Савва.

Внезапно Парф остановился. Вен и Савва обернулись.

— А где Гур? — спросил Парф.

С Гуром случилась неприятная история: он оцепенел от ужаса и боялся лишний раз шевельнуться. Парню казалось, что вот-вот сектанты нападут, свяжут и всадят в мозг мерзкую тварь. Он стоял, как вкопанный и прижимал ромбовидную маску к своему лицу, цепляясь за нее, как за спасательный круг.

— Наш Бог хочет явить свой гнев, гнев, какого еще никто не видел! — продолжал Елизар.

По помещению прокатился хор взволнованных вздохов. Двое сектантов несли на медицинской каталке очередного человека, чье лицо было сокрыто под черным мешком, на котором мелом нарисовали все тот же символ — ромб и черта посередине. Когда пленника внесли к колонне, толпа сделала шаг вперед. Елизар снял мешок с головы жертвы, сектанты поежились при виде лица связанного — это бы насильник и маньяк, которого, из-за резко выросшего уровня преступности, полиция несколько месяцев не могла поймать.

— Этот человек виновен перед нашим Богом, — красноречиво начал Елизар. — Он виновен перед нами, истинными верующими, и мне противно, что такая мерзость некогда была одним из нас. Бог зол, Бог требует жизнь за то, что эта цляфча посмела отринуть Его волю! Пусть свершится правосудие!

Сектанты начали новое Обращение, на этот раз рисунок состоял двух линий, одна была началом другой, короче и наклонена вправо, линии складывались в рисунок косы. В ответ на Обращение из черноты колонны неуклюже и с силой выползло нечто, похожее на верхнюю конечность богомола. Вскоре появилась вторая, третья, четвертая конечности. Гур сбился со счета. Эти отростки неуклюже, но с огромной силой, одна за другой, вонзились в плоть насильника. Жуткие отростки отрывали мясо с костей и разбрасывали кровавые ошметки всюду. Струи крови окропили колонну, облили толпу сектантов, а кусочки костей долетали даже до

стоящих в последних рядах. Крики жертвы умолкли, когда шесть жутких конечностей полностью исполосовали тело. Из черноты появлялись все новые отростки и протыкали уже мертвое тело, точнее ту гору мяса и костей, что осталась от тела насильника. К концу жуткой казни от тела жертвы осталась лишь кровавая лужа. Воцарилась тишина. Черные косы медленно исчезли в темноте жуткой конструкции, из которой и явились.

Гур пошатнулся, рискуя свалиться на пол, но его вовремя подхватил Вен. Гур вздрогнул и чуть не закричал, но услышал знакомый голос капитана и сдержался.

— Гур, пошли, скоро тут будут наши — прошептал Вен.

— А теперь, настал час увидеть нашего Бога во плоти! — крикнул Елизар и началось новое Обращение.

Вен прислушался, пытаясь разобрать новый рисунок. Внезапно капитан встрепенулся и схватился за Грача. Рисунком был ромб с чертой, от которого исходили черточки, эта картина так сильно напоминала зонт! Чернота тут же откликнулась на Обращение, явив нечто странное и пугающее: с начала из портала вылезла черная палка, затем вторая, уже параллельная первой, потом еще и еще Пока, наконец, не появился главный венец всей фигуры — ромбовидная голова с чертой посередине, напоминающей узкий зрачок. Монстр явился перед почитателями. Конечности твари были длинными, при желании оно могло схватить любого в пяти метрах от себя и разорвать в клочья. Монстр стоял на месте, временами будто оглядывая своих почитателей.

— Это же та тварь! — донесся голос Горислава из наушников.

Капитан надеялся, что больше монстров не будет, но из черноты вылез еще один: конечности новой твари оказались крюками, ростом оно достигало двух метров и отдаленно было похоже на гуманоида. Еще один монстр с крючками вместо конечностей стал ползать, а после — принялся прыгать и цепляться за все, что только мог, лишь бы не приземляться на землю. Следом вылез монстр-толстяк: у него было сплошное, угловатое, прямоугольное тело, зрачок находился не как у остальных монстров, на чем-то, похожем на шею, а на макушке массивного тела, похожего на складской контейнер; у этого монстра было большое количество мелких ножек-крюков, которые медленно перемещали тело хозяина, три больших крюкообразных отростка на голове, которыми тварь цеплялась за стены. Из черноты колонны снова и снова появлялись все новые монстры, они то ползали, то прыгали, то бегали или вовсе стояли на месте. Все это представление уродов продолжалось ровно до одного момента: уже знакомый монстр-зонт вдруг повернулся к полицейским, стоящим в стороне от основной человеческой массы. Полицейские уже давно насторожились и схватились за оружие, готовясь сбежать к товарищам, уже начавшим операцию по прекращению жизни сектантов и жутких чудовищ. Внезапно из черноты вылез монстр, гнавшийся за Парфом и Акси: она посмотрела в сторону Вена и Парфа, будто чуя их в толпе. Монстр-зонт пристально смотрел на полицейских, а вскоре этот взгляд подхватила толпа монстров, затем, один за другим, сектанты повернулись в сторону незваных гостей. Полицейские оказались раскрыты, наступает самая жуткая часть этой ночи.

— Бог чувствует цляфчу среди нас! — крикнул Елизар и его паства угрожающе сделала шаг в сторону виновников.

Полицейские скинули маски, в маскараде больше не было смысла. Капитан первым достал пистолет из-за пазухи, остальные полицейские взяли свое оружие. Ситуация накалялась с каждой секундой. Вен отходил назад, и когда собрался бежать, Парф внезапно сделал шаг вперед.

— Я — оперуполномоченный Парфен

— Парф! — крикнул Вен. — Ты что творишь?!

— Я должен попытаться, — возразил Парф и крикнул. — Вы обвиняетесь по статье 239 Уголовного кодекса РФ, она устанавливает ответственность за создание и участие в деятель-

ности некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан. Прошу вас сдаться добровольно в руки правосудия, иначе нам придется применить силу.

Монстры и люди смотрели на Парфа как на идиота и стали угрожающе приближаться.

— Ты попробовал объяснить словами, — ожесточенно сказал Вен, снимая пистолет с предохранителя. — Теперь пулям придется все им объяснить, не волнуйся, свинец более красноречивее.

Генерал отдал приказ. По команде из грузовиков начали выходить вооруженные и подготовленные люди в форме. Пока четверо полицейских под клубом выбирались на волю, люди Горислава один за другим заламывали руки всем, кто был на первом и втором этаже. Двое охранников у входа выхватили пистолеты и открыли огонь, ранив одного из полицейских, но они быстро словили очередь пуль. Горислав приказал отнести раненого обратно в грузовик. Охранник, бывший работником Горислава и пронесший оружие в клуб, помог оперативникам обезоружить остальных охранников клуба. Сейчас не имело значения, сектанты это или простые гражданские, разобраться в причастности к секте можно было позже. Когда Горислав подошел к двери в подвал, какой-то человек упал прямо со второго этажа головой вниз и свернул себе шею. Сектанты прыгали со второго этажа, надеясь спастись от блюстителей порядка, но их там уже поджидали и по приземлении сразу хватали.

— Чертовы безумцы! — выругался Горислав, когда перед ним грохнулся еще один фанатик.

Первые оперативники уже зашли в подвал и спускались по ступенькам, но, одолев лишь половину пути, вдруг замерли в ужасе.

— Что, черт возьми происходит?! — крикнул Горислав, спускаясь по ступенькам во тьму.

За следом за генералом последовали пять оперативников, в числе которых был командир специального отряда. Командира звали Исай, он был лучшим из лучших. Исай вовремя прибыл из Москвы, как только услышал, что Гориславу нужна помощь.

— Давай я первый, — спросил Исай, ловко спускаясь по ступенькам.

— Я еще не настолько стар! — ухмыльнулся Горислав, взглянув на старого друга.

Сделав еще пару шагов, Горислав нагнал своих оперативников.

— Чего замерли? — хмуро спросил генерал и замер. — Это что за хрень?! — выругался Горислав, когда увидел, как на другом конце лестницы шагает прямоугольное чудовище, занимавшее собой почти весь проход, а перед монстром, отчаянно взбираются наверх четверо полицейских.

— Обувку сюда! — крикнул Савва, требуя принести гранатомет.

— Да здесь обувка, здесь! — крикнул в ответ Исай, сжимая в руках гранатомет.

Капитан выстрелил сектанту в колено — фанатик упал и пронзительно закричал. Сектанты в ужасе смотрели на раненого товарища, затем яростно бросились на полицейских. Монстры не отставали, бегая по головам, ползая под ногами или пробегая рядом, они приближались к жертвам. Полицейские бросились бежать к выходу. Они пробежали по длинному коридору, в который разом вся толпа сектантов и монстров не могла протиснуться. Оказавшись на ступеньках, полицейские повернулись открыли огонь по сектантам, бежавшим по длинному коридору. Парф открыл огонь последним, рядовому не хотелось идти на этот шаг, но видя явную угрозу у него не осталось выхода. Сектанты вооружились кухонными ножами, — единственным подручным оружием, но в их рядах оказались и редкие полицейские с боевым оружием. Фанатики, падали один за другим, стоило им лишь показаться у подножья ступенек, а их громкие крики эхом отдавались по всей лестнице. Оборону удавалось успешно держать и отступать, пока в проходе не показалось прямоугольное чудовище с маленькой ромбовидной головой. Монстр массивным телом защищал своих сородичей и сектантов, а пули отлетали при попадании в твердое тело монстра.

— Он нас защищает! — кричали сектанты за спиной у монстра, который на своих крестовидных, угловатых конечностях медленно в забирался наверх, ступенька за ступенькой.

В проходе, посередине лестницы оказался Горислав, Исай и еще пара оперативников. На пару ступеней ниже был Савва, ведущий отчаянный огонь по огромному монстру. На ступеньку ниже отстреливался Гур, а еще двумя ступенями ниже оставались Вен и Парф. Тварь почти осилила одну треть подъема, патронов оставалось все меньше, единственным вариантом оставалось бегство наверх. Парф ринулся за своими товарищами, но внезапно упал — раненая нога дала о себе знать в самый неподходящий момент. Вен резко развернулся и оскалился от злобы.

— Черт! Я же говорил! — рычал капитан, быстро подбегая к рядовому.

Парф лишь морщился от боли. Рядовой оперся о плечо капитана, оба медленно поднимались по ступенькам, подгоняемые массивным монстром.

Монстр не успевал нагнать Вена и Парфа, но слева от него внезапно выбежал сектант с ножом. Фанатик поднял нож для удара, но рухнул в паре метров, сраженный метким выстрелом Исая.

— Всем назад! — приказал Исай. — Сейчас будет работать тяжелая артиллерия!

Горислав и пара оперативников помогли отстающим полицейским выбраться наверх. Теперь в проходе не осталось своих и можно было начать массированный огонь. Исай держал гранатомет и прицелился в тварь. В отличие от других, Исай при виде неизведанного тут же мобилизовался и, казалось, стал только собраннее. У Исая сработал инстинкт "Бей", под действием адреналина всё нутро капитана "Альфа" мобилизовалась.

— Сейчас поддам огоньку! — кровожадно ухмыльнулся Исай и выстрелил из гранатомета.

Монстр покачнулся, но не упал, продолжив свой беспощадный марш.

— Сейчас будет еще один, всем заткнуть уши! — предупредил Исай.

Вокруг входа в подвальные помещения собралась куча полицейских, заглядывающих в спуск вниз, и каждый из них замирал в ужасе, при виде невообразимой твари, а некоторые бросали оружие и выбегали из клуба. Исай перезарядил гранатомет и дал еще один залп, принесший больший результат: у монстра оторвалась конечность, похожая на ногу. Затем последовал третий залп, оторвавший монстру голову. Тяжелое тело качнулось и рухнуло вперед, открывая глазу скопившуюся толпу сектантов и монстров. Исай взялся за калашников и открыл огонь, а стоявшие рядом оперативники уже отходили от шока и хватались за оружие, следуя примеру лидера. Полицейским казалось странным, что монстры не издают никаких звуков, даже получая град пуль в свою голову. Физиология тварей была не менее странной: они были чернее ночи, их отростки всегда оказывались угловатыми, в насмешливой пародии на конечности, более похожие больше на строительный мусор, нежели на нечто живое, а после смерти их тела распадались на части, словно сгоревшая бумага, развеянная по ветру. Тело массивного живого щита-монстра вскоре исчезло, не мешая своим сторонникам проходить по ступеням наверх.

Внезапно одна из тварей парой быстрых, еле заметных глазу движений, вырвалась из-под огня и вцепилась в руку одного из оперативников. При плохом освещении было сложно разобрать, что именно атаковало мужчину, оперативники заметили лишь маленькую ромбовидную голову, пару десятков зигзагообразных конечностей, и кровь на толстом, треугольном теле, не превышающим размерами даже кошки. Оперативник закричал, когда тварь вонзилась в плоть, а помещение заполнил звонкий, мерзкий хруст костей. Кровь оперативника ручьём полилась на пол. Несколько полицейских с силой оттянули и расстреляли тварь, но раненый все же погиб от потери крови — тварь перегрызла вены вдоль всего запястья и вывернула конечность под неестественным углом. Это была первая жертва со стороны полицейских.

— Черт, все ближе подходят! — крикнул Гур, стреляющий по всему, что появлялось на лестнице.

Часть полицейских толпилась у дверного проема, они вели огонь по монстрам и сектантам. Парф сидел, прижавшись спиной к стене, его конечность перевязывал Савва. Рядовой держался за пистолет и смотрел на толпу полицейских. Внезапно, Парф вскрикнул:

— Сзади! — рядовой открыл огонь по зонтоподобному монстру, вышедшему из дальнего темного угла.

Полицейские, стоявшие поодаль, даже не успели понять, что вообще происходит, как длинные, черные и неровные конечности пробили их головы. Пятеро человек умерло в одно мгновение. Длинный монстр утаскивал жертв в темноту под потолок. Горислав, стоило ему только увидеть заклятого врага, сразу сжал рукоятку автомата, вылез из толпы товарищей и открыл огонь по противнику в тылу.

— Снова ты, тварь! — кричал Горислав, кружа вокруг монстра и осыпая его очередью выстрелов.

Гориславу на помощь подоспели еще несколько полицейских. Монстр корчился, извивался, как змея, собирался в подобие зонта, стараясь избежать беспощадного ливня из свинца, но поток пуль большого калибра оказался настолько плотным, что даже муха не смогла бы проскочить.

— Это еще кто?! — нахмурился Исай, увидев противника в тылу. — И как оно там оказалось?! Из коридора больше никто не проскакивал!

Позади себя краем глаза Исай заметил тень в углу. Тень сидела на корточках, прижавшись к стене, стараясь, чтобы ее не заметили. Исай всмотрелся и опешил — в углу таилась тень человека. Сектант, поняв, что его раскрыли, громко закричал и поднял нож.

— Къюрк! — кричал сектант, выбегая из тени, спеша на помощь монстру зонтоподобному монстру.

Сектанта быстро расстреляли, не дав шанса подойти слишком близко.

— Эту тварь зовут Къюрк? — спросил Горислав у мертвого сектанта. — Приятно, черт возьми, познакомиться! Надеюсь, эта наша последняя встреча, мразь! Слушайте все: стреляйте им в головы, прямо в черную черту!

Монстр не издавал звуков, пули попадали в его тело и застревали. Большой калибр не помог против мерзкого противника: пули проникали в тело монстров, но эффекта не приносили, монстры даже не замечали инородных тел в своем организме. Внезапно, монстр покосился и рухнул: поток пуль был слишком плотным, одна пуля угодила в голову, прямо в черту среди белого нечто. Къюрк лежал, пораженный случайной пулей, в конвульсиях пытаясь встать на свои неправильные, угловатые конечности.

— Сдохни уже! — крикнул Горислав, выстрелив прямо в голову сломленного монстра.

Град пуль угодил в черту, похожую на зрачок, и тварь беспомощно развалилась на полу. Вскоре тело Къюрка начало рассыпаться в черную пыль.

— Этот фанатик не мог попасть сюда снаружи или из подвала! — доложил один полицейский, указывая стволом автомата на мертвого сектанта.

Горислав сразу сложил два и два, что тут было не так. Он подозвал нескольких полицейских и расположил их по всем темным углам обширного помещения.

— Эти твари появляются из темных углов! — объяснял Горислав. — Все, кто не ведет огонь по тварям на лестнице — должны следить за каждым углом этого проклятого здания!

Держать оборону становилось все сложнее: время от времени, стоило лишь моргнуть, как в темных углах появлялись силуэты людей и монстров. Фанатики с ножами бежали на вооруженных полицейских, где их встречал град пуль. Некоторые сектанты были одеты в полицейскую форму и стреляли из боевого оружия, но их тоже быстро встречал град пуль. Куда большей проблемой стали монстры: большие и маленькие, стройные и горбатые, с сотней конечностей или вообще без них, но всегда полностью черные, с угловатой, неправильной формой, ромбовидной головой и хитином, не отражающим свет. Многие погибали именно от

рук монстров: кого-то протыкали острыми конечностями, некоторых могли раздавить массивным телом, а один особо прыткий монстр разрубил двоих полицейских так быстро, что от них остались лишь маленькие кусочки, и лишь один выживший смог описать молниеносного монстра: кривые, длинные конечности, выгнутые в обратную сторону, оно двигалось слишком быстро, что казалось, монстров двое, хотя на деле это лишь диплопия, когда предмет движется слишком быстро и кажется, будто их несколько. Еще нескольких полицейских длинная, кривая конечность с тремя отростками утащила в темный угол, откуда бедолаги уже не вернулись. Вен предположил, что сектанты и монстры умеют телепортироваться посредством темных углов, но как именно?

— Лестница! — предупредил Парф.

— Мы ее держим! — крикнул Гур.

— Не то! Лестница на второй этаж! — уточнил Парф и несколько оперативников подбежали к ступенькам, ведущим на второй этаж.

На лестнице, медленно спускаясь со ступеньки на ступеньку, шагал монстр, стреляющий своими конечностями. В странной грации, даже с таким угловатым телом, отдаленно угадывался силуэт девушки.

— Опять ты! Эта та монстр-женщина! — крикнул Парф и выстрелил из пистолета.

Горислав вместе с несколькими полицейскими открыли огонь по монстру. Монстр ловко перепрыгнул с лестницы, в воздухе перевернулся и приземлился головой вниз, вонзая острые конечности в пол.

— Она стреляет своей рукой, осторожно! — предупредил Парф и скрылся за барной стойкой.

Один полицейский не успел укрыться: длинный, острый стержень пронзил его глаз и вышел из затылка. Горислав и двое выживших тут же заняли позиции за барной стойкой. Они смогли обезопасить себя, но толпа, стоявшая у входа в подвал, оставалась легкой мишенью для монстра.

— Черт! Она по нашим начнет метать свою хреновину! — разозлился Горислав и открыл огонь по монстру-стрелку.

Монстр прыгал, делал кувырок и приземлялся то на передние, то на задние конечности, все время оставляя на полу глубокие дырки. Вскоре к генералу подоспело подкрепление из пятерых оперативников Исая. Теперь огонь был достаточно плотным, что бы монстр-женщина не могла увернуться. После очередного кувырка монстр получила один, второй и третий шальной выстрел в голову, но не по черной черте.

— Оно устает! — крикнул Горислав.

Монстр-стрелок получала все больше пуль и становилась слабее: она промахивалось, падала на пол или ударялась об стены. Но монстр сыграл свою роль: один сектант выбежал из угла, который охраняли двое полицейских, вынужденных покинуть свой пост, чтобы помочь в борьбе с монстром. Фанатик добрался до одного из полицейских и нанес десять колотых ранений в шею. Все помещение заполнил душераздирающий крик. В пылу ярости генерал расстрелял сектанта, выпустив в фанатика всю обойму.

— Чьявича, помоги — шептал сектант в предсмертных муках.

— Вот это зову Чьявичей?! — крикнул Парф, перезаряжая пистолет. — Монстр-девушка звучит солиднее!

— Да плевать как это называют! — крикнул Горислав, вставляя новый магазин в автомат. — Лишь бы оно отправилось на тот свет!

Получив передышку, Чьявича выстрелила своими конечностями с удвоенной силой. Полицейские не могли высунуться: острые, длинные шипы пролетали над головами в опасной близости. Вскоре вся барная стойка была походила на ежа, утыканная длинными конечностями

монстра. Чьявича почувствовала, что у нее есть возможность для маневра и атаковала толпу у входа в подвал.

— Что за хрень?! — крикнул Вен, когда один снаряд Чьявичи пролетел над головой, а товарища рядом прибило к стене, пробив телом от плеча до плеча.

Парф пытался придумать план, как обездвижить монстра и едва высунулся, чтобы оценить обстановку. Внезапно в голову Парфа пришла идея.

— Горилла! — кричал Парф, — стреляй в правую часть ее головы!

— Перестань называть эту штуковину Она или Её! — приказал Горислав, открывая огонь, но почти сразу же ныряя за укрытие.

Монстр уклонился от выстрела и прыгнул влево, куда Парф хотел ее заманить. Парф поднял голову, глубоко вздохнул, прицелился и выстрелил в цепь, держащую диско-шар. Тяжелый шар упал на ромбовидную голову Чьявичи и прижал к полу.

— Огонь, огонь, огонь! — скомандовал Горислав, выбегая из укрытия и начиная стрелять по голове монстра.

Четверо полицейских бросились в бой, пока Парф со своей раненой ногой ковылял вдоль стены. Чьявича оказалась в ловушке и безуспешно пыталась выбраться. Генерал выхватил у одного из полицейских дробовик, и подошел ближе.

— Вот и поквитался за свою ногу — мрачно улыбнулся Парф.

Мощный выстрел настиг свою цель и монстр прекратил сопротивление. Спустя пять минут от Чьявичи не осталось и следа.

Теперь полицейские лучше знали возможности противника, поле боя удалось лучше контролировать. Пару раз монстры влезали в окна снаружи здания, из-за чего Горислав приказал расположить там баррикады из мебели. Ряды обеих сторон рядели: Парф додумался поставить в углах фонарики и монстры перестали появляться прямо в тылу, а сектанты оказывались либо снаружи здания, либо на лестнице в подвал, но в обоих случаях их быстро нейтрализовывали. Горислав позже предположил: если сектанты могут неведомым образом появляться в темных углах прямо за спинами, то и сбежать могут точно так же, поэтому, большая часть сектантов, по крайней мере, самые высокие чины, уже давно сбежали через необычные порталы, а оставшиеся — фанатичные пешки, пушечное мясо. Полицейские несли большие потери от рук монстров, выползающих из подвала внизу и лезущих в окна снаружи. С каждым убитым полицейским место боя становилось все сложнее стабилизировать, некоторым сектантам удавалось добраться до фонариков в углу, тогда монстры тут же появлялись, спеша забрать с собой как можно больше жертв .

Сложно сказать, сколько прошло времени с момента начала операции, всё внутри клуба уже давно покрылось кровью, внутренностями и гильзами; сильно пахло порохом и чем-то неприятно-кислым. После долгого боя в живых осталось около пятнадцати человек, почти все с серьезными ранениями. Монстры отступили лишь когда за окнами показался спасительный рассвет, а тени Вельзеграда стали отступать. Разбитые окна пропускали первые солнечные лучи, озаряя разруху, оставшуюся после долгой ночи. На танцполе, где еще вчера танцевала молодежь, ныне лежали изуродованные тела сектантов и полицейских. Там и тут остались кровавые следы, свидетельствовавшие о жуткой ночной бойне. Последние выжившие держались в центре клуба, целясь в каждый угол и дверь, из которых могла показаться прямоугольная голова чудовища или безумная физиономия сектанта.

— Выжившие есть?... — устало, практически без надежды обронил Горислав.

У всех выживших были порезы по всему телу, а форма насквозь пропиталась кровью.

— Я — донесся слабый голос среди груды тел.

Генерал медленными, вялыми шагами пошел в сторону голоса, опустился на колени и перевернул пару тел, откопав среди них еще живого полицейского.

— Боже — отчаянно прошептал Горислав.

У бедолаги были прокусаны глаза, словно кто-то пару раз укусил яблоко. Укусы были маленькими, неровными, век не осталось. Словно саранча ест созревшие листья, нечто обглодало глаза бедолаги. Вен и Савва взяли раненого за плечи и оттащили в центр помещения, где образовался оборонительный рубеж из мебели и мусора.

— Помогите — донесся слабый голос из дальнего угла.

Выживший полицейский при помощи одной руки выполз на свет — вторая рука отсутствовала наполовину, ее будто аккуратно срезал хирург. Под раненным образовалась алая лужица и Гур с Гориславом поспешили на помощь. Савва прямо в пылу битвы устроил полевой госпиталь: среди поваленных диванов, горы стульев и прочего хлама, уложенного в виде подобия баррикад, расположили подушки и мягкую обивку, в виде импровизированных коек для раненых. Таких коек успели сделать всего шесть, все они размещались в самом центре временной крепости, на этих койках лежали несколько полицейских: одного в живот проткнула долговязая тварь; второй лежал на животе — его позвоночник вытащила тварь, засунув руки-грабли в спину. Новых выживших внесли в импровизированное укрытие и уложили на подобие коек. Савва в беспомощном безмолвии стал обрабатывать их раны.

— Прошу, помогите — отозвалось из груды тел.

Вен подошел к раненому и заметил — это был сектант.

— И мне — в другой куче трупов отозвался еще один сектант. К нему подошел Горислав.

Вен и Горислав переглянулись, затем, как по команде, нацелили оружие прямо на головы раненых. Два выстрела забрали две жизни. Сектанты больше не просили о помощи.

— Зачем вы это сделали?! — крикнул Парф, ковыляя к капитану и генералу.

— Они убили многих наших, Парф! — грозно ответил Горислав.

— Допрашивать нет смысла, — холодно ответил Вен. — они лишь пешки, точно ничего не знают, а оставлять их в живых

— Нельзя же их просто так убивать! Некоторых же мы просто ловили! — возразил Парф.

— Те не бросались на нас с ножами, — сухо заметил Горислав. — Это обычные фанатики, их не жалко. Фанатиков нельзя переубедить или заставить раскаяться, рядовой. С ними будет разговор короткий.

— Это неправильно — упорствовал Парф. — Мы же стражи порядка, а не уголовники! Кто сказал, что мы имеем право быть выше закона?...

— Ты не видел ту кучу монстров? — рыкнул Вен. — Закон ничего не говорит о тех, кто вызывает демонов из самих преисподней! Не научились еще писать таких законов, с этим еще никто не сталкивался. Они могут вызвать еще тварей, или, может, хотели вонзить нож прямо в мою голову, стоило лишь подойти? И мы обещали Корнилу, что поквитаемся. Вспомни слезы его жены и детей!

Один из сектантов, смуглый старик с плешью и худым лицом, выползал из-под груды тел. Генерал и капитан наставили на старика оружие, но Парф быстро загородил сектанта своим телом. Полицейские с ненавистью посмотрели на рядового, но опустили оружие.

— Спасибо вам, молодой человек, я правда сдаюсь — кряхтел старик.

— Хорошо, что вы сдаетесь, но я обязан вас арестовать, — Парф достал наручники.

— Да, это же ваш долг — старик поднял обе руки.

Парф надел наручники и посадил старика у стены, подальше от полицейских.

— Спасибо, что помогли старому Икарию — поблагодарил старик и покорно сел на пол.

Все молча следили за рядовым. Лишь немногие смотрели с пониманием.

— Зачем ты ему помог?! Он мог позвать на помощь еще кучу монстров! — недовольно рыкнул Вен.

— Мы сами становимся похожими на монстров! — ответил Парф и отвернулся от товарищей.

Рядовой больше ничего не говорил. Он тихо сидел среди кучи столов и стульев, понуро повесив голову.

Капитан бросил последний взгляд на арестованного сектанта, что-то в его лице казалось смутно-знакомым, но капитан никак не мог понять, что именно.

Глава одиннадцатая

Ставеца

Вокруг Шипка собралась толпа зевак, немногочисленные полицейские, которым посчастливилось остаться снаружи клуба, не пропускали гражданских слишком близко. После полуночи монстры возникали во всех темных углах на улицах Вельзеграда и мчались к клубу. Многие гражданские при виде монстров тут же бросили бежать, а некоторым удалось заснять монстров на камеру, но существа на записи получались, скорее, дешевым монтажом, а не реальностью, поэтому в интернете ничего, кроме лайков и просмотров не вызвали. Всю ночь из клуба доносилась пальба и душераздирающие крики. Полицейские снаружи здания не решались подойти к зловещим стенам Шипка, а те гражданские, что не бросились бежать в ужасе, остановились в нескольких кварталах от места бойни и снимали все на камеру.

Ближе к утру, когда крики и пальба стихли, отряды полиции отправились на поддержку товарищам в злополучном здании. Когда началась пальба в Шипке, Акси решила лично прийти на выручку, но приставленные телохранители не позволили девушке выйти из полицейского фургона, до самого утра ей пришлось провести в напряженном ожидании и попытках установить связь хоть с кем-то из Шипка.

Дверь в клуб толкнули со стороны улицы и она со скрипом ввалилась внутрь.

— Быстро! — скомандовал офицер.

По команде клуб заполнили вооруженные полицейские и тут же опешили от ужаса: повсюду валялись мертвые, изуродованные тела, кровь окрасила все стены и даже потолок; в центре помещения стояла наспех сделанная баррикада.

— Господи — оцепенел от страха командир отряда. — Что здесь произошло?...

Отряд медленно приближался к баррикаде. Полицейские старались не наступать на изуродованные тела, но мертвецы лежали буквально повсюду.

— Стоять! — крикнул Горислав.

— Это свои! — в ответ крикнул командир отряда и поднял руки в жесте капитуляции.

На баррикады забрались Горислав, Исай и Вен. Троица уставшими глазами осмотрела новоприбывших.

— Проходите, — тихо процедил Исай.

В помещение зашла Акси.

— Зачем вы ее привели?! — возмутился Горислав.

— Тут все стихло и мы подумали... — оправдывался капитан отряда. — Мы бы все равно ее не удержали — слишком бойкая...

Акси стояла в шоке, разглядывая изувеченных мертвецов, но вскоре, лишь сильно поморщившись, и отвела взгляд на выживших полицейских.

— Черт, — выругалась девушка. — здесь жутко воняет.

На минут воцарилась тишина. Вен негромко засмеялся.

— Есть такое — устало проговорил Вен, помогая расчищать баррикады.

— Как вы это построили? — удивлялся командир, раскидывая стулья и столы.

— Скорую сюда! — приказал Ис, хотя скорая уже давно стояла перед клубом, но медики осмеливались войти из-за жутких криков.

— Мы впопыхах всю ночь складывали весь этот хлам в кучу, — рассказывал Вен уставшим голосом. — Я имею ввиду, когда этих тварей стало поменьше и было время хоть как-то себя обезопасить.

— Эти твари — неуверенно спрашивал один полицейский, выживший в резне. — Откуда они взялись?

— Вылезли из колонны, — донесся уставший голос Гура по ту сторону баррикад.

— Колонны? — удивленно переспросил другой .

— Они назвали эту штуку Фиктрид, — объяснил Вен. — Рисовали языком на воздухе и издавали звуки, а из Фиктрида им давали все, что было нарисовано.

— Языком? — удивлялся третий, переглядываясь с остальными. — Значит, это магия?

— Не может быть — капитан отряда перекрестился.

— Если они это так называют, это не значит, что им действительно помог Бог, — холодно отрезал Горислав, вышвыривая очередную деталь баррикады.

— Ты прав, — согласился Ис, задумчиво опустив голову. — Бог не может создать что-то настолько уродливое.

— А кто сказал, что ты самое красивое существо на земле? — шутил Вен, несколько полицейских тихо засмеялись.

В баррикаде сделали брешь, медики быстро принесли каталки и унесли раненых.

— Вы ранены! — заметила одна девушка, глядя на Парфа, сидящего на земле с задумчивым видом.

Парф медленно поднял голову.

— Я цел, — отстраненно ответил рядовой.

— Но ваша нога — протестовала девушка.

— Дайте ему пару минут, парень за эту ночь многое пережил, — мягко сказал Вен и девушка неохотно отошла.

— Какой ты врунишка, — заметила Акси, бросив обеспокоенный взгляд на Парфа. — У тебя же с ногой проблемы, почему не даешь помощь оказать?

Парф лишь молча отвернулся. Рядовой был зол на весь мир, нога его не заботила совсем. Сейчас ему хотелось побыть одному и все обдумать.

— Нам всем нужен отдых. — уставшим голосом сказал Ис.

Полицейские уходили вслед за медиками, их доставляли в Ру́ду для оказания медицинской помощи. Парф уходил последним, он был единственным, кто оглянулся: медицинские сотрудники осматривали груды тел, складывали мертвых отдельно, а изредка, если попадался еще живой человек, тут же увозили его на каталках; полицейские осматривали место бойни, делали видеофиксацию и прочее; вокруг стоял тихий, неразборчивый гул голосов, они не могли поверить в то, что видели, один медик попытался поднять еще живого полицейского, но его голова с противным хрустом оторвалась, и, словно созревший плод, упала на пол с мерзким хлюпаньем; несколько людей тошнило прямо на пол, они выходили из помещения, чтобы немного подышать свежим воздухом. Наконец, Парф увидел, как двое полицейских ведут старика-сектанта к машине. Рядовой был уверен — теперь старик получит заслуженное наказание, но не смерть, стоявшую вне рамок любого закона.

Утро начиналось медленно и лениво: туман мрачной пеленой накрыл город, машины едва ползли по узким улочкам, улицы были пустыми и сонными. Прошла целая неделя, полицейские залечивали раны, общественность всячески успокаивали: пускали пыль в глаза, назвав случившееся в Шипке террористическим актом. Сейчас общественность не могла принять факт существования монстров, даже засняв тварей на камеру, нельзя было доказать их реальность. В конечном счете, даже очевидцы перестали верить в достоверность того, что видели. Разумнее всего было скрывать присутствие чего-то чужеродного в нашем мире, но до определенной поры.

К утру понедельника все получили сообщение от Сильвестра: старик звал к себе в Ставецу, обещал бесплатное жаркое и настойчиво дал понять, что приглашение нельзя отклонить.

Не все были рады внезапному приглашению, но Сильвестр не даст возможности не прийти: станет звонить раз за разом, а в конечном счете сам придет к тебе домой, чтобы лично уговорить прийти.

Близился вечер, вся компания собиралась у Ставецы. Вен и Парф были одеты служебную форму, а Горислав, Савва и Гур надели красивые, галантные костюмы. Ис пришел в пальто, рубашке, жилете и штанах с подтяжками. Королевой вечера явно была Акси: она надела черную юбку до колена, с длинными, белыми чулками, черное пальто и белую рубашку. Все мужчины (кроме Вена и Парфа), обратили свое внимание на Акси, когда она вышла из своей машины марки Ford Mustang.

— Чего уставились? — хмыкнула Акси и кокетливо махнула на них рукой.

— Ничего! — разом ответили мужчины и вдруг заинтересовались узорами на дверях Ставецы.

— Извращенцы, — грубо бросила Акси, подходя к входной двери.

На ногах Акси красовались белые челси, они звонко стучали при каждом шаге. Ис стоял ближе всего к двери и наклонился, чтобы открыть ее для Акси, но Гур потянул Исая назад и сам потянулся к ручке, и в этот момент Савва потянул уже Гура за воротник, а после самого Савву назад потянул уже Горислав и открыл дверь, пропуская девушку внутрь. Вен и Парф с легким беспокойством смотрели на все происходящее.

— Вы очень любезны, Горислав Тихонович — кокетливо сказала Акси, и наградила генерала легким кивком.

Горислав слегка поклонился и покраснел от благодарности.

— Вы правда извращенцы, — спокойно бросил Вен, легким шагом проходя вслед за Акси.

— Мне за вас стыдно, — так же спокойно произнес Парф, проходя вперед.

Горислав и оставшиеся тихо выругались и зашли в заведение.

Сильвестр едва заметил гостей и уже бежал их встречать.

— Акси, как я рад тебя видеть! — радостно говорил толстяк и горячо пожал ее руку. — Отлично выглядишь! Ты сегодня прямо королева бала!

— Спасибо, а вы время зря не тратили, сразу видно, как похудели, — смущенно сказала Акси и толстяк добродушно засмеялся, хватаясь за большой живот.

— Я польщен! — радовался Сильвестр. — А вот и неразлучные Парфен и Вениамин! — провозгласил старичок, яростно пожимая руки полицейских.

— Как ты, старая развалина? — с сарказмом спросил Вен, пожав руку Сильвестра.

— Рад вас видеть, Сильвестр, — слегка отстраненно приветствовал Парф.

— Вы двое как всегда, в своем репертуаре! — хохотал толстяк, заключив Парфа в крепкие отцовские объятия.

Подошли остальные гости.

— Горислав тихонович! — старик чуть ли не визжал старик.

— Давно не виделись! — с улыбкой сказал Горислав и пожал руку старика.

— Здравствуйте! — сказал Гур.

— Заходите почаще, молодой человек! А то совсем забываете про старика, — шутливо отругал Сильвестр.

— Кхак наш старичок? — добродушно сказал Савва, снова добавляя не нужную букву х куда попало.

— Свеж и здоров! — радовался Сильвестр, пожимая руку Саввы.

— Еще нас всех переживешь, — шутливо сказал Исай.

— Исай Андронович! — радостно вскрикнул старик. — Давно вы в городе?

— Всего пару дней, — ответил Ис, терпя сильные объятия маленького старичка. — Скоро уезжаю обратно в столицу.

— Я же для этого вас всех и собрал! — объяснял Сильвестр, отпуская Исая. — Что бы вы могли хорошо поесть, отдохнуть, помянуть тех, кто совсем недавно ушел из жизни, вспомнить былое и все прочее.

Все мрачно переглянулись, вспомнив события прошедшей недели. После небольших формальностей начался ужин. Поначалу все сидели с кислыми минами, никто не решался начать разговор, но для этой цели здесь и был старик Сильвестр. Спустя час расспросов и определенного количества выпитого алкоголя на лицах полицейских стали появляться улыбки. Сильвестр, как мог, отвлекал товарищей от тревожных мыслей, но в начале, конечно, помянул всех погибших, высказал о каждом немало добрых слов и немало сожалений. Сильвестр все пытался разговорить Горислава: генерал не мог забыть многих из своих сотрудников и друзей. Тут в дело вступил Ис: за парой горьких рюмок они вспомнили былое и последний рубеж пал. Во главе стола сидел Сильвестр, слева от него расположилась Акси, затем Парф и Гур; справа занял место Савва (о чем-то спорящий с Акси), Вен и Ис. Горислав сидел напротив Сильвестра, рядом с Исом и Гуром. Гур общался больше с Гориславом и Исом, с восторгом слушая истории о былых временах, когда преступности на улице было куда меньше, небо над головой казалось более голубым, а солнце более ярким. Вен часто перебивал спор Саввы и Акси, а Сильвестр громко хохотал.

За столом оставалась единственная мрачная фигура — Парф. Он остался недовольным этим вечером. После нескольких неудачных попыток развеселить рядвого, его оставили в покое и старались попросту не замечать. Сильвестр пару раз спросил в чем дело, но парень лишь отмалчивался.

Спустя несколько часов Парф вышел подышать свежим воздухом, гул смеха и споров остался позади. Вен следил за рядовым, и, после очередной рюмки, тоже решил проветриться. Капитан нашел беглеца на балконе. Парф рассеянно смотрел на чистое небо, большую луну и яркие звезды. Вен подошел и встал рядом.

— Ну, выкладывай, — спокойным голосом спросил капитан.

— Ты о чем? — отстраненно ответил рядовой.

— Не делай вид, будто не понимаешь.

Парф глубоко вздохнул и посмотрел на своего коллегу.

— Вы убили столько невинных, — холодно обвинил Парф.

— Ты про монстров или фанатиков? — Вен пьяно засмеялся.

— Очень смешно, — Парф горько усмехнулся. — Одно дело стрелять по кровожадным монстрам или безумным фанатикам, и совсем другое — по раненым и безоружным.

— Ну, некоторых же отвезли в больницу, — отмахнулся Вен.

— Их отвезли полицейские, которые только к утру пришли, а вы убивали всех, кто только голос подавал, — поправил Парф.

— Они могли притворяться, что бы напасть. Да и они не заслуживали — в пьяном бреду рассказывал капитан.

— Чушь! Они сдавались и не могли ничего сделать с такими ранами! А обещание Корнилу Разве ненависть оплачивается ненавистью?

— Все тогда были на пределе! Мы, черт возьми, чуть не померли! Как в адском пекле отличить фанатика, от запутавшегося человека, готового отказаться от безумия?! Мы обещали Корнилу отомстить, и мы отомстили, за слезы его жены и детей, за его ноги, язык и прочее!

— Если ты в заднице, не обязательно быть куском дерьма! Мне жаль, что с Корнилом случилось такое, но нельзя же

— Значит, — злобно выплюнул капитан. — ты у нас теперь святой?! Решаешь что правильно, а что нет?!

Вен и Парф посмотрели друг на друга со злостью и ненавистью.

— Ты солгал, тогда в машине, когда говорил, что на этом пути ты либо ломаешься, либо закаляешься. Я остался собой, остался человеком! А вы превращаетесь в монстров — злобно крикнул Парф.

— Ты называешь всех, кто прошел через ад, нелюдями?! Ты же был с нами, Парф, неужели не видел, на что эти твари способны?! Одна хреновина выколола глаза парню, стоявшему в двух метрах от меня! Я слышал его стоны и крики, ты же сам слышал, Парф, черт возьми! — Вен угрожающе потянулся за пистолетом. — Ты не уважаешь меня, Горислава, Исая и вообще всех умерших той проклятой ночью!

— Черт, да ты пьян! Ну давай, покажи кто ты на самом деле, — с ненавистью выплюнул Парф. — Ты лишь алкоголик и убийца, как Горислав, как Ис, как все остальные!

Парф не повел и бровью.

Ситуация быстро накалялась: Вен медленно вытащил Грача из кобуры и замер. Парф сделал шаг вперед, схватил дуло Грача и приставил к своей груди.

— Стреляй, — с вызовом сказал Парф и снял пистолет с предохранителя.

Воцарилось молчание. Вен смотрел своим глазом в глаза Парфа и чего-то ждал. Парф без страха смотрел в единственный глаз Вена. Но выстрела не последовало: капитан убрал пистолет обратно в кобуру.

— Ты еще ребенок, — выпалил Вен. — Настанет день, и тогда ты всё поймешь.

— Да брось ты! Я видел, как одному из парней Гориллы через горло вырвали позвоночник, и все равно остался человеком, а не злобной тварью, —

— Это ничего не меняет. Ты либо закалишься, либо сломаешься, как и все. Ты еще не определился, но я готов поспорить, что сломаешься, — Вен противно засмеялся.

— Еще посмотрим, капитан. Может я найду другой путь, — Парф резко развернулся и ушел.

Вен стоял на балконе и смотрел вниз, на медленно проезжающие машины. Капитан пытался понять, про какой другой путь говорил парнишка, еще не подозревая, чем все это обернется.

Вокруг Шипка собралась толпа зевак, немногочисленные полицейские, которым посчастливилось остаться снаружи клуба, не пропускали гражданских слишком близко. После полуночи монстры возникали во всех темных углах на улицах Вельзеграда и мчались к клубу. Многие гражданские при виде монстров тут же бросили бежать, а некоторым удалось заснять монстров на камеру, но существа на записи получались, скорее, дешевым монтажом, а не реальностью, поэтому в интернете ничего, кроме лайков и просмотров не вызвали. Всю ночь из клуба доносилась пальба и душераздирающие крики. Полицейские снаружи здания не решались подойти к зловещим стенам Шипка, а те гражданские, что не бросились бежать в ужасе, остановились в нескольких кварталах от места бойни и снимали все на камеру.

Ближе к утру, когда крики и пальба стихли, отряды полиции отправились на поддержку товарищам в злополучном здании. Когда началась пальба в Шипке, Акси решила лично прийти на выручку, но приставленные телохранители не позволили девушке выйти из полицейского фургона, до самого утра ей пришлось провести в напряженном ожидании и попытках установить связь хоть с кем-то из Шипка.

Дверь в клуб толкнули со стороны улицы и она со скрипом ввалилась внутрь.

— Быстро! — скомандовал офицер.

По команде клуб заполнили вооруженные полицейские и тут же опешили от ужаса: повсюду валялись мертвые, изуродованные тела, кровь окрасила все стены и даже потолок; в центре помещения стояла наспех сделанная баррикада.

— Господи — оцепенел от страха командир отряда. — Что здесь произошло?...

Отряд медленно приближался к баррикаде. Полицейские старались не наступать на изуродованные тела, но мертвецы лежали буквально повсюду.

— Стоять! — крикнул Горислав.

— Это свои! — в ответ крикнул командир отряда и поднял руки в жесте капитуляции.

На баррикады забрались Горислав, Исай и Вен. Троица уставшими глазами осмотрела новоприбывших.

— Проходите, — тихо процедил Исай.

В помещение зашла Акси.

— Зачем вы ее привели?! — возмутился Горислав.

— Тут все стихло и мы подумали... — оправдывался капитан отряда. — Мы бы все равно ее не удержали — слишком бойкая...

Акси стояла в шоке, разглядывая изувеченных мертвецов, но вскоре, лишь сильно поморщившись, и отвела взгляд на выживших полицейских.

— Черт, — выругалась девушка. — здесь жутко воняет.

На минут воцарилась тишина. Вен негромко засмеялся.

— Есть такое — устало проговорил Вен, помогая расчищать баррикады.

— Как вы это построили? — удивлялся командир, раскидывая стулья и столы.

— Скорую сюда! — приказал Ис, хотя скорая уже давно стояла перед клубом, но медики осмеливались войти из-за жутких криков.

— Мы впопыхах всю ночь складывали весь этот хлам в кучу, — рассказывал Вен уставшим голосом. — Я имею ввиду, когда этих тварей стало поменьше и было время хоть как-то себя обезопасить.

— Эти твари — неуверенно спрашивал один полицейский, выживший в резне. — Откуда они взялись?

— Вылезли из колонны, — донесся уставший голос Гура по ту сторону баррикад.

— Колонны? — удивленно переспросил другой .

— Они назвали эту штуку Фиктрид, — объяснил Вен. — Рисовали языком на воздухе и издавали звуки, а из Фиктрида им давали все, что было нарисовано.

— Языком? — удивлялся третий, переглядываясь с остальными. — Значит, это магия?

— Не может быть — капитан отряда перекрестился.

— Если они это так называют, это не значит, что им действительно помог Бог, — холодно отрезал Горислав, вышвыривая очередную деталь баррикады.

— Ты прав, — согласился Ис, задумчиво опустив голову. — Бог не может создать что-то настолько уродливое.

— А кто сказал, что ты самое красивое существо на земле? — шутил Вен, несколько полицейских тихо засмеялись.

В баррикаде сделали брешь, медики быстро принесли каталки и унесли раненых.

— Вы ранены! — заметила одна девушка, глядя на Парфа, сидящего на земле с задумчивым видом.

Парф медленно поднял голову.

— Я цел, — отстраненно ответил рядовой.

— Но ваша нога — протестовала девушка.

— Дайте ему пару минут, парень за эту ночь многое пережил, — мягко сказал Вен и девушка неохотно отошла.

— Какой ты врунишка, — заметила Акси, бросив обеспокоенный взгляд на Парфа. — У тебя же с ногой проблемы, почему не даешь помощь оказать?

Парф лишь молча отвернулся. Рядовой был зол на весь мир, нога его не заботила совсем. Сейчас ему хотелось побыть одному и все обдумать.

— Нам всем нужен отдых. — уставшим голосом сказал Ис.

Полицейские уходили вслед за медиками, их доставляли в Ру́ду для оказания медицинской помощи. Парф уходил последним, он был единственным, кто оглянулся: медицинские

сотрудники осматривали груды тел, складывали мертвых отдельно, а изредка, если попадался еще живой человек, тут же увозили его на каталках; полицейские осматривали место бойни, делали видеофиксацию и прочее; вокруг стоял тихий, неразборчивый гул голосов, они не могли поверить в то, что видели, один медик попытался поднять еще живого полицейского, но его голова с противным хрустом оторвалась, и, словно созревший плод, упала на пол с мерзким хлюпаньем; несколько людей тошнило прямо на пол, они выходили из помещения, чтобы немного подышать свежим воздухом. Наконец, Парф увидел, как двое полицейских ведут старика-сектанта к машине. Рядовой был уверен — теперь старик получит заслуженное наказание, но не смерть, стоявшую вне рамок любого закона.

Утро начиналось медленно и лениво: туман мрачной пеленой накрыл город, машины едва ползли по узким улочкам, улицы были пустыми и сонными. Прошла целая неделя, полицейские залечивали раны, общественность всячески успокаивали: пускали пыль в глаза, назвав случившееся в Шипке террористическим актом. Сейчас общественность не могла принять факт существования монстров, даже засняв тварей на камеру, нельзя было доказать их реальность. В конечном счете, даже очевидцы перестали верить в достоверность того, что видели. Разумнее всего было скрывать присутствие чего-то чужеродного в нашем мире, но до определенной поры.

К утру понедельника все получили сообщение от Сильвестра: старик звал к себе в Ставецу, обещал бесплатное жаркое и настойчиво дал понять, что приглашение нельзя отклонить. Не все были рады внезапному приглашению, но Сильвестр не даст возможности не прийти: станет звонить раз за разом, а в конечном счете сам придет к тебе домой, чтобы лично уговорить прийти.

Близился вечер, вся компания собиралась у Ставецы. Вен и Парф были одеты служебную форму, а Горислав, Савва и Гур надели красивые, галантные костюмы. Ис пришел в пальто, рубашке, жилете и штанах с подтяжками. Королевой вечера явно была Акси: она надела черную юбку до колена, с длинными, белыми чулками, черное пальто и белую рубашку. Все мужчины (кроме Вена и Парфа), обратили свое внимание на Акси, когда она вышла из своей машины марки Ford Mustang.

— Чего уставились? — хмыкнула Акси и кокетливо махнула на них рукой.

— Ничего! — разом ответили мужчины и вдруг заинтересовались узорами на дверях Ставецы.

— Извращенцы, — грубо бросила Акси, подходя к входной двери.

На ногах Акси красовались белые челси, они звонко стучали при каждом шаге. Ис стоял ближе всего к двери и наклонился, чтобы открыть ее для Акси, но Гур потянул Исая назад и сам потянулся к ручке, и в этот момент Савва потянул уже Гура за воротник, а после самого Савву назад потянул уже Горислав и открыл дверь, пропуская девушку внутрь. Вен и Парф с легким беспокойством смотрели на все происходящее.

— Вы очень любезны, Горислав Тихонович — кокетливо сказала Акси, и наградила генерала легким кивком.

Горислав слегка поклонился и покраснел от благодарности.

— Вы правда извращенцы, — спокойно бросил Вен, легким шагом проходя вслед за Акси.

— Мне за вас стыдно, — так же спокойно произнес Парф, проходя вперед.

Горислав и оставшиеся тихо выругались и зашли в заведение.

Сильвестр едва заметил гостей и уже бежал их встречать.

— Акси, как я рад тебя видеть! — радостно говорил толстяк и горячо пожал ее руку. — Отлично выглядишь! Ты сегодня прямо королева бала!

— Спасибо, а вы время зря не тратили, сразу видно, как похудели, — смущенно сказала Акси и толстяк добродушно засмеялся, хватаясь за большой живот.

— Я польщен! — радовался Сильвестр. — А вот и неразлучные Парфен и Вениамин! — провозгласил старичок, яростно пожимая руки полицейских.

— Как ты, старая развалина? — с сарказмом спросил Вен, пожав руку Сильвестра.

— Рад вас видеть, Сильвестр, — слегка отстраненно приветствовал Парф.

— Вы двое как всегда, в своем репертуаре! — хохотал толстяк, заключив Парфа в крепкие отцовские объятия.

Подошли остальные гости.

— Горислав тихонович! — старик чуть ли не визжал старик.

— Давно не виделись! — с улыбкой сказал Горислав и пожал руку старика.

— Здравствуйте! — сказал Гур.

— Заходите почаще, молодой человек! А то совсем забываете про старика, — шутливо отругал Сильвестр.

— Кхак наш старичок? — добродушно сказал Савва, снова добавляя не нужную букву х куда попало.

— Свеж и здоров! — радовался Сильвестр, пожимая руку Саввы.

— Еще нас всех переживешь, — шутливо сказал Исай.

— Исай Андронович! — радостно вскрикнул старик. — Давно вы в городе?

— Всего пару дней, — ответил Ис, терпя сильные объятия маленького старичка. — Скоро уезжаю обратно в столицу.

— Я же для этого вас всех и собрал! — объяснял Сильвестр, отпуская Исая. — Что бы вы могли хорошо поесть, отдохнуть, помянуть тех, кто совсем недавно ушел из жизни, вспомнить былое и все прочее.

Все мрачно переглянулись, вспомнив события прошедшей недели. После небольших формальностей начался ужин. Поначалу все сидели с кислыми минами, никто не решался начать разговор, но для этой цели здесь и был старик Сильвестр. Спустя час расспросов и определенного количества выпитого алкоголя на лицах полицейских стали появляться улыбки. Сильвестр, как мог, отвлекал товарищей от тревожных мыслей, но в начале, конечно, помянул всех погибших, высказал о каждом немало добрых слов и немало сожалений. Сильвестр все пытался разговорить Горислава: генерал не мог забыть многих из своих сотрудников и друзей. Тут в дело вступил Ис: за парой горьких рюмок они вспомнили былое и последний рубеж пал. Во главе стола сидел Сильвестр, слева от него расположилась Акси, затем Парф и Гур; справа занял место Савва (о чем-то спорящий с Акси), Вен и Ис. Горислав сидел напротив Сильвестра, рядом с Исом и Гуром. Гур общался больше с Гориславом и Исом, с восторгом слушая истории о былых временах, когда преступности на улице было куда меньше, небо над головой казалось более голубым, а солнце более ярким. Вен часто перебивал спор Саввы и Акси, а Сильвестр громко хохотал.

За столом оставалась единственная мрачная фигура — Парф. Он остался недовольным этим вечером. После нескольких неудачных попыток развеселить рядвого, его оставили в покое и старались попросту не замечать. Сильвестр пару раз спросил в чем дело, но парень лишь отмалчивался.

Спустя несколько часов Парф вышел подышать свежим воздухом, гул смеха и споров остался позади. Вен следил за рядовым, и, после очередной рюмки, тоже решил проветриться. Капитан нашел беглеца на балконе. Парф рассеянно смотрел на чистое небо, большую луну и яркие звезды. Вен подошел и встал рядом.

— Ну, выкладывай, — спокойным голосом спросил капитан.

— Ты о чем? — отстраненно ответил рядовой.

— Не делай вид, будто не понимаешь.

Парф глубоко вздохнул и посмотрел на своего коллегу.

— Вы убили столько невинных, — холодно обвинил Парф.

— Ты про монстров или фанатиков? — Вен пьяно засмеялся.

— Очень смешно, — Парф горько усмехнулся. — Одно дело стрелять по кровожадным монстрам или безумным фанатикам, и совсем другое — по раненым и безоружным.

— Ну, некоторых же отвезли в больницу, — отмахнулся Вен.

— Их отвезли полицейские, которые только к утру пришли, а вы убивали всех, кто только голос подавал, — поправил Парф.

— Они могли притворяться, что бы напасть. Да и они не заслуживали — в пьяном бреду рассказывал капитан.

— Чушь! Они сдавались и не могли ничего сделать с такими ранами! А обещание Корнилу Разве ненависть оплачивается ненавистью?

— Все тогда были на пределе! Мы, черт возьми, чуть не померли! Как в адском пекле отличить фанатика, от запутавшегося человека, готового отказаться от безумия?! Мы обещали Корнилу отомстить, и мы отомстили, за слезы его жены и детей, за его ноги, язык и прочее!

— Если ты в заднице, не обязательно быть куском дерьма! Мне жаль, что с Корнилом случилось такое, но нельзя же

— Значит, — злобно выплюнул капитан. — ты у нас теперь святой?! Решаешь что правильно, а что нет?!

Вен и Парф посмотрели друг на друга со злостью и ненавистью.

— Ты солгал, тогда в машине, когда говорил, что на этом пути ты либо ломаешься, либо закаляешься. Я остался собой, остался человеком! А вы превращаетесь в монстров — злобно крикнул Парф.

— Ты называешь всех, кто прошел через ад, нелюдями?! Ты же был с нами, Парф, неужели не видел, на что эти твари способны?! Одна хреновина выколола глаза парню, стоявшему в двух метрах от меня! Я слышал его стоны и крики, ты же сам слышал, Парф, черт возьми! — Вен угрожающе потянулся за пистолетом. — Ты не уважаешь меня, Горислава, Исая и вообще всех умерших той проклятой ночью!

— Черт, да ты пьян! Ну давай, покажи кто ты на самом деле, — с ненавистью выплюнул Парф. — Ты лишь алкоголик и убийца, как Горислав, как Ис, как все остальные!

Парф не повел и бровью.

Ситуация быстро накалялась: Вен медленно вытащил Грача из кобуры и замер. Парф сделал шаг вперед, схватил дуло Грача и приставил к своей груди.

— Стреляй, — с вызовом сказал Парф и снял пистолет с предохранителя.

Воцарилось молчание. Вен смотрел своим глазом в глаза Парфа и чего-то ждал. Парф без страха смотрел в единственный глаз Вена. Но выстрела не последовало: капитан убрал пистолет обратно в кобуру.

— Ты еще ребенок, — выпалил Вен. — Настанет день, и тогда ты всё поймешь.

— Да брось ты! Я видел, как одному из парней Гориллы через горло вырвали позвоночник, и все равно остался человеком, а не злобной тварью, —

— Это ничего не меняет. Ты либо закалишься, либо сломаешься, как и все. Ты еще не определился, но я готов поспорить, что сломаешься, — Вен противно засмеялся.

— Еще посмотрим, капитан. Может я найду другой путь, — Парф резко развернулся и ушел.

Вен стоял на балконе и смотрел вниз, на медленно проезжающие машины. Капитан пытался понять, про какой другой путь говорил парнишка, еще не подозревая, чем все это обернется.

Вокруг Шипка собралась толпа зевак, немногочисленные полицейские, которым посчастливилось остаться снаружи клуба, не пропускали гражданских слишком близко. После полу-

ночи монстры возникали во всех темных углах на улицах Вельзеграда и мчались к клубу. Многие гражданские при виде монстров тут же бросили бежать, а некоторым удалось заснять монстров на камеру, но существа на записи получались, скорее, дешевым монтажом, а не реальностью, поэтому в интернете ничего, кроме лайков и просмотров не вызвали. Всю ночь из клуба доносилась пальба и душераздирающие крики. Полицейские снаружи здания не решались подойти к зловещим стенам Шипка, а те гражданские, что не бросились бежать в ужасе, остановились в нескольких кварталах от места бойни и снимали все на камеру.

Ближе к утру, когда крики и пальба стихли, отряды полиции отправились на поддержку товарищам в злополучном здании. Когда началась пальба в Шипке, Акси решила лично прийти на выручку, но приставленные телохранители не позволили девушке выйти из полицейского фургона, до самого утра ей пришлось провести в напряженном ожидании и попытках установить связь хоть с кем-то из Шипка.

Дверь в клуб толкнули со стороны улицы и она со скрипом ввалилась внутрь.

— Быстро! — скомандовал офицер.

По команде клуб заполнили вооруженные полицейские и тут же опешили от ужаса: повсюду валялись мертвые, изуродованные тела, кровь окрасила все стены и даже потолок; в центре помещения стояла наспех сделанная баррикада.

— Господи — оцепенел от страха командир отряда. — Что здесь произошло?...

Отряд медленно приближался к баррикаде. Полицейские старались не наступать на изуродованные тела, но мертвецы лежали буквально повсюду.

— Стоять! — крикнул Горислав.

— Это свои! — в ответ крикнул командир отряда и поднял руки в жесте капитуляции.

На баррикады забрались Горислав, Исай и Вен. Троица уставшими глазами осмотрела новоприбывших.

— Проходите, — тихо процедил Исай.

В помещение зашла Акси.

— Зачем вы ее привели?! — возмутился Горислав.

— Тут все стихло и мы подумали... — оправдывался капитан отряда. — Мы бы все равно ее не удержали — слишком бойкая...

Акси стояла в шоке, разглядывая изувеченных мертвецов, но вскоре, лишь сильно поморщившись, и отвела взгляд на выживших полицейских.

— Черт, — выругалась девушка. — здесь жутко воняет.

На минут воцарилась тишина. Вен негромко засмеялся.

— Есть такое — устало проговорил Вен, помогая расчищать баррикады.

— Как вы это построили? — удивлялся командир, раскидывая стулья и столы.

— Скорую сюда! — приказал Ис, хотя скорая уже давно стояла перед клубом, но медики осмеливались войти из-за жутких криков.

— Мы впопыхах всю ночь складывали весь этот хлам в кучу, — рассказывал Вен уставшим голосом. — Я имею ввиду, когда этих тварей стало поменьше и было время хоть как-то себя обезопасить.

— Эти твари — неуверенно спрашивал один полицейский, выживший в резне. — Откуда они взялись?

— Вылезли из колонны, — донесся уставший голос Гура по ту сторону баррикад.

— Колонны? — удивленно переспросил другой .

— Они назвали эту штуку Фиктрид, — объяснил Вен. — Рисовали языком на воздухе и издавали звуки, а из Фиктрида им давали все, что было нарисовано.

— Языком? — удивлялся третий, переглядываясь с остальными. — Значит, это магия?

— Не может быть — капитан отряда перекрестился.

— Если они это так называют, это не значит, что им действительно помог Бог, — холодно отрезал Горислав, вышвыривая очередную деталь баррикады.

— Ты прав, — согласился Ис, задумчиво опустив голову. — Бог не может создать что-то настолько уродливое.

— А кто сказал, что ты самое красивое существо на земле? — шутил Вен, несколько полицейских тихо засмеялись.

В баррикаде сделали брешь, медики быстро принесли каталки и унесли раненых.

— Вы ранены! — заметила одна девушка, глядя на Парфа, сидящего на земле с задумчивым видом.

Парф медленно поднял голову.

— Я цел, — отстраненно ответил рядовой.

— Но ваша нога — протестовала девушка.

— Дайте ему пару минут, парень за эту ночь многое пережил, — мягко сказал Вен и девушка неохотно отошла.

— Какой ты врунишка, — заметила Акси, бросив обеспокоенный взгляд на Парфа. — У тебя же с ногой проблемы, почему не даешь помощь оказать?

Парф лишь молча отвернулся. Рядовой был зол на весь мир, нога его не заботила совсем. Сейчас ему хотелось побыть одному и все обдумать.

— Нам всем нужен отдых. — уставшим голосом сказал Ис.

Полицейские уходили вслед за медиками, их доставляли в Ру́ду для оказания медицинской помощи. Парф уходил последним, он был единственным, кто оглянулся: медицинские сотрудники осматривали груды тел, складывали мертвых отдельно, а изредка, если попадался еще живой человек, тут же увозили его на каталках; полицейские осматривали место бойни, делали видеофиксацию и прочее; вокруг стоял тихий, неразборчивый гул голосов, они не могли поверить в то, что видели, один медик попытался поднять еще живого полицейского, но его голова с противным хрустом оторвалась, и, словно созревший плод, упала на пол с мерзким хлюпаньем; несколько людей тошнило прямо на пол, они выходили из помещения, чтобы немного подышать свежим воздухом. Наконец, Парф увидел, как двое полицейских ведут старика-сектанта к машине. Рядовой был уверен — теперь старик получит заслуженное наказание, но не смерть, стоявшую вне рамок любого закона.

Утро начиналось медленно и лениво: туман мрачной пеленой накрыл город, машины едва ползли по узким улочкам, улицы были пустыми и сонными. Прошла целая неделя, полицейские залечивали раны, общественность всячески успокаивали: пускали пыль в глаза, назвав случившееся в Шипке террористическим актом. Сейчас общественность не могла принять факт существования монстров, даже засняв тварей на камеру, нельзя было доказать их реальность. В конечном счете, даже очевидцы перестали верить в достоверность того, что видели. Разумнее всего было скрывать присутствие чего-то чужеродного в нашем мире, но до определенной поры.

К утру понедельника все получили сообщение от Сильвестра: старик звал к себе в Ставецу, обещал бесплатное жаркое и настойчиво дал понять, что приглашение нельзя отклонить. Не все были рады внезапному приглашению, но Сильвестр не даст возможности не прийти: станет звонить раз за разом, а в конечном счете сам придет к тебе домой, чтобы лично уговорить прийти.

Близился вечер, вся компания собиралась у Ставецы. Вен и Парф были одеты служебную форму, а Горислав, Савва и Гур надели красивые, галантные костюмы. Ис пришел в пальто, рубашке, жилете и штанах с подтяжками. Королевой вечера явно была Акси: она надела черную юбку до колена, с длинными, белыми чулками, черное пальто и белую рубашку. Все мужчины

(кроме Вена и Парфа), обратили свое внимание на Акси, когда она вышла из своей машины марки Ford Mustang.

— Чего уставились? — хмыкнула Акси и кокетливо махнула на них рукой.

— Ничего! — разом ответили мужчины и вдруг заинтересовались узорами на дверях Ставецы.

— Извращенцы, — грубо бросила Акси, подходя к входной двери.

На ногах Акси красовались белые челси, они звонко стучали при каждом шаге. Ис стоял ближе всего к двери и наклонился, чтобы открыть ее для Акси, но Гур потянул Исая назад и сам потянулся к ручке, и в этот момент Савва потянул уже Гура за воротник, а после самого Савву назад потянул уже Горислав и открыл дверь, пропуская девушку внутрь. Вен и Парф с легким беспокойством смотрели на все происходящее.

— Вы очень любезны, Горислав Тихонович — кокетливо сказала Акси, и наградила генерала легким кивком.

Горислав слегка поклонился и покраснел от благодарности.

— Вы правда извращенцы, — спокойно бросил Вен, легким шагом проходя вслед за Акси.

— Мне за вас стыдно, — так же спокойно произнес Парф, проходя вперед.

Горислав и оставшиеся тихо выругались и зашли в заведение.

Сильвестр едва заметил гостей и уже бежал их встречать.

— Акси, как я рад тебя видеть! — радостно говорил толстяк и горячо пожал ее руку. — Отлично выглядишь! Ты сегодня прямо королева бала!

— Спасибо, а вы время зря не тратили, сразу видно, как похудели, — смущенно сказала Акси и толстяк добродушно засмеялся, хватаясь за большой живот.

— Я польщен! — радовался Сильвестр. — А вот и неразлучные Парфен и Вениамин! — провозгласил старичок, яростно пожимая руки полицейских.

— Как ты, старая развалина? — с сарказмом спросил Вен, пожав руку Сильвестра.

— Рад вас видеть, Сильвестр, — слегка отстраненно приветствовал Парф.

— Вы двое как всегда, в своем репертуаре! — хохотал толстяк, заключив Парфа в крепкие отцовские объятия.

Подошли остальные гости.

— Горислав тихонович! — старик чуть ли не визжал старик.

— Давно не виделись! — с улыбкой сказал Горислав и пожал руку старика.

— Здравствуйте! — сказал Гур.

— Заходите почаще, молодой человек! А то совсем забываете про старика, — шутливо отругал Сильвестр.

— Кхак наш старичок? — добродушно сказал Савва, снова добавляя не нужную букву х куда попало.

— Свеж и здоров! — радовался Сильвестр, пожимая руку Саввы.

— Еще нас всех переживешь, — шутливо сказал Исай.

— Исай Андронович! — радостно вскрикнул старик. — Давно вы в городе?

— Всего пару дней, — ответил Ис, терпя сильные объятия маленького старичка. — Скоро уезжаю обратно в столицу.

— Я же для этого вас всех и собрал! — объяснял Сильвестр, отпуская Исая. — Что бы вы могли хорошо поесть, отдохнуть, помянуть тех, кто совсем недавно ушел из жизни, вспомнить былое и все прочее.

Все мрачно переглянулись, вспомнив события прошедшей недели. После небольших формальностей начался ужин. Поначалу все сидели с кислыми минами, никто не решался начать разговор, но для этой цели здесь и был старик Сильвестр. Спустя час расспросов и определенного количества выпитого алкоголя на лицах полицейских стали появляться улыбки.

Сильвестр, как мог, отвлекал товарищей от тревожных мыслей, но в начале, конечно, помянул всех погибших, высказал о каждом немало добрых слов и немало сожалений. Сильвестр все пытался разговорить Горислава: генерал не мог забыть многих из своих сотрудников и друзей. Тут в дело вступил Ис: за парой горьких рюмок они вспомнили былое и последний рубеж пал. Во главе стола сидел Сильвестр, слева от него расположилась Акси, затем Парф и Гур; справа занял место Савва (о чем-то спорящий с Акси), Вен и Ис. Горислав сидел напротив Сильвестра, рядом с Исом и Гуром. Гур общался больше с Гориславом и Исом, с восторгом слушая истории о былых временах, когда преступности на улице было куда меньше, небо над головой казалось более голубым, а солнце более ярким. Вен часто перебивал спор Саввы и Акси, а Сильвестр громко хохотал.

За столом оставалась единственная мрачная фигура — Парф. Он остался недовольным этим вечером. После нескольких неудачных попыток развеселить рядвого, его оставили в покое и старались попросту не замечать. Сильвестр пару раз спросил в чем дело, но парень лишь отмалчивался.

Спустя несколько часов Парф вышел подышать свежим воздухом, гул смеха и споров остался позади. Вен следил за рядовым, и, после очередной рюмки, тоже решил проветриться. Капитан нашел беглеца на балконе. Парф рассеянно смотрел на чистое небо, большую луну и яркие звезды. Вен подошел и встал рядом.

— Ну, выкладывай, — спокойным голосом спросил капитан.

— Ты о чем? — отстраненно ответил рядовой.

— Не делай вид, будто не понимаешь.

Парф глубоко вздохнул и посмотрел на своего коллегу.

— Вы убили столько невинных, — холодно обвинил Парф.

— Ты про монстров или фанатиков? — Вен пьяно засмеялся.

— Очень смешно, — Парф горько усмехнулся. — Одно дело стрелять по кровожадным монстрам или безумным фанатикам, и совсем другое — по раненым и безоружным.

— Ну, некоторых же отвезли в больницу, — отмахнулся Вен.

— Их отвезли полицейские, которые только к утру пришли, а вы убивали всех, кто только голос подавал, — поправил Парф.

— Они могли притворяться, что бы напасть. Да и они не заслуживали — в пьяном бреду рассказывал капитан.

— Чушь! Они сдавались и не могли ничего сделать с такими ранами! А обещание Корнилу Разве ненависть оплачивается ненавистью?

— Все тогда были на пределе! Мы, черт возьми, чуть не померли! Как в адском пекле отличить фанатика, от запутавшегося человека, готового отказаться от безумия?! Мы обещали Корнилу отомстить, и мы отомстили, за слезы его жены и детей, за его ноги, язык и прочее!

— Если ты в заднице, не обязательно быть куском дерьма! Мне жаль, что с Корнилом случилось такое, но нельзя же

— Значит, — злобно выплюнул капитан. — ты у нас теперь святой?! Решаешь что правильно, а что нет?!

Вен и Парф посмотрели друг на друга со злостью и ненавистью.

— Ты солгал, тогда в машине, когда говорил, что на этом пути ты либо ломаешься, либо закаляешься. Я остался собой, остался человеком! А вы превращаетесь в монстров — злобно крикнул Парф.

— Ты называешь всех, кто прошел через ад, нелюдями?! Ты же был с нами, Парф, неужели не видел, на что эти твари способны?! Одна хреновина выколола глаза парню, стоявшему в двух метрах от меня! Я слышал его стоны и крики, ты же сам слышал, Парф, черт возьми! — Вен угрожающе потянулся за пистолетом. — Ты не уважаешь меня, Горислава, Исая и вообще всех умерших той проклятой ночью!

— Черт, да ты пьян! Ну давай, покажи кто ты на самом деле, — с ненавистью выплюнул Парф. — Ты лишь алкоголик и убийца, как Горислав, как Ис, как все остальные!

Парф не повел и бровью.

Ситуация быстро накалялась: Вен медленно вытащил Грача из кобуры и замер. Парф сделал шаг вперед, схватил дуло Грача и приставил к своей груди.

— Стреляй, — с вызовом сказал Парф и снял пистолет с предохранителя.

Воцарилось молчание. Вен смотрел своим глазом в глаза Парфа и чего-то ждал. Парф без страха смотрел в единственный глаз Вена. Но выстрела не последовало: капитан убрал пистолет обратно в кобуру.

— Ты еще ребенок, — выпалил Вен. — Настанет день, и тогда ты всё поймешь.

— Да брось ты! Я видел, как одному из парней Гориллы через горло вырвали позвоночник, и все равно остался человеком, а не злобной тварью, —

— Это ничего не меняет. Ты либо закалишься, либо сломаешься, как и все. Ты еще не определился, но я готов поспорить, что сломаешься, — Вен противно засмеялся.

— Еще посмотрим, капитан. Может я найду другой путь, — Парф резко развернулся и ушел.

Вен стоял на балконе и смотрел вниз, на медленно проезжающие машины. Капитан пытался понять, про какой другой путь говорил парнишка, еще не подозревая, чем все это обернется.

Вокруг Шипка собралась толпа зевак, немногочисленные полицейские, которым посчастливилось остаться снаружи клуба, не пропускали гражданских слишком близко. После полуночи монстры возникали во всех темных углах на улицах Вельзеграда и мчались к клубу. Многие гражданские при виде монстров тут же бросили бежать, а некоторым удалось заснять монстров на камеру, но существа на записи получались, скорее, дешевым монтажом, а не реальностью, поэтому в интернете ничего, кроме лайков и просмотров не вызвали. Всю ночь из клуба доносилась пальба и душераздирающие крики. Полицейские снаружи здания не решались подойти к зловещим стенам Шипка, а те гражданские, что не бросились бежать в ужасе, остановились в нескольких кварталах от места бойни и снимали все на камеру.

Ближе к утру, когда крики и пальба стихли, отряды полиции отправились на поддержку товарищам в злополучном здании. Когда началась пальба в Шипке, Акси решила лично прийти на выручку, но приставленные телохранители не позволили девушке выйти из полицейского фургона, до самого утра ей пришлось провести в напряженном ожидании и попытках установить связь хоть с кем-то из Шипка.

Дверь в клуб толкнули со стороны улицы и она со скрипом ввалилась внутрь.

— Быстро! — скомандовал офицер.

По команде клуб заполнили вооруженные полицейские и тут же опешили от ужаса: повсюду валялись мертвые, изуродованные тела, кровь окрасила все стены и даже потолок; в центре помещения стояла наспех сделанная баррикада.

— Господи — оцепенел от страха командир отряда. — Что здесь произошло?...

Отряд медленно приближался к баррикаде. Полицейские старались не наступать на изуродованные тела, но мертвецы лежали буквально повсюду.

— Стоять! — крикнул Горислав.

— Это свои! — в ответ крикнул командир отряда и поднял руки в жесте капитуляции.

На баррикады забрались Горислав, Исай и Вен. Троица уставшими глазами осмотрела новоприбывших.

— Проходите, — тихо процедил Исай.

В помещение зашла Акси.

— Зачем вы ее привели?! — возмутился Горислав.

— Тут все стихло и мы подумали... — оправдывался капитан отряда. — Мы бы все равно ее не удержали — слишком бойкая...

Акси стояла в шоке, разглядывая изувеченных мертвецов, но вскоре, лишь сильно поморщившись, и отвела взгляд на выживших полицейских.

— Черт, — выругалась девушка. — здесь жутко воняет.

На минут воцарилась тишина. Вен негромко засмеялся.

— Есть такое — устало проговорил Вен, помогая расчищать баррикады.

— Как вы это построили? — удивлялся командир, раскидывая стулья и столы.

— Скорую сюда! — приказал Ис, хотя скорая уже давно стояла перед клубом, но медики осмеливались войти из-за жутких криков.

— Мы впопыхах всю ночь складывали весь этот хлам в кучу, — рассказывал Вен уставшим голосом. — Я имею ввиду, когда этих тварей стало поменьше и было время хоть как-то себя обезопасить.

— Эти твари — неуверенно спрашивал один полицейский, выживший в резне. — Откуда они взялись?

— Вылезли из колонны, — донесся уставший голос Гура по ту сторону баррикад.

— Колонны? — удивленно переспросил другой .

— Они назвали эту штуку Фиктрид, — объяснил Вен. — Рисовали языком на воздухе и издавали звуки, а из Фиктрида им давали все, что было нарисовано.

— Языком? — удивлялся третий, переглядываясь с остальными. — Значит, это магия?

— Не может быть — капитан отряда перекрестился.

— Если они это так называют, это не значит, что им действительно помог Бог, — холодно отрезал Горислав, вышвыривая очередную деталь баррикады.

— Ты прав, — согласился Ис, задумчиво опустив голову. — Бог не может создать что-то настолько уродливое.

— А кто сказал, что ты самое красивое существо на земле? — шутил Вен, несколько полицейских тихо засмеялись.

В баррикаде сделали брешь, медики быстро принесли каталки и унесли раненых.

— Вы ранены! — заметила одна девушка, глядя на Парфа, сидящего на земле с задумчивым видом.

Парф медленно поднял голову.

— Я цел, — отстраненно ответил рядовой.

— Но ваша нога — протестовала девушка.

— Дайте ему пару минут, парень за эту ночь многое пережил, — мягко сказал Вен и девушка неохотно отошла.

— Какой ты врунишка, — заметила Акси, бросив обеспокоенный взгляд на Парфа. — У тебя же с ногой проблемы, почему не даешь помощь оказать?

Парф лишь молча отвернулся. Рядовой был зол на весь мир, нога его не заботила совсем. Сейчас ему хотелось побыть одному и все обдумать.

— Нам всем нужен отдых. — уставшим голосом сказал Ис.

Полицейские уходили вслед за медиками, их доставляли в Ру́ду для оказания медицинской помощи. Парф уходил последним, он был единственным, кто оглянулся: медицинские сотрудники осматривали груды тел, складывали мертвых отдельно, а изредка, если попадался еще живой человек, тут же увозили его на каталках; полицейские осматривали место бойни, делали видеофиксацию и прочее; вокруг стоял тихий, неразборчивый гул голосов, они не могли поверить в то, что видели, один медик попытался поднять еще живого полицейского, но его голова с противным хрустом оторвалась, и, словно созревший плод, упала на пол с мерзким хлюпаньем; несколько людей тошнило прямо на пол, они выходили из помещения, чтобы немного подышать свежим воздухом. Наконец, Парф увидел, как двое полицейских ведут ста-

рика-сектанта к машине. Рядовой был уверен — теперь старик получит заслуженное наказание, но не смерть, стоявшую вне рамок любого закона.

Утро начиналось медленно и лениво: туман мрачной пеленой накрыл город, машины едва ползли по узким улочкам, улицы были пустыми и сонными. Прошла целая неделя, полицейские залечивали раны, общественность всячески успокаивали: пускали пыль в глаза, назвав случившееся в Шипке террористическим актом. Сейчас общественность не могла принять факт существования монстров, даже засняв тварей на камеру, нельзя было доказать их реальность. В конечном счете, даже очевидцы перестали верить в достоверность того, что видели. Разумнее всего было скрывать присутствие чего-то чужеродного в нашем мире, но до определенной поры.

К утру понедельника все получили сообщение от Сильвестра: старик звал к себе в Ставецу, обещал бесплатное жаркое и настойчиво дал понять, что приглашение нельзя отклонить. Не все были рады внезапному приглашению, но Сильвестр не даст возможности не прийти: станет звонить раз за разом, а в конечном счете сам придет к тебе домой, чтобы лично уговорить прийти.

Близился вечер, вся компания собиралась у Ставецы. Вен и Парф были одеты служебную форму, а Горислав, Савва и Гур надели красивые, галантные костюмы. Ис пришел в пальто, рубашке, жилете и штанах с подтяжками. Королевой вечера явно была Акси: она надела черную юбку до колена, с длинными, белыми чулками, черное пальто и белую рубашку. Все мужчины (кроме Вена и Парфа), обратили свое внимание на Акси, когда она вышла из своей машины марки Ford Mustang.

— Чего уставились? — хмыкнула Акси и кокетливо махнула на них рукой.

— Ничего! — разом ответили мужчины и вдруг заинтересовались узорами на дверях Ставецы.

— Извращенцы, — грубо бросила Акси, подходя к входной двери.

На ногах Акси красовались белые челси, они звонко стучали при каждом шаге. Ис стоял ближе всего к двери и наклонился, чтобы открыть ее для Акси, но Гур потянул Исая назад и сам потянулся к ручке, и в этот момент Савва потянул уже Гура за воротник, а после самого Савву назад потянул уже Горислав и открыл дверь, пропуская девушку внутрь. Вен и Парф с легким беспокойством смотрели на все происходящее.

— Вы очень любезны, Горислав Тихонович — кокетливо сказала Акси, и наградила генерала легким кивком.

Горислав слегка поклонился и покраснел от благодарности.

— Вы правда извращенцы, — спокойно бросил Вен, легким шагом проходя вслед за Акси.

— Мне за вас стыдно, — так же спокойно произнес Парф, проходя вперед.

Горислав и оставшиеся тихо выругались и зашли в заведение.

Сильвестр едва заметил гостей и уже бежал их встречать.

— Акси, как я рад тебя видеть! — радостно говорил толстяк и горячо пожал ее руку. — Отлично выглядишь! Ты сегодня прямо королева бала!

— Спасибо, а вы время зря не тратили, сразу видно, как похудели, — смущенно сказала Акси и толстяк добродушно засмеялся, хватаясь за большой живот.

— Я польщен! — радовался Сильвестр. — А вот и неразлучные Парфен и Вениамин! — провозгласил старичок, яростно пожимая руки полицейских.

— Как ты, старая развалина? — с сарказмом спросил Вен, пожав руку Сильвестра.

— Рад вас видеть, Сильвестр, — слегка отстраненно приветствовал Парф.

— Вы двое как всегда, в своем репертуаре! — хохотал толстяк, заключив Парфа в крепкие отцовские объятия.

Подошли остальные гости.

— Горислав тихонович! — старик чуть ли не визжал старик.

— Давно не виделись! — с улыбкой сказал Горислав и пожал руку старика.

— Здравствуйте! — сказал Гур.

— Заходите почаще, молодой человек! А то совсем забываете про старика, — шутливо отругал Сильвестр.

— Кхак наш старичок? — добродушно сказал Савва, снова добавляя не нужную букву х куда попало.

— Свеж и здоров! — радовался Сильвестр, пожимая руку Саввы.

— Еще нас всех переживешь, — шутливо сказал Исай.

— Исай Андронович! — радостно вскрикнул старик. — Давно вы в городе?

— Всего пару дней, — ответил Ис, терпя сильные объятия маленького старичка. — Скоро уезжаю обратно в столицу.

— Я же для этого вас всех и собрал! — объяснял Сильвестр, отпуская Исая. — Что бы вы могли хорошо поесть, отдохнуть, помянуть тех, кто совсем недавно ушел из жизни, вспомнить былое и все прочее.

Все мрачно переглянулись, вспомнив события прошедшей недели. После небольших формальностей начался ужин. Поначалу все сидели с кислыми минами, никто не решался начать разговор, но для этой цели здесь и был старик Сильвестр. Спустя час расспросов и определенного количества выпитого алкоголя на лицах полицейских стали появляться улыбки. Сильвестр, как мог, отвлекал товарищей от тревожных мыслей, но в начале, конечно, помянул всех погибших, высказал о каждом немало добрых слов и немало сожалений. Сильвестр все пытался разговорить Горислава: генерал не мог забыть многих из своих сотрудников и друзей. Тут в дело вступил Ис: за парой горьких рюмок они вспомнили былое и последний рубеж пал. Во главе стола сидел Сильвестр, слева от него расположилась Акси, затем Парф и Гур; справа занял место Савва (о чем-то спорящий с Акси), Вен и Ис. Горислав сидел напротив Сильвестра, рядом с Исом и Гуром. Гур общался больше с Гориславом и Исом, с восторгом слушая истории о былых временах, когда преступности на улице было куда меньше, небо над головой казалось более голубым, а солнце более ярким. Вен часто перебивал спор Саввы и Акси, а Сильвестр громко хохотал.

За столом оставалась единственная мрачная фигура — Парф. Он остался недовольным этим вечером. После нескольких неудачных попыток развеселить рядвого, его оставили в покое и старались попросту не замечать. Сильвестр пару раз спросил в чем дело, но парень лишь отмалчивался.

Спустя несколько часов Парф вышел подышать свежим воздухом, гул смеха и споров остался позади. Вен следил за рядовым, и, после очередной рюмки, тоже решил проветриться. Капитан нашел беглеца на балконе. Парф рассеянно смотрел на чистое небо, большую луну и яркие звезды. Вен подошел и встал рядом.

— Ну, выкладывай, — спокойным голосом спросил капитан.

— Ты о чем? — отстраненно ответил рядовой.

— Не делай вид, будто не понимаешь.

Парф глубоко вздохнул и посмотрел на своего коллегу.

— Вы убили столько невинных, — холодно обвинил Парф.

— Ты про монстров или фанатиков? — Вен пьяно засмеялся.

— Очень смешно, — Парф горько усмехнулся. — Одно дело стрелять по кровожадным монстрам или безумным фанатикам, и совсем другое — по раненым и безоружным.

— Ну, некоторых же отвезли в больницу, — отмахнулся Вен.

— Их отвезли полицейские, которые только к утру пришли, а вы убивали всех, кто только голос подавал, — поправил Парф.

— Они могли притворяться, что бы напасть. Да и они не заслуживали — в пьяном бреду рассказывал капитан.

— Чушь! Они сдавались и не могли ничего сделать с такими ранами! А обещание Корнилу Разве ненависть оплачивается ненавистью?

— Все тогда были на пределе! Мы, черт возьми, чуть не померли! Как в адском пекле отличить фанатика, от запутавшегося человека, готового отказаться от безумия?! Мы обещали Корнилу отомстить, и мы отомстили, за слезы его жены и детей, за его ноги, язык и прочее!

— Если ты в заднице, не обязательно быть куском дерьма! Мне жаль, что с Корнилом случилось такое, но нельзя же

— Значит, — злобно выплюнул капитан. — ты у нас теперь святой?! Решаешь что правильно, а что нет?!

Вен и Парф посмотрели друг на друга со злостью и ненавистью.

— Ты солгал, тогда в машине, когда говорил, что на этом пути ты либо ломаешься, либо закаляешься. Я остался собой, остался человеком! А вы превращаетесь в монстров — злобно крикнул Парф.

— Ты называешь всех, кто прошел через ад, нелюдями?! Ты же был с нами, Парф, неужели не видел, на что эти твари способны?! Одна хреновина выколола глаза парню, стоявшему в двух метрах от меня! Я слышал его стоны и крики, ты же сам слышал, Парф, черт возьми! — Вен угрожающе потянулся за пистолетом. — Ты не уважаешь меня, Горислава, Исая и вообще всех умерших той проклятой ночью!

— Черт, да ты пьян! Ну давай, покажи кто ты на самом деле, — с ненавистью выплюнул Парф. — Ты лишь алкоголик и убийца, как Горислав, как Ис, как все остальные!

Парф не повел и бровью.

Ситуация быстро накалялась: Вен медленно вытащил Грача из кобуры и замер. Парф сделал шаг вперед, схватил дуло Грача и приставил к своей груди.

— Стреляй, — с вызовом сказал Парф и снял пистолет с предохранителя.

Воцарилось молчание. Вен смотрел своим глазом в глаза Парфа и чего-то ждал. Парф без страха смотрел в единственный глаз Вена. Но выстрела не последовало: капитан убрал пистолет обратно в кобуру.

— Ты еще ребенок, — выпалил Вен. — Настанет день, и тогда ты всё поймешь.

— Да брось ты! Я видел, как одному из парней Гориллы через горло вырвали позвоночник, и все равно остался человеком, а не злобной тварью, —

— Это ничего не меняет. Ты либо закалишься, либо сломаешься, как и все. Ты еще не определился, но я готов поспорить, что сломаешься, — Вен противно засмеялся.

— Еще посмотрим, капитан. Может я найду другой путь, — Парф резко развернулся и ушел.

Вен стоял на балконе и смотрел вниз, на медленно проезжающие машины. Капитан пытался понять, про какой другой путь говорил парнишка, еще не подозревая, чем все это обернется.

Глава двенадцатая

Секрет Парфа

Вне себя от ярости Парф вышел из заведения Сильвестра и направился домой по темным улочкам Вельзеграда. Машины у парня не было, а денег он не взял: думал, что обратно его отвезет кто-то из друзей, а Сильвестр обещал бесплатный ужин. Парф бродил по тихой улочке, время от времени оглядывался по сторонам, в попытке понять, в какой части города он находится. Прошел час. Навигатор постоянно указывал разные направления, рядовой сделал уже несколько кругов и начинал злиться. Парф шел по темному двору, но его вдруг кто-то окликнул. Этот голос Парф мог узнать из тысячи.

— Скучал? — намеренно кокетливо спросила девушка.

— Гаври! Ты что тут делаешь? — радостно спросил Парф, спеша обнять девушку.

Гаври была одета в юбку до колен, розовые кеды, черную блузку и кожаную куртку. Она казалось такой красивой, а сейчас, под светом уличного фонаря, она походила на ангела.

— Я то думал, что тебя тогда — Парф замешкался, пытаясь подобрать слова.

— Убили? — Гаври закончила фразу.

— Поймали, — поправил Парф и неловко улыбнулся.

— Какой ты дурачок, — кокетливо дразнила девушка, — Нас нельзя поймать: мы можем Странничать.

— Странни что? — удивленно переспросил Парф.

— Странничать, ну от слова странник, многие из нас странники, вообще, они называют это Паломничество, но мне не нравится, Странничать звучит куда лучше. Это достаточно сложно объяснить Честно говоря, я и сама не знаю как это работает: у меня еще нет пятой нити, поэтому мне и не рассказывают.

— Пятой нити? — Парф непонимающе почесал затылок.

— Я могу тебе рассказать, но вообще, так как ты еще цляфча, тебе нельзя такое знать... Пусть это будет нашим небольшим секретом, ладно? — Гаври заговорщически подмигнула.

— Цля что? — Парф едва понимал странные словечки. — Ну, хорошо, я умею хранить секреты.

— Как скажешь, — Гаври взяла Парфа за руку и повела к одному из подъездов, в котором не было лампочки и царила непроглядная тьма. — Закрой глаза, а то будет хуже!

Парф хмыкнул, не желая казаться трусом перед девушкой. Гаври открыла рот, стала рисовать языком на воздухе, и после небольшой задержки повела парня в темный угол подъезда, где темнота поглотила их. Парф протянул руку, ожидая опереться об угол подъезда, но к дикому удивлению, когда он вышли из темноты, то оказался в темном пространстве.

— Стой! — предостерегла Гаври.

Но было уже поздно: Парф вывалился из открытого шкафа и ударился о деревянный пол.

— Ай! — выругался парень и схватился за ногу. — Какого черта?!

— Я же сказала стоять, — ругала девушка, выходя из шкафа.

— Где мы? — удивленно, морщась от боли спросил Парф.

— Это моя квартира, дурачок.

— Квартира? Но мы же

— Заходили в подъезд, да, — Гаври недовольно скрестила руки на груди и посмотрела на бедолагу. — Но мы использовали Странничество и оказались здесь. Рядом с тем двором был *Фиктрид*, поэтому Странничество и работает.

— Это так странно.

Парф внезапно позеленел и прижал ладонь к лицу.

— Вот черт! Я же просила закрыть глаза! — злобно ругала Гаври.

Девушка помогла парню подняться и доковылять до ванной, где он заперся на полчаса. За окном медленно плыла луна, тихую ночь прерывали только стоны Парфа и кипящая вода на кухне. Наконец, Парф ковыляя выбрался из ванной.

— В первый раз всегда так бывает, если не закрыть глаза, — объясняла Гаври. — Обычно после такого люди проводят в туалете час или два, а ты быстро справился.

— Буду воспринимать это, как комплимент — Парф плюхнулся на диван и оглядел комнату.

Гостиная оказалось очень просторной, метров сорок в длину и ширину, а высотой была все пять. Со стен смотрели зеленые обои с черными узорами. В комнате валялось много больших и уютных подушек, у стены красовался широкий телевизор, а позади расположилась пара столов и тумбочек. То тут, то там валялись кисточки или карандаши, а на книжном стеллаже покоились книги по рисованию.

— Не вставай, я принесу кофе, — приказала Гаври.

Парф заметил белую плитку на кухне, большой черный холодильник и светло-серые обои с золотистым узором. Справа расположился бар, слева — лестница на второй этаж. На потолке висели яркие белые лампы.

Вскоре Гаври пришла с двумя кружками кофе и заняла место рядом с Парфом.

— Пей, поможет не уснуть еще какое-то время, ну, пока будешь задавать вопросы, — Гаври сделала глоток из своей кружки. — Я же знаю: у тебя будет куча вопросов

Парф подчинился и сделал глоток. На минуту повисла тишина, рядовой думал, с какого вопроса начать.

— Так ты расскажешь мне про это? — спросил Парф, указывая на шкаф.

— Знала, что это будет твой первый вопрос, — Гаври мягко улыбнулась, лениво взглянув на шкаф.

Гаври приготовилась к рассказу и сделала глоток из кружки.

— Мы верим в Бога, а он, в ответ на нашу веру, дает всякие штуки: деньги, украшения, и все в таком духе, а еще помогает Странничать. Так вот Я же говорила, что когда-то была не в самой лучшей жизненной ситуации? Ну, я не была не до конца честна при нашей первой встрече: мои родители были не просто перекупщиками, они торговали наркотиками. Как-то ночью к отцу пришли двое здоровенных мужчин, он ушел с ними и больше не вернулся. Потом еще и мать сторчалась В общем, я рано осталась одна, попала в приют, потом устроилась на обычную работу, но с такими ценами на жилье, особо не проживешь Вот мне и помогли: в один день меня выперли из квартиры, я сидела с чемоданами посреди улицы, там и познакомилась с Елизаром — он дал мне денег и попросил прийти в Шипок. Мне тогда показалось, что заставят торговать наркотой и я пойду по стопам родителей... но нет, тут оказалось нечто более необычное В шипке я впервые увидела Фиктрид и те чудеса, на которые способен Бог.

— А что такое этот Фиктрид? — спросил Парф.

— Не перебивай, — хмыкнула Гаври. — Фиктрид — это та штука, из которой нисходит ОН, наш Бог. Мне рассказали как попросить Его, ну, сейчас мы называем это Обращение, но это только на официальных встречах В общем, там меня научили рисовать языком всякие вещи, а потом из Фиктрида магическим образом появлялись вещи, которые я рисовала. Потом меня научили Странничать, но для этого рядом должен быть Фиктрид Если он есть рядом, мы можем странничать куда захотим, но не обратно, если рядом не окажется Фиктрида. Это был так круто, это же настоящая магия! Ты можешь себе это представить?

— Да я уж видел — Парф неприятно поморщился.

— Ой, прости, — вдруг вспомнила девушка. — Лучше продолжу историю: Елизар сказал, что нам нужно заслужить Его расположение, а для этого мы должны научиться рисовать. У

меня с рисованием не было проблем, поэтому мне сразу дали пару нитей. Упс, ты же не знаешь, что такое нити Это, если говорить коротко, наши саны или ранги: Одну нить вокруг левой верхней части лица, другую вокруг правой верхней, третью вокруг левой нижней и четвертую вокруг правой нижней. Так мы как-бы рисуем на своем лице Фиктрид, это наши ордена или что-то в этом роде. Но нити не легко получить: на специальном посвящении ты стоишь перед Фиктридом и рисуешь то, что тебя попросит Елизар, и если справишься, — дадут нить, хотя, еще одно из условий. В начале мы рисовали простые вещи, вроде ящиков, но потом нужно было рисовать денежные купюры, машины, даже картины

— Ты что-то говорила про пятую нить, — напомнил Парф.

— Точно, — кивнула девушка. — Пятую нить дают только тем, кто может в точности языком нарисовать любой предмет. Это достаточно сложно, но человек с пятой нитью умеет звать нашего Бога в этот мир и ему доверяют все тайны. В зависимости от количества нитей мы зовем наших людей либо одненить, двунить, трехнить, четырехнить, и пятьенить. А сколько их — не знаю, хоть у меня и четыре нити, мне не многое рассказывают.

— Как же так? — недоуменно спросил Парф. — Вы обращаетесь к вашему богу в единственном числе, а те монстры — Гаври прищурилась и посмотрела на Парфа. — ...ну, те существа, их было много.

— Я сама до сих пор не знаю, почему мы зовем Бога как нечто одно, хотя их появляется как много Это знает только Елизар и другие пятьенити.

Снова возникла небольшая пауза, прерываемая только едва слышными глотками из кружек с горячим напитком.

— Гаври, не знаю, что и сказать — тихо сказал парень. — Но вы, вроде как, плохие парни. Неделю назад твой Бог чуть не убил меня и моих друзей. А многих работников моего начальника твой бог убил самым жестоким образом. По моему, хорошие парни так не поступают.

Гаври задумчиво посмотрела темную жидкость в кружке.

— Ну, начнем с того, что вы первые к нам пришли, — парировала девушка. — Вы начали по нам стрелять и вообще развязали эту заварушку.

— Мы пришли потому что твой Бог и твои товарищи сильно искалечили моего друга, — холодно ответил Парф, вспоминая Корнила и его семью. — Вы буквально вырвали ему язык и прибили ноги арматурами.

— Хм — Гаври приложила большой палец к нижней губе. — Мы уничтожаем только плохих людей, наш Бог знает кто плохой, а кто — хороший. Может, твой друг сделал что-то плохое?

— Может, вы просто не такие и хорошие?

— Мы слушаем Бога, а Он говорит через Елизара и точно не может лгать.

Парф изучающим взглядом посмотрел на девушку, пытаясь уличить в явной лжи.

— Только плохих? — переспросил парень.

— Да, только плохих.

— А откуда ваш бог знает, кто плохой, а кто — нет?

— Ну, он всё знает, — глаза девушки зажглись благоговейным пламенем.

Парф недоверчиво смотрел на девушку.

— Честно говоря, это очень странно — призналась девушка. — Я обязательно спрошу у Елизара насчёт твоего друга. Может, твой друг был плохим, а может Сейчас это нельзя говорить, но тебе я начинаю доверять, ты же точно хороший

— Точно, — решительно сказал парень.

— В последнее время нас становится все больше, многие рады вступить к нам, но скорее из-за денег, а не ради Бога. Поэтому наше общество становится более разношерстным, каким-то раздробленным. Хоть у нас лидер — Елизар, все равно начинают появляться другие лидеры, за кем идут более охотно некоторые части нашего общества, только самые верующие слуша-

ются Елизара. Мне страшно это говорить, но, похоже, Елизар не может контролировать всех: они могут не слушаться и делать совсем странные вещи, может, твой друг стал жертвой таких отступников?

— Не знаю, Гаври не знаю...

Гаври понуро опустила голову.

— Если Елизар что-то тебе расскажет, дай мне знать, хорошо?

Парф понимал, что теперь знает достаточно много и ему следует рассказать это остальным полицейским, но, с другой стороны, — это было бы предательством Гаври, Елизар точно узнает, кто именно предал секту. Парф желал узнать еще больше, прежде чем сделать выбор.

— Хорошо, это будет наш секрет, — пообещал Парф. — Знаешь, было бы славно, если ты поможешь мне встретиться с Елизаром.

— С Елизаром? — удивилась Гаври. — Хорошо, я устрою вам встречу!

Вне себя от ярости Парф вышел из заведения Сильвестра и направился домой по темным улочкам Вельзеграда. Машины у парня не было, а денег он не взял: думал, что обратно его отвезет кто-то из друзей, а Сильвестр обещал бесплатный ужин. Парф бродил по тихой улочке, время от времени оглядывался по сторонам, в попытке понять, в какой части города он находится. Прошел час. Навигатор постоянно указывал разные направления, рядовой сделал уже несколько кругов и начинал злиться. Парф шел по темному двору, но его вдруг кто-то окликнул. Этот голос Парф мог узнать из тысячи.

— Скучал? — намеренно кокетливо спросила девушка.

— Гаври! Ты что тут делаешь? — радостно спросил Парф, спеша обнять девушку.

Гаври была одета в юбку до колен, розовые кеды, черную блузку и кожаную куртку. Она казалось такой красивой, а сейчас, под светом уличного фонаря, она походила на ангела.

— Я то думал, что тебя тогда — Парф замешкался, пытаясь подобрать слова.

— Убили? — Гаври закончила фразу.

— Поймали, — поправил Парф и неловко улыбнулся.

— Какой ты дурачок, — кокетливо дразнила девушка, — Нас нельзя поймать: мы можем Странничать.

— Странни что? — удивленно переспросил Парф.

— Странничать, ну от слова странник, многие из нас странники, вообще, они называют это Паломничество, но мне не нравится, Странничать звучит куда лучше. Это достаточно сложно объяснить Честно говоря, я и сама не знаю как это работает: у меня еще нет пятой нити, поэтому мне и не рассказывают.

— Пятой нити? — Парф непонимающе почесал затылок.

— Я могу тебе рассказать, но вообще, так как ты еще цляфча, тебе нельзя такое знать... Пусть это будет нашим небольшим секретом, ладно? — Гаври заговорщически подмигнула.

— Цля что? — Парф едва понимал странные словечки. — Ну, хорошо, я умею хранить секреты.

— Как скажешь, — Гаври взяла Парфа за руку и повела к одному из подъездов, в котором не было лампочки и царила непроглядная тьма. — Закрой глаза, а то будет хуже!

Парф хмыкнул, не желая казаться трусом перед девушкой. Гаври открыла рот, стала рисовать языком на воздухе, и после небольшой задержки повела парня в темный угол подъезда, где темнота поглотила их. Парф протянул руку, ожидая опереться об угол подъезда, но к дикому удивлению, когда он вышли из темноты, то оказался в темном пространстве.

— Стой! — предостерегла Гаври.

Но было уже поздно: Парф вывалился из открытого шкафа и ударился о деревянный пол.

— Ай! — выругался парень и схватился за ногу. — Какого черта?!

— Я же сказала стоять, — ругала девушка, выходя из шкафа.

— Где мы? — удивленно, морщась от боли спросил Парф.

— Это моя квартира, дурачок.

— Квартира? Но мы же

— Заходили в подъезд, да, — Гаври недовольно скрестила руки на груди и посмотрела на бедолагу. — Но мы использовали Странничество и оказались здесь. Рядом с тем двором был *Фиктрид*, поэтому Странничество и работает.

— Это так странно.

Парф внезапно позеленел и прижал ладонь к лицу.

— Вот черт! Я же просила закрыть глаза! — злобно ругала Гаври.

Девушка помогла парню подняться и доковылять до ванной, где он заперся на полчаса. За окном медленно плыла луна, тихую ночь прерывали только стоны Парфа и кипящая вода на кухне. Наконец, Парф ковыляя выбрался из ванной.

— В первый раз всегда так бывает, если не закрыть глаза, — объясняла Гаври. — Обычно после такого люди проводят в туалете час или два, а ты быстро справился.

— Буду воспринимать это, как комплимент — Парф плюхнулся на диван и оглядел комнату.

Гостиная оказалось очень просторной, метров сорок в длину и ширину, а высотой была все пять. Со стен смотрели зеленые обои с черными узорами. В комнате валялось много больших и уютных подушек, у стены красовался широкий телевизор, а позади расположилась пара столов и тумбочек. То тут, то там валялись кисточки или карандаши, а на книжном стеллаже покоились книги по рисованию.

— Не вставай, я принесу кофе, — приказала Гаври.

Парф заметил белую плитку на кухне, большой черный холодильник и светло-серые обои с золотистым узором. Справа расположился бар, слева — лестница на второй этаж. На потолке висели яркие белые лампы.

Вскоре Гаври пришла с двумя кружками кофе и заняла место рядом с Парфом.

— Пей, поможет не уснуть еще какое-то время, ну, пока будешь задавать вопросы, — Гаври сделала глоток из своей кружки. — Я же знаю: у тебя будет куча вопросов

Парф подчинился и сделал глоток. На минуту повисла тишина, рядовой думал, с какого вопроса начать.

— Так ты расскажешь мне про это? — спросил Парф, указывая на шкаф.

— Знала, что это будет твой первый вопрос, — Гаври мягко улыбнулась, лениво взглянув на шкаф.

Гаври приготовилась к рассказу и сделала глоток из кружки.

— Мы верим в Бога, а он, в ответ на нашу веру, дает всякие штуки: деньги, украшения, и все в таком духе, а еще помогает Странничать. Так вот Я же говорила, что когда-то была не в самой лучшей жизненной ситуации? Ну, я не была не до конца честна при нашей первой встрече: мои родители были не просто перекупщиками, они торговали наркотиками. Как-то ночью к отцу пришли двое здоровенных мужчин, он ушел с ними и больше не вернулся. Потом еще и мать сторчалась В общем, я рано осталась одна, попала в приют, потом устроилась на обычную работу, но с такими ценами на жилье, особо не проживешь Вот мне и помогли: в один день меня выперли из квартиры, я сидела с чемоданами посреди улицы, там и познакомилась с Елизаром — он дал мне денег и попросил прийти в Шипок. Мне тогда показалось, что заставят торговать наркотой и я пойду по стопам родителей... но нет, тут оказалось нечто более необычное В шипке я впервые увидела Фиктрид и те чудеса, на которые способен Бог.

— А что такое этот Фиктрид? — спросил Парф.

— Не перебивай, — хмыкнула Гаври. — Фиктрид — это та штука, из которой нисходит ОН, наш Бог. Мне рассказали как попросить Его, ну, сейчас мы называем это Обращение, но это только на официальных встречах В общем, там меня научили рисовать языком всякие вещи, а потом из Фиктрида магическим образом появлялись вещи, которые я рисовала. Потом

меня научили Странничать, но для этого рядом должен быть Фиктрид Если он есть рядом, мы можем странничать куда захотим, но не обратно, если рядом не окажется Фиктрида. Это был так круто, это же настоящая магия! Ты можешь себе это представить?

— Да я уж видел — Парф неприятно поморщился.

— Ой, прости, — вдруг вспомнила девушка. — Лучше продолжу историю: Елизар сказал, что нам нужно заслужить Его расположение, а для этого мы должны научиться рисовать. У меня с рисованием не было проблем, поэтому мне сразу дали пару нитей. Упс, ты же не знаешь, что такое нити Это, если говорить коротко, наши саны или ранги: Одну нить вокруг левой верхней части лица, другую вокруг правой верхней, третью вокруг левой нижней и четвертую вокруг правой нижней. Так мы как-бы рисуем на своем лице Фиктрид, это наши ордена или что-то в этом роде. Но нити не легко получить: на специальном посвящении ты стоишь перед Фиктридом и рисуешь то, что тебя попросит Елизар, и если справишься, — дадут нить, хотя, еще одно из условий. В начале мы рисовали простые вещи, вроде ящиков, но потом нужно было рисовать денежные купюры, машины, даже картины

— Ты что-то говорила про пятую нить, — напомнил Парф.

— Точно, — кивнула девушка. — Пятую нить дают только тем, кто может в точности языком нарисовать любой предмет. Это достаточно сложно, но человек с пятой нитью умеет звать нашего Бога в этот мир и ему доверяют все тайны. В зависимости от количества нитей мы зовем наших людей либо одненить, двунить, трехнить, четырехнить, и пятьенить. А сколько их — не знаю, хоть у меня и четыре нити, мне не многое рассказывают.

— Как же так? — недоуменно спросил Парф. — Вы обращаетесь к вашему богу в единственном числе, а те монстры — Гаври прищурилась и посмотрела на Парфа. — ...ну, те существа, их было много.

— Я сама до сих пор не знаю, почему мы зовем Бога как нечто одно, хотя их появляется как много Это знает только Елизар и другие пятьенити.

Снова возникла небольшая пауза, прерываемая только едва слышными глотками из кружек с горячим напитком.

— Гаври, не знаю, что и сказать — тихо сказал парень. — Но вы, вроде как, плохие парни. Неделю назад твой Бог чуть не убил меня и моих друзей. А многих работников моего начальника твой бог убил самым жестоким образом. По моему, хорошие парни так не поступают.

Гаври задумчиво посмотрела темную жидкость в кружке.

— Ну, начнем с того, что вы первые к нам пришли, — парировала девушка. — Вы начали по нам стрелять и вообще развязали эту заварушку.

— Мы пришли потому что твой Бог и твои товарищи сильно искалечили моего друга, — холодно ответил Парф, вспоминая Корнила и его семью. — Вы буквально вырвали ему язык и прибили ноги арматурами.

— Хм — Гаври приложила большой палец к нижней губе. — Мы уничтожаем только плохих людей, наш Бог знает кто плохой, а кто — хороший. Может, твой друг сделал что-то плохое?

— Может, вы просто не такие и хорошие?

— Мы слушаем Бога, а Он говорит через Елизара и точно не может лгать.

Парф изучающим взглядом посмотрел на девушку, пытаясь уличить в явной лжи.

— Только плохих? — переспросил парень.

— Да, только плохих.

— А откуда ваш бог знает, кто плохой, а кто — нет?

— Ну, он всё знает, — глаза девушки зажглись благоговейным пламенем.

Парф недоверчиво смотрел на девушку.

— Честно говоря, это очень странно — призналась девушка. — Я обязательно спрошу у Елизара насчёт твоего друга. Может, твой друг был плохим, а может Сейчас это нельзя говорить, но тебе я начинаю доверять, ты же точно хороший

— Точно, — решительно сказал парень.

— В последнее время нас становится все больше, многие рады вступить к нам, но скорее из-за денег, а не ради Бога. Поэтому наше общество становится более разношерстным, каким-то раздробленным. Хоть у нас лидер — Елизар, все равно начинают появляться другие лидеры, за кем идут более охотно некоторые части нашего общества, только самые верующие слушаются Елизара. Мне страшно это говорить, но, похоже, Елизар не может контролировать всех: они могут не слушаться и делать совсем странные вещи, может, твой друг стал жертвой таких отступников?

— Не знаю, Гаври не знаю...

Гаври понуро опустила голову.

— Если Елизар что-то тебе расскажет, дай мне знать, хорошо?

Парф понимал, что теперь знает достаточно много и ему следует рассказать это остальным полицейским, но, с другой стороны, — это было бы предательством Гаври, Елизар точно узнает, кто именно предал секту. Парф желал узнать еще больше, прежде чем сделать выбор.

— Хорошо, это будет наш секрет, — пообещал Парф. — Знаешь, было бы славно, если ты поможешь мне встретиться с Елизаром.

— С Елизаром? — удивилась Гаври. — Хорошо, я устрою вам встречу!

Вне себя от ярости Парф вышел из заведения Сильвестра и направился домой по темным улочкам Вельзеграда. Машины у парня не было, а денег он не взял: думал, что обратно его отвезет кто-то из друзей, а Сильвестр обещал бесплатный ужин. Парф бродил по тихой улочке, время от времени оглядывался по сторонам, в попытке понять, в какой части города он находится. Прошел час. Навигатор постоянно указывал разные направления, рядовой сделал уже несколько кругов и начинал злиться. Парф шел по темному двору, но его вдруг кто-то окликнул. Этот голос Парф мог узнать из тысячи.

— Скучал? — намеренно кокетливо спросила девушка.

— Гаври! Ты что тут делаешь? — радостно спросил Парф, спеша обнять девушку.

Гаври была одета в юбку до колен, розовые кеды, черную блузку и кожаную куртку. Она казалось такой красивой, а сейчас, под светом уличного фонаря, она походила на ангела.

— Я то думал, что тебя тогда — Парф замешкался, пытаясь подобрать слова.

— Убили? — Гаври закончила фразу.

— Поймали, — поправил Парф и неловко улыбнулся.

— Какой ты дурачок, — кокетливо дразнила девушка, — Нас нельзя поймать: мы можем Странничать.

— Странни что? — удивленно переспросил Парф.

— Странничать, ну от слова странник, многие из нас странники, вообще, они называют это Паломничество, но мне не нравится, Странничать звучит куда лучше. Это достаточно сложно объяснить Честно говоря, я и сама не знаю как это работает: у меня еще нет пятой нити, поэтому мне и не рассказывают.

— Пятой нити? — Парф непонимающе почесал затылок.

— Я могу тебе рассказать, но вообще, так как ты еще цляфча, тебе нельзя такое знать... Пусть это будет нашим небольшим секретом, ладно? — Гаври заговорщически подмигнула.

— Цля что? — Парф едва понимал странные словечки. — Ну, хорошо, я умею хранить секреты.

— Как скажешь, — Гаври взяла Парфа за руку и повела к одному из подъездов, в котором не было лампочки и царила непроглядная тьма. — Закрой глаза, а то будет хуже!

Парф хмыкнул, не желая казаться трусом перед девушкой. Гаври открыла рот, стала рисовать языком на воздухе, и после небольшой задержки повела парня в темный угол подъезда, где темнота поглотила их. Парф протянул руку, ожидая опереться об угол подъезда, но к дикому удивлению, когда он вышли из темноты, то оказался в темном пространстве.

— Стой! — предостерегла Гаври.

Но было уже поздно: Парф вывалился из открытого шкафа и ударился о деревянный пол.

— Ай! — выругался парень и схватился за ногу. — Какого черта?!

— Я же сказала стоять, — ругала девушка, выходя из шкафа.

— Где мы? — удивленно, морщась от боли спросил Парф.

— Это моя квартира, дурачок.

— Квартира? Но мы же

— Заходили в подъезд, да, — Гаври недовольно скрестила руки на груди и посмотрела на бедолагу. — Но мы использовали Странничество и оказались здесь. Рядом с тем двором был *Фиктрид*, поэтому Странничество и работает.

— Это так странно.

Парф внезапно позеленел и прижал ладонь к лицу.

— Вот черт! Я же просила закрыть глаза! — злобно ругала Гаври.

Девушка помогла парню подняться и доковылять до ванной, где он заперся на полчаса. За окном медленно плыла луна, тихую ночь прерывали только стоны Парфа и кипящая вода на кухне. Наконец, Парф ковыляя выбрался из ванной.

— В первый раз всегда так бывает, если не закрыть глаза, — объясняла Гаври. — Обычно после такого люди проводят в туалете час или два, а ты быстро справился.

— Буду воспринимать это, как комплимент — Парф плюхнулся на диван и оглядел комнату.

Гостиная оказалось очень просторной, метров сорок в длину и ширину, а высотой была все пять. Со стен смотрели зеленые обои с черными узорами. В комнате валялось много больших и уютных подушек, у стены красовался широкий телевизор, а позади расположилась пара столов и тумбочек. То тут, то там валялись кисточки или карандаши, а на книжном стеллаже покоились книги по рисованию.

— Не вставай, я принесу кофе, — приказала Гаври.

Парф заметил белую плитку на кухне, большой черный холодильник и светло-серые обои с золотистым узором. Справа расположился бар, слева — лестница на второй этаж. На потолке висели яркие белые лампы.

Вскоре Гаври пришла с двумя кружками кофе и заняла место рядом с Парфом.

— Пей, поможет не уснуть еще какое-то время, ну, пока будешь задавать вопросы, — Гаври сделала глоток из своей кружки. — Я же знаю: у тебя будет куча вопросов

Парф подчинился и сделал глоток. На минуту повисла тишина, рядовой думал, с какого вопроса начать.

— Так ты расскажешь мне про это? — спросил Парф, указывая на шкаф.

— Знала, что это будет твой первый вопрос, — Гаври мягко улыбнулась, лениво взглянув на шкаф.

Гаври приготовилась к рассказу и сделала глоток из кружки.

— Мы верим в Бога, а он, в ответ на нашу веру, дает всякие штуки: деньги, украшения, и все в таком духе, а еще помогает Странничать. Так вот Я же говорила, что когда-то была не в самой лучшей жизненной ситуации? Ну, я не была не до конца честна при нашей первой встрече: мои родители были не просто перекупщиками, они торговали наркотиками. Как-то ночью к отцу пришли двое здоровенных мужчин, он ушел с ними и больше не вернулся. Потом еще и мать сторчалась В общем, я рано осталась одна, попала в приют, потом устроилась на обычную работу, но с такими ценами на жилье, особо не проживешь Вот мне и помогли: в

один день меня выперли из квартиры, я сидела с чемоданами посреди улицы, там и познакомилась с Елизаром — он дал мне денег и попросил прийти в Шипок. Мне тогда показалось, что заставят торговать наркотой и я пойду по стопам родителей... но нет, тут оказалось нечто более необычное В шипке я впервые увидела Фиктрид и те чудеса, на которые способен Бог.

— А что такое этот Фиктрид? — спросил Парф.

— Не перебивай, — хмыкнула Гаври. — Фиктрид — это та штука, из которой нисходит ОН, наш Бог. Мне рассказали как попросить Его, ну, сейчас мы называем это Обращение, но это только на официальных встречах В общем, там меня научили рисовать языком всякие вещи, а потом из Фиктрида магическим образом появлялись вещи, которые я рисовала. Потом меня научили Странничать, но для этого рядом должен быть Фиктрид Если он есть рядом, мы можем странничать куда захотим, но не обратно, если рядом не окажется Фиктрида. Это был так круто, это же настоящая магия! Ты можешь себе это представить?

— Да я уж видел — Парф неприятно поморщился.

— Ой, прости, — вдруг вспомнила девушка. — Лучше продолжу историю: Елизар сказал, что нам нужно заслужить Его расположение, а для этого мы должны научиться рисовать. У меня с рисованием не было проблем, поэтому мне сразу дали пару нитей. Упс, ты же не знаешь, что такое нити Это, если говорить коротко, наши саны или ранги: Одну нить вокруг левой верхней части лица, другую вокруг правой верхней, третью вокруг левой нижней и четвертую вокруг правой нижней. Так мы как-бы рисуем на своем лице Фиктрид, это наши ордена или что-то в этом роде. Но нити не легко получить: на специальном посвящении ты стоишь перед Фиктридом и рисуешь то, что тебя попросит Елизар, и если справишься, — дадут нить, хотя, еще одно из условий. В начале мы рисовали простые вещи, вроде ящиков, но потом нужно было рисовать денежные купюры, машины, даже картины

— Ты что-то говорила про пятую нить, — напомнил Парф.

— Точно, — кивнула девушка. — Пятую нить дают только тем, кто может в точности языком нарисовать любой предмет. Это достаточно сложно, но человек с пятой нитью умеет звать нашего Бога в этот мир и ему доверяют все тайны. В зависимости от количества нитей мы зовем наших людей либо одненить, двунить, трехнить, четырехнить, и пятьенить. А сколько их — не знаю, хоть у меня и четыре нити, мне не многое рассказывают.

— Как же так? — недоуменно спросил Парф. — Вы обращаетесь к вашему богу в единственном числе, а те монстры — Гаври прищурилась и посмотрела на Парфа. — ...ну, те существа, их было много.

— Я сама до сих пор не знаю, почему мы зовем Бога как нечто одно, хотя их появляется как много Это знает только Елизар и другие пятьенити.

Снова возникла небольшая пауза, прерываемая только едва слышными глотками из кружек с горячим напитком.

— Гаври, не знаю, что и сказать — тихо сказал парень. — Но вы, вроде как, плохие парни. Неделю назад твой Бог чуть не убил меня и моих друзей. А многих работников моего начальника твой бог убил самым жестоким образом. По моему, хорошие парни так не поступают.

Гаври задумчиво посмотрела темную жидкость в кружке.

— Ну, начнем с того, что вы первые к нам пришли, — парировала девушка. — Вы начали по нам стрелять и вообще развязали эту заварушку.

— Мы пришли потому что твой Бог и твои товарищи сильно искалечили моего друга, — холодно ответил Парф, вспоминая Корнила и его семью. — Вы буквально вырвали ему язык и прибили ноги арматурами.

— Хм — Гаври приложила большой палец к нижней губе. — Мы уничтожаем только плохих людей, наш Бог знает кто плохой, а кто — хороший. Может, твой друг сделал что-то плохое?

— Может, вы просто не такие и хорошие?

— Мы слушаем Бога, а Он говорит через Елизара и точно не может лгать.

Парф изучающим взглядом посмотрел на девушку, пытаясь уличить в явной лжи.

— Только плохих? — переспросил парень.

— Да, только плохих.

— А откуда ваш бог знает, кто плохой, а кто — нет?

— Ну, он всё знает, — глаза девушки зажглись благоговейным пламенем.

Парф недоверчиво смотрел на девушку.

— Честно говоря, это очень странно — призналась девушка. — Я обязательно спрошу у Елизара насчёт твоего друга. Может, твой друг был плохим, а может Сейчас это нельзя говорить, но тебе я начинаю доверять, ты же точно хороший

— Точно, — решительно сказал парень.

— В последнее время нас становится все больше, многие рады вступить к нам, но скорее из-за денег, а не ради Бога. Поэтому наше общество становится более разношерстным, каким-то раздробленным. Хоть у нас лидер — Елизар, все равно начинают появляться другие лидеры, за кем идут более охотно некоторые части нашего общества, только самые верующие слушаются Елизара. Мне страшно это говорить, но, похоже, Елизар не может контролировать всех: они могут не слушаться и делать совсем странные вещи, может, твой друг стал жертвой таких отступников?

— Не знаю, Гаври не знаю...

Гаври понуро опустила голову.

— Если Елизар что-то тебе расскажет, дай мне знать, хорошо?

Парф понимал, что теперь знает достаточно много и ему следует рассказать это остальным полицейским, но, с другой стороны, — это было бы предательством Гаври, Елизар точно узнает, кто именно предал секту. Парф желал узнать еще больше, прежде чем сделать выбор.

— Хорошо, это будет наш секрет, — пообещал Парф. — Знаешь, было бы славно, если ты поможешь мне встретиться с Елизаром.

— С Елизаром? — удивилась Гаври. — Хорошо, я устрою вам встречу!

Глава тринадцатая

Секрет Вена

Вен думал о произошедшей ссоре и не мог выкинуть из головы слова Парфа. Оставшуюся часть застолья капитан проводил в угнетенном состоянии духа. После ссоры алкоголь в крови почти сразу выветрился, голова капитана разрывалась от мыслей и боли. Все за столом пытались развеселить Вена (даже Горислав), но Одноглазый был непреклонен. Всем начинало казаться, что Вен останется без настроения и уйдет в ужасном расположении духа... но внезапно Горислав, сам того не понимая, рассказал капитану нечто очень интересное:

— Ну ты чего так приуныл?... Боишься, что мы ту девку не поймали? Ты за ней следил, а в итоге не поймали? А мы поймали — разглагольствовал пьяный генерал. — Мы еще как поймали Я тебе это за ее поимку медаль выдам

— Погоди, кого поймали? — капитан встрепенулся.

— Ну ту сектантку Прям на улице и поймали

— Где она?

— А не веришь, что ли? Ну там в этом как его? КпКрп

— Кпз. Понятно, я пойду проведаю.

— Ты правда не веришь, что ли? Ну иди проверь, но потом мигом сюда, мы тебя все ждем

Капитан поднялся, наскоро со всеми попрощался и вышел. За спиной Горислав и Исай запели старую солдатскую песню, а Сильвестр мерно хлопал в такт.

Ночь висела тихая, приятная. Капитан мчался быстро, как только мог, в такой поздний час почти не встречая других водителей. До участка оставалось недалеко, ничего не предвещало беды, но капитан позволил себе немного нарушить правила дорожного движения и выжать из своей колымаги столько лошадиных сил, сколько это вообще позволял старый двигатель. Через двадцать минут Вен уже был на месте, в участке осталось около десяти полицейских. Дежурный провел Вена в КПЗ, но сектантки там не оказалось. Капитан выведал у товарищей, куда поместили остальных сектантов и выяснил следующее: полицейским во время операции удалось поймать с десяток сектантов и в КПЗ не осталось места, поэтому часть фанатиков поместили в тюрьму на временное содержание. Попрощавшись с коллегами, капитан вышел из участка, сел в машину и дал педаль в пол. Близилась ночь, в такое позднее время капитана могли не пропустить.

У капитана ушло около полчаса, чтобы проехать через два КПП. В конце пути Вена встретил трехметровый забор с колючей проволокой, редкий лай собак и тихий вой сирены. Тюрьма была старой, штукатурка на стенах давно осыпалась, проволока в некоторых местах оборвалась, на стенах в некоторых местах зияли небольшие дыры. По большей части, все здания в тюрьме состояли из кирпича, серая краска на них еле держалась. Входом в тюрьму служили большие ворота с колючей проволокой. Это место, не смотря на свой внешний вид, хорошо охранялось: за всю историю тюрьмы удалось сбежать лишь одному заключенному.

— Кто идёт?! — объявился грозный голос у ворот.

— Полиция, — Вен прищурил глаз от света фонаря и протянул свое удостоверение.

Из-за фонаря показался мужчина лет сорока, с автоматом наперевес и хмурым лицом. Позади дозорного следил коллега с собакой — немецкой овчаркой. Произошла небольшая перепалка, но Вену удалось убедить охранников, что у него есть права для нахождения в этом месте, в такое позднее время суток. После нескольких звонков капитан уже шел по пыльным коридорам тюрьмы. В это время многие арестанты уже спали, но свет в их камерах, в целях безопасности, не потухал ни на секунду.

Послышался звук поворота ключа, легкий скрип, и решетка тюремной камеры медленно отворилась.

— Долго ждешь? — шутливо бросил Вен.

Ия лежала на койке, укрывшись одеялом из какой-то жесткой ткани. На ней была та же одежда, что накануне операции в Шипке.

— Ты еще кто? — тихо спросила девушка.

— Рыцарь в сияющих доспехах, — улыбнулся Вен и помог девушке спуститься с верхней койки.

— Зачем вы здесь? — недоумевала Ия.

— Хочу помочь за то, что вы не сдали меня той ночью.

— Разве у меня еще есть шанс выйти?

— Можно сказать, что я внес залог.

Сектантка подозрительно посмотрела на капитана полиции. Она робко сделала шаг в сторону выхода, но ее никто не остановил. Убедившись, что ее никто не остановит, Ия покинула камеру. Охранник со скрипом закрыл решетку.

— Можно спросить? — осторожно спросил Вен.

— Конечно, — сонным голосом ответила Ия.

— Почему вы не выдали меня?

— Боялась.

— Меня?

— Нет — девушка замедлила шаг. — Я надеялась, что вы сможете поймать их всех и эта секта перестанет существовать.

— Звучит, как предательство, — подозрительно сказал капитан.

— Может, оно так и есть. Я давно хотелось покинуть их ряды, но мне угрожали.

— А что было тогда, на балконе?

— Вы хотите услышать всю правду?

Они вышли за ворота тюрьмы. Вен сел впереди, а Ия робко заняла место на задних сиденьях. Девушка лежала, закрыв глаза. Ее лицо выглядело таким спокойным и умиротворенным.

— Ночь открытий и признаний? — с сарказмом спросила Ия.

— Пусть так, — улыбнулся Вен, заводя мотор машины. — Хочу узнать, что вас связывает с сектой: как вы туда попали? Что за нелегкая привела вас к ним?

— Пусть так, — повторила девушка. — Если у нас много времени, то начну издалека, — девушка на мгновение открыла глаза и посмотрела в зеркало заднего вида.

— Конечно, не от скуки же ты вступили в сомнительное общество сектантов? — Вен отошел от формальностей, его голос звучал с дружескими тонами.

Ия ударила ногой по сиденью Вена.

— Осторожнее! Я вообще-то за рулем, — ухмыльнулся Вен и посмотрел на девушку через плечо.

— Мне всего 25, — призналась Ия. — Я просто слишком жадная. По крайней мере, была Мне нравилась роскошь: дорогие телефоны, квартиры, сумки и прочее, но работать не хотелось, а у семьи не было больших денег, что бы дать мне обеспеченное будущее. Примерно год назад друзья предложил вступить в клуб, где много платят.

— Это те друзья, чьи тела валялись в той грязной квартирке? — подстрекнул Вен.

— Именно, — подтвердила Ия. — Я вступила в этот клуб, он назывался *Дammac*. Думаю, это было самое странное сборище в моей жизни: мне нужно было учиться рисовать и делать всякие странные вещи Но все странности перекрывал тот факт, что нас практически закидывали деньгами. Наконец, я смогла много тратить и дорого, роскошно одеваться. А потом что-то пошло не так От нас требовали все больше, мы видели смерти, жуткие смерти: из Фиктрида выбирались ОНИ и вы и сами видели, на что способны эти монстры. Елизар обещал богатство,

избавление от болезней и прочее, но за богатство надо было платить слепой верой А избавление что до избавления болезней: людей с раком, ВИЧ и другими недугами отправляли в Фиктрид, оттуда они возвращались другими... становились точно такими же, как эти монстры, но Елизар говорил, что они очистились, что у них нет болезней, нет страхов, что они теперь счастливы Бред, они стали монстрами!

— А что это за Фиктрид?

— Ты сам видел тот ромб, из которого они все появляются, — скрестила руки на груди. — Я ничего об этом Фиктриде не знаю, но из него постоянно появлялись деньги. Правда в том, что деньги мне очень быстро наскучили, и, думаю, все эти дорогие штуки мне нравились только потому что для меня, девушки из среднего класса, оказались недостижимы, а тут бац, и в одно мгновение всё богатство мира сваливается мне на голову. Не совру, если скажу — мне стало все равно на деньги. А тут еще эта кровь и смерти С каждым днем мои друзья становились похожи на фанатиков: за закрытыми дверями с ними что-то сделали, возможно, их обрабатывали, готовили отдать жизнь за секту. В Даттас мне никогда ничего не доверяли, потому что я плохо умею рисовать и стремлюсь быть подальше от всех этих убийств Как-то я сказала друзьям, что хочу уйти Они меня чуть не убили.

— Нужно было сразу обратиться в полицию, — серьезно сказал Вен.

— За мной следили каждую секунду, — девушка устало посмотрела на капитана. — В Даттас знали кому и когда я звоню. В один день меня позвали на съемную квартиру, там все и произошло

Ия чихнула. Вен остановил машину и набросил на девушку свой зеленый бушлат.

— Они нарисовали Фиктрид прямо там — девушка продолжила рассказ.

— Ты про шкаф, на котором они начертили ромб?

— Да, в тот день они начертили на шкафу Фиктрид, — пыталась вспомнить Ия. — Они издавали звуки для Обращения. Я слышала их и раньше, видела, как из Фиктрида вылезают монстры и деньги, но в этот раз что-то пошло не так: один идиот полез в Фиктрид сам, а не под надзором Елизара. Любой сектант из Даттас знает, — лезть в Фиктрид, если тебе не разрешил Елизар. Нельзя, ни в коем случае. Эта хреновина может порождать монстров, не представляю, как этому идиоту в голову пришла мысль в нее залезть.

Ия иронично приложила ладонь к лицу

— Этот псих вылетел обратно через пять минут, — Ия посмотрела на темный переулок, словно в нем прятался монстр. — Я видела — парень стал одной из этих тварей, но не полностью, видимо, что-то пошло не так. Он был словно одержим, словно не отдавал отчет своим действиям... А потом он побежал в кухню, выхватил нож и устроил резню. Я попыталась убежать, но дверь оказалась закрыта, тогда решила спрятаться в шкафу. Все вокруг кричали, я слышала, как кости тошнотворно хрустели, как кровь лилась на пол... Потом все стихло, даже показалось, что все обошлось, но я ошиблась: этот псих нашел меня и хотел убить, но в дверь постучади соседи и он решил взять меня в заложники. Не знаю, возможно, в нем осталось что-то человеческое и он хотел жить, поэтому решил так спастись.

— Потом появились полицейские?

— Да, потом пришли вы — Ия краем глаза посмотрела на лицо Вена и едва заметно улыбнулась. — Если бы не ты и твой дружок, я бы умерла.

— Я следил за тобой после того дня, — признался Вен.

— Знаю, — Ия подозрительно улыбнулась.

На секунду воцарилось молчание.

— Если тебе не доверяли, то как пустили на такое важное собрание? — задумчиво спросил Вен. — Я имею ввиду, в Шипок.

— Мне досталась роль второго плана, как прислуги или вроде того.

Снова молчание.

— Везешь меня в участок? — спокойно спросила девушка.

— По твоему, я увез тебя из тюрьмы, чтобы отвезти в участок? — засмеялся Вен.

Ия пяткой стукнула сиденье Вена.

— В участке нет места, все переполнено, поэтому, без суда, временно, всех фанатиков посадили в тюрьму, — признался Вен и посмотрел на девушку через плечо.

— Тогда, куда мы едем?

— Ко мне, какое-то время можешь пожить у меня, или могу отвезти тебя в твою квартиру.

— Во-первых: у меня два частных особняка, — гордо сказала девушка. — Во-вторых: Даттас следит за всем моим имуществом и я не могу никуда податься.

— Значит, пока что будешь прятаться в моей квартирке.

— Придется

— Будто ты не рада.

— Напротив, — улыбнулась девушка.

Вен ехал не спеша, в дороге желая узнать как можно больше про Ию и Даттас. Вскоре обе эти темы стали исчерпывать себя и Вен заговорил о всяких пустяках, они оба не заметили, как доехали до нужного двора. Рядом красовалась детская площадка с большой песочницей, на вид старая, видавшая лучшие времена. Вокруг двора располагались четыре старых многоэтажных здания.

— Выглядит впечатляюще, — издевалась Ия, при виде потрепанных зданий. — Здесь вообще жить безопасно?

— На прошлой неделе одному мужику на голову упал кирпич, — с сарказмом произнес Вен и вышел из машины.

Вен и Ия добрались до подъезда и начали подъем по старой лестнице. Подъезд оказался достаточно потрепанным: краска на стенах обветшала, на полу валялась грязь и какие-то бутылки, на сломанном подоконнике лежал старый оранжевый кот. В подъезде сильно пахло ладаном, вперемешку с алкоголем. На паре стен виднелись надписи с нецензурным текстом.

— Мило, — вредничала Ия.

Парочка добралась до пятого этажа. Вен оказался у одной из дверей, на вид она была в отличном состоянии и сильно выделялась на фоне остальных, более грязных, едва державшихся на петлях.

— Вот мы и дома, — улыбнулся Вен и толкнул дверь.

Перед входной дверью лежал фиолетовый коврик с изображением кота, у которого вместо ушек были рога. Слева расположился плоский телевизор и полка с книгами, в углу стояла широкая кровать, справа — дверь в ванную и шкаф, а чуть дальше — дверь на кухню. Комната выглядела чистой, приятно пахло лимоном. Рядом с кроватью красовалось окно с видом на ночной город.

— А ты чистюля, — довольно заметила Ия.

— Люблю порядок и чистоту, — Вен гордо поднял голову и незаметно пнул лежащий носок под кровать. — Чувствуй себя, как дома.

Вен повесил зеленый плащ у входа.

— Не самый лучший выбор этажа, — буркнула девушка.

— Почему? — улыбнулся Вен, довольно плюхнувшись на кровать.

— Если сектанты из Даттаса придут, — тревожно начала Ия, — не получится выпрыгнуть в окно. Во всяком случае, остаться живым после падения будет сложно.

— Они не смогут найти тебя здесь, — обещал Вен.

— С чего это? Они всегда знают где я. Нужно повесить в углах светильники, — сектанты любят появляться в таких местах.

— Сейчас повешу, тогда они окажутся слепы и вряд-ли станут искать тебя в квартире на окраине города.

— Они смогут найти меня даже в аду.

— Слушай, — Вен горделиво положил ладонь на кобуру. — если они придут, я точно смогу тебя защитить.

— Из тебя плохой герой, — с сарказмом сказала девушка.

— Положись на меня, — капитан пропустил ее замечание мимо ушей. — Здесь тебя никто не найдет, ни мои коллеги, ни сектанты.

— Это будет наш секрет, — прошептала девушка.

— Да, это будет наш секрет, — улыбнулся капитан.

Видишь, Парф, не такой уж я и плохой, умею сострадать

Вен думал о произошедшей ссоре и не мог выкинуть из головы слова Парфа. Оставшуюся часть застолья капитан проводил в угнетенном состоянии духа. После ссоры алкоголь в крови почти сразу выветрился, голова капитана разрывалась от мыслей и боли. Все за столом пытались развеселить Вена (даже Горислав), но Одноглазый был непреклонен. Всем начинало казаться, что Вен останется без настроения и уйдет в ужасном расположении духа... но внезапно Горислав, сам того не понимая, рассказал капитану нечто очень интересное:

— Ну ты чего так приуныл?... Боишься, что мы ту девку не поймали? Ты за ней следил, а в итоге не поймали? А мы поймали — разглагольствовал пьяный генерал. — Мы еще как поймали Я тебе это за ее поимку медаль выдам

— Погоди, кого поймали? — капитан встрепенулся.

— Ну ту сектантку Прям на улице и поймали

— Где она?

— А не веришь, что ли? Ну там в этом как его? КпКрп

— Кпз. Понятно, я пойду проведаю.

— Ты правда не веришь, что ли? Ну иди проверь, но потом мигом сюда, мы тебя все ждем

Капитан поднялся, наскоро со всеми попрощался и вышел. За спиной Горислав и Исай запели старую солдатскую песню, а Сильвестр мерно хлопал в такт.

Ночь висела тихая, приятная. Капитан мчался быстро, как только мог, в такой поздний час почти не встречая других водителей. До участка оставалось недалеко, ничего не предвещало беды, но капитан позволил себе немного нарушить правила дорожного движения и выжать из своей колымаги столько лошадиных сил, сколько это вообще позволял старый двигатель. Через двадцать минут Вен уже был на месте, в участке осталось около десяти полицейских. Дежурный провел Вена в КПЗ, но сектантки там не оказалось. Капитан выведал у товарищей, куда поместили остальных сектантов и выяснил следующее: полицейским во время операции удалось поймать с десяток сектантов и в КПЗ не осталось места, поэтому часть фанатиков поместили в тюрьму на временное содержание. Попрощавшись с коллегами, капитан вышел из участка, сел в машину и дал педаль в пол. Близилась ночь, в такое позднее время капитана могли не пропустить.

У капитана ушло около полчаса, чтобы проехать через два КПП. В конце пути Вена встретил трехметровый забор с колючей проволокой, редкий лай собак и тихий вой сирены. Тюрьма была старой, штукатурка на стенах давно осыпалась, проволока в некоторых местах оборвалась, на стенах в некоторых местах зияли небольшие дыры. По большей части, все здания в тюрьме состояли из кирпича, серая краска на них еле держалась. Входом в тюрьму служили большие ворота с колючей проволокой. Это место, не смотря на свой внешний вид, хорошо охранялось: за всю историю тюрьмы удалось сбежать лишь одному заключенному.

— Кто идёт?! — объявился грозный голос у ворот.

— Полиция, — Вен прищурил глаз от света фонаря и протянул свое удостоверение.

Из-за фонаря показался мужчина лет сорока, с автоматом наперевес и хмурым лицом. Позади дозорного следил коллега с собакой — немецкой овчаркой. Произошла небольшая перепалка, но Вену удалось убедить охранников, что у него есть права для нахождения в этом месте, в такое позднее время суток. После нескольких звонков капитан уже шел по пыльным коридорам тюрьмы. В это время многие арестанты уже спали, но свет в их камерах, в целях безопасности, не потухал ни на секунду.

Послышался звук поворота ключа, легкий скрип, и решетка тюремной камеры медленно отворилась.

— Долго ждешь? — шутливо бросил Вен.

Ия лежала на койке, укрывшись одеялом из какой-то жесткой ткани. На ней была та же одежда, что накануне операции в Шипке.

— Ты еще кто? — тихо спросила девушка.

— Рыцарь в сияющих доспехах, — улыбнулся Вен и помог девушке спуститься с верхней койки.

— Зачем вы здесь? — недоумевала Ия.

— Хочу помочь за то, что вы не сдали меня той ночью.

— Разве у меня еще есть шанс выйти?

— Можно сказать, что я внес залог.

Сектантка подозрительно посмотрела на капитана полиции. Она робко сделала шаг в сторону выхода, но ее никто не остановил. Убедившись, что ее никто не остановит, Ия покинула камеру. Охранник со скрипом закрыл решетку.

— Можно спросить? — осторожно спросил Вен.

— Конечно, — сонным голосом ответила Ия.

— Почему вы не выдали меня?

— Боялась.

— Меня?

— Нет — девушка замедлила шаг. — Я надеялась, что вы сможете поймать их всех и эта секта перестанет существовать.

— Звучит, как предательство, — подозрительно сказал капитан.

— Может, оно так и есть. Я давно хотелось покинуть их ряды, но мне угрожали.

— А что было тогда, на балконе?

— Вы хотите услышать всю правду?

Они вышли за ворота тюрьмы. Вен сел впереди, а Ия робко заняла место на задних сиденьях. Девушка лежала, закрыв глаза. Ее лицо выглядело таким спокойным и умиротворенным.

— Ночь открытий и признаний? — с сарказмом спросила Ия.

— Пусть так, — улыбнулся Вен, заводя мотор машины. — Хочу узнать, что вас связывает с сектой: как вы туда попали? Что за нелегкая привела вас к ним?

— Пусть так, — повторила девушка. — Если у нас много времени, то начну издалека, — девушка на мгновение открыла глаза и посмотрела в зеркало заднего вида.

— Конечно, не от скуки же ты вступили в сомнительное общество сектантов? — Вен отошел от формальностей, его голос звучал с дружескими тонами.

Ия ударила ногой по сиденью Вена.

— Осторожнее! Я вообще-то за рулем, — ухмыльнулся Вен и посмотрел на девушку через плечо.

— Мне всего 25, — призналась Ия. — Я просто слишком жадная. По крайней мере, была Мне нравилась роскошь: дорогие телефоны, квартиры, сумки и прочее, но работать не хотелось, а у семьи не было больших денег, что бы дать мне обеспеченное будущее. Примерно год назад друзья предложил вступить в клуб, где много платят.

— Это те друзья, чьи тела валялись в той грязной квартирке? — подстрекнул Вен.

— Именно, — подтвердила Ия. — Я вступила в этот клуб, он назывался *Даттас*. Думаю, это было самое странное сборище в моей жизни: мне нужно было учиться рисовать и делать всякие странные вещи Но все странности перекрывал тот факт, что нас практически закидывали деньгами. Наконец, я смогла много тратить и дорого, роскошно одеваться. А потом что-то пошло не так От нас требовали все больше, мы видели смерти, жуткие смерти: из Фиктрида выбирались ОНИ и вы и сами видели, на что способны эти монстры. Елизар обещал богатство, избавление от болезней и прочее, но за богатство надо было платить слепой верой А избавление что до избавления болезней: людей с раком, ВИЧ и другими недугами отправляли в Фиктрид, оттуда они возвращались другими... становились точно такими же, как эти монстры, но Елизар говорил, что они очистились, что у них нет болезней, нет страхов, что они теперь счастливы Бред, они стали монстрами!

— А что это за Фиктрид?

— Ты сам видел тот ромб, из которого они все появляются, — скрестила руки на груди. — Я ничего об этом Фиктриде не знаю, но из него постоянно появлялись деньги. Правда в том, что деньги мне очень быстро наскучили, и, думаю, все эти дорогие штуки мне нравились только потому что для меня, девушки из среднего класса, оказались недостижимы, а тут бац, и в одно мгновение всё богатство мира сваливается мне на голову. Не совру, если скажу — мне стало все равно на деньги. А тут еще эта кровь и смерти С каждым днем мои друзья становились похожи на фанатиков: за закрытыми дверями с ними что-то сделали, возможно, их обрабатывали, готовили отдать жизнь за секту. В Даттас мне никогда ничего не доверяли, потому что я плохо умею рисовать и стремлюсь быть подальше от всех этих убийств Как-то я сказала друзьям, что хочу уйти Они меня чуть не убили.

— Нужно было сразу обратиться в полицию, — серьезно сказал Вен.

— За мной следили каждую секунду, — девушка устало посмотрела на капитана. — В Даттас знали кому и когда я звоню. В один день меня позвали на съемную квартиру, там все и произошло

Ия чихнула. Вен остановил машину и набросил на девушку свой зеленый бушлат.

— Они нарисовали Фиктрид прямо там — девушка продолжила рассказ.

— Ты про шкаф, на котором они начертили ромб?

— Да, в тот день они начертили на шкафу Фиктрид, — пыталась вспомнить Ия. — Они издавали звуки для Обращения. Я слышала их и раньше, видела, как из Фиктрида вылезают монстры и деньги, но в этот раз что-то пошло не так: один идиот полез в Фиктрид сам, а не под надзором Елизара. Любой сектант из Даттас знает, — лезть в Фиктрид, если тебе не разрешил Елизар. Нельзя, ни в коем случае. Эта хреновина может порождать монстров, не представляю, как этому идиоту в голову пришла мысль в нее залезть.

Ия иронично приложила ладонь к лицу

— Этот псих вылетел обратно через пять минут, — Ия посмотрела на темный переулок, словно в нем прятался монстр. — Я видела — парень стал одной из этих тварей, но не полностью, видимо, что-то пошло не так. Он был словно одержим, словно не отдавал отчет своим действиям... А потом он побежал в кухню, выхватил нож и устроил резню. Я попыталась убежать, но дверь оказалась закрыта, тогда решила спрятаться в шкафу. Все вокруг кричали, я слышала, как кости тошнотворно хрустели, как кровь лилась на пол... Потом все стихло, даже показалось, что все обошлось, но я ошиблась: этот псих нашел меня и хотел убить, но в дверь постучади соседи и он решил взять меня в заложники. Не знаю, возможно, в нем осталось что-то человеческое и он хотел жить, поэтому решил так спастись.

— Потом появились полицейские?

— Да, потом пришли вы — Ия краем глаза посмотрела на лицо Вена и едва заметно улыбнулась. — Если бы не ты и твой дружок, я бы умерла.

— Я следил за тобой после того дня, — признался Вен.

— Знаю, — Ия подозрительно улыбнулась.

На секунду воцарилось молчание.

— Если тебе не доверяли, то как пустили на такое важное собрание? — задумчиво спросил Вен. — Я имею ввиду, в Шипок.

— Мне досталась роль второго плана, как прислуги или вроде того.

Снова молчание.

— Везешь меня в участок? — спокойно спросила девушка.

— По твоему, я увез тебя из тюрьмы, чтобы отвезти в участок? — засмеялся Вен.

Ия пяткой стукнула сиденье Вена.

— В участке нет места, все переполнено, поэтому, без суда, временно, всех фанатиков посадили в тюрьму, — признался Вен и посмотрел на девушку через плечо.

— Тогда, куда мы едем?

— Ко мне, какое-то время можешь пожить у меня, или могу отвезти тебя в твою квартиру.

— Во-первых: у меня два частных особняка, — гордо сказала девушка. — Во-вторых: Даттас следит за всем моим имуществом и я не могу никуда податься.

— Значит, пока что будешь прятаться в моей квартирке.

— Придется

— Будто ты не рада.

— Напротив, — улыбнулась девушка.

Вен ехал не спеша, в дороге желая узнать как можно больше про Ию и Даттас. Вскоре обе эти темы стали исчерпывать себя и Вен заговорил о всяких пустяках, они оба не заметили, как доехали до нужного двора. Рядом красовалась детская площадка с большой песочницей, на вид старая, видавшая лучшие времена. Вокруг двора располагались четыре старых многоэтажных здания.

— Выглядит впечатляюще, — издевалась Ия, при виде потрепанных зданий. — Здесь вообще жить безопасно?

— На прошлой неделе одному мужику на голову упал кирпич, — с сарказмом произнес Вен и вышел из машины.

Вен и Ия добрались до подъезда и начали подъем по старой лестнице. Подъезд оказался достаточно потрепанным: краска на стенах обветшала, на полу валялась грязь и какие-то бутылки, на сломанном подоконнике лежал старый оранжевый кот. В подъезде сильно пахло ладаном, вперемешку с алкоголем. На паре стен виднелись надписи с нецензурным текстом.

— Мило, — вредничала Ия.

Парочка добралась до пятого этажа. Вен оказался у одной из дверей, на вид она была в отличном состоянии и сильно выделялась на фоне остальных, более грязных, едва державшихся на петлях.

— Вот мы и дома, — улыбнулся Вен и толкнул дверь.

Перед входной дверью лежал фиолетовый коврик с изображением кота, у которого вместо ушек были рога. Слева расположился плоский телевизор и полка с книгами, в углу стояла широкая кровать, справа — дверь в ванную и шкаф, а чуть дальше — дверь на кухню. Комната выглядела чистой, приятно пахло лимоном. Рядом с кроватью красовалось окно с видом на ночной город.

— А ты чистюля, — довольно заметила Ия.

— Люблю порядок и чистоту, — Вен гордо поднял голову и незаметно пнул лежащий носок под кровать. — Чувствуй себя, как дома.

Вен повесил зеленый плащ у входа.

— Не самый лучший выбор этажа, — буркнула девушка.

— Почему? — улыбнулся Вен, довольно плюхнувшись на кровать.

— Если сектанты из Даттаса придут, — тревожно начала Ия, — не получится выпрыгнуть в окно. Во всяком случае, остаться живым после падения будет сложно.

— Они не смогут найти тебя здесь, — обещал Вен.

— С чего это? Они всегда знают где я. Нужно повесить в углах светильники, — сектанты любят появляться в таких местах.

— Сейчас повешу, тогда они окажутся слепы и вряд-ли станут искать тебя в квартире на окраине города.

— Они смогут найти меня даже в аду.

— Слушай, — Вен горделиво положил ладонь на кобуру. — если они придут, я точно смогу тебя защитить.

— Из тебя плохой герой, — с сарказмом сказала девушка.

— Положись на меня, — капитан пропустил ее замечание мимо ушей. — Здесь тебя никто не найдет, ни мои коллеги, ни сектанты.

— Это будет наш секрет, — прошептала девушка.

— Да, это будет наш секрет, — улыбнулся капитан.

Видишь, Парф, не такой уж я и плохой, умею сострадать

Вен думал о произошедшей ссоре и не мог выкинуть из головы слова Парфа. Оставшуюся часть застолья капитан проводил в угнетенном состоянии духа. После ссоры алкоголь в крови почти сразу выветрился, голова капитана разрывалась от мыслей и боли. Все за столом пытались развеселить Вена (даже Горислав), но Одноглазый был непреклонен. Всем начинало казаться, что Вен останется без настроения и уйдет в ужасном расположении духа... но внезапно Горислав, сам того не понимая, рассказал капитану нечто очень интересное:

— Ну ты чего так приуныл?... Боишься, что мы ту девку не поймали? Ты за ней следил, а в итоге не поймали? А мы поймали — разглагольствовал пьяный генерал. — Мы еще как поймали Я тебе это за ее поимку медаль выдам

— Погоди, кого поймали? — капитан встрепенулся.

— Ну ту сектантку Прям на улице и поймали

— Где она?

— А не веришь, что ли? Ну там в этом как его? КпКрп

— Кпз. Понятно, я пойду проведаю.

— Ты правда не веришь, что ли? Ну иди проверь, но потом мигом сюда, мы тебя все ждем

Капитан поднялся, наскоро со всеми попрощался и вышел. За спиной Горислав и Исай запели старую солдатскую песню, а Сильвестр мерно хлопал в такт.

Ночь висела тихая, приятная. Капитан мчался быстро, как только мог, в такой поздний час почти не встречая других водителей. До участка оставалось недалеко, ничего не предвещало беды, но капитан позволил себе немного нарушить правила дорожного движения и выжать из своей колымаги столько лошадиных сил, сколько это вообще позволял старый двигатель. Через двадцать минут Вен уже был на месте, в участке осталось около десяти полицейских. Дежурный провел Вена в КПЗ, но сектантки там не оказалось. Капитан выведал у товарищей, куда поместили остальных сектантов и выяснил следующее: полицейским во время операции удалось поймать с десяток сектантов и в КПЗ не осталось места, поэтому часть фанатиков поместили в тюрьму на временное содержание. Попрощавшись с коллегами, капитан вышел из участка, сел в машину и дал педаль в пол. Близилась ночь, в такое позднее время капитана могли не пропустить.

У капитана ушло около полчаса, чтобы проехать через два КПП. В конце пути Вена встретил трехметровый забор с колючей проволокой, редкий лай собак и тихий вой сирены. Тюрьма была старой, штукатурка на стенах давно осыпалась, проволока в некоторых местах оборвалась, на стенах в некоторых местах зияли небольшие дыры. По большей части, все здания в тюрьме состояли из кирпича, серая краска на них еле держалась. Входом в тюрьму слу-

жили большие ворота с колючей проволокой. Это место, не смотря на свой внешний вид, хорошо охранялось: за всю историю тюрьмы удалось сбежать лишь одному заключенному.

— Кто идёт?! — объявился грозный голос у ворот.

— Полиция, — Вен прищурил глаз от света фонаря и протянул свое удостоверение.

Из-за фонаря показался мужчина лет сорока, с автоматом наперевес и хмурым лицом. Позади дозорного следил коллега с собакой — немецкой овчаркой. Произошла небольшая перепалка, но Вену удалось убедить охранников, что у него есть права для нахождения в этом месте, в такое позднее время суток. После нескольких звонков капитан уже шел по пыльным коридорам тюрьмы. В это время многие арестанты уже спали, но свет в их камерах, в целях безопасности, не потухал ни на секунду.

Послышался звук поворота ключа, легкий скрип, и решетка тюремной камеры медленно отворилась.

— Долго ждешь? — шутливо бросил Вен.

Ия лежала на койке, укрывшись одеялом из какой-то жесткой ткани. На ней была та же одежда, что накануне операции в Шипке.

— Ты еще кто? — тихо спросила девушка.

— Рыцарь в сияющих доспехах, — улыбнулся Вен и помог девушке спуститься с верхней койки.

— Зачем вы здесь? — недоумевала Ия.

— Хочу помочь за то, что вы не сдали меня той ночью.

— Разве у меня еще есть шанс выйти?

— Можно сказать, что я внес залог.

Сектантка подозрительно посмотрела на капитана полиции. Она робко сделала шаг в сторону выхода, но ее никто не остановил. Убедившись, что ее никто не остановит, Ия покинула камеру. Охранник со скрипом закрыл решетку.

— Можно спросить? — осторожно спросил Вен.

— Конечно, — сонным голосом ответила Ия.

— Почему вы не выдали меня?

— Боялась.

— Меня?

— Нет — девушка замедлила шаг. — Я надеялась, что вы сможете поймать их всех и эта секта перестанет существовать.

— Звучит, как предательство, — подозрительно сказал капитан.

— Может, оно так и есть. Я давно хотелось покинуть их ряды, но мне угрожали.

— А что было тогда, на балконе?

— Вы хотите услышать всю правду?

Они вышли за ворота тюрьмы. Вен сел впереди, а Ия робко заняла место на задних сиденьях. Девушка лежала, закрыв глаза. Ее лицо выглядело таким спокойным и умиротворенным.

— Ночь открытий и признаний? — с сарказмом спросила Ия.

— Пусть так, — улыбнулся Вен, заводя мотор машины. — Хочу узнать, что вас связывает с сектой: как вы туда попали? Что за нелегкая привела вас к ним?

— Пусть так, — повторила девушка. — Если у нас много времени, то начну издалека, — девушка на мгновение открыла глаза и посмотрела в зеркало заднего вида.

— Конечно, не от скуки же ты вступили в сомнительное общество сектантов? — Вен отошел от формальностей, его голос звучал с дружескими тонами.

Ия ударила ногой по сиденью Вена.

— Осторожнее! Я вообще-то за рулем, — ухмыльнулся Вен и посмотрел на девушку через плечо.

— Мне всего 25, — призналась Ия. — Я просто слишком жадная. По крайней мере, была Мне нравилась роскошь: дорогие телефоны, квартиры, сумки и прочее, но работать не хотелось, а у семьи не было больших денег, что бы дать мне обеспеченное будущее. Примерно год назад друзья предложил вступить в клуб, где много платят.

— Это те друзья, чьи тела валялись в той грязной квартирке? — подстрекнул Вен.

— Именно, — подтвердила Ия. — Я вступила в этот клуб, он назывался *Даттас*. Думаю, это было самое странное сборище в моей жизни: мне нужно было учиться рисовать и делать всякие странные вещи Но все странности перекрывал тот факт, что нас практически закидывали деньгами. Наконец, я смогла много тратить и дорого, роскошно одеваться. А потом что-то пошло не так От нас требовали все больше, мы видели смерти, жуткие смерти: из Фиктрида выбирались ОНИ и вы и сами видели, на что способны эти монстры. Елизар обещал богатство, избавление от болезней и прочее, но за богатство надо было платить слепой верой А избавление что до избавления болезней: людей с раком, ВИЧ и другими недугами отправляли в Фиктрид, оттуда они возвращались другими... становились точно такими же, как эти монстры, но Елизар говорил, что они очистились, что у них нет болезней, нет страхов, что они теперь счастливы Бред, они стали монстрами!

— А что это за Фиктрид?

— Ты сам видел тот ромб, из которого они все появляются, — скрестила руки на груди. — Я ничего об этом Фиктриде не знаю, но из него постоянно появлялись деньги. Правда в том, что деньги мне очень быстро наскучили, и, думаю, все эти дорогие штуки мне нравились только потому что для меня, девушки из среднего класса, оказались недостижимы, а тут бац, и в одно мгновение всё богатство мира сваливается мне на голову. Не совру, если скажу — мне стало все равно на деньги. А тут еще эта кровь и смерти С каждым днем мои друзья становились похожи на фанатиков: за закрытыми дверями с ними что-то сделали, возможно, их обрабатывали, готовили отдать жизнь за секту. В Даттас мне никогда ничего не доверяли, потому что я плохо умею рисовать и стремлюсь быть подальше от всех этих убийств Как-то я сказала друзьям, что хочу уйти Они меня чуть не убили.

— Нужно было сразу обратиться в полицию, — серьезно сказал Вен.

— За мной следили каждую секунду, — девушка устало посмотрела на капитана. — В Даттас знали кому и когда я звоню. В один день меня позвали на съемную квартиру, там все и произошло

Ия чихнула. Вен остановил машину и набросил на девушку свой зеленый бушлат.

— Они нарисовали Фиктрид прямо там — девушка продолжила рассказ.

— Ты про шкаф, на котором они начертили ромб?

— Да, в тот день они начертили на шкафу Фиктрид, — пыталась вспомнить Ия. — Они издавали звуки для Обращения. Я слышала их и раньше, видела, как из Фиктрида вылезают монстры и деньги, но в этот раз что-то пошло не так: один идиот полез в Фиктрид сам, а не под надзором Елизара. Любой сектант из Даттас знает, — лезть в Фиктрид, если тебе не разрешил Елизар. Нельзя, ни в коем случае. Эта хреновина может порождать монстров, не представляю, как этому идиоту в голову пришла мысль в нее залезть.

Ия иронично приложила ладонь к лицу

— Этот псих вылетел обратно через пять минут, — Ия посмотрела на темный переулок, словно в нем прятался монстр. — Я видела — парень стал одной из этих тварей, но не полностью, видимо, что-то пошло не так. Он был словно одержим, словно не отдавал отчет своим действиям... А потом он побежал в кухню, выхватил нож и устроил резню. Я попыталась убежать, но дверь оказалась закрыта, тогда решила спрятаться в шкафу. Все вокруг кричали, я слышала, как кости тошнотворно хрустели, как кровь лилась на пол... Потом все стихло, даже показалось, что все обошлось, но я ошиблась: этот псих нашел меня и хотел убить, но в дверь

постучади соседи и он решил взять меня в заложники. Не знаю, возможно, в нем осталось что-то человеческое и он хотел жить, поэтому решил так спастись.

— Потом появились полицейские?

— Да, потом пришли вы — Ия краем глаза посмотрела на лицо Вена и едва заметно улыбнулась. — Если бы не ты и твой дружок, я бы умерла.

— Я следил за тобой после того дня, — признался Вен.

— Знаю, — Ия подозрительно улыбнулась.

На секунду воцарилось молчание.

— Если тебе не доверяли, то как пустили на такое важное собрание? — задумчиво спросил Вен. — Я имею ввиду, в Шипок.

— Мне досталась роль второго плана, как прислуги или вроде того.

Снова молчание.

— Везешь меня в участок? — спокойно спросила девушка.

— По твоему, я увез тебя из тюрьмы, чтобы отвезти в участок? — засмеялся Вен.

Ия пяткой стукнула сиденье Вена.

— В участке нет места, все переполнено, поэтому, без суда, временно, всех фанатиков посадили в тюрьму, — признался Вен и посмотрел на девушку через плечо.

— Тогда, куда мы едем?

— Ко мне, какое-то время можешь пожить у меня, или могу отвезти тебя в твою квартиру.

— Во-первых: у меня два частных особняка, — гордо сказала девушка. — Во-вторых: Даттас следит за всем моим имуществом и я не могу никуда податься.

— Значит, пока что будешь прятаться в моей квартирке.

— Придется

— Будто ты не рада.

— Напротив, — улыбнулась девушка.

Вен ехал не спеша, в дороге желая узнать как можно больше про Ию и Даттас. Вскоре обе эти темы стали исчерпывать себя и Вен заговорил о всяких пустяках, они оба не заметили, как доехали до нужного двора. Рядом красовалась детская площадка с большой песочницей, на вид старая, видавшая лучшие времена. Вокруг двора располагались четыре старых многоэтажных здания.

— Выглядит впечатляюще, — издевалась Ия, при виде потрепанных зданий. — Здесь вообще жить безопасно?

— На прошлой неделе одному мужику на голову упал кирпич, — с сарказмом произнес Вен и вышел из машины.

Вен и Ия добрались до подъезда и начали подъем по старой лестнице. Подъезд оказался достаточно потрепанным: краска на стенах обветшала, на полу валялась грязь и какие-то бутылки, на сломанном подоконнике лежал старый оранжевый кот. В подъезде сильно пахло ладаном, вперемешку с алкоголем. На паре стен виднелись надписи с нецензурным текстом.

— Мило, — вредничала Ия.

Парочка добралась до пятого этажа. Вен оказался у одной из дверей, на вид она была в отличном состоянии и сильно выделялась на фоне остальных, более грязных, едва державшихся на петлях.

— Вот мы и дома, — улыбнулся Вен и толкнул дверь.

Перед входной дверью лежал фиолетовый коврик с изображением кота, у которого вместо ушек были рога. Слева расположился плоский телевизор и полка с книгами, в углу стояла широкая кровать, справа — дверь в ванную и шкаф, а чуть дальше — дверь на кухню. Комната выглядела чистой, приятно пахло лимоном. Рядом с кроватью красовалось окно с видом на ночной город.

— А ты чистюля, — довольно заметила Ия.

— Люблю порядок и чистоту, — Вен гордо поднял голову и незаметно пнул лежащий носок под кровать. — Чувствуй себя, как дома.

Вен повесил зеленый плащ у входа.

— Не самый лучший выбор этажа, — буркнула девушка.

— Почему? — улыбнулся Вен, довольно плюхнувшись на кровать.

— Если сектанты из Даттаса придут, — тревожно начала Ия, — не получится выпрыгнуть в окно. Во всяком случае, остаться живым после падения будет сложно.

— Они не смогут найти тебя здесь, — обещал Вен.

— С чего это? Они всегда знают где я. Нужно повесить в углах светильники, — сектанты любят появляться в таких местах.

— Сейчас повешу, тогда они окажутся слепы и вряд-ли станут искать тебя в квартире на окраине города.

— Они смогут найти меня даже в аду.

— Слушай, — Вен горделиво положил ладонь на кобуру. — если они придут, я точно смогу тебя защитить.

— Из тебя плохой герой, — с сарказмом сказала девушка.

— Положись на меня, — капитан пропустил ее замечание мимо ушей. — Здесь тебя никто не найдет, ни мои коллеги, ни сектанты.

— Это будет наш секрет, — прошептала девушка.

— Да, это будет наш секрет, — улыбнулся капитан.

Видишь, Парф, не такой уж я и плохой, умею сострадать

Глава четырнадцатая

Послание

Со дня бойни в клубе Шипок прошел целый месяц, за это время Гориславу так и не удалось добиться установления точной даты суда над сектантами. Генерал использовал все свои связи и возможности, лишь бы посадить на пожизненное каждого злосчастного фанатика. В один из дней, рано утром, Горислав позвал всех в свой кабинет.

— Он опять опаздывает, — разочарованно заметила Акси.

— Как обычно, — подхватил Гур. — В последнее время и Парф стал опаздывать.

— Думаешь, с ними что-то случилось?

— Вряд-ли, они достаточно умные, чтобы не попасть в передрягу.

— Ага, им только дай повод во что-нибудь встрять, — Акси посмотрела на рядового. — А ты как? В последнее время на тебе лица нет.

— Я как обычно, — отстраненно ответил Гур. — Просто не каждый день видишь

— Монстров? — подсказала Акси.

— Да Мне до сих пор снятся кошмары.

— Можешь положиться на меня и остальных, уж мы то укажем этим монстрам где их место.

Акси успокаивающе положила руку на плечо Гура и бросила быстрый, едва заметный взгляд на его лицо.

— Савва тоже стал рассеянным, — вздохнул Гур.

— Разве Сильвестр не помог вам развеяться?

— Я тоже так думал, но это лишь временная мера. Наверно, мы из последних сил пытались держать себя в руках, не хотели показывать, как сильно на нас повлияла встреча с этими созданиями. Под парой литров чего покрепче на душе всегда становится лучше, но это лишь на одну ночь.

— Не забывай утро, — улыбнулась Акси.

— И утро — улыбнулся Гур. — Но попойкой от всех монстров не избавишься, только забудешься и сбежишь, как трус.

Послышались шаги, в кабинет бодро зашел Исай.

— Привет, молодежь, — улыбнулся Ис.

— Ты разве не уехал? — удивилась Акси.

— Нет, Горилла убедил начальство оставить меня здесь, еще и подкрепление прислали.

— Ты опоздал. Не думал, что в Альфа принято опаздывать, — дразнил Гур.

— Была пара причин, — Ис потрепал парня по голове. — О чем вы тут болтали, а?

— Да так, о

За дверью послышались шаги и ворчание. Дверь открылась, вошёл Горислав и Савва, они о чем-то оживленно спорили.

— Нужно подписать это сейчас! — крикнул Горислав и ударил кулаком по столу

— У нас для этого не хватает полномочий! — кричал в ответ Савва.

Крикуны заметили гостей, прекратили оживленный спор и с кислыми минами разошлись кто куда: Савва сел на стул в углу, а Горислав стоял у окна. Возникла небольшая пауза.

— И вам привет, ворчуны, — обаятельно сказала Акси.

— Кхак дела? — натянул улыбку Савва.

— Отлично, подслушивали ваш разговор. Хорошо что Розы здесь нет, — ругался Ис.

— Она в школе, — пробубнил Горислав.

Гур приветственно помахал рукой.

— Вы не обращайте внимание, — Савва неловко почесал затылок. — Просто кое-кто хочет устроить самосуд.

— Нельзя снова откладывать дату суда! — снова злился Горислав.

— Нам нужно подождать, не можем же мы рассказать судье о монстрах и прочей чертовщине! — парировал Савва. — Судье нужно собрать как можно сведений об этом странном деле. Потерпи хотя бы еще неделю. Посадим их по 239-ой, все улики на лицо!

— После произошедшего ты требуешь от меня подождать? Да по этой статье только на семь лет садят, а этих утырков нужно на пожизненное!

— Я знаю, знаю! Но нужно больше доказательств. Так мы только пешек посадим, нам нужно добраться до Елизара, а на него пока что материала мало! Мы тогда сняли не мало, но на записи, черт возьми, одни монстры и прочая мистическая хрень, нам никто не поверит!

— Просто вырежем моменты с монстрами, придумаем что нибудь! Пока мы медлим, они могут за границу слинять!

— У нас мало свидетелей, — Савва сильно нахмурился. — Из гражданских никто не хочет давать показания, им точно угрожали.

— Значит, надо заставить их говорить, — с угрозой проскрежетал Горислав.

— Я тебя умоляю — закатил глаза Савва.

Акси и Гур стояли у стола Горислава и наблюдали за ссорой между двумя товарищами. Раздался стук в дверь. Вошел Парф, следом и Вен.

— Вы так громко кричите, аж весь офис слышит, — подстрекал Вен.

Капитан остался у входа, Парф подошел к окну слева, напротив Горислава.

— Суд опять перенесли? — догадался Парф.

— Угадал, — кивнул Гур.

— Хватит! — крикнул Горислав и приковал всеобщее внимание.

Все притихли. Горислав начал уже более сдержанным голосом:

— Я вас позвал не просто так, есть причина — сегодня утром я нашел вот это у своего порога.

Горислав был в перчатка, он достал из кармана небольшой герметичный пакетик, из которого вытащил сложенный сверток и положил на стол. Сверток был весь покрасневший и вязкий. Горислав медленно развернул сверток: внутри лежали четыре зуба и отрезанный язык. На листе была надпись: Бурса. Сегодня ночью. Приходи вместе с блондинкой.. Полицейские нервно переглянулись.

— Они следили за тобой, — сухо выпалил Вен. — Но если знали где ты живешь, почему не вломились ночью?

— Меня хотят выманить, — догадалась Акси. — Вы же помните телефон того толстяка? Его почти сразу отключили от общей сети. Последний месяц я только и делала, что пыталась восстановить к ней доступ.

— Разве тебе не удалось получить все их данные? — удивился Горислав.

— Удалось, но этого мало, лишь номера телефонов, прозвища и какие-то странные наборы слов. Я собиралась получить доступ к сети, где они ведут переписку и созваниваются. Должны же они коммуницировать при помощи отдельной сети. Если получится получить доступ к сети, — всегда будем знать о планах сектантов.

— Ну да, не пользуются же они голубиной почтой, — улыбнулся Парф.

— Значит, там окажется достаточно доказательств, чтобы посадить всех фанатиков на пожизненное? — хищно ухмыльнулся генерал.

— Я не закончила со взломом, — продолжила Акси. — Сектанты постоянно за мной следят, но я живу за городом, постоянно меняю место жительства и улучшаю свою операционку, поэтому меня не могут отследить.

— Мне казалось, что после Шипка у них осталось совсем мало людей — отчаялся Гур.

— Похоже, их больше, чем мы рассчитывали, — предположил Вен.

— Что ж, значит, они следят за нами — хмыкнул Ис. — Но это странно, лежка за человеком — не простое дело, тут нужно умение.

— В наших рядах есть предатели, — внезапно сказал Парф.

— Мокий, да, мы его уже ищем, — вмешался Вен.

— Нет, помимо Мокия еще есть предатели, — уверенно сказал Парф.

— Значит, кто-то из наших сливает информацию, — нахмурился Исай. — Кто-то растрепал сектантам, где живет Горислав и когда он бывает на работе.

— И они решили этим воспользоваться, — Горислав от ярости скрипел зубами. — А теперь они хотят, что бы я поехал в Бурсу вместе с Аксиньей.

— Это точно ловушка, — догадался Гур.

— А чьи это зубы и язык? — вмешался Парф. — Кто-то определенно в опасности

— Это точно, — опасно прищурился Вен.

Савва подошел к свертку и с врачебным хладнокровием принялся рассматривать содержимое свертка.

— Ты же не прикасался к ним голыми руками? — спросил Савва.

— Я не идиот, что бы отпечатки оставлять, да и с начала хотел тебе показать, — холодно ответил Горислав.

— Здесь буквы, — Савва поднял зуб, на котором едва виднелась нацарапанная буква.

Савва рассмотрел все зубы, на них были нацарапаны буквы А, Р, З и О. Медленно, словно не желая этого, Савва расположил буквы в нужном порядке. От увиденного Гур вскрикнул, Вен с злобой оскалился, Савва сильно нахмурился, Парф беспомощно облокотился о стену, Исай поджал губы, а Горислав в шоке отступил назад. Акси медленно подошла и взглянула на получившееся имя.

— Роза — тихо прошептала Акси.

Следующие события оказались слишком стремительными: Горислав в слепой ярости выхватил пистолет и бросился к выходу. Полицейские еле как увели Гориславa из помещения. В кабинете остались лишь Гур и Акси.

— Неужели, они подкараулили?... — отчаялась Акси.

— Знаешь, может наш капитан оказался прав, — прошептал Гур.

Со дня бойни в клубе Шипок прошел целый месяц, за это время Гориславу так и не удалось добиться установления точной даты суда над сектантами. Генерал использовал все свои связи и возможности, лишь бы посадить на пожизненное каждого злосчастного фанатика. В один из дней, рано утром, Горислав позвал всех в свой кабинет.

— Он опять опаздывает, — разочарованно заметила Акси.

— Как обычно, — подхватил Гур. — В последнее время и Парф стал опаздывать.

— Думаешь, с ними что-то случилось?

— Вряд-ли, они достаточно умные, чтобы не попасть в передрягу.

— Ага, им только дай повод во что-нибудь встрять, — Акси посмотрела на рядового. — А ты как? В последнее время на тебе лица нет.

— Я как обычно, — отстраненно ответил Гур. — Просто не каждый день видишь

— Монстров? — подсказала Акси.

— Да Мне до сих пор снятся кошмары.

— Можешь положиться на меня и остальных, уж мы то укажем этим монстрам где их место.

Акси успокаивающе положила руку на плечо Гура и бросила быстрый, едва заметный взгляд на его лицо.

— Савва тоже стал рассеянным, — вздохнул Гур.

— Разве Сильвестр не помог вам развеяться?

— Я тоже так думал, но это лишь временная мера. Наверно, мы из последних сил пытались держать себя в руках, не хотели показывать, как сильно на нас повлияла встреча с этими созданиями. Под парой литров чего покрепче на душе всегда становится лучше, но это лишь на одну ночь.

— Не забывай утро, — улыбнулась Акси.

— И утро — улыбнулся Гур. — Но попойкой от всех монстров не избавишься, только забудешься и сбежишь, как трус.

Послышались шаги, в кабинет бодро зашел Исай.

— Привет, молодежь, — улыбнулся Ис.

— Ты разве не уехал? — удивилась Акси.

— Нет, Горилла убедил начальство оставить меня здесь, еще и подкрепление прислали.

— Ты опоздал. Не думал, что в Альфа принято опаздывать, — дразнил Гур.

— Была пара причин, — Ис потрепал парня по голове. — О чем вы тут болтали, а?

— Да так, о

За дверью послышались шаги и ворчание. Дверь открылась, вошёл Горислав и Савва, они о чем-то оживленно спорили.

— Нужно подписать это сейчас! — крикнул Горислав и ударил кулаком по столу

— У нас для этого не хватает полномочий! — кричал в ответ Савва.

Крикуны заметили гостей, прекратили оживленный спор и с кислыми минами разошлись кто куда: Савва сел на стул в углу, а Горислав стоял у окна. Возникла небольшая пауза.

— И вам привет, ворчуны, — обаятельно сказала Акси.

— Кхак дела? — натянул улыбку Савва.

— Отлично, подслушивали ваш разговор. Хорошо что Розы здесь нет, — ругался Ис.

— Она в школе, — пробубнил Горислав.

Гур приветственно помахал рукой.

— Вы не обращайте внимание, — Савва неловко почесал затылок. — Просто кое-кто хочет устроить самосуд.

— Нельзя снова откладывать дату суда! — снова злился Горислав.

— Нам нужно подождать, не можем же мы рассказать судье о монстрах и прочей чертовщине! — парировал Савва. — Судье нужно собрать как можно сведений об этом странном деле. Потерпи хотя бы еще неделю. Посадим их по 239-ой, все улики на лицо!

— После произошедшего ты требуешь от меня подождать? Да по этой статье только на семь лет садят, а этих утырков нужно на пожизненное!

— Я знаю, знаю! Но нужно больше доказательств. Так мы только пешек посадим, нам нужно добраться до Елизара, а на него пока что материала мало! Мы тогда сняли не мало, но на записи, черт возьми, одни монстры и прочая мистическая хрень, нам никто не поверит!

— Просто вырежем моменты с монстрами, придумаем что нибудь! Пока мы медлим, они могут за границу слинять!

— У нас мало свидетелей, — Савва сильно нахмурился. — Из гражданских никто не хочет давать показания, им точно угрожали.

— Значит, надо заставить их говорить, — с угрозой проскрежетал Горислав.

— Я тебя умоляю — закатил глаза Савва.

Акси и Гур стояли у стола Горислава и наблюдали за ссорой между двумя товарищами. Раздался стук в дверь. Вошел Парф, следом и Вен.

— Вы так громко кричите, аж весь офис слышит, — подстрекал Вен.

Капитан остался у входа, Парф подошел к окну слева, напротив Горислава.

— Суд опять перенесли? — догадался Парф.

— Угадал, — кивнул Гур.

— Хватит! — крикнул Горислав и приковал всеобщее внимание.

Все притихли. Горислав начал уже более сдержанным голосом:

— Я вас позвал не просто так, есть причина — сегодня утром я нашел вот это у своего порога.

Горислав был в перчатка, он достал из кармана небольшой герметичный пакетик, из которого вытащил сложенный сверток и положил на стол. Сверток был весь покрасневший и вязкий. Горислав медленно развернул сверток: внутри лежали четыре зуба и отрезанный язык. На листе была надпись: Бурса. Сегодня ночью. Приходи вместе с блондинкой.. Полицейские нервно переглянулись.

— Они следили за тобой, — сухо выпалил Вен. — Но если знали где ты живешь, почему не вломились ночью?

— Меня хотят выманить, — догадалась Акси. — Вы же помните телефон того толстяка? Его почти сразу отключили от общей сети. Последний месяц я только и делала, что пыталась восстановить к ней доступ.

— Разве тебе не удалось получить все их данные? — удивился Горислав.

— Удалось, но этого мало, лишь номера телефонов, прозвища и какие-то странные наборы слов. Я собиралась получить доступ к сети, где они ведут переписку и созваниваются. Должны же они коммуницировать при помощи отдельной сети. Если получится получить доступ к сети, — всегда будем знать о планах сектантов.

— Ну да, не пользуются же они голубиной почтой, — улыбнулся Парф.

— Значит, там окажется достаточно доказательств, чтобы посадить всех фанатиков на пожизненное? — хищно ухмыльнулся генерал.

— Я не закончила со взломом, — продолжила Акси. — Сектанты постоянно за мной следят, но я живу за городом, постоянно меняю место жительства и улучшаю свою операционку, поэтому меня не могут отследить.

— Мне казалось, что после Шипка у них осталось совсем мало людей — отчаялся Гур.

— Похоже, их больше, чем мы рассчитывали, — предположил Вен.

— Что ж, значит, они следят за нами — хмыкнул Ис. — Но это странно, лежка за человеком — не простое дело, тут нужно умение.

— В наших рядах есть предатели, — внезапно сказал Парф.

— Мокий, да, мы его уже ищем, — вмешался Вен.

— Нет, помимо Мокия еще есть предатели, — уверенно сказал Парф.

— Значит, кто-то из наших сливает информацию, — нахмурился Исай. — Кто-то растрепал сектантам, где живет Горислав и когда он бывает на работе.

— И они решили этим воспользоваться, — Горислав от ярости скрипел зубами. — А теперь они хотят, что бы я поехал в Бурсу вместе с Аксиньей.

— Это точно ловушка, — догадался Гур.

— А чьи это зубы и язык? — вмешался Парф. — Кто-то определенно в опасности

— Это точно, — опасно прищурился Вен.

Савва подошел к свертку и с врачебным хладнокровием принялся рассматривать содержимое свертка.

— Ты же не прикасался к ним голыми руками? — спросил Савва.

— Я не идиот, что бы отпечатки оставлять, да и с начала хотел тебе показать, — холодно ответил Горислав.

— Здесь буквы, — Савва поднял зуб, на котором едва виднелась нацарапанная буква.

Савва рассмотрел все зубы, на них были нацарапаны буквы А, Р, З и О. Медленно, словно не желая этого, Савва расположил буквы в нужном порядке. От увиденного Гур вскрикнул, Вен с злобой оскалился, Савва сильно нахмурился, Парф беспомощно облокотился о стену,

Исай поджал губы, а Горислав в шоке отступил назад. Акси медленно подошла и взглянула на получившееся имя.

— Роза — тихо прошептала Акси.

Следующие события оказались слишком стремительными: Горислав в слепой ярости выхватил пистолет и бросился к выходу. Полицейские еле как увели Гориславa из помещения. В кабинете остались лишь Гур и Акси.

— Неужели, они подкараулили?... — отчаялась Акси.

— Знаешь, может наш капитан оказался прав, — прошептал Гур.

Со дня бойни в клубе Шипок прошел целый месяц, за это время Гориславу так и не удалось добиться установления точной даты суда над сектантами. Генерал использовал все свои связи и возможности, лишь бы посадить на пожизненное каждого злосчастного фанатика. В один из дней, рано утром, Горислав позвал всех в свой кабинет.

— Он опять опаздывает, — разочарованно заметила Акси.

— Как обычно, — подхватил Гур. — В последнее время и Парф стал опаздывать.

— Думаешь, с ними что-то случилось?

— Вряд-ли, они достаточно умные, чтобы не попасть в передрягу.

— Ага, им только дай повод во что-нибудь встрять, — Акси посмотрела на рядового. — А ты как? В последнее время на тебе лица нет.

— Я как обычно, — отстраненно ответил Гур. — Просто не каждый день видишь

— Монстров? — подсказала Акси.

— Да Мне до сих пор снятся кошмары.

— Можешь положиться на меня и остальных, уж мы то укажем этим монстрам где их место.

Акси успокаивающе положила руку на плечо Гура и бросила быстрый, едва заметный взгляд на его лицо.

— Савва тоже стал рассеянным, — вздохнул Гур.

— Разве Сильвестр не помог вам развеяться?

— Я тоже так думал, но это лишь временная мера. Наверно, мы из последних сил пытались держать себя в руках, не хотели показывать, как сильно на нас повлияла встреча с этими созданиями. Под парой литров чего покрепче на душе всегда становится лучше, но это лишь на одну ночь.

— Не забывай утро, — улыбнулась Акси.

— И утро — улыбнулся Гур. — Но попойкой от всех монстров не избавишься, только забудешься и сбежишь, как трус.

Послышались шаги, в кабинет бодро зашел Исай.

— Привет, молодежь, — улыбнулся Ис.

— Ты разве не уехал? — удивилась Акси.

— Нет, Горилла убедил начальство оставить меня здесь, еще и подкрепление прислали.

— Ты опоздал. Не думал, что в Альфа принято опаздывать, — дразнил Гур.

— Была пара причин, — Ис потрепал парня по голове. — О чем вы тут болтали, а?

— Да так, о

За дверью послышались шаги и ворчание. Дверь открылась, вошёл Горислав и Савва, они о чем-то оживленно спорили.

— Нужно подписать это сейчас! — крикнул Горислав и ударил кулаком по столу

— У нас для этого не хватает полномочий! — кричал в ответ Савва.

Крикуны заметили гостей, прекратили оживленный спор и с кислыми минами разошлись кто куда: Савва сел на стул в углу, а Горислав стоял у окна. Возникла небольшая пауза.

— И вам привет, ворчуны, — обаятельно сказала Акси.

— Кхак дела? — натянул улыбку Савва.

— Отлично, подслушивали ваш разговор. Хорошо что Розы здесь нет, — ругался Ис.

— Она в школе, — пробубнил Горислав.

Гур приветственно помахал рукой.

— Вы не обращайте внимание, — Савва неловко почесал затылок. — Просто кое-кто хочет устроить самосуд.

— Нельзя снова откладывать дату суда! — снова злился Горислав.

— Нам нужно подождать, не можем же мы рассказать судье о монстрах и прочей чертовщине! — парировал Савва. — Судье нужно собрать как можно сведений об этом странном деле. Потерпи хотя бы еще неделю. Посадим их по 239-ой, все улики на лицо!

— После произошедшего ты требуешь от меня подождать? Да по этой статье только на семь лет садят, а этих утырков нужно на пожизненное!

— Я знаю, знаю! Но нужно больше доказательств. Так мы только пешек посадим, нам нужно добраться до Елизара, а на него пока что материала мало! Мы тогда сняли не мало, но на записи, черт возьми, одни монстры и прочая мистическая хрень, нам никто не поверит!

— Просто вырежем моменты с монстрами, придумаем что нибудь! Пока мы медлим, они могут за границу слинять!

— У нас мало свидетелей, — Савва сильно нахмурился. — Из гражданских никто не хочет давать показания, им точно угрожали.

— Значит, надо заставить их говорить, — с угрозой проскрежетал Горислав.

— Я тебя умоляю — закатил глаза Савва.

Акси и Гур стояли у стола Горислава и наблюдали за ссорой между двумя товарищами. Раздался стук в дверь. Вошел Парф, следом и Вен.

— Вы так громко кричите, аж весь офис слышит, — подстрекал Вен.

Капитан остался у входа, Парф подошел к окну слева, напротив Горислава.

— Суд опять перенесли? — догадался Парф.

— Угадал, — кивнул Гур.

— Хватит! — крикнул Горислав и приковал всеобщее внимание.

Все притихли. Горислав начал уже более сдержанным голосом:

— Я вас позвал не просто так, есть причина — сегодня утром я нашел вот это у своего порога.

Горислав был в перчатка, он достал из кармана небольшой герметичный пакетик, из которого вытащил сложенный сверток и положил на стол. Сверток был весь покрасневший и вязкий. Горислав медленно развернул сверток: внутри лежали четыре зуба и отрезанный язык. На листе была надпись: Бурса. Сегодня ночью. Приходи вместе с блондинкой.. Полицейские нервно переглянулись.

— Они следили за тобой, — сухо выпалил Вен. — Но если знали где ты живешь, почему не вломились ночью?

— Меня хотят выманить, — догадалась Акси. — Вы же помните телефон того толстяка? Его почти сразу отключили от общей сети. Последний месяц я только и делала, что пыталась восстановить к ней доступ.

— Разве тебе не удалось получить все их данные? — удивился Горислав.

— Удалось, но этого мало, лишь номера телефонов, прозвища и какие-то странные наборы слов. Я собиралась получить доступ к сети, где они ведут переписку и созваниваются. Должны же они коммуницировать при помощи отдельной сети. Если получится получить доступ к сети, — всегда будем знать о планах сектантов.

— Ну да, не пользуются же они голубиной почтой, — улыбнулся Парф.

— Значит, там окажется достаточно доказательств, чтобы посадить всех фанатиков на пожизненное? — хищно ухмыльнулся генерал.

— Я не закончила со взломом, — продолжила Акси. — Сектанты постоянно за мной следят, но я живу за городом, постоянно меняю место жительства и улучшаю свою операционку, поэтому меня не могут отследить.

— Мне казалось, что после Шипка у них осталось совсем мало людей — отчаялся Гур.

— Похоже, их больше, чем мы рассчитывали, — предположил Вен.

— Что ж, значит, они следят за нами — хмыкнул Ис. — Но это странно, лежка за человеком — не простое дело, тут нужно умение.

— В наших рядах есть предатели, — внезапно сказал Парф.

— Мокий, да, мы его уже ищем, — вмешался Вен.

— Нет, помимо Мокия еще есть предатели, — уверенно сказал Парф.

— Значит, кто-то из наших сливает информацию, — нахмурился Исай. — Кто-то растрепал сектантам, где живет Горислав и когда он бывает на работе.

— И они решили этим воспользоваться, — Горислав от ярости скрипел зубами. — А теперь они хотят, что бы я поехал в Бурсу вместе с Аксиньей.

— Это точно ловушка, — догадался Гур.

— А чьи это зубы и язык? — вмешался Парф. — Кто-то определенно в опасности

— Это точно, — опасно прищурился Вен.

Савва подошел к свертку и с врачебным хладнокровием принялся рассматривать содержимое свертка.

— Ты же не прикасался к ним голыми руками? — спросил Савва.

— Я не идиот, что бы отпечатки оставлять, да и с начала хотел тебе показать, — холодно ответил Горислав.

— Здесь буквы, — Савва поднял зуб, на котором едва виднелась нацарапанная буква.

Савва рассмотрел все зубы, на них были нацарапаны буквы А, Р, З и О. Медленно, словно не желая этого, Савва расположил буквы в нужном порядке. От увиденного Гур вскрикнул, Вен с злобой оскалился, Савва сильно нахмурился, Парф беспомощно облокотился о стену, Исай поджал губы, а Горислав в шоке отступил назад. Акси медленно подошла и взглянула на получившееся имя.

— Роза — тихо прошептала Акси.

Следующие события оказались слишком стремительными: Горислав в слепой ярости выхватил пистолет и бросился к выходу. Полицейские еле как увели Гориславa из помещения. В кабинете остались лишь Гур и Акси.

— Неужели, они подкараулили?... — отчаялась Акси.

— Знаешь, может наш капитан оказался прав, — прошептал Гур.

Со дня бойни в клубе Шипок прошел целый месяц, за это время Гориславу так и не удалось добиться установления точной даты суда над сектантами. Генерал использовал все свои связи и возможности, лишь бы посадить на пожизненное каждого злосчастного фанатика. В один из дней, рано утром, Горислав позвал всех в свой кабинет.

— Он опять опаздывает, — разочарованно заметила Акси.

— Как обычно, — подхватил Гур. — В последнее время и Парф стал опаздывать.

— Думаешь, с ними что-то случилось?

— Вряд-ли, они достаточно умные, чтобы не попасть в передрягу.

— Ага, им только дай повод во что-нибудь встрять, — Акси посмотрела на рядового. — А ты как? В последнее время на тебе лица нет.

— Я как обычно, — отстраненно ответил Гур. — Просто не каждый день видишь

— Монстров? — подсказала Акси.

— Да Мне до сих пор снятся кошмары.

— Можешь положиться на меня и остальных, уж мы то укажем этим монстрам где их место.

Акси успокаивающе положила руку на плечо Гура и бросила быстрый, едва заметный взгляд на его лицо.

— Савва тоже стал рассеянным, — вздохнул Гур.

— Разве Сильвестр не помог вам развеяться?

— Я тоже так думал, но это лишь временная мера. Наверно, мы из последних сил пытались держать себя в руках, не хотели показывать, как сильно на нас повлияла встреча с этими созданиями. Под парой литров чего покрепче на душе всегда становится лучше, но это лишь на одну ночь.

— Не забывай утро, — улыбнулась Акси.

— И утро — улыбнулся Гур. — Но попойкой от всех монстров не избавишься, только забудешься и сбежишь, как трус.

Послышались шаги, в кабинет бодро зашел Исай.

— Привет, молодежь, — улыбнулся Ис.

— Ты разве не уехал? — удивилась Акси.

— Нет, Горилла убедил начальство оставить меня здесь, еще и подкрепление прислали.

— Ты опоздал. Не думал, что в Альфа принято опаздывать, — дразнил Гур.

— Была пара причин, — Ис потрепал парня по голове. — О чем вы тут болтали, а?

— Да так, о

За дверью послышались шаги и ворчание. Дверь открылась, вошёл Горислав и Савва, они о чем-то оживленно спорили.

— Нужно подписать это сейчас! — крикнул Горислав и ударил кулаком по столу

— У нас для этого не хватает полномочий! — кричал в ответ Савва.

Крикуны заметили гостей, прекратили оживленный спор и с кислыми минами разошлись кто куда: Савва сел на стул в углу, а Горислав стоял у окна. Возникла небольшая пауза.

— И вам привет, ворчуны, — обаятельно сказала Акси.

— Кхак дела? — натянул улыбку Савва.

— Отлично, подслушивали ваш разговор. Хорошо что Розы здесь нет, — ругался Ис.

— Она в школе, — пробубнил Горислав.

Гур приветственно помахал рукой.

— Вы не обращайте внимание, — Савва неловко почесал затылок. — Просто кое-кто хочет устроить самосуд.

— Нельзя снова откладывать дату суда! — снова злился Горислав.

— Нам нужно подождать, не можем же мы рассказать судье о монстрах и прочей чертовщине! — парировал Савва. — Судье нужно собрать как можно сведений об этом странном деле. Потерпи хотя бы еще неделю. Посадим их по 239-ой, все улики на лицо!

— После произошедшего ты требуешь от меня подождать? Да по этой статье только на семь лет садят, а этих утырков нужно на пожизненное!

— Я знаю, знаю! Но нужно больше доказательств. Так мы только пешек посадим, нам нужно добраться до Елизара, а на него пока что материала мало! Мы тогда сняли не мало, но на записи, черт возьми, одни монстры и прочая мистическая хрень, нам никто не поверит!

— Просто вырежем моменты с монстрами, придумаем что нибудь! Пока мы медлим, они могут за границу слинять!

— У нас мало свидетелей, — Савва сильно нахмурился. — Из гражданских никто не хочет давать показания, им точно угрожали.

— Значит, надо заставить их говорить, — с угрозой проскрежетал Горислав.

— Я тебя умоляю — закатил глаза Савва.

Акси и Гур стояли у стола Горислава и наблюдали за ссорой между двумя товарищами. Раздался стук в дверь. Вошел Парф, следом и Вен.

— Вы так громко кричите, аж весь офис слышит, — подстрекал Вен.

Капитан остался у входа, Парф подошел к окну слева, напротив Горислава.

— Суд опять перенесли? — догадался Парф.

— Угадал, — кивнул Гур.

— Хватит! — крикнул Горислав и приковал всеобщее внимание.

Все притихли. Горислав начал уже более сдержанным голосом:

— Я вас позвал не просто так, есть причина — сегодня утром я нашел вот это у своего порога.

Горислав был в перчатка, он достал из кармана небольшой герметичный пакетик, из которого вытащил сложенный сверток и положил на стол. Сверток был весь покрасневший и вязкий. Горислав медленно развернул сверток: внутри лежали четыре зуба и отрезанный язык. На листе была надпись: Бурса. Сегодня ночью. Приходи вместе с блондинкой.. Полицейские нервно переглянулись.

— Они следили за тобой, — сухо выпалил Вен. — Но если знали где ты живешь, почему не вломились ночью?

— Меня хотят выманить, — догадалась Акси. — Вы же помните телефон того толстяка? Его почти сразу отключили от общей сети. Последний месяц я только и делала, что пыталась восстановить к ней доступ.

— Разве тебе не удалось получить все их данные? — удивился Горислав.

— Удалось, но этого мало, лишь номера телефонов, прозвища и какие-то странные наборы слов. Я собиралась получить доступ к сети, где они ведут переписку и созваниваются. Должны же они коммуницировать при помощи отдельной сети. Если получится получить доступ к сети, — всегда будем знать о планах сектантов.

— Ну да, не пользуются же они голубиной почтой, — улыбнулся Парф.

— Значит, там окажется достаточно доказательств, чтобы посадить всех фанатиков на пожизненное? — хищно ухмыльнулся генерал.

— Я не закончила со взломом, — продолжила Акси. — Сектанты постоянно за мной следят, но я живу за городом, постоянно меняю место жительства и улучшаю свою операционку, поэтому меня не могут отследить.

— Мне казалось, что после Шипка у них осталось совсем мало людей — отчаялся Гур.

— Похоже, их больше, чем мы рассчитывали, — предположил Вен.

— Что ж, значит, они следят за нами — хмыкнул Ис. — Но это странно, лежка за человеком — не простое дело, тут нужно умение.

— В наших рядах есть предатели, — внезапно сказал Парф.

— Мокий, да, мы его уже ищем, — вмешался Вен.

— Нет, помимо Мокия еще есть предатели, — уверенно сказал Парф.

— Значит, кто-то из наших сливает информацию, — нахмурился Исай. — Кто-то растрепал сектантам, где живет Горислав и когда он бывает на работе.

— И они решили этим воспользоваться, — Горислав от ярости скрипел зубами. — А теперь они хотят, что бы я поехал в Бурсу вместе с Аксиньей.

— Это точно ловушка, — догадался Гур.

— А чьи это зубы и язык? — вмешался Парф. — Кто-то определенно в опасности

— Это точно, — опасно прищурился Вен.

Савва подошел к свертку и с врачебным хладнокровием принялся рассматривать содержимое свертка.

— Ты же не прикасался к ним голыми руками? — спросил Савва.

— Я не идиот, что бы отпечатки оставлять, да и с начала хотел тебе показать, — холодно ответил Горислав.

— Здесь буквы, — Савва поднял зуб, на котором едва виднелась нацарапанная буква.

Савва рассмотрел все зубы, на них были нацарапаны буквы А, Р, З и О. Медленно, словно не желая этого, Савва расположил буквы в нужном порядке. От увиденного Гур вскрикнул, Вен с злобой оскалился, Савва сильно нахмурился, Парф беспомощно облокотился о стену, Исай поджал губы, а Горислав в шоке отступил назад. Акси медленно подошла и взглянула на получившееся имя.

— Роза — тихо прошептала Акси.

Следующие события оказались слишком стремительными: Горислав в слепой ярости выхватил пистолет и бросился к выходу. Полицейские еле как увели Гориславa из помещения. В кабинете остались лишь Гур и Акси.

— Неужели, они подкараулили?... — отчаялась Акси.

— Знаешь, может наш капитан оказался прав, — прошептал Гур.

Глава пятнадцатая

Роза

Бурса, старое ПТУ на окраине города, это заведение уже давно заброшено: прогнившие парты, пыльные коридоры, отвалившиеся двери и пустые оконные рамы стали приютом для крыс и бездомных, здесь, где некогда студенты грызли гранит науки, а строгие профессора читали многочасовые лекции. Рядом с Бурсой есть речка, где по вечерам лягушки громко квакают свои серенады, и парк, в котором когда-то прогуливались влюбленные парочки, но ныне здесь всё поросло высокой, непроходимой травой.

Время текло мучительно долго. Горислав выглядел ужасно, он и раньше был хмурым, но теперь его лицо выражало истинное отчаяние, гнев и страх. Полицейские всю дорогу безрезультатно пытались хоть немного, на самую малость утешить старика обещаниями скорого освобождения дочери.

Машина под ярким светом уличных фонарей медленно ползла по асфальтированной дороге. Казалось, ночь будет длится вечно. Генерал постоянно смотрел на клочок фотографии с изображением Розы. Он так не хотел впутывать дочь во все это Она была слишком молода, слишком невинна и чиста для всей этой грязи. Горислав любил свою дочь больше всего на свете, он был готов сделать ради неё что угодно. Абсолютно что угодно.

С момента получения письма и до полуночи оставалось около тринадцати часов. Парф предложил скрытно проникнуть на заброшенный объект, спасти девочку и начать общий штурм здания, но было несколько проблем: никто точно не знал, где именно находится девочка и нельзя было быть уверенным. План штурма в лоб был сразу отброшен — сектанты могли убить девочку. Нужно было действовать более скрытно, более дипломатично и безопасно, на кону стояла неповинная жизнь. Было решено отправить Гориславa, переговорщиков и Акси. Снайперы и штурмовики уже давно окружили здание, спецслужбы уже провели тщательную разведку, им удалось примерно определить количество фанатиков в Бурсе — более пятидесяти.

Луна освещала заброшенное здание. Тени на дороге угрожающе упали на машину, когда она остановилась у ржавого забора.

— Идем, — сухо скомандовал Горислав.

Машина остановилась около оперативников, образовавших временный штаб для проведения операции. Оперативники использовали приборы ночного видения, снайперы целились в каждого сектанта, что хоть на секунду показывался в разбитых окнах; на расстоянии, вокруг Бурсы полицейские образовали плотное кольцо из служебных машин. Преступникам давали понять — сбежать не получится. После Шипка Горислав и Ис потеряли много людей, но в Вельзеград вовремя прибыло подкрепление из столицы.

— Мы следим за каждым их шагом, — пообещал Ис. — С вами идут переговорщики, они попытаются убедить фанатиков отпустить девочку, если не получится — начнут работать снайперы, ложитесь на пол и ждите, а мы пойдем на штурм. Акси, если ситуация будет накаляться, дай им что попросят Сейчас жизнь Розы важнее всего.

— Сделаю все что смогу, — пообещала Акси.

Акси в компании генерала и пары переговорщиков вышла из машины и направилась к злосчастному зданию.

Бурса была окружена старым забором, который в некоторых местах совсем развалился и уже давно не выполнял своей главной задачи — не пропускать проходимцев. Всё вокруг Бурсы покрылось мхом и сорняками, входная дверь в Бурсу лежала плашмя.

— Они заходят, — голос Исая зашипел в рации.

Скрип досок под ногами — единственный свидетель присутствия живого существа в пустых и покинутых коридорах Бурсы. Всюду на стенах висели плакаты времен СССР, восхваляющие советскую науку, студентов и преподавателей. Все плакаты уже давно покрылись пылью или сгнили под гнетом лет. Большинство дверей в аудитории оказались сломаны и открыты настежь. При свете луны пыльные парты и шкафы создавали особенно призрачную, гротескную атмосферу.

Горислав внимательно всматривался в каждый угол и выискивал сектантов. Акси шла шаг в шаг, готовая помочь в любой момент. Переговорщики сохраняли уверенный, спокойный вид и изредка смахивали с одежды прилипшую пыль.

Внезапно раздался шорох у лестницы на второй этаж. Горислав насторожился. Делегация приближалась источнику шума и оказалась прямо перед лестницей. Со второго этажа медленно спускалась фигура в черном подряснике без пуговиц. На ноги сектант надел красные кроссовки, кроме того, подрясник у икр задирался, оголяя коричневые джинсы.

— Вы одни? — хриплым голосом спросил фанатик.

— Да, — грубо выплюнул Горислав.

— Кто эти двое?

— Переговорщики.

Незнакомец посмотрел наверх, на кого-то на втором этаже. Горислав подошел на пару шагов, чтобы посмотреть, с кем советуется сектант: наверху мрачно стояли две темные фигуры. Тени о чем-то перешептались и медленно кивнули.

— Идите за мной, — приказал сектант и поднялся по ступенькам.

Делегация настороженно проследовала за сектантом и оказалась на втором этаже: впереди угрожающе зиял мрачный коридор, освещаемый лишь тусклым светом луны; в коридоре, у стен обосновались люди-тени. Сектанты хищно разглядывали свою жертву. Многие из сектантов носили простую, гражданскую одежду, вроде футболок, свитеров, джинс или пальто. У всех на лицах красовались хлопковые нити: у кого по одной, у кого по две, находились и с тремя. Некоторые сектанты носили ромбовидные маски с главным символом Даттас.

Горислав собрался пройти между двух рядов мрачных статуй, но его остановил один из сектантов.

— Обыск, — хрипло предупредил сектант.

Горислав узнал говорившего: таким хриплым голосом обладал один из его сотрудников, исчезнувший после ночи в Шипке. Этого человека звали Мокий.

Предатель в маске обыскал Горислава: ему удалось найти потаенные лезвия, отлично спрятанный пистолет и еще несколько небольших ножей. Мокия обучали для проведения таких проверок, он знал все трюки Горислава и так легко оставил всю компанию полностью безоружной. Также проверили и Акси, но у неё нашли только ноутбук и телефон. У переговорщиков оружие так же не нашли. Горислав рассчитывал пронести хотя бы один нож, но даже не подозревал, что здесь будет Мокий. Генералу оставалось полагаться лишь на свои мускулы и смекалку.

Генерал бросил на предателя взгляд полный ненависти и тяжелыми, грузными шагами зашагал по коридору. Акси гордо подняла голову и пошла следом за генералом.

Коридор оказался длинным. В каждой аудитории у окна стоял один или два фанатика, неустанно следящих за полицейскими снаружи. У сектантов помимо ножей нашлись пистолеты, автоматы и даже гранатометы, которые, скорее всего, им предоставил Мокий и другие предатели. Сектанты угрожающе поднимали оружие, когда мимо них проходили чужаки. Акси не выказывала признаков страха, а Горислав не выражал ничего, кроме холодной ненависти. Делегация прошлась по просторному помещению, разрезавшему коридор на две части, где фанатиков оказалось еще больше. Просторное помещение снова перешло в длинный коридор,

который закончился двумя большими дверями с надписью Директорская, единственными уцелевшими во всем здании.

Горислав и Акси без страха вошли в просторное помещение. Здесь оставалось около десяти сектантов. Слева стояли пустые стеллажи и пара горшков, а права располагались большие окна, у которых стояли еще пять сектантов. Впереди ждал большой пыльный стол и пара стульев. На столе угрожающе лежал пистолет Макарова, ноутбук, пачка сигарет и бутылка дешевого пива.

— Наконец, — хмуро выплюнул сектант с четырьмя нитями на лице.

— Где моя дочь? — грозно бросил Горислав.

Сектант глянул на своего сообщника и указал пальцем в угол. Из тени выволокли стул, к которому была привязана девочку. Лицо Розы было перевязано покрасневшей белой тканью.

— Что вы с ней сделали?! — Горислав угрожающе сжал кулаки.

— Сам знаешь, — мерзко хихикнул сектант у окна.

Один из переговорщиков тактично ткнул генерала локтем. Горислав едва поборол желание забить сектантов голыми руками. Акси с отвращением смотрела на эту картину, ей хотелось сбежать как можно скорее.

— Давайте спокойно все обсудим, изъявите требования, мы постараемся их выполнить, — дипломатическим тоном начал переговорщик.

— Нам нужен пароль, — ответил сектант с четырьмя нитями. — Остальное обсудим потом.

— Пароль от системы? — хмуро спросила Акси.

Сектант за ноутбуком подозвал девушку к себе. На экране ноутбука сектанта виднелась странная программа.

— Вы забрались в мой ноутбук? — удивленно спросила Акси.

— Это было не так сложно, — плевался сектант под маской. — Но я не могу подобрать пароль, что это за метод хеширования?

— Мой личный, — грубо ответила Акси.

Сектант поднялся, уступая место девушке. Акси нехотя села за стол и начала печатать пароль. Сектант-программист внимательно следил и нетерпеливо тер ладони.

— Готово, — фыркнула Акси и вскочила.

Сектант-программист все проверил и кивнул сообщнику. Гориславу позволили подойти к дочери.

— Рози — как мог, ласковее сказал Горислав, обнимая свою дочь. — Я рядом, все хорошо

Горислав впервые заплакал, даже рыдал. Сердце Акси налилось кровью при виде душераздирающей картины, она прижалась к стене всем телом. Горислав наконец смог выпустить все свои эмоции, он забыл обо всем на свете, кроме своей дочери. Роза тоже рыдала и уткнулась в грудь отца.

Время все шло, сектант работал над чем-то на своем ноутбуке. Акси стояла у стены, Горислав и Роза были в истерике, а сектанты вокруг издевательски посмеивались.

— Вы получили пароль, дайте уйти вместе с девочкой, — настоял второй переговорщик. — Даже если не дадите уйти всем, освободите хотя бы девочку.

— Нам нужен безопасный коридор, — ухмыльнулся четырехнить.

— Обеспечим, вы сможете уйти, — обещал переговорщик.

— Лжет, — внезапно вмешался Мокий.

Предатель незаметно появился в помещении, на его лице больше не было маски: скуластое, щетинистое, усталое лицо с большими черными кругами под глазами медленно смотрело маленькими, налившимися кровью глазами.

— Мокий Так вот как ты выглядишь... — разозлилась Акси. — Это же ты был в суде, когда Глеб отправил меня в санаторий? Давно хотела повидаться! В честь встречи ответь на один вопрос: вы бы расправились со мной прямо там, в Санатории, да?

— Да, — Мокий ответил машинально и даже не глянул на девушку.

— Давайте без агрессии, — переговорщик посмотрел на девушку, а потом на Мокия. — Мы гарантируем

— Я знаю, по какому методу вы работаете, — безэмоционально прервал Мокий. — Прямо сейчас в моих ребят целятся снайперы и только ждут сигнала. Если вы уйдете, нас сразу пустят в расход. Даже если дадут выйти из окружения — не отпустят, отойдем подальше, там и прижмут.

— Я закончил, все удалено, — довольно хрюкнул сектант-программист. — Подожди А где дискета?!

Сектанты схватились за оружие.

— Они украли дискету! — обвинял сектант-взломщик.

— У нас только одна дорога, — использовать вас, как заложников и драпать, — сухо сказал Мокий. — Но если вернете дискету, обещаю, мы вас отпустим.

— Давайте не будем действовать необдуманно, мы же все люди здравомыслящие — собрано сказал переговорщик. — Нам ничего неизвестно ни о какой дискете

Предатель подставил пистолет к голове генерала.

Горислав не понимал, что происходит, он лишь медленно поднял заплаканные глаза. Дуло пистолета смотрело прямо в зрачок генерала.

— Не трожь нас! — исступленно крикнул Генерал, закрывая свою дочь руками.

Мокий внезапно выстрелил, но не в Горислава, а в Розу. Генерал взвыл, отчаялся, но Роза выжила, и только через мгновение Горислав увидел — пуля была черная, сектант выстрелил гильзой с паразитом, который молниеносно проник в голову девочки.

— Ей не поможешь: Он через пару минут доберется до мозга, а ты уже видел, что бывает, когда такое случается, — процедил один из сектантов.

Горислав обомлел, вспомнив старика в подвалах Шипка, когда неведомая тварь пробралась под кожу прямо в мозг и взяла контроль над телом.

— Нет Вытащите это из ее головы! — умолял Генерал.

Акси еще никогда не видела Горислава настолько слабым и беспомощным.

— Она станет послушной марионеткой и живым щитом, — безучастно сказал Мокий. — Последний раз спрашиваю: где дискета?

— Рози доченька, посмотри на меня пожалуйста — шептал Горислав.

Роза не отвечала, лишь испуганно смотрела в глаза отца.

— Да, это папа, ты узнаешь меня?... Ведь узнаешь же, да?

Губы девочки медленно, безмолвно двигались, и Горислав понял каждое слово — Да, папа..

— Узнаешь своего старика Узнаешь ведь Мы сейчас уйдем, доченька, далеко, где нас никто не найдет, ты только потерпи

Генерал попытался встать, но ноги не держали. Он посмотрел в глаза дочери и в последний раз увидел в них этот крошечный огонек понимая, узнавания и жизни. Ее глаза стекленели с каждой секундой, она все меньше понимала, где находится и кто перед ней.

— Ро зи Не уходи — отчаянно, будто во сне, шептал генерал.

Горислав в последний раз обнял дочь.

— Вы просто чудовища — всхлипнула Акси и со злобой посмотрела на сектантов.

— Без дискеты нам нужен живой щит, не больше, — безэмоционально сказал Мокий. — Теперь она — послушная кукла.

— Пусть убьет папашу! — ухмыльнулся сектант-программист.

Мокий медленно посмотрел на девочку. Она посмотрела в ответ.

Внезапно Роза вырвалась из рук отца и прибежала к Мокию. Предатель вложил в руки девочки пистолет.

— Рози, что ты делаешь? Это же папа — еле проговорил Горислав.

Раздался выстрел — пуля угодила прямо в плечо. Сектанты хихикали, Акси сильнее прижалась к стене, а переговорщики в ужасе отступили к двери.

— Поче почему? — всхлипнул генерал, поднимая отчаянный взгляд на дочку.

Она медленно подошла, ступая маленькими ножками прямо к отцу. Горислав лежал на полу, истекая алой кровью, пролитой собственной дочерью. Несколько фанатиков рухнули на пол и завопили — начался снайперский обстрел. Сектанты спешили занять позиции в коридоре, начался штурм. Мокий посмотрел на девочку, затем на убегающих переговорщиков и ринулся в коридор. В помещении осталась Акси, пара мертвых сектантов, Горислав и Роза.

Девочка приставила пистолет к голове отца, хладнокровно глядя в его глаза, застывшие от непостижимого ужаса. Она точно выстрелит, и этот выстрел будет последним.

— Прости

— Слышим вас, — ответил Ис.

— Что там? — заинтерисованно Вен.

— Дело плохо, вмешался Мокий, фанатики уходят из поля зрения снайперов, в окнах почти никого не видать.

— Опять этот предатель — задумчиво произнес Вен. — Знаешь, мне начинает казаться

— Погоди, — остановил Исай и прислушался к наушнику. — Переговорщики пытаются договорится

— И как? — Вен бросил быстрый взгляд в сторону Бурсы.

— Пока не выходит — не хотят отпускать девочку.

Атмосфера накалялась, полицейские полицейские напряженно глядели в окна Бурсы, а снайперы тщетно пытались отыскать противника. На мгновение все замерли.

Внезапно, словно стреляли из сотен пушек, громыхнул пистолетный выстрел.

— Черт! Все вперед! — скомандовал Исай и отряды ринулись на штурм.

Последовали выстрелы из снайперских винтовок. Оперативники с щитами заняли коридоры, фанатики открыли по ним беспорядочный огонь. За бойцами с щитами следовали все остальные. Снайперы не давали сектантам перемещаться по коридорам в полный рост, фанатикам приходилось пригибаться или вовсе ползти, но стоило поднять голову чуть выше положенного — пуля мгновенно настигала цель.

Парф, Гур с целым отрядом полиции обходили здание слева, впереди них пробивался отряд Альфа. Савва и Вен со своим отрядом обходили здание справа. Исай бросился в лобовую атаку с несколькими отрядами Альфа.

Сектанты бросили все силы на отряд Исая, у них не хватило сил для флангов, Парф и Гур с небольшим отрядом обошли все здание и зашли в тыл врага.

— Слева! — яростно шепнул Парф, и Гур резко повернулся, чтобы подстрелить в сектанта с пистолетом.

— Спасибо! — благодарно шепнул Гур и с большей осторожностью крался дальше по коридору.

Сектанты бросились к передней и правой части здания, тыл остался открытым для незаметной атаки. На этот раз численное преимущество находилось на стороне полицейских.

Отряд Парфа и Гура продвигался все дальше по коридорам. Члены отряда Альфа шли в авангарде: они быстро и бесшумно обезоруживали или, в крайнем случае, пристреливали сектантов одного за другим. Гур и Парф не поспевали за парнями Исая, бойцы Альфа были лучше обучены и имели больший опыт подобных операций.

— Эти парни явно знают свое дело — удивлялся Парф, осматривая тела убитых сектантов.

— Вау Быстрые, — согласился Гур.

— Ладно, будем прикрывать их спины, — улыбнулся Парф. — Они и без нас справятся, постараемся хотя бы не мешать. В общем, не отставай!

— Сам не отставай! — лукаво улыбнулся Гур и зашагал по коридору.

С правой стороны здания Вен и Савва встретили беспорядочный огонь противника. Щитовые уже проникли в Бурсу0, шаг в шаг за ними шли капитан и лейтенант.

— Второй проход справа, — предупредил капитан.

— Заметил еще раньше тебя, одноглазый, — издевался Савва, скрываясь от фанатика за бетонной стеной.

— Насчет три, — ухмыльнулся Вен.

— Четыре! — крикнул Савва и высунулся, чтобы открыть огонь.

Сектант поспешил укрыться от беспорядочного огня.

Вен быстро высунулся из-за спины щитового и со всей силы метнул гранату. Граната отскочила от стены, залетела за угол, угодила прямо под ноги сектанта и взорвалась с оглушительным грохотом.

— Отлично бросаешь, Одноглазый, — улыбнулся Савва. — Ты же знаешь, три — нечетное число, в моей религии нечетные — приносят неудачу.

— Ага-ага, отлично прикрываешь, Хапуга, — Вен улыбнулся и перезарядил автомат.

Вен осторожно проверил первый коридор, отправил в него пару гранат и только потом повел отряд внутрь. Их встретил точечный огонь из трех проемов справа. В коридорах оставалось мало места, Вен шел за щитовым, стойко встречающим весь огонь противника. Они почти дошли до первого помещения, но внезапно перед щитовым взорвалась граната. Щитовой закричал и рухнул. Капитан не сразу понял, что произошло, но успел нырнуть вперед и поднять щит. Несколько полицейских оттащили щитового, Савва наскоро осмотрел раненого — осколок рикошетом попал в колено. Вен под плотным огнем повел отряд назад.

— Крепко нас прижали, — ворчал капитан, укрывшись за углом.

— Надо было взять больше гранат, — ворчал Савва.

— Я думал, это твоя обязанность — хранить и тащить с собой всякие вещи, — Вен засмеялся.

— Какой ты вредный стал в последнее время, неужто влюбился в кого?! — Савва пытался перекричать автоматную очередь.

Савва выхватил из-за пазухи пару гранат. Вен уже давно не удивлялся способности лейтенанта доставать самые неожиданные вещи в самые нужные моменты. Обе гранаты по очереди отправились в коридор. Раздались хлопки и весь коридор озарил яркий свет. Стрельба прекратилась лишь на пару тройку секунд, но капитану этого времени вполне хватило: подняв щит, он бросился вперед, и весь отряд ринулся следом. Зрение вернулось к сектантам слишком поздно: полицейские заняли все три помещения. Большая часть фанатиков оказалась мертва, лишь немногих взяли в плен.

В отряды Исая входили как члены Альфа, так и полицейские с хорошей боевой подготовкой. Исаю пришлось хуже всего: бой велся в главном коридоре, настолько широком, что в нем могли без проблем поместится два танка, а противники возвели баррикады из кучи больших, массивных шкафов и вели шквальный огонь; щитовые не могли пройти из-за гранат и перекрестного огня. Завязался тяжелый бой, в котором никому не удавалось одержать явное преимущество. Исай завяз в длительной перестрелке, его отряды смогли соорудить небольшие укрепления из толстых, металлических, ржавых шкафов и другого мусора. Полицейские

высовывались, чтобы сделать пару выстрелов, но из-за плотного огня тут же ныряли обратно в укрытие. Посередине коридора разместились большие окна, из-за которых сектанты не могли подойти близко, иначе тут же ловили пулю от снайперов.

Сектанты крепко засели по всему коридору, будучи готовыми к штурму именно с этой стороны здания, они собрали тут все свои силы. У фанатиков в арсенале нашлись крупнокалиберные автоматы, дробовики и даже пара пулеметов. Не все фанатики могли метко стрелять и не знали ничего о ведении боев такого типа, из-за чего то тут, то там раздавались крики от полученной пули. Но на смену одному сектанту тут же вставал другой, и казалось, что их силы бесконечны. Исай уже битый час пытался хоть что-то предпринять, пусть его отряд отлично экипирован и обучен, но крупнокалиберный, шквальный огонь и гранаты уравнивали шансы.

— Слышишь? — Парф прислушался.

— Да, ничего себе там пальба — насупился Гур.

— Идем, надо выяснить, где идет бой.

Двое полицейских шли в составе отряда Альфа. Они уже практически не встречали сопротивления.

Звуки пальбы становились все громче, их было отчетливо слышны прямо за дверью, прикрытой здоровенным металлическим шкафом. Дородные участники отряда Альфа втроем еле подняли шкаф и оттеснили от хрупкой двери. Один оперативник поднял оружие, встал с краю и толкнул дверь. Дверь отворилась наружу, её в считанные секунды изрешетили с обеих сторон, она качнулась и рухнула на пыльный пол. Через дверной проем было видно, как слева и справа летят пули, не оставалось возможности высунуться в дверной проем и посмотреть, кто в кого стреляет. Парф и Гур пока не понимали, в какой части здания находятся и где их союзники.

— Черт, огонь слишком плотный, и носа не высунешь — выругался Парф.

— Не обязательно высовывать нос, — ухмыльнулся Гур и вытащил телефон из кармана.

— Хочешь сделать селфи? — смеялся Парф.

— Почти, — засмеялся и Гур.

Гур осторожно присел на корточки у стены, слева от дверного проема. Он включил камеру и осторожно высунул в коридор. Гур сделал пару фотографий и поднялся. Вокруг парня столпился весь отряд, включая Парфа.

На первой фотографии, в левой стороне коридора, грозно смотрели баррикады из мусора, за ними ютились сектанты. На второй фотографии, правой части коридора, среди более организованных и крепких укрытий едва удавалось заметить людей из отряда Исая. Отряд Парфа оказался посередине длинного коридора, расстояние до сектантов или отряда Исая вырисовывалось слишком большим. Любая попытка выйти в коридор — чистое самоубийство.

— Нам направо, — заключил Гур.

— Может, получится обойти сектантов? — предложил Парф.

Все согласились с рядовым и весь отряд вышел в зачищенный от противников коридор, затем направился направо, откуда предположительно появлялась возможность обойти противника. Архитектура здания была в виде большого прямоугольника, разделенного одним коридором посередине, и казалось логичным обойти его с левой стороны, а затем свернуть вправо, к задней части, где можно было застать противника врасплох.

— Это здесь, — задумчиво сказал Гур, оказавшись у двух дверей.

Гур попытался открыть одну дверь, но у него ничего не вышло. Вскоре почти весь отряд налег на двери в попытке их открыть, но все оказалось тщетно. Спустя десять минут упорных трудов дверь едва шевельнулась и позволила взглянуть на то, что было за ней.

— О черт! — ругался Парф.

Фанатики завалили двери кучей тяжелого хлама и мусора, а открывалась она только наружу. Проход с этой стороны был закрыт.

— Может, дверь с петель снять? — предложил Гур.

— Можем — устало выдохнул Парф. — Но пока будем разгребать этот металлолом, пройдет часа два.

— Тогда, нужно вернуться, пройти по коридору до конца, повернуть налево и выйти к Исаю.

— Все лучше, чем слоняться здесь.

Отряд двинулся вперед по коридору.

— Чисто, — доложил Вен, — Здесь никого.

— Уверен? — спросил Савва и выглянул из-за стены.

— Да, иначе мы оба были бы мертвы, — подтвердил Вен.

Отряд Вена уже полчаса планомерно обезоруживал или ликвидировал каждого встреченного фанатика. После ожесточенных боев всё вдруг стихло, а сектанты словно испарились.

— Где они? — задумался Вен.

— Слышишь? — заметил Савва.

— Стрельба.

— Парф?

— Вряд-ли

— Значит, Ис со своей задачей справился.

— Отвлек У нас есть возможность нанести удар в спину. Давай, пока все ушли в центральный коридор.

Отряд Вена двинулся дальше по коридору. Они находились в правой части здания и вскоре дошли до середины коридора, где обнаружили дверь, за которой звуки стрельбы становились особенно громкими. Капитан осторожно толкнул дверь и тут же отошел назад, когда пули изрешетили её с обоих сторон. Прямо напротив капитана зиял дверной проем, в котором Гур недавно использовал свой телефон для разведки ситуации. На полу лежала дырявая, словно сыр, дверь, уже вторая.

— Видишь дверь? — Вен указал на изрешеченную дверь на другой стороне коридора.

— Да, думаю, наши друзья уже там проходили, — улыбнулся Савва.

— Пули со всех сторон летят, надо глянуть, где свои, — задумчиво сказал Вен.

Савва, точно так же, как и Гур, присел на корточки у дверного проема и затем осторожно вынул зеркальце. Пули летели высоко и не задевали зеркальца, а Савва безопасно определил позицию врага.

— Справа засели сектанты, — заключил Савва.

— Понятно Нужно их обойти, — предложил Вен.

— Естественно, — кивнул Савва.

Отряд Вена отправился дальше по коридору, намереваясь дойти до конца, чтобы обойти сектантов со спины. На повороте возникла дверь, ведущая в конец коридора, где находился тыл противника. Вен медленно и настороженно подошел к двери и открыл её. Капитан выглянул в коридор: слева располагался коридор, где виднелись спины сектантов и баррикады, а справа — лестница на второй этаж. Вен собрался сообщить о ситуации, но внезапно заметил символ Даттас на стене. Загадочный символ начертили мелом, по неровным линиям угадывалось, что его рисовали в спешке. Вен сразу понял — это Фиктрид, или его подобие, значит, враги собирались призвать потустороннюю подмогу. Савва присоединился к наблюдению, они решили нанести неожиданный удар в спину фанатиков. Отряд медленно выбирался из коридора, как вдруг из тени, там, где раньше зловеще наблюдал рисунок Фиктрида, выбежал одинокий фанатик. Сектант заметил неприятеля и закричал — За Даттаааас!. В Фанатика тут же выпустили целую обойму, но капитан приказал всему отряду бежать обратно — сектант нацепил на себя пояс смертника и намеревался пожертвовать собой. Раздался слабый щелчок, затем — оглу-

шительный взрыв. Почти весь отряд успел выбраться обратно в коридор, но удар в тыл врага стал невозможен — потолок обрушился и завалил дверной проем. Несколько человек остались под завалами.

— Черт! И что это было?! — злился Вен, отряхиваясь от пыли.

— Я так полагаю, что удар в спину отменяется? — откашлялся Савва.

— Пойдем по коридору, свернем налево и выйдем к Исаю, — Вен откашлялся.

— Как скажешь, — согласился Савва.

— Видал ту штуку — сказал Вен, проходя по коридору.

— Какую?

— Рисунок на стене. Сектанты называют её Фиктрид. Похоже, им удается поставлять резервы через эту штуку.

— Они могут вызывать подкрепление только через рисунок на стене? То есть, им не нужна целая колонна, как тогда, в Шипке? — недоумевал лейтенант.

— Похоже на то, — рассеянно сказал Вен.

— Значит, у них бесконечное подкрепление?

— Думаю, нужно уничтожить рисунок и они не смогут вызывать подкрепление.

— Возможно, ты и прав, — согласился Савва. — К тому же, они только перемещаются, а не создают двойников, значит, их силы не бесконечны.

— Будем убивать, пока не закончатся, — капитан кровожадно улыбнулся.

Раздался оглушительный взрыв и грохот падающего металла.

— Ещё один! — прикинул Ис.

Один из Альфа держал в руке гранатомет и дал второй залп прямо по баррикадам противника. Наспех сложенные шкафы с грохотом падали на пол. Сектанты отступили ко вторым баррикадам у лестницы, последнему оплоту обороны.

— Что за грохот?! — удивился Гур, выбежав из левого коридора.

— Ис! Решил все здание обрушить?!— крикнул Вен, выскочив из правого.

Ис посмотрел на обоих товарищей.

— Как же вы вовремя! — с сарказмом сказал Ис и засмеялся, — Мы уже их выкурили!

— Всем смотреть по углам и стенам! Если увидите рисунок ромба — сотрите рукавом, — приказал капитан.

— Вен, ты о чем? — удивился Ис.

— Помнишь Шипок? Фанатики могут вылезать из темноты, как из той колонны.

— Понял Мы пока не встречали такого, но будем внимательны, — Ис демонстративно вскинул гранатомет на плечо.

— Что у вас тут происходит?

Ис оглядел свои отряды. Пятеро полицейских расположились у стены, все с разными ранениями: кто-то получил пулю в ногу, кто-то — руку или даже грудь. Один из отряда Альфа лежал мертвый, с пулей в голове. Савва поспешил помочь раненным. В отряде нашелся один Альфа, знающий толк в полевой медицине и уже оказывал помощь раненым.

— Половина в строю, — подытожил Ис.

— Понял. Я иду первый, потом Парф и только потом ты, — спланировал Вен.

Ис не стал возражать: его отряд знатно потрепало после лобовой атаки, он нуждался в передышке.

Все отряды собрались для одной атаки, теперь численное превосходство перешло на сторону полицейских, уже сектанты не могли высунуться из-за баррикад. Огонь защитников правопорядка был слишком плотным, фанатики больше не могли сдерживать позицию и отступили назад, за массивные двери в конце коридора. После небольшой перегруппировки Вен повел свой отряд в погоню. Ближе к концу коридора возник широкий дверной проем, за кото-

рым, метрах в десяти, остался последний рубеж сектантов. Этот дверной проем послужил укрытием для отряда Вена, но стоило даже мухе заглянуть за угол, как в нее тут же прилетала автоматная очередь. Оперативники прижались к стене слева и справа от дверного проема.

— Есть идеи, как нам их выкурить? — крикнул Вен.

— Пока нет! — Ис тоже старался перекричать красноречивые автоматные очереди.

Гур вышел вперед и повторил фокус с телефоном. Сектанты тут же открыли огонь, когда заметили едва заметное движение. Гур едва успел оттянуть руку, но фото все-же сделал: сектанты укрылись за большими колоннами перед лестницей и едва высовывались.

— Плотно засели, — свистнул Ис.

— Прицельный огонь вести точно не получится, — догадался Парф.

— А это видели? — нахмурился Гур, тыкая пальцем в символ Даттас рядом в лестницей.

Было удивительно видеть, как из рисунка, прямо из стены, словно через воду, высовывается половина человеческого тела.

— Придется немного рискнуть, иначе их только больше станет — насупился капитан.

Вен забрал гранатомет у Исая и подготовился к выстрелу. В дверной проем пролетела граната, но разразилась кучей дыма, а не огня. Сектанты тут же поняли уловку и принялись палить вслепую прямо по дыму. Вен лег и ползком сократил расстояние до вражеских баррикад, а затем — вслепую дал залп из гранатомета. Раздался взрыв и крики. Среди сектантов началась паника.

— Он точно безумец — Ис был в полном шоке. — Черт, чего стоите?! Вперед!

Ис повторил путь капитана, но на половине пути шальная пуля угодила в его спину. За Исаем последовали остальные оперативники: некоторых сражали пули, некоторым удавалось добраться до баррикад без ранений. Сектанты паниковали, в дыму сложно отличить союзника от врага, но возникла еще одна проблема: Вен попал в рисунок Фиктрида, подкреплений больше не будет. Один из Альфа взял гранатомет и дал удачный залп прямо по сектантам, но тут же словил пулю в плечо и отправился на осмотр к Савве. Оперативники вскоре заняли вражеские укрытия и открыли огонь по фанатикам. Дым постепенно рассеивался, сектанты, осознавая свое бедственное положение, один за другим бросали позиции и отступали к лестнице. Всего несколько безумцев остались, что бы сдержать натиск полицейских.

— Действуем быстро, пока у них суматоха! — предупредил Вен.

В сторону лестницы отправилась пара осколочных гранат, а следом и световых. Вперед отправились щитовые, следом шел капитан. За Веном последовал Парф и Гур. Савва остался перевязывать Исая: из раны на спине постоянно хлестала кровь, Исай стонал от боли и агонии.

Среди руин находились раненные сектанты, которые лишь притворялись мертвыми, другие просили помощи, но все они при приближении полицейских открывали огонь. Были и те, кто сдавался в плен. Парф помог паре сектантов выбраться из-под груды железа и не встретил ни одного фанатика, готового открыть огонь при приближении. Одному из полицейских повезло меньше — он подошел к молодому фанатику, а тот выстрелил в упор.

— Зря ты так, — предупредил Вен, — Могут и убить

— Я уже говорил, что мы должны быть людьми, — хмуро ответил Парф и бросил злобный взгляд. — Давай не будем снова поднимать эту тему, не хочешь помогать — не подходи, я сам.

Парф вернулся к руинам баррикад и лежащим телам. Впереди Гур вел огонь по противникам на лестнице.

— Может, кто-то не по своей прихоти попал в Даттас — фыркнул Парф.

— В секту, — поправил Вен.

— Да, в секту! У некоторых могут быть долги, они сами или их родственники могут болеть чем-то серьезным, может, их не берут на нормальную работу и они готовы на любой заработок? Многим нужны деньги, не только плохим Многим нужна семья, даже такая паршивая, как Даттас! На свете много одиноких людей, Вен, им просто некуда идти, не их вина, что

их так просто завлекают секты. Есть на свете люди, про которых все забыли, которые никому не нужны, общество отвергло их Даттас так и завлекает к себе, любая секта работает по такому принципу, не все из них фанатики, кого-то еще можно спасти!

Еще один голос раздался из-под руин. Парф поспешил на помощь.

— Потерпите, я сейчас подниму — пообещал рядовой.

Парень приподнял очередной здоровенный шкаф. Внезапно из под шкафа выполз молодой сектант и махнулся острым ножом.

— Ах ты ж тварь! — крикнул Вен и выстрелил прямо в лоб сектанта.

Вен оттащил рядового за шиворот.

— Видишь? — рыкнул Вен. — Мы не должны этого делать, пусть валяются, ими займутся другие.

— Они могут умереть, пока придут спасатели — Парф нервно сглотнул.

— Эти фанатики и спасателей убьют! — крикнул Вен.

— Как отличить фанатиков от людей, у которых не осталось выбора?! — крикнул Парф и отдернул руку Вена от своего плеча. — Может, не все люди плохие, не все прогнили, как ты!

— Парф — Вен опешил.

В этот момент ноги Вена коснулась рука. Один из сектантов, с большими очками и обожженной кожей что-то шептал. В неразборчивом шепоте капитан услышал имя — Ия. Сектант медленно вынул дискету и протянул капитану.

— Передай Ия отдай ей — прошептал сектант.

— Что?... Нет! Замолчи! — выкрикнул Вен и выстрелил.

Капитан уставился на дискету на полу, а затем — растоптал. Сектант знал Ию, он мог ее выдать, а капитан не мог этого допустить.

— Он же был ранен! — Парф хотел уже помочь раненому, но пуля попала точно в голову. — Чудовище! Этот точно был безоружен! — рычал Парф.

— Я я не мог знать, — открещивался Вен. — Если ещё раз попробуешь помочь одному из них, я его лично пристрелю Это ради твоего же блага. Бери автомат и пошли. Не хочу, что бы тебя убил один из этих отбросов.

Вен повернулся и пошел помогать Гуру. Парф от злости и безысходности ударил по железному шкафу, а гул от удара разнесся, словно похоронный звон.

Бурса, старое ПТУ на окраине города, это заведение уже давно заброшено: прогнившие парты, пыльные коридоры, отвалившиеся двери и пустые оконные рамы стали приютом для крыс и бездомных, здесь, где некогда студенты грызли гранит науки, а строгие профессора читали многочасовые лекции. Рядом с Бурсой есть речка, где по вечерам лягушки громко квакают свои серенады, и парк, в котором когда-то прогуливались влюбленные парочки, но ныне здесь всё поросло высокой, непроходимой травой.

Время текло мучительно долго. Горислав выглядел ужасно, он и раньше был хмурым, но теперь его лицо выражало истинное отчаяние, гнев и страх. Полицейские всю дорогу безрезультатно пытались хоть немного, на самую малость утешить старика обещаниями скорого освобождения дочери.

Машина под ярким светом уличных фонарей медленно ползла по асфальтированной дороге. Казалось, ночь будет длится вечно. Генерал постоянно смотрел на клочок фотографии с изображением Розы. Он так не хотел впутывать дочь во все это Она была слишком молода, слишком невинна и чиста для всей этой грязи. Горислав любил свою дочь больше всего на свете, он был готов сделать ради неё что угодно. Абсолютно что угодно.

С момента получения письма и до полуночи оставалось около тринадцати часов. Парф предложил скрытно проникнуть на заброшенный объект, спасти девочку и начать общий штурм здания, но было несколько проблем: никто точно не знал, где именно находится девочка и нельзя было быть уверенным. План штурма в лоб был сразу отброшен — сектанты могли

убить девочку. Нужно было действовать более скрытно, более дипломатично и безопасно, на кону стояла неповинная жизнь. Было решено отправить Гориславa, переговорщиков и Акси. Снайперы и штурмовики уже давно окружили здание, спецслужбы уже провели тщательную разведку, им удалось примерно определить количество фанатиков в Бурсе — более пятидесяти.

Луна освещала заброшенное здание. Тени на дороге угрожающе упали на машину, когда она остановилась у ржавого забора.

— Идем, — сухо скомандовал Горислав.

Машина остановилась около оперативников, образовавших временный штаб для проведения операции. Оперативники использовали приборы ночного видения, снайперы целились в каждого сектанта, что хоть на секунду показывался в разбитых окнах; на расстоянии, вокруг Бурсы полицейские образовали плотное кольцо из служебных машин. Преступникам давали понять — сбежать не получится. После Шипка Горислав и Ис потеряли много людей, но в Вельзеград вовремя прибыло подкрепление из столицы.

— Мы следим за каждым их шагом, — пообещал Ис. — С вами идут переговорщики, они попытаются убедить фанатиков отпустить девочку, если не получится — начнут работать снайперы, ложитесь на пол и ждите, а мы пойдем на штурм. Акси, если ситуация будет накаляться, дай им что попросят Сейчас жизнь Розы важнее всего.

— Сделаю все что смогу, — пообещала Акси.

Акси в компании генерала и пары переговорщиков вышла из машины и направилась к злосчастному зданию.

Бурса была окружена старым забором, который в некоторых местах совсем развалился и уже давно не выполнял своей главной задачи — не пропускать проходимцев. Всё вокруг Бурсы покрылось мхом и сорняками, входная дверь в Бурсу лежала плашмя.

— Они заходят, — голос Исая зашипел в рации.

Скрип досок под ногами — единственный свидетель присутствия живого существа в пустых и покинутых коридорах Бурсы. Всюду на стенах висели плакаты времен СССР, восхваляющие советскую науку, студентов и преподавателей. Все плакаты уже давно покрылись пылью или сгнили под гнетом лет. Большинство дверей в аудитории оказались сломаны и открыты настежь. При свете луны пыльные парты и шкафы создавали особенно призрачную, гротескную атмосферу.

Горислав внимательно всматривался в каждый угол и выискивал сектантов. Акси шла шаг в шаг, готовая помочь в любой момент. Переговорщики сохраняли уверенный, спокойный вид и изредка смахивали с одежды прилипшую пыль.

Внезапно раздался шорох у лестницы на второй этаж. Горислав насторожился. Делегация приближалась источнику шума и оказалась прямо перед лестницей. Со второго этажа медленно спускалась фигура в черном подряснике без пуговиц. На ноги сектант надел красные кроссовки, кроме того, подрясник у икр задирался, оголяя коричневые джинсы.

— Вы одни? — хриплым голосом спросил фанатик.

— Да, — грубо выплюнул Горислав.

— Кто эти двое?

— Переговорщики.

Незнакомец посмотрел наверх, на кого-то на втором этаже. Горислав подошел на пару шагов, чтобы посмотреть, с кем советуется сектант: наверху мрачно стояли две темные фигуры. Тени о чем-то перешептались и медленно кивнули.

— Идите за мной, — приказал сектант и поднялся по ступенькам.

Делегация настороженно проследовала за сектантом и оказалась на втором этаже: впереди угрожающе зиял мрачный коридор, освещаемый лишь тусклым светом луны; в коридоре, у стен обосновались люди-тени. Сектанты хищно разглядывали свою жертву. Многие из сектантов

носили простую, гражданскую одежду, вроде футболок, свитеров, джинс или пальто. У всех на лицах красовались хлопковые нити: у кого по одной, у кого по две, находились и с тремя. Некоторые сектанты носили ромбовидные маски с главным символом Даттас.

Горислав собрался пройти между двух рядов мрачных статуй, но его остановил один из сектантов.

— Обыск, — хрипло предупредил сектант.

Горислав узнал говорившего: таким хриплым голосом обладал один из его сотрудников, исчезнувший после ночи в Шипке. Этого человека звали Мокий.

Предатель в маске обыскал Горислава: ему удалось найти потаенные лезвия, отлично спрятанный пистолет и еще несколько небольших ножей. Мокия обучали для проведения таких проверок, он знал все трюки Горислава и так легко оставил всю компанию полностью безоружной. Также проверили и Акси, но у неё нашли только ноутбук и телефон. У переговорщиков оружие так же не нашли. Горислав рассчитывал пронести хотя бы один нож, но даже не подозревал, что здесь будет Мокий. Генералу оставалось полагаться лишь на свои мускулы и смекалку.

Генерал бросил на предателя взгляд полный ненависти и тяжелыми, грузными шагами зашагал по коридору. Акси гордо подняла голову и пошла следом за генералом.

Коридор оказался длинным. В каждой аудитории у окна стоял один или два фанатика, неустанно следящих за полицейскими снаружи. У сектантов помимо ножей нашлись пистолеты, автоматы и даже гранатометы, которые, скорее всего, им предоставил Мокий и другие предатели. Сектанты угрожающе поднимали оружие, когда мимо них проходили чужаки. Акси не выказывала признаков страха, а Горислав не выражал ничего, кроме холодной ненависти. Делегация прошлась по просторному помещению, разрезавшему коридор на две части, где фанатиков оказалось еще больше. Просторное помещение снова перешло в длинный коридор, который закончился двумя большими дверями с надписью Директорская, единственными уцелевшими во всем здании.

Горислав и Акси без страха вошли в просторное помещение. Здесь оставалось около десяти сектантов. Слева стояли пустые стеллажи и пара горшков, а права располагались большие окна, у которых стояли еще пять сектантов. Впереди ждал большой пыльный стол и пара стульев. На столе угрожающе лежал пистолет Макарова, ноутбук, пачка сигарет и бутылка дешевого пива.

— Наконец, — хмуро выплюнул сектант с четырьмя нитями на лице.

— Где моя дочь? — грозно бросил Горислав.

Сектант глянул на своего сообщника и указал пальцем в угол. Из тени выволокли стул, к которому была привязана девочку. Лицо Розы было перевязано покрасневшей белой тканью.

— Что вы с ней сделали?! — Горислав угрожающе сжал кулаки.

— Сам знаешь, — мерзко хихикнул сектант у окна.

Один из переговорщиков тактично ткнул генерала локтем. Горислав едва поборол желание забить сектантов голыми руками. Акси с отвращением смотрела на эту картину, ей хотелось сбежать как можно скорее.

— Давайте спокойно все обсудим, изъявите требования, мы постараемся их выполнить, — дипломатическим тоном начал переговорщик.

— Нам нужен пароль, — ответил сектант с четырьмя нитями. — Остальное обсудим потом.

— Пароль от системы? — хмуро спросила Акси.

Сектант за ноутбуком подозвал девушку к себе. На экране ноутбука сектанта виднелась странная программа.

— Вы забрались в мой ноутбук? — удивленно спросила Акси.

— Это было не так сложно, — плевался сектант под маской. — Но я не могу подобрать пароль, что это за метод хеширования?

— Мой личный, — грубо ответила Акси.

Сектант поднялся, уступая место девушке. Акси нехотя села за стол и начала печатать пароль. Сектант-программист внимательно следил и нетерпеливо тер ладони.

— Готово, — фыркнула Акси и вскочила.

Сектант-программист все проверил и кивнул сообщнику. Гориславу позволили подойти к дочери.

— Рози — как мог, ласковее сказал Горислав, обнимая свою дочь. — Я рядом, все хорошо

Горислав впервые заплакал, даже рыдал. Сердце Акси налилось кровью при виде душераздирающей картины, она прижалась к стене всем телом. Горислав наконец смог выпустить все свои эмоции, он забыл обо всем на свете, кроме своей дочери. Роза тоже рыдала и уткнулась в грудь отца.

Время все шло, сектант работал над чем-то на своем ноутбуке. Акси стояла у стены, Горислав и Роза были в истерике, а сектанты вокруг издевательски посмеивались.

— Вы получили пароль, дайте уйти вместе с девочкой, — настоял второй переговорщик. — Даже если не дадите уйти всем, освободите хотя бы девочку.

— Нам нужен безопасный коридор, — ухмыльнулся четырехнить.

— Обеспечим, вы сможете уйти, — обещал переговорщик.

— Лжет, — внезапно вмешался Мокий.

Предатель незаметно появился в помещении, на его лице больше не было маски: скуластое, щетинистое, усталое лицо с большими черными кругами под глазами медленно смотрело маленькими, налившимися кровью глазами.

— Мокий Так вот как ты выглядишь... — разозлилась Акси. — Это же ты был в суде, когда Глеб отправил меня в санаторий? Давно хотела повидаться! В честь встречи ответь на один вопрос: вы бы расправились со мной прямо там, в Санатории, да?

— Да, — Мокий ответил машинально и даже не глянул на девушку.

— Давайте без агрессии, — переговорщик посмотрел на девушку, а потом на Мокия. — Мы гарантируем

— Я знаю, по какому методу вы работаете, — безэмоционально прервал Мокий. — Прямо сейчас в моих ребят целятся снайперы и только ждут сигнала. Если вы уйдете, нас сразу пустят в расход. Даже если дадут выйти из окружения — не отпустят, отойдем подальше, там и прижмут.

— Я закончил, все удалено, — довольно хрюкнул сектант-программист. — Подожди А где дискета?!

Сектанты схватились за оружие.

— Они украли дискету! — обвинял сектант-взломщик.

— У нас только одна дорога, — использовать вас, как заложников и драпать, — сухо сказал Мокий. — Но если вернете дискету, обещаю, мы вас отпустим.

— Давайте не будем действовать необдуманно, мы же все люди здравомыслящие — собрано сказал переговорщик. — Нам ничего неизвестно ни о какой дискете

Предатель подставил пистолет к голове генерала.

Горислав не понимал, что происходит, он лишь медленно поднял заплаканные глаза. Дуло пистолета смотрело прямо в зрачок генерала.

— Не трожь нас! — исступленно крикнул Генерал, закрывая свою дочь руками.

Мокий внезапно выстрелил, но не в Гориславa, а в Розу. Генерал взвыл, отчаялся, но Роза выжила, и только через мгновение Горислав увидел — пуля была черная, сектант выстрелил гильзой с паразитом, который молниеносно проник в голову девочки.

— Ей не поможешь: Он через пару минут доберется до мозга, а ты уже видел, что бывает, когда такое случается, — процедил один из сектантов.

Горислав обомлел, вспомнив старика в подвалах Шипка, когда неведомая тварь пробралась под кожу прямо в мозг и взяла контроль над телом.

— Нет Вытащите это из ее головы! — умолял Генерал.

Акси еще никогда не видела Горислава настолько слабым и беспомощным.

— Она станет послушной марионеткой и живым щитом, — безучастно сказал Мокий. — Последний раз спрашиваю: где дискета?

— Рози доченька, посмотри на меня пожалуйста — шептал Горислав.

Роза не отвечала, лишь испуганно смотрела в глаза отца.

— Да, это папа, ты узнаешь меня?... Ведь узнаешь же, да?

Губы девочки медленно, безмолвно двигались, и Горислав понял каждое слово — Да, папа..

— Узнаешь своего старика Узнаешь ведь Мы сейчас уйдем, доченька, далеко, где нас никто не найдет, ты только потерпи

Генерал попытался встать, но ноги не держали. Он посмотрел в глаза дочери и в последний раз увидел в них этот крошечный огонек понимая, узнавания и жизни. Ее глаза стекленели с каждой секундой, она все меньше понимала, где находится и кто перед ней.

— Ро зи Не уходи — отчаянно, будто во сне, шептал генерал.

Горислав в последний раз обнял дочь.

— Вы просто чудовища — всхлипнула Акси и со злобой посмотрела на сектантов.

— Без дискеты нам нужен живой щит, не больше, — безэмоционально сказал Мокий. — Теперь она — послушная кукла.

— Пусть убьет папашу! — ухмыльнулся сектант-программист.

Мокий медленно посмотрел на девочку. Она посмотрела в ответ.

Внезапно Роза вырвалась из рук отца и прибежала к Мокию. Предатель вложил в руки девочки пистолет.

— Рози, что ты делаешь? Это же папа — еле проговорил Горислав.

Раздался выстрел — пуля угодила прямо в плечо. Сектанты хихикали, Акси сильнее прижалась к стене, а переговорщики в ужасе отступили к двери.

— Поче почему? — всхлипнул генерал, поднимая отчаянный взгляд на дочку.

Она медленно подошла, ступая маленькими ножками прямо к отцу. Горислав лежал на полу, истекая алой кровью, пролитой собственной дочерью. Несколько фанатиков рухнули на пол и завопили — начался снайперский обстрел. Сектанты спешили занять позиции в коридоре, начался штурм. Мокий посмотрел на девочку, затем на убегающих переговорщиков и ринулся в коридор. В помещении осталась Акси, пара мертвых сектантов, Горислав и Роза.

Девочка приставила пистолет к голове отца, хладнокровно глядя в его глаза, застывшие от непостижимого ужаса. Она точно выстрелит, и этот выстрел будет последним.

— Прости

— Слышим вас, — ответил Ис.

— Что там? — заинтерисованно Вен.

— Дело плохо, вмешался Мокий, фанатики уходят из поля зрения снайперов, в окнах почти никого не видать.

— Опять этот предатель — задумчиво произнес Вен. — Знаешь, мне начинает казаться

— Погоди, — остановил Исай и прислушался к наушнику. — Переговорщики пытаются договорится

— И как? — Вен бросил быстрый взгляд в сторону Бурсы.

— Пока не выходит — не хотят отпускать девочку.

Атмосфера накалялась, полицейские полицейские напряженно глядели в окна Бурсы, а снайперы тщетно пытались отыскать противника. На мгновение все замерли.

Внезапно, словно стреляли из сотен пушек, громыхнул пистолетный выстрел.

— Черт! Все вперед! — скомандовал Исай и отряды ринулись на штурм.

Последовали выстрелы из снайперских винтовок. Оперативники с щитами заняли коридоры, фанатики открыли по ним беспорядочный огонь. За бойцами с щитами следовали все остальные. Снайперы не давали сектантам перемещаться по коридорам в полный рост, фанатикам приходилось пригибаться или вовсе ползти, но стоило поднять голову чуть выше положенного — пуля мгновенно настигала цель.

Парф, Гур с целым отрядом полиции обходили здание слева, впереди них пробивался отряд Альфа. Савва и Вен со своим отрядом обходили здание справа. Исай бросился в лобовую атаку с несколькими отрядами Альфа.

Сектанты бросили все силы на отряд Исая, у них не хватило сил для флангов, Парф и Гур с небольшим отрядом обошли все здание и зашли в тыл врага.

— Слева! — яростно шепнул Парф, и Гур резко повернулся, чтобы подстрелить в сектанта с пистолетом.

— Спасибо! — благодарно шепнул Гур и с большей осторожностью крался дальше по коридору.

Сектанты бросились к передней и правой части здания, тыл остался открытым для незаметной атаки. На этот раз численное преимущество находилось на стороне полицейских.

Отряд Парфа и Гура продвигался все дальше по коридорам. Члены отряда Альфа шли в авангарде: они быстро и бесшумно обезоруживали или, в крайнем случае, пристреливали сектантов одного за другим. Гур и Парф не поспевали за парнями Исая, бойцы Альфа были лучше обучены и имели больший опыт подобных операций.

— Эти парни явно знают свое дело — удивлялся Парф, осматривая тела убитых сектантов.

— Вау Быстрые, — согласился Гур.

— Ладно, будем прикрывать их спины, — улыбнулся Парф. — Они и без нас справятся, постараемся хотя бы не мешать. В общем, не отставай!

— Сам не отставай! — лукаво улыбнулся Гур и зашагал по коридору.

С правой стороны здания Вен и Савва встретили беспорядочный огонь противника. Щитовые уже проникли в Бурсу0, шаг в шаг за ними шли капитан и лейтенант.

— Второй проход справа, — предупредил капитан.

— Заметил еще раньше тебя, одноглазый, — издевался Савва, скрываясь от фанатика за бетонной стеной.

— Насчет три, — ухмыльнулся Вен.

— Четыре! — крикнул Савва и высунулся, чтобы открыть огонь.

Сектант поспешил укрыться от беспорядочного огня.

Вен быстро высунулся из-за спины щитового и со всей силы метнул гранату. Граната отскочила от стены, залетела за угол, угодила прямо под ноги сектанта и взорвалась с оглушительным грохотом.

— Отлично бросаешь, Одноглазый, — улыбнулся Савва. — Ты же знаешь, три — нечетное число, в моей религии нечетные — приносят неудачу.

— Ага-ага, отлично прикрываешь, Хапуга, — Вен улыбнулся и перезарядил автомат.

Вен осторожно проверил первый коридор, отправил в него пару гранат и только потом повел отряд внутрь. Их встретил точечный огонь из трех проемов справа. В коридорах оставалось мало места, Вен шел за щитовым, стойко встречающим весь огонь противника. Они почти дошли до первого помещения, но внезапно перед щитовым взорвалась граната. Щито-

вой закричал и рухнул. Капитан не сразу понял, что произошло, но успел нырнуть вперед и поднять щит. Несколько полицейских оттащили щитового, Савва наскоро осмотрел раненого — осколок рикошетом попал в колено. Вен под плотным огнем повел отряд назад.

— Крепко нас прижали, — ворчал капитан, укрывшись за углом.

— Надо было взять больше гранат, — ворчал Савва.

— Я думал, это твоя обязанность — хранить и тащить с собой всякие вещи, — Вен засмеялся.

— Какой ты вредный стал в последнее время, неужто влюбился в кого?! — Савва пытался перекричать автоматную очередь.

Савва выхватил из-за пазухи пару гранат. Вен уже давно не удивлялся способности лейтенанта доставать самые неожиданные вещи в самые нужные моменты. Обе гранаты по очереди отправились в коридор. Раздались хлопки и весь коридор озарил яркий свет. Стрельба прекратилась лишь на пару тройку секунд, но капитану этого времени вполне хватило: подняв щит, он бросился вперед, и весь отряд ринулся следом. Зрение вернулось к сектантам слишком поздно: полицейские заняли все три помещения. Большая часть фанатиков оказалась мертва, лишь немногих взяли в плен.

В отряды Исая входили как члены Альфа, так и полицейские с хорошей боевой подготовкой. Исаю пришлось хуже всего: бой велся в главном коридоре, настолько широком, что в нем могли без проблем поместится два танка, а противники возвели баррикады из кучи больших, массивных шкафов и вели шквальный огонь; щитовые не могли пройти из-за гранат и перекрестного огня. Завязался тяжелый бой, в котором никому не удавалось одержать явное преимущество. Исай завяз в длительной перестрелке, его отряды смогли соорудить небольшие укрепления из толстых, металлических, ржавых шкафов и другого мусора. Полицейские высовывались, чтобы сделать пару выстрелов, но из-за плотного огня тут же ныряли обратно в укрытие. Посередине коридора разместились большие окна, из-за которых сектанты не могли подойти близко, иначе тут же ловили пулю от снайперов.

Сектанты крепко засели по всему коридору, будучи готовыми к штурму именно с этой стороны здания, они собрали тут все свои силы. У фанатиков в арсенале нашлись крупнокалиберные автоматы, дробовики и даже пара пулеметов. Не все фанатики могли метко стрелять и не знали ничего о ведении боев такого типа, из-за чего то тут, то там раздавались крики от полученной пули. Но на смену одному сектанту тут же вставал другой, и казалось, что их силы бесконечны. Исай уже битый час пытался хоть что-то предпринять, пусть его отряд отлично экипирован и обучен, но крупнокалиберный, шквальный огонь и гранаты уравнивали шансы.

— Слышишь? — Парф прислушался.

— Да, ничего себе там пальба — насупился Гур.

— Идем, надо выяснить, где идет бой.

Двое полицейских шли в составе отряда Альфа. Они уже практически не встречали сопротивления.

Звуки пальбы становились все громче, их было отчетливо слышны прямо за дверью, прикрытой здоровенным металлическим шкафом. Дородные участники отряда Альфа втроем еле подняли шкаф и оттеснили от хрупкой двери. Один оперативник поднял оружие, встал с краю и толкнул дверь. Дверь отворилась наружу, её в считанные секунды изрешетили с обеих сторон, она качнулась и рухнула на пыльный пол. Через дверной проем было видно, как слева и справа летят пули, не оставалось возможности высунуться в дверной проем и посмотреть, кто в кого стреляет. Парф и Гур пока не понимали, в какой части здания находятся и где их союзники.

— Черт, огонь слишком плотный, и носа не высунешь — выругался Парф.

— Не обязательно высовывать нос, — ухмыльнулся Гур и вытащил телефон из кармана.

— Хочешь сделать селфи? — смеялся Парф.

— Почти, — засмеялся и Гур.

Гур осторожно присел на корточки у стены, слева от дверного проема. Он включил камеру и осторожно высунул в коридор. Гур сделал пару фотографий и поднялся. Вокруг парня столпился весь отряд, включая Парфа.

На первой фотографии, в левой стороне коридора, грозно смотрели баррикады из мусора, за ними ютились сектанты. На второй фотографии, правой части коридора, среди более организованных и крепких укрытий едва удавалось заметить людей из отряда Исая. Отряд Парфа оказался посередине длинного коридора, расстояние до сектантов или отряда Исая вырисовывалось слишком большим. Любая попытка выйти в коридор — чистое самоубийство.

— Нам направо, — заключил Гур.

— Может, получится обойти сектантов? — предложил Парф.

Все согласились с рядовым и весь отряд вышел в зачищенный от противников коридор, затем направился направо, откуда предположительно появлялась возможность обойти противника. Архитектура здания была в виде большого прямоугольника, разделенного одним коридором посередине, и казалось логичным обойти его с левой стороны, а затем свернуть вправо, к задней части, где можно было застать противника врасплох.

— Это здесь, — задумчиво сказал Гур, оказавшись у двух дверей.

Гур попытался открыть одну дверь, но у него ничего не вышло. Вскоре почти весь отряд налег на двери в попытке их открыть, но все оказалось тщетно. Спустя десять минут упорных трудов дверь едва шевельнулась и позволила взглянуть на то, что было за ней.

— О черт! — ругался Парф.

Фанатики завалили двери кучей тяжелого хлама и мусора, а открывалась она только наружу. Проход с этой стороны был закрыт.

— Может, дверь с петель снять? — предложил Гур.

— Можем — устало выдохнул Парф. — Но пока будем разгребать этот металлолом, пройдет часа два.

— Тогда, нужно вернуться, пройти по коридору до конца, повернуть налево и выйти к Исаю.

— Все лучше, чем слоняться здесь.

Отряд двинулся вперед по коридору.

— Чисто, — доложил Вен, — Здесь никого.

— Уверен? — спросил Савва и выглянул из-за стены.

— Да, иначе мы оба были бы мертвы, — подтвердил Вен.

Отряд Вена уже полчаса планомерно обезоруживал или ликвидировал каждого встреченного фанатика. После ожесточенных боев всё вдруг стихло, а сектанты словно испарились.

— Где они? — задумался Вен.

— Слышишь? — заметил Савва.

— Стрельба.

— Парф?

— Вряд-ли

— Значит, Ис со своей задачей справился.

— Отвлек У нас есть возможность нанести удар в спину. Давай, пока все ушли в центральный коридор.

Отряд Вена двинулся дальше по коридору. Они находились в правой части здания и вскоре дошли до середины коридора, где обнаружили дверь, за которой звуки стрельбы становились особенно громкими. Капитан осторожно толкнул дверь и тут же отошел назад, когда пули изрешетили её с обоих сторон. Прямо напротив капитана зиял дверной проем, в кото-

ром Гур недавно использовал свой телефон для разведки ситуации. На полу лежала дырявая, словно сыр, дверь, уже вторая.

— Видишь дверь? — Вен указал на изрешеченную дверь на другой стороне коридора.

— Да, думаю, наши друзья уже там проходили, — улыбнулся Савва.

— Пули со всех сторон летят, надо глянуть, где свои, — задумчиво сказал Вен.

Савва, точно так же, как и Гур, присел на корточки у дверного проема и затем осторожно вынул зеркальце. Пули летели высоко и не задевали зеркальца, а Савва безопасно определил позицию врага.

— Справа засели сектанты, — заключил Савва.

— Понятно Нужно их обойти, — предложил Вен.

— Естественно, — кивнул Савва.

Отряд Вена отправился дальше по коридору, намереваясь дойти до конца, чтобы обойти сектантов со спины. На повороте возникла дверь, ведущая в конец коридора, где находился тыл противника. Вен медленно и настороженно подошел к двери и открыл её. Капитан выглянул в коридор: слева располагался коридор, где виднелись спины сектантов и баррикады, а справа — лестница на второй этаж. Вен собрался сообщить о ситуации, но внезапно заметил символ Даттас на стене. Загадочный символ начертили мелом, по неровным линиям угадывалось, что его рисовали в спешке. Вен сразу понял — это Фиктрид, или его подобие, значит, враги собирались призвать потустороннюю подмогу. Савва присоединился к наблюдению, они решили нанести неожиданный удар в спину фанатиков. Отряд медленно выбирался из коридора, как вдруг из тени, там, где раньше зловеще наблюдал рисунок Фиктрида, выбежал одинокий фанатик. Сектант заметил неприятеля и закричал — За Даттаааас!. В Фанатика тут же выпустили целую обойму, но капитан приказал всему отряду бежать обратно — сектант нацепил на себя пояс смертника и намеревался пожертвовать собой. Раздался слабый щелчок, затем — оглушительный взрыв. Почти весь отряд успел выбраться обратно в коридор, но удар в тыл врага стал невозможен — потолок обрушился и завалил дверной проем. Несколько человек остались под завалами.

— Черт! И что это было?! — злился Вен, отряхиваясь от пыли.

— Я так полагаю, что удар в спину отменяется? — откашлялся Савва.

— Пойдем по коридору, свернем налево и выйдем к Исаю, — Вен откашлялся.

— Как скажешь, — согласился Савва.

— Видал ту штуку — сказал Вен, проходя по коридору.

— Какую?

— Рисунок на стене. Сектанты называют её Фиктрид. Похоже, им удается поставлять резервы через эту штуку.

— Они могут вызывать подкрепление только через рисунок на стене? То есть, им не нужна целая колонна, как тогда, в Шипке? — недоумевал лейтенант.

— Похоже на то, — рассеянно сказал Вен.

— Значит, у них бесконечное подкрепление?

— Думаю, нужно уничтожить рисунок и они не смогут вызывать подкрепление.

— Возможно, ты и прав, — согласился Савва. — К тому же, они только перемещаются, а не создают двойников, значит, их силы не бесконечны.

— Будем убивать, пока не закончатся, — капитан кровожадно улыбнулся.

Раздался оглушительный взрыв и грохот падающего металла.

— Ещё один! — прикинул Ис.

Один из Альфа держал в руке гранатомет и дал второй залп прямо по баррикадам противника. Наспех сложенные шкафы с грохотом падали на пол. Сектанты отступили ко вторым баррикадам у лестницы, последнему оплоту обороны.

— Что за грохот?! — удивился Гур, выбежав из левого коридора.

— Ис! Решил все здание обрушить?!— крикнул Вен, выскочив из правого.

Ис посмотрел на обоих товарищей.

— Как же вы вовремя! — с сарказмом сказал Ис и засмеялся, — Мы уже их выкурили!

— Всем смотреть по углам и стенам! Если увидите рисунок ромба — сотрите рукавом, — приказал капитан.

— Вен, ты о чем? — удивился Ис.

— Помнишь Шипок? Фанатики могут вылезать из темноты, как из той колонны.

— Понял Мы пока не встречали такого, но будем внимательны, — Ис демонстративно вскинул гранатомет на плечо.

— Что у вас тут происходит?

Ис оглядел свои отряды. Пятеро полицейских расположились у стены, все с разными ранениями: кто-то получил пулю в ногу, кто-то — руку или даже грудь. Один из отряда Альфа лежал мертвый, с пулей в голове. Савва поспешил помочь раненным. В отряде нашелся один Альфа, знающий толк в полевой медицине и уже оказывал помощь раненым.

— Половина в строю, — подытожил Ис.

— Понял. Я иду первый, потом Парф и только потом ты, — спланировал Вен.

Ис не стал возражать: его отряд знатно потрепало после лобовой атаки, он нуждался в передышке.

Все отряды собрались для одной атаки, теперь численное превосходство перешло на сторону полицейских, уже сектанты не могли высунуться из-за баррикад. Огонь защитников правопорядка был слишком плотным, фанатики больше не могли сдерживать позицию и отступили назад, за массивные двери в конце коридора. После небольшой перегруппировки Вен повел свой отряд в погоню. Ближе к концу коридора возник широкий дверной проем, за которым, метрах в десяти, остался последний рубеж сектантов. Этот дверной проем послужил укрытием для отряда Вена, но стоило даже мухе заглянуть за угол, как в нее тут же прилетала автоматная очередь. Оперативники прижались к стене слева и справа от дверного проема.

— Есть идеи, как нам их выкурить? — крикнул Вен.

— Пока нет! — Ис тоже старался перекричать красноречивые автоматные очереди.

Гур вышел вперед и повторил фокус с телефоном. Сектанты тут же открыли огонь, когда заметили едва заметное движение. Гур едва успел оттянуть руку, но фото все-же сделал: сектанты укрылись за большими колоннами перед лестницей и едва высовывались.

— Плотно засели, — свистнул Ис.

— Прицельный огонь вести точно не получится, — догадался Парф.

— А это видели? — нахмурился Гур, тыкая пальцем в символ Даттас рядом в лестницей.

Было удивительно видеть, как из рисунка, прямо из стены, словно через воду, высовывается половина человеческого тела.

— Придется немного рискнуть, иначе их только больше станет — насупился капитан.

Вен забрал гранатомет у Исая и подготовился к выстрелу. В дверной проем пролетела граната, но разразилась кучей дыма, а не огня. Сектанты тут же поняли уловку и принялись палить вслепую прямо по дыму. Вен лег и ползком сократил расстояние до вражеских баррикад, а затем — вслепую дал залп из гранатомета. Раздался взрыв и крики. Среди сектантов началась паника.

— Он точно безумец — Ис был в полном шоке. — Черт, чего стоите?! Вперед!

Ис повторил путь капитана, но на половине пути шальная пуля угодила в его спину. За Исаем последовали остальные оперативники: некоторых сражали пули, некоторым удавалось добраться до баррикад без ранений. Сектанты паниковали, в дыму сложно отличить союзника от врага, но возникла еще одна проблема: Вен попал в рисунок Фиктрида, подкреплений больше не будет. Один из Альфа взял гранатомет и дал удачный залп прямо по сектантам, но

тут же словил пулю в плечо и отправился на осмотр к Савве. Оперативники вскоре заняли вражеские укрытия и открыли огонь по фанатикам. Дым постепенно рассеивался, сектанты, осознавая свое бедственное положение, один за другим бросали позиции и отступали к лестнице. Всего несколько безумцев остались, что бы сдержать натиск полицейских.

— Действуем быстро, пока у них суматоха! — предупредил Вен.

В сторону лестницы отправилась пара осколочных гранат, а следом и световых. Вперед отправились щитовые, следом шел капитан. За Веном последовал Парф и Гур. Савва остался перевязывать Исая: из раны на спине постоянно хлестала кровь, Исай стонал от боли и агонии.

Среди руин находились раненные сектанты, которые лишь притворялись мертвыми, другие просили помощи, но все они при приближении полицейских открывали огонь. Были и те, кто сдавался в плен. Парф помог паре сектантов выбраться из-под груды железа и не встретил ни одного фанатика, готового открыть огонь при приближении. Одному из полицейских повезло меньше — он подошел к молодому фанатику, а тот выстрелил в упор.

— Зря ты так, — предупредил Вен, — Могут и убить

— Я уже говорил, что мы должны быть людьми, — хмуро ответил Парф и бросил злобный взгляд. — Давай не будем снова поднимать эту тему, не хочешь помогать — не подходи, я сам.

Парф вернулся к руинам баррикад и лежащим телам. Впереди Гур вел огонь по противникам на лестнице.

— Может, кто-то не по своей прихоти попал в Даттас — фыркнул Парф.

— В секту, — поправил Вен.

— Да, в секту! У некоторых могут быть долги, они сами или их родственники могут болеть чем-то серьезным, может, их не берут на нормальную работу и они готовы на любой заработок? Многим нужны деньги, не только плохим Многим нужна семья, даже такая паршивая, как Даттас! На свете много одиноких людей, Вен, им просто некуда идти, не их вина, что их так просто завлекают секты. Есть на свете люди, про которых все забыли, которые никому не нужны, общество отвергло их Даттас так и завлекает к себе, любая секта работает по такому принципу, не все из них фанатики, кого-то еще можно спасти!

Еще один голос раздался из-под руин. Парф поспешил на помощь.

— Потерпите, я сейчас подниму — пообещал рядовой.

Парень приподнял очередной здоровенный шкаф. Внезапно из под шкафа выполз молодой сектант и махнулся острым ножом.

— Ах ты ж тварь! — крикнул Вен и выстрелил прямо в лоб сектанта.

Вен оттащил рядового за шиворот.

— Видишь? — рыкнул Вен. — Мы не должны этого делать, пусть валяются, ими займутся другие.

— Они могут умереть, пока придут спасатели — Парф нервно сглотнул.

— Эти фанатики и спасателей убьют! — крикнул Вен.

— Как отличить фанатиков от людей, у которых не осталось выбора?! — крикнул Парф и отдернул руку Вена от своего плеча. — Может, не все люди плохие, не все прогнили, как ты!

— Парф — Вен опешил.

В этот момент ноги Вена коснулась рука. Один из сектантов, с большими очками и обожженной кожей что-то шептал. В неразборчивом шепоте капитан услышал имя — Ия. Сектант медленно вынул дискету и протянул капитану.

— Передай Ия отдай ей — прошептал сектант.

— Что?... Нет! Замолчи! — выкрикнул Вен и выстрелил.

Капитан уставился на дискету на полу, а затем — растоптал. Сектант знал Ию, он мог ее выдать, а капитан не мог этого допустить.

— Он же был ранен! — Парф хотел уже помочь раненому, но пуля попала точно в голову. — Чудовище! Этот точно был безоружен! — рычал Парф.

— Я я не мог знать, — открещивался Вен. — Если ещё раз попробуешь помочь одному из них, я его лично пристрелю Это ради твоего же блага. Бери автомат и пошли. Не хочу, что бы тебя убил один из этих отбросов.

Вен повернулся и пошел помогать Гуру. Парф от злости и безысходности ударил по железному шкафу, а гул от удара разнесся, словно похоронный звон.

Бурса, старое ПТУ на окраине города, это заведение уже давно заброшено: прогнившие парты, пыльные коридоры, отвалившиеся двери и пустые оконные рамы стали приютом для крыс и бездомных, здесь, где некогда студенты грызли гранит науки, а строгие профессора читали многочасовые лекции. Рядом с Бурсой есть речка, где по вечерам лягушки громко квакают свои серенады, и парк, в котором когда-то прогуливались влюбленные парочки, но ныне здесь всё поросло высокой, непроходимой травой.

Время текло мучительно долго. Горислав выглядел ужасно, он и раньше был хмурым, но теперь его лицо выражало истинное отчаяние, гнев и страх. Полицейские всю дорогу безрезультатно пытались хоть немного, на самую малость утешить старика обещаниями скорого освобождения дочери.

Машина под ярким светом уличных фонарей медленно ползла по асфальтированной дороге. Казалось, ночь будет длится вечно. Генерал постоянно смотрел на клочок фотографии с изображением Розы. Он так не хотел впутывать дочь во все это Она была слишком молода, слишком невинна и чиста для всей этой грязи. Горислав любил свою дочь больше всего на свете, он был готов сделать ради неё что угодно. Абсолютно что угодно.

С момента получения письма и до полуночи оставалось около тринадцати часов. Парф предложил скрытно проникнуть на заброшенный объект, спасти девочку и начать общий штурм здания, но было несколько проблем: никто точно не знал, где именно находится девочка и нельзя было быть уверенным. План штурма в лоб был сразу отброшен — сектанты могли убить девочку. Нужно было действовать более скрытно, более дипломатично и безопасно, на кону стояла неповинная жизнь. Было решено отправить Гориславa, переговорщиков и Акси. Снайперы и штурмовики уже давно окружили здание, спецслужбы уже провели тщательную разведку, им удалось примерно определить количество фанатиков в Бурсе — более пятидесяти.

Луна освещала заброшенное здание. Тени на дороге угрожающе упали на машину, когда она остановилась у ржавого забора.

— Идем, — сухо скомандовал Горислав.

Машина остановилась около оперативников, образовавших временный штаб для проведения операции. Оперативники использовали приборы ночного видения, снайперы целились в каждого сектанта, что хоть на секунду показывался в разбитых окнах; на расстоянии, вокруг Бурсы полицейские образовали плотное кольцо из служебных машин. Преступникам давали понять — сбежать не получится. После Шипка Горислав и Ис потеряли много людей, но в Вельзеград вовремя прибыло подкрепление из столицы.

— Мы следим за каждым их шагом, — пообещал Ис. — С вами идут переговорщики, они попытаются убедить фанатиков отпустить девочку, если не получится — начнут работать снайперы, ложитесь на пол и ждите, а мы пойдем на штурм. Акси, если ситуация будет накаляться, дай им что попросят Сейчас жизнь Розы важнее всего.

— Сделаю все что смогу, — пообещала Акси.

Акси в компании генерала и пары переговорщиков вышла из машины и направилась к злосчастному зданию.

Бурса была окружена старым забором, который в некоторых местах совсем развалился и уже давно не выполнял своей главной задачи — не пропускать проходимцев. Всё вокруг Бурсы покрылось мхом и сорняками, входная дверь в Бурсу лежала плашмя.

— Они заходят, — голос Исая зашипел в рации.

Скрип досок под ногами — единственный свидетель присутствия живого существа в пустых и покинутых коридорах Бурсы. Всюду на стенах висели плакаты времен СССР, восхваляющие советскую науку, студентов и преподавателей. Все плакаты уже давно покрылись пылью или сгнили под гнетом лет. Большинство дверей в аудитории оказались сломаны и открыты настежь. При свете луны пыльные парты и шкафы создавали особенно призрачную, гротескную атмосферу.

Горислав внимательно всматривался в каждый угол и выискивал сектантов. Акси шла шаг в шаг, готовая помочь в любой момент. Переговорщики сохраняли уверенный, спокойный вид и изредка смахивали с одежды прилипшую пыль.

Внезапно раздался шорох у лестницы на второй этаж. Горислав насторожился. Делегация приближалась источнику шума и оказалась прямо перед лестницей. Со второго этажа медленно спускалась фигура в черном подряснике без пуговиц. На ноги сектант надел красные кроссовки, кроме того, подрясник у икр задирался, оголяя коричневые джинсы.

— Вы одни? — хриплым голосом спросил фанатик.

— Да, — грубо выплюнул Горислав.

— Кто эти двое?

— Переговорщики.

Незнакомец посмотрел наверх, на кого-то на втором этаже. Горислав подошел на пару шагов, чтобы посмотреть, с кем советуется сектант: наверху мрачно стояли две темные фигуры. Тени о чем-то перешептались и медленно кивнули.

— Идите за мной, — приказал сектант и поднялся по ступенькам.

Делегация насторожено проследовала за сектантом и оказалась на втором этаже: впереди угрожающе зиял мрачный коридор, освещаемый лишь тусклым светом луны; в коридоре, у стен обосновались люди-тени. Сектанты хищно разглядывали свою жертву. Многие из сектантов носили простую, гражданскую одежду, вроде футболок, свитеров, джинс или пальто. У всех на лицах красовались хлопковые нити: у кого по одной, у кого по две, находились и с тремя. Некоторые сектанты носили ромбовидные маски с главным символом Даттас.

Горислав собрался пройти между двух рядов мрачных статуй, но его остановил один из сектантов.

— Обыск, — хрипло предупредил сектант.

Горислав узнал говорившего: таким хриплым голосом обладал один из его сотрудников, исчезнувший после ночи в Шипке. Этого человека звали Мокий.

Предатель в маске обыскал Горислава: ему удалось найти потаенные лезвия, отлично спрятанный пистолет и еще несколько небольших ножей. Мокия обучали для проведения таких проверок, он знал все трюки Горислава и так легко оставил всю компанию полностью безоружной. Также проверили и Акси, но у неё нашли только ноутбук и телефон. У переговорщиков оружие так же не нашли. Горислав рассчитывал пронести хотя бы один нож, но даже не подозревал, что здесь будет Мокий. Генералу оставалось полагаться лишь на свои мускулы и смекалку.

Генерал бросил на предателя взгляд полный ненависти и тяжелыми, грузными шагами зашагал по коридору. Акси гордо подняла голову и пошла следом за генералом.

Коридор оказался длинным. В каждой аудитории у окна стоял один или два фанатика, неустанно следящих за полицейскими снаружи. У сектантов помимо ножей нашлись пистолеты, автоматы и даже гранатометы, которые, скорее всего, им предоставил Мокий и другие предатели. Сектанты угрожающе поднимали оружие, когда мимо них проходили чужаки. Акси не выказывала признаков страха, а Горислав не выражал ничего, кроме холодной ненависти. Делегация прошлась по просторному помещению, разрезавшему коридор на две части, где фанатиков оказалось еще больше. Просторное помещение снова перешло в длинный коридор,

который закончился двумя большими дверями с надписью Директорская, единственными уцелевшими во всем здании.

Горислав и Акси без страха вошли в просторное помещение. Здесь оставалось около десяти сектантов. Слева стояли пустые стеллажи и пара горшков, а права располагались большие окна, у которых стояли еще пять сектантов. Впереди ждал большой пыльный стол и пара стульев. На столе угрожающе лежал пистолет Макарова, ноутбук, пачка сигарет и бутылка дешевого пива.

— Наконец, — хмуро выплюнул сектант с четырьмя нитями на лице.

— Где моя дочь? — грозно бросил Горислав.

Сектант глянул на своего сообщника и указал пальцем в угол. Из тени выволокли стул, к которому была привязана девочку. Лицо Розы было перевязано покрасневшей белой тканью.

— Что вы с ней сделали?! — Горислав угрожающе сжал кулаки.

— Сам знаешь, — мерзко хихикнул сектант у окна.

Один из переговорщиков тактично ткнул генерала локтем. Горислав едва поборол желание забить сектантов голыми руками. Акси с отвращением смотрела на эту картину, ей хотелось сбежать как можно скорее.

— Давайте спокойно все обсудим, изъявите требования, мы постараемся их выполнить, — дипломатическим тоном начал переговорщик.

— Нам нужен пароль, — ответил сектант с четырьмя нитями. — Остальное обсудим потом.

— Пароль от системы? — хмуро спросила Акси.

Сектант за ноутбуком подозвал девушку к себе. На экране ноутбука сектанта виднелась странная программа.

— Вы забрались в мой ноутбук? — удивленно спросила Акси.

— Это было не так сложно, — плевался сектант под маской. — Но я не могу подобрать пароль, что это за метод хеширования?

— Мой личный, — грубо ответила Акси.

Сектант поднялся, уступая место девушке. Акси нехотя села за стол и начала печатать пароль. Сектант-программист внимательно следил и нетерпеливо тер ладони.

— Готово, — фыркнула Акси и вскочила.

Сектант-программист все проверил и кивнул сообщнику. Гориславу позволили подойти к дочери.

— Рози — как мог, ласковее сказал Горислав, обнимая свою дочь. — Я рядом, все хорошо

Горислав впервые заплакал, даже рыдал. Сердце Акси налилось кровью при виде душераздирающей картины, она прижалась к стене всем телом. Горислав наконец смог выпустить все свои эмоции, он забыл обо всем на свете, кроме своей дочери. Роза тоже рыдала и уткнулась в грудь отца.

Время все шло, сектант работал над чем-то на своем ноутбуке. Акси стояла у стены, Горислав и Роза были в истерике, а сектанты вокруг издевательски посмеивались.

— Вы получили пароль, дайте уйти вместе с девочкой, — настоял второй переговорщик. — Даже если не дадите уйти всем, освободите хотя бы девочку.

— Нам нужен безопасный коридор, — ухмыльнулся четырехнить.

— Обеспечим, вы сможете уйти, — обещал переговорщик.

— Лжет, — внезапно вмешался Мокий.

Предатель незаметно появился в помещении, на его лице больше не было маски: скуластое, щетинистое, усталое лицо с большими черными кругами под глазами медленно смотрело маленькими, налившимися кровью глазами.

— Мокий Так вот как ты выглядишь... — разозлилась Акси. — Это же ты был в суде, когда Глеб отправил меня в санаторий? Давно хотела повидаться! В честь встречи ответь на один вопрос: вы бы расправились со мной прямо там, в Санатории, да?

— Да, — Мокий ответил машинально и даже не глянул на девушку.

— Давайте без агрессии, — переговорщик посмотрел на девушку, а потом на Мокия. — Мы гарантируем

— Я знаю, по какому методу вы работаете, — безэмоционально прервал Мокий. — Прямо сейчас в моих ребят целятся снайперы и только ждут сигнала. Если вы уйдете, нас сразу пустят в расход. Даже если дадут выйти из окружения — не отпустят, отойдем подальше, там и прижмут.

— Я закончил, все удалено, — довольно хрюкнул сектант-программист. — Подожди А где дискета?!

Сектанты схватились за оружие.

— Они украли дискету! — обвинял сектант-взломщик.

— У нас только одна дорога, — использовать вас, как заложников и драпать, — сухо сказал Мокий. — Но если вернете дискету, обещаю, мы вас отпустим.

— Давайте не будем действовать необдуманно, мы же все люди здравомыслящие — собрано сказал переговорщик. — Нам ничего неизвестно ни о какой дискете

Предатель подставил пистолет к голове генерала.

Горислав не понимал, что происходит, он лишь медленно поднял заплаканные глаза. Дуло пистолета смотрело прямо в зрачок генерала.

— Не трожь нас! — исступленно крикнул Генерал, закрывая свою дочь руками.

Мокий внезапно выстрелил, но не в Горислава, а в Розу. Генерал взвыл, отчаялся, но Роза выжила, и только через мгновение Горислав увидел — пуля была черная, сектант выстрелил гильзой с паразитом, который молниеносно проник в голову девочки.

— Ей не поможешь: Он через пару минут доберется до мозга, а ты уже видел, что бывает, когда такое случается, — процедил один из сектантов.

Горислав обомлел, вспомнив старика в подвалах Шипка, когда неведомая тварь пробралась под кожу прямо в мозг и взяла контроль над телом.

— Нет Вытащите это из ее головы! — умолял Генерал.

Акси еще никогда не видела Горислава настолько слабым и беспомощным.

— Она станет послушной марионеткой и живым щитом, — безучастно сказал Мокий. — Последний раз спрашиваю: где дискета?

— Рози доченька, посмотри на меня пожалуйста — шептал Горислав.

Роза не отвечала, лишь испуганно смотрела в глаза отца.

— Да, это папа, ты узнаешь меня?... Ведь узнаешь же, да?

Губы девочки медленно, безмолвно двигались, и Горислав понял каждое слово — Да, папа..

— Узнаешь своего старика Узнаешь ведь Мы сейчас уйдем, доченька, далеко, где нас никто не найдет, ты только потерпи

Генерал попытался встать, но ноги не держали. Он посмотрел в глаза дочери и в последний раз увидел в них этот крошечный огонек понимая, узнавания и жизни. Ее глаза стекленели с каждой секундой, она все меньше понимала, где находится и кто перед ней.

— Ро зи Не уходи — отчаянно, будто во сне, шептал генерал.

Горислав в последний раз обнял дочь.

— Вы просто чудовища — всхлипнула Акси и со злобой посмотрела на сектантов.

— Без дискеты нам нужен живой щит, не больше, — безэмоционально сказал Мокий. — Теперь она — послушная кукла.

— Пусть убьет папашу! — ухмыльнулся сектант-программист.

Мокий медленно посмотрел на девочку. Она посмотрела в ответ.

Внезапно Роза вырвалась из рук отца и прибежала к Мокию. Предатель вложил в руки девочки пистолет.

— Рози, что ты делаешь? Это же папа — еле проговорил Горислав.

Раздался выстрел — пуля угодила прямо в плечо. Сектанты хихикали, Акси сильнее прижалась к стене, а переговорщики в ужасе отступили к двери.

— Поче почему? — всхлипнул генерал, поднимая отчаянный взгляд на дочку.

Она медленно подошла, ступая маленькими ножками прямо к отцу. Горислав лежал на полу, истекая алой кровью, пролитой собственной дочерью. Несколько фанатиков рухнули на пол и завопили — начался снайперский обстрел. Сектанты спешили занять позиции в коридоре, начался штурм. Мокий посмотрел на девочку, затем на убегающих переговорщиков и ринулся в коридор. В помещении осталась Акси, пара мертвых сектантов, Горислав и Роза.

Девочка приставила пистолет к голове отца, хладнокровно глядя в его глаза, застывшие от непостижимого ужаса. Она точно выстрелит, и этот выстрел будет последним.

— Прости

— Слышим вас, — ответил Ис.

— Что там? — заинтерисованно Вен.

— Дело плохо, вмешался Мокий, фанатики уходят из поля зрения снайперов, в окнах почти никого не видать.

— Опять этот предатель — задумчиво произнес Вен. — Знаешь, мне начинает казаться

— Погоди, — остановил Исай и прислушался к наушнику. — Переговорщики пытаются договорится

— И как? — Вен бросил быстрый взгляд в сторону Бурсы.

— Пока не выходит — не хотят отпускать девочку.

Атмосфера накалялась, полицейские полицейские напряженно глядели в окна Бурсы, а снайперы тщетно пытались отыскать противника. На мгновение все замерли.

Внезапно, словно стреляли из сотен пушек, громыхнул пистолетный выстрел.

— Черт! Все вперед! — скомандовал Исай и отряды ринулись на штурм.

Последовали выстрелы из снайперских винтовок. Оперативники с щитами заняли коридоры, фанатики открыли по ним беспорядочный огонь. За бойцами с щитами следовали все остальные. Снайперы не давали сектантам перемещаться по коридорам в полный рост, фанатикам приходилось пригибаться или вовсе ползти, но стоило поднять голову чуть выше положенного — пуля мгновенно настигала цель.

Парф, Гур с целым отрядом полиции обходили здание слева, впереди них пробивался отряд Альфа. Савва и Вен со своим отрядом обходили здание справа. Исай бросился в лобовую атаку с несколькими отрядами Альфа.

Сектанты бросили все силы на отряд Исая, у них не хватило сил для флангов, Парф и Гур с небольшим отрядом обошли все здание и зашли в тыл врага.

— Слева! — яростно шепнул Парф, и Гур резко повернулся, чтобы подстрелить в сектанта с пистолетом.

— Спасибо! — благодарно шепнул Гур и с большей осторожностью крался дальше по коридору.

Сектанты бросились к передней и правой части здания, тыл остался открытым для незаметной атаки. На этот раз численное преимущество находилось на стороне полицейских.

Отряд Парфа и Гура продвигался все дальше по коридорам. Члены отряда Альфа шли в авангарде: они быстро и бесшумно обезоруживали или, в крайнем случае, пристреливали сектантов одного за другим. Гур и Парф не поспевали за парнями Исая, бойцы Альфа были лучше обучены и имели больший опыт подобных операций.

— Эти парни явно знают свое дело — удивлялся Парф, осматривая тела убитых сектантов.

— Вау Быстрые, — согласился Гур.

— Ладно, будем прикрывать их спины, — улыбнулся Парф. — Они и без нас справятся, постараемся хотя бы не мешать. В общем, не отставай!

— Сам не отставай! — лукаво улыбнулся Гур и зашагал по коридору.

С правой стороны здания Вен и Савва встретили беспорядочный огонь противника. Щитовые уже проникли в Бурсу0, шаг в шаг за ними шли капитан и лейтенант.

— Второй проход справа, — предупредил капитан.

— Заметил еще раньше тебя, одноглазый, — издевался Савва, скрываясь от фанатика за бетонной стеной.

— Насчет три, — ухмыльнулся Вен.

— Четыре! — крикнул Савва и высунулся, чтобы открыть огонь.

Сектант поспешил укрыться от беспорядочного огня.

Вен быстро высунулся из-за спины щитового и со всей силы метнул гранату. Граната отскочила от стены, залетела за угол, угодила прямо под ноги сектанта и взорвалась с оглушительным грохотом.

— Отлично бросаешь, Одноглазый, — улыбнулся Савва. — Ты же знаешь, три — нечетное число, в моей религии нечетные — приносят неудачу.

— Ага-ага, отлично прикрываешь, Хапуга, — Вен улыбнулся и перезарядил автомат.

Вен осторожно проверил первый коридор, отправил в него пару гранат и только потом повел отряд внутрь. Их встретил точечный огонь из трех проемов справа. В коридорах оставалось мало места, Вен шел за щитовым, стойко встречающим весь огонь противника. Они почти дошли до первого помещения, но внезапно перед щитовым взорвалась граната. Щитовой закричал и рухнул. Капитан не сразу понял, что произошло, но успел нырнуть вперед и поднять щит. Несколько полицейских оттащили щитового, Савва наскоро осмотрел раненого — осколок рикошетом попал в колено. Вен под плотным огнем повел отряд назад.

— Крепко нас прижали, — ворчал капитан, укрывшись за углом.

— Надо было взять больше гранат, — ворчал Савва.

— Я думал, это твоя обязанность — хранить и тащить с собой всякие вещи, — Вен засмеялся.

— Какой ты вредный стал в последнее время, неужто влюбился в кого?! — Савва пытался перекричать автоматную очередь.

Савва выхватил из-за пазухи пару гранат. Вен уже давно не удивлялся способности лейтенанта доставать самые неожиданные вещи в самые нужные моменты. Обе гранаты по очереди отправились в коридор. Раздались хлопки и весь коридор озарил яркий свет. Стрельба прекратилась лишь на пару тройку секунд, но капитану этого времени вполне хватило: подняв щит, он бросился вперед, и весь отряд ринулся следом. Зрение вернулось к сектантам слишком поздно: полицейские заняли все три помещения. Большая часть фанатиков оказалась мертва, лишь немногих взяли в плен.

В отряды Исая входили как члены Альфа, так и полицейские с хорошей боевой подготовкой. Исаю пришлось хуже всего: бой велся в главном коридоре, настолько широком, что в нем могли без проблем поместится два танка, а противники возвели баррикады из кучи больших, массивных шкафов и вели шквальный огонь; щитовые не могли пройти из-за гранат и перекрестного огня. Завязался тяжелый бой, в котором никому не удавалось одержать явное преимущество. Исай завяз в длительной перестрелке, его отряды смогли соорудить небольшие укрепления из толстых, металлических, ржавых шкафов и другого мусора. Полицейские

высовывались, чтобы сделать пару выстрелов, но из-за плотного огня тут же ныряли обратно в укрытие. Посередине коридора разместились большие окна, из-за которых сектанты не могли подойти близко, иначе тут же ловили пулю от снайперов.

Сектанты крепко засели по всему коридору, будучи готовыми к штурму именно с этой стороны здания, они собрали тут все свои силы. У фанатиков в арсенале нашлись крупнокалиберные автоматы, дробовики и даже пара пулеметов. Не все фанатики могли метко стрелять и не знали ничего о ведении боев такого типа, из-за чего то тут, то там раздавались крики от полученной пули. Но на смену одному сектанту тут же вставал другой, и казалось, что их силы бесконечны. Исай уже битый час пытался хоть что-то предпринять, пусть его отряд отлично экипирован и обучен, но крупнокалиберный, шквальный огонь и гранаты уравнивали шансы.

— Слышишь? — Парф прислушался.

— Да, ничего себе там пальба — насупился Гур.

— Идем, надо выяснить, где идет бой.

Двое полицейских шли в составе отряда Альфа. Они уже практически не встречали сопротивления.

Звуки пальбы становились все громче, их было отчетливо слышны прямо за дверью, прикрытой здоровенным металлическим шкафом. Дородные участники отряда Альфа втроем еле подняли шкаф и оттеснили от хрупкой двери. Один оперативник поднял оружие, встал с краю и толкнул дверь. Дверь отворилась наружу, её в считанные секунды изрешетили с обеих сторон, она качнулась и рухнула на пыльный пол. Через дверной проем было видно, как слева и справа летят пули, не оставалось возможности высунуться в дверной проем и посмотреть, кто в кого стреляет. Парф и Гур пока не понимали, в какой части здания находятся и где их союзники.

— Черт, огонь слишком плотный, и носа не высунешь — выругался Парф.

— Не обязательно высовывать нос, — ухмыльнулся Гур и вытащил телефон из кармана.

— Хочешь сделать селфи? — смеялся Парф.

— Почти, — засмеялся и Гур.

Гур осторожно присел на корточки у стены, слева от дверного проема. Он включил камеру и осторожно высунул в коридор. Гур сделал пару фотографий и поднялся. Вокруг парня столпился весь отряд, включая Парфа.

На первой фотографии, в левой стороне коридора, грозно смотрели баррикады из мусора, за ними ютились сектанты. На второй фотографии, правой части коридора, среди более организованных и крепких укрытий едва удавалось заметить людей из отряда Исая. Отряд Парфа оказался посередине длинного коридора, расстояние до сектантов или отряда Исая вырисовывалось слишком большим. Любая попытка выйти в коридор — чистое самоубийство.

— Нам направо, — заключил Гур.

— Может, получится обойти сектантов? — предложил Парф.

Все согласились с рядовым и весь отряд вышел в зачищенный от противников коридор, затем направился направо, откуда предположительно появлялась возможность обойти противника. Архитектура здания была в виде большого прямоугольника, разделенного одним коридором посередине, и казалось логичным обойти его с левой стороны, а затем свернуть вправо, к задней части, где можно было застать противника врасплох.

— Это здесь, — задумчиво сказал Гур, оказавшись у двух дверей.

Гур попытался открыть одну дверь, но у него ничего не вышло. Вскоре почти весь отряд налег на двери в попытке их открыть, но все оказалось тщетно. Спустя десять минут упорных трудов дверь едва шевельнулась и позволила взглянуть на то, что было за ней.

— О черт! — ругался Парф.

Фанатики завалили двери кучей тяжелого хлама и мусора, а открывалась она только наружу. Проход с этой стороны был закрыт.

— Может, дверь с петель снять? — предложил Гур.

— Можем — устало выдохнул Парф. — Но пока будем разгребать этот металлолом, пройдет часа два.

— Тогда, нужно вернуться, пройти по коридору до конца, повернуть налево и выйти к Исаю.

— Все лучше, чем слоняться здесь.

Отряд двинулся вперед по коридору.

— Чисто, — доложил Вен, — Здесь никого.

— Уверен? — спросил Савва и выглянул из-за стены.

— Да, иначе мы оба были бы мертвы, — подтвердил Вен.

Отряд Вена уже полчаса планомерно обезоруживал или ликвидировал каждого встреченного фанатика. После ожесточенных боев всё вдруг стихло, а сектанты словно испарились.

— Где они? — задумался Вен.

— Слышишь? — заметил Савва.

— Стрельба.

— Парф?

— Вряд-ли

— Значит, Ис со своей задачей справился.

— Отвлек У нас есть возможность нанести удар в спину. Давай, пока все ушли в центральный коридор.

Отряд Вена двинулся дальше по коридору. Они находились в правой части здания и вскоре дошли до середины коридора, где обнаружили дверь, за которой звуки стрельбы становились особенно громкими. Капитан осторожно толкнул дверь и тут же отошел назад, когда пули изрешетили её с обоих сторон. Прямо напротив капитана зиял дверной проем, в котором Гур недавно использовал свой телефон для разведки ситуации. На полу лежала дырявая, словно сыр, дверь, уже вторая.

— Видишь дверь? — Вен указал на изрешеченную дверь на другой стороне коридора.

— Да, думаю, наши друзья уже там проходили, — улыбнулся Савва.

— Пули со всех сторон летят, надо глянуть, где свои, — задумчиво сказал Вен.

Савва, точно так же, как и Гур, присел на корточки у дверного проема и затем осторожно вынул зеркальце. Пули летели высоко и не задевали зеркальца, а Савва безопасно определил позицию врага.

— Справа засели сектанты, — заключил Савва.

— Понятно Нужно их обойти, — предложил Вен.

— Естественно, — кивнул Савва.

Отряд Вена отправился дальше по коридору, намереваясь дойти до конца, чтобы обойти сектантов со спины. На повороте возникла дверь, ведущая в конец коридора, где находился тыл противника. Вен медленно и настороженно подошел к двери и открыл её. Капитан выглянул в коридор: слева располагался коридор, где виднелись спины сектантов и баррикады, а справа — лестница на второй этаж. Вен собрался сообщить о ситуации, но внезапно заметил символ Даттас на стене. Загадочный символ начертили мелом, по неровным линиям угадывалось, что его рисовали в спешке. Вен сразу понял — это Фиктрид, или его подобие, значит, враги собирались призвать потустороннюю подмогу. Савва присоединился к наблюдению, они решили нанести неожиданный удар в спину фанатиков. Отряд медленно выбирался из коридора, как вдруг из тени, там, где раньше зловеще наблюдал рисунок Фиктрида, выбежал одинокий фанатик. Сектант заметил неприятеля и закричал — За Даттаааас!. В Фанатика тут же выпустили целую обойму, но капитан приказал всему отряду бежать обратно — сектант нацепил на себя пояс смертника и намеревался пожертвовать собой. Раздался слабый щелчок, затем — оглу-

шительный взрыв. Почти весь отряд успел выбраться обратно в коридор, но удар в тыл врага стал невозможен — потолок обрушился и завалил дверной проем. Несколько человек остались под завалами.

— Черт! И что это было?! — злился Вен, отряхиваясь от пыли.

— Я так полагаю, что удар в спину отменяется? — откашлялся Савва.

— Пойдем по коридору, свернем налево и выйдем к Исаю, — Вен откашлялся.

— Как скажешь, — согласился Савва.

— Видал ту штуку — сказал Вен, проходя по коридору.

— Какую?

— Рисунок на стене. Сектанты называют её Фиктрид. Похоже, им удается поставлять резервы через эту штуку.

— Они могут вызывать подкрепление только через рисунок на стене? То есть, им не нужна целая колонна, как тогда, в Шипке? — недоумевал лейтенант.

— Похоже на то, — рассеянно сказал Вен.

— Значит, у них бесконечное подкрепление?

— Думаю, нужно уничтожить рисунок и они не смогут вызывать подкрепление.

— Возможно, ты и прав, — согласился Савва. — К тому же, они только перемещаются, а не создают двойников, значит, их силы не бесконечны.

— Будем убивать, пока не закончатся, — капитан кровожадно улыбнулся.

Раздался оглушительный взрыв и грохот падающего металла.

— Ещё один! — прикинул Ис.

Один из Альфа держал в руке гранатомет и дал второй залп прямо по баррикадам противника. Наспех сложенные шкафы с грохотом падали на пол. Сектанты отступили ко вторым баррикадам у лестницы, последнему оплоту обороны.

— Что за грохот?! — удивился Гур, выбежав из левого коридора.

— Ис! Решил все здание обрушить?!— крикнул Вен, выскочив из правого.

Ис посмотрел на обоих товарищей.

— Как же вы вовремя! — с сарказмом сказал Ис и засмеялся, — Мы уже их выкурили!

— Всем смотреть по углам и стенам! Если увидите рисунок ромба — сотрите рукавом, — приказал капитан.

— Вен, ты о чем? — удивился Ис.

— Помнишь Шипок? Фанатики могут вылезать из темноты, как из той колонны.

— Понял Мы пока не встречали такого, но будем внимательны, — Ис демонстративно вскинул гранатомет на плечо.

— Что у вас тут происходит?

Ис оглядел свои отряды. Пятеро полицейских расположились у стены, все с разными ранениями: кто-то получил пулю в ногу, кто-то — руку или даже грудь. Один из отряда Альфа лежал мертвый, с пулей в голове. Савва поспешил помочь раненным. В отряде нашелся один Альфа, знающий толк в полевой медицине и уже оказывал помощь раненым.

— Половина в строю, — подытожил Ис.

— Понял. Я иду первый, потом Парф и только потом ты, — спланировал Вен.

Ис не стал возражать: его отряд знатно потрепало после лобовой атаки, он нуждался в передышке.

Все отряды собрались для одной атаки, теперь численное превосходство перешло на сторону полицейских, уже сектанты не могли высунуться из-за баррикад. Огонь защитников правопорядка был слишком плотным, фанатики больше не могли сдерживать позицию и отступили назад, за массивные двери в конце коридора. После небольшой перегруппировки Вен повел свой отряд в погоню. Ближе к концу коридора возник широкий дверной проем, за кото-

рым, метрах в десяти, остался последний рубеж сектантов. Этот дверной проем послужил укрытием для отряда Вена, но стоило даже мухе заглянуть за угол, как в нее тут же прилетала автоматная очередь. Оперативники прижались к стене слева и справа от дверного проема.

— Есть идеи, как нам их выкурить? — крикнул Вен.

— Пока нет! — Ис тоже старался перекричать красноречивые автоматные очереди.

Гур вышел вперед и повторил фокус с телефоном. Сектанты тут же открыли огонь, когда заметили едва заметное движение. Гур едва успел оттянуть руку, но фото все-же сделал: сектанты укрылись за большими колоннами перед лестницей и едва высовывались.

— Плотно засели, — свистнул Ис.

— Прицельный огонь вести точно не получится, — догадался Парф.

— А это видели? — нахмурился Гур, тыкая пальцем в символ Даттас рядом в лестницей.

Было удивительно видеть, как из рисунка, прямо из стены, словно через воду, высовывается половина человеческого тела.

— Придется немного рискнуть, иначе их только больше станет — насупился капитан.

Вен забрал гранатомет у Исая и подготовился к выстрелу. В дверной проем пролетела граната, но разразилась кучей дыма, а не огня. Сектанты тут же поняли уловку и принялись палить вслепую прямо по дыму. Вен лег и ползком сократил расстояние до вражеских баррикад, а затем — вслепую дал залп из гранатомета. Раздался взрыв и крики. Среди сектантов началась паника.

— Он точно безумец — Ис был в полном шоке. — Черт, чего стоите?! Вперед!

Ис повторил путь капитана, но на половине пути шальная пуля угодила в его спину. За Исаем последовали остальные оперативники: некоторых сражали пули, некоторым удавалось добраться до баррикад без ранений. Сектанты паниковали, в дыму сложно отличить союзника от врага, но возникла еще одна проблема: Вен попал в рисунок Фиктрида, подкреплений больше не будет. Один из Альфа взял гранатомет и дал удачный залп прямо по сектантам, но тут же словил пулю в плечо и отправился на осмотр к Савве. Оперативники вскоре заняли вражеские укрытия и открыли огонь по фанатикам. Дым постепенно рассеивался, сектанты, осознавая свое бедственное положение, один за другим бросали позиции и отступали к лестнице. Всего несколько безумцев остались, что бы сдержать натиск полицейских.

— Действуем быстро, пока у них суматоха! — предупредил Вен.

В сторону лестницы отправилась пара осколочных гранат, а следом и световых. Вперед отправились щитовые, следом шел капитан. За Веном последовал Парф и Гур. Савва остался перевязывать Исая: из раны на спине постоянно хлестала кровь, Исай стонал от боли и агонии.

Среди руин находились раненные сектанты, которые лишь притворялись мертвыми, другие просили помощи, но все они при приближении полицейских открывали огонь. Были и те, кто сдавался в плен. Парф помог паре сектантов выбраться из-под груды железа и не встретил ни одного фанатика, готового открыть огонь при приближении. Одному из полицейских повезло меньше — он подошел к молодому фанатику, а тот выстрелил в упор.

— Зря ты так, — предупредил Вен, — Могут и убить

— Я уже говорил, что мы должны быть людьми, — хмуро ответил Парф и бросил злобный взгляд. — Давай не будем снова поднимать эту тему, не хочешь помогать — не подходи, я сам.

Парф вернулся к руинам баррикад и лежащим телам. Впереди Гур вел огонь по противникам на лестнице.

— Может, кто-то не по своей прихоти попал в Даттас — фыркнул Парф.

— В секту, — поправил Вен.

— Да, в секту! У некоторых могут быть долги, они сами или их родственники могут болеть чем-то серьезным, может, их не берут на нормальную работу и они готовы на любой заработок? Многим нужны деньги, не только плохим Многим нужна семья, даже такая паршивая, как Даттас! На свете много одиноких людей, Вен, им просто некуда идти, не их вина, что

их так просто завлекают секты. Есть на свете люди, про которых все забыли, которые никому не нужны, общество отвергло их Даттас так и завлекает к себе, любая секта работает по такому принципу, не все из них фанатики, кого-то еще можно спасти!

Еще один голос раздался из-под руин. Парф поспешил на помощь.

— Потерпите, я сейчас подниму — пообещал рядовой.

Парень приподнял очередной здоровенный шкаф. Внезапно из под шкафа выполз молодой сектант и махнулся острым ножом.

— Ах ты ж тварь! — крикнул Вен и выстрелил прямо в лоб сектанта.

Вен оттащил рядового за шиворот.

— Видишь? — рыкнул Вен. — Мы не должны этого делать, пусть валяются, ими займутся другие.

— Они могут умереть, пока придут спасатели — Парф нервно сглотнул.

— Эти фанатики и спасателей убьют! — крикнул Вен.

— Как отличить фанатиков от людей, у которых не осталось выбора?! — крикнул Парф и отдернул руку Вена от своего плеча. — Может, не все люди плохие, не все прогнили, как ты!

— Парф — Вен опешил.

В этот момент ноги Вена коснулась рука. Один из сектантов, с большими очками и обожженной кожей что-то шептал. В неразборчивом шепоте капитан услышал имя — Ия. Сектант медленно вынул дискету и протянул капитану.

— Передай Ия отдай ей — прошептал сектант.

— Что?... Нет! Замолчи! — выкрикнул Вен и выстрелил.

Капитан уставился на дискету на полу, а затем — растоптал. Сектант знал Ию, он мог ее выдать, а капитан не мог этого допустить.

— Он же был ранен! — Парф хотел уже помочь раненому, но пуля попала точно в голову. — Чудовище! Этот точно был безоружен! — рычал Парф.

— Я я не мог знать, — открещивался Вен. — Если ещё раз попробуешь помочь одному из них, я его лично пристрелю Это ради твоего же блага. Бери автомат и пошли. Не хочу, что бы тебя убил один из этих отбросов.

Вен повернулся и пошел помогать Гуру. Парф от злости и безысходности ударил по железному шкафу, а гул от удара разнесся, словно похоронный звон.

Глава шестандацатая

Компромисс

Спустя два часа отчаянной перестрелки полицейским удалость занять главный коридор. Сектанты отступили на второй этаж, часть закрепилась на лестнице. Полицейские и оперативники Альфа вели огонь по любому, кто показывался хотя бы на мгновение. Звуки стрельбы громко отзывались в ушах и смешивались с криками раненых, образуя невыносимую какофонию.

— Альфа идут первыми? — настороженно спросил Гур.

— Сам знаешь — у них больше опыта, — хмуро ответил Парф и прижался к стене.

На лестнице всё неожиданно стихо: сектанты перестали стрелять. Поняв, что противник обескровлен, отряд Парфа начал подниматься по лестнице. Ступеньки завалили трупы фанатиков с нитями на лицах. На стенах всюду зияли выбоины, отметины от пуль и брызги крови. Несколько лужиц образовались на верхних рядах ступенек и медленно, как кровавый ручеек, стекали с верхних ступенек вниз.

— Движение! — крикнул Альфа на середине лестницы и открыл огонь.

Снова зазвучала канонада выстрелов и крики. Сектанты на втором этаже пытались соорудить новые баррикады, чтобы заблокировать лестницу, но Альфа вовремя заметили фанатиков и разобрались с последними фанатиками. Лестница была взята, отдельные сектанты пытались открыть огонь с верхней площадки, но их сопротивление быстро подавили. С начала операции Альфа понесли серьезные потери, раненых переносили вниз и эвакуировали, их осталось всего десять человек, полицейских в строю оказалось около тридцати.

Наверху лестница заканчивалась длинным коридором, по которому недавно проходили Акси и Горислав.

— Черт! — выругался Парф, пытаясь перебинтовать голову полицейского.

— Парф, он мертв! — крикнул Вен. — Ищи за чем спрятаться и стреляй!

Пара пуль прилетела прямо в автомат с газировкой, за которым скрывался капитан.

— Он еще дышит! — крикнул Парф, лишь сильнее затягивая повязку, словно это могло вернуть мертвого к жизни.

После очередной стычки с капитаном, Парф вел себя странно: постоянно хотел помогать смертельно раненым и даже убитым, его психическое состояние пошатнулось; порой рядовой стоял в ступоре и что-то мямлил под нос, сам не понимая, зачем и почему он это делает. В глазах Гура все помутнело, когда он заметил странное поведение рядового и капитана, но времени разнимать товарищей не нашлось — пули градом неслись над головами, нужно было действовать.

— Парф, прошу, соберись, сейчас не время распускать нюни! — грозно приказал капитан. — Если кого-то ранили — оттащи назад, дальше им займутся медики, но не геройствуй, а то сам словишь пулю!

— Я да, хорошо, — растерянным голосом мямлил рядовой.

Сектанты укрылись в аудиториях и вели огонь из дверных проемов по коридору, негде полицейским не где было укрыться, огонь велся слишком плотный. Сектанты часто стреляли по-сомалийски, высовывая руки с оружием за угол, но в тесном коридоре этого вполне хватало: шальная пуля рано или поздно попадала в полицейских. В аудиториях возвышались большие окна, поэтому сектанты жались к дверным проемам и стенам, иначе их находила пуля снайпера.

Капитан с боем прорвался в первую аудиторию, но ценой такого рывка стала половина отряда. Без руководства Исая Альфа понесли большие потери, но капитан Альфа смог возглавить отряд и прорваться к одной аудитории.

Вскоре с обеих сторон в ход пошли гранаты: светошумовые, дымовые и осколочные, попытка прорыва в коридор стала невозможной; по коридору не могли продвинуться даже щитовые. Крики, выстрелы и взрывы заполнили весь второй этаж. В абсолютной неразберихе полицейские не могли пробраться дальше, им удалось захватить лишь пару первых аудиторий, где находились настолько большие окна, что сектанты не могли в них вести бой из-за снайперского огня.

Вен вытащил телефон из кармана и позвонил Парфу. Рядовой удивился звонку прямо во время боя, но ответил.

— В какой части коридора засел твой отряд? — спешно спросил Вен.

— Мы только в самом начале, вроде... вторая аудитория, — неуверенно предположил Парф.

— Выгляни в окно, — приказал Вен.

Парф выглянул в окно: из соседнего оконного проема высунулась голова Вена.

— Они нас не заметят? — спросил Парф.

— Куда там — снайперы не спят, — ухмыльнулся капитан. — Давай, лезь сюда!

— Было бы безумием пытаться перепрыгнуть из окна в окно — удивился Парф.

— Да ладно, не так и далеко, — Вен наставнически протянул руку. — Главное — не сорвись вниз. Тут такой гвалт стоит, никто ничего не услышит. Прыгнешь сюда, — переберемся в следующие окна и зайдем к фанатикам с тыла.

— Ты рехнулся — Парф растерянно посмотрел на капитана.

— Ладно, держи, герой! Это подарок от наших друзей из "Альфа", — засмеялся капитан.

Вен бросил рядовому конец черного альпинистского каната.

— Видишь лестницу слева? Поднимись по ней на крышу и зацепи канат за что-нибудь, я поднимусь по нему наверх, — обяснил капитан.

Парф тысячу раз проклял Вена за эту безумную идею, но все же забрался на край оконного проема, а от него уже на пожарную лестницу и крышу.

— Если плохо закрепишь канат — шутил Вен, перекрикивая взрывы, стрельбу и крики. — ...им же удушу.

Вскоре сверху спустился канат. Вен взялся, проверил узел на прочность и вскарабкался наверх. Наверху уже ждал рядовой — он обвязал веревку вокруг вентиляционной шахты.

— На этот раз хвалю, — похвалил капитан. — Теперь вот что: перевязываем канат, спускаемся к окну и заходим в тыл.

— Ты первый, — рядовой едва улыбнулся.

Вен обвязал канат вокруг другой вентиляционной шахты и осторожно спустился вниз: сектанты столпились у дверного проема и вели постоянный огонь по полицейским и бросали гранаты. Вен дождался Парфа, вместе они скрылись под пыльными партами и подползли почти в упор к фанатикам.

— Подожди! — шепнул Парф. — Я крикну, что бы сдавались, если ослушаются — будем палить, ладно?

Вен нехотя кивнул.

Парф наставил автомат и крикнул, чтобы фанатики бросили оружие. Лишь несколько сектантов замерли и бросили оружие, а остальные предприняли попытку повернуться, что бы отрыть огонь, но капитан с холодным расчетом выпустил по ним град пуль. Зачистив одну аудиторию, полицейские снова поднялись на крышу и предпринимали уже знакомый маневр раз за разом. Наконец, осталось последнее окно. Парф глубоко вздохнул, собрался с силами и залез на оконную раму. Рядовой опустил голову и посмотрел на лицо капитана: один глаз

Вена с волнением и азартом наблюдал за каждым движением парня. Внезапно, старая рама не выдержала веса рядового и надломилась. Парф едва не рухнул вниз, но капитан подоспел вовремя: сильно высунувшись через окно, Вен схватил Парфа за предплечье.

— Ух — удивился Вен. — На вид легче

— Поднимай уже, — буркнул Парф.

Вен с силой поднял рядового и устало рухнул на пол. Автоматы на груди слабо постукивали, половицы издавали скрип, но бесконечная канонада не давала даже шанса услышать полицейских.

Удар в спину оказался быстрым и коварным: Вен и Парф подкрались к пяти культистам, Парф приказал всем сдаться, на этот раз лишь один ослушался и попытался атаковать, но его расстреляли почти в сразу. Парф глянул на раненого сектанта, уже собираясь помочь, но Вен сделал еще один, смертельный выстрел прямо в голову недобитого фанатика.

В аудитории по соседству осталась горска сектантов, но они смотрели в коридор, ожидая врага оттуда, и сильно удивились, когда к ним из дверного проема напротив, где еще совсем недавно располагались союзники, внезапно прилетела осколочная граната.

— Не могу поверить, что это сработало — устало выдохнул Парф, когда последняя аудитория оказалась под контролем полицейских.

— Меньше во мне сомневайся и проживешь намного дольше, — улыбнулся Вен и подружески стукнул Парфа по плечу.

— О черт — удивился Парф.

— Что? Я ударил не так уж и сильно — Вен поднял бровь и посмотрел на свой кулак.

— Я не об этом, — отмахнулся Парф. — Они построили Фиктрид!

Коридор заканчивался просторным залом, в котором могли поместиться до ста человек. В конце помещения стояли две большие двери, едва державшиеся на ржавых петлях. Помещение заполнили груды ржавых стульев, скамеек, столов и стульев. По всей видимости, это когда-то это был актовый зал. В конце зала разместился большой Фиктрид, наспех построенный из старых парт и стульев, связанных вместе металлической проволокой. Фанатики в конце актового зала соорудили низкие баррикады из стульев. Некоторые фанатики занимались постройкой Фиктрида, другие начали стрелять по полицейским.

— Твою ж дивизию! Действительно проблема — Вен нырнул за угол и перезарядил автомат.

— Может, если сломаем эту штуковину, монстры не появятся? — предположил Гур, внезапно возникший рядом с капитаном.

— А ты не боишься, паренек? — ухмыльнулся Вен. — Вдруг не сможем сломать и опять вылезут монстры, помнишь Шипок? Не будешь стоять, как вкопанный?

— Я иду за вами, шаг в шаг — улыбнулся Гур. — Монстров я уже не боюсь.

Вен бросил светошумовые гранаты через весь зал. Раздались взрывы и ругань. Отряд Вена ринулся вперед, за ним, замыкая штурмовую атаку, поспевал отряд Парфа и остатки Альфа. Полицейские старались занять позиции, но вокруг громоздились лишь гнилые предметы мебели, сектанты могли запросто прошивать их прицельным огнем.

В гуле выстрелов и криков зазвучали уже знакомые молитвы сектантов. Началось самое худшее — сектанты призывали своего Бога для помощи в бою. Пространство внутри Фиктрида из мусора начало становиться черным, как сама ночь. Внезапно из черноты медленно вылезла крюкообразная конечность и зацепилась за край Фиктрида. Послышалось легкое завывание ветра.

— Проклятье! — выругался Гур. — Я не боюсь! — крикнул рядовой, и нырнул под кучу хлама, когда рядмо прошлась автоматная очередь.

— Как же я ненавижу эти магические фокусы! — выругался Вен.

Полицейские и члены Альфа перестали стрелять, удивленные появлением нового, неземного противника. Многие помнили события в Шипке и готовились к худшему. Сектанты ликовали, когда из Фиктрида показалась прямоугольная голова чудища с белым пространством вместо лица и чертой посередине. Монстр наполовину высунул свою длинную шею и оглядел поле боя.

— Гранатомет сюда! — злобно рыкнул Вен и подбежал к одному из Альфа.

Капитан выхватил гранатомет и дал залп прямо по Фиктриду.

На секунду воцарилось молчание, словно случилось что-то совсем неподобающее и шокирующее, словно во время молитвы кто-то вдруг встал и крикнул К черту вас всех!. Все медленно обернулись и посмотрели на Вена с неописуемым удивлением. Даже чудовище невероятно медлительно повернуло свою прямоугольную голову и обратило вертикальный зрачок на Вена.

Выстрел задел основание Фиктрида и выбил пару ржавых стульев, гнилых парт и прочего мусора. Фиктрид медленно покачнулся, но остался на месте. Монстр продолжил медленно вылезать из своего убежища.

— Огонь, огонь, огонь! — скомандовал Вен.

Полицейские вышли из оцепенения и тут же открыли огонь по сектантам. Сектанты ревели от богохульства и палили только Вена, из-за чего становились жертвами остальных полицейских. Некоторые, особенно фанатичные сектанты, бросались в бой с холодным оружием, желая лично разобраться с богохульником, но очень быстро получали автоматную очередь и выбывали из боя.

— Снеси эту штуковину! — крикнул Гур, стрельбой пытаясь выиграть для капитана немного времени.

— Заклинило! — выругался Вен.

Один сектант выбежал из-за баррикад и словил несколько автоматных очередей прямо в грудь, но продолжил бежать с фанатичным пылом. Он добежал до кучи стульев, за которой прятались богохульники.

— Вен, сзади! — крикнул Парф и выбежал вперед.

Парф выпустил пару пуль в грудь фанатика, но на последнем издыхании он замахнулся ножом. Парф бросился к капитану, успел оказаться перед капитаном и поднял руку в защитном жесте. Лезвие коснулось предплечья и оставило багряную линию.

— Парф! — выкрикнул Вен, и со всей яростью ударил сектанта прикладом.

Противник рухнул, а Вен в приступе чистой ненависти забивал мертвое тело сектанта. Труп получил так много сильных ударов по голове, что его физиономия стала похожа на багряное оливье.

— Вен, я в порядке, — сглотнул Парф, видя жестокость друга.

— Уверен?... — капитан кровожадно оскалился.

— Да просто царапина. — Парф перевязал руку бинтом и скрылся от неприятельского огня за грудой хлама.

Пули постоянно бились о большую гору из металлических складных стульев, пока Вен перезаряжал гранатомет и периодически оглядывался на Парфа. Из-за ситуации с особенно живучим сектантом полицейские потеряли время и монстр уже наполовину выбрался из своей тюрьмы.

Вен сделал ещё один выстрел из гранатомета прямо в основание Фиктрида, но монстр загородил снаряд своим телом. Раздался звук сгибаемого металла и монстр покачнулся. Существо на время прекратило какие-либо движения, даже слекга вернулось обратно в Фиктрид, но даже выстрел из гранатомета не смог его убить.

— Да что вы все такие живучие! — выругался Вен. — Оно защищает Фиктрид!

— Слишком медленно — устало сказал Парф.

— Я сделаю еще залп! — воскликнул Вен, уже перезаряжая гранатомет. — Буду стрелять, пока не сломаю эту хреновину!

Монстр уже высунул одну свою длинную, тонкую, черную конечность, но случилось нечто неожиданное: Парф заметил лужицу крови под своей рукой и пальцем начал рисовать прямоугольник, который вскоре приобрел очертание двери. Закрытой двери. Монстр резко поднял голову на кучу хлама, за которой скрывался рядовой. Нечто протянуло свою длинную конечность, пытаясь добраться до парня, но длины хватило лишь наполовину зала. Более того, монстр не мог вытащить свою вторую руку и ногу из Фиктрида: они завязли в черноте, словно в болоте; чернота медленно всасывала в себя пришельца. Именно в этот момент раздался выстрел и взрыв. Общая битва на время прекратилась. Сектанты замерли, полицейские и остатки Альфа смотрели на последствия взрыва: гранатомет попал точно в цель, Фиктрид накренился, а потом — с ужасным скрипом и грохотом рухнул на пол. Чернота исчезла, как и монстр. Все стали переглядываться.

— Ура! — вдруг крикнул Гур. — Эта штуковина сломана!

Победители подхватили победный крик и возобновили огонь. Сектанты, уже потерявшие боевой дух, понуро складывали оружие, более того, кто-то из них рыдал и валялся на земле, а иные и вовсе бились головой о стены. Полицейские с огромными потерями вышли победителями в этой схватке.

В пылу радости от победы и слез поражения капитан подошел к Парфу.

— Парф? — спросил Вен.

— А? Что? — улыбаясь повернулся Парф, нехотя отрываясь от лицезрения победы.

— Как ты это сделал? — серьезно спросил Вен, — Я имею ввиду, отвлек ЭТО. Хотя нет, ты *заставил* монстра вернуться обратно в эту хреновину.

— Честно говоря...не знаю. Они рисовали языками на воздухе, а я нарисовал на полу своей кровью, — солгал рядовой.

Вен подозрительно посмотрел на своего друга. После небольшой капитан улыбнулся и хлопнул Парфа по плечу.

— Ладно, — обрадовался Вен, — победителей не судят. Не знаю, как ты заставил эту штуку остановится, но это спасло наши жизни.

Парф облегченно выдохнул, мысленно благодаря Гаври за ее уроки рисования и рассказам о Фиктриде.

Спустя два часа отчаянной перестрелки полицейским удалость занять главный коридор. Сектанты отступили на второй этаж, часть закрепилась на лестнице. Полицейские и оперативники Альфа вели огонь по любому, кто показывался хотя бы на мгновение. Звуки стрельбы громко отзывались в ушах и смешивались с криками раненых, образуя невыносимую какофонию.

— Альфа идут первыми? — настороженно спросил Гур.

— Сам знаешь — у них больше опыта, — хмуро ответил Парф и прижался к стене.

На лестнице всё неожиданно стихо: сектанты перестали стрелять. Поняв, что противник обескровлен, отряд Парфа начал подниматься по лестнице. Ступеньки завалили трупы фанатиков с нитями на лицах. На стенах всюду зияли выбоины, отметины от пуль и брызги крови. Несколько лужиц образовались на верхних рядах ступенек и медленно, как кровавый ручеек, стекали с верхних ступенек вниз.

— Движение! — крикнул Альфа на середине лестницы и открыл огонь.

Снова зазвучала канонада выстрелов и крики. Сектанты на втором этаже пытались соорудить новые баррикады, чтобы заблокировать лестницу, но Альфа вовремя заметили фанатиков и разобрались с последними фанатиками. Лестница была взята, отдельные сектанты пытались открыть огонь с верхней площадки, но их сопротивление быстро подавили. С начала операции

Альфа понесли серьезные потери, раненых переносили вниз и эвакуировали, их осталось всего десять человек, полицейских в строю оказалось около тридцати.

Наверху лестница заканчивалась длинным коридором, по которому недавно проходили Акси и Горислав.

— Черт! — выругался Парф, пытаясь перебинтовать голову полицейского.

— Парф, он мертв! — крикнул Вен. — Ищи за чем спрятаться и стреляй!

Пара пуль прилетела прямо в автомат с газировкой, за которым скрывался капитан.

— Он еще дышит! — крикнул Парф, лишь сильнее затягивая повязку, словно это могло вернуть мертвого к жизни.

После очередной стычки с капитаном, Парф вел себя странно: постоянно хотел помогать смертельно раненым и даже убитым, его психическое состояние пошатнулось; порой рядовой стоял в ступоре и что-то мямлил под нос, сам не понимая, зачем и почему он это делает. В глазах Гура все помутнело, когда он заметил странное поведение рядового и капитана, но времени разнимать товарищей не нашлось — пули градом неслись над головами, нужно было действовать.

— Парф, прошу, соберись, сейчас не время распускать нюни! — грозно приказал капитан. — Если кого-то ранили — оттащи назад, дальше им займутся медики, но не геройствуй, а то сам словишь пулю!

— Я да, хорошо, — растерянным голосом мямлил рядовой.

Сектанты укрылись в аудиториях и вели огонь из дверных проемов по коридору, негде полицейским не где было укрыться, огонь велся слишком плотный. Сектанты часто стреляли по-сомалийски, высовывая руки с оружием за угол, но в тесном коридоре этого вполне хватало: шальная пуля рано или поздно попадала в полицейских. В аудиториях возвышались большие окна, поэтому сектанты жались к дверным проемам и стенам, иначе их находила пуля снайпера.

Капитан с боем прорвался в первую аудиторию, но ценой такого рывка стала половина отряда. Без руководства Исая Альфа понесли большие потери, но капитан Альфа смог возглавить отряд и прорваться к одной аудитории.

Вскоре с обеих сторон в ход пошли гранаты: светошумовые, дымовые и осколочные, попытка прорыва в коридор стала невозможной; по коридору не могли продвинуться даже щитовые. Крики, выстрелы и взрывы заполнили весь второй этаж. В абсолютной неразберихе полицейские не могли пробраться дальше, им удалось захватить лишь пару первых аудиторий, где находились настолько большие окна, что сектанты не могли в них вести бой из-за снайперского огня.

Вен вытащил телефон из кармана и позвонил Парфу. Рядовой удивился звонку прямо во время боя, но ответил.

— В какой части коридора засел твой отряд? — спешно спросил Вен.

— Мы только в самом начале, вроде... вторая аудитория, — неуверенно предположил Парф.

— Выгляни в окно, — приказал Вен.

Парф выглянул в окно: из соседнего оконного проема высунулась голова Вена.

— Они нас не заметят? — спросил Парф.

— Куда там — снайперы не спят, — ухмыльнулся капитан. — Давай, лезь сюда!

— Было бы безумием пытаться перепрыгнуть из окна в окно — удивился Парф.

— Да ладно, не так и далеко, — Вен наставнически протянул руку. — Главное — не сорвись вниз. Тут такой гвалт стоит, никто ничего не услышит. Прыгнешь сюда, — переберемся в следующие окна и зайдем к фанатикам с тыла.

— Ты рехнулся — Парф растерянно посмотрел на капитана.

— Ладно, держи, герой! Это подарок от наших друзей из "Альфа", — засмеялся капитан.

Вен бросил рядовому конец черного альпинистского каната.

— Видишь лестницу слева? Поднимись по ней на крышу и зацепи канат за что-нибудь, я поднимусь по нему наверх, — обяснил капитан.

Парф тысячу раз проклял Вена за эту безумную идею, но все же забрался на край оконного проема, а от него уже на пожарную лестницу и крышу.

— Если плохо закрепишь канат — шутил Вен, перекрикивая взрывы, стрельбу и крики. — ...им же удушу.

Вскоре сверху спустился канат. Вен взялся, проверил узел на прочность и вскарабкался наверх. Наверху уже ждал рядовой — он обвязал веревку вокруг вентиляционной шахты.

— На этот раз хвалю, — похвалил капитан. — Теперь вот что: перевязываем канат, спускаемся к окну и заходим в тыл.

— Ты первый, — рядовой едва улыбнулся.

Вен обвязал канат вокруг другой вентиляционной шахты и осторожно спустился вниз: сектанты столпились у дверного проема и вели постоянный огонь по полицейским и бросали гранаты. Вен дождался Парфа, вместе они скрылись под пыльными партами и подползли почти в упор к фанатикам.

— Подожди! — шепнул Парф. — Я крикну, что бы сдавались, если ослушаются — будем палить, ладно?

Вен нехотя кивнул.

Парф наставил автомат и крикнул, чтобы фанатики бросили оружие. Лишь несколько сектантов замерли и бросили оружие, а остальные предприняли попытку повернуться, что бы отрыть огонь, но капитан с холодным расчетом выпустил по ним град пуль. Зачистив одну аудиторию, полицейские снова поднялись на крышу и предпринимали уже знакомый маневр раз за разом. Наконец, осталось последнее окно. Парф глубоко вздохнул, собрался с силами и залез на оконную раму. Рядовой опустил голову и посмотрел на лицо капитана: один глаз Вена с волнением и азартом наблюдал за каждым движением парня. Внезапно, старая рама не выдержала веса рядового и надломилась. Парф едва не рухнул вниз, но капитан подоспел вовремя: сильно высунувшись через окно, Вен схватил Парфа за предплечье.

— Ух — удивился Вен. — На вид легче

— Поднимай уже, — буркнул Парф.

Вен с силой поднял рядового и устало рухнул на пол. Автоматы на груди слабо постукивали, половицы издавали скрип, но бесконечная канонада не давала даже шанса услышать полицейских.

Удар в спину оказался быстрым и коварным: Вен и Парф подкрались к пяти культистам, Парф приказал всем сдаться, на этот раз лишь один ослушался и попытался атаковать, но его расстреляли почти в сразу. Парф глянул на раненого сектанта, уже собираясь помочь, но Вен сделал еще один, смертельный выстрел прямо в голову недобитого фанатика.

В аудитории по соседству осталась горска сектантов, но они смотрели в коридор, ожидая врага оттуда, и сильно удивились, когда к ним из дверного проема напротив, где еще совсем недавно располагались союзники, внезапно прилетела осколочная граната.

— Не могу поверить, что это сработало — устало выдохнул Парф, когда последняя аудитория оказалась под контролем полицейских.

— Меньше во мне сомневайся и проживешь намного дольше, — улыбнулся Вен и подружески стукнул Парфа по плечу.

— О черт — удивился Парф.

— Что? Я ударил не так уж и сильно — Вен поднял бровь и посмотрел на свой кулак.

— Я не об этом, — отмахнулся Парф. — Они построили Фиктрид!

Коридор заканчивался просторным залом, в котором могли поместиться до ста человек. В конце помещения стояли две большие двери, едва державшиеся на ржавых петлях. Помещение заполнили груды ржавых стульев, скамеек, столов и стульев. По всей видимости, это когда-

то это был актовый зал. В конце зала разместился большой Фиктрид, наспех построенный из старых парт и стульев, связанных вместе металлической проволокой. Фанатики в конце актового зала соорудили низкие баррикады из стульев. Некоторые фанатики занимались постройкой Фиктрида, другие начали стрелять по полицейским.

— Твою ж дивизию! Действительно проблема — Вен нырнул за угол и перезарядил автомат.

— Может, если сломаем эту штуковину, монстры не появятся? — предположил Гур, внезапно возникший рядом с капитаном.

— А ты не боишься, паренек? — ухмыльнулся Вен. — Вдруг не сможем сломать и опять вылезут монстры, помнишь Шипок? Не будешь стоять, как вкопанный?

— Я иду за вами, шаг в шаг — улыбнулся Гур. — Монстров я уже не боюсь.

Вен бросил светошумовые гранаты через весь зал. Раздались взрывы и ругань. Отряд Вена ринулся вперед, за ним, замыкая штурмовую атаку, поспевал отряд Парфа и остатки Альфа. Полицейские старались занять позиции, но вокруг громоздились лишь гнилые предметы мебели, сектанты могли запросто прошивать их прицельным огнем.

В гуле выстрелов и криков зазвучали уже знакомые молитвы сектантов. Началось самое худшее — сектанты призывали своего Бога для помощи в бою. Пространство внутри Фиктрида из мусора начало становиться черным, как сама ночь. Внезапно из черноты медленно вылезла крюкообразная конечность и зацепилась за край Фиктрида. Послышалось легкое завывание ветра.

— Проклятье! — выругался Гур. — Я не боюсь! — крикнул рядовой, и нырнул под кучу хлама, когда рядмо прошлась автоматная очередь.

— Как же я ненавижу эти магические фокусы! — выругался Вен.

Полицейские и члены Альфа перестали стрелять, удивленные появлением нового, неземного противника. Многие помнили события в Шипке и готовились к худшему. Сектанты ликовали, когда из Фиктрида показалась прямоугольная голова чудища с белым пространством вместо лица и чертой посередине. Монстр наполовину высунул свою длинную шею и оглядел поле боя.

— Гранатомет сюда! — злобно рыкнул Вен и подбежал к одному из Альфа.

Капитан выхватил гранатомет и дал залп прямо по Фиктриду.

На секунду воцарилось молчание, словно случилось что-то совсем неподобающее и шокирующее, словно во время молитвы кто-то вдруг встал и крикнул К черту вас всех!. Все медленно обернулись и посмотрели на Вена с неописуемым удивлением. Даже чудовище невероятно медлительно повернуло свою прямоугольную голову и обратило вертикальный зрачок на Вена.

Выстрел задел основание Фиктрида и выбил пару ржавых стульев, гнилых парт и прочего мусора. Фиктрид медленно покачнулся, но остался на месте. Монстр продолжил медленно вылезать из своего убежища.

— Огонь, огонь, огонь! — скомандовал Вен.

Полицейские вышли из оцепенения и тут же открыли огонь по сектантам. Сектанты ревели от богохульства и палили только Вена, из-за чего становились жертвами остальных полицейских. Некоторые, особенно фанатичные сектанты, бросались в бой с холодным оружием, желая лично разобраться с богохульником, но очень быстро получали автоматную очередь и выбывали из боя.

— Снеси эту штуковину! — крикнул Гур, стрельбой пытаясь выиграть для капитана немного времени.

— Заклинило! — выругался Вен.

Один сектант выбежал из-за баррикад и словил несколько автоматных очередей прямо в грудь, но продолжил бежать с фанатичным пылом. Он добежал до кучи стульев, за которой прятались богохульники.

— Вен, сзади! — крикнул Парф и выбежал вперед.

Парф выпустил пару пуль в грудь фанатика, но на последнем издыхании он замахнулся ножом. Парф бросился к капитану, успел оказаться перед капитаном и поднял руку в защитном жесте. Лезвие коснулось предплечья и оставило багряную линию.

— Парф! — выкрикнул Вен, и со всей яростью ударил сектанта прикладом.

Противник рухнул, а Вен в приступе чистой ненависти забивал мертвое тело сектанта. Труп получил так много сильных ударов по голове, что его физиономия стала похожа на багряное оливье.

— Вен, я в порядке, — сглотнул Парф, видя жестокость друга.

— Уверен?... — капитан кровожадно оскалился.

— Да просто царапина. — Парф перевязал руку бинтом и скрылся от неприятельского огня за грудой хлама.

Пули постоянно бились о большую гору из металлических складных стульев, пока Вен перезаряжал гранатомет и периодически оглядывался на Парфа. Из-за ситуации с особенно живучим сектантом полицейские потеряли время и монстр уже наполовину выбрался из своей тюрьмы.

Вен сделал ещё один выстрел из гранатомета прямо в основание Фиктрида, но монстр загородил снаряд своим телом. Раздался звук сгибаемого металла и монстр покачнулся. Существо на время прекратило какие-либо движения, даже слекга вернулось обратно в Фиктрид, но даже выстрел из гранатомета не смог его убить.

— Да что вы все такие живучие! — выругался Вен. — Оно защищает Фиктрид!

— Слишком медленно — устало сказал Парф.

— Я сделаю еще залп! — воскликнул Вен, уже перезаряжая гранатомет. — Буду стрелять, пока не сломаю эту хреновину!

Монстр уже высунул одну свою длинную, тонкую, черную конечность, но случилось нечто неожиданное: Парф заметил лужицу крови под своей рукой и пальцем начал рисовать прямоугольник, который вскоре приобрел очертание двери. Закрытой двери. Монстр резко поднял голову на кучу хлама, за которой скрывался рядовой. Нечто протянуло свою длинную конечность, пытаясь добраться до парня, но длины хватило лишь наполовину зала. Более того, монстр не мог вытащить свою вторую руку и ногу из Фиктрида: они завязли в черноте, словно в болоте; чернота медленно всасывала в себя пришельца. Именно в этот момент раздался выстрел и взрыв. Общая битва на время прекратилась. Сектанты замерли, полицейские и остатки Альфа смотрели на последствия взрыва: гранатомет попал точно в цель, Фиктрид накренился, а потом — с ужасным скрипом и грохотом рухнул на пол. Чернота исчезла, как и монстр. Все стали переглядываться.

— Ура! — вдруг крикнул Гур. — Эта штуковина сломана!

Победители подхватили победный крик и возобновили огонь. Сектанты, уже потерявшие боевой дух, понуро складывали оружие, более того, кто-то из них рыдал и валялся на земле, а иные и вовсе бились головой о стены. Полицейские с огромными потерями вышли победителями в этой схватке.

В пылу радости от победы и слез поражения капитан подошел к Парфу.

— Парф? — спросил Вен.

— А? Что? — улыбаясь повернулся Парф, нехотя отрываясь от лицезрения победы.

— Как ты это сделал? — серьезно спросил Вен, — Я имею ввиду, отвлек ЭТО. Хотя нет, ты *заставил* монстра вернуться обратно в эту хреновину.

— Честно говоря...не знаю. Они рисовали языками на воздухе, а я нарисовал на полу своей кровью, — солгал рядовой.

Вен подозрительно посмотрел на своего друга. После небольшой капитан улыбнулся и хлопнул Парфа по плечу.

— Ладно, — обрадовался Вен, — победителей не судят. Не знаю, как ты заставил эту штуку остановится, но это спасло наши жизни.

Парф облегченно выдохнул, мысленно благодаря Гаври за ее уроки рисования и рассказам о Фиктриде.

Спустя два часа отчаянной перестрелки полицейским удалость занять главный коридор. Сектанты отступили на второй этаж, часть закрепилась на лестнице. Полицейские и оперативники Альфа вели огонь по любому, кто показывался хотя бы на мгновение. Звуки стрельбы громко отзывались в ушах и смешивались с криками раненых, образуя невыносимую какофонию.

— Альфа идут первыми? — настороженно спросил Гур.

— Сам знаешь — у них больше опыта, — хмуро ответил Парф и прижался к стене.

На лестнице всё неожиданно стихо: сектанты перестали стрелять. Поняв, что противник обескровлен, отряд Парфа начал подниматься по лестнице. Ступеньки завалили трупы фанатиков с нитями на лицах. На стенах всюду зияли выбоины, отметины от пуль и брызги крови. Несколько лужиц образовались на верхних рядах ступенек и медленно, как кровавый ручеек, стекали с верхних ступенек вниз.

— Движение! — крикнул Альфа на середине лестницы и открыл огонь.

Снова зазвучала канонада выстрелов и крики. Сектанты на втором этаже пытались соорудить новые баррикады, чтобы заблокировать лестницу, но Альфа вовремя заметили фанатиков и разобрались с последними фанатиками. Лестница была взята, отдельные сектанты пытались открыть огонь с верхней площадки, но их сопротивление быстро подавили. С начала операции Альфа понесли серьезные потери, раненых переносили вниз и эвакуировали, их осталось всего десять человек, полицейских в строю оказалось около тридцати.

Наверху лестница заканчивалась длинным коридором, по которому недавно проходили Акси и Горислав.

— Черт! — выругался Парф, пытаясь перебинтовать голову полицейского.

— Парф, он мертв! — крикнул Вен. — Ищи за чем спрятаться и стреляй!

Пара пуль прилетела прямо в автомат с газировкой, за которым скрывался капитан.

— Он еще дышит! — крикнул Парф, лишь сильнее затягивая повязку, словно это могло вернуть мертвого к жизни.

После очередной стычки с капитаном, Парф вел себя странно: постоянно хотел помогать смертельно раненым и даже убитым, его психическое состояние пошатнулось; порой рядовой стоял в ступоре и что-то мямлил под нос, сам не понимая, зачем и почему он это делает. В глазах Гура все помутнело, когда он заметил странное поведение рядового и капитана, но времени разнимать товарищей не нашлось — пули градом неслись над головами, нужно было действовать.

— Парф, прошу, соберись, сейчас не время распускать нюни! — грозно приказал капитан. — Если кого-то ранили — оттащи назад, дальше им займутся медики, но не геройствуй, а то сам словишь пулю!

— Я да, хорошо, — растерянным голосом мямлил рядовой.

Сектанты укрылись в аудиториях и вели огонь из дверных проемов по коридору, негде полицейским не где было укрыться, огонь велся слишком плотный. Сектанты часто стреляли по-сомалийски, высовывая руки с оружием за угол, но в тесном коридоре этого вполне хватало: шальная пуля рано или поздно попадала в полицейских. В аудиториях возвышались большие окна, поэтому сектанты жались к дверным проемам и стенам, иначе их находила пуля снайпера.

Капитан с боем прорвался в первую аудиторию, но ценой такого рывка стала половина отряда. Без руководства Исая Альфа понесли большие потери, но капитан Альфа смог возглавить отряд и прорваться к одной аудитории.

Вскоре с обеих сторон в ход пошли гранаты: светошумовые, дымовые и осколочные, попытка прорыва в коридор стала невозможной; по коридору не могли продвинуться даже щитовые. Крики, выстрелы и взрывы заполнили весь второй этаж. В абсолютной неразберихе полицейские не могли пробраться дальше, им удалось захватить лишь пару первых аудиторий, где находились настолько большие окна, что сектанты не могли в них вести бой из-за снайперского огня.

Вен вытащил телефон из кармана и позвонил Парфу. Рядовой удивился звонку прямо во время боя, но ответил.

— В какой части коридора засел твой отряд? — спешно спросил Вен.

— Мы только в самом начале, вроде... вторая аудитория, — неуверенно предположил Парф.

— Выгляни в окно, — приказал Вен.

Парф выглянул в окно: из соседнего оконного проема высунулась голова Вена.

— Они нас не заметят? — спросил Парф.

— Куда там — снайперы не спят, — ухмыльнулся капитан. — Давай, лезь сюда!

— Было бы безумием пытаться перепрыгнуть из окна в окно — удивился Парф.

— Да ладно, не так и далеко, — Вен наставнически протянул руку. — Главное — не сорвись вниз. Тут такой гвалт стоит, никто ничего не услышит. Прыгнешь сюда, — переберемся в следующие окна и зайдем к фанатикам с тыла.

— Ты рехнулся — Парф растерянно посмотрел на капитана.

— Ладно, держи, герой! Это подарок от наших друзей из "Альфа", — засмеялся капитан.

Вен бросил рядовому конец черного альпинистского каната.

— Видишь лестницу слева? Поднимись по ней на крышу и зацепи канат за что-нибудь, я поднимусь по нему наверх, — обяснил капитан.

Парф тысячу раз проклял Вена за эту безумную идею, но все же забрался на край оконного проема, а от него уже на пожарную лестницу и крышу.

— Если плохо закрепишь канат — шутил Вен, перекрикивая взрывы, стрельбу и крики. — ...им же удушу.

Вскоре сверху спустился канат. Вен взялся, проверил узел на прочность и вскарабкался наверх. Наверху уже ждал рядовой — он обвязал веревку вокруг вентиляционной шахты.

— На этот раз хвалю, — похвалил капитан. — Теперь вот что: перевязываем канат, спускаемся к окну и заходим в тыл.

— Ты первый, — рядовой едва улыбнулся.

Вен обвязал канат вокруг другой вентиляционной шахты и осторожно спустился вниз: сектанты столпились у дверного проема и вели постоянный огонь по полицейским и бросали гранаты. Вен дождался Парфа, вместе они скрылись под пыльными партами и подползли почти в упор к фанатикам.

— Подожди! — шепнул Парф. — Я крикну, что бы сдавались, если ослушаются — будем палить, ладно?

Вен нехотя кивнул.

Парф наставил автомат и крикнул, чтобы фанатики бросили оружие. Лишь несколько сектантов замерли и бросили оружие, а остальные предприняли попытку повернуться, что бы отрыть огонь, но капитан с холодным расчетом выпустил по ним град пуль. Зачистив одну аудиторию, полицейские снова поднялись на крышу и предпринимали уже знакомый маневр раз за разом. Наконец, осталось последнее окно. Парф глубоко вздохнул, собрался с силами и залез на оконную раму. Рядовой опустил голову и посмотрел на лицо капитана: один глаз

Вена с волнением и азартом наблюдал за каждым движением парня. Внезапно, старая рама не выдержала веса рядового и надломилась. Парф едва не рухнул вниз, но капитан подоспел вовремя: сильно высунувшись через окно, Вен схватил Парфа за предплечье.

— Ух — удивился Вен. — На вид легче

— Поднимай уже, — буркнул Парф.

Вен с силой поднял рядового и устало рухнул на пол. Автоматы на груди слабо постукивали, половицы издавали скрип, но бесконечная канонада не давала даже шанса услышать полицейских.

Удар в спину оказался быстрым и коварным: Вен и Парф подкрались к пяти культистам, Парф приказал всем сдаться, на этот раз лишь один ослушался и попытался атаковать, но его расстреляли почти в сразу. Парф глянул на раненого сектанта, уже собираясь помочь, но Вен сделал еще один, смертельный выстрел прямо в голову недобитого фанатика.

В аудитории по соседству осталась горска сектантов, но они смотрели в коридор, ожидая врага оттуда, и сильно удивились, когда к ним из дверного проема напротив, где еще совсем недавно располагались союзники, внезапно прилетела осколочная граната.

— Не могу поверить, что это сработало — устало выдохнул Парф, когда последняя аудитория оказалась под контролем полицейских.

— Меньше во мне сомневайся и проживешь намного дольше, — улыбнулся Вен и подружески стукнул Парфа по плечу.

— О черт — удивился Парф.

— Что? Я ударил не так уж и сильно — Вен поднял бровь и посмотрел на свой кулак.

— Я не об этом, — отмахнулся Парф. — Они построили Фиктрид!

Коридор заканчивался просторным залом, в котором могли поместиться до ста человек. В конце помещения стояли две большие двери, едва державшиеся на ржавых петлях. Помещение заполнили груды ржавых стульев, скамеек, столов и стульев. По всей видимости, это когда-то это был актовый зал. В конце зала разместился большой Фиктрид, наспех построенный из старых парт и стульев, связанных вместе металлической проволокой. Фанатики в конце актового зала соорудили низкие баррикады из стульев. Некоторые фанатики занимались постройкой Фиктрида, другие начали стрелять по полицейским.

— Твою ж дивизию! Действительно проблема — Вен нырнул за угол и перезарядил автомат.

— Может, если сломаем эту штуковину, монстры не появятся? — предположил Гур, внезапно возникший рядом с капитаном.

— А ты не боишься, паренек? — ухмыльнулся Вен. — Вдруг не сможем сломать и опять вылезут монстры, помнишь Шипок? Не будешь стоять, как вкопанный?

— Я иду за вами, шаг в шаг — улыбнулся Гур. — Монстров я уже не боюсь.

Вен бросил светошумовые гранаты через весь зал. Раздались взрывы и ругань. Отряд Вена ринулся вперед, за ним, замыкая штурмовую атаку, поспевал отряд Парфа и остатки Альфа. Полицейские старались занять позиции, но вокруг громоздились лишь гнилые предметы мебели, сектанты могли запросто прошивать их прицельным огнем.

В гуле выстрелов и криков зазвучали уже знакомые молитвы сектантов. Началось самое худшее — сектанты призывали своего Бога для помощи в бою. Пространство внутри Фиктрида из мусора начало становиться черным, как сама ночь. Внезапно из черноты медленно вылезла крюкообразная конечность и зацепилась за край Фиктрида. Послышалось легкое завывание ветра.

— Проклятье! — выругался Гур. — Я не боюсь! — крикнул рядовой, и нырнул под кучу хлама, когда рядмо прошлась автоматная очередь.

— Как же я ненавижу эти магические фокусы! — выругался Вен.

Полицейские и члены Альфа перестали стрелять, удивленные появлением нового, неземного противника. Многие помнили события в Шипке и готовились к худшему. Сектанты ликовали, когда из Фиктрида показалась прямоугольная голова чудища с белым пространством вместо лица и чертой посередине. Монстр наполовину высунул свою длинную шею и оглядел поле боя.

— Гранатомет сюда! — злобно рыкнул Вен и подбежал к одному из Альфа.

Капитан выхватил гранатомет и дал залп прямо по Фиктриду.

На секунду воцарилось молчание, словно случилось что-то совсем неподобающее и шокирующее, словно во время молитвы кто-то вдруг встал и крикнул К черту вас всех!. Все медленно обернулись и посмотрели на Вена с неописуемым удивлением. Даже чудовище невероятно медлительно повернуло свою прямоугольную голову и обратило вертикальный зрачок на Вена.

Выстрел задел основание Фиктрида и выбил пару ржавых стульев, гнилых парт и прочего мусора. Фиктрид медленно покачнулся, но остался на месте. Монстр продолжил медленно вылезать из своего убежища.

— Огонь, огонь, огонь! — скомандовал Вен.

Полицейские вышли из оцепенения и тут же открыли огонь по сектантам. Сектанты ревели от богохульства и палили только Вена, из-за чего становились жертвами остальных полицейских. Некоторые, особенно фанатичные сектанты, бросались в бой с холодным оружием, желая лично разобраться с богохульником, но очень быстро получали автоматную очередь и выбывали из боя.

— Снеси эту штуковину! — крикнул Гур, стрельбой пытаясь выиграть для капитана немного времени.

— Заклинило! — выругался Вен.

Один сектант выбежал из-за баррикад и словил несколько автоматных очередей прямо в грудь, но продолжил бежать с фанатичным пылом. Он добежал до кучи стульев, за которой прятались богохульники.

— Вен, сзади! — крикнул Парф и выбежал вперед.

Парф выпустил пару пуль в грудь фанатика, но на последнем издыхании он замахнулся ножом. Парф бросился к капитану, успел оказаться перед капитаном и поднял руку в защитном жесте. Лезвие коснулось предплечья и оставило багряную линию.

— Парф! — выкрикнул Вен, и со всей яростью ударил сектанта прикладом.

Противник рухнул, а Вен в приступе чистой ненависти забивал мертвое тело сектанта. Труп получил так много сильных ударов по голове, что его физиономия стала похожа на багряное оливье.

— Вен, я в порядке, — сглотнул Парф, видя жестокость друга.

— Уверен?... — капитан кровожадно оскалился.

— Да просто царапина. — Парф перевязал руку бинтом и скрылся от неприятельского огня за грудой хлама.

Пули постоянно бились о большую гору из металлических складных стульев, пока Вен перезаряжал гранатомет и периодически оглядывался на Парфа. Из-за ситуации с особенно живучим сектантом полицейские потеряли время и монстр уже наполовину выбрался из своей тюрьмы.

Вен сделал ещё один выстрел из гранатомета прямо в основание Фиктрида, но монстр загородил снаряд своим телом. Раздался звук сгибаемого металла и монстр покачнулся. Существо на время прекратило какие-либо движения, даже слекга вернулось обратно в Фиктрид, но даже выстрел из гранатомета не смог его убить.

— Да что вы все такие живучие! — выругался Вен. — Оно защищает Фиктрид!

— Слишком медленно — устало сказал Парф.

— Я сделаю еще залп! — воскликнул Вен, уже перезаряжая гранатомет. — Буду стрелять, пока не сломаю эту хреновину!

Монстр уже высунул одну свою длинную, тонкую, черную конечность, но случилось нечто неожиданное: Парф заметил лужицу крови под своей рукой и пальцем начал рисовать прямоугольник, который вскоре приобрел очертание двери. Закрытой двери. Монстр резко поднял голову на кучу хлама, за которой скрывался рядовой. Нечто протянуло свою длинную конечность, пытаясь добраться до парня, но длины хватило лишь наполовину зала. Более того, монстр не мог вытащить свою вторую руку и ногу из Фиктрида: они завязли в черноте, словно в болоте; чернота медленно всасывала в себя пришельца. Именно в этот момент раздался выстрел и взрыв. Общая битва на время прекратилась. Сектанты замерли, полицейские и остатки Альфа смотрели на последствия взрыва: гранатомет попал точно в цель, Фиктрид накренился, а потом — с ужасным скрипом и грохотом рухнул на пол. Чернота исчезла, как и монстр. Все стали переглядываться.

— Ура! — вдруг крикнул Гур. — Эта штуковина сломана!

Победители подхватили победный крик и возобновили огонь. Сектанты, уже потерявшие боевой дух, понуро складывали оружие, более того, кто-то из них рыдал и валялся на земле, а иные и вовсе бились головой о стены. Полицейские с огромными потерями вышли победителями в этой схватке.

В пылу радости от победы и слез поражения капитан подошел к Парфу.

— Парф? — спросил Вен.

— А? Что? — улыбаясь повернулся Парф, нехотя отрываясь от лицезрения победы.

— Как ты это сделал? — серьезно спросил Вен, — Я имею ввиду, отвлек ЭТО. Хотя нет, ты *заставил* монстра вернуться обратно в эту хреновину.

— Честно говоря...не знаю. Они рисовали языками на воздухе, а я нарисовал на полу своей кровью, — солгал рядовой.

Вен подозрительно посмотрел на своего друга. После небольшой капитан улыбнулся и хлопнул Парфа по плечу.

— Ладно, — обрадовался Вен, — победителей не судят. Не знаю, как ты заставил эту штуку остановится, но это спасло наши жизни.

Парф облегченно выдохнул, мысленно благодаря Гаври за ее уроки рисования и рассказам о Фиктриде.

Глава семнадцатая

Решение

Двери в директорскую с громким скрипом открылись. Первыми вошли уцелевшие щитовые и Альфа, полицейские продвигались следом. Пахло кровью и порохом, вокруг повисла темна, бледный свет луны едва проникал сквозь мутные окна. Яркие фонари рыскали всюду: полицейским сразу удалось обнаружить несколько тел, — переговорщики. Оперативники двинулись дальше и обнаружили тела сектантов, убитых руками снайперов. Они продолжили движение и обнаружили выживших: посреди комнаты усеянной трупами нашли Горислава. Генерал был повернут спиной и стоял на коленях. Капитан обнаружили тела еще двоих сектантов у стены, тоже — убиты снайперским огнем; внезапно под луч фонарика попали еще десять тел, все были сильно изувечены: их словно скрутили в бараний рог, их конечности вывернули под неестественным углом, у двоих выдавлены глаза, у одного кадык вбит в горло, двое со свернутыми шеями. Парф заметил движение и навел фонарик — это Акси, она сидела на пыльном полу в отчаянном, сломленном состоянии; она обнимала колени, уткнув в них лицо. Горислав не двигался, казалось, даже не дышал. Капитан обошел генерала, медленно навел фонарик на его лицо и ужаснулся: на грузных, окровавленных руках покоилась маленькая девочка, в ее лбу осталась дыра от пули, а кровь тонким ручейком стекала прямо на пол. Глаз Горислава оказался прострелен, из него текла кровь, смешиваясь с кровью дочери, она образовала маленькую кровавую лужицу. Лицо генерала выражало бесконечную боль, усталость, утрату веры в человечество и самого смысла жизни. Вся одежда генерала пропиталась свежей кровью, словно он прошелся под кровавым водопадом.

Воцарилось удивленное, жуткое молчание, все смотрели на генерала. На второй этаж поднялся Савва.

— Боже — прошептал лейтенант.

Внезапно, Горислав медленно, никого не замечая, повернулся и посмотрел на медика. Генерал сказал всего два слова: Помоги. Ей.. Взгляд собравшихся сделался скорбным и отчаянным. Кто-то злился, кто-то молча ушел, у некоторых на глазах пестрили слезы. Глаза Саввы наполнились слезами, а губы сжались в струну. Медик посмотрел на мертвое тело девочки и тяжело сглотнул. Савва не мог помочь, было слишком поздно.

— Она она — шепотом, запинаясь прошептал Савва. — ...она мертва, ей нельзя помочь... Прости, я ничего не могу сделать.

Горислава словно поразил удар грома. Он не мог поверить в смерть дочери, все его нутро отрицало такую возможность, он гнал эти мысли прочь, не хотел верить в правду, даже когда она была перед глазами. Генерал был вне себя, его психическое состояние висело на грани. Он издал громкий, полный отчаяния вопль и прижал к груди тело дочери. Савва вытер слезы рукавом, прижался к стене, молча и беспомощно наблюдая за другом. У Саввы ушло около часа, чтобы увести генерала из этого проклятого места.

Гур, Парф и Вен подошли к Акси. Девушка медленно подняла голову, но смотрела сквозь полицейских. Ее одежда запачкалась в крови, на щеке остался кровавый след, но не смотря на всё пережитое, физически, Акси никак не пострадала.

— Что здесь произошло? — прошептал Парф.

— Они вживили в голову Розы паразита, — тихо прошептала Акси. — Прямо на глазах Горислава Он просил оставить Розу, но они и внимания не обратили Они настоящие монстры — Акси всхлипнула. Гур успокаивающе положил ладонь на ее плечо. — Розы выстрелила в отца Они заставили, сделали из нее куклу и взяли под контроль Но Горислав выжил. Тогда они

приказали выстрелить в упор, прямо в лоб, и Горислав Он должен был, перед ним была уже не его дочь Ему пришлось убить Розу, вырвать пистолет из ее детских рук и выстрелить

— Черт — выругался Гур.

— Потом начался настоящий хаос: я прижалась к стене и плакала, а Горислав рычал, как зверь, и пошел прямо на этих ублюдков Они выстрелили, но Горислав даже не обратил внимания на рану А потом Я слышала, как хрустели кости, когда он ломал их шеи и руки Слышала крики, и стоны боли Это было ужасно

Акси снова всхлипнула. Гур и Вен помогли Акси подняться и увели из злосчастного кабинета. Вскоре все высыпали на улицу, что бы помочь с капитаном и с раненными.

Парф молча, с непроницаемым видом остался один в пустом, заброшенном помещении, и всё смотрел на изувеченные тела. По его щекам стекали слезы, сердце сильно ныло, ноги едва держали, он едва не свалился на пол. Он успел подружиться Розой: она была умной, забавной и смелой, любила играть в догонялки и часто побеждала Парфа; она звонко и искренне смеялась, а он любил рисовать с этой проказницей Если бы он только знал Но мог ли он? Гаври Она

Внезапно послышался хрип. Четырехнить медленно, на локтях выполз из-под двух тел товарищей по вере и пополз к выходу. Парф сдвинулся с места и медленно приблизился к фанатику. Сектант попытался повернуться и направить дуло пистолета на неприятеля, но рядовой выбил оружие одним мощным ударом ноги.

Холодный взгляд рядового упал на сектанта. Четырехнить открыл рот, чтобы что-то сказать. Рядовой выстрелил.

— Мать честная! — удивился следователь.

— Здесь словно Третья мировая случилась, — саркастично заметил судмедэксперт, оглядывая бесконечные дыры от пуль, которые находили везде, начиная от пола, заканчивая потолком.

— Даже мне стало плохо, — сглотнул криминалист, махая шляпой, как веером.

— Их будто свернули в бараний рог, — хладнокровно заметил судмедэксперт. — Конечности вывернуты в обратную сторону, у этого вообще голова повернута на 365 градусов.

— Так со всеми телами? — задумчиво хмыкнул следователь.

— У этого другой характер увечий, — заметил криминалист, — А что это у него на лице? Нитки какие-то, целых четыре привязал, как это он умудрился? Боже! Его голову расплющили, как кровавый кокос. Черт, мозги вытекают, как крем из пирожного. Похоже, здесь побывал медведь.

— Или Горилла. В любом случае, здесь имело место нечто дикое, как... — криминалист на секунду задумался.

— Хватит ваших сравнений, — устало выдохнул судмедэксперт.

— Страшно предположить, что те, кто на такое способен, могут ходить среди нас — подытожил следователь.

— Да брось, все мы немного звери, — улыбнулся криминалист. — Бывают такие ситуации, что каждый волком завоет

Весь день прошел, словно в бреду: Горислава и Исая доставили в больницу; Акси, хоть у нее не оказалось видимых травм, тоже решили отвезти в больницу; тело Розы доставили в морг; сектанты, сдавшиеся при штурме Бурсы, отправлены в тюрьму на временное содержание.

Вен, Парф, Гур и Савва спустя неделю встретились в участке, чтобы обсудить план дальнейших действий. За окном сиял свинцой день, солнце едва пробивалось сквозь серое небо, а машины с гулом проезжали мимо окон участка. У всех четверых выдалось немного времени, чтобы привести себя в порядок и выспаться.

— Долго ждёте? — спросил Вен, открывая дверь в кабинет.

— Минут десять, — сухо ответил Савва.

Атмосфера в кабинете сложилась серая и унылая. Без звонкого смеха Розы все сильно изменилось. Да и своевременные шутки Акси вносили свою лепту в дружескую атмосферу. Теперь все словно вымерло. Лица полицейских были хмурыми и уставшими.

— Что будем делать дальше? — спросил Гур, сидевший у окна и разглядывающий машины.

— Вчера мы сильно расстроили планы Даттас, — устало сказал Савва. — С утра поступило всего несколько вызовов, и то, по каким-то рядовым вопросам.

— Значит, у нас есть время для передышки, — предположил Вен.

— Нужно сходить в Ру́ду, — подал голос Парф. — проведать наших.

— Да, не помешало бы, — поднялся Гур.

— Раз тут дел нет — согласился Вен.

Все четверо вышли из участка и зашагали к двум машинам — Вена и Саввы. Ру́да была недалеко, но пробки задержали в дороге на лишние полчаса. Парф и Гур заняли пассажирские сиденья: Гур безучастно разглядывал серый пейзаж, Парф уткнулся в экран своего телефона. Савва настраивал радио и параллельно следил за дорогой. Вен хмуро разглядывал улицы.

В последнее время в Ру́де был ажиотаж: сюда свозили всех раненных сектантов, гражданских и оперативников; вдобавок, приходили обычные граждане со своими бытовыми болячками. Все эти группы людей оказывало нагрузку на персонал больницы, но свободных мест пока что хватало.

Четверка полицейских вошла в переполненный коридор больницы. Савве удалось пробиться и узнать где находятся его товарищи, и немалую роль в этом сыграла репутация ростовщика — некоторые работники больницы задолжали Савве. На пути к нужной палате то и дело встречались полицейские, которые зорко следили за ранеными сектантами в медицинских палатах.

Горислав лежал в первой палате на этаже, к нему пустили лишь на пару минут, но даже этому полицейские были рады — раньше к генералу не пускали вообще. Дверь в палату медленно открылась. Савва вошел первым, следом все остальные.

— Как ты тут, старина? — тихо спросил Савва.

Генерал не отвечал, его единственный глаз едва открылся и посмотрел на потолок.

Вен глубоко и судорожно вздохнул.

— Вашему другу повезло, — сказал подошедший врач. — пуля попала прямо в глаз, но пролетела под наклоном и вылетела рядом с виском Такое случается крайне редко, не каждый смог бы выжить.

Парф помрачнел и опустил голову.

— Видишь, скоро пойдешь на поправку, и тогда — Савва осекся и посмотрел на генерала. — Я решил помочь тебе с В общем, я уже занимаюсь тем вопросом, у меня получится устроить суд в ближайшее время. Я отправлю этих ублюдков за решетку, на всю их оставшуюся, поганую жизнь

Горислав лежал без движений, словно мертвый. Он не произнес ни слова. Время посещения закончилось и полицейским пришлось уйти.

Они отправились проведать Корнила и Акси. Их палата оказалось просторной, с хорошими, большими медицинскими койками с мягкими, белыми одеялами; у каждой кровати стоял небольшой шкаф для хранения личных вещей и розетки. Акси сидела на кровати скрестив ноги и яростно печатала на клавиатуре ноутбука. Корнил лежал в левой части палаты, у окна, рядом были его жена и дети. Врач ходил по палате и проверял приборы.

— Мы тут фрукты принесли, — грустно улыбнулся Гур, подходя к кровати Акси.

— Скоро вы, даже соскучится не успела — сказала Акси, отрываясь от ноутбука.

— О вас волнуемся, — улыбнулся Гур.

Четверка подошла к Корнилу. Прошло около месяца с того дня, как Корнил попал в больницу, с тех пор он пошел на поправку: многие бинты с лица и тела сняли, осталась лишь пара пластырей. Корнил ещё не мог ходить, но врачи обещались поставить его на ноги уже через пару месяцев.

Дети Корнила поднялись и с интересом стали рассматривать четверку. Вера, жена Корнила, поспешила подняться (она сидела на краю кровати рядом с мужем).

— Вот вы, маленькие злыдни! — впервые за всю неделю Савва улыбнулся. Он стал на колено и оглядел детей.

— Дядя Савва, дай пистолет подержать! — настаивал мальчик, потянувшись к кобуре на поясе Саввы.

— Ты еще маленький, — наигранно строго сказал Савва, беря мальчика на руки.

— Хотя бы наручники дай! — крикнула девочка из-за спины Саввы и попыталась стянуть наручники.

Корнил улыбнулся, наблюдая за этой картиной. Вен подошел и посмотрел на товарища.

— Выглядишь лучше, во всяком случае, не похож на мумию, — поддразнил капитан.

— Привет, Корнил, — улыбнулся Парф.

— Как ты тут? — поинтересовался Гур, подходя ближе.

Корнил приподнялся, взял листок и написал: Как в раю.

— Да, в присутствии таких-то ангелов, — Вен ехидно ухмыльнулся.

Все взглянули на Савву, валяющегося на полу, в тщетной попытке не дать маленьким дьяволенком похитить наручники. Корнил засмеялся.

Благодаря выходкам детей Корнила атмосфера снова стала спокойной и дружеской, хотя бы на время все смогли забыть об ужасах прошедшего месяца.

— Корнил ест в два раза больше, чем обычно, — улыбнулась Вера, глянув на своего мужа.

— Не удивительно, что бы восстановиться нужно много энергии, — хмыкнул Вен. — Вот Парф не ел нормально и его нога за месяц еле затянулась.

— Пф — наигранно фыркнул Парф. — Будто твое плечо зажило быстрее.

— Помогите! — крикнул Савва.

Савва валялся у батареи, прикованный наручниками, а дети бегали перед ним с пистолетом, постоянно выхватывая оружие из рук в руки. Все засмеялись.

— Мне так жаль, — вдруг пригорюнилась Вера. — обычно они более послушные Я сейчас же заберу у них оружие.

— Не стоит, — вытирая слезу сказал Вен.

Вен подошел к детям, ловко выхватил у них пистолет, вытащил магазин и отдал обратно. Дети лишь пожали плечами и продолжили свои игры.

— Пусть веселятся, — улыбнулся Вен, ехидно глядя на Савву.

— Изверг! — крикнул Савва.

Корнил снова засмеялся и написал на листке: В следующий раз будешь осторожнее.

Вен, Гур и Парф узнавали подробности о состоянии здоровья Корнила, о том, что его раны заживают удивительно быстро, что у него хорошая генетика, сильный организм и прочее. Савва остался невольным соучастником игр Елены и Евдокима.

Вдруг, едва заметно, Вен повернулся к выходу. Через десять минут капитан вышел из палаты под предлогом того, что ему нужно в туалет.

— Следишь за мной, что ли? — спросил Вен.

— А что, так заметно? — ответил Ис.

— Ты никудышный шпион, — улыбнулся Вен, закрывая за собой дверь. — Как твоя шея?

— Уже заживает, я потерял много крови, но в целом, ничего серьезного, пуля пролетела в паре миллиметров от почки и прошла навылет, — Ис дотронулся до бинтов на боку.

— У тебя взгляд странный, что случилось? — прямо спросил Вен.

— За тобой за вами всеми следят, — неожиданно серьезно ответил Ис.

— После события с Розой мы это уже выяснили — едва улыбнулся Вен.

— За вами следят прямо сейчас.

— Сколько их? — вдруг донесся голос рядового.

Парф вышел из-за двери.

— Подслушивал? — бровь Вена медленно приподнялась.

— А вот из него выйдет хороший шпион, — хитро улыбнулся Ис.

— Им нужна Акси? — предположил Парф.

— Может быть, — Ис скрестил руки на груди. — У фанатиков, похоже, сил мало осталось, иначе бы прислали целую араву.

— Есть идеи, как нам избавиться от слежки? — Вен краем одного глаза осматривался.

— Они ждут, пока Акси останется одна, — серьезно сказал Исай. — можно их на этом поймать. Я тут целую неделю валяюсь, успел на них насмотреться. С первого же дня сказал Акси не выходить и делать свои дела в палате. Я бы попытался что-нибудь сделать, но точно не знаю, сколько здесь фанатиков, да и за гражданских боюсь, начнется суматоха, там уже пойди отличи гражданских от сектантов. Этих чертей мало, а вся больница кишит полицейскими, вот и не могут начать пальбу в открытую, им приходится ждать, пока Акси выйдет куда-нибудь, и там уже втихаря ее похитить или убить.

— Отличный план, — злобно хихикнул Вен. — Мы их на этом и словим, ловля на живца.

— То-то у дверей столько полицейских — хмыкнул Вен, глядя на коллег, стоящих неподалеку.

Пока оставшиеся в палате веселились, Парф осторожно подозвал Акси. Гур играл с детьми, пока Савва тщетно пытался освободиться, а дети смеялись и играли в Преступника и полицейских.

Исай вкратце рассказал новосозданный план. Акси кивнула и вальяжно отправилась в уборную. Она спокойно зашла в просторное помещение с белой плиткой, огляделась и заперлась в самой дальней кабинке. В туалете осталась пара женщин, которые громко спорили о всякой ерунде.

Первое время слышался лишь сварливый голос двух женщин, но вскоре в уборную зашел еще кто-то. Акси осторожно приподнялась на закрытой крышке унитаза и выглянула за край кабинки: в туалет зашла какая-то бабушка с большой сумкой. Старушка явно имела проблемы с лишним весом, и большое черное платье не могло скрыть всех её форм. Толстушка подошла к зеркалу и стала приводить свои седые кудри в порядок. Акси выдохнула — не сектанты.

Стоило двум сварливым девушкам выйти, как старуха повернулась, вытащила из большой черной сумочки пистолет и выстрелила в первую кабинку. Глаза Акси стали похожи на две большие монеты, она тут же замерла и наклонилась, чтобы старушка её не заметила.

— За Даттас! — сварливо крикнула старуха грубым, низким голосом, доносившимся, словно из трубы.

Раздался еще выстрел. Старуха подошла и открыла дверь кабинки. Поняв, что внутри пусто, она отошла и выстрелила во вторую кабинку, затем в третью.

— Куда они подевались?! — злобно прошептала Акси.

— Думаешь, это сработает? — задумчиво спросил Вен.

— Должно — кивнул Парф.

Троица стояла в стороне от женского туалета. Полицейские делали вид, будто о чем-то беседуют. Первым нечто странное заметил Парф:

— Кажется идут, — шепотом предупредил рядовой.

К женскому туалету, в сопровождении четырех мужчин, подошла полная старушка в черном платье. Мужчины были в, обычной гражданской одежде, один из них вовсе носил доктор-

ский халат. Процессия остановилась у двери. Человек в халате что-то шепнул старушке и та, гордо подняв голову, зашла в туалет.

— Сейчас, — грозно шепнул Ис.

Все трое не спеша подошли к незнакомцам у входа в уборную.

— Извините, — начал Вен, — вы не видели нашу подругу? Такую, среднего роста, блондинку в джинсах и черной кожаной куртке? У нее милый носик и губки.

Незнакомцы вдруг, все как один, посмотрели на Вена, как на идиота. Вен лишь глупо улыбнулся.

— Хватит, мы знаем, что вы следите за нашей подругой, — громко рявкнул Ис.

— И мы не успокоимся, пока вы не перестанете, — серьезным голосом сказал Парф, словно зачитывал права арестованного. — Сдавайтесь по хорошему.

— О чем вы? — хриплым голосом бросил человек в халате. — Мы просто сопровождаем Феодосию Павловну. Между прочим, пациентку этой больницы. А эти люди — ее сыновья.

— Вы уверены? — переспросил Парф.

— Абсол — начал отвечать человек в халате, но тут прозвучали выстрелы.

— А теперь? — ухмыльнулся Вен.

— Кхм, — выпрямился человек в халате. — Это просто

Незнакомец в халате выхватил нож из кармана, но Вен тут же выбил оружие ударом ноги. Двое оставшихся сектантов потянулись за пистолетами на поясах, скрытых под пальто. Исай с силой схватил обоих сектантов за горла и свалил с ног. Четвертый сектант тоже не успел выхватить оружие — Парф навел на фанатика пистолет. На фоне, тем временем, громыхали выстрелы.

— Черт! — выплюнул Ис, пытаясь удержать двух сектантов. — Идите к Акси!

— Я тут немного занят! — фыркнул Вен, уворачиваясь от кулака сектанта в халате.

— Я тоже! — рявкнул Парф, целясь в фанатика.

К этому моменту собралась недоумевающая толпа зевак, привлеченная громкими выстрелами и дракой, и, на счастье, Гур оказался среди них.

— Ни с места! — предупредил Гур, выхватывая пистолет с пояса.

Тут же подоспели остальные полицейские. Теперь, когда на стороне противника появился союзник с оружием, сектанты должны были сдаться, но они попытались броситься в толпу, что бы скрыться.

— Гур, давай к Акси, она за дверью! — поторопил Парф, надевая наручники на сектанта.

Гур кивнул и ринулся на подмогу к Акси. Стоило парню открыть дверь в уборную, как толстая старуха моментально обернулась. Феодосия уже прошла половину кабинок, когда ее смертельному шествию помешал Гур.

— Это ещё кто? — брезгливо фыркнула старуха и подняла массивный пистолет.

Гур еле успел нырнуть в сторону, прежде чем пуля со свистом пролетела и врезалась стену рядом с зеваками. Толпа загудела и поспешила разбежаться. Полицейские заняли позиции у входа в уборную.

Акси, до сих пор тихо сидевшая за дверью последней кабинки, вытащила телефон и написала Гуру следующее: Я отвлеку ее, а ты стреляй.. Гур получил прочитал сообщение и попытался высунуться, но старуха тут же выстрелила.

— С глаз долой! Разошлись, мишура! — крикнула старуха мерзким голосом.

Акси медленно поднялась и приложила палец к кнопке спуска воды. Старуха возвышалась посередине уборной и целилась в угол, за которым прятался Гур. Щелк, и вода с гулом устремилась в туалет.

— Что?! — буркнула старуха и инстинктивно повернула голову в сторону резкого шума.

Гур моментально воспользовался ситуацией — высунулся и выстрелил. Пуля попала в пухлую руку Феодосии. Помещение заполнил низкий, гортанный крик, и старуха выронила пистолет.

Полицейские оперативно ворвались в уборную и надели на старушку наручники. Ис лично вел старую каргу.

— Я вам ещё это припомню! — ругалась ведьма.

— Да-да, — закатил глаза Исай. — если в тюрьме не умрешь от старости.

Вскоре к больнице приехали три полицейские машины, Вен все объяснил коллегам и пятерых сектантов увели в тюрьму. Еще какое-то время пришлось объяснять ситуацию работникам больницы и гражданским, но уже к вечеру ситуация стабилизировалась.

— Я что-то пропустхил? — озадаченно спросил Савва. С него еще не сняли наручники.

— Да, меня чуть не убили, — Акси странно улыбнулась.

Все засмеялись. Ушел час, что бы всё объяснить Корнилу и его семье.

— Ты правда выстрелил в бабушку?! — удивился Евдоким и посмотрел на Гура.

— Это была злая бабушка — Гур неловко почесал затылок.

— Гур только в бабушек стрелять и умеет, — подстрекнула Акси, а дети засмеялись.

Снова все стали шутить, смеяться, даже не смотря на то, что совсем недавно Акси едва не убили. Акси в этот же день покинула больницу, Ис выделил ей целый отряд Альфа для личной охраны. В больнице оставались полицейские, но произошедший инцидент показал, — сектанты, замаскированные под гражданских, могут подкараулить и убить втихую любого. Исай решил усилить охрану и ввести постоянные проверки. Теперь все были готовы к слежке и стали бдительными. Даттас объявил войну полиции, судя по всему, решил действовать, подобно террористам. Позже выяснилось, что к Корнилу хотели зайти несколько знакомых, но подозрительные люди, тут же сматывались, стоило лишь увидеть огромное количество полицейских, дежуривших на всех этажах больницы. Семья Корнила была взята под особый надзор, несколько полицейских провожали детей и девушку до дома, а утром — обратно к больнице.

День заканчивался, врачи просили оставить пациентов, полицейские сменяли друг друга на постах. Четверо полицейских шли к выходу. Повернув за угол, полицейские застыли, как вкопанные — посередине коридора мрачно стоял Горислав. Генерал выглядел плохо: его кожа стала бледной, единственный глаз покраснел от долгого плача, а часть лица оказалась закована в бинтах.

— Савва, — обратился Горислав грузным, сухим голосом.

— Да? — спросил Савва, удивленно глядя на друга.

— Завтра нужно организовать похороны Я хочу присутствовать — коротко и прямо сказал Генерал.

— Горилла, ты — собрался протестовать Вен.

Генерал больше ничего не сказал. Он повернулся и тяжелыми шагами зашел в палату.

Двери в директорскую с громким скрипом открылись. Первыми вошли уцелевшие щитовые и Альфа, полицейские продвигались следом. Пахло кровью и порохом, вокруг повисла темна, бледный свет луны едва проникал сквозь мутные окна. Яркие фонари рыскали всюду: полицейским сразу удалось обнаружить несколько тел, — переговорщики. Оперативники двинулись дальше и обнаружили тела сектантов, убитых руками снайперов. Они продолжили движение и обнаружили выживших: посреди комнаты усеянной трупами нашли Горислава. Генерал был повернут спиной и стоял на коленях. Капитан обнаружили тела еще двоих сектантов у стены, тоже — убиты снайперским огнем; внезапно под луч фонарика попали еще десять тел, все были сильно изувечены: их словно скрутили в бараний рог, их конечности вывернули под неестественным углом, у двоих выдавлены глаза, у одного кадык вбит в горло, двое со свернутыми шеями. Парф заметил движение и навел фонарик — это Акси, она сидела на пыльном полу в отчаянном, сломленном состоянии; она обнимала колени, уткнув в них лицо. Горислав

не двигался, казалось, даже не дышал. Капитан обошел генерала, медленно навел фонарик на его лицо и ужаснулся: на грузных, окровавленных руках покоилась маленькая девочка, в ее лбу осталась дыра от пули, а кровь тонким ручейком стекала прямо на пол. Глаз Горислава оказался прострелен, из него текла кровь, смешиваясь с кровью дочери, она образовала маленькую кровавую лужицу. Лицо генерала выражало бесконечную боль, усталость, утрату веры в человечество и самого смысла жизни. Вся одежда генерала пропиталась свежей кровью, словно он прошелся под кровавым водопадом.

Воцарилось удивленное, жуткое молчание, все смотрели на генерала. На второй этаж поднялся Савва.

— Боже — прошептал лейтенант.

Внезапно, Горислав медленно, никого не замечая, повернулся и посмотрел на медика. Генерал сказал всего два слова: Помоги. Ей.. Взгляд собравшихся сделался скорбным и отчаянным. Кто-то злился, кто-то молча ушел, у некоторых на глазах пестрили слезы. Глаза Саввы наполнились слезами, а губы сжались в струну. Медик посмотрел на мертвое тело девочки и тяжело сглотнул. Савва не мог помочь, было слишком поздно.

— Она она — шепотом, запинаясь прошептал Савва. — ...она мертва, ей нельзя помочь... Прости, я ничего не могу сделать.

Горислава словно поразил удар грома. Он не мог поверить в смерть дочери, все его нутро отрицало такую возможность, он гнал эти мысли прочь, не хотел верить в правду, даже когда она была перед глазами. Генерал был вне себя, его психическое состояние висело на грани. Он издал громкий, полный отчаяния вопль и прижал к груди тело дочери. Савва вытер слезы рукавом, прижался к стене, молча и беспомощно наблюдая за другом. У Саввы ушло около часа, чтобы увести генерала из этого проклятого места.

Гур, Парф и Вен подошли к Акси. Девушка медленно подняла голову, но смотрела сквозь полицейских. Ее одежда запачкалась в крови, на щеке остался кровавый след, но не смотря на всё пережитое, физически, Акси никак не пострадала.

— Что здесь произошло? — прошептал Парф.

— Они вживили в голову Розы паразита, — тихо прошептала Акси. — Прямо на глазах Горислава Он просил оставить Розу, но они и внимания не обратили Они настоящие монстры — Акси всхлипнула. Гур успокаивающе положил ладонь на ее плечо. — Розы выстрелила в отца Они заставили, сделали из нее куклу и взяли под контроль Но Горислав выжил. Тогда они приказали выстрелить в упор, прямо в лоб, и Горислав Он должен был, перед ним была уже не его дочь Ему пришлось убить Розу, вырвать пистолет из ее детских рук и выстрелить

— Черт — выругался Гур.

— Потом начался настоящий хаос: я прижалась к стене и плакала, а Горислав рычал, как зверь, и пошел прямо на этих ублюдков Они выстрелили, но Горислав даже не обратил внимания на рану А потом Я слышала, как хрустели кости, когда он ломал их шеи и руки Слышала крики, и стоны боли Это было ужасно

Акси снова всхлипнула. Гур и Вен помогли Акси подняться и увели из злосчастного кабинета. Вскоре все высыпали на улицу, что бы помочь с капитаном и с раненными.

Парф молча, с непроницаемым видом остался один в пустом, заброшенном помещении, и всё смотрел на изувеченные тела. По его щекам стекали слезы, сердце сильно ныло, ноги едва держали, он едва не свалился на пол. Он успел подружиться Розой: она была умной, забавной и смелой, любила играть в догонялки и часто побеждала Парфа; она звонко и искренне смеялась, а он любил рисовать с этой проказницей Если бы он только знал Но мог ли он? Гаври Она

Внезапно послышался хрип. Четырехнить медленно, на локтях выполз из-под двух тел товарищей по вере и пополз к выходу. Парф сдвинулся с места и медленно приблизился к фанатику. Сектант попытался повернуться и направить дуло пистолета на неприятеля, но рядовой выбил оружие одним мощным ударом ноги.

Холодный взгляд рядового упал на сектанта. Четырехнить открыл рот, чтобы что-то сказать. Рядовой выстрелил.

— Мать честная! — удивился следователь.

— Здесь словно Третья мировая случилась, — саркастично заметил судмедэксперт, оглядывая бесконечные дыры от пуль, которые находили везде, начиная от пола, заканчивая потолком.

— Даже мне стало плохо, — сглотнул криминалист, махая шляпой, как веером.

— Их будто свернули в бараний рог, — хладнокровно заметил судмедэксперт. — Конечности вывернуты в обратную сторону, у этого вообще голова повернута на 365 градусов.

— Так со всеми телами? — задумчиво хмыкнул следователь.

— У этого другой характер увечий, — заметил криминалист, — А что это у него на лице? Нитки какие-то, целых четыре привязал, как это он умудрился? Боже! Его голову расплющили, как кровавый кокос. Черт, мозги вытекают, как крем из пирожного. Похоже, здесь побывал медведь.

— Или Горилла. В любом случае, здесь имело место нечто дикое, как... — криминалист на секунду задумался.

— Хватит ваших сравнений, — устало выдохнул судмедэксперт.

— Страшно предположить, что те, кто на такое способен, могут ходить среди нас — подытожил следователь.

— Да брось, все мы немного звери, — улыбнулся криминалист. — Бывают такие ситуации, что каждый волком завоет

Весь день прошел, словно в бреду: Горислава и Исая доставили в больницу; Акси, хоть у нее не оказалось видимых травм, тоже решили отвезти в больницу; тело Розы доставили в морг; сектанты, сдавшиеся при штурме Бурсы, отправлены в тюрьму на временное содержание.

Вен, Парф, Гур и Савва спустя неделю встретились в участке, чтобы обсудить план дальнейших действий. За окном сиял свинцой день, солнце едва пробивалось сквозь серое небо, а машины с гулом проезжали мимо окон участка. У всех четверых выдалось немного времени, чтобы привести себя в порядок и выспаться.

— Долго ждёте? — спросил Вен, открывая дверь в кабинет.

— Минут десять, — сухо ответил Савва.

Атмосфера в кабинете сложилась серая и унылая. Без звонкого смеха Розы все сильно изменилось. Да и своевременные шутки Акси вносили свою лепту в дружескую атмосферу. Теперь все словно вымерло. Лица полицейских были хмурыми и уставшими.

— Что будем делать дальше? — спросил Гур, сидевший у окна и разглядывающий машины.

— Вчера мы сильно расстроили планы Даттас, — устало сказал Савва. — С утра поступило всего несколько вызовов, и то, по каким-то рядовым вопросам.

— Значит, у нас есть время для передышки, — предположил Вен.

— Нужно сходить в Ру́ду, — подал голос Парф. — проведать наших.

— Да, не помешало бы, — поднялся Гур.

— Раз тут дел нет — согласился Вен.

Все четверо вышли из участка и зашагали к двум машинам — Вена и Саввы. Ру́да была недалеко, но пробки задержали в дороге на лишние полчаса. Парф и Гур заняли пассажирские сиденья: Гур безучастно разглядывал серый пейзаж, Парф уткнулся в экран своего телефона. Савва настраивал радио и параллельно следил за дорогой. Вен хмуро разглядывал улицы.

В последнее время в Ру́де был ажиотаж: сюда свозили всех раненных сектантов, гражданских и оперативников; вдобавок, приходили обычные граждане со своими бытовыми болячками. Все эти группы людей оказывало нагрузку на персонал больницы, но свободных мест пока что хватало.

Четверка полицейских вошла в переполненный коридор больницы. Савве удалось пробиться и узнать где находятся его товарищи, и немалую роль в этом сыграла репутация ростовщика — некоторые работники больницы задолжали Савве. На пути к нужной палате то и дело встречались полицейские, которые зорко следили за ранеными сектантами в медицинских палатах.

Горислав лежал в первой палате на этаже, к нему пустили лишь на пару минут, но даже этому полицейские были рады — раньше к генералу не пускали вообще. Дверь в палату медленно открылась. Савва вошел первым, следом все остальные.

— Как ты тут, старина? — тихо спросил Савва.

Генерал не отвечал, его единственный глаз едва открылся и посмотрел на потолок.

Вен глубоко и судорожно вздохнул.

— Вашему другу повезло, — сказал подошедший врач. — пуля попала прямо в глаз, но пролетела под наклоном и вылетела рядом с виском Такое случается крайне редко, не каждый смог бы выжить.

Парф помрачнел и опустил голову.

— Видишь, скоро пойдешь на поправку, и тогда — Савва осекся и посмотрел на генерала. — Я решил помочь тебе с В общем, я уже занимаюсь тем вопросом, у меня получится устроить суд в ближайшее время. Я отправлю этих ублюдков за решетку, на всю их оставшуюся, поганую жизнь

Горислав лежал без движений, словно мертвый. Он не произнес ни слова. Время посещения закончилось и полицейским пришлось уйти.

Они отправились проведать Корнила и Акси. Их палата оказалось просторной, с хорошими, большими медицинскими койками с мягкими, белыми одеялами; у каждой кровати стоял небольшой шкаф для хранения личных вещей и розетки. Акси сидела на кровати скрестив ноги и яростно печатала на клавиатуре ноутбука. Корнил лежал в левой части палаты, у окна, рядом были его жена и дети. Врач ходил по палате и проверял приборы.

— Мы тут фрукты принесли, — грустно улыбнулся Гур, подходя к кровати Акси.

— Скоро вы, даже соскучится не успела — сказала Акси, отрываясь от ноутбука.

— О вас волнуемся, — улыбнулся Гур.

Четверка подошла к Корнилу. Прошло около месяца с того дня, как Корнил попал в больницу, с тех пор он пошел на поправку: многие бинты с лица и тела сняли, осталась лишь пара пластырей. Корнил ещё не мог ходить, но врачи обещались поставить его на ноги уже через пару месяцев.

Дети Корнила поднялись и с интересом стали рассматривать четверку. Вера, жена Корнила, поспешила подняться (она сидела на краю кровати рядом с мужем).

— Вот вы, маленькие злыдни! — впервые за всю неделю Савва улыбнулся. Он стал на колено и оглядел детей.

— Дядя Савва, дай пистолет подержать! — настаивал мальчик, потянувшись к кобуре на поясе Саввы.

— Ты еще маленький, — наигранно строго сказал Савва, беря мальчика на руки.

— Хотя бы наручники дай! — крикнула девочка из-за спины Саввы и попыталась стянуть наручники.

Корнил улыбнулся, наблюдая за этой картиной. Вен подошел и посмотрел на товарища.

— Выглядишь лучше, во всяком случае, не похож на мумию, — поддразнил капитан.

— Привет, Корнил, — улыбнулся Парф.

— Как ты тут? — поинтересовался Гур, подходя ближе.

Корнил приподнялся, взял листок и написал: Как в раю.

— Да, в присутствии таких-то ангелов, — Вен ехидно ухмыльнулся.

Все взглянули на Савву, валяющегося на полу, в тщетной попытке не дать маленьким дьяволенком похитить наручники. Корнил засмеялся.

Благодаря выходкам детей Корнила атмосфера снова стала спокойной и дружеской, хотя бы на время все смогли забыть об ужасах прошедшего месяца.

— Корнил ест в два раза больше, чем обычно, — улыбнулась Вера, глянув на своего мужа.

— Не удивительно, что бы восстановиться нужно много энергии, — хмыкнул Вен. — Вот Парф не ел нормально и его нога за месяц еле затянулась.

— Пф — наигранно фыркнул Парф. — Будто твое плечо зажило быстрее.

— Помогите! — крикнул Савва.

Савва валялся у батареи, прикованный наручниками, а дети бегали перед ним с пистолетом, постоянно выхватывая оружие из рук в руки. Все засмеялись.

— Мне так жаль, — вдруг пригорюнилась Вера. — обычно они более послушные Я сейчас же заберу у них оружие.

— Не стоит, — вытирая слезу сказал Вен.

Вен подошел к детям, ловко выхватил у них пистолет, вытащил магазин и отдал обратно. Дети лишь пожали плечами и продолжили свои игры.

— Пусть веселятся, — улыбнулся Вен, ехидно глядя на Савву.

— Изверг! — крикнул Савва.

Корнил снова засмеялся и написал на листке: В следующий раз будешь осторожнее.

Вен, Гур и Парф узнавали подробности о состоянии здоровья Корнила, о том, что его раны заживают удивительно быстро, что у него хорошая генетика, сильный организм и прочее. Савва остался невольным соучастником игр Елены и Евдокима.

Вдруг, едва заметно, Вен повернулся к выходу. Через десять минут капитан вышел из палаты под предлогом того, что ему нужно в туалет.

— Следишь за мной, что ли? — спросил Вен.

— А что, так заметно? — ответил Ис.

— Ты никудышный шпион, — улыбнулся Вен, закрывая за собой дверь. — Как твоя шея?

— Уже заживает, я потерял много крови, но в целом, ничего серьезного, пуля пролетела в паре миллиметров от почки и прошла навылет, — Ис дотронулся до бинтов на боку.

— У тебя взгляд странный, что случилось? — прямо спросил Вен.

— За тобой за вами всеми следят, — неожиданно серьезно ответил Ис.

— После события с Розой мы это уже выяснили — едва улыбнулся Вен.

— За вами следят прямо сейчас.

— Сколько их? — вдруг донесся голос рядового.

Парф вышел из-за двери.

— Подслушивал? — бровь Вена медленно приподнялась.

— А вот из него выйдет хороший шпион, — хитро улыбнулся Ис.

— Им нужна Акси? — предположил Парф.

— Может быть, — Ис скрестил руки на груди. — У фанатиков, похоже, сил мало осталось, иначе бы прислали целую араву.

— Есть идеи, как нам избавиться от слежки? — Вен краем одного глаза осматривался.

— Они ждут, пока Акси останется одна, — серьезно сказал Исай. — можно их на этом поймать. Я тут целую неделю валяюсь, успел на них насмотреться. С первого же дня сказал Акси не выходить и делать свои дела в палате. Я бы попытался что-нибудь сделать, но точно не знаю, сколько здесь фанатиков, да и за гражданских боюсь, начнется суматоха, там уже пойди отличи гражданских от сектантов. Этих чертей мало, а вся больница кишит полицейскими, вот и не могут начать пальбу в открытую, им приходится ждать, пока Акси выйдет куда-нибудь, и там уже втихаря ее похитить или убить.

— Отличный план, — злобно хихикнул Вен. — Мы их на этом и словим, ловля на живца.

— То-то у дверей столько полицейских — хмыкнул Вен, глядя на коллег, стоящих неподалеку.

Пока оставшиеся в палате веселились, Парф осторожно подозвал Акси. Гур играл с детьми, пока Савва тщетно пытался освободиться, а дети смеялись и играли в Преступника и полицейских.

Исай вкратце рассказал новосозданный план. Акси кивнула и вальяжно отправилась в уборную. Она спокойно зашла в просторное помещение с белой плиткой, огляделась и заперлась в самой дальней кабинке. В туалете осталась пара женщин, которые громко спорили о всякой ерунде.

Первое время слышался лишь сварливый голос двух женщин, но вскоре в уборную зашел еще кто-то. Акси осторожно приподнялась на закрытой крышке унитаза и выглянула за край кабинки: в туалет зашла какая-то бабушка с большой сумкой. Старушка явно имела проблемы с лишним весом, и большое черное платье не могло скрыть всех её форм. Толстушка подошла к зеркалу и стала приводить свои седые кудри в порядок. Акси выдохнула — не сектанты.

Стоило двум сварливым девушкам выйти, как старуха повернулась, вытащила из большой черной сумочки пистолет и выстрелила в первую кабинку. Глаза Акси стали похожи на две большие монеты, она тут же замерла и наклонилась, чтобы старушка её не заметила.

— За Даттас! — сварливо крикнула старуха грубым, низким голосом, доносившимся, словно из трубы.

Раздался еще выстрел. Старуха подошла и открыла дверь кабинки. Поняв, что внутри пусто, она отошла и выстрелила во вторую кабинку, затем в третью.

— Куда они подевались?! — злобно прошептала Акси.

— Думаешь, это сработает? — задумчиво спросил Вен.

— Должно — кивнул Парф.

Троица стояла в стороне от женского туалета. Полицейские делали вид, будто о чем-то беседуют. Первым нечто странное заметил Парф:

— Кажется идут, — шепотом предупредил рядовой.

К женскому туалету, в сопровождении четырех мужчин, подошла полная старушка в черном платье. Мужчины были в, обычной гражданской одежде, один из них вовсе носил докторский халат. Процессия остановилась у двери. Человек в халате что-то шепнул старушке и та, гордо подняв голову, зашла в туалет.

— Сейчас, — грозно шепнул Ис.

Все трое не спеша подошли к незнакомцам у входа в уборную.

— Извините, — начал Вен, — вы не видели нашу подругу? Такую, среднего роста, блондинку в джинсах и черной кожаной куртке? У нее милый носик и губки.

Незнакомцы вдруг, все как один, посмотрели на Вена, как на идиота. Вен лишь глупо улыбнулся.

— Хватит, мы знаем, что вы следите за нашей подругой, — громко рявкнул Ис.

— И мы не успокоимся, пока вы не перестанете, — серьезным голосом сказал Парф, словно зачитывал права арестованного. — Сдавайтесь по хорошему.

— О чем вы? — хриплым голосом бросил человек в халате. — Мы просто сопровождаем Феодосию Павловну. Между прочим, пациентку этой больницы. А эти люди — ее сыновья.

— Вы уверены? — переспросил Парф.

— Абсол — начал отвечать человек в халате, но тут прозвучали выстрелы.

— А теперь? — ухмыльнулся Вен.

— Кхм, — выпрямился человек в халате. — Это просто

Незнакомец в халате выхватил нож из кармана, но Вен тут же выбил оружие ударом ноги. Двое оставшихся сектантов потянулись за пистолетами на поясах, скрытых под пальто. Исай с силой схватил обоих сектантов за горла и свалил с ног. Четвертый сектант тоже не успел

выхватить оружие — Парф навел на фанатика пистолет. На фоне, тем временем, громыхали выстрелы.

— Черт! — выплюнул Ис, пытаясь удержать двух сектантов. — Идите к Акси!

— Я тут немного занят! — фыркнул Вен, уворачиваясь от кулака сектанта в халате.

— Я тоже! — рявкнул Парф, целясь в фанатика.

К этому моменту собралась недоумевающая толпа зевак, привлеченная громкими выстрелами и дракой, и, на счастье, Гур оказался среди них.

— Ни с места! — предупредил Гур, выхватывая пистолет с пояса.

Тут же подоспели остальные полицейские. Теперь, когда на стороне противника появился союзник с оружием, сектанты должны были сдаться, но они попытались броситься в толпу, что бы скрыться.

— Гур, давай к Акси, она за дверью! — поторопил Парф, надевая наручники на сектанта.

Гур кивнул и ринулся на подмогу к Акси. Стоило парню открыть дверь в уборную, как толстая старуха моментально обернулась. Феодосия уже прошла половину кабинок, когда ее смертельному шествию помешал Гур.

— Это ещё кто? — брезгливо фыркнула старуха и подняла массивный пистолет.

Гур еле успел нырнуть в сторону, прежде чем пуля со свистом пролетела и врезалась стену рядом с зеваками. Толпа загудела и поспешила разбежаться. Полицейские заняли позиции у входа в уборную.

Акси, до сих пор тихо сидевшая за дверью последней кабинки, вытащила телефон и написала Гуру следующее: Я отвлеку ее, а ты стреляй.. Гур получил прочитал сообщение и попытался высунуться, но старуха тут же выстрелила.

— С глаз долой! Разошлись, мишура! — крикнула старуха мерзким голосом.

Акси медленно поднялась и приложила палец к кнопке спуска воды. Старуха возвышалась посередине уборной и целилась в угол, за которым прятался Гур. Щелк, и вода с гулом устремилась в туалет.

— Что?! — буркнула старуха и инстинктивно повернула голову в сторону резкого шума.

Гур моментально воспользовался ситуацией — высунулся и выстрелил. Пуля попала в пухлую руку Феодосии. Помещение заполнил низкий, гортанный крик, и старуха выронила пистолет.

Полицейские оперативно ворвались в уборную и надели на старушку наручники. Ис лично вел старую каргу.

— Я вам ещё это припомню! — ругалась ведьма.

— Да-да, — закатил глаза Исай. — если в тюрьме не умрешь от старости.

Вскоре к больнице приехали три полицейские машины, Вен все объяснил коллегам и пятерых сектантов увели в тюрьму. Еще какое-то время пришлось объяснять ситуацию работникам больницы и гражданским, но уже к вечеру ситуация стабилизировалась.

— Я что-то пропустхил? — озадаченно спросил Савва. С него еще не сняли наручники.

— Да, меня чуть не убили, — Акси странно улыбнулась.

Все засмеялись. Ушел час, что бы всё объяснить Корнилу и его семье.

— Ты правда выстрелил в бабушку?! — удивился Евдоким и посмотрел на Гура.

— Это была злая бабушка — Гур неловко почесал затылок.

— Гур только в бабушек стрелять и умеет, — подстрекнула Акси, а дети засмеялись.

Снова все стали шутить, смеяться, даже не смотря на то, что совсем недавно Акси едва не убили. Акси в этот же день покинула больницу, Ис выделил ей целый отряд Альфа для личной охраны. В больнице оставались полицейские, но произошедший инцидент показал, — сектанты, замаскированные под гражданских, могут подкараулить и убить втихую любого. Исай решил усилить охрану и ввести постоянные проверки. Теперь все были готовы к слежке и стали бдительными. Даттас объявил войну полиции, судя по всему, решил действовать, подобно

террористам. Позже выяснилось, что к Корнилу хотели зайти несколько знакомых, но подозрительные люди, тут же сматывались, стоило лишь увидеть огромное количество полицейских, дежуривших на всех этажах больницы. Семья Корнила была взята под особый надзор, несколько полицейских провожали детей и девушку до дома, а утром — обратно к больнице.

День заканчивался, врачи просили оставить пациентов, полицейские сменяли друг друга на постах. Четверо полицейских шли к выходу. Повернув за угол, полицейские застыли, как вкопанные — посередине коридора мрачно стоял Горислав. Генерал выглядел плохо: его кожа стала бледной, единственный глаз покраснел от долгого плача, а часть лица оказалась закована в бинтах.

— Савва, — обратился Горислав грузным, сухим голосом.

— Да? — спросил Савва, удивленно глядя на друга.

— Завтра нужно организовать похороны Я хочу присутствовать — коротко и прямо сказал Генерал.

— Горилла, ты — собрался протестовать Вен.

Генерал больше ничего не сказал. Он повернулся и тяжелыми шагами зашел в палату.

Двери в директорскую с громким скрипом открылись. Первыми вошли уцелевшие щитовые и Альфа, полицейские продвигались следом. Пахло кровью и порохом, вокруг повисла темна, бледный свет луны едва проникал сквозь мутные окна. Яркие фонари рыскали всюду: полицейским сразу удалось обнаружить несколько тел, — переговорщики. Оперативники двинулись дальше и обнаружили тела сектантов, убитых руками снайперов. Они продолжили движение и обнаружили выживших: посреди комнаты усеянной трупами нашли Горислава. Генерал был повернут спиной и стоял на коленях. Капитан обнаружили тела еще двоих сектантов у стены, тоже — убиты снайперским огнем; внезапно под луч фонарика попали еще десять тел, все были сильно изувечены: их словно скрутили в бараний рог, их конечности вывернули под неестественным углом, у двоих выдавлены глаза, у одного кадык вбит в горло, двое со свернутыми шеями. Парф заметил движение и навел фонарик — это Акси, она сидела на пыльном полу в отчаянном, сломленном состоянии; она обнимала колени, уткнув в них лицо. Горислав не двигался, казалось, даже не дышал. Капитан обошел генерала, медленно навел фонарик на его лицо и ужаснулся: на грузных, окровавленных руках покоилась маленькая девочка, в ее лбу осталась дыра от пули, а кровь тонким ручейком стекала прямо на пол. Глаз Горислава оказался прострелен, из него текла кровь, смешиваясь с кровью дочери, она образовала маленькую кровавую лужицу. Лицо генерала выражало бесконечную боль, усталость, утрату веры в человечество и самого смысла жизни. Вся одежда генерала пропиталась свежей кровью, словно он прошелся под кровавым водопадом.

Воцарилось удивленное, жуткое молчание, все смотрели на генерала. На второй этаж поднялся Савва.

— Боже — прошептал лейтенант.

Внезапно, Горислав медленно, никого не замечая, повернулся и посмотрел на медика. Генерал сказал всего два слова: Помоги. Ей.. Взгляд собравшихся сделался скорбным и отчаянным. Кто-то злился, кто-то молча ушел, у некоторых на глазах пестрили слезы. Глаза Саввы наполнились слезами, а губы сжались в струну. Медик посмотрел на мертвое тело девочки и тяжело сглотнул. Савва не мог помочь, было слишком поздно.

— Она она — шепотом, запинаясь прошептал Савва. — ...она мертва, ей нельзя помочь... Прости, я ничего не могу сделать.

Горислава словно поразил удар грома. Он не мог поверить в смерть дочери, все его нутро отрицало такую возможность, он гнал эти мысли прочь, не хотел верить в правду, даже когда она была перед глазами. Генерал был вне себя, его психическое состояние висело на грани. Он издал громкий, полный отчаяния вопль и прижал к груди тело дочери. Савва вытер слезы

рукавом, прижался к стене, молча и беспомощно наблюдая за другом. У Саввы ушло около часа, чтобы увести генерала из этого проклятого места.

Гур, Парф и Вен подошли к Акси. Девушка медленно подняла голову, но смотрела сквозь полицейских. Ее одежда запачкалась в крови, на щеке остался кровавый след, но не смотря на всё пережитое, физически, Акси никак не пострадала.

— Что здесь произошло? — прошептал Парф.

— Они вживили в голову Розы паразита, — тихо прошептала Акси. — Прямо на глазах Горислава Он просил оставить Розу, но они и внимания не обратили Они настоящие монстры — Акси всхлипнула. Гур успокаивающе положил ладонь на ее плечо. — Розы выстрелила в отца Они заставили, сделали из нее куклу и взяли под контроль Но Горислав выжил. Тогда они приказали выстрелить в упор, прямо в лоб, и Горислав Он должен был, перед ним была уже не его дочь Ему пришлось убить Розу, вырвать пистолет из ее детских рук и выстрелить

— Черт — выругался Гур.

— Потом начался настоящий хаос: я прижалась к стене и плакала, а Горислав рычал, как зверь, и пошел прямо на этих ублюдков Они выстрелили, но Горислав даже не обратил внимания на рану А потом Я слышала, как хрустели кости, когда он ломал их шеи и руки Слышала крики, и стоны боли Это было ужасно

Акси снова всхлипнула. Гур и Вен помогли Акси подняться и увели из злосчастного кабинета. Вскоре все высыпали на улицу, что бы помочь с капитаном и с раненными.

Парф молча, с непроницаемым видом остался один в пустом, заброшенном помещении, и всё смотрел на изувеченные тела. По его щекам стекали слезы, сердце сильно ныло, ноги едва держали, он едва не свалился на пол. Он успел подружиться Розой: она была умной, забавной и смелой, любила играть в догонялки и часто побеждала Парфа; она звонко и искренне смеялась, а он любил рисовать с этой проказницей Если бы он только знал Но мог ли он? Гаври Она

Внезапно послышался хрип. Четырехнить медленно, на локтях выполз из-под двух тел товарищей по вере и пополз к выходу. Парф сдвинулся с места и медленно приблизился к фанатику. Сектант попытался повернуться и направить дуло пистолета на неприятеля, но рядовой выбил оружие одним мощным ударом ноги.

Холодный взгляд рядового упал на сектанта. Четырехнить открыл рот, чтобы что-то сказать. Рядовой выстрелил.

— Мать честная! — удивился следователь.

— Здесь словно Третья мировая случилась, — саркастично заметил судмедэксперт, оглядывая бесконечные дыры от пуль, которые находили везде, начиная от пола, заканчивая потолком.

— Даже мне стало плохо, — сглотнул криминалист, махая шляпой, как веером.

— Их будто свернули в бараний рог, — хладнокровно заметил судмедэксперт. — Конечности вывернуты в обратную сторону, у этого вообще голова повернута на 365 градусов.

— Так со всеми телами? — задумчиво хмыкнул следователь.

— У этого другой характер увечий, — заметил криминалист, — А что это у него на лице? Нитки какие-то, целых четыре привязал, как это он умудрился? Боже! Его голову расплющили, как кровавый кокос. Черт, мозги вытекают, как крем из пирожного. Похоже, здесь побывал медведь.

— Или Горилла. В любом случае, здесь имело место нечто дикое, как... — криминалист на секунду задумался.

— Хватит ваших сравнений, — устало выдохнул судмедэксперт.

— Страшно предположить, что те, кто на такое способен, могут ходить среди нас — подытожил следователь.

— Да брось, все мы немного звери, — улыбнулся криминалист. — Бывают такие ситуации, что каждый волком завоет

Весь день прошел, словно в бреду: Горислава и Исая доставили в больницу; Акси, хоть у нее не оказалось видимых травм, тоже решили отвезти в больницу; тело Розы доставили в морг; сектанты, сдавшиеся при штурме Бурсы, отправлены в тюрьму на временное содержание.

Вен, Парф, Гур и Савва спустя неделю встретились в участке, чтобы обсудить план дальнейших действий. За окном сиял свинцой день, солнце едва пробивалось сквозь серое небо, а машины с гулом проезжали мимо окон участка. У всех четверых выдалось немного времени, чтобы привести себя в порядок и выспаться.

— Долго ждёте? — спросил Вен, открывая дверь в кабинет.

— Минут десять, — сухо ответил Савва.

Атмосфера в кабинете сложилась серая и унылая. Без звонкого смеха Розы все сильно изменилось. Да и своевременные шутки Акси вносили свою лепту в дружескую атмосферу. Теперь все словно вымерло. Лица полицейских были хмурыми и уставшими.

— Что будем делать дальше? — спросил Гур, сидевший у окна и разглядывающий машины.

— Вчера мы сильно расстроили планы Даттас, — устало сказал Савва. — С утра поступило всего несколько вызовов, и то, по каким-то рядовым вопросам.

— Значит, у нас есть время для передышки, — предположил Вен.

— Нужно сходить в Ру́ду, — подал голос Парф. — проведать наших.

— Да, не помешало бы, — поднялся Гур.

— Раз тут дел нет — согласился Вен.

Все четверо вышли из участка и зашагали к двум машинам — Вена и Саввы. Ру́да была недалеко, но пробки задержали в дороге на лишние полчаса. Парф и Гур заняли пассажирские сиденья: Гур безучастно разглядывал серый пейзаж, Парф уткнулся в экран своего телефона. Савва настраивал радио и параллельно следил за дорогой. Вен хмуро разглядывал улицы.

В последнее время в Ру́де был ажиотаж: сюда свозили всех раненных сектантов, гражданских и оперативников; вдобавок, приходили обычные граждане со своими бытовыми болячками. Все эти группы людей оказывало нагрузку на персонал больницы, но свободных мест пока что хватало.

Четверка полицейских вошла в переполненный коридор больницы. Савве удалось пробиться и узнать где находятся его товарищи, и немалую роль в этом сыграла репутация ростовщика — некоторые работники больницы задолжали Савве. На пути к нужной палате то и дело встречались полицейские, которые зорко следили за ранеными сектантами в медицинских палатах.

Горислав лежал в первой палате на этаже, к нему пустили лишь на пару минут, но даже этому полицейские были рады — раньше к генералу не пускали вообще. Дверь в палату медленно открылась. Савва вошел первым, следом все остальные.

— Как ты тут, старина? — тихо спросил Савва.

Генерал не отвечал, его единственный глаз едва открылся и посмотрел на потолок.

Вен глубоко и судорожно вздохнул.

— Вашему другу повезло, — сказал подошедший врач. — пуля попала прямо в глаз, но пролетела под наклоном и вылетела рядом с виском Такое случается крайне редко, не каждый смог бы выжить.

Парф помрачнел и опустил голову.

— Видишь, скоро пойдешь на поправку, и тогда — Савва осекся и посмотрел на генерала. — Я решил помочь тебе с В общем, я уже занимаюсь тем вопросом, у меня получится устроить суд в ближайшее время. Я отправлю этих ублюдков за решетку, на всю их оставшуюся, поганую жизнь

Горислав лежал без движений, словно мертвый. Он не произнес ни слова. Время посещения закончилось и полицейским пришлось уйти.

Они отправились проведать Корнила и Акси. Их палата оказалось просторной, с хорошими, большими медицинскими койками с мягкими, белыми одеялами; у каждой кровати стоял небольшой шкаф для хранения личных вещей и розетки. Акси сидела на кровати скрестив ноги и яростно печатала на клавиатуре ноутбука. Корнил лежал в левой части палаты, у окна, рядом были его жена и дети. Врач ходил по палате и проверял приборы.

— Мы тут фрукты принесли, — грустно улыбнулся Гур, подходя к кровати Акси.

— Скоро вы, даже соскучится не успела — сказала Акси, отрываясь от ноутбука.

— О вас волнуемся, — улыбнулся Гур.

Четверка подошла к Корнилу. Прошло около месяца с того дня, как Корнил попал в больницу, с тех пор он пошел на поправку: многие бинты с лица и тела сняли, осталась лишь пара пластырей. Корнил ещё не мог ходить, но врачи обещались поставить его на ноги уже через пару месяцев.

Дети Корнила поднялись и с интересом стали рассматривать четверку. Вера, жена Корнила, поспешила подняться (она сидела на краю кровати рядом с мужем).

— Вот вы, маленькие злыдни! — впервые за всю неделю Савва улыбнулся. Он стал на колено и оглядел детей.

— Дядя Савва, дай пистолет подержать! — настаивал мальчик, потянувшись к кобуре на поясе Саввы.

— Ты еще маленький, — наигранно строго сказал Савва, беря мальчика на руки.

— Хотя бы наручники дай! — крикнула девочка из-за спины Саввы и попыталась стянуть наручники.

Корнил улыбнулся, наблюдая за этой картиной. Вен подошел и посмотрел на товарища.

— Выглядишь лучше, во всяком случае, не похож на мумию, — поддразнил капитан.

— Привет, Корнил, — улыбнулся Парф.

— Как ты тут? — поинтересовался Гур, подходя ближе.

Корнил приподнялся, взял листок и написал: Как в раю.

— Да, в присутствии таких-то ангелов, — Вен ехидно ухмыльнулся.

Все взглянули на Савву, валяющегося на полу, в тщетной попытке не дать маленьким дьяволенком похитить наручники. Корнил засмеялся.

Благодаря выходкам детей Корнила атмосфера снова стала спокойной и дружеской, хотя бы на время все смогли забыть об ужасах прошедшего месяца.

— Корнил ест в два раза больше, чем обычно, — улыбнулась Вера, глянув на своего мужа.

— Не удивительно, что бы восстановиться нужно много энергии, — хмыкнул Вен. — Вот Парф не ел нормально и его нога за месяц еле затянулась.

— Пф — наигранно фыркнул Парф. — Будто твое плечо зажило быстрее.

— Помогите! — крикнул Савва.

Савва валялся у батареи, прикованный наручниками, а дети бегали перед ним с пистолетом, постоянно выхватывая оружие из рук в руки. Все засмеялись.

— Мне так жаль, — вдруг пригорюнилась Вера. — обычно они более послушные Я сейчас же заберу у них оружие.

— Не стоит, — вытирая слезу сказал Вен.

Вен подошел к детям, ловко выхватил у них пистолет, вытащил магазин и отдал обратно. Дети лишь пожали плечами и продолжили свои игры.

— Пусть веселятся, — улыбнулся Вен, ехидно глядя на Савву.

— Изверг! — крикнул Савва.

Корнил снова засмеялся и написал на листке: В следующий раз будешь осторожнее.

Вен, Гур и Парф узнавали подробности о состоянии здоровья Корнила, о том, что его раны заживают удивительно быстро, что у него хорошая генетика, сильный организм и прочее. Савва остался невольным соучастником игр Елены и Евдокима.

Вдруг, едва заметно, Вен повернулся к выходу. Через десять минут капитан вышел из палаты под предлогом того, что ему нужно в туалет.

— Следишь за мной, что ли? — спросил Вен.

— А что, так заметно? — ответил Ис.

— Ты никудышный шпион, — улыбнулся Вен, закрывая за собой дверь. — Как твоя шея?

— Уже заживает, я потерял много крови, но в целом, ничего серьезного, пуля пролетела в паре миллиметров от почки и прошла навылет, — Ис дотронулся до бинтов на боку.

— У тебя взгляд странный, что случилось? — прямо спросил Вен.

— За тобой за вами всеми следят, — неожиданно серьезно ответил Ис.

— После события с Розой мы это уже выяснили — едва улыбнулся Вен.

— За вами следят прямо сейчас.

— Сколько их? — вдруг донесся голос рядового.

Парф вышел из-за двери.

— Подслушивал? — бровь Вена медленно приподнялась.

— А вот из него выйдет хороший шпион, — хитро улыбнулся Ис.

— Им нужна Акси? — предположил Парф.

— Может быть, — Ис скрестил руки на груди. — У фанатиков, похоже, сил мало осталось, иначе бы прислали целую араву.

— Есть идеи, как нам избавиться от слежки? — Вен краем одного глаза осматривался.

— Они ждут, пока Акси останется одна, — серьезно сказал Исай. — можно их на этом поймать. Я тут целую неделю валяюсь, успел на них насмотреться. С первого же дня сказал Акси не выходить и делать свои дела в палате. Я бы попытался что-нибудь сделать, но точно не знаю, сколько здесь фанатиков, да и за гражданских боюсь, начнется суматоха, там уже пойди отличи гражданских от сектантов. Этих чертей мало, а вся больница кишит полицейскими, вот и не могут начать пальбу в открытую, им приходится ждать, пока Акси выйдет куда-нибудь, и там уже втихаря ее похитить или убить.

— Отличный план, — злобно хихикнул Вен. — Мы их на этом и словим, ловля на живца.

— То-то у дверей столько полицейских — хмыкнул Вен, глядя на коллег, стоящих неподалеку.

Пока оставшиеся в палате веселились, Парф осторожно подозвал Акси. Гур играл с детьми, пока Савва тщетно пытался освободиться, а дети смеялись и играли в Преступника и полицейских.

Исай вкратце рассказал новосозданный план. Акси кивнула и вальяжно отправилась в уборную. Она спокойно зашла в просторное помещение с белой плиткой, огляделась и заперлась в самой дальней кабинке. В туалете осталась пара женщин, которые громко спорили о всякой ерунде.

Первое время слышался лишь сварливый голос двух женщин, но вскоре в уборную зашел еще кто-то. Акси осторожно приподнялась на закрытой крышке унитаза и выглянула за край кабинки: в туалет зашла какая-то бабушка с большой сумкой. Старушка явно имела проблемы с лишним весом, и большое черное платье не могло скрыть всех её форм. Толстушка подошла к зеркалу и стала приводить свои седые кудри в порядок. Акси выдохнула — не сектанты.

Стоило двум сварливым девушкам выйти, как старуха повернулась, вытащила из большой черной сумочки пистолет и выстрелила в первую кабинку. Глаза Акси стали похожи на две большие монеты, она тут же замерла и наклонилась, чтобы старушка её не заметила.

— За Даттас! — сварливо крикнула старуха грубым, низким голосом, доносившимся, словно из трубы.

Раздался еще выстрел. Старуха подошла и открыла дверь кабинки. Поняв, что внутри пусто, она отошла и выстрелила во вторую кабинку, затем в третью.

— Куда они подевались?! — злобно прошептала Акси.

— Думаешь, это сработает? — задумчиво спросил Вен.

— Должно — кивнул Парф.

Троица стояла в стороне от женского туалета. Полицейские делали вид, будто о чем-то беседуют. Первым нечто странное заметил Парф:

— Кажется идут, — шепотом предупредил рядовой.

К женскому туалету, в сопровождении четырех мужчин, подошла полная старушка в черном платье. Мужчины были в, обычной гражданской одежде, один из них вовсе носил докторский халат. Процессия остановилась у двери. Человек в халате что-то шепнул старушке и та, гордо подняв голову, зашла в туалет.

— Сейчас, — грозно шепнул Ис.

Все трое не спеша подошли к незнакомцам у входа в уборную.

— Извините, — начал Вен, — вы не видели нашу подругу? Такую, среднего роста, блондинку в джинсах и черной кожаной куртке? У нее милый носик и губки.

Незнакомцы вдруг, все как один, посмотрели на Вена, как на идиота. Вен лишь глупо улыбнулся.

— Хватит, мы знаем, что вы следите за нашей подругой, — громко рявкнул Ис.

— И мы не успокоимся, пока вы не перестанете, — серьезным голосом сказал Парф, словно зачитывал права арестованного. — Сдавайтесь по хорошему.

— О чем вы? — хриплым голосом бросил человек в халате. — Мы просто сопровождаем Феодосию Павловну. Между прочим, пациентку этой больницы. А эти люди — ее сыновья.

— Вы уверены? — переспросил Парф.

— Абсол — начал отвечать человек в халате, но тут прозвучали выстрелы.

— А теперь? — ухмыльнулся Вен.

— Кхм, — выпрямился человек в халате. — Это просто

Незнакомец в халате выхватил нож из кармана, но Вен тут же выбил оружие ударом ноги. Двое оставшихся сектантов потянулись за пистолетами на поясах, скрытых под пальто. Исай с силой схватил обоих сектантов за горла и свалил с ног. Четвертый сектант тоже не успел выхватить оружие — Парф навел на фанатика пистолет. На фоне, тем временем, громыхали выстрелы.

— Черт! — выплюнул Ис, пытаясь удержать двух сектантов. — Идите к Акси!

— Я тут немного занят! — фыркнул Вен, уворачиваясь от кулака сектанта в халате.

— Я тоже! — рявкнул Парф, целясь в фанатика.

К этому моменту собралась недоумевающая толпа зевак, привлеченная громкими выстрелами и дракой, и, на счастье, Гур оказался среди них.

— Ни с места! — предупредил Гур, выхватывая пистолет с пояса.

Тут же подоспели остальные полицейские. Теперь, когда на стороне противника появился союзник с оружием, сектанты должны были сдаться, но они попытались броситься в толпу, что бы скрыться.

— Гур, давай к Акси, она за дверью! — поторопил Парф, надевая наручники на сектанта.

Гур кивнул и ринулся на подмогу к Акси. Стоило парню открыть дверь в уборную, как толстая старуха моментально обернулась. Феодосия уже прошла половину кабинок, когда ее смертельному шествию помешал Гур.

— Это ещё кто? — брезгливо фыркнула старуха и подняла массивный пистолет.

Гур еле успел нырнуть в сторону, прежде чем пуля со свистом пролетела и врезалась стену рядом с зеваками. Толпа загудела и поспешила разбежаться. Полицейские заняли позиции у входа в уборную.

Акси, до сих пор тихо сидевшая за дверью последней кабинки, вытащила телефон и написала Гуру следующее: Я отвлеку ее, а ты стреляй.. Гур получил прочитал сообщение и попытался высунуться, но старуха тут же выстрелила.

— С глаз долой! Разошлись, мишура! — крикнула старуха мерзким голосом.

Акси медленно поднялась и приложила палец к кнопке спуска воды. Старуха возвышалась посередине уборной и целилась в угол, за которым прятался Гур. Щелк, и вода с гулом устремилась в туалет.

— Что?! — буркнула старуха и инстинктивно повернула голову в сторону резкого шума.

Гур моментально воспользовался ситуацией — высунулся и выстрелил. Пуля попала в пухлую руку Феодосии. Помещение заполнил низкий, гортанный крик, и старуха выронила пистолет.

Полицейские оперативно ворвались в уборную и надели на старушку наручники. Ис лично вел старую каргу.

— Я вам ещё это припомню! — ругалась ведьма.

— Да-да, — закатил глаза Исай. — если в тюрьме не умрешь от старости.

Вскоре к больнице приехали три полицейские машины, Вен все объяснил коллегам и пятерых сектантов увели в тюрьму. Еще какое-то время пришлось объяснять ситуацию работникам больницы и гражданским, но уже к вечеру ситуация стабилизировалась.

— Я что-то пропустхил? — озадаченно спросил Савва. С него еще не сняли наручники.

— Да, меня чуть не убили, — Акси странно улыбнулась.

Все засмеялись. Ушел час, что бы всё объяснить Корнилу и его семье.

— Ты правда выстрелил в бабушку?! — удивился Евдоким и посмотрел на Гура.

— Это была злая бабушка — Гур неловко почесал затылок.

— Гур только в бабушек стрелять и умеет, — подстрекнула Акси, а дети засмеялись.

Снова все стали шутить, смеяться, даже не смотря на то, что совсем недавно Акси едва не убили. Акси в этот же день покинула больницу, Ис выделил ей целый отряд Альфа для личной охраны. В больнице оставались полицейские, но произошедший инцидент показал, — сектанты, замаскированные под гражданских, могут подкараулить и убить втихую любого. Исай решил усилить охрану и ввести постоянные проверки. Теперь все были готовы к слежке и стали бдительными. Даттас объявил войну полиции, судя по всему, решил действовать, подобно террористам. Позже выяснилось, что к Корнилу хотели зайти несколько знакомых, но подозрительные люди, тут же сматывались, стоило лишь увидеть огромное количество полицейских, дежуривших на всех этажах больницы. Семья Корнила была взята под особый надзор, несколько полицейских провожали детей и девушку до дома, а утром — обратно к больнице.

День заканчивался, врачи просили оставить пациентов, полицейские сменяли друг друга на постах. Четверо полицейских шли к выходу. Повернув за угол, полицейские застыли, как вкопанные — посередине коридора мрачно стоял Горислав. Генерал выглядел плохо: его кожа стала бледной, единственный глаз покраснел от долгого плача, а часть лица оказалась закована в бинтах.

— Савва, — обратился Горислав грузным, сухим голосом.

— Да? — спросил Савва, удивленно глядя на друга.

— Завтра нужно организовать похороны Я хочу присутствовать — коротко и прямо сказал Генерал.

— Горилла, ты — собрался протестовать Вен.

Генерал больше ничего не сказал. Он повернулся и тяжелыми шагами зашел в палату.

Двери в директорскую с громким скрипом открылись. Первыми вошли уцелевшие щитовые и Альфа, полицейские продвигались следом. Пахло кровью и порохом, вокруг повисла темна, бледный свет луны едва проникал сквозь мутные окна. Яркие фонари рыскали всюду: полицейским сразу удалось обнаружить несколько тел, — переговорщики. Оперативники двинулись дальше и обнаружили тела сектантов, убитых руками снайперов. Они продолжили движение и обнаружили выживших: посреди комнаты усеянной трупами нашли Горислава. Генерал был повернут спиной и стоял на коленях. Капитан обнаружили тела еще двоих сектантов у

стены, тоже — убиты снайперским огнем; внезапно под луч фонарика попали еще десять тел, все были сильно изувечены: их словно скрутили в бараний рог, их конечности вывернули под неестественным углом, у двоих выдавлены глаза, у одного кадык вбит в горло, двое со свернутыми шеями. Парф заметил движение и навел фонарик — это Акси, она сидела на пыльном полу в отчаянном, сломленном состоянии; она обнимала колени, уткнув в них лицо. Горислав не двигался, казалось, даже не дышал. Капитан обошел генерала, медленно навел фонарик на его лицо и ужаснулся: на грузных, окровавленных руках покоилась маленькая девочка, в ее лбу осталась дыра от пули, а кровь тонким ручейком стекала прямо на пол. Глаз Гориславa оказался прострелен, из него текла кровь, смешиваясь с кровью дочери, она образовала маленькую кровавую лужицу. Лицо генерала выражало бесконечную боль, усталость, утрату веры в человечество и самого смысла жизни. Вся одежда генерала пропиталась свежей кровью, словно он прошелся под кровавым водопадом.

Воцарилось удивленное, жуткое молчание, все смотрели на генерала. На второй этаж поднялся Савва.

— Боже — прошептал лейтенант.

Внезапно, Горислав медленно, никого не замечая, повернулся и посмотрел на медика. Генерал сказал всего два слова: Помоги. Ей.. Взгляд собравшихся сделался скорбным и отчаянным. Кто-то злился, кто-то молча ушел, у некоторых на глазах пестрили слезы. Глаза Саввы наполнились слезами, а губы сжались в струну. Медик посмотрел на мертвое тело девочки и тяжело сглотнул. Савва не мог помочь, было слишком поздно.

— Она она — шепотом, запинаясь прошептал Савва. — ...она мертва, ей нельзя помочь... Прости, я ничего не могу сделать.

Гориславa словно поразил удар грома. Он не мог поверить в смерть дочери, все его нутро отрицало такую возможность, он гнал эти мысли прочь, не хотел верить в правду, даже когда она была перед глазами. Генерал был вне себя, его психическое состояние висело на грани. Он издал громкий, полный отчаяния вопль и прижал к груди тело дочери. Савва вытер слезы рукавом, прижался к стене, молча и беспомощно наблюдая за другом. У Саввы ушло около часа, чтобы увести генерала из этого проклятого места.

Гур, Парф и Вен подошли к Акси. Девушка медленно подняла голову, но смотрела сквозь полицейских. Ее одежда запачкалась в крови, на щеке остался кровавый след, но не смотря на всё пережитое, физически, Акси никак не пострадала.

— Что здесь произошло? — прошептал Парф.

— Они вживили в голову Розы паразита, — тихо прошептала Акси. — Прямо на глазах Гориславa Он просил оставить Розу, но они и внимания не обратили Они настоящие монстры — Акси всхлипнула. Гур успокаивающе положил ладонь на ее плечо. — Розы выстрелила в отца Они заставили, сделали из нее куклу и взяли под контроль Но Горислав выжил. Тогда они приказали выстрелить в упор, прямо в лоб, и Горислав Он должен был, перед ним была уже не его дочь Ему пришлось убить Розу, вырвать пистолет из ее детских рук и выстрелить

— Черт — выругался Гур.

— Потом начался настоящий хаос: я прижалась к стене и плакала, а Горислав рычал, как зверь, и пошел прямо на этих ублюдков Они выстрелили, но Горислав даже не обратил внимания на рану А потом Я слышала, как хрустели кости, когда он ломал их шеи и руки Слышала крики, и стоны боли Это было ужасно

Акси снова всхлипнула. Гур и Вен помогли Акси подняться и увели из злосчастного кабинета. Вскоре все высыпали на улицу, что бы помочь с капитаном и с раненными.

Парф молча, с непроницаемым видом остался один в пустом, заброшенном помещении, и всё смотрел на изувеченные тела. По его щекам стекали слезы, сердце сильно ныло, ноги едва держали, он едва не свалился на пол. Он успел подружиться Розой: она была умной, забавной и

смелой, любила играть в догонялки и часто побеждала Парфа; она звонко и искренне смеялась, а он любил рисовать с этой проказницей Если бы он только знал Но мог ли он? Гаври Она

Внезапно послышался хрип. Четырехнить медленно, на локтях выполз из-под двух тел товарищей по вере и пополз к выходу. Парф сдвинулся с места и медленно приблизился к фанатику. Сектант попытался повернуться и направить дуло пистолета на неприятеля, но рядовой выбил оружие одним мощным ударом ноги.

Холодный взгляд рядового упал на сектанта. Четырехнить открыл рот, чтобы что-то сказать. Рядовой выстрелил.

— Мать честная! — удивился следователь.

— Здесь словно Третья мировая случилась, — саркастично заметил судмедэксперт, оглядывая бесконечные дыры от пуль, которые находили везде, начиная от пола, заканчивая потолком.

— Даже мне стало плохо, — сглотнул криминалист, махая шляпой, как веером.

— Их будто свернули в бараний рог, — хладнокровно заметил судмедэксперт. — Конечности вывернуты в обратную сторону, у этого вообще голова повернута на 365 градусов.

— Так со всеми телами? — задумчиво хмыкнул следователь.

— У этого другой характер увечий, — заметил криминалист, — А что это у него на лице? Нитки какие-то, целых четыре привязал, как это он умудрился? Боже! Его голову расплющили, как кровавый кокос. Черт, мозги вытекают, как крем из пирожного. Похоже, здесь побывал медведь.

— Или Горилла. В любом случае, здесь имело место нечто дикое, как... — криминалист на секунду задумался.

— Хватит ваших сравнений, — устало выдохнул судмедэксперт.

— Страшно предположить, что те, кто на такое способен, могут ходить среди нас — подытожил следователь.

— Да брось, все мы немного звери, — улыбнулся криминалист. — Бывают такие ситуации, что каждый волком завоет

Весь день прошел, словно в бреду: Гориславa и Исая доставили в больницу; Акси, хоть у нее не оказалось видимых травм, тоже решили отвезти в больницу; тело Розы доставили в морг; сектанты, сдавшиеся при штурме Бурсы, отправлены в тюрьму на временное содержание.

Вен, Парф, Гур и Савва спустя неделю встретились в участке, чтобы обсудить план дальнейших действий. За окном сиял свинцой день, солнце едва пробивалось сквозь серое небо, а машины с гулом проезжали мимо окон участка. У всех четверых выдалось немного времени, чтобы привести себя в порядок и выспаться.

— Долго ждёте? — спросил Вен, открывая дверь в кабинет.

— Минут десять, — сухо ответил Савва.

Атмосфера в кабинете сложилась серая и унылая. Без звонкого смеха Розы все сильно изменилось. Да и своевременные шутки Акси вносили свою лепту в дружескую атмосферу. Теперь все словно вымерло. Лица полицейских были хмурыми и уставшими.

— Что будем делать дальше? — спросил Гур, сидевший у окна и разглядывающий машины.

— Вчера мы сильно расстроили планы Даттас, — устало сказал Савва. — С утра поступило всего несколько вызовов, и то, по каким-то рядовым вопросам.

— Значит, у нас есть время для передышки, — предположил Вен.

— Нужно сходить в Ру́ду, — подал голос Парф. — проведать наших.

— Да, не помешало бы, — поднялся Гур.

— Раз тут дел нет — согласился Вен.

Все четверо вышли из участка и зашагали к двум машинам — Вена и Саввы. Ру́да была недалеко, но пробки задержали в дороге на лишние полчаса. Парф и Гур заняли пассажирские

сиденья: Гур безучастно разглядывал серый пейзаж, Парф уткнулся в экран своего телефона. Савва настраивал радио и параллельно следил за дорогой. Вен хмуро разглядывал улицы.

В последнее время в Ру́де был ажиотаж: сюда свозили всех раненных сектантов, гражданских и оперативников; вдобавок, приходили обычные граждане со своими бытовыми болячками. Все эти группы людей оказывало нагрузку на персонал больницы, но свободных мест пока что хватало.

Четверка полицейских вошла в переполненный коридор больницы. Савве удалось пробиться и узнать где находятся его товарищи, и немалую роль в этом сыграла репутация ростовщика — некоторые работники больницы задолжали Савве. На пути к нужной палате то и дело встречались полицейские, которые зорко следили за ранеными сектантами в медицинских палатах.

Горислав лежал в первой палате на этаже, к нему пустили лишь на пару минут, но даже этому полицейские были рады — раньше к генералу не пускали вообще. Дверь в палату медленно открылась. Савва вошел первым, следом все остальные.

— Как ты тут, старина? — тихо спросил Савва.

Генерал не отвечал, его единственный глаз едва открылся и посмотрел на потолок.

Вен глубоко и судорожно вздохнул.

— Вашему другу повезло, — сказал подошедший врач. — пуля попала прямо в глаз, но пролетела под наклоном и вылетела рядом с виском Такое случается крайне редко, не каждый смог бы выжить.

Парф помрачнел и опустил голову.

— Видишь, скоро пойдешь на поправку, и тогда — Савва осекся и посмотрел на генерала. — Я решил помочь тебе с В общем, я уже занимаюсь тем вопросом, у меня получится устроить суд в ближайшее время. Я отправлю этих ублюдков за решетку, на всю их оставшуюся, поганую жизнь

Горислав лежал без движений, словно мертвый. Он не произнес ни слова. Время посещения закончилось и полицейским пришлось уйти.

Они отправились проведать Корнила и Акси. Их палата оказалось просторной, с хорошими, большими медицинскими койками с мягкими, белыми одеялами; у каждой кровати стоял небольшой шкаф для хранения личных вещей и розетки. Акси сидела на кровати скрестив ноги и яростно печатала на клавиатуре ноутбука. Корнил лежал в левой части палаты, у окна, рядом были его жена и дети. Врач ходил по палате и проверял приборы.

— Мы тут фрукты принесли, — грустно улыбнулся Гур, подходя к кровати Акси.

— Скоро вы, даже соскучится не успела — сказала Акси, отрываясь от ноутбука.

— О вас волнуемся, — улыбнулся Гур.

Четверка подошла к Корнилу. Прошло около месяца с того дня, как Корнил попал в больницу, с тех пор он пошел на поправку: многие бинты с лица и тела сняли, осталась лишь пара пластырей. Корнил ещё не мог ходить, но врачи обещались поставить его на ноги уже через пару месяцев.

Дети Корнила поднялись и с интересом стали рассматривать четверку. Вера, жена Корнила, поспешила подняться (она сидела на краю кровати рядом с мужем).

— Вот вы, маленькие злыдни! — впервые за всю неделю Савва улыбнулся. Он стал на колено и оглядел детей.

— Дядя Савва, дай пистолет подержать! — настаивал мальчик, потянувшись к кобуре на поясе Саввы.

— Ты еще маленький, — наигранно строго сказал Савва, беря мальчика на руки.

— Хотя бы наручники дай! — крикнула девочка из-за спины Саввы и попыталась стянуть наручники.

Корнил улыбнулся, наблюдая за этой картиной. Вен подошел и посмотрел на товарища.

— Выглядишь лучше, во всяком случае, не похож на мумию, — поддразнил капитан.

— Привет, Корнил, — улыбнулся Парф.

— Как ты тут? — поинтересовался Гур, подходя ближе.

Корнил приподнялся, взял листок и написал: Как в раю.

— Да, в присутствии таких-то ангелов, — Вен ехидно ухмыльнулся.

Все взглянули на Савву, валяющегося на полу, в тщетной попытке не дать маленьким дьяволенком похитить наручники. Корнил засмеялся.

Благодаря выходкам детей Корнила атмосфера снова стала спокойной и дружеской, хотя бы на время все смогли забыть об ужасах прошедшего месяца.

— Корнил ест в два раза больше, чем обычно, — улыбнулась Вера, глянув на своего мужа.

— Не удивительно, что бы восстановиться нужно много энергии, — хмыкнул Вен. — Вот Парф не ел нормально и его нога за месяц еле затянулась.

— Пф — наигранно фыркнул Парф. — Будто твое плечо зажило быстрее.

— Помогите! — крикнул Савва.

Савва валялся у батареи, прикованный наручниками, а дети бегали перед ним с пистолетом, постоянно выхватывая оружие из рук в руки. Все засмеялись.

— Мне так жаль, — вдруг пригорюнилась Вера. — обычно они более послушные Я сейчас же заберу у них оружие.

— Не стоит, — вытирая слезу сказал Вен.

Вен подошел к детям, ловко выхватил у них пистолет, вытащил магазин и отдал обратно. Дети лишь пожали плечами и продолжили свои игры.

— Пусть веселятся, — улыбнулся Вен, ехидно глядя на Савву.

— Изверг! — крикнул Савва.

Корнил снова засмеялся и написал на листке: В следующий раз будешь осторожнее.

Вен, Гур и Парф узнавали подробности о состоянии здоровья Корнила, о том, что его раны заживают удивительно быстро, что у него хорошая генетика, сильный организм и прочее. Савва остался невольным соучастником игр Елены и Евдокима.

Вдруг, едва заметно, Вен повернулся к выходу. Через десять минут капитан вышел из палаты под предлогом того, что ему нужно в туалет.

— Следишь за мной, что ли? — спросил Вен.

— А что, так заметно? — ответил Ис.

— Ты никудышный шпион, — улыбнулся Вен, закрывая за собой дверь. — Как твоя шея?

— Уже заживает, я потерял много крови, но в целом, ничего серьезного, пуля пролетела в паре миллиметров от почки и прошла навылет, — Ис дотронулся до бинтов на боку.

— У тебя взгляд странный, что случилось? — прямо спросил Вен.

— За тобой за вами всеми следят, — неожиданно серьезно ответил Ис.

— После события с Розой мы это уже выяснили — едва улыбнулся Вен.

— За вами следят прямо сейчас.

— Сколько их? — вдруг донесся голос рядового.

Парф вышел из-за двери.

— Подслушивал? — бровь Вена медленно приподнялась.

— А вот из него выйдет хороший шпион, — хитро улыбнулся Ис.

— Им нужна Акси? — предположил Парф.

— Может быть, — Ис скрестил руки на груди. — У фанатиков, похоже, сил мало осталось, иначе бы прислали целую араву.

— Есть идеи, как нам избавиться от слежки? — Вен краем одного глаза осматривался.

— Они ждут, пока Акси останется одна, — серьезно сказал Исай. — можно их на этом поймать. Я тут целую неделю валяюсь, успел на них насмотреться. С первого же дня сказал Акси не выходить и делать свои дела в палате. Я бы попытался что-нибудь сделать, но точно не

знаю, сколько здесь фанатиков, да и за гражданских боюсь, начнется суматоха, там уже пойди отличи гражданских от сектантов. Этих чертей мало, а вся больница кишит полицейскими, вот и не могут начать пальбу в открытую, им приходится ждать, пока Акси выйдет куда-нибудь, и там уже втихаря ее похитить или убить.

— Отличный план, — злобно хихикнул Вен. — Мы их на этом и словим, ловля на живца.

— То-то у дверей столько полицейских — хмыкнул Вен, глядя на коллег, стоящих неподалеку.

Пока оставшиеся в палате веселились, Парф осторожно подозвал Акси. Гур играл с детьми, пока Савва тщетно пытался освободиться, а дети смеялись и играли в Преступника и полицейских.

Исай вкратце рассказал новосозданный план. Акси кивнула и вальяжно отправилась в уборную. Она спокойно зашла в просторное помещение с белой плиткой, огляделась и заперлась в самой дальней кабинке. В туалете осталась пара женщин, которые громко спорили о всякой ерунде.

Первое время слышался лишь сварливый голос двух женщин, но вскоре в уборную зашел еще кто-то. Акси осторожно приподнялась на закрытой крышке унитаза и выглянула за край кабинки: в туалет зашла какая-то бабушка с большой сумкой. Старушка явно имела проблемы с лишним весом, и большое черное платье не могло скрыть всех её форм. Толстушка подошла к зеркалу и стала приводить свои седые кудри в порядок. Акси выдохнула — не сектанты.

Стоило двум сварливым девушкам выйти, как старуха повернулась, вытащила из большой черной сумочки пистолет и выстрелила в первую кабинку. Глаза Акси стали похожи на две большие монеты, она тут же замерла и наклонилась, чтобы старушка её не заметила.

— За Даттас! — сварливо крикнула старуха грубым, низким голосом, доносившимся, словно из трубы.

Раздался еще выстрел. Старуха подошла и открыла дверь кабинки. Поняв, что внутри пусто, она отошла и выстрелила во вторую кабинку, затем в третью.

— Куда они подевались?! — злобно прошептала Акси.

— Думаешь, это сработает? — задумчиво спросил Вен.

— Должно — кивнул Парф.

Троица стояла в стороне от женского туалета. Полицейские делали вид, будто о чем-то беседуют. Первым нечто странное заметил Парф:

— Кажется идут, — шепотом предупредил рядовой.

К женскому туалету, в сопровождении четырех мужчин, подошла полная старушка в черном платье. Мужчины были в, обычной гражданской одежде, один из них вовсе носил докторский халат. Процессия остановилась у двери. Человек в халате что-то шепнул старушке и та, гордо подняв голову, зашла в туалет.

— Сейчас, — грозно шепнул Ис.

Все трое не спеша подошли к незнакомцам у входа в уборную.

— Извините, — начал Вен, — вы не видели нашу подругу? Такую, среднего роста, блондинку в джинсах и черной кожаной куртке? У нее милый носик и губки.

Незнакомцы вдруг, все как один, посмотрели на Вена, как на идиота. Вен лишь глупо улыбнулся.

— Хватит, мы знаем, что вы следите за нашей подругой, — громко рявкнул Ис.

— И мы не успокоимся, пока вы не перестанете, — серьезным голосом сказал Парф, словно зачитывал права арестованного. — Сдавайтесь по хорошему.

— О чем вы? — хриплым голосом бросил человек в халате. — Мы просто сопровождаем Феодосию Павловну. Между прочим, пациентку этой больницы. А эти люди — ее сыновья.

— Вы уверены? — переспросил Парф.

— Абсол — начал отвечать человек в халате, но тут прозвучали выстрелы.

— А теперь? — ухмыльнулся Вен.

— Кхм, — выпрямился человек в халате. — Это просто

Незнакомец в халате выхватил нож из кармана, но Вен тут же выбил оружие ударом ноги. Двое оставшихся сектантов потянулись за пистолетами на поясах, скрытых под пальто. Исай с силой схватил обоих сектантов за горла и свалил с ног. Четвертый сектант тоже не успел выхватить оружие — Парф навел на фанатика пистолет. На фоне, тем временем, громыхали выстрелы.

— Черт! — выплюнул Ис, пытаясь удержать двух сектантов. — Идите к Акси!

— Я тут немного занят! — фыркнул Вен, уворачиваясь от кулака сектанта в халате.

— Я тоже! — рявкнул Парф, целясь в фанатика.

К этому моменту собралась недоумевающая толпа зевак, привлеченная громкими выстрелами и дракой, и, на счастье, Гур оказался среди них.

— Ни с места! — предупредил Гур, выхватывая пистолет с пояса.

Тут же подоспели остальные полицейские. Теперь, когда на стороне противника появился союзник с оружием, сектанты должны были сдаться, но они попытались броситься в толпу, что бы скрыться.

— Гур, давай к Акси, она за дверью! — поторопил Парф, надевая наручники на сектанта.

Гур кивнул и ринулся на подмогу к Акси. Стоило парню открыть дверь в уборную, как толстая старуха моментально обернулась. Феодосия уже прошла половину кабинок, когда ее смертельному шествию помешал Гур.

— Это ещё кто? — брезгливо фыркнула старуха и подняла массивный пистолет.

Гур еле успел нырнуть в сторону, прежде чем пуля со свистом пролетела и врезалась стену рядом с зеваками. Толпа загудела и поспешила разбежаться. Полицейские заняли позиции у входа в уборную.

Акси, до сих пор тихо сидевшая за дверью последней кабинки, вытащила телефон и написала Гуру следующее: Я отвлеку ее, а ты стреляй.. Гур получил прочитал сообщение и попытался высунуться, но старуха тут же выстрелила.

— С глаз долой! Разошлись, мишура! — крикнула старуха мерзким голосом.

Акси медленно поднялась и приложила палец к кнопке спуска воды. Старуха возвышалась посередине уборной и целилась в угол, за которым прятался Гур. Щелк, и вода с гулом устремилась в туалет.

— Что?! — буркнула старуха и инстинктивно повернула голову в сторону резкого шума.

Гур моментально воспользовался ситуацией — высунулся и выстрелил. Пуля попала в пухлую руку Феодосии. Помещение заполнил низкий, гортанный крик, и старуха выронила пистолет.

Полицейские оперативно ворвались в уборную и надели на старушку наручники. Ис лично вел старую каргу.

— Я вам ещё это припомню! — ругалась ведьма.

— Да-да, — закатил глаза Исай. — если в тюрьме не умрешь от старости.

Вскоре к больнице приехали три полицейские машины, Вен все объяснил коллегам и пятерых сектантов увели в тюрьму. Еще какое-то время пришлось объяснять ситуацию работникам больницы и гражданским, но уже к вечеру ситуация стабилизировалась.

— Я что-то пропустхил? — озадаченно спросил Савва. С него еще не сняли наручники.

— Да, меня чуть не убили, — Акси странно улыбнулась.

Все засмеялись. Ушел час, что бы всё объяснить Корнилу и его семье.

— Ты правда выстрелил в бабушку?! — удивился Евдоким и посмотрел на Гура.

— Это была злая бабушка — Гур неловко почесал затылок.

— Гур только в бабушек стрелять и умеет, — подстрекнула Акси, а дети засмеялись.

Снова все стали шутить, смеяться, даже не смотря на то, что совсем недавно Акси едва не убили. Акси в этот же день покинула больницу, Ис выделил ей целый отряд Альфа для личной охраны. В больнице оставались полицейские, но произошедший инцидент показал, — сектанты, замаскированные под гражданских, могут подкараулить и убить втихую любого. Исай решил усилить охрану и ввести постоянные проверки. Теперь все были готовы к слежке и стали бдительными. Даттас объявил войну полиции, судя по всему, решил действовать, подобно террористам. Позже выяснилось, что к Корнилу хотели зайти несколько знакомых, но подозрительные люди, тут же сматывались, стоило лишь увидеть огромное количество полицейских, дежуривших на всех этажах больницы. Семья Корнила была взята под особый надзор, несколько полицейских провожали детей и девушку до дома, а утром — обратно к больнице.

День заканчивался, врачи просили оставить пациентов, полицейские сменяли друг друга на постах. Четверо полицейских шли к выходу. Повернув за угол, полицейские застыли, как вкопанные — посередине коридора мрачно стоял Горислав. Генерал выглядел плохо: его кожа стала бледной, единственный глаз покраснел от долгого плача, а часть лица оказалась закована в бинтах.

— Савва, — обратился Горислав грузным, сухим голосом.

— Да? — спросил Савва, удивленно глядя на друга.

— Завтра нужно организовать похороны Я хочу присутствовать — коротко и прямо сказал Генерал.

— Горилла, ты — собрался протестовать Вен.

Генерал больше ничего не сказал. Он повернулся и тяжелыми шагами зашел в палату.

Глава восемнадцатая

Горислав

В это утро Савва был как на иголках. Организация похорон не самая сложная задача, учитывая, что почти все было готово еще после событий в Бурсе. Савва нашел нужных людей, назначил встречи и договорился насчет церемонии, в этот день хоронили всех погибших в Бурсе, и людей должно было прийти много. Ближе к полудню все приготовления завершились. На церемонию похорон пришли почти все сотрудники полицейского участка.

Врачи тщетно пытались убедить Гориславa остаться в больнице до полного выздоровления, но хмурый генерал поражал своим упорством. Он выбрался из больницы рано утром и отправился домой, чтобы привести себя в порядок.

Все решили, что Акси стоит залечь на дно и остаться в своем тайном убежище под охраной членов Альфа. Даттас очень желал заполучить голову Акси, фанатики тратили последние ресурсы, что бы найти логово этой программистки. Полицейские решили звать Акси только в экстренном случае, когда в её навыках появится острая необходимость.

Наступил полдень. У кладбища выстроилась целая мириада машин. Большая, разношерстная толпа собралась перед воротами кладбища, за которыми виднелись мрачные погосты и надгробия. Вен и Савва сновали в толпе уже час. Капитан надел не темно-зеленый плащ-бушлат, который обычно носил, а черный, официальный, и даже надел белую рубашку с черными брюками. Савва был одет в классический черный, траурный костюм с белой рубашкой. Вскоре в толпе замаячил Гур в простеньком черном костюме, и Исай в строгом, черном костюме. Корнил выразил рьяное желание присутствовать, но, в отличие от Гориславa, не мог ходить, поэтому остался в больнице. С небольшим опозданием появился Парф, в классическом черном костюмчике.

В толпе, немного опоздав, появился Горислав. Он медленно вышел из своей потрепанной машины и выпрямился во весь рост. Черный, большой костюм придавал генералу официальный, строгий вид. На глазу Гориславa красовалась черная повязка, а его лицо застыло в скорбной маске. С ночи в Бурсе генерал был безутешен: мало говорил, ни на что не реагировал. Горислав явно изменился, что-то умерло в этом старике, словно одна маленькая, но очень важная деталь сломалась в огромном механизме; эта деталь давала силы оставаться более добрым к остальным, понимать их Этой деталью была Роза, её отняли и механизм начал активно рушиться.

— Можем начинать, — шепнул Вен, заметив фигуру генерала.

Савва откашлялся и попросил священника начинать.

На самом деле, священнослужителей оказалось около пяти: многие погибшие относились к разным верованиям, но никого это не смущало. В этот день прозвучит множество молитв на разных языках, разными священнослужителями, но все они будут вместе скорбеть по умершим близким.

Вокруг кладбища уже давно стояли гротескные катафалки.

Некоторые священнослужители читали молитвы перед началом церемонии, другие — молча скорбящих на кладбище. Толпа разделилась на несколько маленьких куч, которые следовали за своими священнослужителями. Савва пошел за стариком с большими бакенбардами. Гур и Горислав подошли к православному священнику. Толпа быстро растаяла, оставив перед воротами три фигуры.

— Чего стоишь? — хмуро улыбнулся Вен.

— Я — вдруг запнулся Парф. — ...пока не выбрал свою религию, не знаю, за кем именно идти

— Хах, — ухмыльнулся Вен. — а я думал, что ты крещеный.

— Да, но я немного не об этом.

— Ладно, — капитан пожал плечами. — А ты чего стоишь?

— Буду нести гробы, — ответил Ис.

— Да? — удивился Вен, — вот это совпадение. Парф, понесешь с нами, раз со всеми не идешь.

С кладбища слышались молитвы и прощальные речи. Вен, Парф и Ис подошли к катафалку. У низкой машины с большим багажником уже стояли рослые мужчины, занятые своими делами. Наступил момент, когда молитвы стихли. Некоторые катафалки уже опустели. Восемь человек несли два гроба к воротам. Наконец, троица полицейских собралась нести особенный гроб, с одним очень особенным человеком внутри. Ис открыл багажник катафалка, внутри расположился изящный гроб с открытой крышкой. Внутри гроба лежала Роза, она была похожа на маленькую фарфоровую куколку, сделанную лучшим мастером на свете. Вскоре Гур, поговорив о чем-то со священником, подбежал к троице и вызвался помочь. Полицейские молча смотрели на тело Розы, мысленно они с ней прощались. Они вспоминали ее смех, улыбку и забавные выходки. Вспоминали, как было весело играть прятки с этой маленькой проказницей, прятаться по всему участку, жульничать и поддаваться. А когда прятки надоедали, они садились рядом за компьютером и играли в глупые, но забавные игры.

Парф вытер слезу с щеки. Вен положил ладонь на крышку гроба.

— Не бойся слез, эмпатия отличает нас от монстров и фанатиков, — печально сказал капитан.

— Никогда не понимал: что должно случится с человеком, чтобы он посмел отнять жизнь ребенка? — мрачно бросил Ис.

Полицейские молча смотрели на девочку, от скорби не в силах сдвинуться с места.

— Вам помочь? — спросил неожиданно возникший носильщик.

— Что? — рассеянно спросил Вен.

— Извините, зря потревожил, — извинился носильщик. — Когда будете готовы — помогу нести гроб.

Носильщик отошел в сторону. Полицейские не помнили, сколько времени простояли перед открытым гробом, им не хотелось прощаться, не сейчас Но нужно было идти. Вен скорбно похлопал товарищей по плечу и подозвал носильщика. Вчетвером они подняли гроб на плечи и медленно направились к воротам. К четверке подошел священник, они быстро переговорили и решили идти вместе. Затем подошли еще два человека — один держал крест, другой — хоругви. Процессия медленно стала продвигаться к воротам кладбища.

Горислав следовал за гробом один, за ним медленно ползла толпа знакомых, друзей и близких. Генерал мрачно смотрел на мертвенно-бледное лицо своей дочери. Сложно было прочитать его эмоции в этот момент Нечто среднее, между безумием и отчаянием. Его кулаки то сжимались, пока костяшки не белели, то опускались в бессилии. Плечи генерала сделались сутулыми, голова безутешно поникла. В толпе смотрели на Гориславa с пониманием и сочувствием.

Гроб донесли до могилы и аккуратно поставили. Священник ждал, пока все желающие попрощаются. Первой вперед вышла высокая блондинка, преподаватель Розы, которая часто хвалила способную ученицу. Следом подошел худенький мальчик с голубыми глазами и светлыми волосами. Людей собралось много: кто-то был другом девочки, кто-то — другом Гориславa. Все хотели выразить свою скорбь и поддержку. Вскоре к процессии присоединился Гур и Савва. Полицейские наблюдали, как Горислав, словно призрак, следит за всем со стороны, не в силах поверить в реальность происходящего. Предпоследним к гробу подошел Вен, что-

то прошептал, утер слезу и отошел. Все посмотрели на Горислава: он остался последним, кто еще не подошел к гробу. Генерал застыл, не в силах выдержать взгляды, упрямо желающие, что бы он принял, согласился со смертью самого дорогого для него человека.

Внезапно, словно сам того не осознавая, Горислав сделал медленный шаг. Затем еще один, и еще. Он наблюдал за всем, словно в кошмарном сне, словно это не его ноги несут его вперед. Ему не хотелось признавать этого, не хотелось верить в смерть дочери Вот он стоит перед открытым гробом и смотрит на мертвенно-бледное лицо Розы. Она словно спит, стоит лишь протянуть руку, потрепать по ее голове и разбудить. Горислав даже поднял руку, но вовремя одумался и опустил ладонь на край гроба. Время исчезло для Горислава, в памяти всплывали образы еще живой дочери, как они вместе гуляли в парке, рыбачили, учились танцевать

Прошло около получаса, когда священник тактично кашлянул. Стоять так долго над гробом запрещалось, но Горислав не замечал ничего, пока Савва не подошел и не положил руку на плечо. Горислав молча, с безумным взглядом стоял перед гробом. Прошло еще десять минут, прежде чем генерал мучительно выдохнул, и, словно в бреду, отошел назад.

Гроб медленно закрыли и стали опускать в яму. Вену печально заметил: Горислав нарушил главное правило похорон, он положил в гроб нечто ценное, чего никогда нельзя оставлять покойникам — свое сердце.

Савва в это утро был как на иголках. Организация похорон не самая сложная задача, учитывая, что почти все было готово еще после событий в Бурсе. Савва нашел нужных людей, назначил встречи и договорился насчет церемонии, в этот день хоронили всех погибших в Бурсе, и людей должно было прийти много. Ближе к полудню все приготовления завершились. На церемонию похорон пришли почти все сотрудники полицейского участка.

Врачи тщетно пытались убедить Горислава остаться в больнице до полного выздоровления, но хмурый генерал поражал своим упорством. Он выбрался из больницы рано утром и отправился домой, чтобы привести себя в порядок.

Все решили, что Акси стоит залечь на дно и остаться в своем тайном убежище под охраной членов Альфа. Даттас очень желал заполучить голову Акси, фанатики тратили последние ресурсы, что бы найти логово этой программистки. Полицейские решили звать Акси только в экстренном случае, когда в её навыках появится острая необходимость.

Наступил полдень. У кладбища выстроилась целая мириада машин. Большая, разношерстная толпа собралась перед воротами кладбища, за которыми виднелись мрачные погосты и надгробия. Вен и Савва сновали в толпе уже час. Капитан надел не темно-зеленый плащ-бушлат, который обычно носил, а черный, официальный, и даже надел белую рубашку с черными брюками. Савва был одет в классический черный, траурный костюм с белой рубашкой. Вскоре в толпе замаячил Гур в простеньком черном костюме, и Исай в строгом, черном костюме. Корнил выразил рьяное желание присутствовать, но, в отличие от Горислава, не мог ходить, поэтому остался в больнице. С небольшим опозданием появился Парф, в классическом черном костюмчике.

В толпе, немного опоздав, появился Горислав. Он медленно вышел из своей потрепанной машины и выпрямился во весь рост. Черный, большой костюм придавал генералу официальный, строгий вид. На глазу Горислава красовалась черная повязка, а его лицо застыло в скорбной маске. С ночи в Бурсе генерал был безутешен: мало говорил, ни на что не реагировал. Горислав явно изменился, что-то умерло в этом старике, словно одна маленькая, но очень важная деталь сломалась в огромном механизме; эта деталь давала силы оставаться более добрым к остальным, понимать их Этой деталью была Роза, её отняли и механизм начал активно рушиться.

— Можем начинать, — шепнул Вен, заметив фигуру генерала.

Савва откашлялся и попросил священника начинать.

На самом деле, священнослужителей оказалось около пяти: многие погибшие относились к разным верованиям, но никого это не смущало. В этот день прозвучит множество молитв на разных языках, разными священнослужителями, но все они будут вместе скорбеть по умершим близким.

Вокруг кладбища уже давно стояли гротескные катафалки.

Некоторые священнослужители читали молитвы перед началом церемонии, другие — молча скорбящих на кладбище. Толпа разделилась на несколько маленьких куч, которые следовали за своими священнослужителями. Савва пошел за стариком с большими бакенбардами. Гур и Горислав подошли к православному священнику. Толпа быстро растаяла, оставив перед воротами три фигуры.

— Чего стоишь? — хмуро улыбнулся Вен.

— Я — вдруг запнулся Парф. — ...пока не выбрал свою религию, не знаю, за кем именно идти

— Хах, — ухмыльнулся Вен. — а я думал, что ты крещеный.

— Да, но я немного не об этом.

— Ладно, — капитан пожал плечами. — А ты чего стоишь?

— Буду нести гробы, — ответил Ис.

— Да? — удивился Вен, — вот это совпадение. Парф, понесешь с нами, раз со всеми не идешь.

С кладбища слышались молитвы и прощальные речи. Вен, Парф и Ис подошли к катафалку. У низкой машины с большим багажником уже стояли рослые мужчины, занятые своими делами. Наступил момент, когда молитвы стихли. Некоторые катафалки уже опустели. Восемь человек несли два гроба к воротам. Наконец, троица полицейских собралась нести особенный гроб, с одним очень особенным человеком внутри. Ис открыл багажник катафалка, внутри расположился изящный гроб с открытой крышкой. Внутри гроба лежала Роза, она была похожа на маленькую фарфоровую куколку, сделанную лучшим мастером на свете. Вскоре Гур, поговорив о чем-то со священником, подбежал к троице и вызвался помочь. Полицейские молча смотрели на тело Розы, мысленно они с ней прощались. Они вспоминали ее смех, улыбку и забавные выходки. Вспоминали, как было весело играть прятки с этой маленькой проказницей, прятаться по всему участку, жульничать и поддаваться. А когда прятки надоедали, они садились рядом за компьютером и играли в глупые, но забавные игры.

Парф вытер слезу с щеки. Вен положил ладонь на крышку гроба.

— Не бойся слез, эмпатия отличает нас от монстров и фанатиков, — печально сказал капитан.

— Никогда не понимал: что должно случится с человеком, чтобы он посмел отнять жизнь ребенка? — мрачно бросил Ис.

Полицейские молча смотрели на девочку, от скорби не в силах сдвинуться с места.

— Вам помочь? — спросил неожиданно возникший носильщик.

— Что? — рассеянно спросил Вен.

— Извините, зря потревожил, — извинился носильщик. — Когда будете готовы — помогу нести гроб.

Носильщик отошел в сторону. Полицейские не помнили, сколько времени простояли перед открытым гробом, им не хотелось прощаться, не сейчас Но нужно было идти. Вен скорбно похлопал товарищей по плечу и подозвал носильщика. Вчетвером они подняли гроб на плечи и медленно направились к воротам. К четверке подошел священник, они быстро переговорили и решили идти вместе. Затем подошли еще два человека — один держал крест, другой — хоругви. Процессия медленно стала продвигаться к воротам кладбища.

Горислав следовал за гробом один, за ним медленно ползла толпа знакомых, друзей и близких. Генерал мрачно смотрел на мертвенно-бледное лицо своей дочери. Сложно было про-

читать его эмоции в этот момент Нечто среднее, между безумием и отчаянием. Его кулаки то сжимались, пока костяшки не белели, то опускались в бессилии. Плечи генерала сделались сутулыми, голова безутешно поникла. В толпе смотрели на Гориславa с пониманием и сочувствием.

Гроб донесли до могилы и аккуратно поставили. Священник ждал, пока все желающие попрощаются. Первой вперед вышла высокая блондинка, преподаватель Розы, которая часто хвалила способную ученицу. Следом подошел худенький мальчик с голубыми глазами и светлыми волосами. Людей собралось много: кто-то был другом девочки, кто-то — другом Гориславa. Все хотели выразить свою скорбь и поддержку. Вскоре к процессии присоединился Гур и Савва. Полицейские наблюдали, как Горислав, словно призрак, следит за всем со стороны, не в силах поверить в реальность происходящего. Предпоследним к гробу подошел Вен, что-то прошептал, утер слезу и отошел. Все посмотрели на Гориславa: он остался последним, кто еще не подошел к гробу. Генерал застыл, не в силах выдержать взгляды, упрямо желающие, что бы он принял, согласился со смертью самого дорогого для него человека.

Внезапно, словно сам того не осознавая, Горислав сделал медленный шаг. Затем еще один, и еще. Он наблюдал за всем, словно в кошмарном сне, словно это не его ноги несут его вперед. Ему не хотелось признавать этого, не хотелось верить в смерть дочери Вот он стоит перед открытым гробом и смотрит на мертвенно-бледное лицо Розы. Она словно спит, стоит лишь протянуть руку, потрепать по ее голове и разбудить. Горислав даже поднял руку, но вовремя одумался и опустил ладонь на край гроба. Время исчезло для Гориславa, в памяти всплывали образы еще живой дочери, как они вместе гуляли в парке, рыбачили, учились танцевать

Прошло около получаса, когда священник тактично кашлянул. Стоять так долго над гробом запрещалось, но Горислав не замечал ничего, пока Савва не подошел и не положил руку на плечо. Горислав молча, с безумным взглядом стоял перед гробом. Прошло еще десять минут, прежде чем генерал мучительно выдохнул, и, словно в бреду, отошел назад.

Гроб медленно закрыли и стали опускать в яму. Вену печально заметил: Горислав нарушил главное правило похорон, он положил в гроб нечто ценное, чего никогда нельзя оставлять покойникам — свое сердце.

Савва в это утро был как на иголках. Организация похорон не самая сложная задача, учитывая, что почти все было готово еще после событий в Бурсе. Савва нашел нужных людей, назначил встречи и договорился насчет церемонии, в этот день хоронили всех погибших в Бурсе, и людей должно было прийти много. Ближе к полудню все приготовления завершились. На церемонию похорон пришли почти все сотрудники полицейского участка.

Врачи тщетно пытались убедить Гориславa остаться в больнице до полного выздоровления, но хмурый генерал поражал своим упорством. Он выбрался из больницы рано утром и отправился домой, чтобы привести себя в порядок.

Все решили, что Акси стоит залечь на дно и остаться в своем тайном убежище под охраной членов Альфа. Даттас очень желал заполучить голову Акси, фанатики тратили последние ресурсы, что бы найти логово этой программистки. Полицейские решили звать Акси только в экстренном случае, когда в её навыках появится острая необходимость.

Наступил полдень. У кладбища выстроилась целая мириада машин. Большая, разношерстная толпа собралась перед воротами кладбища, за которыми виднелись мрачные погосты и надгробия. Вен и Савва сновали в толпе уже час. Капитан надел не темно-зеленый плащ-бушлат, который обычно носил, а черный, официальный, и даже надел белую рубашку с черными брюками. Савва был одет в классический черный, траурный костюм с белой рубашкой. Вскоре в толпе замаячил Гур в простеньком черном костюме, и Исай в строгом, черном костюме. Корнил выразил рьяное желание присутствовать, но, в отличие от Гориславa, не мог ходить,

поэтому остался в больнице. С небольшим опозданием появился Парф, в классическом черном костюмчике.

В толпе, немного опоздав, появился Горислав. Он медленно вышел из своей потрепанной машины и выпрямился во весь рост. Черный, большой костюм придавал генералу официальный, строгий вид. На глазу Горислава красовалась черная повязка, а его лицо застыло в скорбной маске. С ночи в Бурсе генерал был безутешен: мало говорил, ни на что не реагировал. Горислав явно изменился, что-то умерло в этом старике, словно одна маленькая, но очень важная деталь сломалась в огромном механизме; эта деталь давала силы оставаться более добрым к остальным, понимать их Этой деталью была Роза, её отняли и механизм начал активно рушиться.

— Можем начинать, — шепнул Вен, заметив фигуру генерала.

Савва откашлялся и попросил священника начинать.

На самом деле, священнослужителей оказалось около пяти: многие погибшие относились к разным верованиям, но никого это не смущало. В этот день прозвучит множество молитв на разных языках, разными священнослужителями, но все они будут вместе скорбеть по умершим близким.

Вокруг кладбища уже давно стояли гротескные катафалки.

Некоторые священнослужители читали молитвы перед началом церемонии, другие — молча скорбящих на кладбище. Толпа разделилась на несколько маленьких куч, которые следовали за своими священнослужителями. Савва пошел за стариком с большими бакенбардами. Гур и Горислав подошли к православному священнику. Толпа быстро растаяла, оставив перед воротами три фигуры.

— Чего стоишь? — хмуро улыбнулся Вен.

— Я — вдруг запнулся Парф. — ...пока не выбрал свою религию, не знаю, за кем именно идти

— Хах, — ухмыльнулся Вен. — а я думал, что ты крещеный.

— Да, но я немного не об этом.

— Ладно, — капитан пожал плечами. — А ты чего стоишь?

— Буду нести гробы, — ответил Ис.

— Да? — удивился Вен, — вот это совпадение. Парф, понесешь с нами, раз со всеми не идешь.

С кладбища слышались молитвы и прощальные речи. Вен, Парф и Ис подошли к катафалку. У низкой машины с большим багажником уже стояли рослые мужчины, занятые своими делами. Наступил момент, когда молитвы стихли. Некоторые катафалки уже опустели. Восемь человек несли два гроба к воротам. Наконец, троица полицейских собралась нести особенный гроб, с одним очень особенным человеком внутри. Ис открыл багажник катафалка, внутри расположился изящный гроб с открытой крышкой. Внутри гроба лежала Роза, она была похожа на маленькую фарфоровую куколку, сделанную лучшим мастером на свете. Вскоре Гур, поговорив о чем-то со священником, подбежал к троице и вызвался помочь. Полицейские молча смотрели на тело Розы, мысленно они с ней прощались. Они вспоминали ее смех, улыбку и забавные выходки. Вспоминали, как было весело играть прятки с этой маленькой проказницей, прятаться по всему участку, жульничать и поддаваться. А когда прятки надоедали, они садились рядом за компьютером и играли в глупые, но забавные игры.

Парф вытер слезу с щеки. Вен положил ладонь на крышку гроба.

— Не бойся слез, эмпатия отличает нас от монстров и фанатиков, — печально сказал капитан.

— Никогда не понимал: что должно случится с человеком, чтобы он посмел отнять жизнь ребенка? — мрачно бросил Ис.

Полицейские молча смотрели на девочку, от скорби не в силах сдвинуться с места.

— Вам помочь? — спросил неожиданно возникший носильщик.

— Что? — рассеянно спросил Вен.

— Извините, зря потревожил, — извинился носильщик. — Когда будете готовы — помогу нести гроб.

Носильщик отошел в сторону. Полицейские не помнили, сколько времени простояли перед открытым гробом, им не хотелось прощаться, не сейчас Но нужно было идти. Вен скорбно похлопал товарищей по плечу и подозвал носильщика. Вчетвером они подняли гроб на плечи и медленно направились к воротам. К четверке подошел священник, они быстро переговорили и решили идти вместе. Затем подошли еще два человека — один держал крест, другой — хоругви. Процессия медленно стала продвигаться к воротам кладбища.

Горислав следовал за гробом один, за ним медленно ползла толпа знакомых, друзей и близких. Генерал мрачно смотрел на мертвенно-бледное лицо своей дочери. Сложно было прочитать его эмоции в этот момент Нечто среднее, между безумием и отчаянием. Его кулаки то сжимались, пока костяшки не белели, то опускались в бессилии. Плечи генерала сделались сутулыми, голова безутешно поникла. В толпе смотрели на Гориславa с пониманием и сочувствием.

Гроб донесли до могилы и аккуратно поставили. Священник ждал, пока все желающие попрощаются. Первой вперед вышла высокая блондинка, преподаватель Розы, которая часто хвалила способную ученицу. Следом подошел худенький мальчик с голубыми глазами и светлыми волосами. Людей собралось много: кто-то был другом девочки, кто-то — другом Гориславa. Все хотели выразить свою скорбь и поддержку. Вскоре к процессии присоединился Гур и Савва. Полицейские наблюдали, как Горислав, словно призрак, следит за всем со стороны, не в силах поверить в реальность происходящего. Предпоследним к гробу подошел Вен, что-то прошептал, утер слезу и отошел. Все посмотрели на Гориславa: он остался последним, кто еще не подошел к гробу. Генерал застыл, не в силах выдержать взгляды, упрямо желающие, что бы он принял, согласился со смертью самого дорогого для него человека.

Внезапно, словно сам того не осознавая, Горислав сделал медленный шаг. Затем еще один, и еще. Он наблюдал за всем, словно в кошмарном сне, словно это не его ноги несут его вперед. Ему не хотелось признавать этого, не хотелось верить в смерть дочери Вот он стоит перед открытым гробом и смотрит на мертвенно-бледное лицо Розы. Она словно спит, стоит лишь протянуть руку, потрепать по ее голове и разбудить. Горислав даже поднял руку, но вовремя одумался и опустил ладонь на край гроба. Время исчезло для Гориславa, в памяти всплывали образы еще живой дочери, как они вместе гуляли в парке, рыбачили, учились танцевать

Прошло около получаса, когда священник тактично кашлянул. Стоять так долго над гробом запрещалось, но Горислав не замечал ничего, пока Савва не подошел и не положил руку на плечо. Горислав молча, с безумным взглядом стоял перед гробом. Прошло еще десять минут, прежде чем генерал мучительно выдохнул, и, словно в бреду, отошел назад.

Гроб медленно закрыли и стали опускать в яму. Вену печально заметил: Горислав нарушил главное правило похорон, он положил в гроб нечто ценное, чего никогда нельзя оставлять покойникам — свое сердце.

Савва в это утро был как на иголках. Организация похорон не самая сложная задача, учитывая, что почти все было готово еще после событий в Бурсе. Савва нашел нужных людей, назначил встречи и договорился насчет церемонии, в этот день хоронили всех погибших в Бурсе, и людей должно было прийти много. Ближе к полудню все приготовления завершились. На церемонию похорон пришли почти все сотрудники полицейского участка.

Врачи тщетно пытались убедить Гориславa остаться в больнице до полного выздоровления, но хмурый генерал поражал своим упорством. Он выбрался из больницы рано утром и отправился домой, чтобы привести себя в порядок.

Все решили, что Акси стоит залечь на дно и остаться в своем тайном убежище под охраной членов Альфа. Даттас очень желал заполучить голову Акси, фанатики тратили последние ресурсы, что бы найти логово этой программистки. Полицейские решили звать Акси только в экстренном случае, когда в её навыках появится острая необходимость.

Наступил полдень. У кладбища выстроилась целая мириада машин. Большая, разношерстная толпа собралась перед воротами кладбища, за которыми виднелись мрачные погосты и надгробия. Вен и Савва сновали в толпе уже час. Капитан надел не темно-зеленый плащ-бушлат, который обычно носил, а черный, официальный, и даже надел белую рубашку с черными брюками. Савва был одет в классический черный, траурный костюм с белой рубашкой. Вскоре в толпе замаячил Гур в простеньком черном костюме, и Исай в строгом, черном костюме. Корнил выразил рьяное желание присутствовать, но, в отличие от Гориславa, не мог ходить, поэтому остался в больнице. С небольшим опозданием появился Парф, в классическом черном костюмчике.

В толпе, немного опоздав, появился Горислав. Он медленно вышел из своей потрепанной машины и выпрямился во весь рост. Черный, большой костюм придавал генералу официальный, строгий вид. На глазу Гориславa красовалась черная повязка, а его лицо застыло в скорбной маске. С ночи в Бурсе генерал был безутешен: мало говорил, ни на что не реагировал. Горислав явно изменился, что-то умерло в этом старике, словно одна маленькая, но очень важная деталь сломалась в огромном механизме; эта деталь давала силы оставаться более добрым к остальным, понимать их Этой деталью была Роза, её отняли и механизм начал активно рушиться.

— Можем начинать, — шепнул Вен, заметив фигуру генерала.

Савва откашлялся и попросил священника начинать.

На самом деле, священнослужителей оказалось около пяти: многие погибшие относились к разным верованиям, но никого это не смущало. В этот день прозвучит множество молитв на разных языках, разными священнослужителями, но все они будут вместе скорбеть по умершим близким.

Вокруг кладбища уже давно стояли гротескные катафалки.

Некоторые священнослужители читали молитвы перед началом церемонии, другие — молча скорбящих на кладбище. Толпа разделилась на несколько маленьких куч, которые следовали за своими священнослужителями. Савва пошел за стариком с большими бакенбардами. Гур и Горислав подошли к православному священнику. Толпа быстро растаяла, оставив перед воротами три фигуры.

— Чего стоишь? — хмуро улыбнулся Вен.

— Я — вдруг запнулся Парф. — ...пока не выбрал свою религию, не знаю, за кем именно идти

— Хах, — ухмыльнулся Вен. — а я думал, что ты крещеный.

— Да, но я немного не об этом.

— Ладно, — капитан пожал плечами. — А ты чего стоишь?

— Буду нести гробы, — ответил Ис.

— Да? — удивился Вен, — вот это совпадение. Парф, понесешь с нами, раз со всеми не идешь.

С кладбища слышались молитвы и прощальные речи. Вен, Парф и Ис подошли к катафалку. У низкой машины с большим багажником уже стояли рослые мужчины, занятые своими делами. Наступил момент, когда молитвы стихли. Некоторые катафалки уже опустели. Восемь человек несли два гроба к воротам. Наконец, троица полицейских собралась нести особенный гроб, с одним очень особенным человеком внутри. Ис открыл багажник катафалка, внутри расположился изящный гроб с открытой крышкой. Внутри гроба лежала Роза, она была похожа на маленькую фарфоровую куколку, сделанную лучшим мастером на свете. Вскоре Гур, пого-

ворив о чем-то со священником, подбежал к троице и вызвался помочь. Полицейские молча смотрели на тело Розы, мысленно они с ней прощались. Они вспоминали ее смех, улыбку и забавные выходки. Вспоминали, как было весело играть прятки с этой маленькой проказницей, прятаться по всему участку, жульничать и поддаваться. А когда прятки надоедали, они садились рядом за компьютером и играли в глупые, но забавные игры.

Парф вытер слезу с щеки. Вен положил ладонь на крышку гроба.

— Не бойся слез, эмпатия отличает нас от монстров и фанатиков, — печально сказал капитан.

— Никогда не понимал: что должно случится с человеком, чтобы он посмел отнять жизнь ребенка? — мрачно бросил Ис.

Полицейские молча смотрели на девочку, от скорби не в силах сдвинуться с места.

— Вам помочь? — спросил неожиданно возникший носильщик.

— Что? — рассеянно спросил Вен.

— Извините, зря потревожил, — извинился носильщик. — Когда будете готовы — помогу нести гроб.

Носильщик отошел в сторону. Полицейские не помнили, сколько времени простояли перед открытым гробом, им не хотелось прощаться, не сейчас Но нужно было идти. Вен скорбно похлопал товарищей по плечу и подозвал носильщика. Вчетвером они подняли гроб на плечи и медленно направились к воротам. К четверке подошел священник, они быстро переговорили и решили идти вместе. Затем подошли еще два человека — один держал крест, другой — хоругви. Процессия медленно стала продвигаться к воротам кладбища.

Горислав следовал за гробом один, за ним медленно ползла толпа знакомых, друзей и близких. Генерал мрачно смотрел на мертвенно-бледное лицо своей дочери. Сложно было прочитать его эмоции в этот момент Нечто среднее, между безумием и отчаянием. Его кулаки то сжимались, пока костяшки не белели, то опускались в бессилии. Плечи генерала сделались сутулыми, голова безутешно поникла. В толпе смотрели на Гориславa с пониманием и сочувствием.

Гроб донесли до могилы и аккуратно поставили. Священник ждал, пока все желающие попрощаются. Первой вперед вышла высокая блондинка, преподаватель Розы, которая часто хвалила способную ученицу. Следом подошел худенький мальчик с голубыми глазами и светлыми волосами. Людей собралось много: кто-то был другом девочки, кто-то — другом Гориславa. Все хотели выразить свою скорбь и поддержку. Вскоре к процессии присоединился Гур и Савва. Полицейские наблюдали, как Горислав, словно призрак, следит за всем со стороны, не в силах поверить в реальность происходящего. Предпоследним к гробу подошел Вен, что-то прошептал, утер слезу и отошел. Все посмотрели на Гориславa: он остался последним, кто еще не подошел к гробу. Генерал застыл, не в силах выдержать взгляды, упрямо желающие, что бы он принял, согласился со смертью самого дорогого для него человека.

Внезапно, словно сам того не осознавая, Горислав сделал медленный шаг. Затем еще один, и еще. Он наблюдал за всем, словно в кошмарном сне, словно это не его ноги несут его вперед. Ему не хотелось признавать этого, не хотелось верить в смерть дочери Вот он стоит перед открытым гробом и смотрит на мертвенно-бледное лицо Розы. Она словно спит, стоит лишь протянуть руку, потрепать по ее голове и разбудить. Горислав даже поднял руку, но вовремя одумался и опустил ладонь на край гроба. Время исчезло для Гориславa, в памяти всплывали образы еще живой дочери, как они вместе гуляли в парке, рыбачили, учились танцевать

Прошло около получаса, когда священник тактично кашлянул. Стоять так долго над гробом запрещалось, но Горислав не замечал ничего, пока Савва не подошел и не положил руку на плечо. Горислав молча, с безумным взглядом стоял перед гробом. Прошло еще десять минут, прежде чем генерал мучительно выдохнул, и, словно в бреду, отошел назад.

Гроб медленно закрыли и стали опускать в яму. Вену печально заметил: Горислав нарушил главное правило похорон, он положил в гроб нечто ценное, чего никогда нельзя оставлять покойникам — свое сердце.

Савва в это утро был как на иголках. Организация похорон не самая сложная задача, учитывая, что почти все было готово еще после событий в Бурсе. Савва нашел нужных людей, назначил встречи и договорился насчет церемонии, в этот день хоронили всех погибших в Бурсе, и людей должно было прийти много. Ближе к полудню все приготовления завершились. На церемонию похорон пришли почти все сотрудники полицейского участка.

Врачи тщетно пытались убедить Горислава остаться в больнице до полного выздоровления, но хмурый генерал поражал своим упорством. Он выбрался из больницы рано утром и отправился домой, чтобы привести себя в порядок.

Все решили, что Акси стоит залечь на дно и остаться в своем тайном убежище под охраной членов Альфа. Даттас очень желал заполучить голову Акси, фанатики тратили последние ресурсы, что бы найти логово этой программистки. Полицейские решили звать Акси только в экстренном случае, когда в её навыках появится острая необходимость.

Наступил полдень. У кладбища выстроилась целая мириада машин. Большая, разношерстная толпа собралась перед воротами кладбища, за которыми виднелись мрачные погосты и надгробия. Вен и Савва сновали в толпе уже час. Капитан надел не темно-зеленый плащ-бушлат, который обычно носил, а черный, официальный, и даже надел белую рубашку с черными брюками. Савва был одет в классический черный, траурный костюм с белой рубашкой. Вскоре в толпе замаячил Гур в простеньком черном костюме, и Исай в строгом, черном костюме. Корнил выразил рьяное желание присутствовать, но, в отличие от Горислава, не мог ходить, поэтому остался в больнице. С небольшим опозданием появился Парф, в классическом черном костюмчике.

В толпе, немного опоздав, появился Горислав. Он медленно вышел из своей потрепанной машины и выпрямился во весь рост. Черный, большой костюм придавал генералу официальный, строгий вид. На глазу Горислава красовалась черная повязка, а его лицо застыло в скорбной маске. С ночи в Бурсе генерал был безутешен: мало говорил, ни на что не реагировал. Горислав явно изменился, что-то умерло в этом старике, словно одна маленькая, но очень важная деталь сломалась в огромном механизме; эта деталь давала силы оставаться более добрым к остальным, понимать их Этой деталью была Роза, её отняли и механизм начал активно рушиться.

— Можем начинать, — шепнул Вен, заметив фигуру генерала.

Савва откашлялся и попросил священника начинать.

На самом деле, священнослужителей оказалось около пяти: многие погибшие относились к разным верованиям, но никого это не смущало. В этот день прозвучит множество молитв на разных языках, разными священнослужителями, но все они будут вместе скорбеть по умершим близким.

Вокруг кладбища уже давно стояли гротескные катафалки.

Некоторые священнослужители читали молитвы перед началом церемонии, другие — молча скорбящих на кладбище. Толпа разделилась на несколько маленьких куч, которые следовали за своими священнослужителями. Савва пошел за стариком с большими бакенбардами. Гур и Горислав подошли к православному священнику. Толпа быстро растаяла, оставив перед воротами три фигуры.

— Чего стоишь? — хмуро улыбнулся Вен.

— Я — вдруг запнулся Парф. — ...пока не выбрал свою религию, не знаю, за кем именно идти

— Хах, — ухмыльнулся Вен. — а я думал, что ты крещеный.

— Да, но я немного не об этом.

— Ладно, — капитан пожал плечами. — А ты чего стоишь?

— Буду нести гробы, — ответил Ис.

— Да? — удивился Вен, — вот это совпадение. Парф, понесешь с нами, раз со всеми не идешь.

С кладбища слышались молитвы и прощальные речи. Вен, Парф и Ис подошли к катафалку. У низкой машины с большим багажником уже стояли рослые мужчины, занятые своими делами. Наступил момент, когда молитвы стихли. Некоторые катафалки уже опустели. Восемь человек несли два гроба к воротам. Наконец, троица полицейских собралась нести особенный гроб, с одним очень особенным человеком внутри. Ис открыл багажник катафалка, внутри расположился изящный гроб с открытой крышкой. Внутри гроба лежала Роза, она была похожа на маленькую фарфоровую куколку, сделанную лучшим мастером на свете. Вскоре Гур, поговорив о чем-то со священником, подбежал к троице и вызвался помочь. Полицейские молча смотрели на тело Розы, мысленно они с ней прощались. Они вспоминали ее смех, улыбку и забавные выходки. Вспоминали, как было весело играть прятки с этой маленькой проказницей, прятаться по всему участку, жульничать и поддаваться. А когда прятки надоедали, они садились рядом за компьютером и играли в глупые, но забавные игры.

Парф вытер слезу с щеки. Вен положил ладонь на крышку гроба.

— Не бойся слез, эмпатия отличает нас от монстров и фанатиков, — печально сказал капитан.

— Никогда не понимал: что должно случится с человеком, чтобы он посмел отнять жизнь ребенка? — мрачно бросил Ис.

Полицейские молча смотрели на девочку, от скорби не в силах сдвинуться с места.

— Вам помочь? — спросил неожиданно возникший носильщик.

— Что? — рассеянно спросил Вен.

— Извините, зря потревожил, — извинился носильщик. — Когда будете готовы — помогу нести гроб.

Носильщик отошел в сторону. Полицейские не помнили, сколько времени простояли перед открытым гробом, им не хотелось прощаться, не сейчас Но нужно было идти. Вен скорбно похлопал товарищей по плечу и подозвал носильщика. Вчетвером они подняли гроб на плечи и медленно направились к воротам. К четверке подошел священник, они быстро переговорили и решили идти вместе. Затем подошли еще два человека — один держал крест, другой — хоругви. Процессия медленно стала продвигаться к воротам кладбища.

Горислав следовал за гробом один, за ним медленно ползла толпа знакомых, друзей и близких. Генерал мрачно смотрел на мертвенно-бледное лицо своей дочери. Сложно было прочитать его эмоции в этот момент Нечто среднее, между безумием и отчаянием. Его кулаки то сжимались, пока костяшки не белели, то опускались в бессилии. Плечи генерала сделались сутулыми, голова безутешно поникла. В толпе смотрели на Гориславa с пониманием и сочувствием.

Гроб донесли до могилы и аккуратно поставили. Священник ждал, пока все желающие попрощаются. Первой вперед вышла высокая блондинка, преподаватель Розы, которая часто хвалила способную ученицу. Следом подошел худенький мальчик с голубыми глазами и светлыми волосами. Людей собралось много: кто-то был другом девочки, кто-то — другом Гориславa. Все хотели выразить свою скорбь и поддержку. Вскоре к процессии присоединился Гур и Савва. Полицейские наблюдали, как Горислав, словно призрак, следит за всем со стороны, не в силах поверить в реальность происходящего. Предпоследним к гробу подошел Вен, что-то прошептал, утер слезу и отошел. Все посмотрели на Гориславa: он остался последним, кто еще не подошел к гробу. Генерал застыл, не в силах выдержать взгляды, упрямо желающие, что бы он принял, согласился со смертью самого дорогого для него человека.

Внезапно, словно сам того не осознавая, Горислав сделал медленный шаг. Затем еще один, и еще. Он наблюдал за всем, словно в кошмарном сне, словно это не его ноги несут его вперед. Ему не хотелось признавать этого, не хотелось верить в смерть дочери Вот он стоит перед открытым гробом и смотрит на мертвенно-бледное лицо Розы. Она словно спит, стоит лишь протянуть руку, потрепать по ее голове и разбудить. Горислав даже поднял руку, но вовремя одумался и опустил ладонь на край гроба. Время исчезло для Гориславa, в памяти всплывали образы еще живой дочери, как они вместе гуляли в парке, рыбачили, учились танцевать

Прошло около получаса, когда священник тактично кашлянул. Стоять так долго над гробом запрещалось, но Горислав не замечал ничего, пока Савва не подошел и не положил руку на плечо. Горислав молча, с безумным взглядом стоял перед гробом. Прошло еще десять минут, прежде чем генерал мучительно выдохнул, и, словно в бреду, отошел назад.

Гроб медленно закрыли и стали опускать в яму. Вену печально заметил: Горислав нарушил главное правило похорон, он положил в гроб нечто ценное, чего никогда нельзя оставлять покойникам — свое сердце.

Савва в это утро был как на иголках. Организация похорон не самая сложная задача, учитывая, что почти все было готово еще после событий в Бурсе. Савва нашел нужных людей, назначил встречи и договорился насчет церемонии, в этот день хоронили всех погибших в Бурсе, и людей должно было прийти много. Ближе к полудню все приготовления завершились. На церемонию похорон пришли почти все сотрудники полицейского участка.

Врачи тщетно пытались убедить Гориславa остаться в больнице до полного выздоровления, но хмурый генерал поражал своим упорством. Он выбрался из больницы рано утром и отправился домой, чтобы привести себя в порядок.

Все решили, что Акси стоит залечь на дно и остаться в своем тайном убежище под охраной членов Альфа. Даттас очень желал заполучить голову Акси, фанатики тратили последние ресурсы, что бы найти логово этой программистки. Полицейские решили звать Акси только в экстренном случае, когда в её навыках появится острая необходимость.

Наступил полдень. У кладбища выстроилась целая мириада машин. Большая, разношерстная толпа собралась перед воротами кладбища, за которыми виднелись мрачные погосты и надгробия. Вен и Савва сновали в толпе уже час. Капитан надел не темно-зеленый плащ-бушлат, который обычно носил, а черный, официальный, и даже надел белую рубашку с черными брюками. Савва был одет в классический черный, траурный костюм с белой рубашкой. Вскоре в толпе замаячил Гур в простеньком черном костюме, и Исай в строгом, черном костюме. Корнил выразил рьяное желание присутствовать, но, в отличие от Гориславa, не мог ходить, поэтому остался в больнице. С небольшим опозданием появился Парф, в классическом черном костюмчике.

В толпе, немного опоздав, появился Горислав. Он медленно вышел из своей потрепанной машины и выпрямился во весь рост. Черный, большой костюм придавал генералу официальный, строгий вид. На глазу Гориславa красовалась черная повязка, а его лицо застыло в скорбной маске. С ночи в Бурсе генерал был безутешен: мало говорил, ни на что не реагировал. Горислав явно изменился, что-то умерло в этом старике, словно одна маленькая, но очень важная деталь сломалась в огромном механизме; эта деталь давала силы оставаться более добрым к остальным, понимать их Этой деталью была Роза, её отняли и механизм начал активно рушиться.

— Можем начинать, — шепнул Вен, заметив фигуру генерала.

Савва откашлялся и попросил священника начинать.

На самом деле, священнослужителей оказалось около пяти: многие погибшие относились к разным верованиям, но никого это не смущало. В этот день прозвучит множество молитв на

разных языках, разными священнослужителями, но все они будут вместе скорбеть по умершим близким.

Вокруг кладбища уже давно стояли гротескные катафалки.

Некоторые священнослужители читали молитвы перед началом церемонии, другие — молча скорбящих на кладбище. Толпа разделилась на несколько маленьких куч, которые следовали за своими священнослужителями. Савва пошел за стариком с большими бакенбардами. Гур и Горислав подошли к православному священнику. Толпа быстро растаяла, оставив перед воротами три фигуры.

— Чего стоишь? — хмуро улыбнулся Вен.

— Я — вдруг запнулся Парф. — ...пока не выбрал свою религию, не знаю, за кем именно идти

— Хах, — ухмыльнулся Вен. — а я думал, что ты крещеный.

— Да, но я немного не об этом.

— Ладно, — капитан пожал плечами. — А ты чего стоишь?

— Буду нести гробы, — ответил Ис.

— Да? — удивился Вен, — вот это совпадение. Парф, понесешь с нами, раз со всеми не идешь.

С кладбища слышались молитвы и прощальные речи. Вен, Парф и Ис подошли к катафалку. У низкой машины с большим багажником уже стояли рослые мужчины, занятые своими делами. Наступил момент, когда молитвы стихли. Некоторые катафалки уже опустели. Восемь человек несли два гроба к воротам. Наконец, троица полицейских собралась нести особенный гроб, с одним очень особенным человеком внутри. Ис открыл багажник катафалка, внутри расположился изящный гроб с открытой крышкой. Внутри гроба лежала Роза, она была похожа на маленькую фарфоровую куколку, сделанную лучшим мастером на свете. Вскоре Гур, поговорив о чем-то со священником, подбежал к троице и вызвался помочь. Полицейские молча смотрели на тело Розы, мысленно они с ней прощались. Они вспоминали ее смех, улыбку и забавные выходки. Вспоминали, как было весело играть прятки с этой маленькой проказницей, прятаться по всему участку, жульничать и поддаваться. А когда прятки надоедали, они садились рядом за компьютером и играли в глупые, но забавные игры.

Парф вытер слезу с щеки. Вен положил ладонь на крышку гроба.

— Не бойся слез, эмпатия отличает нас от монстров и фанатиков, — печально сказал капитан.

— Никогда не понимал: что должно случится с человеком, чтобы он посмел отнять жизнь ребенка? — мрачно бросил Ис.

Полицейские молча смотрели на девочку, от скорби не в силах сдвинуться с места.

— Вам помочь? — спросил неожиданно возникший носильщик.

— Что? — рассеянно спросил Вен.

— Извините, зря потревожил, — извинился носильщик. — Когда будете готовы — помогу нести гроб.

Носильщик отошел в сторону. Полицейские не помнили, сколько времени простояли перед открытым гробом, им не хотелось прощаться, не сейчас Но нужно было идти. Вен скорбно похлопал товарищей по плечу и подозвал носильщика. Вчетвером они подняли гроб на плечи и медленно направились к воротам. К четверке подошел священник, они быстро переговорили и решили идти вместе. Затем подошли еще два человека — один держал крест, другой — хоругви. Процессия медленно стала продвигаться к воротам кладбища.

Горислав следовал за гробом один, за ним медленно ползла толпа знакомых, друзей и близких. Генерал мрачно смотрел на мертвенно-бледное лицо своей дочери. Сложно было прочитать его эмоции в этот момент Нечто среднее, между безумием и отчаянием. Его кулаки то сжимались, пока костяшки не белели, то опускались в бессилии. Плечи генерала сделались

сутулыми, голова безутешно поникла. В толпе смотрели на Гориславa с пониманием и сочувствием.

Гроб донесли до могилы и аккуратно поставили. Священник ждал, пока все желающие попрощаются. Первой вперед вышла высокая блондинка, преподаватель Розы, которая часто хвалила способную ученицу. Следом подошел худенький мальчик с голубыми глазами и светлыми волосами. Людей собралось много: кто-то был другом девочки, кто-то — другом Гориславa. Все хотели выразить свою скорбь и поддержку. Вскоре к процессии присоединился Гур и Савва. Полицейские наблюдали, как Горислав, словно призрак, следит за всем со стороны, не в силах поверить в реальность происходящего. Предпоследним к гробу подошел Вен, что-то прошептал, утер слезу и отошел. Все посмотрели на Гориславa: он остался последним, кто еще не подошел к гробу. Генерал застыл, не в силах выдержать взгляды, упрямо желающие, что бы он принял, согласился со смертью самого дорогого для него человека.

Внезапно, словно сам того не осознавая, Горислав сделал медленный шаг. Затем еще один, и еще. Он наблюдал за всем, словно в кошмарном сне, словно это не его ноги несут его вперед. Ему не хотелось признавать этого, не хотелось верить в смерть дочери Вот он стоит перед открытым гробом и смотрит на мертвенно-бледное лицо Розы. Она словно спит, стоит лишь протянуть руку, потрепать по ее голове и разбудить. Горислав даже поднял руку, но вовремя одумался и опустил ладонь на край гроба. Время исчезло для Гориславa, в памяти всплывали образы еще живой дочери, как они вместе гуляли в парке, рыбачили, учились танцевать

Прошло около получаса, когда священник тактично кашлянул. Стоять так долго над гробом запрещалось, но Горислав не замечал ничего, пока Савва не подошел и не положил руку на плечо. Горислав молча, с безумным взглядом стоял перед гробом. Прошло еще десять минут, прежде чем генерал мучительно выдохнул, и, словно в бреду, отошел назад.

Гроб медленно закрыли и стали опускать в яму. Вену печально заметил: Горислав нарушил главное правило похорон, он положил в гроб нечто ценное, чего никогда нельзя оставлять покойникам — свое сердце.

Савва в это утро был как на иголках. Организация похорон не самая сложная задача, учитывая, что почти все было готово еще после событий в Бурсе. Савва нашел нужных людей, назначил встречи и договорился насчет церемонии, в этот день хоронили всех погибших в Бурсе, и людей должно было прийти много. Ближе к полудню все приготовления завершились. На церемонию похорон пришли почти все сотрудники полицейского участка.

Врачи тщетно пытались убедить Гориславa остаться в больнице до полного выздоровления, но хмурый генерал поражал своим упорством. Он выбрался из больницы рано утром и отправился домой, чтобы привести себя в порядок.

Все решили, что Акси стоит залечь на дно и остаться в своем тайном убежище под охраной членов Альфа. Даттас очень желал заполучить голову Акси, фанатики тратили последние ресурсы, что бы найти логово этой программистки. Полицейские решили звать Акси только в экстренном случае, когда в её навыках появится острая необходимость.

Наступил полдень. У кладбища выстроилась целая мириада машин. Большая, разношерстная толпа собралась перед воротами кладбища, за которыми виднелись мрачные погосты и надгробия. Вен и Савва сновали в толпе уже час. Капитан надел не темно-зеленый плащ-бушлат, который обычно носил, а черный, официальный, и даже надел белую рубашку с черными брюками. Савва был одет в классический черный, траурный костюм с белой рубашкой. Вскоре в толпе замаячил Гур в простеньком черном костюме, и Исай в строгом, черном костюме. Корнил выразил рьяное желание присутствовать, но, в отличие от Гориславa, не мог ходить, поэтому остался в больнице. С небольшим опозданием появился Парф, в классическом черном костюмчике.

В толпе, немного опоздав, появился Горислав. Он медленно вышел из своей потрепанной машины и выпрямился во весь рост. Черный, большой костюм придавал генералу официальный, строгий вид. На глазу Горислава красовалась черная повязка, а его лицо застыло в скорбной маске. С ночи в Бурсе генерал был безутешен: мало говорил, ни на что не реагировал. Горислав явно изменился, что-то умерло в этом старике, словно одна маленькая, но очень важная деталь сломалась в огромном механизме; эта деталь давала силы оставаться более добрым к остальным, понимать их Этой деталью была Роза, её отняли и механизм начал активно рушиться.

— Можем начинать, — шепнул Вен, заметив фигуру генерала.

Савва откашлялся и попросил священника начинать.

На самом деле, священнослужителей оказалось около пяти: многие погибшие относились к разным верованиям, но никого это не смущало. В этот день прозвучит множество молитв на разных языках, разными священнослужителями, но все они будут вместе скорбеть по умершим близким.

Вокруг кладбища уже давно стояли гротескные катафалки.

Некоторые священнослужители читали молитвы перед началом церемонии, другие — молча скорбящих на кладбище. Толпа разделилась на несколько маленьких куч, которые следовали за своими священнослужителями. Савва пошел за стариком с большими бакенбардами. Гур и Горислав подошли к православному священнику. Толпа быстро растаяла, оставив перед воротами три фигуры.

— Чего стоишь? — хмуро улыбнулся Вен.

— Я — вдруг запнулся Парф. — ...пока не выбрал свою религию, не знаю, за кем именно идти

— Хах, — ухмыльнулся Вен. — а я думал, что ты крещеный.

— Да, но я немного не об этом.

— Ладно, — капитан пожал плечами. — А ты чего стоишь?

— Буду нести гробы, — ответил Ис.

— Да? — удивился Вен, — вот это совпадение. Парф, понесешь с нами, раз со всеми не идешь.

С кладбища слышались молитвы и прощальные речи. Вен, Парф и Ис подошли к катафалку. У низкой машины с большим багажником уже стояли рослые мужчины, занятые своими делами. Наступил момент, когда молитвы стихли. Некоторые катафалки уже опустели. Восемь человек несли два гроба к воротам. Наконец, троица полицейских собралась нести особенный гроб, с одним очень особенным человеком внутри. Ис открыл багажник катафалка, внутри расположился изящный гроб с открытой крышкой. Внутри гроба лежала Роза, она была похожа на маленькую фарфоровую куколку, сделанную лучшим мастером на свете. Вскоре Гур, поговорив о чем-то со священником, подбежал к троице и вызвался помочь. Полицейские молча смотрели на тело Розы, мысленно они с ней прощались. Они вспоминали ее смех, улыбку и забавные выходки. Вспоминали, как было весело играть прятки с этой маленькой проказницей, прятаться по всему участку, жульничать и поддаваться. А когда прятки надоедали, они садились рядом за компьютером и играли в глупые, но забавные игры.

Парф вытер слезу с щеки. Вен положил ладонь на крышку гроба.

— Не бойся слез, эмпатия отличает нас от монстров и фанатиков, — печально сказал капитан.

— Никогда не понимал: что должно случится с человеком, чтобы он посмел отнять жизнь ребенка? — мрачно бросил Ис.

Полицейские молча смотрели на девочку, от скорби не в силах сдвинуться с места.

— Вам помочь? — спросил неожиданно возникший носильщик.

— Что? — рассеянно спросил Вен.

— Извините, зря потревожил, — извинился носильщик. — Когда будете готовы — помогу нести гроб.

Носильщик отошел в сторону. Полицейские не помнили, сколько времени простояли перед открытым гробом, им не хотелось прощаться, не сейчас Но нужно было идти. Вен скорбно похлопал товарищей по плечу и подозвал носильщика. Вчетвером они подняли гроб на плечи и медленно направились к воротам. К четверке подошел священник, они быстро переговорили и решили идти вместе. Затем подошли еще два человека — один держал крест, другой — хоругви. Процессия медленно стала продвигаться к воротам кладбища.

Горислав следовал за гробом один, за ним медленно ползла толпа знакомых, друзей и близких. Генерал мрачно смотрел на мертвенно-бледное лицо своей дочери. Сложно было прочитать его эмоции в этот момент Нечто среднее, между безумием и отчаянием. Его кулаки то сжимались, пока костяшки не белели, то опускались в бессилии. Плечи генерала сделались сутулыми, голова безутешно поникла. В толпе смотрели на Гориславa с пониманием и сочувствием.

Гроб донесли до могилы и аккуратно поставили. Священник ждал, пока все желающие попрощаются. Первой вперед вышла высокая блондинка, преподаватель Розы, которая часто хвалила способную ученицу. Следом подошел худенький мальчик с голубыми глазами и светлыми волосами. Людей собралось много: кто-то был другом девочки, кто-то — другом Гориславa. Все хотели выразить свою скорбь и поддержку. Вскоре к процессии присоединился Гур и Савва. Полицейские наблюдали, как Горислав, словно призрак, следит за всем со стороны, не в силах поверить в реальность происходящего. Предпоследним к гробу подошел Вен, что-то прошептал, утер слезу и отошел. Все посмотрели на Гориславa: он остался последним, кто еще не подошел к гробу. Генерал застыл, не в силах выдержать взгляды, упрямо желающие, что бы он принял, согласился со смертью самого дорогого для него человека.

Внезапно, словно сам того не осознавая, Горислав сделал медленный шаг. Затем еще один, и еще. Он наблюдал за всем, словно в кошмарном сне, словно это не его ноги несут его вперед. Ему не хотелось признавать этого, не хотелось верить в смерть дочери Вот он стоит перед открытым гробом и смотрит на мертвенно-бледное лицо Розы. Она словно спит, стоит лишь протянуть руку, потрепать по ее голове и разбудить. Горислав даже поднял руку, но вовремя одумался и опустил ладонь на край гроба. Время исчезло для Гориславa, в памяти всплывали образы еще живой дочери, как они вместе гуляли в парке, рыбачили, учились танцевать

Прошло около получаса, когда священник тактично кашлянул. Стоять так долго над гробом запрещалось, но Горислав не замечал ничего, пока Савва не подошел и не положил руку на плечо. Горислав молча, с безумным взглядом стоял перед гробом. Прошло еще десять минут, прежде чем генерал мучительно выдохнул, и, словно в бреду, отошел назад.

Гроб медленно закрыли и стали опускать в яму. Вену печально заметил: Горислав нарушил главное правило похорон, он положил в гроб нечто ценное, чего никогда нельзя оставлять покойникам — свое сердце.

Савва в это утро был как на иголках. Организация похорон не самая сложная задача, учитывая, что почти все было готово еще после событий в Бурсе. Савва нашел нужных людей, назначил встречи и договорился насчет церемонии, в этот день хоронили всех погибших в Бурсе, и людей должно было прийти много. Ближе к полудню все приготовления завершились. На церемонию похорон пришли почти все сотрудники полицейского участка.

Врачи тщетно пытались убедить Гориславa остаться в больнице до полного выздоровления, но хмурый генерал поражал своим упорством. Он выбрался из больницы рано утром и отправился домой, чтобы привести себя в порядок.

Все решили, что Акси стоит залечь на дно и остаться в своем тайном убежище под охраной членов Альфа. Даттас очень желал заполучить голову Акси, фанатики тратили последние

ресурсы, что бы найти логово этой программистки. Полицейские решили звать Акси только в экстренном случае, когда в её навыках появится острая необходимость.

Наступил полдень. У кладбища выстроилась целая мириада машин. Большая, разношерстная толпа собралась перед воротами кладбища, за которыми виднелись мрачные погосты и надгробия. Вен и Савва сновали в толпе уже час. Капитан надел не темно-зеленый плащ-бушлат, который обычно носил, а черный, официальный, и даже надел белую рубашку с черными брюками. Савва был одет в классический черный, траурный костюм с белой рубашкой. Вскоре в толпе замаячил Гур в простеньком черном костюме, и Исай в строгом, черном костюме. Корнил выразил рьяное желание присутствовать, но, в отличие от Гориславa, не мог ходить, поэтому остался в больнице. С небольшим опозданием появился Парф, в классическом черном костюмчике.

В толпе, немного опоздав, появился Горислав. Он медленно вышел из своей потрепанной машины и выпрямился во весь рост. Черный, большой костюм придавал генералу официальный, строгий вид. На глазу Гориславa красовалась черная повязка, а его лицо застыло в скорбной маске. С ночи в Бурсе генерал был безутешен: мало говорил, ни на что не реагировал. Горислав явно изменился, что-то умерло в этом старике, словно одна маленькая, но очень важная деталь сломалась в огромном механизме; эта деталь давала силы оставаться более добрым к остальным, понимать их Этой деталью была Роза, её отняли и механизм начал активно рушиться.

— Можем начинать, — шепнул Вен, заметив фигуру генерала.

Савва откашлялся и попросил священника начинать.

На самом деле, священнослужителей оказалось около пяти: многие погибшие относились к разным верованиям, но никого это не смущало. В этот день прозвучит множество молитв на разных языках, разными священнослужителями, но все они будут вместе скорбеть по умершим близким.

Вокруг кладбища уже давно стояли гротескные катафалки.

Некоторые священнослужители читали молитвы перед началом церемонии, другие — молча скорбящих на кладбище. Толпа разделилась на несколько маленьких куч, которые следовали за своими священнослужителями. Савва пошел за стариком с большими бакенбардами. Гур и Горислав подошли к православному священнику. Толпа быстро растаяла, оставив перед воротами три фигуры.

— Чего стоишь? — хмуро улыбнулся Вен.

— Я — вдруг запнулся Парф. — ...пока не выбрал свою религию, не знаю, за кем именно идти

— Хах, — ухмыльнулся Вен. — а я думал, что ты крещеный.

— Да, но я немного не об этом.

— Ладно, — капитан пожал плечами. — А ты чего стоишь?

— Буду нести гробы, — ответил Ис.

— Да? — удивился Вен, — вот это совпадение. Парф, понесешь с нами, раз со всеми не идешь.

С кладбища слышались молитвы и прощальные речи. Вен, Парф и Ис подошли к катафалку. У низкой машины с большим багажником уже стояли рослые мужчины, занятые своими делами. Наступил момент, когда молитвы стихли. Некоторые катафалки уже опустели. Восемь человек несли два гроба к воротам. Наконец, троица полицейских собралась нести особенный гроб, с одним очень особенным человеком внутри. Ис открыл багажник катафалка, внутри расположился изящный гроб с открытой крышкой. Внутри гроба лежала Роза, она была похожа на маленькую фарфоровую куколку, сделанную лучшим мастером на свете. Вскоре Гур, поговорив о чем-то со священником, подбежал к троице и вызвался помочь. Полицейские молча смотрели на тело Розы, мысленно они с ней прощались. Они вспоминали ее смех, улыбку и

забавные выходки. Вспоминали, как было весело играть прятки с этой маленькой проказницей, прятаться по всему участку, жульничать и поддаваться. А когда прятки надоедали, они садились рядом за компьютером и играли в глупые, но забавные игры.

Парф вытер слезу с щеки. Вен положил ладонь на крышку гроба.

— Не бойся слез, эмпатия отличает нас от монстров и фанатиков, — печально сказал капитан.

— Никогда не понимал: что должно случится с человеком, чтобы он посмел отнять жизнь ребенка? — мрачно бросил Ис.

Полицейские молча смотрели на девочку, от скорби не в силах сдвинуться с места.

— Вам помочь? — спросил неожиданно возникший носильщик.

— Что? — рассеянно спросил Вен.

— Извините, зря потревожил, — извинился носильщик. — Когда будете готовы — помогу нести гроб.

Носильщик отошел в сторону. Полицейские не помнили, сколько времени простояли перед открытым гробом, им не хотелось прощаться, не сейчас Но нужно было идти. Вен скорбно похлопал товарищей по плечу и подозвал носильщика. Вчетвером они подняли гроб на плечи и медленно направились к воротам. К четверке подошел священник, они быстро переговорили и решили идти вместе. Затем подошли еще два человека — один держал крест, другой — хоругви. Процессия медленно стала продвигаться к воротам кладбища.

Горислав следовал за гробом один, за ним медленно ползла толпа знакомых, друзей и близких. Генерал мрачно смотрел на мертвенно-бледное лицо своей дочери. Сложно было прочитать его эмоции в этот момент Нечто среднее, между безумием и отчаянием. Его кулаки то сжимались, пока костяшки не белели, то опускались в бессилии. Плечи генерала сделались сутулыми, голова безутешно поникла. В толпе смотрели на Гориславa с пониманием и сочувствием.

Гроб донесли до могилы и аккуратно поставили. Священник ждал, пока все желающие попрощаются. Первой вперед вышла высокая блондинка, преподаватель Розы, которая часто хвалила способную ученицу. Следом подошел худенький мальчик с голубыми глазами и светлыми волосами. Людей собралось много: кто-то был другом девочки, кто-то — другом Гориславa. Все хотели выразить свою скорбь и поддержку. Вскоре к процессии присоединился Гур и Савва. Полицейские наблюдали, как Горислав, словно призрак, следит за всем со стороны, не в силах поверить в реальность происходящего. Предпоследним к гробу подошел Вен, что-то прошептал, утер слезу и отошел. Все посмотрели на Гориславa: он остался последним, кто еще не подошел к гробу. Генерал застыл, не в силах выдержать взгляды, упрямо желающие, что бы он принял, согласился со смертью самого дорогого для него человека.

Внезапно, словно сам того не осознавая, Горислав сделал медленный шаг. Затем еще один, и еще. Он наблюдал за всем, словно в кошмарном сне, словно это не его ноги несут его вперед. Ему не хотелось признавать этого, не хотелось верить в смерть дочери Вот он стоит перед открытым гробом и смотрит на мертвенно-бледное лицо Розы. Она словно спит, стоит лишь протянуть руку, потрепать по ее голове и разбудить. Горислав даже поднял руку, но вовремя одумался и опустил ладонь на край гроба. Время исчезло для Гориславa, в памяти всплывали образы еще живой дочери, как они вместе гуляли в парке, рыбачили, учились танцевать

Прошло около получаса, когда священник тактично кашлянул. Стоять так долго над гробом запрещалось, но Горислав не замечал ничего, пока Савва не подошел и не положил руку на плечо. Горислав молча, с безумным взглядом стоял перед гробом. Прошло еще десять минут, прежде чем генерал мучительно выдохнул, и, словно в бреду, отошел назад.

Гроб медленно закрыли и стали опускать в яму. Вену печально заметил: Горислав нарушил главное правило похорон, он положил в гроб нечто ценное, чего никогда нельзя оставлять покойникам — свое сердце.

Савва в это утро был как на иголках. Организация похорон не самая сложная задача, учитывая, что почти все было готово еще после событий в Бурсе. Савва нашел нужных людей, назначил встречи и договорился насчет церемонии, в этот день хоронили всех погибших в Бурсе, и людей должно было прийти много. Ближе к полудню все приготовления завершились. На церемонию похорон пришли почти все сотрудники полицейского участка.

Врачи тщетно пытались убедить Горислава остаться в больнице до полного выздоровления, но хмурый генерал поражал своим упорством. Он выбрался из больницы рано утром и отправился домой, чтобы привести себя в порядок.

Все решили, что Акси стоит залечь на дно и остаться в своем тайном убежище под охраной членов Альфа. Даттас очень желал заполучить голову Акси, фанатики тратили последние ресурсы, что бы найти логово этой программистки. Полицейские решили звать Акси только в экстренном случае, когда в её навыках появится острая необходимость.

Наступил полдень. У кладбища выстроилась целая мириада машин. Большая, разношерстная толпа собралась перед воротами кладбища, за которыми виднелись мрачные погосты и надгробия. Вен и Савва сновали в толпе уже час. Капитан надел не темно-зеленый плащ-бушлат, который обычно носил, а черный, официальный, и даже надел белую рубашку с черными брюками. Савва был одет в классический черный, траурный костюм с белой рубашкой. Вскоре в толпе замаячил Гур в простеньком черном костюме, и Исай в строгом, черном костюме. Корнил выразил рьяное желание присутствовать, но, в отличие от Горислава, не мог ходить, поэтому остался в больнице. С небольшим опозданием появился Парф, в классическом черном костюмчике.

В толпе, немного опоздав, появился Горислав. Он медленно вышел из своей потрепанной машины и выпрямился во весь рост. Черный, большой костюм придавал генералу официальный, строгий вид. На глазу Горислава красовалась черная повязка, а его лицо застыло в скорбной маске. С ночи в Бурсе генерал был безутешен: мало говорил, ни на что не реагировал. Горислав явно изменился, что-то умерло в этом старике, словно одна маленькая, но очень важная деталь сломалась в огромном механизме; эта деталь давала силы оставаться более добрым к остальным, понимать их Этой деталью была Роза, её отняли и механизм начал активно рушиться.

— Можем начинать, — шепнул Вен, заметив фигуру генерала.

Савва откашлялся и попросил священника начинать.

На самом деле, священнослужителей оказалось около пяти: многие погибшие относились к разным верованиям, но никого это не смущало. В этот день прозвучит множество молитв на разных языках, разными священнослужителями, но все они будут вместе скорбеть по умершим близким.

Вокруг кладбища уже давно стояли гротескные катафалки.

Некоторые священнослужители читали молитвы перед началом церемонии, другие — молча скорбящих на кладбище. Толпа разделилась на несколько маленьких куч, которые следовали за своими священнослужителями. Савва пошел за стариком с большими бакенбардами. Гур и Горислав подошли к православному священнику. Толпа быстро растаяла, оставив перед воротами три фигуры.

— Чего стоишь? — хмуро улыбнулся Вен.

— Я — вдруг запнулся Парф. — ...пока не выбрал свою религию, не знаю, за кем именно идти

— Хах, — ухмыльнулся Вен. — а я думал, что ты крещеный.

— Да, но я немного не об этом.

— Ладно, — капитан пожал плечами. — А ты чего стоишь?

— Буду нести гробы, — ответил Ис.

— Да? — удивился Вен, — вот это совпадение. Парф, понесешь с нами, раз со всеми не идешь.

С кладбища слышались молитвы и прощальные речи. Вен, Парф и Ис подошли к катафалку. У низкой машины с большим багажником уже стояли рослые мужчины, занятые своими делами. Наступил момент, когда молитвы стихли. Некоторые катафалки уже опустели. Восемь человек несли два гроба к воротам. Наконец, троица полицейских собралась нести особенный гроб, с одним очень особенным человеком внутри. Ис открыл багажник катафалка, внутри расположился изящный гроб с открытой крышкой. Внутри гроба лежала Роза, она была похожа на маленькую фарфоровую куколку, сделанную лучшим мастером на свете. Вскоре Гур, поговорив о чем-то со священником, подбежал к троице и вызвался помочь. Полицейские молча смотрели на тело Розы, мысленно они с ней прощались. Они вспоминали ее смех, улыбку и забавные выходки. Вспоминали, как было весело играть прятки с этой маленькой проказницей, прятаться по всему участку, жульничать и поддаваться. А когда прятки надоедали, они садились рядом за компьютером и играли в глупые, но забавные игры.

Парф вытер слезу с щеки. Вен положил ладонь на крышку гроба.

— Не бойся слез, эмпатия отличает нас от монстров и фанатиков, — печально сказал капитан.

— Никогда не понимал: что должно случится с человеком, чтобы он посмел отнять жизнь ребенка? — мрачно бросил Ис.

Полицейские молча смотрели на девочку, от скорби не в силах сдвинуться с места.

— Вам помочь? — спросил неожиданно возникший носильщик.

— Что? — рассеянно спросил Вен.

— Извините, зря потревожил, — извинился носильщик. — Когда будете готовы — помогу нести гроб.

Носильщик отошел в сторону. Полицейские не помнили, сколько времени простояли перед открытым гробом, им не хотелось прощаться, не сейчас Но нужно было идти. Вен скорбно похлопал товарищей по плечу и подозвал носильщика. Вчетвером они подняли гроб на плечи и медленно направились к воротам. К четверке подошел священник, они быстро переговорили и решили идти вместе. Затем подошли еще два человека — один держал крест, другой — хоругви. Процессия медленно стала продвигаться к воротам кладбища.

Горислав следовал за гробом один, за ним медленно ползла толпа знакомых, друзей и близких. Генерал мрачно смотрел на мертвенно-бледное лицо своей дочери. Сложно было прочитать его эмоции в этот момент Нечто среднее, между безумием и отчаянием. Его кулаки то сжимались, пока костяшки не белели, то опускались в бессилии. Плечи генерала сделались сутулыми, голова безутешно поникла. В толпе смотрели на Гориславa с пониманием и сочувствием.

Гроб донесли до могилы и аккуратно поставили. Священник ждал, пока все желающие попрощаются. Первой вперед вышла высокая блондинка, преподаватель Розы, которая часто хвалила способную ученицу. Следом подошел худенький мальчик с голубыми глазами и светлыми волосами. Людей собралось много: кто-то был другом девочки, кто-то — другом Гориславa. Все хотели выразить свою скорбь и поддержку. Вскоре к процессии присоединился Гур и Савва. Полицейские наблюдали, как Горислав, словно призрак, следит за всем со стороны, не в силах поверить в реальность происходящего. Предпоследним к гробу подошел Вен, что-то прошептал, утер слезу и отошел. Все посмотрели на Гориславa: он остался последним, кто еще не подошел к гробу. Генерал застыл, не в силах выдержать взгляды, упрямо желающие, что бы он принял, согласился со смертью самого дорогого для него человека.

Внезапно, словно сам того не осознавая, Горислав сделал медленный шаг. Затем еще один, и еще. Он наблюдал за всем, словно в кошмарном сне, словно это не его ноги несут его вперед. Ему не хотелось признавать этого, не хотелось верить в смерть дочери Вот он стоит перед открытым гробом и смотрит на мертвенно-бледное лицо Розы. Она словно спит, стоит лишь протянуть руку, потрепать по ее голове и разбудить. Горислав даже поднял руку, но вовремя одумался и опустил ладонь на край гроба. Время исчезло для Гориславa, в памяти всплывали образы еще живой дочери, как они вместе гуляли в парке, рыбачили, учились танцевать

Прошло около получаса, когда священник тактично кашлянул. Стоять так долго над гробом запрещалось, но Горислав не замечал ничего, пока Савва не подошел и не положил руку на плечо. Горислав молча, с безумным взглядом стоял перед гробом. Прошло еще десять минут, прежде чем генерал мучительно выдохнул, и, словно в бреду, отошел назад.

Гроб медленно закрыли и стали опускать в яму. Вену печально заметил: Горислав нарушил главное правило похорон, он положил в гроб нечто ценное, чего никогда нельзя оставлять покойникам — свое сердце.

Глава девятнадцатая

Модест

Прошло несколько дней с похорон Розы. Горислав не выходил из своего кабинета, закрылся в себе, говорил редко и только с Саввой. Все ждали суда над сектантами, оставалась всего несколько дней.

— Ты сегодня рано — сказала Ия, снимая наушники.

— Уже неделю ничего не происходит, — улыбнулся Вен, вешая плащ у входа. — Фанатики, похоже, залегли на дно.

— У вас появилось время для отпуска? — ехидно спросила девушка.

— Вроде того, — Вен устало потянулся. — Этот день могу посвятить самому дорогому для меня человеку.

— Девушке с обложки журнала для взрослых, который я нашла в тумбочке? — поддразнила Ия.

— Эй! — виновато улыбнулся Вен, его лицо залила легкая краска. — Я же их выкинул!

— Но мне не надоест тебе напоминать, — Ия по-детски показала язык.

За прошедший месяц Ия изменилась: ее лицо залилось румянцем, карие глаза излучали радость, губы всегда были изогнуты в ехидной, дружеской улыбке. Она надевала одежду Вена, хотя он уже давно прикупил для нее женские вещи: джинсы, блузки, юбки и прочее. Но Ия предпочитала носить большую, белую футболку Вена и простые шорты чуть короче колена.

— Опять весь день слушаешь музыку и играешь на гитаре? — хмыкнул Вен.

— Что поделать? — Ия пожала плечами. — Мне нравится музыка.

— Соседи не приходили жаловаться? — Вен скрестил руки на груди.

— Да ладно, в этой развалине живем только мы и одна престарелая пара.

— Зато, — Вен поднял голову, словно читал лекцию неопытной студентке. — здесь достаточно безопасно и фанатики тебя не найдут, — капитан краем глаза посмотрел на светильники в углах комнаты.

— А полиция?

— Я договорился, полиция теперь за тобой не охотится, — капитан улыбнулся. — Ты же никого не убила и не обокрала.

— Ну, почти — девушка неловко почесала затылок.

Вен поднял девушку за подмышки, словно кошку, и посмотрел ее в карие глаза своим единственным глазом.

— Я не дам никому тебе навредить, глупышка, — улыбнулся Вен. — И не допущу, что бы с тобой что-то случилось.

— Пф, то же мне, рыцарь, — Ия обвила ногами талию капитана. — Твой пыльный плащ далеко не похож на красивые рыцарские латы.

— Да ладно тебе, — буркнул Вен, словно обиделся. — мой плащ тоже красивый. Тебе не нравится зеленый цвет?

— Я люблю зеленый, — улыбнулась девушка. — но тебя — еще больше.

Ия поцеловала Вена в губы. Когда поцелуй прервался, Вен, довольно улыбаясь, обратил внимание на кулон Ии.

— Что это? — дразняще спросил Вен.

— А, это? Это кулон с фотографией брата, — улыбнулась Ия.

Девушка взяла украшение в ладонь и показала капитану. Кулон был круглый, из серебра, с простой гравировкой. Ия открыла кулон. Вен в испуге замер: в кулоне оказалась фотография

человека, которого Вен уже встречал — это был тот самый обожженный сектант, которого он хладнокровно застрелил в Бурсе. Капитан сперва подумал, что обознался, но все приметы сходились: у того парня имелись большие, круглые очки, глупое выражение лица и черные волосы; все эти признаки нашлись и у того обожженного сектанта, пусть распознать обожженное лицо сложно, но капитан исключал возможность ошибки. Именно этот парень взялся за край брюк Вена в ту ночь, именно он умолял о помощи, и именно его жизнь он забрал..

— Твой брат — сектант?! — капитан вскрикнул и едва не упал.

— Он не сектант! — Ия нахмурилась. — Модест — шпион, или вроде того. Он передавал полиции информацию о Даттас Ему постоянно приходилось рисковать собой. Я уговаривала Модеста бросить эту затею, и пару недель назад он написал, что закончил с особой миссией, что скоро уедет со своей девушкой куда-то далеко и больше не вернется к этим проклятым сектантам Постой, а откуда ты узнал о нем? Я же не рассказывала

Молчание повисло тяжелым грузом. Вен виновато смотрел в глаза своей девушки. Ему хотелось соврать, сказать, что с её братом все в порядке и он сообщил все полиции, что Вен видел этого паренька в живых Но капитан решил, что ложь не станет выходом, по крайней мере, ложь не полная.

— Он он попал под обстрел и погиб, — серьезно произнес Вен.

По телу девушки пробежала неприятная дрожь, к горлу подступил ком — так бывает со всяким, кому приходилось слышать о смерти близкого.

— Ты уверен? — шепотом спросила Ия.

— Да, — подтвердил Вен. — он выбежал вместе с остальными сектантами и получил пулю. Мы не знали Все было слишком быстро, слишком опасно

Ия оперлась спиной о стену. Она не плакала. Никогда.

— Модест был хорошим шпионом... — сдержанно сказала девушка и подошла к окну. — ...и хорошим братом. Это я втянула его в секту, но у него хватило ума связаться с полицией. Ваш начальник, должно быть, знал про Модеста. Брат мог просто уйти, забрать свою девушку и уехать в другую страну, фанатики из Даттас никогда смогли бы его найти Но, похоже, он захотел остаться, играть роль подсадной утки до конца Черт, он соврал, что бы я не волновалась

Ия открыла окно и облокотилась на подоконник локтями, вдыхая свежий уличный воздух.

— Мне жаль, — Вен виновато опустил голову.

— Вы не виноваты, — с грустью сказала Ия. — Он знал, на что шел и был готов умереть. Жаль конечно, что не успел передать что-то важное Может, это помогло бы уничтожить Даттас. И девушку его жаль Надо ее найти, сказать обо всем

— Может я

— Не надо, сама найду её, — Ия даже не обернулась. Она обдумывала все. — Значит, это было его последнее задание, — Ия сделала судорожный вздох. — Как жк я не догадалась?...

Взгляд девушки упал на редкие машины далеко внизу. День сегодня выдался необычайно солнечным: тучи во второй раз за целый месяц разошлись и дали солнцу хотя бы на время порадовать горожан своим присутствием. Вен смотрел на Ию, гадая, какие мысли крутятся в её умной головке. За все время, что капитан знал Ию, он не замечал за ней проявлений грусти и страха. Капитан предположил, что в Даттас она навидалась всякого и приобрела иммунитет к негативным эмоциям, либо хранила их глубоко в себе.

— Есть сигарета? — неожиданно спросила Ия.

— Ты же бросила, — напомнил Вен.

— Да, — девушка медленно опустила голову. — но бывают моменты, когда чертовски сложно держать себя в руках. Порой тебе удается сдержаться и кажется, что все идет отлично. Но потом, словно по какому-то зловещему плану, все рушится на твоих глазах и боль может снять только то, что тебя убивает. То, что нас убивает, спасает нашу психику.

Вен нехотя подошел к тумбочке у своей кровати. В первом выдвижном ящичке он нащупал пачку дешевых сигарет. Он знал, что должен помочь в девушке в борьбе с вредной привычкой, но время от времени у человека в жизни случается такая ситуация, когда можно сделать исключение. Вен не мог помочь, Ия осталась один на один со своей зависимостью.

— Держи, — сухо сказал Вен.

— Огромное спасибо, — без эмоций произнесла девушка.

Ия держала в руке белую пачку дешевых сигарет. Синий узор на пачке она узнала бы из тысячи. Упаковка с никотином еще была покрыта в поблескивающую пленку. Она смотрела на пачку сигарет, словно на ампулу с ядом, способную сделать нарастающую боль в груди чуть менее сильной, а в голове постоянно метались мысли: прыгнуть в пропасть, или нет? Способен ли человек на мужество, когда имеет полное право на слабость? Может ли одна ошибка на пути уничтожить идущего и саму дорогу? И, наконец, властен ли человек над своими инстинктами, гормонами в голове и самой своей сущностью?

Внезапно она услышала голос: Одно поражение стирает тысячи побед. Одна ложка дегтя может испортить всю бочку меда. И одна. Голос прервался и в голове девушки, словно искра, вспыхнуло продолжение фразы: ...капля никотина убивает лошадь. . Ия горько улыбнулась. Все эти фразы ей постоянно говорил брат, когда она хотела вернуться в Даттас, когда хотела все больше и больше денег, все больше и больше тратить, жить, как королева Видеть смерти убивать Модест, старший братик

— Прости, — с едва сдерживаемым всхлипом произнесла девушка.

— За что? — всполошился Вен и подскочил к девушке.

— Я сказала тебе не всю правду, — Ия смотрела на свинцовые тучи. — Если бы не ты, я бы никогда не смогла выбраться из тюрьмы. Но до этого, еще в Шипке, когда у меня появилась возможность тебя сдать, я не сделала этого только по одной причине — собиралась бежать вместе Модестом. Еще тогда я решила покончить с сектантами, если бы сдала вас, то все бы только испортила. Мы хотели бежать в другую страну, где Даттас не смогли бы до нас добраться. Но началась перестрелка, я попала в тюрьму, а Модест ушел с сектантами на свое последнее задание Я хочу сказать, что это он помог мне избавиться от зависимостей — пристрастия к деньгам и чрезмерной роскоши, наркотиков, алкоголя, и это он открыл мне глаза и дал понять, насколько Даттас опасен. За реками денежных купюр, улыбками сектантов и их теплыми словами я не замечала океаны крови Точнее, я старалась не замечать. Модест помог мне, открыл глаза на кровавый путь фанатиков. Если бы не он, я бы сдала тебя той ночью. Если бы не он, я бы умерла от передозировки наркотиков или чего хуже. Он постоянно говорил фразочки про мои зависимости, всякий раз, стоило ему только увидеть, как я достаю сигарету или трачу все деньги на наркотики. Эти фразочки до сих пор в моей голове, как рефлекс или инстинкт, странное чувство... — Ия приложила ладонь ко лбу. — ...чувство, словно даже после смерти он хочет помочь мне. Я понимаю, что это лишь моя фантазия и того света нет, не существует духов или призраков, но так становится проще. Модест помог избавиться от всех зависимостей, кроме одной — никотина. Теперь, думаю, он помог мне в последний раз. Возможно, некоторые мертвые могут оказывать вполне реальное воздействие на живых, но вряд ли это магия или нечто с того света Это, скорее, отголоски их поступков. Может, это и называют силой духа? Такие люди говорят так громко, что могут достучаться до нас сквозь время и пространство. Даже если Рай и Ад существуют, то точно не могут удержать памяти о человеке и его поступках.

Ия с силой сжала пачку, ита смачно захрустела. Сигареты были сброшены с восьмого этажа, прямо вниз, на давно проржавевший козырек. Девушка повернулась. Вен стоял с широко раскрытыми от удивления глазами. Не говоря ни слова, Ия подошла и обняла Вена. Капитан думал лишь о Модесте, которого так хладнокровно убил.

Прошло несколько дней с похорон Розы. Горислав не выходил из своего кабинета, закрылся в себе, говорил редко и только с Саввой. Все ждали суда над сектантами, оставалась всего несколько дней.

— Ты сегодня рано — сказала Ия, снимая наушники.

— Уже неделю ничего не происходит, — улыбнулся Вен, вешая плащ у входа. — Фанатики, похоже, залегли на дно.

— У вас появилось время для отпуска? — ехидно спросила девушка.

— Вроде того, — Вен устало потянулся. — Этот день могу посвятить самому дорогому для меня человеку.

— Девушке с обложки журнала для взрослых, который я нашла в тумбочке? — поддразнила Ия.

— Эй! — виновато улыбнулся Вен, его лицо залила легкая краска. — Я же их выкинул!

— Но мне не надоест тебе напоминать, — Ия по-детски показала язык.

За прошедший месяц Ия изменилась: ее лицо залилось румянцем, карие глаза излучали радость, губы всегда были изогнуты в ехидной, дружеской улыбке. Она надевала одежду Вена, хотя он уже давно прикупил для нее женские вещи: джинсы, блузки, юбки и прочее. Но Ия предпочитала носить большую, белую футболку Вена и простые шорты чуть короче колена.

— Опять весь день слушаешь музыку и играешь на гитаре? — хмыкнул Вен.

— Что поделать? — Ия пожала плечами. — Мне нравится музыка.

— Соседи не приходили жаловаться? — Вен скрестил руки на груди.

— Да ладно, в этой развалине живем только мы и одна престарелая пара.

— Зато, — Вен поднял голову, словно читал лекцию неопытной студентке. — здесь достаточно безопасно и фанатики тебя не найдут, — капитан краем глаза посмотрел на светильники в углах комнаты.

— А полиция?

— Я договорился, полиция теперь за тобой не охотится, — капитан улыбнулся. — Ты же никого не убила и не обокрала.

— Ну, почти — девушка неловко почесала затылок.

Вен поднял девушку за подмышки, словно кошку, и посмотрел ее в карие глаза своим единственным глазом.

— Я не дам никому тебе навредить, глупышка, — улыбнулся Вен. — И не допущу, что бы с тобой что-то случилось.

— Пф, то же мне, рыцарь, — Ия обвила ногами талию капитана. — Твой пыльный плащ далеко не похож на красивые рыцарские латы.

— Да ладно тебе, — буркнул Вен, словно обиделся. — мой плащ тоже красивый. Тебе не нравится зеленый цвет?

— Я люблю зеленый, — улыбнулась девушка. — но тебя — еще больше.

Ия поцеловала Вена в губы. Когда поцелуй прервался, Вен, довольно улыбаясь, обратил внимание на кулон Ии.

— Что это? — дразняще спросил Вен.

— А, это? Это кулон с фотографией брата, — улыбнулась Ия.

Девушка взяла украшение в ладонь и показала капитану. Кулон был круглый, из серебра, с простой гравировкой. Ия открыла кулон. Вен в испуге замер: в кулоне оказалась фотография человека, которого Вен уже встречал — это был тот самый обожженный сектант, которого он хладнокровно застрелил в Бурсе. Капитан сперва подумал, что обознался, но все приметы сходились: у того парня имелись большие, круглые очки, глупое выражение лица и черные волосы; все эти признаки нашлись и у того обожженного сектанта, пусть распознать обожженное лицо сложно, но капитан исключал возможность ошибки. Именно этот парень взялся за край брюк Вена в ту ночь, именно он умолял о помощи, и именно его жизнь он забрал..

— Твой брат — сектант?! — капитан вскрикнул и едва не упал.

— Он не сектант! — Ия нахмурилась. — Модест — шпион, или вроде того. Он передавал полиции информацию о Даттас Ему постоянно приходилось рисковать собой. Я уговаривала Модеста бросить эту затею, и пару недель назад он написал, что закончил с особой миссией, что скоро уедет со своей девушкой куда-то далеко и больше не вернется к этим проклятым сектантам Постой, а откуда ты узнал о нем? Я же не рассказывала

Молчание повисло тяжелым грузом. Вен виновато смотрел в глаза своей девушки. Ему хотелось соврать, сказать, что с её братом все в порядке и он сообщил все полиции, что Вен видел этого паренька в живых Но капитан решил, что ложь не станет выходом, по крайней мере, ложь не полная.

— Он он попал под обстрел и погиб, — серьезно произнес Вен.

По телу девушки пробежала неприятная дрожь, к горлу подступил ком — так бывает со всяким, кому приходилось слышать о смерти близкого.

— Ты уверен? — шепотом спросила Ия.

— Да, — подтвердил Вен. — он выбежал вместе с остальными сектантами и получил пулю. Мы не знали Все было слишком быстро, слишком опасно

Ия оперлась спиной о стену. Она не плакала. Никогда.

— Модест был хорошим шпионом... — сдержанно сказала девушка и подошла к окну. — ...и хорошим братом. Это я втянула его в секту, но у него хватило ума связаться с полицией. Ваш начальник, должно быть, знал про Модеста. Брат мог просто уйти, забрать свою девушку и уехать в другую страну, фанатики из Даттас никогда смогли бы его найти Но, похоже, он захотел остаться, играть роль подсадной утки до конца Черт, он соврал, что бы я не волновалась

Ия открыла окно и облокотилась на подоконник локтями, вдыхая свежий уличный воздух.

— Мне жаль, — Вен виновато опустил голову.

— Вы не виноваты, — с грустью сказала Ия. — Он знал, на что шел и был готов умереть. Жаль конечно, что не успел передать что-то важное Может, это помогло бы уничтожить Даттас. И девушку его жаль Надо ее найти, сказать обо всем

— Может я

— Не надо, сама найду её, — Ия даже не обернулась. Она обдумывала все. — Значит, это было его последнее задание, — Ия сделала судорожный вздох. — Как жк я не догадалась?...

Взгляд девушки упал на редкие машины далеко внизу. День сегодня выдался необычайно солнечным: тучи во второй раз за целый месяц разошлись и дали солнцу хотя бы на время порадовать горожан своим присутствием. Вен смотрел на Ию, гадая, какие мысли крутятся в её умной головке. За все время, что капитан знал Ию, он не замечал за ней проявлений грусти и страха. Капитан предположил, что в Даттас она навидалась всякого и приобрела иммунитет к негативным эмоциям, либо хранила их глубоко в себе.

— Есть сигарета? — неожиданно спросила Ия.

— Ты же бросила, — напомнил Вен.

— Да, — девушка медленно опустила голову. — но бывают моменты, когда чертовски сложно держать себя в руках. Порой тебе удается сдержаться и кажется, что все идет отлично. Но потом, словно по какому-то зловещему плану, все рушится на твоих глазах и боль может снять только то, что тебя убивает. То, что нас убивает, спасает нашу психику.

Вен нехотя подошел к тумбочке у своей кровати. В первом выдвижном ящичке он нащупал пачку дешевых сигарет. Он знал, что должен помочь в девушке в борьбе с вредной привычкой, но время от времени у человека в жизни случается такая ситуация, когда можно сделать исключение. Вен не мог помочь, Ия осталась один на один со своей зависимостью.

— Держи, — сухо сказал Вен.

— Огромное спасибо, — без эмоций произнесла девушка.

Ия держала в руке белую пачку дешевых сигарет. Синий узор на пачке она узнала бы из тысячи. Упаковка с никотином еще была покрыта в поблескивающую пленку. Она смотрела на пачку сигарет, словно на ампулу с ядом, способную сделать нарастающую боль в груди чуть менее сильной, а в голове постоянно метались мысли: прыгнуть в пропасть, или нет? Способен ли человек на мужество, когда имеет полное право на слабость? Может ли одна ошибка на пути уничтожить идущего и саму дорогу? И, наконец, властен ли человек над своими инстинктами, гормонами в голове и самой своей сущностью?

Внезапно она услышала голос: Одно поражение стирает тысячи побед. Одна ложка дегтя может испортить всю бочку меда. И одна. Голос прервался и в голове девушки, словно искра, вспыхнуло продолжение фразы: ...капля никотина убивает лошадь. . Ия горько улыбнулась. Все эти фразы ей постоянно говорил брат, когда она хотела вернуться в Даттас, когда хотела все больше и больше денег, все больше и больше тратить, жить, как королева Видеть смерти убивать Модест, старший братик

— Прости, — с едва сдерживаемым всхлипом произнесла девушка.

— За что? — всполошился Вен и подскочил к девушке.

— Я сказала тебе не всю правду, — Ия смотрела на свинцовые тучи. — Если бы не ты, я бы никогда не смогла выбраться из тюрьмы. Но до этого, еще в Шипке, когда у меня появилась возможность тебя сдать, я не сделала этого только по одной причине — собиралась бежать вместе Модестом. Еще тогда я решила покончить с сектантами, если бы сдала вас, то все бы только испортила. Мы хотели бежать в другую страну, где Даттас не смогли бы до нас добраться. Но началась перестрелка, я попала в тюрьму, а Модест ушел с сектантами на свое последнее задание Я хочу сказать, что это он помог мне избавиться от зависимостей — пристрастия к деньгам и чрезмерной роскоши, наркотиков, алкоголя, и это он открыл мне глаза и дал понять, насколько Даттас опасен. За реками денежных купюр, улыбками сектантов и их теплыми словами я не замечала океаны крови Точнее, я старалась не замечать. Модест помог мне, открыл глаза на кровавый путь фанатиков. Если бы не он, я бы сдала тебя той ночью. Если бы не он, я бы умерла от передозировки наркотиков или чего хуже. Он постоянно говорил фразочки про мои зависимости, всякий раз, стоило ему только увидеть, как я достаю сигарету или трачу все деньги на наркотики. Эти фразочки до сих пор в моей голове, как рефлекс или инстинкт, странное чувство... — Ия приложила ладонь ко лбу. — ...чувство, словно даже после смерти он хочет помочь мне. Я понимаю, что это лишь моя фантазия и того света нет, не существует духов или призраков, но так становится проще. Модест помог избавиться от всех зависимостей, кроме одной — никотина. Теперь, думаю, он помог мне в последний раз. Возможно, некоторые мертвые могут оказывать вполне реальное воздействие на живых, но вряд ли это магия или нечто с того света Это, скорее, отголоски их поступков. Может, это и называют силой духа? Такие люди говорят так громко, что могут достучаться до нас сквозь время и пространство. Даже если Рай и Ад существуют, то точно не могут удержать памяти о человеке и его поступках.

Ия с силой сжала пачку, ита смачно захрустела. Сигареты были сброшены с восьмого этажа, прямо вниз, на давно проржавевший козырек. Девушка повернулась. Вен стоял с широко раскрытыми от удивления глазами. Не говоря ни слова, Ия подошла и обняла Вена. Капитан думал лишь о Модесте, которого так хладнокровно убил.

Прошло несколько дней с похорон Розы. Горислав не выходил из своего кабинета, закрылся в себе, говорил редко и только с Саввой. Все ждали суда над сектантами, оставалась всего несколько дней.

— Ты сегодня рано — сказала Ия, снимая наушники.

— Уже неделю ничего не происходит, — улыбнулся Вен, вешая плащ у входа. — Фанатики, похоже, залегли на дно.

— У вас появилось время для отпуска? — ехидно спросила девушка.

— Вроде того, — Вен устало потянулся. — Этот день могу посвятить самому дорогому для меня человеку.

— Девушке с обложки журнала для взрослых, который я нашла в тумбочке? — поддразнила Ия.

— Эй! — виновато улыбнулся Вен, его лицо залила легкая краска. — Я же их выкинул!

— Но мне не надоест тебе напоминать, — Ия по-детски показала язык.

За прошедший месяц Ия изменилась: ее лицо залилось румянцем, карие глаза излучали радость, губы всегда были изогнуты в ехидной, дружеской улыбке. Она надевала одежду Вена, хотя он уже давно прикупил для нее женские вещи: джинсы, блузки, юбки и прочее. Но Ия предпочитала носить большую, белую футболку Вена и простые шорты чуть короче колена.

— Опять весь день слушаешь музыку и играешь на гитаре? — хмыкнул Вен.

— Что поделать? — Ия пожала плечами. — Мне нравится музыка.

— Соседи не приходили жаловаться? — Вен скрестил руки на груди.

— Да ладно, в этой развалине живем только мы и одна престарелая пара.

— Зато, — Вен поднял голову, словно читал лекцию неопытной студентке. — здесь достаточно безопасно и фанатики тебя не найдут, — капитан краем глаза посмотрел на светильники в углах комнаты.

— А полиция?

— Я договорился, полиция теперь за тобой не охотится, — капитан улыбнулся. — Ты же никого не убила и не обокрала.

— Ну, почти — девушка неловко почесала затылок.

Вен поднял девушку за подмышки, словно кошку, и посмотрел ее в карие глаза своим единственным глазом.

— Я не дам никому тебе навредить, глупышка, — улыбнулся Вен. — И не допущу, что бы с тобой что-то случилось.

— Пф, то же мне, рыцарь, — Ия обвила ногами талию капитана. — Твой пыльный плащ далеко не похож на красивые рыцарские латы.

— Да ладно тебе, — буркнул Вен, словно обиделся. — мой плащ тоже красивый. Тебе не нравится зеленый цвет?

— Я люблю зеленый, — улыбнулась девушка. — но тебя — еще больше.

Ия поцеловала Вена в губы. Когда поцелуй прервался, Вен, довольно улыбаясь, обратил внимание на кулон Ии.

— Что это? — дразняще спросил Вен.

— А, это? Это кулон с фотографией брата, — улыбнулась Ия.

Девушка взяла украшение в ладонь и показала капитану. Кулон был круглый, из серебра, с простой гравировкой. Ия открыла кулон. Вен в испуге замер: в кулоне оказалась фотография человека, которого Вен уже встречал — это был тот самый обожженный сектант, которого он хладнокровно застрелил в Бурсе. Капитан сперва подумал, что обознался, но все приметы сходились: у того парня имелись большие, круглые очки, глупое выражение лица и черные волосы; все эти признаки нашлись и у того обожженного сектанта, пусть распознать обожженное лицо сложно, но капитан исключал возможность ошибки. Именно этот парень взялся за край брюк Вена в ту ночь, именно он умолял о помощи, и именно его жизнь он забрал..

— Твой брат — сектант?! — капитан вскрикнул и едва не упал.

— Он не сектант! — Ия нахмурилась. — Модест — шпион, или вроде того. Он передавал полиции информацию о Даттас Ему постоянно приходилось рисковать собой. Я уговаривала Модеста бросить эту затею, и пару недель назад он написал, что закончил с особой миссией, что скоро уедет со своей девушкой куда-то далеко и больше не вернется к этим проклятым сектантам Постой, а откуда ты узнал о нем? Я же не рассказывала

Молчание повисло тяжелым грузом. Вен виновато смотрел в глаза своей девушки. Ему хотелось соврать, сказать, что с её братом все в порядке и он сообщил все полиции, что Вен видел этого паренька в живых Но капитан решил, что ложь не станет выходом, по крайней мере, ложь не полная.

— Он он попал под обстрел и погиб, — серьезно произнес Вен.

По телу девушки пробежала неприятная дрожь, к горлу подступил ком — так бывает со всяким, кому приходилось слышать о смерти близкого.

— Ты уверен? — шепотом спросила Ия.

— Да, — подтвердил Вен. — он выбежал вместе с остальными сектантами и получил пулю. Мы не знали Все было слишком быстро, слишком опасно

Ия оперлась спиной о стену. Она не плакала. Никогда.

— Модест был хорошим шпионом... — сдержанно сказала девушка и подошла к окну. — ...и хорошим братом. Это я втянула его в секту, но у него хватило ума связаться с полицией. Ваш начальник, должно быть, знал про Модеста. Брат мог просто уйти, забрать свою девушку и уехать в другую страну, фанатики из Даттас никогда смогли бы его найти Но, похоже, он захотел остаться, играть роль подсадной утки до конца Черт, он соврал, что бы я не волновалась

Ия открыла окно и облокотилась на подоконник локтями, вдыхая свежий уличный воздух.

— Мне жаль, — Вен виновато опустил голову.

— Вы не виноваты, — с грустью сказала Ия. — Он знал, на что шел и был готов умереть. Жаль конечно, что не успел передать что-то важное Может, это помогло бы уничтожить Даттас. И девушку его жаль Надо ее найти, сказать обо всем

— Может я

— Не надо, сама найду её, — Ия даже не обернулась. Она обдумывала все. — Значит, это было его последнее задание, — Ия сделала судорожный вздох. — Как жк я не догадалась?...

Взгляд девушки упал на редкие машины далеко внизу. День сегодня выдался необычайно солнечным: тучи во второй раз за целый месяц разошлись и дали солнцу хотя бы на время порадовать горожан своим присутствием. Вен смотрел на Ию, гадая, какие мысли крутятся в её умной головке. За все время, что капитан знал Ию, он не замечал за ней проявлений грусти и страха. Капитан предположил, что в Даттас она навидалась всякого и приобрела иммунитет к негативным эмоциям, либо хранила их глубоко в себе.

— Есть сигарета? — неожиданно спросила Ия.

— Ты же бросила, — напомнил Вен.

— Да, — девушка медленно опустила голову. — но бывают моменты, когда чертовски сложно держать себя в руках. Порой тебе удается сдержаться и кажется, что все идет отлично. Но потом, словно по какому-то зловещему плану, все рушится на твоих глазах и боль может снять только то, что тебя убивает. То, что нас убивает, спасает нашу психику.

Вен нехотя подошел к тумбочке у своей кровати. В первом выдвижном ящичке он нащупал пачку дешевых сигарет. Он знал, что должен помочь в девушке в борьбе с вредной привычкой, но время от времени у человека в жизни случается такая ситуация, когда можно сделать исключение. Вен не мог помочь, Ия осталась один на один со своей зависимостью.

— Держи, — сухо сказал Вен.

— Огромное спасибо, — без эмоций произнесла девушка.

Ия держала в руке белую пачку дешевых сигарет. Синий узор на пачке она узнала бы из тысячи. Упаковка с никотином еще была покрыта в поблескивающую пленку. Она смотрела на пачку сигарет, словно на ампулу с ядом, способную сделать нарастающую боль в груди чуть менее сильной, а в голове постоянно метались мысли: прыгнуть в пропасть, или нет? Способен ли человек на мужество, когда имеет полное право на слабость? Может ли одна ошибка на пути

уничтожить идущего и саму дорогу? И, наконец, властен ли человек над своими инстинктами, гормонами в голове и самой своей сущностью?

Внезапно она услышала голос: Одно поражение стирает тысячи побед. Одна ложка дегтя может испортить всю бочку меда. И одна. Голос прервался и в голове девушки, словно искра, вспыхнуло продолжение фразы: ...капля никотина убивает лошадь. . Ия горько улыбнулась. Все эти фразы ей постоянно говорил брат, когда она хотела вернуться в Даттас, когда хотела все больше и больше денег, все больше и больше тратить, жить, как королева Видеть смерти убивать Модест, старший братик

— Прости, — с едва сдерживаемым всхлипом произнесла девушка.

— За что? — всполошился Вен и подскочил к девушке.

— Я сказала тебе не всю правду, — Ия смотрела на свинцовые тучи. — Если бы не ты, я бы никогда не смогла выбраться из тюрьмы. Но до этого, еще в Шипке, когда у меня появилась возможность тебя сдать, я не сделала этого только по одной причине — собиралась бежать вместе Модестом. Еще тогда я решила покончить с сектантами, если бы сдала вас, то все бы только испортила. Мы хотели бежать в другую страну, где Даттас не смогли бы до нас добраться. Но началась перестрелка, я попала в тюрьму, а Модест ушел с сектантами на свое последнее задание Я хочу сказать, что это он помог мне избавиться от зависимостей — пристрастия к деньгам и чрезмерной роскоши, наркотиков, алкоголя, и это он открыл мне глаза и дал понять, насколько Даттас опасен. За реками денежных купюр, улыбками сектантов и их теплыми словами я не замечала океаны крови Точнее, я старалась не замечать. Модест помог мне, открыл глаза на кровавый путь фанатиков. Если бы не он, я бы сдала тебя той ночью. Если бы не он, я бы умерла от передозировки наркотиков или чего хуже. Он постоянно говорил фразочки про мои зависимости, всякий раз, стоило ему только увидеть, как я достаю сигарету или трачу все деньги на наркотики. Эти фразочки до сих пор в моей голове, как рефлекс или инстинкт, странное чувство... — Ия приложила ладонь ко лбу. — ...чувство, словно даже после смерти он хочет помочь мне. Я понимаю, что это лишь моя фантазия и того света нет, не существует духов или призраков, но так становится проще. Модест помог избавиться от всех зависимостей, кроме одной — никотина. Теперь, думаю, он помог мне в последний раз. Возможно, некоторые мертвые могут оказывать вполне реальное воздействие на живых, но вряд ли это магия или нечто с того света Это, скорее, отголоски их поступков. Может, это и называют силой духа? Такие люди говорят так громко, что могут достучаться до нас сквозь время и пространство. Даже если Рай и Ад существуют, то точно не могут удержать памяти о человеке и его поступках.

Ия с силой сжала пачку, ита смачно захрустела. Сигареты были сброшены с восьмого этажа, прямо вниз, на давно проржавевший козырек. Девушка повернулась. Вен стоял с широко раскрытыми от удивления глазами. Не говоря ни слова, Ия подошла и обняла Вена. Капитан думал лишь о Модесте, которого так хладнокровно убил.

Прошло несколько дней с похорон Розы. Горислав не выходил из своего кабинета, закрылся в себе, говорил редко и только с Саввой. Все ждали суда над сектантами, оставалась всего несколько дней.

— Ты сегодня рано — сказала Ия, снимая наушники.

— Уже неделю ничего не происходит, — улыбнулся Вен, вешая плащ у входа. — Фанатики, похоже, залегли на дно.

— У вас появилось время для отпуска? — ехидно спросила девушка.

— Вроде того, — Вен устало потянулся. — Этот день могу посвятить самому дорогому для меня человеку.

— Девушке с обложки журнала для взрослых, который я нашла в тумбочке? — поддразнила Ия.

— Эй! — виновато улыбнулся Вен, его лицо залила легкая краска. — Я же их выкинул!

— Но мне не надоест тебе напоминать, — Ия по-детски показала язык.

За прошедший месяц Ия изменилась: ее лицо залилось румянцем, карие глаза излучали радость, губы всегда были изогнуты в ехидной, дружеской улыбке. Она надевала одежду Вена, хотя он уже давно прикупил для нее женские вещи: джинсы, блузки, юбки и прочее. Но Ия предпочитала носить большую, белую футболку Вена и простые шорты чуть короче колена.

— Опять весь день слушаешь музыку и играешь на гитаре? — хмыкнул Вен.

— Что поделать? — Ия пожала плечами. — Мне нравится музыка.

— Соседи не приходили жаловаться? — Вен скрестил руки на груди.

— Да ладно, в этой развалине живем только мы и одна престарелая пара.

— Зато, — Вен поднял голову, словно читал лекцию неопытной студентке. — здесь достаточно безопасно и фанатики тебя не найдут, — капитан краем глаза посмотрел на светильники в углах комнаты.

— А полиция?

— Я договорился, полиция теперь за тобой не охотится, — капитан улыбнулся. — Ты же никого не убила и не обокрала.

— Ну, почти — девушка неловко почесала затылок.

Вен поднял девушку за подмышки, словно кошку, и посмотрел ее в карие глаза своим единственным глазом.

— Я не дам никому тебе навредить, глупышка, — улыбнулся Вен. — И не допущу, что бы с тобой что-то случилось.

— Пф, то же мне, рыцарь, — Ия обвила ногами талию капитана. — Твой пыльный плащ далеко не похож на красивые рыцарские латы.

— Да ладно тебе, — буркнул Вен, словно обиделся. — мой плащ тоже красивый. Тебе не нравится зеленый цвет?

— Я люблю зеленый, — улыбнулась девушка. — но тебя — еще больше.

Ия поцеловала Вена в губы. Когда поцелуй прервался, Вен, довольно улыбаясь, обратил внимание на кулон Ии.

— Что это? — дразняще спросил Вен.

— А, это? Это кулон с фотографией брата, — улыбнулась Ия.

Девушка взяла украшение в ладонь и показала капитану. Кулон был круглый, из серебра, с простой гравировкой. Ия открыла кулон. Вен в испуге замер: в кулоне оказалась фотография человека, которого Вен уже встречал — это был тот самый обожженный сектант, которого он хладнокровно застрелил в Бурсе. Капитан сперва подумал, что обознался, но все приметы сходились: у того парня имелись большие, круглые очки, глупое выражение лица и черные волосы; все эти признаки нашлись и у того обожженного сектанта, пусть распознать обожженное лицо сложно, но капитан исключал возможность ошибки. Именно этот парень взялся за край брюк Вена в ту ночь, именно он умолял о помощи, и именно его жизнь он забрал..

— Твой брат — сектант?! — капитан вскрикнул и едва не упал.

— Он не сектант! — Ия нахмурилась. — Модест — шпион, или вроде того. Он передавал полиции информацию о Даттас Ему постоянно приходилось рисковать собой. Я уговаривала Модеста бросить эту затею, и пару недель назад он написал, что закончил с особой миссией, что скоро уедет со своей девушкой куда-то далеко и больше не вернется к этим проклятым сектантам Постой, а откуда ты узнал о нем? Я же не рассказывала

Молчание повисло тяжелым грузом. Вен виновато смотрел в глаза своей девушки. Ему хотелось соврать, сказать, что с её братом все в порядке и он сообщил все полиции, что Вен видел этого паренька в живых Но капитан решил, что ложь не станет выходом, по крайней мере, ложь не полная.

— Он он попал под обстрел и погиб, — серьезно произнес Вен.

По телу девушки пробежала неприятная дрожь, к горлу подступил ком — так бывает со всяким, кому приходилось слышать о смерти близкого.

— Ты уверен? — шепотом спросила Ия.

— Да, — подтвердил Вен. — он выбежал вместе с остальными сектантами и получил пулю. Мы не знали Все было слишком быстро, слишком опасно

Ия оперлась спиной о стену. Она не плакала. Никогда.

— Модест был хорошим шпионом... — сдержанно сказала девушка и подошла к окну. — ...и хорошим братом. Это я втянула его в секту, но у него хватило ума связаться с полицией. Ваш начальник, должно быть, знал про Модеста. Брат мог просто уйти, забрать свою девушку и уехать в другую страну, фанатики из Даттас никогда смогли бы его найти Но, похоже, он захотел остаться, играть роль подсадной утки до конца Черт, он соврал, что бы я не волновалась

Ия открыла окно и облокотилась на подоконник локтями, вдыхая свежий уличный воздух.

— Мне жаль, — Вен виновато опустил голову.

— Вы не виноваты, — с грустью сказала Ия. — Он знал, на что шел и был готов умереть. Жаль конечно, что не успел передать что-то важное Может, это помогло бы уничтожить Даттас. И девушку его жаль Надо ее найти, сказать обо всем

— Может я

— Не надо, сама найду её, — Ия даже не обернулась. Она обдумывала все. — Значит, это было его последнее задание, — Ия сделала судорожный вздох. — Как жк я не догадалась?...

Взгляд девушки упал на редкие машины далеко внизу. День сегодня выдался необычайно солнечным: тучи во второй раз за целый месяц разошлись и дали солнцу хотя бы на время порадовать горожан своим присутствием. Вен смотрел на Ию, гадая, какие мысли крутятся в её умной головке. За все время, что капитан знал Ию, он не замечал за ней проявлений грусти и страха. Капитан предположил, что в Даттас она навидалась всякого и приобрела иммунитет к негативным эмоциям, либо хранила их глубоко в себе.

— Есть сигарета? — неожиданно спросила Ия.

— Ты же бросила, — напомнил Вен.

— Да, — девушка медленно опустила голову. — но бывают моменты, когда чертовски сложно держать себя в руках. Порой тебе удается сдержаться и кажется, что все идет отлично. Но потом, словно по какому-то зловещему плану, все рушится на твоих глазах и боль может снять только то, что тебя убивает. То, что нас убивает, спасает нашу психику.

Вен нехотя подошел к тумбочке у своей кровати. В первом выдвижном ящичке он нащупал пачку дешевых сигарет. Он знал, что должен помочь в девушке в борьбе с вредной привычкой, но время от времени у человека в жизни случается такая ситуация, когда можно сделать исключение. Вен не мог помочь, Ия осталась один на один со своей зависимостью.

— Держи, — сухо сказал Вен.

— Огромное спасибо, — без эмоций произнесла девушка.

Ия держала в руке белую пачку дешевых сигарет. Синий узор на пачке она узнала бы из тысячи. Упаковка с никотином еще была покрыта в поблескивающую пленку. Она смотрела на пачку сигарет, словно на ампулу с ядом, способную сделать нарастающую боль в груди чуть менее сильной, а в голове постоянно метались мысли: прыгнуть в пропасть, или нет? Способен ли человек на мужество, когда имеет полное право на слабость? Может ли одна ошибка на пути уничтожить идущего и саму дорогу? И, наконец, властен ли человек над своими инстинктами, гормонами в голове и самой своей сущностью?

Внезапно она услышала голос: Одно поражение стирает тысячи побед. Одна ложка дегтя может испортить всю бочку меда. И одна. Голос прервался и в голове девушки, словно искра, вспыхнуло продолжение фразы: ...капля никотина убивает лошадь. . Ия горько улыбнулась. Все эти фразы ей постоянно говорил брат, когда она хотела вернуться в Даттас, когда хотела

все больше и больше денег, все больше и больше тратить, жить, как королева Видеть смерти убивать Модест, старший братик

— Прости, — с едва сдерживаемым всхлипом произнесла девушка.

— За что? — всполошился Вен и подскочил к девушке.

— Я сказала тебе не всю правду, — Ия смотрела на свинцовые тучи. — Если бы не ты, я бы никогда не смогла выбраться из тюрьмы. Но до этого, еще в Шипке, когда у меня появилась возможность тебя сдать, я не сделала этого только по одной причине — собиралась бежать вместе Модестом. Еще тогда я решила покончить с сектантами, если бы сдала вас, то все бы только испортила. Мы хотели бежать в другую страну, где Даттас не смогли бы до нас добраться. Но началась перестрелка, я попала в тюрьму, а Модест ушел с сектантами на свое последнее задание Я хочу сказать, что это он помог мне избавиться от зависимостей — пристрастия к деньгам и чрезмерной роскоши, наркотиков, алкоголя, и это он открыл мне глаза и дал понять, насколько Даттас опасен. За реками денежных купюр, улыбками сектантов и их теплыми словами я не замечала океаны крови Точнее, я старалась не замечать. Модест помог мне, открыл глаза на кровавый путь фанатиков. Если бы не он, я бы сдала тебя той ночью. Если бы не он, я бы умерла от передозировки наркотиков или чего хуже. Он постоянно говорил фразочки про мои зависимости, всякий раз, стоило ему только увидеть, как я достаю сигарету или трачу все деньги на наркотики. Эти фразочки до сих пор в моей голове, как рефлекс или инстинкт, странное чувство... — Ия приложила ладонь ко лбу. — ...чувство, словно даже после смерти он хочет помочь мне. Я понимаю, что это лишь моя фантазия и того света нет, не существует духов или призраков, но так становится проще. Модест помог избавиться от всех зависимостей, кроме одной — никотина. Теперь, думаю, он помог мне в последний раз. Возможно, некоторые мертвые могут оказывать вполне реальное воздействие на живых, но вряд ли это магия или нечто с того света Это, скорее, отголоски их поступков. Может, это и называют силой духа? Такие люди говорят так громко, что могут достучаться до нас сквозь время и пространство. Даже если Рай и Ад существуют, то точно не могут удержать памяти о человеке и его поступках.

Ия с силой сжала пачку, ита смачно захрустела. Сигареты были сброшены с восьмого этажа, прямо вниз, на давно проржавевший козырек. Девушка повернулась. Вен стоял с широко раскрытыми от удивления глазами. Не говоря ни слова, Ия подошла и обняла Вена. Капитан думал лишь о Модесте, которого так хладнокровно убил.

Глава двадцатая

Суд

Горислав менялся с каждым днем: поначалу он ни с кем не разговаривал, а вскоре смотрел на всех взглядом, полным безразличия и дикой злобы. Один его глаз закрывала темно-синяя повязка: любимый цвет Розы. Со дня похорон прошло около недели дней, ровно столько понадобилось, что бы скорбь Горислава переросла в чистую ненависть. Всю неделю Горислав рвал и метал: он собрал кучу документов, записи голосовых и видео показаний, а в архиве уже хранилось сотни отпечатков пальцев. Пойманных сектантов было слишком много, суд предстоял не из легких. Горислав смог добиться точной даты суда, оставалась всего несколько дней. В ходе всей заварушки Горислав выяснил — местный судья точно на стороне сектантов, иначе нельзя объяснить долгое отсутствие точной даты суда. Более того, пока суд откладывали, несколько сектантов смогли сбежать из тюрьмы. Гориславу удалось добиться своего — в Вельзеград прибыл судья из столицы, его точно нельзя было подкупить или запугать. Судью звали Дин, до начала суда его постоянно охраняли, на случай, если фанатики решат показать себя. Теперь сектанты не могли повлиять.

Оставшиеся дни полицейские провели в бесконечной подготовке: улики собраны, свидетели и СМИ оповещены. Вен пошутил, что дело предстояло ничуть не менее серьезное, чем в Нюрнберге в 1945-ом.

— Не волнуешься? — с легкой хрипотцой спросил Савва.

— Черт, — выплюнул Горислав. — просто веди машину. Надо закончить с ними поскорее. Больше всего мне хочется, чтобы за решеткой их лидера кто-нибудь пришил.

— Какое жестокое желание — хмыкнул Савва.

— Просто следи за дорогой, сам обещал их сгноить в тюрьме, — нахмурился Горислав, наблюдая за серыми облаками.

— Опаздываем, — заметил Парф, скучно глядя на пустые улочки.

— Мы мчимся уже на максимальной скорости, — Вен закатил глаза.

— Может, тебе просто стоит купить нормальную машину? — хихикнул Парф.

— За такие слова я обычно бью по роже, — ухмыльнулся Вен.

Парф усмехнулся и притих. Дорога снова стала скучной и серой.

— Как думаешь, — задумчиво спрашивал Парф. — Горилла правда собирается сгноить их в тюрьме?

— Угу, — кивнул Вен, сворачивая в соседний квартал. — в последнее время Горилла как с цепи сорвалась. С ним теперь шутить нельзя.

— Все же, — Парф положил локоть на край двери и упер подбородок в кулак. — я слышал, что он хочет договорится с несколькими заключенными Ну, что бы они сектантов поубивали, а взамен он этим арестантам будет условия содержания улучшать, и все смерти запишет, как несчастные случаи.

— Горислав потерял Розу, — Вен краем глаза посмотрел на пассажира. — для мести хватает аргументов.

— Да, но — Парф грустно посмотрел на капитана. — не правильно все это. Разве просидеть всю жизнь в тюрьме — не самая худшая участь?

— Некоторые и в аду могут построить для себя рай, — капитан пожал плечами. — Сектанты могут договорится с местными, за хорошее поведение их еще и отпустить могут Или они используют свои фокусы и сбегут через темные углы камеры. Содержать их слишком опасно.

Перед зданием суда всю улицу заполонили машины, капитану пришлось сильно постараться, чтобы успеть занять место хотя бы за пару кварталов. Вен и Парф вышли из машины и спешно шагали к зданию суда.

Старая, высокая постройка с обветшалыми стенами и массивными колоннами снова приветствовала Вена. В прошлый раз именно в этом месте Вен встретился с судьей Глебом. Капитан покосился на забор, о который месяц назад разбился толстяк Глеб. В тот день все только и делали, что трубили о мертвом судье перед зданием суда Сегодня Вен возвращался в это здание, чтобы оставшиеся сектанты получили заслуженный тюремный срок.

У высоких колонн перед входом с утра толпился народ. Многим хотелось посмотреть на сектантов, которые навели столько шороху в Вельзеграде. Людям желали увидеть, кто виновен в многочисленных преступлениях, которые возникли с появлением секты Даттас. Были здесь и обычные зеваки, решившие поглазеть, просто постоять в толпе от нечего делать. Вскоре людей стало так много, что, хотя суд и не мог запретить всем зайти в зал, пришлось организовать трансляцию судебного процесса, что бы хоть часть желающих могла поглазеть на судебный процесс через интернет. Это помогло слабо, некоторые граждане отправились в более удобное место, чтобы посмотреть на судебный процесс с экранов своих устройств, но большая часть людской массы упорно желала пройти внутрь, даже не смотря на отсутствие свободных мест.

Вен участвовал в группе государственных обвинителей, то есть находился на стороне тех, кто будет доказывать вину сектантов вместе с Гориславом. Парф, как бы ему не хотелось, мог быть лишь помощником, его полномочия были сильно ограничены.

Вен и Парф, размахивая своими удостоверениями, еле протиснулись сквозь толпу. Охрана у входа пропустила дуэт внутрь. Уже знакомый красный коридор, знакомая старенькая консьержка за толстым стеклом, которая в прошлый раз помогла найти кабинет Глеба. На этот раз Вен лишь коротко поприветствовал старушку и прошел мимо. В коридоре паслось чуть меньше людей, чем у входа. Большая часть людей толпилась перед большими дубовыми дверьми, за которыми располагался зал суда. Вену и Парфу не пришлось во второй раз протискиваться сквозь толпу — обоих встретил Ис и помог пройти внутрь. Сегодня Ис являлся начальником охраны, следил, чтобы никто не начал бесчинствовать, будь то сектант или гражданский.

Внутри судебный зал был просторным, но не способным вместить больше пятидесяти людей. Впереди расположились два ряда скамеек, образующих аллею, через которую проводили обвиняемых. Перед скамейками гордо стояла судебная кафедра с бурым церемониальным молоточком и зеленой подставкой. Сейчас на месте судьи никого не было. Слева от места судьи расположилась пара больших столов из дуба, точно такие же столы стояли справа и слева. Горислав сидел слева, рядом с ним расположился Савва. Гур занял место позади генерала. У стен расположили стулья для желающих поглядеть на судебный процесс. Всего мест насчитывалось около сорока, а зрителей оказалось в четыре раза больше, из-за чего некоторым приходилось стоять у стены или прямо у входных дверей. Рядом со всеми входами и выходами расположили по пять полицейских. Из занял позицию у главных дверей.

Вен подошел к столу и занял место справа от Горислава. Парф сел позади капитана. Савва что-то постоянно записывал в небольшой блокнотик.

— Опять украл у кого-то вещи? — спросил Вен, наклоняясь назад, чтобы посмотреть на Савву.

— Шутхник, — наигранно нахмурился Савва, — я не ворую. Мне просто принесли пару интересных вещей. Здесь собралась куча моих старых знакомых, было бы глупо и невежливо им отказывать.

— Пройдоха, — пошутил Вен и стал оглядывать остальную часть помещения.

Стрелка на часах неумолимо приближалось к двенадцати. Судья должен был вот-вот появится. Внезапно по толпе пронесся ропот: Елизар собственной персоной появился в зале.

Лидер сектантов зашел не как все, через парадные двери, а через черный ход, откуда должен появиться судья. Полицейские тут же напряглись. Горислав сжал кулаки от ярости. Елизар занял место на первом ряду справа, где должны находились адвокаты, но никто не понимал, что среди них забыл Елизар. Вся обстановка походила на сюрреалистический сон. Елизар явился в своей привычной одежде — черной рясе попа с символами Даттас, начертанными на всей спине и груди. На лице фанатика красовались хлопковые нити в виде странного символа фанатиков, но, в отличие от многих сектантов, на лице Елизара была и пятая нить, прямо посередине, проходящая поверх носа. Вен нахмурился и инстинктивно приложил ладонь к кобуре. Елизар был виновен во многом, каждый полицейский хотел сделать все, чтобы этот полоумный фанатик за решетку.

— Парф, сядь, — попросил Гур, видя, как Парф стоит у первого ряда столов, поочередно смотря на Вена и Елизара, будто два заклятых врага имеют телепатическую связь и проклинают друг друга.

Елизар на мгновение отвлекся от рассматривания капитана, повернул голову и с легкой улыбкой, которую капитан не мог не заметить, посмотрел на Парфа.

— Да, сейчас, — кивнул Парф, усаживаясь на место.

Гур, сидевший позади Саввы, подал новоприбывшему какие-то бумаги и начал что-то объяснять. Вен лишь краем уха слышал о чем говорит Гур — что-то про порядок вынесения улик и доказательств.

Толпа у входа неожиданно стихла. Зазвучали громкие стуки мужских каблуков. Мимо расступившейся толпы прошелся человек в элегантном синем костюме. Незнакомец держал в руках не кейс-дипломат, а целый саквояж.

— Видал? — сказал Гур Парфу. — Это адвокат со стороны сектантов, насколько помню, его звали Алексей Брониславович, или вроде того.

— Ты его знаешь? — спросил Парф.

— Когда-то изучал его биографию, — нехотя сказал Гур. — Еще в учебке увлекся юриспруденцией, думал стать адвокатом, но бумаги разгребать — слишком скучно. Этот Броне-славович был лучшим адвокатом в Вельзеграде: он выигрывал дело за делом, а когда понял, что в родном городе слишком мало платят — собрался покорять большие города, там оклад побольше и возможности пошире. Он уехал из Вельзеграда целых пять лет назад Похоже, сектанты решили воспользоваться его услугами. Насколько помню, когда он покидал родной Вельзеград, ему стукнуло около сорока и выглядел он куда хуже, а сейчас — словно помолодел на лет 20 Странно это.

Гур был прав, многие люди, знавшие Брониславовича, даже не сразу опознали вошедшего и громко ахнули, когда до них, словно молния, грохнулось осознание.

Адвокат Брониславович слегка хмурился, и старался своими маленькими глазами смотреть строго перед собой, но в один момент не удержался и бросил на Савву короткий, недовольный взгляд. Савва посмотрел на вошедшего адвоката, самодовольно хмыкнул и гордо задрал нос.

— Чего это он? — спросил Парф.

— Савва учился вместе с Алексеем, — прошептал Гур, что бы Савва не услышал. — Они часто спорили и конфликтовали.

— Откуда ты это знаешь? — шепотом спросил Парф.

— Ночь в Бурсе помнишь? Савва тогда сильно напился и рассказал много о своем прошлом, — хихикнул Гур. — Ты ушел на самом интересном, Савва только начал рассказывать про свою учебу.

— Ой — Парф неловко почесал затылок. — Мне тогда поплохело, пришлось пойти домой.

Алексей Брониславович был высоким, стройным мужчиной с легкой походкой и взглядом синих глаз, не терпящих отказа. Его появление смутило почти всех. Но сюрпризы не собирались заканчиваться: в зале, слева от прославленного адвоката, не менее легкой походкой, шел Ладислав. Акси, сидевшая позади всех, опасно прищурилась. Ладислав широко улыбался и казалось, что блеск его зубов может затмить сами звезды. Ладислав носил элегантный черный костюм с красным платочком в кармашке. Владелец санатория направил свои карие глаза в сторону Парфа и Акси, и, словно злорадствуя, улыбнулся еще шире. Парф в ответ тихо зарычал.

Гориславу приложил все усилия воли, чтобы не встать и не убить человека, шедшего слева от адвоката дьявола — Мокия. Бывший сотрудник Гориславa, еще носил форму полицейского, словно желая еще сильнее разозлить полицейских, как бы говоря всем своим видом: Да, я вас предал и теперь буду носить эту форму до конца, чтобы показать, насколько вас презираю.. Никто не мог прочитать эмоции предателя: лицо Мокия всегда неподвижно, словно его изваяли из мрамора, лишь мешки под глазами выдавали усталость, а неуклюжая походка и отстраненный вид дополняли образ человека, которому на все плевать. Форма Мокия выглядела сильно потрепанной и казалось, что он ее вовсе не стирает. Вен уже давно имел теорию, что сектанты не ожидали посторонних на Обращении в Шипке, и поэтому не пытались себя вооружить; похоже, Бог не смог выдать фанатика оружие и чтобы его достать понадобился кто-то из полиции, для чего идеально подошел Мокий. Горислав и Мокий переглянулись, в глазах одного кипела ненависть, а во взгляде второго покоилось безразличие.

В конце, замыкая процессию подлецов, перебирая толстыми ногами шла Феодосия. Толстая и низкая, злая и агрессивная, Феодосия расталкивала всех перед собой, желая задеть как можно больше людей. Дама была в ярком красном платье, еще отчетливее выделяющим ее крупные габариты. По обе стороны от старушки шли два полицейских с пистолетами, готовые в любой момент задержать правонарушительницу. Двое полицейских на протяжении всего сопровождения получали страшные оскорбления в свой адрес. Старуха с ненавистью смотрела вообще на всех и была бы рада достать оружие, чтобы убить каждого, но ей очень сильно мешали связаны руки. Феодосия вошла в зал, проклиная всех, приказывая им, и даже угрожая. Она обматерила каждого, но вдруг заметила Гура и стала плеваться куда сильнее и злее. Крупногабаритная старуха обещала сжечь, расстрелять, скормить псам, даже утопить несчастного парня, постоянно красноречиво махая своей перевязанной рукой. Гур с начала удивился, затем замялся, а под конец, с уверенностью и злобой посмотрел на проклятую старуху, готовый стойко встретить все оскорбления.

Все заняли свои места. Обе стороны смотрели друг на друга: кто-то улыбался, кто-то бросал злобные взгляды и оскорбления, лишь некоторые молча наблюдали. Но все прения прервал новый игрок — Дин Даниилович, судья. В судейской мантии Дин выглядел строго и официально. Он был стариком лет 60-и, среднего роста, с большими морщинами, короткими, седыми волосами, длинным лицом и впалыми щеками. Говорил судья громко, властно, сохранял маску равнодушия в любой ситуации, умел оставаться настоящим глашатаем закона.

Дин машинально взял молоток и постучал по специальной подставке, призывая толпу стихнуть. Начался подготовительный этап судебного процесса: заранее установленные камеры включили, начав трансляцию на все общедоступные платформы; стали проверять явку, устанавливать должности, личности и прочее. Ввели всех обвиняемых, коих оказалось так много, что пришлось освободить часть зала от гражданских. Вся правая часть зала заполнилась скованными сектантами. Некоторые сектанты сидели на стульях, а те, кому стулья не достались — стояли у стены. Образовалась целая толпа, перед которой живой цепью выстроились вооруженные полицейские. Такую толпу арестантов было невозможно перенести незаметно от глаз гражданских — снаружи патрулировала куча полицейских грузовиков. Конвой пленных сек-

тантов еле удалось провести сквозь толпу гражданских, постоянно кричащих оскорбления и угрозы.

Наконец, начался второй этап, в котором обеим сторонам предстояло выступить.

— Ваша честь! — вдруг хрипнул Горислав, — разрешите мне выступить первым.

— Разрешаю, — кивнул судья Дин.

— Ваша честь, — вставая со своего места повторил генерал. — мы имеем все доказательства для обвинения подсудимых в основании террористической, религиозной организации. Данная организация является сектой! У стороны обвинения имеются доказательства причастности участников этой террористической организации ко многим преступлениям: покушению на жизни граждан, похищению, террору, шантажу, вымогательствам, убийству и к целому ряду других, не менее ужасных преступлении. Подсудимых следует обвинить по статье 239 уголовного кодекса — Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, статье 105 — Убийство, умышленное причинение смерти другому человеку, статье

Горислав долго и рьяно перечислял весь список, в котором было так много пунктов, что зевакам стало скучно. Время от времени Горислав переставал говорить и поворачивался в сторону помощников. В этот момент Гур или Парф резко вскакивали и подносили какие-то документы, видеозаписи, подписи и прочие улики. В процессе обвинения Горислав часто смотрел на Мокия, лишь изредка поглядывая на остальных сектантов. Часто начальник полиции смотрел на судью, словно желая удостоверится, что тот поверил во все сказанное. Судья Дин наблюдал без эмоций. Генерал выступал целый час, в красках описывая все события последнего месяца, включая похищение и убийство собственной дочери. Генерал стучал по столу, расхаживал из стороны в сторону, плевался обвинениями, но звучал не как сумасшедший дед, а как настоящий начальник полиции: предъявлял обвинения официальным языком, без помощи бумажки называл все статьи обвинения, ни разу не запнулся и в очередной раз доказал статус главного в отделе полиции. Речь Горислава закончилась словами: ...и после всего вышесказанного прошу приговорить обвиняемых к высшей мере наказания., после чего он сел и хмуро глянул на судью.

— Разрешите, Ваша честь? — подал голос Мокий.

— Разрешаю, — чинно ответил судья Дин.

— Защита имеет доказательства нарушения полномочий лицами сотрудников правоохранительных органов при проведении мер, с целью задержания и ареста участников религиозной организации Даттас, — вдруг достаточно официально и не менее важно, но сухо и без эмоций предьявил предатель. — Выступивший перед нами Соколов Горислав Тихонович утаил факт правонарушении, в частности: стрельба по безоружным, убийство раненых, незаконное задержание и арест, а так же

Мокий выступал, пусть менее красноречиво, но не менее убедительно. Он не пытался выглядеть настоящим оратором, но мог просто и доходчиво объяснить правонарушения полицейских. Если Горислав показывал видеозапись, как сектант убивает полицейского, Мокий показывал другое видео, на котором уже полицейский стрелял в безоружного сектанта. Многие записи Мокия были сделаны с нательных камер или попросту камер видеонаблюдения, поэтому иногда качество оставляло желать лучшего, но всем часто удавалось разглядеть форму полицейского и маску сектанта. Тем не менее, Мокий обладал уликами меньшего качества и количества, чем Горислав. Акси помогла полицейским сделать огромное количество записей в хорошем качестве: она прикрепляла на всех камеры и микрофоны, в то время как сектанты лишь недавно стали готовиться к суду и не имели такого широкого списка улик для защиты. Возможно поэтому Мокий в глазах публики оказался в позиции проигравшего, а в глазах судьи В них нельзя было ничего прочитать. Мокий закончил свое спокойное выступление словами: ...не судите, да несудимы будете, ибо каким судом судите, таким и будете судимы.

Судья тихо прокашлялся в кулак. В толпе граждан возникли недовольные возгласы, было видно — Мокий не смог привести достаточных доказательств для защиты Даттас, или хотя бы запятнать честь полиции. Многие приняли факт: полицейские действовали жестоко, но того требовали обстоятельства. Горислав смог заручиться поддержкой простых граждан, хоть это и не был суд присяжных. Толпа сектантов шикала и фыркала в ответ на обвинения начальника полиции.

— Ваша честь, позволите? — вальяжно спросил Вен, приподнимая бровь.

— Вам позволено выступить, Соколов Вениамин, — важно сказал судья Дин.

— Дамы и господа, — ухмыляясь, довольным тоном сказал капитан и поднялся с места, — мы имеем дело с настоящей террористической организацией, а не обычной сектой с идолопоклонническими наклонностями. Я хочу задать несколько вопросов лидеру этой секты, если никто не возражает.

Все посмотрели на Елизара. Лидер сектантов сидел неподвижно, с идеальной осанкой, а его глаза выдавали легкое веселье и заинтересованность. На губах фанатика играла легкая улыбка.

— Я готов ответить на любые вопросы, — мягко, но гордо произнес Елизар. — Мне, как и моим последователям, нечего скрывать.

Елизар собрался вставать из-за стола, когда Алексей Брониславович положил ладонь на его плечо. Они что-то друг другу шепнули, затем Елизар медленно покачал головой и все же поднялся. Лидер сектантов подошел к кафедре, стоящей посередине между столами. Вен поднялся, не спеша встал перед Елизаром и самодовольно хмыкнул.

— И так, — улыбнулся Вен. — вы утверждаете, якобы ваша организация не является сектой?

— Истинно так, — подтвердил Елизар мягким голосом, — наша организация уже официально зарегистрирована и имеет все сопутствующие документы для доказательства данного факта.

Елизар посмотрел на Ладислава. Владелец санатория не сразу захотел подниматься с места и даже закатил глаза, но вскоре снова широко улыбнулся. Ладислав получил от адвоката кипу бумаг и подошел к Вену. Они странно посмотрели друг на друга, и после небольшой задержки владелец санатория передал капитану бумаги. Возвращаясь на место Ладислав шепнул своему лидеру: Я тебе еще припомню. и удалился на свое место. Капитан взял документы, к нему подошел Савва и Горислав. Троица осмотрела документы, потом передала их судье Дину.

— Как видите, — довольным голосом мурлыкал Елизар, — наше религиозное движение официально зарегистрировано, культ Даттас имеет все права для своей деятельности.

— Может и так, — нехотя согласился Вен. — но какая именно это деятельность? На видеозаписях зафиксирован весь спектр вашей деятельности: убийство, шантаж, похищение и многое другое.

— Мы признаем, достоверность данных видеозаписей и незаконность поведения отдельных участников нашей организации, — Елизар учтиво кивнул. — но наше религиозное течение не пропагандирует ненависть, расизм и не призывает к убийству или похищению. Наш культ не будет защищать правонарушителей, члены культа, которые на ваших видеозаписях нарушают закон, не сомненно заслуживают законного наказания. Мы молимся нашему Божеству, но не приносим в жертву людей, или вы думаете, что жертвоприношение способно задобрить Бога настолько, что он даст все, что только попросим? Это было бы глупо, но мы понимаем — Бог не дает ничего просто так. Наше божество просит ИНОГО.

По толпе сектантов прошелся ропот, когда Елизар объявил, что преступники будут выданы. Судья постучал молотком и сектантам пришлось стихнуть.

— О, правда? — фыркнул Вен. — Что же именно просит ваш божок? — яростно крикнул капитан прямо в лицо Елизара.

Елизар ничего не ответил, лишь чуть сильнее улыбнулся.

— Соколов Вениамин, — обратился судья. — если задаете вопросы, прошу, держите себя в руках.

— Конечно, — ласково сказал Вен, — я лишь задал вопрос.

Вен отошел от кафедры.

— Вернемся к делу, — собранным голосом сказал Вен, — если ваша религия не проповедует насилие, откуда столько видеозаписей, на которых ваши последователи совершают противозаконные акты? Люди на видеозаписи имеют отчетливые атрибуты участников вашей секты — нити на лицах и ромбовидные маски.

— Буду честен, — Елизар медленно закрыл глаза. — мне известен каждый человек на видеозаписи, ведь я знаю каждого последователя в лицо. Старовой обязан знать каждого последователя даже по голосу. Наш культ принимает каждого, вне зависимости от гендерных, расовых или иных признаков, и если среди моих последователей оказывается много радикальных элементов, в том нет вины всего культа.

Вен закатил глаза и издал громкое Пфф.

— Ваши слова звучат так неубедительно, — серьезно сказал Вен, скрестив руки на груди. — Ваша честь, разрешите вызвать первого свидетеля?

— Разрешаю, — строго ответил судья.

Капитан вызывал свидетелей по делу, не мало граждан стали свидетелями преступления Даттас, им всем нашлось что сказать: у кого-то убили близкого, кому-то угрожали, к некоторым применили насилие, чье-то имущество пострадало и так далее. Культисты Даттас в последнее время действовали более скрытно, но месяц назад они были более наглыми и открытыми, их преступления успели попасть на глаза многим очевидцам. После показаний очередного свидетеля капитан вызвал одного очень важного пострадавшего.

— Стоянова Аксинья Ивановна, — пафосно сказал Вен, — прошу, позовите ее.

Акси подошла к кафедре напротив Елизара. Акси была одета в черный деловой женский смокинг, белую рубашку, черную юбку до колен и высокие каблуки. Девушка любила примерять в новые наряды, хотя обычно предпочитала что-то более свободное и легкое, но на этом мероприятии всем видом показывала свою важность, даже шла с гордо поднятой головой, намеренно не глядя на правую сторону зала, где стоял Ладислав и остальные культисты. Гур тихо присвистнул и улыбнулся. Ладислав изменился в лице, казалось, он и Акси соревнуются в том, кто наденет более красивый и элегантный наряд.

— Стоянова Аксинья, — официальным голосом обратился Вен, — вы готовы дать показания против этого культа?

— Конечно, — горько сказала Акси, бросив взгляд на Елизара, — Ваша честь, члены этой организации совершили покушение на мою жизнь, и жизнь моей матери. Месяц назад люди с нитями на лицах, аналогичных тем, которые носит человек напротив, незаконно проникли в мой дом. Они вооружились ножами и убили мою мать. Преступники хотели убить и меня, но мне удалось сбежать через окно второго этажа. Убийцы до сих пор следят и устраивают покушение на мою жизнь.

По залу прокатился удивленный гул. Акси гордо смотрела прямо в глаза Елизару, который до сих пор не удосужился убрать с лица миролюбивую, едва заметную улыбку.

— Тишина, — приказал судья Дин и стукнул молоточком по подставке.

— Имеются ли у вас более весомые доказательства? — своевременно задал вопрос Елизар.

— Имеются, — ловко парировала девушка.

Двое полицейских внесли телевизор на большой подставке. Акси немного повозилась со своим ноутбуком и кабелями, но достаточно скоро на экране компьютера появилось изображение рабочего стола с ноутбука девушки. Она включила видео: на экране возникло видео, на

котором несколько человек с нитями на лицах выламывают дверь и вламываются в роскошный домик Акси. Спустя пару минут слышны крики, видно, как Акси выпрыгивает со второго этажа и убегает. Камер в доме нашлось предостаточно, поэтому Акси показала весь процесс взлома двери и вторжение. Объектив камеры со всех углов заснял каждого фанатика: как они вламываются в дом и угрожающе машут ножами, а после — как Акси второпях выпрыгивает наружу. Слышны ругательства сектантов и выкрики За ней!. Запись закончилась, когда сектанты выбежали наружу. Момент убийства матери Акси странным образом не попал в объектив камеры

В зале поднялся еще больший гул. Вен самодовольно ухмылялся, Акси лишь холодно смотрела на Елизара. Капитан что-то шепнул девушке и она включила еще одно видео: на экране появилась запись из клуба Шипок, на которой все видели подвал, сектантов, их странные пения, человека, привязанного к медицинской каталке и самого Елизара. На видео запечатлена начавшаяся пальба, но моменты с монстрами из оригинального видео тактично вырезали, они не попали в финальный монтаж. Акси понимала, что оставлять на записи монстров — глупо: никто не поверит в реальность происходящего. Елизар посмотрел все видео молча, не выказывая эмоций, кроме спокойствия и умиротворения. Воцарилось молчание, все ждали слов Елизара. Всем хотелось узнать, как этот хитрый уж станет выкручиваться, но фанатик лишь покачал головой. Судья приподнялся, посмотрел на фанатика и учтиво хмыкнул.

— Если позволите, — мурлыкал Елизар, — сторона защиты приведет несколько видеозаписей.

Вдруг из-за дверей, где толпились желающие посмотреть на суд, еле пробившись, вышла Гаври. Девушка была одета в привычную красную клетчатую юбку до колена и куртку, на этот раз она так же надела черную блузку и красные кеды. Парф вскочил, расширив глаза от удивления. Гур тактично попросил товарища сесть на место.

— Извините, — неловко сказала девушка, — не могла пробиться через эту толпу, а один толстяк там особенно сильно воняет, — Гаври заметила Парфа и едва заметно подмигнула. Кроме Парфа никто не понял, кому предназначалось это подмигивание.

Все стали следить за новоприбывшей девушкой. Гаври подошла к своему лидеру.

— Будьте так добры, Доминикина Гавриила Федоровна, — Елизар вальяжно указал на ноутбук, который лежал на столе справа.

— Как два пальца об — девушка вовремя остановилась и неловко почесала затылок.

Гаври заняла место Акси, все подключила, открыла ноутбук и стала что-то печатать.

— И так, народ, следите за руками, сейчас я — ехидно начала Гаври.

— Позвольте говорить мне, юное дарование, — перебил Елизар и девушка активно закивала.

Гаври подключила кабель к телевизору, на экране возник рабочий стол с изображением фиолетового кота с рогами. На рабочем столе красовалась куча папок с интересными названиями: Камеры на улице участка, Камеры на улице Ставецы и тд. Но одна папка выделялась названинем — Hot Tabs.

— Позвольте показать записи с камер, — невинно сказал Елизар, — мы зафиксировали все преступления правоохранительных органов.

Внезапно Гаври включила голосовую запись, где Горислав открыто угрожал посадить каждого сектанта в тюрьму, а после — договориться с зэками, чтобы они устроили несчастный случай. На записи Горислав открыто объявлял, что зэки таким образом получат амнистию, что сроки их заточения укоротят и прочее. Запись выдалась не лучшего качества, словно велась из кармана. Горислав тут же вынул телефон из брюк и посмотрел на экран. Гаври включала записи, на которых многие полицейские говорили провокационные и не самые хорошие вещи.

— Черт, она взломала наши телефоны? — выругался Вен.

По репутации полиции нанесли удар, но главное сделано — фанатики признали причастность к преступлениям и не смогли себя защитить.

— Кто эта стерва? — шепнула Акси.

— Пока не знаю, — нахмурился Вен. — но она нанесла удар под дых.

— Думаешь, из-за этого сектантов пощадят? — хмыкнула Акси.

— Нет Просто нас будут чуть меньше любить, — Вен неловко почесал затылок.

Судья выслушал обе стороны, но его лицо не выказывало эмоций.

— Пф — фыркнула Акси и взяла свой ноутбук.

— Не злись так, — улыбнулся капитан.

Акси посмотрела на Гаври с явным презрением. Гаври лишь пожала плечами и поспешила забрать ноутбук. Сектантка пошла за Елизаром, заняла место за столом и невинно, обаятельно улыбнулась.

— Феодосиев Ладислав Русланович, прошу вас выйти сюда, — пригласил Вен.

— Не вижу повода отказывать, — гламурно сказал Ладислав и поднялся.

Ладислав занял кафедру, за которой только что стоял Елизар.

— Вы признаете факт насильного удержания этой гражданки в принадлежащем вам санатории, с дальнейшей целью причинения вреда жизни и здоровью? — серьезно спросил капитан.

— Конечно — Ладислав странно улыбнулся и странно посмотрел на Елизара. — нет, у меня никогда не было такой цели. Эту девушку привели в мое учреждение не по моему прямому поручению! Это всецело решение суда.

— Но судебное решение принял Глеб Михайлович, — Вен не прекращал атаку, — который вместе с вами находился в культе Даттас, я правильно понимаю?

— Не вижу причин для отрицания, — согласился Ладислав, еще шире улыбнувшись при упоминании имени Глеба. — но это не доказывает нашей связи или прямого сотрудничества.

— Это, возможно, и так, но у меня имеются доказательства того, что эту гражданку перевели в санаторий без ее желания, причем, с применением грубой силы. Даже если она подозревалась в убийстве, у вас не имелось прав с ней так поступать. Вы должны были провести психиатрическую экспертизу, и только потом, если будет диагностировано психическое расстройство, отправить гражданку в надлежащее учреждение. Более того, в телефонных контактах покойного Глеба Михайловича найдено ваше имя.

Парф встал из-за стола и передал коллеге распечатанные скриншоты в отличном качестве, на которых оказалась запечатлена вся система контактов и некоторые личные переписки Глеба. В одной переписке Ладислав настоятельно требовал, что бы некую блондинку отправили к нему любым доступным способом, что у нее отличная кожа и глаза Что бы это ни значило. Эти материалы передали судье Дину.

— Эта информация получена из телефона покойного, она доказывает вашу причастность, — подытожил Вен.

— Это не доказывает ничего, — хмыкнул Ладислав. — в моем учреждении работает много сотрудниц со светлым типом волос, вы не можете доказать, что речь шла именно об этой гражданке.

— Тогда попрошу еще одного свидетеля, — Семенов Парфен Алексеевич! — ухмыльнулся Вен.

Парф сглотнул, неловко поднялся и подошел к кафедре.

— Парфен Алексеевич, вы можете дать свидетельские показания? — спросил капитан.

— Да, — решительно сказал Парф, — три месяца назад мне поручили установить надзор над этой гражданкой. Через час из леса за нами неизвестный установил слежку, а после — он бросился бежать в нашу сторону. Мы предприняли попытку сбежать из санатория. На пути оказался вот этот гражданин, а его люди открыли по нам стрельбу из боевого оружия. Нам удалось скрыться в лесу и спастись.

Акси подтвердила все слова Парфа и злобно посмотрела на Ладислава.

— Позвольте! — вмешался Ладислав, — Я хочу позвать своих свидетелей.

В помещение вошли пять стариков и три старушки. Они сели за лавку в первом ряду.

— Вы узнаете этих людей? — самодовольно спросил Ладислав.

— Нескольких, — признался Парф, и Вен внезапно нахмурился. — этих трех я узнают по шляпам: я пробегал мимо, пока в меня стреляли ваши сотрудники.

— Отлично, — хищно улыбнулся Ладислав. — уважаемые пенсионеры, вы узнаете этих людей? Вы слышали в моем учреждении хотя бы один выстрел?

Старики молча жевали своими беззубыми ртами и пытались вглядеться в лицо Парфа, хотя, казалось, они не совсем понимают, где находятся.

— Нет — процедили все старики.

— Видите? — Ладислав удовлетворенно кивнул, — они вас не узнают. У них нет намерений лгать, или вы думаете, что я им угрожал?

Парф покачал головой, а Вен недовольно выругался под нос. Было понятно, — эти престарелые свидетели на стороне Ладислава, они выигрывали часть расположения толпы, но могло ли это повлиять на судью?

— Соколов Вениамин, — вдруг обратился Ладислав. — разрешите задать пару вопросов и вам.

— Разрешаю, — капитан нехотя согласился.

Елизар посмотрел на Гаври. Девушка снова подскочила к телевизору. Она покопалась в одной из папок с названием Трехнити, и включила запись. На экране появилась неумелая съемка одного из культистов: на фоне слышны голоса остальных фанатиков, видно парты, старые советские плакаты со студентами, железные шкафы и прочие элементы окружения, которые безошибочно позволяли угадать место съемки — Бурса. Культист снимал своих товарищей по вере, они держали оружие и готовились встретить врага. Оператор выглянул в коридор на подступах к актовому залу, где Вен разрушил Фиктрид. Вдали коридора виднелись полицейские, которые открыли огонь вслепую, но оператору удалось вовремя нырнуть обратно в аудиторию. Оператор слегка высунул камеру своего устройства, и запечатлел коридор полный полицейских, а в дальнем конце ходил Парф, старающийся помочь раненным. Вскоре на Парфа нападает сектант, тут же появляется фигура в зеленом плаще и убивает фанатика, а затем начинает стрелять по всем выжившим, слезно просящим о помощи. Запись обрывается на моменте, когда в коридор прилетают свето шумовые и слезоточивые гранаты.

— Пф, — Вен закатил глаза. — запись в ужасном качестве, это может быть кто угодно, или вы хотите сказать, что я один во всем мире ношу зеленый бушлат?

— Может и так, — согласился Елизар, миролюбиво улыбнувшись. — Тогда я попрошу следующую запись.

— Ага, босс, — улыбнулась Гаври и включила следующую запись.

Теперь на экране телевизора отчетливо виднелась другая картинка, сделанная при помощи более хорошего устройства: всюду лежали тела, как сектантов, так и полицейских; мебель раскидали во все стороны, посередине помещения стояла баррикада, за которой скрывались выжившие полицейские, не оставалось сомнений — это Шипок. Запись велась со странного ракурса, словно человек лежал на полу и едва поднимал записывающее устройство, чтобы его не заметили. На камеру попал момент, как некто в зеленом плаще выходит и стреляет прямо в сектанта, который слезно попросил помощи. Жалобный голос раненого слышался отлично. Некто со стороны подал жалобный стон, а следом получил пулю от второго, грузного полицейского в окровавленной рубашке. Запись была странно обрезана, словно кто-то не хотел показывать лица стрелявших. Фигура в плаще стоит спиной и скрывается за баррикадами. Ровно за мгновение до того, как доносится голос Вена, запись обрывается.

— Интересная запись, — признался Вен. — но личностью в плаще может оказаться кто угодно. Есть немало людей в Вельзеграде, предпочитающих носить такой же плащ.

— Это абсолютно так, — медленно кивнул лидер сектантов. — К вам больше вопросов нет.

Елизар со спокойным видом смотрел на капитана, а Гаври принялась сворачивать свое оборудование.

Парф сильно удивился при виде такой реакции сослуживца, более того, ни Горислав, ни Савва, ни даже Гур не стали сдавать Вена, хотя тот откровенно лгал в суде. Парф был ошеломлен, но держал себя в руках. Елизар посмотрел на рядового понимающим взглядом и с легким, отцовским укором. Гаври заняла свое место за столом, по пути бросив на Парфа быстрый, любопытный взгляд. Несколько сектантов подали голос, став освистывать Вена и кричать ругательства, но хулиганов тут же заставили замолчать, пригрозив дубинками.

— Попрошу следующего свидетеля, Ваша честь, — попросил Вен и судья кивнул. — Мой следующий свидетель и пострадавший в одном лице — Филимонов Корнил Андреевич.

Ис понимающе кивнул и вышел, а вернулся вместе со свидетелем. Корнил уже мог ходить на костылях, но врач уговорил здоровяка еще немного посидеть в коляске, поэтому Ис держался за ручки инвалидной коляски и помогал товарищу добраться до кафедры. По понятным причинам Корнил не встал за кафедру, но придерживался левой стороны, где располагались его друзья. Корнил со злостью смотрел на всех сектантов, но не мог ничего сказать из-за отсутствующего языка.

— Корнил Андреевич, вы можете дать свидетельские показания? — осведомился Вен, встав рядом с другом.

Свидетель сделал глубокий вдох, а затем — заговорил!

— Могу — хриплым, чужим голосом произнес Корнил.

При помощи знакомых Акси и некоторых финансовых пожертвований, Корнилу удалось внедрить голосовой протез, который позволял говорить, но для этого требовался большой запас легких, из-за чего Корнил постоянно делал глубокие вздохи, прежде чем сказать хоть слово.

— Участники этой секты, — прохрипел Корнил, — напали на меня при исполнении, сильно избили, вырезали мой язык, травмировали мои ноги и чуть не убили!

В толпе граждан пронеслись удивленные возгласы.

— Вы уверены, что это те же самые люди? — переспросил адвокат Алексей.

— Да, — последовал глубокий вздох. — у них те же нити, по ним достаточно просто опознать преступников. Именно участники этой организации сделали это со мной!

— Разрешите узнать, при каких обстоятельствах на вас напали, — поинтересовался адвокат.

— Они напали на меня, когда я поднялся на чердак многоэтажного здания, — хриплым голосом ответил свидетель.

— Скажите, находясь в темноте чердаке, вы не могли спутать этих людей с кем-либо еще? — нападал Алексей Брониславович, уже поднявшись со своего места.

— Нет, как их тут спутаешь? — твердо ответил Корнил.

— А скажите

Адвокат стал задавать все больше и больше наводящих вопросов, пока Корнил не запутался в своих же показаниях: то на чердаке было очень темно, но он видел сектантов, то достаточно светло, как днем; сектантов было то пять, то десять, они использовали то ножи, то дубинки; также выяснилось, что сектанты просто молились, а тут пришел Корнил и решил им помешать, тогда получалось, что это он на них напал. Шаг за шагом адвокат запутывал свидетеля, хотя Савва почти на каждый вопрос вскрикивал Ваша честь, разрешите!, но судья Дин дал возможность Алексею закончить допрос. В самом конце Корнил выглядел злым и измученным, уже сам не помня, кто на кого напал, он на сектантов, или они на него. Адвокату удалось испортить показания Корнила, но кому поверил судья?

Корнил покинул зал суда в превратном состоянии духа.

— Ловко он запудрил Корнилу голову, — задумчиво сказал Вен, заняв место рядом с Саввой.

— Стандартные приемы любого адвокатишки, — фыркнул Савва. — Он подпортил нашу малину, это точно.

— Как думаешь, — Вен почесал подбородок. — нам удастся выиграть это дело? Дин и бровью не повел, даже этого адвокатишку не остановил. Может фанатики и до судьи добрались?

— Хах, — самодовольно улыбнулся Савва. — уверяю тебя, судья и граждане на нашей стороне. Сектанты проиграли это дело с самого начала, пусть пытаются вставлять палки в колеса, но у нас куча видео, фото, подписей и показаний.

— Тогда будем играть до последнего, — Вен улыбнулся.

— Елизар Степанович, разрешите задать вам вопрос. Ваша честь, можно? — неожиданно для всех спросил Парф.

— Парф! Ты помощник и свидетель, а не — грозно шипел Вен.

— Разрешаю, — не менее неожиданно согласился судья Дин, перебивая Вена.

Парф улыбнулся и вышел вперед.

Елизар приподнял одну бровь при виде Парфа, но внезапно лицо фанатика озарила улыбка. Лидер сектантов подошел к кафедре уже в третий раз.

— Что же вы хотите узнать, Парфен Алексеевич? — мягко спросил Елизар, с присущей ему харизмой.

— У нас имеется еще одна запись, — непреклонно нападал Парф.

Акси все поняла и поднялась с места. Девушка заняла телевизор уже во второй раз, чтобы включить ту самую запись из Шипка, на которой видно, как лидер сектантов стоит перед связанным человеком и ведет свою речь.

— Как вы объясните это? — харизматично обвинял Парф. — Вы похитили этого человека, и многих других тоже! Мои коллеги уже все доказали, теперь вы должны признать все обвинения о похищениях!

В толпе сектантов поднялся ропот, но под серьезным взглядом судьи тут же стих. Все ожидали ответа Елизара.

— Да, — громко признался сектант, — я признаю эти обвинения, направленные в сторону культа Даттас.

Сектанты подняли недовольный гул, а толпа гражданских ликовала. Исаю даже пришлось вмешаться, что бы утихомирить обе толпы. Елизар лишь миролюбиво улыбнулся, возвращаясь на свое место.

Парф сглотнул, не понимая причину открытого признания сектанта в похищениях. Гаври улыбнулась Парфу и замахала рукой.

— Отлично сыграно, — похвалил Вен, хлопнув парня по плечу, когда тот сел на место. — Ловко ты это придумал.

— Настоящий обвинитель, надавил на Елизара и заставил признаться! — похвалил Савва.

— Это было круто! — радостно шепнул Гур.

Даже Горислав что-то одобрительно буркнул. Теперь у полиции были все шансы посадить сектантов далеко и надолго.

— Ваша честь, — уже привычно обратился Вен.

Начинало казаться, что не Савва главная сторона обвинения, а Вен.

— Кузнецов Гурий Даниилович, — в явном возбуждении спросил Вен, — вы готовы дать показания против Игнатьевны Феодосии Гедеоновы?

— На все сто! — улыбнулся Гур, широко улыбнувшись и показав свои брекеты.

— Будет еще этот сосунок меня о чем-то спрашивать! — выкрикнула старуха.

Полицейские проводили старуху до кафедры, но с незначительным ростом она не доставала даже до края федры. Старухе под ноги поставили стул. — Спрашивалка еще не выросла!

— Уважаемая! — пытался вставить свои пять копеек Вен, но очень быстро Гур и Феодосия стали справляться без него.

— Мы вообще-то в суде, женщина! — Гур ударил по кафедре кулаком.

— Для меня есть только суд Божий! — плюнула старуха.

— Но есть правила, созданные государством, — нахмурился парень.

— Плевала я на них, и на тебя тоже! — крикнула старуха.

— Вы выстрелили в меня, а до этого стреляли в мою подругу!

— Ну стреляла и стреляла, чего ныть то? Не попала же, а вот ты попал мне прямо в кисть, это тебя надо судить!

— Это была самозащита!

— А это какое-то самонападение!

— Такого слова даже нет!

— Пф, сосунок!

— Ведьма!

— Хватит! — вскрикнул судья Дин и стукнул молоточком по подставке.

Обе стороны, что полицейские, что сектанты, с удивлением и молчанием смотрели на терки между молодым парнем и старой женщиной. В какой-то момент судья не выдержал, решив уже заканчивать это дело. Было решено дать выступить последним двум людям.

— Уважаемый суд, товарищи слушатели, — чинно начал адвокат Алексей Брониславович, — мы имеем дело с вполне легальной, официально зарегистрированной религиозной организацией. У участников этой организации нет целей нарушить общественный порядок, нет желания убивать граждан нашего славного города, даже если слуги правопорядка из всех сил стараются убедить нас в обратном. Да, как и у любой организации, у этой имеются свои недосказанности с законом, имеются нетривиальные ритуалы: их молитвы звучат странно, а сами они носят странные элементы одежды, но это не делает их опасными для общества.

Адвокат выступал так долго, как только мог, призывая судью как можно скорее выпустить всех задержанных, а тех, чья вина точно доказана видеозаписями, посадить по всей строгости закона. Алексей мог выступать хоть весь день, но его остановил судья, сославшись на то, что у них, в общем, осталось мало времени и судья готов вынести вердикт. Алексей пытался спасти дело, как только мог. Фактически, Елизар признал причастность культа ко всем преступлениям, но адвокат не отчаивался и собирался спасти хотя бы часть культа.

Следующим должен был выступить Савва.

— Граждане, ваша честь, — не менее чинно начал Савва, — перед нами стоит более сотни человек, они находятся в наручниках не просто так — каждый из них в той или иной мере причастен к пропаже граждан нашего города: у кого-то пропал ребенок, у кого-то родитель, все мы потрясены событиями последнего месяца, но все это началось с одной конкретной точки, с одного конкретного события — появления этой религиозной организации. Это не простое совпадение, отнюдь, все эти люди виновны в пропажах, виновны в нарушении общественного порядка, и пока они не будут находиться в местах лишения свободы, ни один честный гражданин Вельезграда не сможет спать спокойно...

Савва выступил не менее ярко, чем Алексей, в какой-то мере даже превзошел его. Казалось, на этом суд практически закончился, но тут снова напросился выступать Алексей, на правах последнего отвечающего. Алексей выступил даже лучше, чем в первый раз. Судья уже вставал, но Савва снова попросился выступать. Судья нехотя сел на место и позволил Савве выступить. На этот раз Савва был еще красноречивее, чем Алексей, и он сам вместе взятые. Началось странное представление, когда после одного тут же выступал второй, они даже оба

поднялись со своих мест и стояли за кафедрами, словно агитируя проголосовать за свою партию. Савва уже через час был так сильно зол, что хотел выбить все зубы Алексея, а сам адвокат от ярости брызгал слюной прямо в лицо полицейского. Все стояли, затаив дыхание, наблюдая за профессионалами своего дела: Савва обвинял при помощи одних статей конституции, а Алексей парировал другими. В конце случилось худшее — они оба подняли кулаки и почти одновременно ударили друг друга в лицо. Полицейские бросились растаскивать обоих ораторов и рассадили их по местам. Савва тяжело дыша смотрел на своего оппонента, пока тот бросал пустые угрозы.

Горислав менялся с каждым днем: поначалу он ни с кем не разговаривал, а вскоре смотрел на всех взглядом, полным безразличия и дикой злобы. Один его глаз закрывала темно-синяя повязка: любимый цвет Розы. Со дня похорон прошло около недели дней, ровно столько понадобилось, что бы скорбь Горислава переросла в чистую ненависть. Всю неделю Горислав рвал и метал: он собрал кучу документов, записи голосовых и видео показаний, а в архиве уже хранилось сотни отпечатков пальцев. Пойманных сектантов было слишком много, суд предстоял не из легких. Горислав смог добиться точной даты суда, оставалась всего несколько дней. В ходе всей заварушки Горислав выяснил — местный судья точно на стороне сектантов, иначе нельзя объяснить долгое отсутствие точной даты суда. Более того, пока суд откладывали, несколько сектантов смогли сбежать из тюрьмы. Гориславу удалось добиться своего — в Вельзеград прибыл судья из столицы, его точно нельзя было подкупить или запугать. Судью звали Дин, до начала суда его постоянно охраняли, на случай, если фанатики решат показать себя. Теперь сектанты не могли повлиять.

Оставшиеся дни полицейские провели в бесконечной подготовке: улики собраны, свидетели и СМИ оповещены. Вен пошутил, что дело предстояло ничуть не менее серьезное, чем в Нюрнберге в 1945-ом.

— Не волнуешься? — с легкой хрипотцой спросил Савва.

— Черт, — выплюнул Горислав. — просто веди машину. Надо закончить с ними поскорее. Больше всего мне хочется, чтобы за решеткой их лидера кто-нибудь пришил.

— Какое жестокое желание — хмыкнул Савва.

— Просто следи за дорогой, сам обещал их сгноить в тюрьме, — нахмурился Горислав, наблюдая за серыми облаками.

— Опаздываем, — заметил Парф, скучно глядя на пустые улочки.

— Мы мчимся уже на максимальной скорости, — Вен закатил глаза.

— Может, тебе просто стоит купить нормальную машину? — хихикнул Парф.

— За такие слова я обычно бью по роже, — ухмыльнулся Вен.

Парф усмехнулся и притих. Дорога снова стала скучной и серой.

— Как думаешь, — задумчиво спрашивал Парф. — Горилла правда собирается сгноить их в тюрьме?

— Угу, — кивнул Вен, сворачивая в соседний квартал. — в последнее время Горилла как с цепи сорвалась. С ним теперь шутить нельзя.

— Все же, — Парф положил локоть на край двери и упер подбородок в кулак. — я слышал, что он хочет договорится с несколькими заключенными Ну, что бы они сектантов поубивали, а взамен он этим арестантам будет условия содержания улучшать, и все смерти запишет, как несчастные случаи.

— Горислав потерял Розу, — Вен краем глаза посмотрел на пассажира. — для мести хватает аргументов.

— Да, но — Парф грустно посмотрел на капитана. — не правильно все это. Разве просидеть всю жизнь в тюрьме — не самая худшая участь?

— Некоторые и в аду могут построить для себя рай, — капитан пожал плечами. — Сектанты могут договорится с местными, за хорошее поведение их еще и отпустить могут Или они используют свои фокусы и сбегут через темные углы камеры. Содержать их слишком опасно.

Перед зданием суда всю улицу заполонили машины, капитану пришлось сильно постараться, чтобы успеть занять место хотя бы за пару кварталов. Вен и Парф вышли из машины и спешно шагали к зданию суда.

Старая, высокая постройка с обветшалыми стенами и массивными колоннами снова приветствовала Вена. В прошлый раз именно в этом месте Вен встретился с судьей Глебом. Капитан покосился на забор, о который месяц назад разбился толстяк Глеб. В тот день все только и делали, что трубили о мертвом судье перед зданием суда Сегодня Вен возвращался в это здание, чтобы оставшиеся сектанты получили заслуженный тюремный срок.

У высоких колонн перед входом с утра толпился народ. Многим хотелось посмотреть на сектантов, которые навели столько шороху в Вельзеграде. Людям желали увидеть, кто виновен в многочисленных преступлениях, которые возникли с появлением секты Даттас. Были здесь и обычные зеваки, решившие поглазеть, просто постоять в толпе от нечего делать. Вскоре людей стало так много, что, хотя суд и не мог запретить всем зайти в зал, пришлось организовать трансляцию судебного процесса, что бы хоть часть желающих могла поглазеть на судебный процесс через интернет. Это помогло слабо, некоторые граждане отправились в более удобное место, чтобы посмотреть на судебный процесс с экранов своих устройств, но большая часть людской массы упорно желала пройти внутрь, даже не смотря на отсутствие свободных мест.

Вен участвовал в группе государственных обвинителей, то есть находился на стороне тех, кто будет доказывать вину сектантов вместе с Гориславом. Парф, как бы ему не хотелось, мог быть лишь помощником, его полномочия были сильно ограничены.

Вен и Парф, размахивая своими удостоверениями, еле протиснулись сквозь толпу. Охрана у входа пропустила дуэт внутрь. Уже знакомый красный коридор, знакомая старенькая консьержка за толстым стеклом, которая в прошлый раз помогла найти кабинет Глеба. На этот раз Вен лишь коротко поприветствовал старушку и прошел мимо. В коридоре паслось чуть меньше людей, чем у входа. Большая часть людей толпилась перед большими дубовыми дверьми, за которыми располагался зал суда. Вену и Парфу не пришлось во второй раз протискиваться сквозь толпу — обоих встретил Ис и помог пройти внутрь. Сегодня Ис являлся начальником охраны, следил, чтобы никто не начал бесчинствовать, будь то сектант или гражданский.

Внутри судебный зал был просторным, но не способным вместить больше пятидесяти людей. Впереди расположились два ряда скамеек, образующих аллею, через которую проводили обвиняемых. Перед скамейками гордо стояла судебная кафедра с бурым церемониальным молоточком и зеленой подставкой. Сейчас на месте судьи никого не было. Слева от места судьи расположилась пара больших столов из дуба, точно такие же столы стояли справа и слева. Горислав сидел слева, рядом с ним расположился Савва. Гур занял место позади генерала. У стен расположили стулья для желающих поглядеть на судебный процесс. Всего мест насчитывалось около сорока, а зрителей оказалось в четыре раза больше, из-за чего некоторым приходилось стоять у стены или прямо у входных дверей. Рядом со всеми входами и выходами расположили по пять полицейских. Из занял позицию у главных дверей.

Вен подошел к столу и занял место справа от Гориславa. Парф сел позади капитана. Савва что-то постоянно записывал в небольшой блокнотик.

— Опять украл у кого-то вещи? — спросил Вен, наклоняясь назад, чтобы посмотреть на Савву.

— Шутхник, — наигранно нахмурился Савва, — я не ворую. Мне просто принесли пару интересных вещей. Здесь собралась куча моих старых знакомых, было бы глупо и невежливо им отказывать.

— Пройдоха, — пошутил Вен и стал оглядывать остальную часть помещения.

Стрелка на часах неумолимо приближалось к двенадцати. Судья должен был вот-вот появится. Внезапно по толпе пронесся ропот: Елизар собственной персоной появился в зале. Лидер сектантов зашел не как все, через парадные двери, а через черный ход, откуда должен появиться судья. Полицейские тут же напряглись. Горислав сжал кулаки от ярости. Елизар занял место на первом ряду справа, где должны находились адвокаты, но никто не понимал, что среди них забыл Елизар. Вся обстановка походила на сюрреалистический сон. Елизар явился в своей привычной одежде — черной рясе попа с символами Даттас, начертанными на всей спине и груди. На лице фанатика красовались хлопковые нити в виде странного символа фанатиков, но, в отличие от многих сектантов, на лице Елизара была и пятая нить, прямо посередине, проходящая поверх носа. Вен нахмурился и инстинктивно приложил ладонь к кобуре. Елизар был виновен во многом, каждый полицейский хотел сделать все, чтобы этот полоумный фанатик за решетку.

— Парф, сядь, — попросил Гур, видя, как Парф стоит у первого ряда столов, поочередно смотря на Вена и Елизара, будто два заклятых врага имеют телепатическую связь и проклинают друг друга.

Елизар на мгновение отвлекся от рассматривания капитана, повернул голову и с легкой улыбкой, которую капитан не мог не заметить, посмотрел на Парфа.

— Да, сейчас, — кивнул Парф, усаживаясь на место.

Гур, сидевший позади Саввы, подал новоприбывшему какие-то бумаги и начал что-то объяснять. Вен лишь краем уха слышал о чем говорит Гур — что-то про порядок вынесения улик и доказательств.

Толпа у входа неожиданно стихла. Зазвучали громкие стуки мужских каблуков. Мимо расступившейся толпы прошелся человек в элегантном синем костюме. Незнакомец держал в руках не кейс-дипломат, а целый саквояж.

— Видал? — сказал Гур Парфу. — Это адвокат со стороны сектантов, насколько помню, его звали Алексей Брониславович, или вроде того.

— Ты его знаешь? — спросил Парф.

— Когда-то изучал его биографию, — нехотя сказал Гур. — Еще в учебке увлекся юриспруденцией, думал стать адвокатом, но бумаги разгребать — слишком скучно. Этот Броне-славович был лучшим адвокатом в Вельзеграде: он выигрывал дело за делом, а когда понял, что в родном городе слишком мало платят — собрался покорять большие города, там оклад побольше и возможности пошире. Он уехал из Вельзеграда целых пять лет назад Похоже, сектанты решили воспользоваться его услугами. Насколько помню, когда он покидал родной Вельзеград, ему стукнуло около сорока и выглядел он куда хуже, а сейчас — словно помолодел на лет 20 Странно это.

Гур был прав, многие люди, знавшие Брониславовича, даже не сразу опознали вошедшего и громко ахнули, когда до них, словно молния, грохнулось осознание.

Адвокат Брониславович слегка хмурился, и старался своими маленькими глазами смотреть строго перед собой, но в один момент не удержался и бросил на Савву короткий, недовольный взгляд. Савва посмотрел на вошедшего адвоката, самодовольно хмыкнул и гордо задрал нос.

— Чего это он? — спросил Парф.

— Савва учился вместе с Алексеем, — прошептал Гур, что бы Савва не услышал. — Они часто спорили и конфликтовали.

— Откуда ты это знаешь? — шепотом спросил Парф.

— Ночь в Бурсе помнишь? Савва тогда сильно напился и рассказал много о своем прошлом, — хихикнул Гур. — Ты ушел на самом интересном, Савва только начал рассказывать про свою учебу.

— Ой — Парф неловко почесал затылок. — Мне тогда поплохело, пришлось пойти домой.

Алексей Брониславович был высоким, стройным мужчиной с легкой походкой и взглядом синих глаз, не терпящих отказа. Его появление смутило почти всех. Но сюрпризы не собирались заканчиваться: в зале, слева от прославленного адвоката, не менее легкой походкой, шел Ладислав. Акси, сидевшая позади всех, опасно прищурилась. Ладислав широко улыбался и казалось, что блеск его зубов может затмить сами звезды. Ладислав носил элегантный черный костюм с красным платочком в кармашке. Владелец санатория направил свои карие глаза в сторону Парфа и Акси, и, словно злорадствуя, улыбнулся еще шире. Парф в ответ тихо зарычал.

Гориславу приложил все усилия воли, чтобы не встать и не убить человека, шедшего слева от адвоката дьявола — Мокия. Бывший сотрудник Гориславa, еще носил форму полицейского, словно желая еще сильнее разозлить полицейских, как бы говоря всем своим видом: Да, я вас предал и теперь буду носить эту форму до конца, чтобы показать, насколько вас презираю.. Никто не мог прочитать эмоции предателя: лицо Мокия всегда неподвижно, словно его изваяли из мрамора, лишь мешки под глазами выдавали усталость, а неуклюжая походка и отстраненный вид дополняли образ человека, которому на все плевать. Форма Мокия выглядела сильно потрепанной и казалось, что он ее вовсе не стирает. Вен уже давно имел теорию, что сектанты не ожидали посторонних на Обращении в Шипке, и поэтому не пытались себя вооружить; похоже, Бог не смог выдать фанатика оружие и чтобы его достать понадобился кто-то из полиции, для чего идеально подошел Мокий. Горислав и Мокий переглянулись, в глазах одного кипела ненависть, а во взгляде второго покоилось безразличие.

В конце, замыкая процессию подлецов, перебирая толстыми ногами шла Феодосия. Толстая и низкая, злая и агрессивная, Феодосия расталкивала всех перед собой, желая задеть как можно больше людей. Дама была в ярком красном платье, еще отчетливее выделяющим ее крупные габариты. По обе стороны от старушки шли два полицейских с пистолетами, готовые в любой момент задержать правонарушительницу. Двое полицейских на протяжении всего сопровождения получали страшные оскорбления в свой адрес. Старуха с ненавистью смотрела вообще на всех и была бы рада достать оружие, чтобы убить каждого, но ей очень сильно мешали связаны руки. Феодосия вошла в зал, проклиная всех, приказывая им, и даже угрожая. Она обматерила каждого, но вдруг заметила Гура и стала плеваться куда сильнее и злее. Крупногабаритная старуха обещала сжечь, расстрелять, скормить псам, даже утопить несчастного парня, постоянно красноречиво махая своей перевязанной рукой. Гур с начала удивился, затем замялся, а под конец, с уверенностью и злобой посмотрел на проклятую старуху, готовый стойко встретить все оскорбления.

Все заняли свои места. Обе стороны смотрели друг на друга: кто-то улыбался, кто-то бросал злобные взгляды и оскорбления, лишь некоторые молча наблюдали. Но все прения прервал новый игрок — Дин Даниилович, судья. В судейской мантии Дин выглядел строго и официально. Он был стариком лет 60-и, среднего роста, с большими морщинами, короткими, седыми волосами, длинным лицом и впалыми щеками. Говорил судья громко, властно, сохранял маску равнодушия в любой ситуации, умел оставаться настоящим глашатаем закона.

Дин машинально взял молоток и постучал по специальной подставке, призывая толпу стихнуть. Начался подготовительный этап судебного процесса: заранее установленные камеры включили, начав трансляцию на все общедоступные платформы; стали проверять явку, устанавливать должности, личности и прочее. Ввели всех обвиняемых, коих оказалось так много, что пришлось освободить часть зала от гражданских. Вся правая часть зала заполнилась скованными сектантами. Некоторые сектанты сидели на стульях, а те, кому стулья не достались — стояли у стены. Образовалась целая толпа, перед которой живой цепью выстроились вооруженные полицейские. Такую толпу арестантов было невозможно перенести незаметно от глаз

гражданских — снаружи патрулировала куча полицейских грузовиков. Конвой пленных сектантов еле удалось провести сквозь толпу гражданских, постоянно кричащих оскорбления и угрозы.

Наконец, начался второй этап, в котором обеим сторонам предстояло выступить.

— Ваша честь! — вдруг хрипнул Горислав, — разрешите мне выступить первым.

— Разрешаю, — кивнул судья Дин.

— Ваша честь, — вставая со своего места повторил генерал. — мы имеем все доказательства для обвинения подсудимых в основании террористической, религиозной организации. Данная организация является сектой! У стороны обвинения имеются доказательства причастности участников этой террористической организации ко многим преступлениям: покушению на жизни граждан, похищению, террору, шантажу, вымогательствам, убийству и к целому ряду других, не менее ужасных преступлении. Подсудимых следует обвинить по статье 239 уголовного кодекса — Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, статье 105 — Убийство, умышленное причинение смерти другому человеку, статье

Горислав долго и рьяно перечислял весь список, в котором было так много пунктов, что зевакам стало скучно. Время от времени Горислав переставал говорить и поворачивался в сторону помощников. В этот момент Гур или Парф резко вскакивали и подносили какие-то документы, видеозаписи, подписи и прочие улики. В процессе обвинения Горислав часто смотрел на Мокия, лишь изредка поглядывая на остальных сектантов. Часто начальник полиции смотрел на судью, словно желая удостоверится, что тот поверил во все сказанное. Судья Дин наблюдал без эмоций. Генерал выступал целый час, в красках описывая все события последнего месяца, включая похищение и убийство собственной дочери. Генерал стучал по столу, расхаживал из стороны в сторону, плевался обвинениями, но звучал не как сумасшедший дед, а как настоящий начальник полиции: предъявлял обвинения официальным языком, без помощи бумажки называл все статьи обвинения, ни разу не запнулся и в очередной раз доказал статус главного в отделе полиции. Речь Горислава закончилась словами: ...и после всего вышесказанного прошу приговорить обвиняемых к высшей мере наказания., после чего он сел и хмуро глянул на судью.

— Разрешите, Ваша честь? — подал голос Мокий.

— Разрешаю, — чинно ответил судья Дин.

— Защита имеет доказательства нарушения полномочий лицами сотрудников правоохранительных органов при проведении мер, с целью задержания и ареста участников религиозной организации Даттас, — вдруг достаточно официально и не менее важно, но сухо и без эмоций предьявил предатель. — Выступивший перед нами Соколов Горислав Тихонович утаил факт правонарушении, в частности: стрельба по безоружным, убийство раненых, незаконное задержание и арест, а так же

Мокий выступал, пусть менее красноречиво, но не менее убедительно. Он не пытался выглядеть настоящим оратором, но мог просто и доходчиво объяснить правонарушения полицейских. Если Горислав показывал видеозапись, как сектант убивает полицейского, Мокий показывал другое видео, на котором уже полицейский стрелял в безоружного сектанта. Многие записи Мокия были сделаны с нательных камер или попросту камер видеонаблюдения, поэтому иногда качество оставляло желать лучшего, но всем часто удавалось разглядеть форму полицейского и маску сектанта. Тем не менее, Мокий обладал уликами меньшего качества и количества, чем Горислав. Акси помогла полицейским сделать огромное количество записей в хорошем качестве: она прикрепляла на всех камеры и микрофоны, в то время как сектанты лишь недавно стали готовиться к суду и не имели такого широкого списка улик для защиты. Возможно поэтому Мокий в глазах публики оказался в позиции проигравшего, а в глазах судьи В них нельзя было ничего прочитать. Мокий закончил свое спокойное выступление словами: ...не судите, да несудимы будете, ибо каким судом судите, таким и будете судимы.

Судья тихо прокашлялся в кулак. В толпе граждан возникли недовольные возгласы, было видно — Мокий не смог привести достаточных доказательств для защиты Даттас, или хотя бы запятнать честь полиции. Многие приняли факт: полицейские действовали жестоко, но того требовали обстоятельства. Горислав смог заручиться поддержкой простых граждан, хоть это и не был суд присяжных. Толпа сектантов шикала и фыркала в ответ на обвинения начальника полиции.

— Ваша честь, позволите? — вальяжно спросил Вен, приподнимая бровь.

— Вам позволено выступить, Соколов Вениамин, — важно сказал судья Дин.

— Дамы и господа, — ухмыляясь, довольным тоном сказал капитан и поднялся с места, — мы имеем дело с настоящей террористической организацией, а не обычной сектой с идолопоклонническими наклонностями. Я хочу задать несколько вопросов лидеру этой секты, если никто не возражает.

Все посмотрели на Елизара. Лидер сектантов сидел неподвижно, с идеальной осанкой, а его глаза выдавали легкое веселье и заинтересованность. На губах фанатика играла легкая улыбка.

— Я готов ответить на любые вопросы, — мягко, но гордо произнес Елизар. — Мне, как и моим последователям, нечего скрывать.

Елизар собрался вставать из-за стола, когда Алексей Брониславович положил ладонь на его плечо. Они что-то друг другу шепнули, затем Елизар медленно покачал головой и все же поднялся. Лидер сектантов подошел к кафедре, стоящей посередине между столами. Вен поднялся, не спеша встал перед Елизаром и самодовольно хмыкнул.

— И так, — улыбнулся Вен. — вы утверждаете, якобы ваша организация не является сектой?

— Истинно так, — подтвердил Елизар мягким голосом, — наша организация уже официально зарегистрирована и имеет все сопутствующие документы для доказательства данного факта.

Елизар посмотрел на Ладислава. Владелец санатория не сразу захотел подниматься с места и даже закатил глаза, но вскоре снова широко улыбнулся. Ладислав получил от адвоката кипу бумаг и подошел к Вену. Они странно посмотрели друг на друга, и после небольшой задержки владелец санатория передал капитану бумаги. Возвращаясь на место Ладислав шепнул своему лидеру: Я тебе еще припомню. и удалился на свое место. Капитан взял документы, к нему подошел Савва и Горислав. Троица осмотрела документы, потом передала их судье Дину.

— Как видите, — довольным голосом мурлыкал Елизар, — наше религиозное движение официально зарегистрировано, культ Даттас имеет все права для своей деятельности.

— Может и так, — нехотя согласился Вен. — но какая именно это деятельность? На видеозаписях зафиксирован весь спектр вашей деятельности: убийство, шантаж, похищение и многое другое.

— Мы признаем, достоверность данных видеозаписей и незаконность поведения отдельных участников нашей организации, — Елизар учтиво кивнул. — но наше религиозное течение не пропагандирует ненависть, расизм и не призывает к убийству или похищению. Наш культ не будет защищать правонарушителей, члены культа, которые на ваших видеозаписях нарушают закон, не сомненно заслуживают законного наказания. Мы молимся нашему Божеству, но не приносим в жертву людей, или вы думаете, что жертвоприношение способно задобрить Бога настолько, что он даст все, что только попросим? Это было бы глупо, но мы понимаем — Бог не дает ничего просто так. Наше божество просит ИНОГО.

По толпе сектантов прошелся ропот, когда Елизар объявил, что преступники будут выданы. Судья постучал молотком и сектантам пришлось стихнуть.

— О, правда? — фыркнул Вен. — Что же именно просит ваш божок? — яростно крикнул капитан прямо в лицо Елизара.

Елизар ничего не ответил, лишь чуть сильнее улыбнулся.

— Соколов Вениамин, — обратился судья. — если задаете вопросы, прошу, держите себя в руках.

— Конечно, — ласково сказал Вен, — я лишь задал вопрос.

Вен отошел от кафедры.

— Вернемся к делу, — собранным голосом сказал Вен, — если ваша религия не проповедует насилие, откуда столько видеозаписей, на которых ваши последователи совершают противозаконные акты? Люди на видеозаписи имеют отчетливые атрибуты участников вашей секты — нити на лицах и ромбовидные маски.

— Буду честен, — Елизар медленно закрыл глаза. — мне известен каждый человек на видеозаписи, ведь я знаю каждого последователя в лицо. Старовой обязан знать каждого последователя даже по голосу. Наш культ принимает каждого, вне зависимости от гендерных, расовых или иных признаков, и если среди моих последователей оказывается много радикальных элементов, в том нет вины всего культа.

Вен закатил глаза и издал громкое Пфф.

— Ваши слова звучат так неубедительно, — серьезно сказал Вен, скрестив руки на груди. — Ваша честь, разрешите вызвать первого свидетеля?

— Разрешаю, — строго ответил судья.

Капитан вызывал свидетелей по делу, не мало граждан стали свидетелями преступления Даттас, им всем нашлось что сказать: у кого-то убили близкого, кому-то угрожали, к некоторым применили насилие, чье-то имущество пострадало и так далее. Культисты Даттас в последнее время действовали более скрытно, но месяц назад они были более наглыми и открытыми, их преступления успели попасть на глаза многим очевидцам. После показаний очередного свидетеля капитан вызвал одного очень важного пострадавшего.

— Стоянова Аксинья Ивановна, — пафосно сказал Вен, — прошу, позовите ее.

Акси подошла к кафедре напротив Елизара. Акси была одета в черный деловой женский смокинг, белую рубашку, черную юбку до колен и высокие каблуки. Девушка любила примерять в новые наряды, хотя обычно предпочитала что-то более свободное и легкое, но на этом мероприятии всем видом показывала свою важность, даже шла с гордо поднятой головой, намеренно не глядя на правую сторону зала, где стоял Ладислав и остальные культисты. Гур тихо присвистнул и улыбнулся. Ладислав изменился в лице, казалось, он и Акси соревнуются в том, кто наденет более красивый и элегантный наряд.

— Стоянова Аксинья, — официальным голосом обратился Вен, — вы готовы дать показания против этого культа?

— Конечно, — горько сказала Акси, бросив взгляд на Елизара, — Ваша честь, члены этой организации совершили покушение на мою жизнь, и жизнь моей матери. Месяц назад люди с нитями на лицах, аналогичных тем, которые носит человек напротив, незаконно проникли в мой дом. Они вооружились ножами и убили мою мать. Преступники хотели убить и меня, но мне удалось сбежать через окно второго этажа. Убийцы до сих пор следят и устраивают покушение на мою жизнь.

По залу прокатился удивленный гул. Акси гордо смотрела прямо в глаза Елизару, который до сих пор не удосужился убрать с лица миролюбивую, едва заметную улыбку.

— Тишина, — приказал судья Дин и стукнул молоточком по подставке.

— Имеются ли у вас более весомые доказательства? — своевременно задал вопрос Елизар.

— Имеются, — ловко парировала девушка.

Двое полицейских внесли телевизор на большой подставке. Акси немного повозилась со своим ноутбуком и кабелями, но достаточно скоро на экране компьютера появилось изображение рабочего стола с ноутбука девушки. Она включила видео: на экране возникло видео, на

котором несколько человек с нитями на лицах выламывают дверь и вламываются в роскошный домик Акси. Спустя пару минут слышны крики, видно, как Акси выпрыгивает со второго этажа и убегает. Камер в доме нашлось предостаточно, поэтому Акси показала весь процесс взлома двери и вторжение. Объектив камеры со всех углов заснял каждого фанатика: как они вламываются в дом и угрожающе машут ножами, а после — как Акси второпях выпрыгивает наружу. Слышны ругательства сектантов и выкрики За ней!. Запись закончилась, когда сектанты выбежали наружу. Момент убийства матери Акси странным образом не попал в объектив камеры

В зале поднялся еще больший гул. Вен самодовольно ухмылялся, Акси лишь холодно смотрела на Елизара. Капитан что-то шепнул девушке и она включила еще одно видео: на экране появилась запись из клуба Шипок, на которой все видели подвал, сектантов, их странные пения, человека, привязанного к медицинской каталке и самого Елизара. На видео запечатлена начавшаяся пальба, но моменты с монстрами из оригинального видео тактично вырезали, они не попали в финальный монтаж. Акси понимала, что оставлять на записи монстров — глупо: никто не поверит в реальность происходящего. Елизар посмотрел все видео молча, не выказывая эмоций, кроме спокойствия и умиротворения. Воцарилось молчание, все ждали слов Елизара. Всем хотелось узнать, как этот хитрый уж станет выкручиваться, но фанатик лишь покачал головой. Судья приподнялся, посмотрел на фанатика и учтиво хмыкнул.

— Если позволите, — мурлыкал Елизар, — сторона защиты приведет несколько видеозаписей.

Вдруг из-за дверей, где толпились желающие посмотреть на суд, еле пробившись, вышла Гаври. Девушка была одета в привычную красную клетчатую юбку до колена и куртку, на этот раз она так же надела черную блузку и красные кеды. Парф вскочил, расширив глаза от удивления. Гур тактично попросил товарища сесть на место.

— Извините, — неловко сказала девушка, — не могла пробиться через эту толпу, а один толстяк там особенно сильно воняет, — Гаври заметила Парфа и едва заметно подмигнула. Кроме Парфа никто не понял, кому предназначалось это подмигивание.

Все стали следить за новоприбывшей девушкой. Гаври подошла к своему лидеру.

— Будьте так добры, Доминикина Гавриила Федоровна, — Елизар вальяжно указал на ноутбук, который лежал на столе справа.

— Как два пальца об — девушка вовремя остановилась и неловко почесала затылок.

Гаври заняла место Акси, все подключила, открыла ноутбук и стала что-то печатать.

— И так, народ, следите за руками, сейчас я — ехидно начала Гаври.

— Позвольте говорить мне, юное дарование, — перебил Елизар и девушка активно закивала.

Гаври подключила кабель к телевизору, на экране возник рабочий стол с изображением фиолетового кота с рогами. На рабочем столе красовалась куча папок с интересными названиями: Камеры на улице участка, Камеры на улице Ставецы и тд. Но одна папка выделялась названинем — Hot Tabs.

— Позвольте показать записи с камер, — невинно сказал Елизар, — мы зафиксировали все преступления правоохранительных органов.

Внезапно Гаври включила голосовую запись, где Горислав открыто угрожал посадить каждого сектанта в тюрьму, а после — договориться с зэками, чтобы они устроили несчастный случай. На записи Горислав открыто объявлял, что зэки таким образом получат амнистию, что сроки их заточения укоротят и прочее. Запись выдалась не лучшего качества, словно велась из кармана. Горислав тут же вынул телефон из брюк и посмотрел на экран. Гаври включала записи, на которых многие полицейские говорили провокационные и не самые хорошие вещи.

— Черт, она взломала наши телефоны? — выругался Вен.

По репутации полиции нанесли удар, но главное сделано — фанатики признали причастность к преступлениям и не смогли себя защитить.

— Кто эта стерва? — шепнула Акси.

— Пока не знаю, — нахмурился Вен. — но она нанесла удар под дых.

— Думаешь, из-за этого сектантов пощадят? — хмыкнула Акси.

— Нет Просто нас будут чуть меньше любить, — Вен неловко почесал затылок.

Судья выслушал обе стороны, но его лицо не выказывало эмоций.

— Пф — фыркнула Акси и взяла свой ноутбук.

— Не злись так, — улыбнулся капитан.

Акси посмотрела на Гаври с явным презрением. Гаври лишь пожала плечами и поспешила забрать ноутбук. Сектантка пошла за Елизаром, заняла место за столом и невинно, обаятельно улыбнулась.

— Феодосиев Ладислав Русланович, прошу вас выйти сюда, — пригласил Вен.

— Не вижу повода отказывать, — гламурно сказал Ладислав и поднялся.

Ладислав занял кафедру, за которой только что стоял Елизар.

— Вы признаете факт насильного удержания этой гражданки в принадлежащем вам санатории, с дальнейшей целью причинения вреда жизни и здоровью? — серьезно спросил капитан.

— Конечно — Ладислав странно улыбнулся и странно посмотрел на Елизара. — нет, у меня никогда не было такой цели. Эту девушку привели в мое учреждение не по моему прямому поручению! Это всецело решение суда.

— Но судебное решение принял Глеб Михайлович, — Вен не прекращал атаку, — который вместе с вами находился в культе Даттас, я правильно понимаю?

— Не вижу причин для отрицания, — согласился Ладислав, еще шире улыбнувшись при упоминании имени Глеба. — но это не доказывает нашей связи или прямого сотрудничества.

— Это, возможно, и так, но у меня имеются доказательства того, что эту гражданку перевели в санаторий без ее желания, причем, с применением грубой силы. Даже если она подозревалась в убийстве, у вас не имелось прав с ней так поступать. Вы должны были провести психиатрическую экспертизу, и только потом, если будет диагностировано психическое расстройство, отправить гражданку в надлежащее учреждение. Более того, в телефонных контактах покойного Глеба Михайловича найдено ваше имя.

Парф встал из-за стола и передал коллеге распечатанные скриншоты в отличном качестве, на которых оказалась запечатлена вся система контактов и некоторые личные переписки Глеба. В одной переписке Ладислав настоятельно требовал, что бы некую блондинку отправили к нему любым доступным способом, что у нее отличная кожа и глаза Что бы это ни значило. Эти материалы передали судье Дину.

— Эта информация получена из телефона покойного, она доказывает вашу причастность, — подытожил Вен.

— Это не доказывает ничего, — хмыкнул Ладислав. — в моем учреждении работает много сотрудниц со светлым типом волос, вы не можете доказать, что речь шла именно об этой гражданке.

— Тогда попрошу еще одного свидетеля, — Семенов Парфен Алексеевич! — ухмыльнулся Вен.

Парф сглотнул, неловко поднялся и подошел к кафедре.

— Парфен Алексеевич, вы можете дать свидетельские показания? — спросил капитан.

— Да, — решительно сказал Парф, — три месяца назад мне поручили установить надзор над этой гражданкой. Через час из леса за нами неизвестный установил слежку, а после — он бросился бежать в нашу сторону. Мы предприняли попытку сбежать из санатория. На пути оказался вот этот гражданин, а его люди открыли по нам стрельбу из боевого оружия. Нам удалось скрыться в лесу и спастись.

Акси подтвердила все слова Парфа и злобно посмотрела на Ладислава.

— Позвольте! — вмешался Ладислав, — Я хочу позвать своих свидетелей.

В помещение вошли пять стариков и три старушки. Они сели за лавку в первом ряду.

— Вы узнаете этих людей? — самодовольно спросил Ладислав.

— Нескольких, — признался Парф, и Вен внезапно нахмурился. — этих трех я узнают по шляпам: я пробегал мимо, пока в меня стреляли ваши сотрудники.

— Отлично, — хищно улыбнулся Ладислав. — уважаемые пенсионеры, вы узнаете этих людей? Вы слышали в моем учреждении хотя бы один выстрел?

Старики молча жевали своими беззубыми ртами и пытались вглядеться в лицо Парфа, хотя, казалось, они не совсем понимают, где находятся.

— Нет — процедили все старики.

— Видите? — Ладислав удовлетворенно кивнул, — они вас не узнают. У них нет намерений лгать, или вы думаете, что я им угрожал?

Парф покачал головой, а Вен недовольно выругался под нос. Было понятно, — эти престарелые свидетели на стороне Ладислава, они выигрывали часть расположения толпы, но могло ли это повлиять на судью?

— Соколов Вениамин, — вдруг обратился Ладислав. — разрешите задать пару вопросов и вам.

— Разрешаю, — капитан нехотя согласился.

Елизар посмотрел на Гаври. Девушка снова подскочила к телевизору. Она покопалась в одной из папок с названием Трехнити, и включила запись. На экране появилась неумелая съемка одного из культистов: на фоне слышны голоса остальных фанатиков, видно парты, старые советские плакаты со студентами, железные шкафы и прочие элементы окружения, которые безошибочно позволяли угадать место съемки — Бурса. Культист снимал своих товарищей по вере, они держали оружие и готовились встретить врага. Оператор выглянул в коридор на подступах к актовому залу, где Вен разрушил Фиктрид. Вдали коридора виднелись полицейские, которые открыли огонь вслепую, но оператору удалось вовремя нырнуть обратно в аудиторию. Оператор слегка высунул камеру своего устройства, и запечатлел коридор полный полицейских, а в дальнем конце ходил Парф, старающийся помочь раненным. Вскоре на Парфа нападает сектант, тут же появляется фигура в зеленом плаще и убивает фанатика, а затем начинает стрелять по всем выжившим, слезно просящим о помощи. Запись обрывается на моменте, когда в коридор прилетают свето шумовые и слезоточивые гранаты.

— Пф, — Вен закатил глаза. — запись в ужасном качестве, это может быть кто угодно, или вы хотите сказать, что я один во всем мире ношу зеленый бушлат?

— Может и так, — согласился Елизар, миролюбиво улыбнувшись. — Тогда я попрошу следующую запись.

— Ага, босс, — улыбнулась Гаври и включила следующую запись.

Теперь на экране телевизора отчетливо виднелась другая картинка, сделанная при помощи более хорошего устройства: всюду лежали тела, как сектантов, так и полицейских; мебель раскидали во все стороны, посередине помещения стояла баррикада, за которой скрывались выжившие полицейские, не оставалось сомнений — это Шипок. Запись велась со странного ракурса, словно человек лежал на полу и едва поднимал записывающее устройство, чтобы его не заметили. На камеру попал момент, как некто в зеленом плаще выходит и стреляет прямо в сектанта, который слезно попросил помощи. Жалобный голос раненого слышался отлично. Некто со стороны подал жалобный стон, а следом получил пулю от второго, грузного полицейского в окровавленной рубашке. Запись была странно обрезана, словно кто-то не хотел показывать лица стрелявших. Фигура в плаще стоит спиной и скрывается за баррикадами. Ровно за мгновение до того, как доносится голос Вена, запись обрывается.

— Интересная запись, — признался Вен. — но личностью в плаще может оказаться кто угодно. Есть немало людей в Вельзеграде, предпочитающих носить такой же плащ.

— Это абсолютно так, — медленно кивнул лидер сектантов. — К вам больше вопросов нет.

Елизар со спокойным видом смотрел на капитана, а Гаври принялась сворачивать свое оборудование.

Парф сильно удивился при виде такой реакции сослуживца, более того, ни Горислав, ни Савва, ни даже Гур не стали сдавать Вена, хотя тот откровенно лгал в суде. Парф был ошеломлен, но держал себя в руках. Елизар посмотрел на рядового понимающим взглядом и с легким, отцовским укором. Гаври заняла свое место за столом, по пути бросив на Парфа быстрый, любопытный взгляд. Несколько сектантов подали голос, став освистывать Вена и кричать ругательства, но хулиганов тут же заставили замолчать, пригрозив дубинками.

— Попрошу следующего свидетеля, Ваша честь, — попросил Вен и судья кивнул. — Мой следующий свидетель и пострадавший в одном лице — Филимонов Корнил Андреевич.

Ис понимающе кивнул и вышел, а вернулся вместе со свидетелем. Корнил уже мог ходить на костылях, но врач уговорил здоровяка еще немного посидеть в коляске, поэтому Ис держался за ручки инвалидной коляски и помогал товарищу добраться до кафедры. По понятным причинам Корнил не встал за кафедру, но придерживался левой стороны, где располагались его друзья. Корнил со злостью смотрел на всех сектантов, но не мог ничего сказать из-за отсутствующего языка.

— Корнил Андреевич, вы можете дать свидетельские показания? — осведомился Вен, встав рядом с другом.

Свидетель сделал глубокий вдох, а затем — заговорил!

— Могу — хриплым, чужим голосом произнес Корнил.

При помощи знакомых Акси и некоторых финансовых пожертвований, Корнилу удалось внедрить голосовой протез, который позволял говорить, но для этого требовался большой запас легких, из-за чего Корнил постоянно делал глубокие вздохи, прежде чем сказать хоть слово.

— Участники этой секты, — прохрипел Корнил, — напали на меня при исполнении, сильно избили, вырезали мой язык, травмировали мои ноги и чуть не убили!

В толпе граждан пронеслись удивленные возгласы.

— Вы уверены, что это те же самые люди? — переспросил адвокат Алексей.

— Да, — последовал глубокий вздох. — у них те же нити, по ним достаточно просто опознать преступников. Именно участники этой организации сделали это со мной!

— Разрешите узнать, при каких обстоятельствах на вас напали, — поинтересовался адвокат.

— Они напали на меня, когда я поднялся на чердак многоэтажного здания, — хриплым голосом ответил свидетель.

— Скажите, находясь в темноте чердаке, вы не могли спутать этих людей с кем-либо еще? — нападал Алексей Брониславович, уже поднявшись со своего места.

— Нет, как их тут спутаешь? — твердо ответил Корнил.

— А скажите

Адвокат стал задавать все больше и больше наводящих вопросов, пока Корнил не запутался в своих же показаниях: то на чердаке было очень темно, но он видел сектантов, то достаточно светло, как днем; сектантов было то пять, то десять, они использовали то ножи, то дубинки; также выяснилось, что сектанты просто молились, а тут пришел Корнил и решил им помешать, тогда получалось, что это он на них напал. Шаг за шагом адвокат запутывал свидетеля, хотя Савва почти на каждый вопрос вскрикивал Ваша честь, разрешите!, но судья Дин дал возможность Алексею закончить допрос. В самом конце Корнил выглядел злым и измученным, уже сам не помня, кто на кого напал, он на сектантов, или они на него. Адвокату удалось испортить показания Корнила, но кому поверил судья?

Корнил покинул зал суда в превратном состоянии духа.

— Ловко он запудрил Корнилу голову, — задумчиво сказал Вен, заняв место рядом с Саввой.

— Стандартные приемы любого адвокатишки, — фыркнул Савва. — Он подпортил нашу малину, это точно.

— Как думаешь, — Вен почесал подбородок. — нам удастся выиграть это дело? Дин и бровью не повел, даже этого адвокатишку не остановил. Может фанатики и до судьи добрались?

— Хах, — самодовольно улыбнулся Савва. — уверяю тебя, судья и граждане на нашей стороне. Сектанты проиграли это дело с самого начала, пусть пытаются вставлять палки в колеса, но у нас куча видео, фото, подписей и показаний.

— Тогда будем играть до последнего, — Вен улыбнулся.

— Елизар Степанович, разрешите задать вам вопрос. Ваша честь, можно? — неожиданно для всех спросил Парф.

— Парф! Ты помощник и свидетель, а не — грозно шипел Вен.

— Разрешаю, — не менее неожиданно согласился судья Дин, перебивая Вена.

Парф улыбнулся и вышел вперед.

Елизар приподнял одну бровь при виде Парфа, но внезапно лицо фанатика озарила улыбка. Лидер сектантов подошел к кафедре уже в третий раз.

— Что же вы хотите узнать, Парфен Алексеевич? — мягко спросил Елизар, с присущей ему харизмой.

— У нас имеется еще одна запись, — непреклонно нападал Парф.

Акси все поняла и поднялась с места. Девушка заняла телевизор уже во второй раз, чтобы включить ту самую запись из Шипка, на которой видно, как лидер сектантов стоит перед связанным человеком и ведет свою речь.

— Как вы объясните это? — харизматично обвинял Парф. — Вы похитили этого человека, и многих других тоже! Мои коллеги уже все доказали, теперь вы должны признать все обвинения о похищениях!

В толпе сектантов поднялся ропот, но под серьезным взглядом судьи тут же стих. Все ожидали ответа Елизара.

— Да, — громко признался сектант, — я признаю эти обвинения, направленные в сторону культа Даттас.

Сектанты подняли недовольный гул, а толпа гражданских ликовала. Исаю даже пришлось вмешаться, что бы утихомирить обе толпы. Елизар лишь миролюбиво улыбнулся, возвращаясь на свое место.

Парф сглотнул, не понимая причину открытого признания сектанта в похищениях. Гаври улыбнулась Парфу и замахала рукой.

— Отлично сыграно, — похвалил Вен, хлопнув парня по плечу, когда тот сел на место. — Ловко ты это придумал.

— Настоящий обвинитель, надавил на Елизара и заставил признаться! — похвалил Савва.

— Это было круто! — радостно шепнул Гур.

Даже Горислав что-то одобрительно буркнул. Теперь у полиции были все шансы посадить сектантов далеко и надолго.

— Ваша честь, — уже привычно обратился Вен.

Начинало казаться, что не Савва главная сторона обвинения, а Вен.

— Кузнецов Гурий Даниилович, — в явном возбуждении спросил Вен, — вы готовы дать показания против Игнатьевны Феодосии Гедеоновы?

— На все сто! — улыбнулся Гур, широко улыбнувшись и показав свои брекеты.

— Будет еще этот сосунок меня о чем-то спрашивать! — выкрикнула старуха.

Полицейские проводили старуху до кафедры, но с незначительным ростом она не доставала даже до края федры. Старухе под ноги поставили стул. — Спрашивалка еще не выросла!

— Уважаемая! — пытался вставить свои пять копеек Вен, но очень быстро Гур и Феодосия стали справляться без него.

— Мы вообще-то в суде, женщина! — Гур ударил по кафедре кулаком.

— Для меня есть только суд Божий! — плюнула старуха.

— Но есть правила, созданные государством, — нахмурился парень.

— Плевала я на них, и на тебя тоже! — крикнула старуха.

— Вы выстрелили в меня, а до этого стреляли в мою подругу!

— Ну стреляла и стреляла, чего ныть то? Не попала же, а вот ты попал мне прямо в кисть, это тебя надо судить!

— Это была самозащита!

— А это какое-то самонападение!

— Такого слова даже нет!

— Пф, сосунок!

— Ведьма!

— Хватит! — вскрикнул судья Дин и стукнул молоточком по подставке.

Обе стороны, что полицейские, что сектанты, с удивлением и молчанием смотрели на терки между молодым парнем и старой женщиной. В какой-то момент судья не выдержал, решив уже заканчивать это дело. Было решено дать выступить последним двум людям.

— Уважаемый суд, товарищи слушатели, — чинно начал адвокат Алексей Брониславович, — мы имеем дело с вполне легальной, официально зарегистрированной религиозной организацией. У участников этой организации нет целей нарушить общественный порядок, нет желания убивать граждан нашего славного города, даже если слуги правопорядка из всех сил стараются убедить нас в обратном. Да, как и у любой организации, у этой имеются свои недосказанности с законом, имеются нетривиальные ритуалы: их молитвы звучат странно, а сами они носят странные элементы одежды, но это не делает их опасными для общества.

Адвокат выступал так долго, как только мог, призывая судью как можно скорее выпустить всех задержанных, а тех, чья вина точно доказана видеозаписями, посадить по всей строгости закона. Алексей мог выступать хоть весь день, но его остановил судья, сославшись на то, что у них, в общем, осталось мало времени и судья готов вынести вердикт. Алексей пытался спасти дело, как только мог. Фактически, Елизар признал причастность культа ко всем преступлениям, но адвокат не отчаивался и собирался спасти хотя бы часть культа.

Следующим должен был выступить Савва.

— Граждане, ваша честь, — не менее чинно начал Савва, — перед нами стоит более сотни человек, они находятся в наручниках не просто так — каждый из них в той или иной мере причастен к пропаже граждан нашего города: у кого-то пропал ребенок, у кого-то родитель, все мы потрясены событиями последнего месяца, но все это началось с одной конкретной точки, с одного конкретного события — появления этой религиозной организации. Это не простое совпадение, отнюдь, все эти люди виновны в пропажах, виновны в нарушении общественного порядка, и пока они не будут находиться в местах лишения свободы, ни один честный гражданин Вельезграда не сможет спать спокойно...

Савва выступил не менее ярко, чем Алексей, в какой-то мере даже превзошел его. Казалось, на этом суд практически закончился, но тут снова напросился выступать Алексей, на правах последнего отвечающего. Алексей выступил даже лучше, чем в первый раз. Судья уже вставал, но Савва снова попросился выступать. Судья нехотя сел на место и позволил Савве выступить. На этот раз Савва был еще красноречивее, чем Алексей, и он сам вместе взятые. Началось странное представление, когда после одного тут же выступал второй, они даже оба

поднялись со своих мест и стояли за кафедрами, словно агитируя проголосовать за свою партию. Савва уже через час был так сильно зол, что хотел выбить все зубы Алексея, а сам адвокат от ярости брызгал слюной прямо в лицо полицейского. Все стояли, затаив дыхание, наблюдая за профессионалами своего дела: Савва обвинял при помощи одних статей конституции, а Алексей парировал другими. В конце случилось худшее — они оба подняли кулаки и почти одновременно ударили друг друга в лицо. Полицейские бросились растаскивать обоих ораторов и рассадили их по местам. Савва тяжело дыша смотрел на своего оппонента, пока тот бросал пустые угрозы.

Горислав менялся с каждым днем: поначалу он ни с кем не разговаривал, а вскоре смотрел на всех взглядом, полным безразличия и дикой злобы. Один его глаз закрывала темно-синяя повязка: любимый цвет Розы. Со дня похорон прошло около недели дней, ровно столько понадобилось, что бы скорбь Горислава переросла в чистую ненависть. Всю неделю Горислав рвал и метал: он собрал кучу документов, записи голосовых и видео показаний, а в архиве уже хранилось сотни отпечатков пальцев. Пойманных сектантов было слишком много, суд предстоял не из легких. Горислав смог добиться точной даты суда, оставалась всего несколько дней. В ходе всей заварушки Горислав выяснил — местный судья точно на стороне сектантов, иначе нельзя объяснить долгое отсутствие точной даты суда. Более того, пока суд откладывали, несколько сектантов смогли сбежать из тюрьмы. Гориславу удалось добиться своего — в Вельзеград прибыл судья из столицы, его точно нельзя было подкупить или запугать. Судью звали Дин, до начала суда его постоянно охраняли, на случай, если фанатики решат показать себя. Теперь сектанты не могли повлиять.

Оставшиеся дни полицейские провели в бесконечной подготовке: улики собраны, свидетели и СМИ оповещены. Вен пошутил, что дело предстояло ничуть не менее серьезное, чем в Нюрнберге в 1945-ом.

— Не волнуешься? — с легкой хрипотцой спросил Савва.

— Черт, — выплюнул Горислав. — просто веди машину. Надо закончить с ними поскорее. Больше всего мне хочется, чтобы за решеткой их лидера кто-нибудь пришил.

— Какое жестокое желание — хмыкнул Савва.

— Просто следи за дорогой, сам обещал их сгноить в тюрьме, — нахмурился Горислав, наблюдая за серыми облаками.

— Опаздываем, — заметил Парф, скучно глядя на пустые улочки.

— Мы мчимся уже на максимальной скорости, — Вен закатил глаза.

— Может, тебе просто стоит купить нормальную машину? — хихикнул Парф.

— За такие слова я обычно бью по роже, — ухмыльнулся Вен.

Парф усмехнулся и притих. Дорога снова стала скучной и серой.

— Как думаешь, — задумчиво спрашивал Парф. — Горилла правда собирается сгноить их в тюрьме?

— Угу, — кивнул Вен, сворачивая в соседний квартал. — в последнее время Горилла как с цепи сорвалась. С ним теперь шутить нельзя.

— Все же, — Парф положил локоть на край двери и упер подбородок в кулак. — я слышал, что он хочет договорится с несколькими заключенными Ну, что бы они сектантов поубивали, а взамен он этим арестантам будет условия содержания улучшать, и все смерти запишет, как несчастные случаи.

— Горислав потерял Розу, — Вен краем глаза посмотрел на пассажира. — для мести хватает аргументов.

— Да, но — Парф грустно посмотрел на капитана. — не правильно все это. Разве просидеть всю жизнь в тюрьме — не самая худшая участь?

— Некоторые и в аду могут построить для себя рай, — капитан пожал плечами. — Сектанты могут договорится с местными, за хорошее поведение их еще и отпустить могут Или они используют свои фокусы и сбегут через темные углы камеры. Содержать их слишком опасно.

Перед зданием суда всю улицу заполонили машины, капитану пришлось сильно постараться, чтобы успеть занять место хотя бы за пару кварталов. Вен и Парф вышли из машины и спешно шагали к зданию суда.

Старая, высокая постройка с обветшалыми стенами и массивными колоннами снова приветствовала Вена. В прошлый раз именно в этом месте Вен встретился с судьей Глебом. Капитан покосился на забор, о который месяц назад разбился толстяк Глеб. В тот день все только и делали, что трубили о мертвом судье перед зданием суда Сегодня Вен возвращался в это здание, чтобы оставшиеся сектанты получили заслуженный тюремный срок.

У высоких колонн перед входом с утра толпился народ. Многим хотелось посмотреть на сектантов, которые навели столько шороху в Вельзеграде. Людям желали увидеть, кто виновен в многочисленных преступлениях, которые возникли с появлением секты Даттас. Были здесь и обычные зеваки, решившие поглазеть, просто постоять в толпе от нечего делать. Вскоре людей стало так много, что, хотя суд и не мог запретить всем зайти в зал, пришлось организовать трансляцию судебного процесса, что бы хоть часть желающих могла поглазеть на судебный процесс через интернет. Это помогло слабо, некоторые граждане отправились в более удобное место, чтобы посмотреть на судебный процесс с экранов своих устройств, но большая часть людской массы упорно желала пройти внутрь, даже не смотря на отсутствие свободных мест.

Вен участвовал в группе государственных обвинителей, то есть находился на стороне тех, кто будет доказывать вину сектантов вместе с Гориславом. Парф, как бы ему не хотелось, мог быть лишь помощником, его полномочия были сильно ограничены.

Вен и Парф, размахивая своими удостоверениями, еле протиснулись сквозь толпу. Охрана у входа пропустила дуэт внутрь. Уже знакомый красный коридор, знакомая старенькая консьержка за толстым стеклом, которая в прошлый раз помогла найти кабинет Глеба. На этот раз Вен лишь коротко поприветствовал старушку и прошел мимо. В коридоре паслось чуть меньше людей, чем у входа. Большая часть людей толпилась перед большими дубовыми дверьми, за которыми располагался зал суда. Вену и Парфу не пришлось во второй раз протискиваться сквозь толпу — обоих встретил Ис и помог пройти внутрь. Сегодня Ис являлся начальником охраны, следил, чтобы никто не начал бесчинствовать, будь то сектант или гражданский.

Внутри судебный зал был просторным, но не способным вместить больше пятидесяти людей. Впереди расположились два ряда скамеек, образующих аллею, через которую проводили обвиняемых. Перед скамейками гордо стояла судебная кафедра с бурым церемониальным молоточком и зеленой подставкой. Сейчас на месте судьи никого не было. Слева от места судьи расположилась пара больших столов из дуба, точно такие же столы стояли справа и слева. Горислав сидел слева, рядом с ним расположился Савва. Гур занял место позади генерала. У стен расположили стулья для желающих поглядеть на судебный процесс. Всего мест насчитывалось около сорока, а зрителей оказалось в четыре раза больше, из-за чего некоторым приходилось стоять у стены или прямо у входных дверей. Рядом со всеми входами и выходами расположили по пять полицейских. Из занял позицию у главных дверей.

Вен подошел к столу и занял место справа от Гориславa. Парф сел позади капитана. Савва что-то постоянно записывал в небольшой блокнотик.

— Опять украл у кого-то вещи? — спросил Вен, наклоняясь назад, чтобы посмотреть на Савву.

— Шутхник, — наигранно нахмурился Савва, — я не ворую. Мне просто принесли пару интересных вещей. Здесь собралась куча моих старых знакомых, было бы глупо и невежливо им отказывать.

— Пройдоха, — пошутил Вен и стал оглядывать остальную часть помещения.

Стрелка на часах неумолимо приближалось к двенадцати. Судья должен был вот-вот появится. Внезапно по толпе пронесся ропот: Елизар собственной персоной появился в зале. Лидер сектантов зашел не как все, через парадные двери, а через черный ход, откуда должен появиться судья. Полицейские тут же напряглись. Горислав сжал кулаки от ярости. Елизар занял место на первом ряду справа, где должны находились адвокаты, но никто не понимал, что среди них забыл Елизар. Вся обстановка походила на сюрреалистический сон. Елизар явился в своей привычной одежде — черной рясе попа с символами Даттас, начертанными на всей спине и груди. На лице фанатика красовались хлопковые нити в виде странного символа фанатиков, но, в отличие от многих сектантов, на лице Елизара была и пятая нить, прямо посередине, проходящая поверх носа. Вен нахмурился и инстинктивно приложил ладонь к кобуре. Елизар был виновен во многом, каждый полицейский хотел сделать все, чтобы этот полоумный фанатик за решетку.

— Парф, сядь, — попросил Гур, видя, как Парф стоит у первого ряда столов, поочередно смотря на Вена и Елизара, будто два заклятых врага имеют телепатическую связь и проклинают друг друга.

Елизар на мгновение отвлекся от рассматривания капитана, повернул голову и с легкой улыбкой, которую капитан не мог не заметить, посмотрел на Парфа.

— Да, сейчас, — кивнул Парф, усаживаясь на место.

Гур, сидевший позади Саввы, подал новоприбывшему какие-то бумаги и начал что-то объяснять. Вен лишь краем уха слышал о чем говорит Гур — что-то про порядок вынесения улик и доказательств.

Толпа у входа неожиданно стихла. Зазвучали громкие стуки мужских каблуков. Мимо расступившейся толпы прошелся человек в элегантном синем костюме. Незнакомец держал в руках не кейс-дипломат, а целый саквояж.

— Видал? — сказал Гур Парфу. — Это адвокат со стороны сектантов, насколько помню, его звали Алексей Брониславович, или вроде того.

— Ты его знаешь? — спросил Парф.

— Когда-то изучал его биографию, — нехотя сказал Гур. — Еще в учебке увлекся юриспруденцией, думал стать адвокатом, но бумаги разгребать — слишком скучно. Этот Броне-славович был лучшим адвокатом в Вельзеграде: он выигрывал дело за делом, а когда понял, что в родном городе слишком мало платят — собрался покорять большие города, там оклад побольше и возможности пошире. Он уехал из Вельзеграда целых пять лет назад Похоже, сектанты решили воспользоваться его услугами. Насколько помню, когда он покидал родной Вельзеград, ему стукнуло около сорока и выглядел он куда хуже, а сейчас — словно помолодел на лет 20 Странно это.

Гур был прав, многие люди, знавшие Брониславовича, даже не сразу опознали вошедшего и громко ахнули, когда до них, словно молния, грохнулось осознание.

Адвокат Брониславович слегка хмурился, и старался своими маленькими глазами смотреть строго перед собой, но в один момент не удержался и бросил на Савву короткий, недовольный взгляд. Савва посмотрел на вошедшего адвоката, самодовольно хмыкнул и гордо задрал нос.

— Чего это он? — спросил Парф.

— Савва учился вместе с Алексеем, — прошептал Гур, что бы Савва не услышал. — Они часто спорили и конфликтовали.

— Откуда ты это знаешь? — шепотом спросил Парф.

— Ночь в Бурсе помнишь? Савва тогда сильно напился и рассказал много о своем прошлом, — хихикнул Гур. — Ты ушел на самом интересном, Савва только начал рассказывать про свою учебу.

— Ой — Парф неловко почесал затылок. — Мне тогда поплохело, пришлось пойти домой.

Алексей Брониславович был высоким, стройным мужчиной с легкой походкой и взглядом синих глаз, не терпящих отказа. Его появление смутило почти всех. Но сюрпризы не собирались заканчиваться: в зале, слева от прославленного адвоката, не менее легкой походкой, шел Ладислав. Акси, сидевшая позади всех, опасно прищурилась. Ладислав широко улыбался и казалось, что блеск его зубов может затмить сами звезды. Ладислав носил элегантный черный костюм с красным платочком в кармашке. Владелец санатория направил свои карие глаза в сторону Парфа и Акси, и, словно злорадствуя, улыбнулся еще шире. Парф в ответ тихо зарычал.

Гориславу приложил все усилия воли, чтобы не встать и не убить человека, шедшего слева от адвоката дьявола — Мокия. Бывший сотрудник Гориславa, еще носил форму полицейского, словно желая еще сильнее разозлить полицейских, как бы говоря всем своим видом: Да, я вас предал и теперь буду носить эту форму до конца, чтобы показать, насколько вас презираю.. Никто не мог прочитать эмоции предателя: лицо Мокия всегда неподвижно, словно его изваяли из мрамора, лишь мешки под глазами выдавали усталость, а неуклюжая походка и отстраненный вид дополняли образ человека, которому на все плевать. Форма Мокия выглядела сильно потрепанной и казалось, что он ее вовсе не стирает. Вен уже давно имел теорию, что сектанты не ожидали посторонних на Обращении в Шипке, и поэтому не пытались себя вооружить; похоже, Бог не смог выдать фанатика оружие и чтобы его достать понадобился кто-то из полиции, для чего идеально подошел Мокий. Горислав и Мокий переглянулись, в глазах одного кипела ненависть, а во взгляде второго покоилось безразличие.

В конце, замыкая процессию подлецов, перебирая толстыми ногами шла Феодосия. Толстая и низкая, злая и агрессивная, Феодосия расталкивала всех перед собой, желая задеть как можно больше людей. Дама была в ярком красном платье, еще отчетливее выделяющим ее крупные габариты. По обе стороны от старушки шли два полицейских с пистолетами, готовые в любой момент задержать правонарушительницу. Двое полицейских на протяжении всего сопровождения получали страшные оскорбления в свой адрес. Старуха с ненавистью смотрела вообще на всех и была бы рада достать оружие, чтобы убить каждого, но ей очень сильно мешали связаны руки. Феодосия вошла в зал, проклиная всех, приказывая им, и даже угрожая. Она обматерила каждого, но вдруг заметила Гура и стала плеваться куда сильнее и злее. Крупногабаритная старуха обещала сжечь, расстрелять, скормить псам, даже утопить несчастного парня, постоянно красноречиво махая своей перевязанной рукой. Гур с начала удивился, затем замялся, а под конец, с уверенностью и злобой посмотрел на проклятую старуху, готовый стойко встретить все оскорбления.

Все заняли свои места. Обе стороны смотрели друг на друга: кто-то улыбался, кто-то бросал злобные взгляды и оскорбления, лишь некоторые молча наблюдали. Но все прения прервал новый игрок — Дин Даниилович, судья. В судейской мантии Дин выглядел строго и официально. Он был стариком лет 60-и, среднего роста, с большими морщинами, короткими, седыми волосами, длинным лицом и впалыми щеками. Говорил судья громко, властно, сохранял маску равнодушия в любой ситуации, умел оставаться настоящим глашатаем закона.

Дин машинально взял молоток и постучал по специальной подставке, призывая толпу стихнуть. Начался подготовительный этап судебного процесса: заранее установленные камеры включили, начав трансляцию на все общедоступные платформы; стали проверять явку, устанавливать должности, личности и прочее. Ввели всех обвиняемых, коих оказалось так много, что пришлось освободить часть зала от гражданских. Вся правая часть зала заполнилась скованными сектантами. Некоторые сектанты сидели на стульях, а те, кому стулья не достались — стояли у стены. Образовалась целая толпа, перед которой живой цепью выстроились вооруженные полицейские. Такую толпу арестантов было невозможно перенести незаметно от глаз

гражданских — снаружи патрулировала куча полицейских грузовиков. Конвой пленных сектантов еле удалось провести сквозь толпу гражданских, постоянно кричащих оскорбления и угрозы.

Наконец, начался второй этап, в котором обеим сторонам предстояло выступить.

— Ваша честь! — вдруг хрипнул Горислав, — разрешите мне выступить первым.

— Разрешаю, — кивнул судья Дин.

— Ваша честь, — вставая со своего места повторил генерал. — мы имеем все доказательства для обвинения подсудимых в основании террористической, религиозной организации. Данная организация является сектой! У стороны обвинения имеются доказательства причастности участников этой террористической организации ко многим преступлениям: покушению на жизни граждан, похищению, террору, шантажу, вымогательствам, убийству и к целому ряду других, не менее ужасных преступлении. Подсудимых следует обвинить по статье 239 уголовного кодекса — Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, статье 105 — Убийство, умышленное причинение смерти другому человеку, статье

Горислав долго и рьяно перечислял весь список, в котором было так много пунктов, что зевакам стало скучно. Время от времени Горислав переставал говорить и поворачивался в сторону помощников. В этот момент Гур или Парф резко вскакивали и подносили какие-то документы, видеозаписи, подписи и прочие улики. В процессе обвинения Горислав часто смотрел на Мокия, лишь изредка поглядывая на остальных сектантов. Часто начальник полиции смотрел на судью, словно желая удостоверится, что тот поверил во все сказанное. Судья Дин наблюдал без эмоций. Генерал выступал целый час, в красках описывая все события последнего месяца, включая похищение и убийство собственной дочери. Генерал стучал по столу, расхаживал из стороны в сторону, плевался обвинениями, но звучал не как сумасшедший дед, а как настоящий начальник полиции: предъявлял обвинения официальным языком, без помощи бумажки называл все статьи обвинения, ни разу не запнулся и в очередной раз доказал статус главного в отделе полиции. Речь Горислава закончилась словами: ...и после всего вышесказанного прошу приговорить обвиняемых к высшей мере наказания., после чего он сел и хмуро глянул на судью.

— Разрешите, Ваша честь? — подал голос Мокий.

— Разрешаю, — чинно ответил судья Дин.

— Защита имеет доказательства нарушения полномочий лицами сотрудников правоохранительных органов при проведении мер, с целью задержания и ареста участников религиозной организации Даттас, — вдруг достаточно официально и не менее важно, но сухо и без эмоций предьявил предатель. — Выступивший перед нами Соколов Горислав Тихонович утаил факт правонарушении, в частности: стрельба по безоружным, убийство раненых, незаконное задержание и арест, а так же

Мокий выступал, пусть менее красноречиво, но не менее убедительно. Он не пытался выглядеть настоящим оратором, но мог просто и доходчиво объяснить правонарушения полицейских. Если Горислав показывал видеозапись, как сектант убивает полицейского, Мокий показывал другое видео, на котором уже полицейский стрелял в безоружного сектанта. Многие записи Мокия были сделаны с нательных камер или попросту камер видеонаблюдения, поэтому иногда качество оставляло желать лучшего, но всем часто удавалось разглядеть форму полицейского и маску сектанта. Тем не менее, Мокий обладал уликами меньшего качества и количества, чем Горислав. Акси помогла полицейским сделать огромное количество записей в хорошем качестве: она прикрепляла на всех камеры и микрофоны, в то время как сектанты лишь недавно стали готовиться к суду и не имели такого широкого списка улик для защиты. Возможно поэтому Мокий в глазах публики оказался в позиции проигравшего, а в глазах судьи В них нельзя было ничего прочитать. Мокий закончил свое спокойное выступление словами: ...не судите, да несудимы будете, ибо каким судом судите, таким и будете судимы.

Судья тихо прокашлялся в кулак. В толпе граждан возникли недовольные возгласы, было видно — Мокий не смог привести достаточных доказательств для защиты Даттас, или хотя бы запятнать честь полиции. Многие приняли факт: полицейские действовали жестоко, но того требовали обстоятельства. Горислав смог заручиться поддержкой простых граждан, хоть это и не был суд присяжных. Толпа сектантов шикала и фыркала в ответ на обвинения начальника полиции.

— Ваша честь, позволите? — вальяжно спросил Вен, приподнимая бровь.

— Вам позволено выступить, Соколов Вениамин, — важно сказал судья Дин.

— Дамы и господа, — ухмыляясь, довольным тоном сказал капитан и поднялся с места, — мы имеем дело с настоящей террористической организацией, а не обычной сектой с идолопоклонническими наклонностями. Я хочу задать несколько вопросов лидеру этой секты, если никто не возражает.

Все посмотрели на Елизара. Лидер сектантов сидел неподвижно, с идеальной осанкой, а его глаза выдавали легкое веселье и заинтересованность. На губах фанатика играла легкая улыбка.

— Я готов ответить на любые вопросы, — мягко, но гордо произнес Елизар. — Мне, как и моим последователям, нечего скрывать.

Елизар собрался вставать из-за стола, когда Алексей Брониславович положил ладонь на его плечо. Они что-то друг другу шепнули, затем Елизар медленно покачал головой и все же поднялся. Лидер сектантов подошел к кафедре, стоящей посередине между столами. Вен поднялся, не спеша встал перед Елизаром и самодовольно хмыкнул.

— И так, — улыбнулся Вен. — вы утверждаете, якобы ваша организация не является сектой?

— Истинно так, — подтвердил Елизар мягким голосом, — наша организация уже официально зарегистрирована и имеет все сопутствующие документы для доказательства данного факта.

Елизар посмотрел на Ладислава. Владелец санатория не сразу захотел подниматься с места и даже закатил глаза, но вскоре снова широко улыбнулся. Ладислав получил от адвоката кипу бумаг и подошел к Вену. Они странно посмотрели друг на друга, и после небольшой задержки владелец санатория передал капитану бумаги. Возвращаясь на место Ладислав шепнул своему лидеру: Я тебе еще припомню. и удалился на свое место. Капитан взял документы, к нему подошел Савва и Горислав. Троица осмотрела документы, потом передала их судье Дину.

— Как видите, — довольным голосом мурлыкал Елизар, — наше религиозное движение официально зарегистрировано, культ Даттас имеет все права для своей деятельности.

— Может и так, — нехотя согласился Вен. — но какая именно это деятельность? На видеозаписях зафиксирован весь спектр вашей деятельности: убийство, шантаж, похищение и многое другое.

— Мы признаем, достоверность данных видеозаписей и незаконность поведения отдельных участников нашей организации, — Елизар учтиво кивнул. — но наше религиозное течение не пропагандирует ненависть, расизм и не призывает к убийству или похищению. Наш культ не будет защищать правонарушителей, члены культа, которые на ваших видеозаписях нарушают закон, не сомненно заслуживают законного наказания. Мы молимся нашему Божеству, но не приносим в жертву людей, или вы думаете, что жертвоприношение способно задобрить Бога настолько, что он даст все, что только попросим? Это было бы глупо, но мы понимаем — Бог не дает ничего просто так. Наше божество просит ИНОГО.

По толпе сектантов прошелся ропот, когда Елизар объявил, что преступники будут выданы. Судья постучал молотком и сектантам пришлось стихнуть.

— О, правда? — фыркнул Вен. — Что же именно просит ваш божок? — яростно крикнул капитан прямо в лицо Елизара.

Елизар ничего не ответил, лишь чуть сильнее улыбнулся.

— Соколов Вениамин, — обратился судья. — если задаете вопросы, прошу, держите себя в руках.

— Конечно, — ласково сказал Вен, — я лишь задал вопрос.

Вен отошел от кафедры.

— Вернемся к делу, — собранным голосом сказал Вен, — если ваша религия не проповедует насилие, откуда столько видеозаписей, на которых ваши последователи совершают противозаконные акты? Люди на видеозаписи имеют отчетливые атрибуты участников вашей секты — нити на лицах и ромбовидные маски.

— Буду честен, — Елизар медленно закрыл глаза. — мне известен каждый человек на видеозаписи, ведь я знаю каждого последователя в лицо. Старовой обязан знать каждого последователя даже по голосу. Наш культ принимает каждого, вне зависимости от гендерных, расовых или иных признаков, и если среди моих последователей оказывается много радикальных элементов, в том нет вины всего культа.

Вен закатил глаза и издал громкое Пфф.

— Ваши слова звучат так неубедительно, — серьезно сказал Вен, скрестив руки на груди. — Ваша честь, разрешите вызвать первого свидетеля?

— Разрешаю, — строго ответил судья.

Капитан вызывал свидетелей по делу, не мало граждан стали свидетелями преступления Даттас, им всем нашлось что сказать: у кого-то убили близкого, кому-то угрожали, к некоторым применили насилие, чье-то имущество пострадало и так далее. Культисты Даттас в последнее время действовали более скрытно, но месяц назад они были более наглыми и открытыми, их преступления успели попасть на глаза многим очевидцам. После показаний очередного свидетеля капитан вызвал одного очень важного пострадавшего.

— Стоянова Аксинья Ивановна, — пафосно сказал Вен, — прошу, позовите ее.

Акси подошла к кафедре напротив Елизара. Акси была одета в черный деловой женский смокинг, белую рубашку, черную юбку до колен и высокие каблуки. Девушка любила примерять в новые наряды, хотя обычно предпочитала что-то более свободное и легкое, но на этом мероприятии всем видом показывала свою важность, даже шла с гордо поднятой головой, намеренно не глядя на правую сторону зала, где стоял Ладислав и остальные культисты. Гур тихо присвистнул и улыбнулся. Ладислав изменился в лице, казалось, он и Акси соревнуются в том, кто наденет более красивый и элегантный наряд.

— Стоянова Аксинья, — официальным голосом обратился Вен, — вы готовы дать показания против этого культа?

— Конечно, — горько сказала Акси, бросив взгляд на Елизара, — Ваша честь, члены этой организации совершили покушение на мою жизнь, и жизнь моей матери. Месяц назад люди с нитями на лицах, аналогичных тем, которые носит человек напротив, незаконно проникли в мой дом. Они вооружились ножами и убили мою мать. Преступники хотели убить и меня, но мне удалось сбежать через окно второго этажа. Убийцы до сих пор следят и устраивают покушение на мою жизнь.

По залу прокатился удивленный гул. Акси гордо смотрела прямо в глаза Елизару, который до сих пор не удосужился убрать с лица миролюбивую, едва заметную улыбку.

— Тишина, — приказал судья Дин и стукнул молоточком по подставке.

— Имеются ли у вас более весомые доказательства? — своевременно задал вопрос Елизар.

— Имеются, — ловко парировала девушка.

Двое полицейских внесли телевизор на большой подставке. Акси немного повозилась со своим ноутбуком и кабелями, но достаточно скоро на экране компьютера появилось изображение рабочего стола с ноутбука девушки. Она включила видео: на экране возникло видео, на

котором несколько человек с нитями на лицах выламывают дверь и вламываются в роскошный домик Акси. Спустя пару минут слышны крики, видно, как Акси выпрыгивает со второго этажа и убегает. Камер в доме нашлось предостаточно, поэтому Акси показала весь процесс взлома двери и вторжение. Объектив камеры со всех углов заснял каждого фанатика: как они вламываются в дом и угрожающе машут ножами, а после — как Акси второпях выпрыгивает наружу. Слышны ругательства сектантов и выкрики За ней!. Запись закончилась, когда сектанты выбежали наружу. Момент убийства матери Акси странным образом не попал в объектив камеры

В зале поднялся еще больший гул. Вен самодовольно ухмылялся, Акси лишь холодно смотрела на Елизара. Капитан что-то шепнул девушке и она включила еще одно видео: на экране появилась запись из клуба Шипок, на которой все видели подвал, сектантов, их странные пения, человека, привязанного к медицинской каталке и самого Елизара. На видео запечатлена начавшаяся пальба, но моменты с монстрами из оригинального видео тактично вырезали, они не попали в финальный монтаж. Акси понимала, что оставлять на записи монстров — глупо: никто не поверит в реальность происходящего. Елизар посмотрел все видео молча, не выказывая эмоций, кроме спокойствия и умиротворения. Воцарилось молчание, все ждали слов Елизара. Всем хотелось узнать, как этот хитрый уж станет выкручиваться, но фанатик лишь покачал головой. Судья приподнялся, посмотрел на фанатика и учтиво хмыкнул.

— Если позволите, — мурлыкал Елизар, — сторона защиты приведет несколько видеозаписей.

Вдруг из-за дверей, где толпились желающие посмотреть на суд, еле пробившись, вышла Гаври. Девушка была одета в привычную красную клетчатую юбку до колена и куртку, на этот раз она так же надела черную блузку и красные кеды. Парф вскочил, расширив глаза от удивления. Гур тактично попросил товарища сесть на место.

— Извините, — неловко сказала девушка, — не могла пробиться через эту толпу, а один толстяк там особенно сильно воняет, — Гаври заметила Парфа и едва заметно подмигнула. Кроме Парфа никто не понял, кому предназначалось это подмигивание.

Все стали следить за новоприбывшей девушкой. Гаври подошла к своему лидеру.

— Будьте так добры, Доминикина Гавриила Федоровна, — Елизар вальяжно указал на ноутбук, который лежал на столе справа.

— Как два пальца об — девушка вовремя остановилась и неловко почесала затылок.

Гаври заняла место Акси, все подключила, открыла ноутбук и стала что-то печатать.

— И так, народ, следите за руками, сейчас я — ехидно начала Гаври.

— Позвольте говорить мне, юное дарование, — перебил Елизар и девушка активно закивала.

Гаври подключила кабель к телевизору, на экране возник рабочий стол с изображением фиолетового кота с рогами. На рабочем столе красовалась куча папок с интересными названиями: Камеры на улице участка, Камеры на улице Ставецы и тд. Но одна папка выделялась названинем — Hot Tabs.

— Позвольте показать записи с камер, — невинно сказал Елизар, — мы зафиксировали все преступления правоохранительных органов.

Внезапно Гаври включила голосовую запись, где Горислав открыто угрожал посадить каждого сектанта в тюрьму, а после — договориться с зэками, чтобы они устроили несчастный случай. На записи Горислав открыто объявлял, что зэки таким образом получат амнистию, что сроки их заточения укоротят и прочее. Запись выдалась не лучшего качества, словно велась из кармана. Горислав тут же вынул телефон из брюк и посмотрел на экран. Гаври включала записи, на которых многие полицейские говорили провокационные и не самые хорошие вещи.

— Черт, она взломала наши телефоны? — выругался Вен.

По репутации полиции нанесли удар, но главное сделано — фанатики признали причастность к преступлениям и не смогли себя защитить.

— Кто эта стерва? — шепнула Акси.

— Пока не знаю, — нахмурился Вен. — но она нанесла удар под дых.

— Думаешь, из-за этого сектантов пощадят? — хмыкнула Акси.

— Нет Просто нас будут чуть меньше любить, — Вен неловко почесал затылок.

Судья выслушал обе стороны, но его лицо не выказывало эмоций.

— Пф — фыркнула Акси и взяла свой ноутбук.

— Не злись так, — улыбнулся капитан.

Акси посмотрела на Гаври с явным презрением. Гаври лишь пожала плечами и поспешила забрать ноутбук. Сектантка пошла за Елизаром, заняла место за столом и невинно, обаятельно улыбнулась.

— Феодосиев Ладислав Русланович, прошу вас выйти сюда, — пригласил Вен.

— Не вижу повода отказывать, — гламурно сказал Ладислав и поднялся.

Ладислав занял кафедру, за которой только что стоял Елизар.

— Вы признаете факт насильного удержания этой гражданки в принадлежащем вам санатории, с дальнейшей целью причинения вреда жизни и здоровью? — серьезно спросил капитан.

— Конечно — Ладислав странно улыбнулся и странно посмотрел на Елизара. — нет, у меня никогда не было такой цели. Эту девушку привели в мое учреждение не по моему прямому поручению! Это всецело решение суда.

— Но судебное решение принял Глеб Михайлович, — Вен не прекращал атаку, — который вместе с вами находился в культе Даттас, я правильно понимаю?

— Не вижу причин для отрицания, — согласился Ладислав, еще шире улыбнувшись при упоминании имени Глеба. — но это не доказывает нашей связи или прямого сотрудничества.

— Это, возможно, и так, но у меня имеются доказательства того, что эту гражданку перевели в санаторий без ее желания, причем, с применением грубой силы. Даже если она подозревалась в убийстве, у вас не имелось прав с ней так поступать. Вы должны были провести психиатрическую экспертизу, и только потом, если будет диагностировано психическое расстройство, отправить гражданку в надлежащее учреждение. Более того, в телефонных контактах покойного Глеба Михайловича найдено ваше имя.

Парф встал из-за стола и передал коллеге распечатанные скриншоты в отличном качестве, на которых оказалась запечатлена вся система контактов и некоторые личные переписки Глеба. В одной переписке Ладислав настоятельно требовал, что бы некую блондинку отправили к нему любым доступным способом, что у нее отличная кожа и глаза Что бы это ни значило. Эти материалы передали судье Дину.

— Эта информация получена из телефона покойного, она доказывает вашу причастность, — подытожил Вен.

— Это не доказывает ничего, — хмыкнул Ладислав. — в моем учреждении работает много сотрудниц со светлым типом волос, вы не можете доказать, что речь шла именно об этой гражданке.

— Тогда попрошу еще одного свидетеля, — Семенов Парфен Алексеевич! — ухмыльнулся Вен.

Парф сглотнул, неловко поднялся и подошел к кафедре.

— Парфен Алексеевич, вы можете дать свидетельские показания? — спросил капитан.

— Да, — решительно сказал Парф, — три месяца назад мне поручили установить надзор над этой гражданкой. Через час из леса за нами неизвестный установил слежку, а после — он бросился бежать в нашу сторону. Мы предприняли попытку сбежать из санатория. На пути оказался вот этот гражданин, а его люди открыли по нам стрельбу из боевого оружия. Нам удалось скрыться в лесу и спастись.

Акси подтвердила все слова Парфа и злобно посмотрела на Ладислава.

— Позвольте! — вмешался Ладислав, — Я хочу позвать своих свидетелей.

В помещение вошли пять стариков и три старушки. Они сели за лавку в первом ряду.

— Вы узнаете этих людей? — самодовольно спросил Ладислав.

— Нескольких, — признался Парф, и Вен внезапно нахмурился. — этих трех я узнают по шляпам: я пробегал мимо, пока в меня стреляли ваши сотрудники.

— Отлично, — хищно улыбнулся Ладислав. — уважаемые пенсионеры, вы узнаете этих людей? Вы слышали в моем учреждении хотя бы один выстрел?

Старики молча жевали своими беззубыми ртами и пытались вглядеться в лицо Парфа, хотя, казалось, они не совсем понимают, где находятся.

— Нет — процедили все старики.

— Видите? — Ладислав удовлетворенно кивнул, — они вас не узнают. У них нет намерений лгать, или вы думаете, что я им угрожал?

Парф покачал головой, а Вен недовольно выругался под нос. Было понятно, — эти престарелые свидетели на стороне Ладислава, они выигрывали часть расположения толпы, но могло ли это повлиять на судью?

— Соколов Вениамин, — вдруг обратился Ладислав. — разрешите задать пару вопросов и вам.

— Разрешаю, — капитан нехотя согласился.

Елизар посмотрел на Гаври. Девушка снова подскочила к телевизору. Она покопалась в одной из папок с названием Трехнити, и включила запись. На экране появилась неумелая съемка одного из культистов: на фоне слышны голоса остальных фанатиков, видно парты, старые советские плакаты со студентами, железные шкафы и прочие элементы окружения, которые безошибочно позволяли угадать место съемки — Бурса. Культист снимал своих товарищей по вере, они держали оружие и готовились встретить врага. Оператор выглянул в коридор на подступах к актовому залу, где Вен разрушил Фиктрид. Вдали коридора виднелись полицейские, которые открыли огонь вслепую, но оператору удалось вовремя нырнуть обратно в аудиторию. Оператор слегка высунул камеру своего устройства, и запечатлел коридор полный полицейских, а в дальнем конце ходил Парф, старающийся помочь раненным. Вскоре на Парфа нападает сектант, тут же появляется фигура в зеленом плаще и убивает фанатика, а затем начинает стрелять по всем выжившим, слезно просящим о помощи. Запись обрывается на моменте, когда в коридор прилетают свето шумовые и слезоточивые гранаты.

— Пф, — Вен закатил глаза. — запись в ужасном качестве, это может быть кто угодно, или вы хотите сказать, что я один во всем мире ношу зеленый бушлат?

— Может и так, — согласился Елизар, миролюбиво улыбнувшись. — Тогда я попрошу следующую запись.

— Ага, босс, — улыбнулась Гаври и включила следующую запись.

Теперь на экране телевизора отчетливо виднелась другая картинка, сделанная при помощи более хорошего устройства: всюду лежали тела, как сектантов, так и полицейских; мебель раскидали во все стороны, посередине помещения стояла баррикада, за которой скрывались выжившие полицейские, не оставалось сомнений — это Шипок. Запись велась со странного ракурса, словно человек лежал на полу и едва поднимал записывающее устройство, чтобы его не заметили. На камеру попал момент, как некто в зеленом плаще выходит и стреляет прямо в сектанта, который слезно попросил помощи. Жалобный голос раненого слышался отлично. Некто со стороны подал жалобный стон, а следом получил пулю от второго, грузного полицейского в окровавленной рубашке. Запись была странно обрезана, словно кто-то не хотел показывать лица стрелявших. Фигура в плаще стоит спиной и скрывается за баррикадами. Ровно за мгновение до того, как доносится голос Вена, запись обрывается.

— Интересная запись, — признался Вен. — но личностью в плаще может оказаться кто угодно. Есть немало людей в Вельзеграде, предпочитающих носить такой же плащ.

— Это абсолютно так, — медленно кивнул лидер сектантов. — К вам больше вопросов нет.

Елизар со спокойным видом смотрел на капитана, а Гаври принялась сворачивать свое оборудование.

Парф сильно удивился при виде такой реакции сослуживца, более того, ни Горислав, ни Савва, ни даже Гур не стали сдавать Вена, хотя тот откровенно лгал в суде. Парф был ошеломлен, но держал себя в руках. Елизар посмотрел на рядового понимающим взглядом и с легким, отцовским укором. Гаври заняла свое место за столом, по пути бросив на Парфа быстрый, любопытный взгляд. Несколько сектантов подали голос, став освистывать Вена и кричать ругательства, но хулиганов тут же заставили замолчать, пригрозив дубинками.

— Попрошу следующего свидетеля, Ваша честь, — попросил Вен и судья кивнул. — Мой следующий свидетель и пострадавший в одном лице — Филимонов Корнил Андреевич.

Ис понимающе кивнул и вышел, а вернулся вместе со свидетелем. Корнил уже мог ходить на костылях, но врач уговорил здоровяка еще немного посидеть в коляске, поэтому Ис держался за ручки инвалидной коляски и помогал товарищу добраться до кафедры. По понятным причинам Корнил не встал за кафедру, но придерживался левой стороны, где располагались его друзья. Корнил со злостью смотрел на всех сектантов, но не мог ничего сказать из-за отсутствующего языка.

— Корнил Андреевич, вы можете дать свидетельские показания? — осведомился Вен, встав рядом с другом.

Свидетель сделал глубокий вдох, а затем — заговорил!

— Могу — хриплым, чужим голосом произнес Корнил.

При помощи знакомых Акси и некоторых финансовых пожертвований, Корнилу удалось внедрить голосовой протез, который позволял говорить, но для этого требовался большой запас легких, из-за чего Корнил постоянно делал глубокие вздохи, прежде чем сказать хоть слово.

— Участники этой секты, — прохрипел Корнил, — напали на меня при исполнении, сильно избили, вырезали мой язык, травмировали мои ноги и чуть не убили!

В толпе граждан пронеслись удивленные возгласы.

— Вы уверены, что это те же самые люди? — переспросил адвокат Алексей.

— Да, — последовал глубокий вздох. — у них те же нити, по ним достаточно просто опознать преступников. Именно участники этой организации сделали это со мной!

— Разрешите узнать, при каких обстоятельствах на вас напали, — поинтересовался адвокат.

— Они напали на меня, когда я поднялся на чердак многоэтажного здания, — хриплым голосом ответил свидетель.

— Скажите, находясь в темноте чердаке, вы не могли спутать этих людей с кем-либо еще? — нападал Алексей Брониславович, уже поднявшись со своего места.

— Нет, как их тут спутаешь? — твердо ответил Корнил.

— А скажите

Адвокат стал задавать все больше и больше наводящих вопросов, пока Корнил не запутался в своих же показаниях: то на чердаке было очень темно, но он видел сектантов, то достаточно светло, как днем; сектантов было то пять, то десять, они использовали то ножи, то дубинки; также выяснилось, что сектанты просто молились, а тут пришел Корнил и решил им помешать, тогда получалось, что это он на них напал. Шаг за шагом адвокат запутывал свидетеля, хотя Савва почти на каждый вопрос вскрикивал Ваша честь, разрешите!, но судья Дин дал возможность Алексею закончить допрос. В самом конце Корнил выглядел злым и измученным, уже сам не помня, кто на кого напал, он на сектантов, или они на него. Адвокату удалось испортить показания Корнила, но кому поверил судья?

Корнил покинул зал суда в превратном состоянии духа.

— Ловко он запудрил Корнилу голову, — задумчиво сказал Вен, заняв место рядом с Саввой.

— Стандартные приемы любого адвокатишки, — фыркнул Савва. — Он подпортил нашу малину, это точно.

— Как думаешь, — Вен почесал подбородок. — нам удастся выиграть это дело? Дин и бровью не повел, даже этого адвокатишку не остановил. Может фанатики и до судьи добрались?

— Хах, — самодовольно улыбнулся Савва. — уверяю тебя, судья и граждане на нашей стороне. Сектанты проиграли это дело с самого начала, пусть пытаются вставлять палки в колеса, но у нас куча видео, фото, подписей и показаний.

— Тогда будем играть до последнего, — Вен улыбнулся.

— Елизар Степанович, разрешите задать вам вопрос. Ваша честь, можно? — неожиданно для всех спросил Парф.

— Парф! Ты помощник и свидетель, а не — грозно шипел Вен.

— Разрешаю, — не менее неожиданно согласился судья Дин, перебивая Вена.

Парф улыбнулся и вышел вперед.

Елизар приподнял одну бровь при виде Парфа, но внезапно лицо фанатика озарила улыбка. Лидер сектантов подошел к кафедре уже в третий раз.

— Что же вы хотите узнать, Парфен Алексеевич? — мягко спросил Елизар, с присущей ему харизмой.

— У нас имеется еще одна запись, — непреклонно нападал Парф.

Акси все поняла и поднялась с места. Девушка заняла телевизор уже во второй раз, чтобы включить ту самую запись из Шипка, на которой видно, как лидер сектантов стоит перед связанным человеком и ведет свою речь.

— Как вы объясните это? — харизматично обвинял Парф. — Вы похитили этого человека, и многих других тоже! Мои коллеги уже все доказали, теперь вы должны признать все обвинения о похищениях!

В толпе сектантов поднялся ропот, но под серьезным взглядом судьи тут же стих. Все ожидали ответа Елизара.

— Да, — громко признался сектант, — я признаю эти обвинения, направленные в сторону культа Даттас.

Сектанты подняли недовольный гул, а толпа гражданских ликовала. Исаю даже пришлось вмешаться, что бы утихомирить обе толпы. Елизар лишь миролюбиво улыбнулся, возвращаясь на свое место.

Парф сглотнул, не понимая причину открытого признания сектанта в похищениях. Гаври улыбнулась Парфу и замахала рукой.

— Отлично сыграно, — похвалил Вен, хлопнув парня по плечу, когда тот сел на место. — Ловко ты это придумал.

— Настоящий обвинитель, надавил на Елизара и заставил признаться! — похвалил Савва.

— Это было круто! — радостно шепнул Гур.

Даже Горислав что-то одобрительно буркнул. Теперь у полиции были все шансы посадить сектантов далеко и надолго.

— Ваша честь, — уже привычно обратился Вен.

Начинало казаться, что не Савва главная сторона обвинения, а Вен.

— Кузнецов Гурий Даниилович, — в явном возбуждении спросил Вен, — вы готовы дать показания против Игнатьевны Феодосии Гедеоновы?

— На все сто! — улыбнулся Гур, широко улыбнувшись и показав свои брекеты.

— Будет еще этот сосунок меня о чем-то спрашивать! — выкрикнула старуха.

Полицейские проводили старуху до кафедры, но с незначительным ростом она не доставала даже до края федры. Старухе под ноги поставили стул. — Спрашивалка еще не выросла!

— Уважаемая! — пытался вставить свои пять копеек Вен, но очень быстро Гур и Феодосия стали справляться без него.

— Мы вообще-то в суде, женщина! — Гур ударил по кафедре кулаком.

— Для меня есть только суд Божий! — плюнула старуха.

— Но есть правила, созданные государством, — нахмурился парень.

— Плевала я на них, и на тебя тоже! — крикнула старуха.

— Вы выстрелили в меня, а до этого стреляли в мою подругу!

— Ну стреляла и стреляла, чего ныть то? Не попала же, а вот ты попал мне прямо в кисть, это тебя надо судить!

— Это была самозащита!

— А это какое-то самонападение!

— Такого слова даже нет!

— Пф, сосунок!

— Ведьма!

— Хватит! — вскрикнул судья Дин и стукнул молоточком по подставке.

Обе стороны, что полицейские, что сектанты, с удивлением и молчанием смотрели на терки между молодым парнем и старой женщиной. В какой-то момент судья не выдержал, решив уже заканчивать это дело. Было решено дать выступить последним двум людям.

— Уважаемый суд, товарищи слушатели, — чинно начал адвокат Алексей Брониславович, — мы имеем дело с вполне легальной, официально зарегистрированной религиозной организацией. У участников этой организации нет целей нарушить общественный порядок, нет желания убивать граждан нашего славного города, даже если слуги правопорядка из всех сил стараются убедить нас в обратном. Да, как и у любой организации, у этой имеются свои недосказанности с законом, имеются нетривиальные ритуалы: их молитвы звучат странно, а сами они носят странные элементы одежды, но это не делает их опасными для общества.

Адвокат выступал так долго, как только мог, призывая судью как можно скорее выпустить всех задержанных, а тех, чья вина точно доказана видеозаписями, посадить по всей строгости закона. Алексей мог выступать хоть весь день, но его остановил судья, сославшись на то, что у них, в общем, осталось мало времени и судья готов вынести вердикт. Алексей пытался спасти дело, как только мог. Фактически, Елизар признал причастность культа ко всем преступлениям, но адвокат не отчаивался и собирался спасти хотя бы часть культа.

Следующим должен был выступить Савва.

— Граждане, ваша честь, — не менее чинно начал Савва, — перед нами стоит более сотни человек, они находятся в наручниках не просто так — каждый из них в той или иной мере причастен к пропаже граждан нашего города: у кого-то пропал ребенок, у кого-то родитель, все мы потрясены событиями последнего месяца, но все это началось с одной конкретной точки, с одного конкретного события — появления этой религиозной организации. Это не простое совпадение, отнюдь, все эти люди виновны в пропажах, виновны в нарушении общественного порядка, и пока они не будут находиться в местах лишения свободы, ни один честный гражданин Вельезграда не сможет спать спокойно...

Савва выступил не менее ярко, чем Алексей, в какой-то мере даже превзошел его. Казалось, на этом суд практически закончился, но тут снова напросился выступать Алексей, на правах последнего отвечающего. Алексей выступил даже лучше, чем в первый раз. Судья уже вставал, но Савва снова попросился выступать. Судья нехотя сел на место и позволил Савве выступить. На этот раз Савва был еще красноречивее, чем Алексей, и он сам вместе взятые. Началось странное представление, когда после одного тут же выступал второй, они даже оба

поднялись со своих мест и стояли за кафедрами, словно агитируя проголосовать за свою партию. Савва уже через час был так сильно зол, что хотел выбить все зубы Алексея, а сам адвокат от ярости брызгал слюной прямо в лицо полицейского. Все стояли, затаив дыхание, наблюдая за профессионалами своего дела: Савва обвинял при помощи одних статей конституции, а Алексей парировал другими. В конце случилось худшее — они оба подняли кулаки и почти одновременно ударили друг друга в лицо. Полицейские бросились растаскивать обоих ораторов и рассадили их по местам. Савва тяжело дыша смотрел на своего оппонента, пока тот бросал пустые угрозы.

Глава двадцать первая

Предложение

Судья Дин громко призывал всех к перемирию и тишине, гвалт культистов и ропот гражданских стих. Судья удалился для принятия решения. Гражданские высыпали на улицу, а подсудимых увели в помещения временного содержания. Полицейские решили выйти подышать свежим воздухом и обдумать все произошедшее событие. Парф в раздумьях шел за товарищами, но внезапно, в коридоре, посреди толпы, кто-то потянул рядового за рукав. Парень обернулся и увидел Гаври. Девушка заговорчески приложила палец к губам, схватила парня за рукав и увела дальше по коридору. Полицейские не заметили пропажи Парфа — они пытались успокоить Савву.

— Куда ты меня ведешь? — удивленно спросил Парф.

— Ты же хотел встретиться с Елизаром, помнишь? — культистка лукаво улыбнулась. — Сейчас самое подходящее время, потом у него вряд-ли найдется время.

Парф погряз в смятении и сомнениях, но все же решил проследовать за девушкой: встреча с лидером культистов значила очень много. В коридоре сновали толпы гражданских, пахло странными, вонючими духами; было очень душно. Культистка и полицейский прошли между двумя рядами зевак, которые спешили выйти на свежий воздух или в буфет. По пути парочка встречала грозных полицейских с шокерами и брыкающихся культистов в наручниках.

Гаври завела парня в просторное помещение с большими окнами. Из мебели здесь были: несколько стульев, столов, канцелярские принадлежности и стопки бумаг. В помещении находились все подручные Елизара, начиная от Феодосии и заканчивая Ладиславом: некоторые из них что-то жарко обсуждали, другие — тихо сидели в углу. Не хватало только одного культиста — Мокия.

Парф насторожился и схватился за кобуру. У парня появилась возможность застрелить всех этих ублюдков прямо сейчас, никто бы не стал расследовать это дело, все бы только спасибо сказали. Но что-то останавливало парня, возможно, вера в правосудие, а может — любовь к Гаври. Культисты стихли и посмотрели на новоприбывших. Лидер культистов сидел за столом, перебирал какие-то бумажки и небрежно бросал их на пол. Елизар мягко улыбнулся, завидев Парфа.

— Вот и вы, — радостно и мягко приветствовал лидер культистов, — Гаври много о вас рассказывала.

— Например? — недоверчиво бросил Парф.

— Она сказала, что вы не станете стрелять в безоружного, — культист медленно поднялся со стула.

— Может и буду, — холодно ответил рядовой.

— Нет, не будете, я это уже давно понял, — доброжелательно сказал Елизар.

— Что еще вы обо мне знаете? — Парф посмотрел на Гаври.

Культистка прижалась к стене, она виновато опустила голову и сложила руки за спиной.

— Ты не обычный человек, Парфен, — громко объявил культист, — Мы уже давно за тобой наблюдаем, еще с того случая, месяц назад. В тот день один отступник посмел вступить на путь богохульства, но даже в такой ситуации ты решил выстрелить в руку, чтобы обезоружить, а не лишить жизни. Любой на твоем месте поступил бы иначе.

— Вы следили? — Парф сделал шаг назад. — Стоило догадаться — вы чуть не убили Акси.

— Если позволишь, я расскажу тебе все по порядку, — миролюбиво начал фанатик. — Как ты уже понял, — я ненавижу лгать, иначе бы не признался в подлинности той видеозаписи и некоторой... особенной деятельности культа.

— Вы только и делаете, что лжете, — сухо сказал Парф.

— Действительно? Мне казалось, это вы показали неполные записи. Вы лгали, что не убиваете раненых и безоружных, — сектант медленными шагами подошел к окну. — Твой друг солгал, а остальные смолчали.

— Вы тоже лжете, что не приносите никого в жертву и не желаете никому зла! — рявкнул Парф и выхватил пистолет.

Сектанты угрожающе вскочили с мест, но Елизар успокаивающе поднял руку.

— Мы действительно не приносим людей в жертву, — вглядываясь в окно, — Позволь немного прояснить ситуацию

— Вы влезли в наши телефоны! — рядовой оскалился.

— Парф, твои дружки тоже играют не честно! — вмешалась Гаври и без страха подошла к парню. — Ну да, мы тоже играем не совсем честно, но куда честнее их!

— Он чуть не убил Корнила! — Парф поднял оружие. Дуло пистолета смотрело прямо на грудь лидера культистов. — На его руках кровь многих моих друзей! Горислава он вообще лишил глаза и даже дочери! Он собирался убить всех ради своего выдуманного бога, а теперь мне надо вслушаться в его бредни?

— Парфи, я же весь месяц тебе говорила, что мы делаем все только так, как приходится делать — нежно сказала девушка и обняла парня со спины. — Ты же умеешь слушать, даже смог совершить Обращение и попросить нашего Бога уйти. Ты смог помочь своим друзьям. Если послушаешь нас, они точно перестанут желать нашей крови. Мы не хотим никому зла, просто послушай Елизара! Видишь, мы не нападаем на тебя, можешь убить нас, если посчитаешь нужным, но сначала выслушай!

Парф с гневом смотрел на своего обидчика, но, либо мягкая рука Гаври на плече, либо красноречие Елизара, убедили Парфа медленно опустить оружие.

— Хорошо, говори, но если меня не устроят ваши объяснения — Парф оставил угрозу висеть в воздухе.

— Благодарю тебя, — Елизар слегка поклонился. — Видишь ли, Парфен, наша религия родилась совсем недавно, даже мне многие порядки и правила не до конца ясны. Наша религия только формируется, нам нужны не только ярые последователи, но и смелые лидеры Тут у нас рождаются проблемы.

— Не можете найти достаточного количества красноречивых фанатиков? — с сарказмом спросил рядовой.

— Как раз наоборот, — Елизар печально вздохнул. — Последователей мы находим быстро, одненити, двунити, даже трехнити Их найти легче простого, многие идут к нам из-за денег, которые дает наш Бог, но это не верующие те же цляфчи, только под крылом нашего Бога. Им никогда не достичь близости с Богом, никогда не увидеть ЕГО во всей красе, никогда не понять

— Цляфча? — перебил Парф. — Я уже слышал это слово, что оно означает?

— О, так наш Бог велел называть всех, кто не верит в Него, или тех, кто увидел Его во плоти, — простодушно сказал Елизар. — Это не самое главное. В наших рядах все больше и больше последователей, но они невежды, глупцы или вандалы, которые не должны находится среди числа верующих Все же, они дали обет, согласились служить нашему Богу, стать Его последователями, а потому не могут быть изгнаны. Бог принимает любого, кто захочет уверовать. Наше общество не сформировано: есть лидеры, апостолы, за которыми идет та или иная часть культа, и не всегда наши лидеры слушаются меня или даже Бога. У Мокия не было приказа убивать дочь твоего начальника лишь припугнуть, удалить все данные с ноутбука твоей

подруги и тут же исчезнуть. Но кто-то украл дискету с нужными, важными для нас сведениями, и Мокий решил поступить, как сам пожелал. Я не мог на него повлиять, а его последователи кровожадны, они ринулись в бой еще до приказа Мокия. Феодосия (старуха бросила на лидера презрительный взгляд) должна была похитить твою подругу Точнее, украсть ее ноутбук, но, ты сам видел, как поступила Феодосия. Наши последователи, тогда, на чердаке, изуродовали твоего друга и вырвали его язык, но потому что он первый открыл стрельбу и убил нескольких верующих; в их задачи входило лишь проведение обряда Обращения, не более. Как видишь, в нашем культе слишком много тех, кто не слушает прямых распоряжений и действует по-своему. Конечно, я — глас нашего Бога, общаюсь с последователями, ищу новых и помню тех, кого уже нет с нами; именно я передаю Его слова и наказания. Это роль Старового, роль духовного наставника и лидера.

— То есть, ты среди них главный? — осторожно поинтересовался Парф.

— О, нет, — рассмеялся Елизар, но как-то по доброму, без злорадства. — конечно нет, от нашего Бога я получил не самый высший чин. Есть еще более высокий — чин мученика. Этот чин достался первому из нас. Первому, кто увидел нашего Бога во плоти. Первому, с кем заговорил Бог.

— И где он?

— Не в Вельзеграде, если ты об этом, — тихо ответил фанатик. — Я видел мученика всего пару раз. Думаю, тебе еще предстоит с ним встретиться, но не сегодня. Дело в том, Парфен, что наш Бог может посмотреть в самое сердце, увидеть тебя изнутри, понять, кто ты и для чего рожден, а затем — он в силах дать тебе чин. Знаешь, не многие способны пережить встречу с нашим Богом и получить высший чин, но я думаю, что тебе это удастся.

— С чего ты это взял? — недовольно сказал Парф. — Я не хочу иметь ничего общего с вашим поехавшим культом.

— Ты особенный! — вмешалась Гаври. — Я уже рассказала, насколько ты хороший. Бог следил за тобой в тот день, когда ты с той девушкой спрятался от Ладислава в пещере. Помнишь того Монстра? Он ранил тебя, а вы ранили Его Он хотел убить вас троих, тебя, девушку и Одноглазого. Но перед атакой Он услышал твои слова про второй шанс, что все заслуживают жить Но потом Ему пришлось напасть на твоих друзей, что бы отнять тебя у них, он не хотел тебя ранить, только остановить...

— Гавриила уверена в тебе, — поддержал Старовой, — Я тоже увидел твое бескорыстное сердце: ты не бросал раненных в беде, даже если они могли навредить; ты помогал всем, кому мог, даже если Одноглазый тебя отговаривал. Ты — настоящий ангел, Парфен, а твой друг — демон во плоти. Ты — именно тот, кто нам нужен: честный, неподкупный и храбрый. В наших рядах слишком много недостойных, принявших нашего Бога только из-за денег и материальной выгоды, но мы можем карать лишь цляфч неверующих Поэтому, наш Бог ищет Ангела смерти, Судью своего, того, кто сможет исполнять Его долг на земле, находить неверных среди верующих, подонков среди святых, и жестоко карать их, как того требует Бог. Нам нужен тот, кто отучит нас лгать, заставит стать еще более праведными и честными; праведник, что будет следить за благодетелями. Конечно, нужно, чтобы Палач убивал, что бы карал, не только чужих, но и неверных под личиной праведников, тех, кто не следует добродетелям. Мы хотим предложить этот чин тебе, Парфен, тогда ты сможешь исполнить свою мечту, сможешь *очистить этот мир*.

— Нет! — резко огрызнулся Парф. — Вот зачем ты спрашивала о моей мечте?! Это не то, чего я хотел! Я не буду вашей пешкой! Я мечтал посадить каждого виновного в тюрьму, *очистить мир от преступников*, но законным путем, а не убивая их, будучи на побегушках у фанатиков!

Парф вырвался из объятий Гаври и бросился бежать прочь.

— Я думала, что он поймет — всхлипнула Гаври.

— Дай ему время, это не просто, вот так взять и принять на себя чин Судьи, — Елизар успокаивающе потрепал девушку по голове. — Что ж, начнем забвение цляфчи.

Пока Парф говорил с лидером культа, Мокий осуществил беспрецедентный поступок: предатель вместе со своим отрядом бывших полицейских проник в кабинет судьи. Предатели переоделись в новенькую форму и подошли к охраняемому кабинету судьи. Судья Дин мирно ел жаренную курочку, пока пятеро полицейских вели неустанный надзор, точнее: двое играли в карты, пока остальные о чем-то болтали у двери. Мокий отправил за дверь своего подчиненного, а тот достаточно быстро втерся в доверие, и после пяти выигранных партий в Дурака, у предателя зазвонил телефон. Диверсант поговорил по телефону и сообщил коллегам, что пришла смена. Пятеро полицейских были только рады на время перекура выйти в забегаловке неподалеку. Судья продолжал трапезу, когда входная дверь медленно отворилась, а затем вошел отряд предателей. Старику быстро вставили кляп в рот, связали, а после — нарисовали на стене Фиктрид. Культисты зашторили все окна, закрыли входную дверь и в полной темноте стали рисовать языком открытую дверь, издавая странные, гортанные звуки. Самым неожиданным образом белый рисунок сделался полностью черным, бездонным ромбовидным пространством, откуда медленно, словно из болота, вылез Мокий, а затем — Елизар.

— Филигранная работа, — похвалил Елизар.

Фанатик посмотрел на судью, и мягко сказал в пустоту, словно разговаривая с призраком:

— Прости, Парфен, сейчас мы не можем опустить руки, если всех нас арестуют, Бог будет не рад. Ради спасения культа мы обязаны пойти на этот шаг.

Судья с жалобным, умоляющим взглядом сидел, намертво прикованный к стулу. Елизар издавал странные гортанные звуки, изображая языком пиявку. В ответ на Обращение из Фиктрида выползло большое, черное существо, лишь угловатыми очертаниями напоминавшее пиявку.

— Извините, господин судья, но вы бы ни за что не оправдали моих клиентов, — ехидно сказал Алексей, внезапно вышедший из Фиктрида.

Елизар медленными движениями положил пиявку на голову судьи. Странное существо медленно, почти мучительно стало разделяться на части и вползать в нос, уши, даже глаза несчастного судьи. Через десять минут судья сидел неподвижно, словно мертвый.

— Вставайте, — приказал Елизар и судья медленно поднялся. — Теперь вы выйдете и скажете, что оправдали всех до единого.

— Да, — ответила марионетка, неловко перебирая ногами.

Глава двадцать вторая

Решение судьи

Перекур длился около получаса. За это время все успели перекусить, подышать свежим воздухом и вернуться на своим места. Полицейские уже вернулись в зал суда, не хватало только одного Парфа. Подсудимых ввели в зал и расставили у стены. Сторона защиты еще не вернулась, судья тоже отсутствовал.

Внезапно дверь за судебной кафедрой открылась. Шаркающими шагами, привлекая к себе всеобщее внимание, появился судья Дин. Все в зале поднялись со своих мест, чтобы поприветствовать судью.

— Прошу всех садится, — низким голосом произнес судья.

Все сели на места. Прибежал Парф, весь запыханный и взволнованный. Взволнованный вид рядового смутил Вена, но он решил промолчать. В зал вернулся и Елизар, вместе со своей свитой.

— Суд принял во внимание все приведенные материалы по данному делу, — хрипло процедил судья Дин. — Стороной обвинения были предоставлены все соответствующие доказательства вины религиозной организации Даттас, включая: видеоматериалы, свидетельские показания и прочее. Сторона защиты предоставила доказательства непричастности: официальные, независимые, видео и аудиоматериалы, включая дачу показаний свидетелями. Также, принимая во внимание факт регистрации религиозной организации Даттас, суд постановил (Вен ухмыльнулся): отвергнуть все обвинения и оправдать религиозную организацию Даттас по всем пунктам. (Вен застыл от удивления.).

— Я не ослышался? — рычал Вен.

— Судью купили! — агрессивно крикнул Горислав и поднялся так резко, что стул под ним с грохотом упал.

— Возмутительно — ошарашенно шептал Савва.

— Нечестно! — вскрикнул Гур.

— Пф — фыркнула Акси.

Парф только сжал кулаки, пока костяшки не стали похожими на мел. Сектанты ухмылялись, довольно хрюкали, кричали и улюлюкали. Полицейские, охраняющие культистов (включая Исая), стояли, как вкопанные и пытались переварить только что полученную информацию.

Дело с самого начала было выигрышным, все понимали, что даже такой прославленный адвокат, как Алексей Брониславович, не сможет спасти ситуацию. Все поняли, что судья куплен, или ему угрожали. Дело явно пахло чем-то мерзким. Горислав тут же поспешил к подчиненным, которые должны были охранять судью Дина. Весь второй этаж заполонили полицейские, у входа дежурила дополнительная охрана, но для генерала полиции оставалось загадкой, как именно сектантам удалось проникнуть в кабинет судьи. Горислав допросил каждого, кто стоял на посту. Выяснив, кто покинул свой пост, Генерал полиции впал в бешенство и голыми руками едва не разорвал всех пятерых лодырей, но кровопролития удалось избежать — десять человек набросились на Горислава и едва успокоили.

— Я приказываю арестовать фанатиков! — рычал Горислав. — Они что-то сделали с судьей! Я приказываю! Разве вы не понимаете?!

Но общественность не знала об ужасах культа, поэтому, для подавляющего большинства решение судьи было решающим фактором.

Сектанты с довольным видом покидали здание суда, бросая ехидные взгляды на полицейских. Ладислав, как ему свойственно, перед уходом бросил приторную улыбку. Мокий лишь

поправил фуражку и молча вышел. Елизар миротворчески показал жест Даттас. Гаври бросила на Парфа влюбленный взгляд, показала Акси язык и быстро убежала. Последней уходила Феодосия, бросив на прощанье: Будете знать, сосунки!.

Акси устало положила голову на стол, а Гур приложил ладонь к её макушке, чтобы успокаивающе погладить. Савва что-то проверял в своем блокноте, время от времени поднимая взгляд на судейскую кафедру; через непродолжительное время Савва пробубнил себе под нос: Жулики. и спешно вышел из зала. Горислава вытолкали за дверь сразу после решения судьи.

— Парф, — тихо спросил капитан, — ты был с нами во время перекура?

— Нет, — признался Парф, разглядывая столы напротив, где еще десять минут назад сидели его злейшие враги.

— А где ты пропадал? — устало шепнул Вен, — Уж не сектанты ли тебя прижали в темном углу? Как судью, например

— Нет, — отмахнулся Парф, — точнее, не совсем. Я разговаривал с Елизаром.

Вен встрепенулся. Акси и Гур взволнованно повернулись, что бы послушать рассказ парня.

— Эй, там ничего такого особого не было! — нахмурился Парф, демонстративно скрещивая руки на груди. — Он опять нес какой-то бред, ничего более.

— Это опасно, Парф, — предостерег Одноглазый. — С сектантами лучше не общаться, это дело дурное.

Вен слегка покраснел, вспоминая, что в его квартире живет сектантка. Бывшая сектантка.

— Да-да, я и не собирался, просто случайно зашел не в ту дверь, с каждым бывает — Парф покачал головой.

— Как скажешь, просто будь осторожнее, — заботливо сказал капитан. — У меня плохое предчувствие, словно скоро случится что-то ужасное.

— Я думал, ты не веришь в богов, приметы и прочее, — напомнил Гур.

— Не верю, просто так чувствую, — ответил капитан.

— Как же это интересно: когда с тобой может что-то случится, внезапно из неверующего сделаться суеверным, — хмыкнула Акси.

— Ай, иди к черту! — прикрикнул Вен и дружески улыбнулся.

Зал пустел: рабочие спешили собрать оборудование, сотрудники полиции уходили обратно в участок; вскоре ушли Акси и Гур; зевакам почти сразу стало скучно и они направились в места поинтереснее; граждане, чьи семьи пострадали от рук культистов, были недовольны решением судьи, но не могли ничего поделать. В опустевшем помещении остались лишь двое полицейских.

— Ладно, давай отвезу тебя, — устало сказал Вен и поднялся со стула.

— Хорошо, — согласился Парф.

Дуэт прошелся через весь зал и оказался на улице, где уже вовсю шла моросня, придававшая серым улицам еще более унылый вид.

— Вен, — рассеянно обратился Парф, когда они перешли улицу.

— Хм? — посмотрел капитан.

— Как думаешь, может ли вера сделать человека хуже?

— Странный вопрос — Вен задумчиво почесал подбородок. — Думаю, что человека может испортить случайность, причем, часто эта случайность происходит очень неожиданно, когда её совсем не ждешь. А иногда она может медленно, день за днем, пробираться к тебе, просто ты не замечаешь, или не хочешь замечать, и только поэтому оно кажется неожиданным. Может ли этой случайностью стать вера или религия? Определенно, но случайностью может оказаться еще куча вещей: безобидный совет от незнакомца может изменить жизнь человека к лучшему; одна уступка для близкого, любимого человека может обернуться катастрофой. Самое худшее во всем этом наборе случайностей — их нельзя контролировать, почти невоз-

можно заранее предугадать, а если попытаешься — почти всегда не угадаешь и останешься в дураках. Но, знаешь, это и называется жизнью, — куча мелких или больших случайностей, которые ты пытаешься контролировать, преодолевать, вообще не подозревая об их приближении, зачастую они привносят в нашу жизнь трудности, но именно они делают нашу жизнь полной и насыщенной. Если бы я мог заранее угадать, где, как и к чему приведет случайность — стало бы совсем скучно, *словно я стал Богом*.

— Спасибо, — Парф искренне улыбнулся, — мне нужно было услышать эти слова.

— Не за что, — ответил Вен, садясь за водительское кресло.

Глава двадцать третья

Телохранитель

— Ужасный день — ворчала Акси.

— Да ладно тебе, последняя неделя выдалась не такой уж напряженной, — устало вздыхал Гур. — Сектантов в последнее время вообще не видать, даже если они все вышли на свободу

Акси припарковала машину рядом с высоким двухэтажным домом.

— Знаешь, тебе не обязательно идти со мной, — Акси вышла из машины.

— Да ладно, мне не сложно, — улыбнулся Гур и поспешил за девушкой.

Они прошли по садовой дорожке, по обе стороны красовались ряды клумб с цветами самых разных цветов и запахов. Девушка остановилась у входной двери, нашла ключ в кармане своего смокинга и открыла замок. Внутри дома все было уютно обставлено: большая кухня из белого мрамора, просторная прихожая и гостиная, лестница на второй этаж, имелся даже камин.

— Ого, — удивился Гур, — выглядит круто!

— Это мое убежище: всюду установлена сигнализация, рядом патрулируют подручные Исая, они готовы прибежать по моему первому приказу, — монотонно рассказывала Акси, с довольным вздохом снимая смокинг.

Гур снял обувь и принялся бродить по шикарному дому. Рядовой осматривал уютное оформление: картины, статуэтки, постеры и виниловые пластинки, разбросанные то тут, то там. Парень внезапно, с особой заботливостью стал раскладывать пластинки на полку.

— А ты чистюля, — улыбнулась Акси, плюхнувшись на большой диван посреди гостинной.

— Люблю порядок, — Гур улыбнулся в ответ, засовывая виниловую пластинку обратно в обложку.

— Тебя Горилла заставил ходить за мной? — прямо спросила девушка.

— А? Эм — растерялся Гур. — Ну, да Он сказал, что ты хочешь взломать сеть сектантов и он не хочет, что бы они тебя сцапали. Хотя, он еще сказал, что за последний месяц сектанты сильно ослабли Что у них людей мало, а к нам прибыло пополнение из столицы. А еще

— Какой ты болтливый — скучно заметила девушка. — У меня достаточно охраны, можешь пойти домой — одной лучше работается.

— Горислав предупредил, что ты будешь говорить нечто подобное, — парень пожал плечами. — Но мне нельзя уходить: после случая с судьей Горислав кроме меня никому не доверяет.

— Просто ты слишком податливый, — хихикнула девушка.

— Ничего я не податливый — нахмурился парень.

— Ага, принеси мне кофе, — приказала Акси, поняв, что Гур просто так не уйдет.

Вокруг дома постоянно блуждали патрули: оперативники проверяли систему безопасности, следили за подозрительными проходимцами, обыскивали все припаркованные машины на наличие оружия. Это были дисциплинированные, профессиональные оперативники, в лояльности и профессионализме которых Ис не сомневался. Но телохранители оказались слишком скучными для Акси: с ними банально не о чем было поговорить. Поэтому Акси тайно радовалась, когда оперативники сообщили, не будут мешать ей работать. Акси не была капризной, и конечно бы не сбежала из-под надзора, но присутствие посторонних, пусть даже тех, кто

хотел ее защитить, вызывало гнетущую атмосферу. А теперь появился Гур, живой и забавный, с которым можно хоть о чем-то поговорить.

— Вот, — мягко сказал Гур, положив кружку рядом с девушкой.

— Спасибо, — поблагодарила девушка, отпив немного горячего напитка.

Гур с довольным вздохом сел на диване рядом с девушкой.

— Давно хотел спросить, — неловко начал Гур. — ты этим зарабатываешь на такие дома и прочее? Или этот дом тебе выделил Ис?

— Хочешь спросить, приносит ли "хакерство" большие деньги? — перефразировала девушка. — Да, но обычным кодерам столько не платят. Сколько себя помню, всегда сидела за компьютером, а свою первую программу написала еще в четыре года. Это была простая программка для складывания чисел, но с тех пор мне это жутко нравится. Я могу взломать что угодно. С начала приходилось брать простые заказы и зарабатывать репутацию "крутого хакера", но достаточно быстро репутация стала работать на меня и всякие богатенькие бизнесмены захотели воспользоваться моими услугами. У меня быстро появились деньги, я смогла обеспечить маму, помочь ей жить в любой точке мира, но она захотела жить со мной. Все было круто, до того дня

— Тебе не стоит вспоминать, если не хочешь, — мягко сказал парень.

— Нет, — решительно ответила девушка, — Я уже пережила это и могу рассказать. Тогда, месяц назад, мне не хотелось Думаю, я боялась Кьюрка, или как они прозвали эту тварь? — Мне было страшно и больно потерять маму: она всегда заботилась обо мне Она купила мне первый компьютер и научила писать программы Потерять ее — самое ужасное, что вообще могло со мной случится Но время лечит, теперь мне не страшно.

— Возможно, если выговоришься, тебе станет легче, — Гур положил ладонь на ладонь Акси.

— Какой ты дурак: если расскажу, как на меня напал монстр, мне лучше не станет, — девушка закатила глаза. — Но ладно уж... В тот день я слушала ВельзегрАД и работала над программой для взлома телефона одной девушки: в Гобнитье, нашем Золотом районе, мужья любят следить за своими женами. Было около полуночи, мама что-то готовила на кухне. Краем глаза я заметила тень: нечто длинное, словно шпала нет, куча шпал, прошмыгнуло мимо моего окна. Сперва я не обратила внимания и подумала, что это фары проезжающей машины создали игру света и тени, но потом вспомнила — окна направлены не в сторону дороги. Я сняла наушники и тут же мои уши заполнил истошный крик! Кричала мама Я поспешила вниз, уже на лестнице увидела ЭТО: трехметровая, черная, ловкая тварь сотней острых конечностей-крюков разрывала мою маму на части! Когда я закричала, тварь повернула свою ромбовидную голову, а потом полезло в мою сторону. Мне пришлось оставить маму и убежать наверх. Я еле успела забаррикадировать дверь шкафом. Тварь побилась об дверь, а потом — куда-то ушла. Через какое-то время в дом влезли сектанты, но я смогла открыть окно и сбежать. С того дня мне хотелось отомстить: найти виновников, заплатить любые деньги, лишь бы фанатики ответили за смерть моей матери! (Акси отдышалась, делая небольшую паузу.) А потом меня посадили в санаторий и собирались убить, но Вен и Парф спасли меня от Ладислава и рассказали о секте. С того дня мне хочется помочь вам найти фанатиков Даттас. Я рассчитывала, что сегодня все и закончится, но, видимо, ошибалась...

Акси вздохнула, взяла свой ноутбук и начала что-то печатать. Повисла небольшая пауза.

— Знаешь, — тихо начал Гур, — у меня тоже чудесная мама: постоянно готовит на завтрак блины с клубничным вареньем, спрашивает, как у меня дела, и заботится обо мне. Я ее сильно люблю, и в полицию пошел только потому что хочу защитить свою семью Помочь всем, кому только смогу, чтобы никто не терял близких их-за мерзавцев, вроде фанатиков из Даттас. Я знаю, что не выгляжу устрашающе, могу делать глупые вещи, но за моим образом дурачка скрывается серьезная, холодная решимость. Для своей мамы я всегда податливый и

скромный, но ради ее защиты я готов на все. Можешь не верить, что я могу быть серьезным и хладнокровным, но это так. И, думаю, если бы сектанты напали на мою семью Я бы не стал их жалеть. Может, я бы убивал их так же хладнокровно, как Вен Мама говорит, что нужно давать людям второй шанс Шанс на искупление, но не стоит мешать виновным на этом пути, что они должны пройти его сами. Но отец всегда твердит, что второго шанса давать нельзя Поэтому мне не хочется помогать раненым, но и убивать я тоже не могу, поэтому наблюдаю со стороны, как Вен убивает, а Парф пытается — спасти. Если бы не родители, я бы метнулся в одну из этих крайностей

Акси слушала, оторвав взгляд от экрана ноутбука. Она тихо вздохнула и горько улыбнулась, видя перед собой еще не сломленного, чистого человека. Ей нравилась откровенность Гура и его неловкие попытки подбодрить. Гур смотрел на полку с виниловыми пластинками, пока Акси разглядывала его с ног до головы.

— Знаешь, мне тоже нравится ВельзегрАД, — сказал Гур и пропел пару строк.

— Пф, позер, — улыбнулась Акси.

Глава двадцать четвертая

Старик

Месяц полз медленно: Горислав безрезультатно пытался добиться повторного суда, а культистов зализывали раны и выжидали удобного момента; Гур следил за Акси, пока она пыталась взломать сеть культистов; Савва вернулся к привычной жизни ростовщика; Корнил уже мог передвигаться при помощи костылей и начальник полиции позволил ему временно обосноваться в кабинете Саввы и помогать с бумажками. Вен и Парф занялись привычной работой по отлавливанию преступников, но в Вельзеграде уже месяц не случалось серьезных происшествий.

— Сегодня тихо, — тихо сказал Парф.

— Похоже, затишье перед новой бурей, — задумчиво ответил Вен, припарковав машину.

Впервые за два месяца вокруг полицейского участка не было огромного количества машин. После Бурсы культисты действовали все реже, а после суда и вовсе залегли на дно. В штате полиции наоборот, прибыло значительное подкрепление из столицы — Гориславу удалось убедить начальство в том, что Вельзеград находится под серьезной опасностью. Вен все чаще видел новые лица в отделе полиции, и заводил новые, мимолетные знакомства. Пополнение прибыло как раз вовремя: после Шипка и Бурсы у Гориславa почти не осталось свободных людей для борьбы с культистами. Генерал полиции отличился на своем посту и сумел добиться существенного снижения уровня преступности, его ожидало скорое повышение. Горислав понимал: пока противник обескровлен, самое время нанести удар прямо в его сердце, то есть: устроить рейд, в результате которого всех культистов убьют. Оставалось лишь найти логово фанатиков.

— Ого, парковка почти пуста, я уже и забыл, какого это, — хмыкнул Парф.

— Всего пара машин гражданских, — кивнул Вен.

Полицейские пробрались в офис: вокруг было тихо, слышался лишь шелест бумаг и редкие телефонные звонки. Вен поднялся по лестнице на второй этаж — та же самая атмосфера. Парф постучал в дверь кабинета Саввы.

— Вкходите! — донеслось по ту сторону двери.

Первым зашел Парф, его встретила та же обстановка, что и пару месяцев назад: железные шкафы у стен, пара столов и стульев, компьютер, кондиционер (который Вен пытался вернуть себе). Савва расположился за столом посередине кабинета, а Корнил сидел у окна справа.

— Привет, звал? — дружелюбно поприветствовал Парф.

— Чахнущий над златом, опять кого-то ободрал до нитки? — в язвительно-шутливом тоне сказал Вен, входя в кабинет.

— Вен, надо срочно поговорить, — нервно произнес Савва, отрываясь от блокнота с записями.

— Корнил, ты как? — поинтересовался Парф.

— Все в порядке, — ответил Корнил. Его голос был хриплым из-за протеза. — Не переживай, Парфен, я цел.

Парф бросил взгляд на костыли в углу.

— Что ж, рад что, тебе лучше, — Парф неловко улыбнулся.

— Так зачем звал? — Вен нарушил неловкий момент.

— Десять минут назад поступил вызов, а отправить некого, — глубоко вздохнув сказал ростовщик. — Точнее, людей то много, но новые коллеги еще плохо ориентируются в городе

и отправились не в тот район Они перепутали два созвучных названия. Впрочем, когда-то с нами такое тоже бывало. Вот адрес, только поторопитесь.

Последнее слово ростовщик произнес как-то странно, с потайной взволнованностью. В зеленых глазах Саввы отразилась неизвестная печаль. Полицейские наскоро попрощались и поспешили на вызов.

— Парф, давай быстрее, — торопил Вен. — Я уже видел этот странный блеск в глазах Саввы, и в тот раз это закончилось плохо.

Парень не стал задавать никаких вопросов, лишь ускорил шаг.

Одноглазый быстро сел на водительское кресло, дождался рядового и дал педаль в пол. Мотор гулко загудел, колеса быстро вращались, машина тронулась с места. Несколько месяцев назад, лишь только познакомившись, капитан оставил новичка и бросился на вызов один, но теперь рядовой заслужил доверие и все стало по другому: Вен был готов доверить спину этому молодому парню и не сомневался, что он готов ко всему.

— Несколько лет назад Савва смотрел такими же глазами, — нервничал Вен. — в тот день я так же быстро спешил на вызов, но было поздно с самого начала — в участок позвонили соседи, когда нашли тело жертвы. С того случая я начал охоту за одним мерзким типом, это переросло в нечто очень опасное Моя напарница погибла, а я впервые забрал человеческую жизнь Мне бы хотелось оставить тебя в участке, Парф, но я знаю, что ты не останешься.

— Вен, это наша работа, — слегка нахмурился парень. — Кто-то должен останавливать преступников, ради этого я и устроился в полицию. Это и есть моя мечта, — спасать жизни, сажая преступников в тюрьму. Я еще должен закалиться, ты же об этом и говорил.

— Ты еще не понимаешь, — Вен с досадой вздохнул. — Не всегда можно успеть спасти кого-то. Порой бывает, что уже слишком поздно и ты приходишь в место, где от твоих действий ничего не зависит. Ты не то что бы мог успеть, берясь за дело, ты уже изначально не успел.

Вен мчался так быстро, как только мог. Названия улиц мгновенно проплывали мимо, словно миражи. Лица прохожих становились мутными пятнами, а свет фар — сиюминутными бликами. Сирена на машине Вена звучала, словно похоронный марш, привлекая внимание каждого и сообщая: Дорогу! Кто-то умер! Нам нужно успеть!.

Очередной поворот, и вот оно — детский сад Увя. Вен застыл на месте, ему очень сильно не хотелось вылезать из машины. Парф тоскливо опустил взгляд на свои ботинки.

— Парф, может, останешься в машине? — тихо спросил капитан.

В ответ рядовой лишь открыл дверь и вышел.

Вокруг детского сада располагался метровый желтый заборчик. Благодаря финансовой помощи со стороны государства и родителей садик выглядел отлично: рядом с двухметровым зданием садика построили две детские площадки с самыми разными увеселительными аттракционами, воспитательницы следили за детьми, учили их чему-то новому, а в большой столовой детям подавали много вкусной и полезной еды. За заборчиком к зданию садика вилась длинная тропинка. Перед зданием детского сада расположилась первая площадка, а за зданием — вторая. Полицейские прошли по тропинке к входным дверям, разукрашенным в самые яркие цвета, но сейчас садик выглядел серым и пустым: не было детского смеха, криков и возни, и вряд ли это из-за тихого часа.

— Полицейские! — вскрикнула молодая девушка с каштановыми волосами. — Пожалуйста, сюда!

На первом этаже, прямо у входа были разноцветные крючочки-вешалки. Полицейских встретил пестрый коридор, в конце которого располагались двери, ведущие в детские комнаты, столовую и раздевалку. Полицейские прошли за девушкой в большой игровой зал, где была огромная куча игрушек: машинки, кубики, зайцы и волки, куклы и пластиковые кастрюльки, но здесь не было ни одного живого ребенка. В зале собрались остальные воспитательницы. Женщины перенесли в этот зал стулья из своих кабинетов и собрались в кружок за одним сто-

лом. По лицам воспитательниц сразу читалось, насколько они переживают: их глаза покраснели от пролитых слез, лица побелели, а губы судорожно дрожали. Завидев полицейских, женщины поспешили подняться со своих мест.

— Гражданки, — обратился Вен. — по существу: что произошло?

— Пропал! — крикнула одна женщина. — Украли! — кричала вторая. — Похитили! — дополнила третья.

Голоса девушек сливались в унисон, Вену потребовалось немало усилий, чтобы успокоить женщин. Когда все воспитательницы успокоились, высказалась директриса.

— Это произошло в десять часов дня, — всхлипнула старушка. — мы проводили детей в зал, чтобы они там поиграли. Потом провели перекличку и вдруг заметили, что одного ребенка не хватает! (директриса утерла нос белым платком). А потом, Дарья, наша главная по техническим вопросам, проверила записи с камер и увидела, как кто-то позвал к себе Арину, семилетнюю девочку, а потом поднял за плечи и утащил с собой!

— Куда смотрели воспитательницы? — сухо спросил Вен.

— Не углядели! — расплакалась директриса.

Вен приложил два пальца к виску, пытаясь сообразить, куда мог отправиться преступник. Было решено дать всем женщинам отгул и закрыть детский сад, пока преступник не будет пойман. Вскоре подоспело подкрепление и здание оцепили лентами. Полицейские сновали всюду в поисках улик, даже отправили пару патрулей на предполагаемое убежище похитителя, но все безуспешно. Проверили также записи с камер, но они оказались в плохом качестве и установить личность преступника не удалось. Провели экспертизу на поиск отпечатков пальцев, — тоже ничего. Парф уже в сотый раз обошел все здание, но никакую, даже самую маленькую зацепку найти не удалось. Капитан хмурился от злобы, ходил у места похищения и чуть ли не с лупой рассматривал каждый листик или кусочек грязи на наличие улик.

Дело близилось к вечеру. Парф устало поплелся на второй этаж. Заходящее солнце отбрасывало оранжевое зарево, создавая странный, сюрреалистичный пейзаж. Спальня с детскими кроватками освещалась сводом оранжевых лучей. Парф от бессилия и моральной усталости слонялся из угла в угол. Устав ходить, рядовой поднял плюшевого кролика и заглянул в его глаза-пуговки. Казалось, этот зайчик видел куда больше, чем камеры и люди, словно он скрывал какую-то тайну, но притворялся обычной, немой игрушкой.

— Бу! — вдруг донеслось из угла комнаты, стоило солнцу лишь скрыться за горизонтом.

Парф подскочил и выхватил пистолет. В темном углу появилась Гаври.

— Что ты тут делаешь?! — вскрикнул парень, но девушка тут же приложила ладонь к его рту.

— Тише ты! — шикнула Гаври. — Вокруг куча твоих друзей-полицейских. Нельзя, чтобы они меня заметили.

Парф кивнул пару раз и девушка его отпустила.

— Ты так и не ответила, — настороженно сказал Парф, убирая пистолет в кобуру.

— Я тут за тем же, что и ты, — девушка помрачнела. — Из Даттас сбежал один старикашка, теперь его нужно найти и наказать.

— Мне казалось, чтобы покарать кого-то, вам для этого нужен отдельный человек, — буркнул Парф, вспоминая разговор с Елизаром.

— Мы не можем убивать своих, но это другое дело, — объясняла Гаври, садясь на подоконник. — Этот человек предал нас, решил бросить нашего Бога, и теперь с ним можно делать что угодно. На самом деле, таких предателей за всю историю Даттас было всего несколько Этот третий.

— Поэтому ты пришла сюда? Помочь нам найти сбежавшего культиста? — удивился Парф.

— Ну, не совсем помочь — Гаври приложила палец к губам, вальяжно помахивая ножками. — Ну да, пусть будет так. Наши цели сейчас пересекаются, поэтому, мы будем действовать заодно.

Парф выжидающе посмотрел в ее глаза, а затем — миролюбиво улыбнулся.

— Кстати, — Гаври улыбнулась. — ты подумал насчет того Ну, чтобы стать "Палачом Бога"? Или вроде того, пока мы не придумали название, ты даже сам можешь его выбрать.

— Пфф — сдулся Парф. — Нет, я не хочу быть вашим палачом или вроде того. Давай пока сосредоточимся на деле, ладно?

— Зануда, — девушка показала язык. — Но уж ладно, будем ловить старикашку. Хотя, тебе все равно не найти этого дурака без нашей помощи.

— С чего бы это? Меня именно этому и учили — искать пропавших людей и мерзких преступников.

— Да, может и так, но вряд-ли старикашка оставил улики.

— Может, потому что вы научили его похищать людей?

— Эй! Мы же не убиваем их, а просто стираем память! Ну, почти — девушка закатила глаза. — В любом случае, если захочешь найти старикашку, позови меня, тебе нужно будет Хотя, ты и сам знаешь, что нужно делать, да? За то время, что ты жил у меня, должен был научиться хоть чему-то.

Внезапно скрипнула дверь. Вошел Вен.

— Занимательная беседа, — угрожающе сказал капитан.

— Ой-ей, мне пора! — радостно хихикнула Гаври и спрыгнула с подоконника.

— Ни с места! Ты арестована! — крикнул Одноглазый и бросился к девушке, но та нырнула в темноту угла.

Вен поднял пистолет.

— Нет! — крикнул Парф и схватил капитана за руку.

Раздался выстрел. Парф быстро подбежал к темному углу, — пусто, девушка испарилась.

— Я уже давно подозревал, — холодно сказал капитан.

— Ты не понимаешь — отчаянно выплюнул Парф. — Она хочет помочь нам найти преступника!

— Она сектантка! — Вен убрал Грача в кобуру. — Я же говорил тебе: Не общайся с фанатиками!, это всегда заканчивается плохо. Они могут увлечь тебя за собой в секту!

— Не все из них плохие! — фыркнул Парф. — У них есть какая-то магия, ее можно использовать чтобы найти преступника!

— Мы и сами сможем его найти, — пренебрежительно ответил Одноглазый.

— Уже девять часов прошло, — побагровел рядовой. — преступник мог покинуть город, оказаться хоть на другом конце света!

— Мы. Его. Найдем, — медленно процедил Вен и пошел к выходу, пнув по пути плюшевого зайца. — В следующий раз, увижу, что ты общаешься с этой сектанткой, — арестую или сделаю чего по хуже, — на прощанье предупредил капитан.

Парф остался наедине со своими мыслями. Солнце уже давно скрылось, в темноте детская спальня выглядела угрожающе, словно из-под маленьких кроваток за рядовым кто-то следил. Гаври больше не появлялась.

Прошел день, затем еще один, но следов похитителя нигде не нашлось. Парф неоднократно просил Вена довериться сектантке, хотя бы ради благополучия похищенной девочки, но капитан оставался непреклонен. Нельзя сказать, что сердце Вена не обливалось кровью об одной только мысли о том, что безумный похититель мог сделать с бедной девочкой. Эта мысль, минута за минутой, час за часом, съедала капитана изнутри. Решимость Вена ослабевала по мере того, как высокотехнологичные приборы и гениальная дедукция раз за разом не

могли отследить похитителя. На четвертый день капитан сдался: он решил встретиться с Гаври в парке. На встречу должны были прийти только Вен и Праф.

— Это здесь? — отстраненным голосом произнес Вен, подходя к скамейке.

— Должно быть, — задумчиво ответил Парф, оглядываясь по сторонам.

Наступил вечер. В этой части парка редко гуляли люди, идеальное время для тайной встречи. Оба полицейских устроились на лавочке: Парф постоянно набирал сообщения и отправлял их Гаври, а та отвечала, что скоро будет. Прошло еще тридцать минут, прежде чем за спиной полицейских зазвучало жуткое Ууу.

— Мы знаем, что ты не призрак, — Парф едва заметно улыбнулся.

— Обычно я люблю пошутить, но сейчас не время, — сухо процедил Вен.

— Да тебе, зануда, — хмыкнула Гаври.

Гаври вышла из тени деревьев.

— Ты всё же привел своего зануду-друга, — Гаври невинно улыбнулась .

— Давай к делу, — нахмурился Вен, приложив ладонь к кобуре.

Гаври тихо хихикнула и собственнически села на лавочку между полицейскими.

— Действительно, — согласилась девушка. — давайте быстрее, а то маленькая девочка может пострадать. Хотя, если бы кое-кто решил обратиться ко мне пораньше, у нее было бы больше времени.

Вен зарычал.

— Ладно-ладно, не злись Одноглазый, — девушка снова хихикнула. — И так, передаю слова Елизара: наш Бог может помочь отследить похитителя, дать возможность увидеть его местонахождение и след, но! Предатель знает о Боге слишком много, поэтому выходит только днем, а ночью возвращается в убежище, где в углах постоянно светят фонари, и Бог не может ничего увидеть. Поэтому, Бог может провести вас только в то место, где Он в последний раз видел предателя, а дальше вам надо будет применить свои шпионские-супер-штуки и найти похитителя. Мы там уже все обыскали, но ничего не нашли. Способность видеть и перемещаться Он может дать только избраннику с чистым сердцем, тебе, Парф.

— Это у него то чистое сердце? — горько засмеялся Вен. — И как это твой бог может дать такую силу?

— Не смейся над Парфи! — недовольно рыкнула девушка и стукнула Вена по голове. — Наш бог видит все тени, точнее, он видит как бы Ну, он может видеть через темные углы, они что-то вроде небольших Фиктридов, или вроде того... Елизар пытался объяснить, но я не поняла. В общем, наш Бог видел, где в последний находился убийца, и Он готов показать это только Парфу. Но, сегодня, в качестве исключения, он даст и тебе, Одноглазый, такую возможность.

— Бред какой-то, — плюнул Вен, потирая голову после удара девушки.

Парф, до этого момента тихо сидевший на краю скамейки, поднял голову и подал голос:

— Хорошо, я готов пойти на это, если получится спасти девочку.

— Парф — хмыкнул Вен.

— Нет времени на раздумья, мы и так потеряли пару дней! — резко оборвал рядовой.

— Вот это настоящий герой, — улыбнулась Гаври. — Парфи стремится помочь, не задумываясь о последствиях. Хорошо, Парфи, и ты, Одноглазый, пошли за мной!

Троица пошла к деревьям, откуда недавно появилась Гаври. Там, на стволе дерева, белым мелом был начерчен Фиктрид, внутри которого зияла полная тьма. Вен насторожился, снова придерживая ладонь на кобуре.

— Теперь не открывайте глаза, что бы ни случилось, — предостерегла Гаври.

Девушка взяла Парфа за светлые волосы и окунула его голову в тьму перед собой. Вен с начала хотел отдернуть руку девушки, но остановился, полагая, что так надо. Головы полицейских утонули в темноте, словно в болоте. Полицейские видели образы в своей голове, тысячи

разных образов, мириадами проплывающие перед глазами, хотя полицейские даже не подняли веки. Изображения были затемненные, но их получалось различить. Перед полицейскими словно появился экран с маленькими окошками, на которые велась трансляция с камер. Наконец, все экраны расступились перед самым большим и ярким. Перед глазами возник угловатый рисунок глаз, ладони в приветственном жесте, скалящейся ухмылки и пальца в сторону капитана, а затем, словно видео запись с камеры — место. Вокруг было много старых частных домов, вдали виднелся свет Вельзеграда. Внезапно все исчезло и полицейские вытащили головы из темноты.

— Вен ты как?... — словно захлебываясь спросил Парф.

— Нужно спешить — рассеянно произнес капитан, держась за голову. — Ярыжка

Вен сразу узнал показанный пейзаж: среди сотен старых, заброшенных и мало обитаемых домов капитан заметил одно знакомое заведение — Ярыжку, пивной бар, закрывшийся еще в девяностые годы. Это место находилось в пригороде, капитан его хорошо знал.

— Черт, Парф, давай в машину! — выругался капитан.

— Вы не успеете — слишком далеко, — хмыкнула Гаври. — Зайдите в Фиктрид.

— Хватайся за руку — приказал Парф и взял друга за руку.

Полицейские вошли в Фиктрид. Стоило лишь сделать шаг по ту сторону, и пейзаж тут же сменился, словно полицейские прошли за порог дома, а не пространства и времени: вокруг было очень пыльно и темно, всюду валялись сколоченные столы, стулья и бочки из-под пива; барная стойка у стены оказалась пуста, на полу виднелись следы.

— Мои друзья тут уже все обшарили, — улыбнулась Гаври, сидя за барной стойкой. — Ладно, ребятки, я пошла домой, дальше вы сами, — Гаври спрыгнула и медленно ушла в темный угол.

Гаври скрылась в темноте и все стихло. Парф стал осматриваться.

— Она права, фанатики тут уже все обыскали — хмыкнул Парф, осматривая многочисленные отпечатки на предметах мебели, стенах и даже потолке.

— Они кое-что проглядели, — капитан принялся ощупывать плитку на полу.

Вен схватился за шов и поднял плитку. Под плиткой находился рычажок, капитан потянул рычажок и недалеко открылся потайной люк, до этого момента выглядевший, как часть пола.

— Ого — удивился Парф. — Откуда ты

— Дело, которое я вел несколько лет назад — насторожился капитан. — Мы с напарницей тут уже были, это она впервые нашла этот лаз Долго рассказывать, сейчас надо спешить.

Полицейские выхватили оружие и полезли в люк. Ступеньки вели все глубже и глубже под землю, пока не закончились коридором. Полицейских окружили грязные бетонные стены. Коридор заканчивался большой, железной, двухметровой дверью. Первым, прижавшись к стене и направляя дуло пистолета на дверь, шел капитан, следом, осторожно переставляя ноги, ступал рядовой. Железная дверь оставалась на расстоянии десяти метров, полицейские приблизились. Вен осторожно дернул ручку — не заперто. В подземном убежище ужасно воняло мертвечиной, в углах висели лампы, достаточно яркие, чтобы помешать культистам Даттас узнать где скрывается предатель, но слишком тусклые, чтобы полицейские могли увидеть хоть что-то в пяти метрах от лампы. Не говоря ни слова, капитан, под светом лампы, медленно пополз по стене влево, пока Парф продвигался у стены справа. Одноглазый внезапно замер, — под его ногой что то хрустнуло. Парф медленно посмотрел на пол, пытаясь хоть кого-то заметить, но вокруг все обволакивала кромешная тьма. После небольшой заминки полицейские отправились дальше, стараясь не наступить на нечто хрустящее под своими ногами.

В густой темноте показалась яркая полоса света. Вен сразу сообразил, что свет просачивался через проем от едва приоткрытой двери. Капитан ускорил шаг. Внезапно капитан об что-то ударился и упал. Раздался громкий грохот. Что-то по ту сторону двери зашевелилось. Парф

прижался к стене за с дверью. Какого хрена?!, послышался сварливый мужской голос. Щелчок ружья звонко отдался в ушах полицейских. Дверь медленно открыли стволом ружья. Похититель медленными шагами пробирался вперед. Раздался второй щелчок, но на этот раз — щелчок выключателя. Все вокруг озарилось желтым, болезненным светом. Глаза полицейских тут же заныли, им пришлось опустить веки хотя бы на пару секунд. Вен заметил, об что ударился, — это был стол, железный, операционный стол, который Одноглазый опрокинул своими неосторожными действиями. Вен поспешил пригнуться и спрятаться за столом, чтобы прийти в себя от внезапно появившегося света.

— Не двигайся! — хрюкнул незнакомец.

Похититель все приближался. Прозвучал громкий выстрел и звук передергивания затвора.

— Выходи! — крикнул похититель.

— Хорошо, только не стреляй, — удивительно спокойно попросил Вен и поднял руки.

— Оружие на пол! Пни его сюда! — похититель прицелился в стол, за которым укрывался Вен.

— Да-да — Вен бросил пистолет к ногам похитителя.

— Теперь вставай! — приказал похититель.

— Встаю, встаю... — Вен медленно поднялся и повернулся лицом к похитителю. Внезапно он замер от удивления. — Ты?!

Перед Веном стоял тот самый старик со шрамом, которого Парф вызволил из-под руин в Бурсе. Старик тоже удивился и на секунду чуть не выпустил оружие из рук, но тут же ухмыльнулся прицелился в грудь полицейского.

— Опять мусора! — мерзко улыбнулся старик. — Ты один? Где твои друзья?!

Теперь улыбнулся Вен: за спиной старика возник Парф, подставивший дуло пистолета к затылку похитителя.

— За твоей спиной, — холодно сказал Парф. — Ружье на пол.

— Ах тыж! — выругался старик. — Не стреляйте, сдаюсь-сдаюсь.

Старик ослабил хватку и ружье выпало из рук. Похититель повернул голову, чтобы краем глаза посмотреть на Парфа. Парф, едва увидев лицо похитителя, замер. К горлу рядового подкатил ком, хватка на пистолете ослабла.

— Я же помог тебе — прошептал Парф, глядя в глаза похитителя. Секунды промедления хватило: старик резко развернулся, выбил из рук полицейского оружие и захотел подобрать свое ружье, но было уже поздно.

— Не-а, — медленно процедил Вен, наставляя удло Грача на голову старика. — Нетушки, будь так добр, подними руки.

Старик ругался себе под нос, начал что-то ворчать, а в последний момент даже бросился к своему ружью, но капитан тут же пнул оружие в сторону. Вен одел на старика наручники, обыскал и приковал к трубе, проходившей по стене убежища. Делая очередной шаг, капитан снова услышал хруст под ногой и опустил голову, — он наступил на маленький, детский череп.

— Черт! — вскрикнул Вен, поспешив отойти от ужасной находки.

Теперь, когда безумец не угрожал ружьем, у обоих полицейских появилось немного времени на осмотр помещения: это была просторная операционная и детская в одном; всюду лежали маленькие косточки, ржавые медицинские приборы и игрушки; посередине помещения стояли три операционных стола с ремнями, на одном даже остался изувеченный детский скелет. Теперь Вен понял почему Парф так и не сдвинулся с места — парень увидел весь ужас куда быстрее капитана.

— Чертова тварь! — вскрикнул Вен и подошел к убийце. — Теперь я узнаю тебя, пару лет назад, дело о маньяке! Черт, почему мне вспомнилась твоя тупая харя только сейчас, а не тогда, в Бурсе?! Я бы из тебя последнее дерьмо выбил!

Вен со всей силы ударил маньяка по седой бороде, затем еще и еще

— О чем ты? — рассеянно спросил Парф, пытаясь понять, где он находится.

— А, я же не закончил рассказ, — Вен на секунду отвлекся от избиения. — Этот червь начал похищать детей еще в девяностые, тогда он и открыл этот бар. В тот раз Горислав не смог поймать эту падаль Этот червь еще был молод и залег на дно. Два года назад эта мерзость вернулась к старым делишкам и я был среди тех, кто искал пропавших детей. След привел к одному человеку, но не этому старикашке, а к его сообщнику. Этот сообщник убил дорогого мне человека, мою девушку, и Мою напарницу, мою черт!

— И ты убил моего друга, — ухмыльнулся старик кровавой улыбкой. — за что хочу сказать отдельное спасибо, офицер — старик потерял кучу зубов и не мог выговаривать многие буквы. — Этот кусок мерзости запросто бы сдал меня еще два года назад Ты бы меня запросто нашел... Спасибо еще ра

Вен вмазал старику особенно сильным ударом.

— Зачем ты это делаешь? Зачем охотишься на детей? Я же помог тебе — отчаянно сказал Парф, прижавшись к стене. — Я же помог

— Щто? — едва понимая произнес маньяк. — А Мне давно нравятся девочки и мальчики, они такие милые Не то что взрослые, да и поймать взрослых сложнее, не то щто детей. Когда мы с другом открыли этот бар, то щразу захотели потайной подвальчик для детищек. Я построил, я Первого ребенка было прощто украсть, он бегал в лещу. Потом было слощно, но мы смогли Но нас щуть не поймали, прищлость перестать, веселиться с теми, кто остался. Через много лет мы начали снова, но Потом прищел этот, Одноглазый щерт, нащел друга и прищлость залечь на дно. Я думал уще умру от голода: денег нет, бар закрыт, на работу не берут Но ко мне прищли они.

— Сектанты?... — догадался Парф.

— Да, — мерзко улыбнулся старик. — Они помогли мне, дали деняк, еду, вще Но они хотели, щто бы я стрелялся щ вами, мущорами, а я щить хощу! Поэщому, когда ты меня щпас, мил щеловек, я попал на щуд, а там ущ меня отпустили, ну я и рванул щюда. Про это мещто уще вще давно забыли, меня никто не долщен был найти Как ще это вы сумели?

— Забыл что ли, червь?! Моя девушка и нашла ваше дрянное место! — рыкнул Вен и наступил на голову маньяка.

— Говори щто хочешь, — прищурился старик. — меня снова выпущтят, тогда вернусь к детищкам. Я люблю детищек, у них красивые лица, рущки, нощки, глащ

— Заткнись! Черт тебя, заткнись! — крикнул капитан и ударил сапогом так сильно, что арестованный потерял сознание. — Мерзко об него даже сапоги марать. Парф, это не твоя вина, никогда не знаешь что случится, если сделаешь тот или иной выбор. Просто сядь, подыши немного. Может, хочешь выйти отсюда? — заботливо спросил Вен.

— Нет, я я не не понимаю — тихо сказал рядовой.

— Я пока эту тварь в чувство приведу, может получится выбить из его тупой хари, куда он спрятал девочку, — хмуро сказал капитан.

Капитан увидел гору бутылок, наполненных чем-то желтым, поморщился, взял одну и вылил содержимое на голову старика-фанатика. От такого мерзкого душа старик пробудился.

— Щто? — тихо хрипнул похититель.

— Я даю тебе не больше десяти секунд, — Вен опасно прищурил глаз. — где похищенная девочка?

— Там, там, только не трогай — жалобно проскулил старик, указывая сломанным пальцем на дверь.

— Парф, стой!— предостерег Вен, но было поздно.

Рядовой подошел к двери и легонько толкнул. Вен быстро подбежал к другу, надеясь оттащить, но увидел, как на его глазах появляются слезы ужаса: внутри просторной комнаты,

у левой стены валялись два грязных, вонючих матраса, по стене проходили провода, у стены справа располагались три больших дивана, на которых лежали кровавые пилы и скальпели; весь пол был залит засохшей кровью. Там, на одном из матрасов, покоилась девочка семи лет, по характеру ран можно было установить факт насильственной смерти и изнасилования, маньяк частично расчленил тело своей жертвы. Лицо девочки застыло в гримасе ужаса и страха.

Парф упал на колени и схватился за голову. Вен, издав стон неимоверной злобы, направился к старому насильнику и стал избивать его с такой силой, что кости стали хрустеть и лопаться, а кровь ручьями стекать на пол. Кулак капитана покрылся царапинами, пока он беспощадно превращал череп насильника в подобие каши. Когда устали руки, капитан переключился на ноги. Насильник жалобно умолял, хныкал, скулил, но из-за сломанной челюсти потерял возможность говорить. Капитан взялся за кувалду, которую так удачно нашел у одной из стен.

Неизвестно сколько времени Вен избивал старика, но итогом стала кровавая каша, которая ничем не напоминала лицо человека.

— Парф — устало обратился капитан. — пошли отсюда

— Ты был прав, — заплаканным голосом сказал Парф, все еще сидя на полу. — не все заслуживают жить

— Парф, все хорошо, просто пошли — Вен медленно шагал к товарищу.

— Нет! — зарыдал парень. — Я хочу побыть один Я Мне нужно уйти!

Парф вдруг вскочил и ринулся к стене.

— Парф, стой! — попытался успокоить Вен, бросаясь вслед за парнем.

Рядовой бежал на полной скорости, пару раз чуть не споткнулся и наступил на пару детских костей (из-за чего рыдал сильнее). Капитан попытался остановить друга, но не удалось: Парф с силой снял фонарь в углу и разбил об пол. Темнота проглотила рядового. Капитан с размаху врезался в угол и упал.

— Черт, Парф Я был не прав! — прошептал Вен, голосом полным усталости, боли и отчаяния.

Рядовой выбежал из темноты и тут же попал в чьи-то объятия. Парень поднял голову — это была Гаври, она понимающе улыбалась, поглаживая парня по голове.

— Там Я пытался Из-за меня — неразборчиво бормотал Парф в истерике.

— Тсс, — успокаивающе начала Гаври. — все хорошо, я видела что там произошло. У тебя был тяжелый день: тебе пришлось увидеть то, что не стоило видеть никому.

— Но я же виноват Я мог

— Ни ты, никто либо другой не мог этого предсказать, Парфи, даже наш Бог, — мягким голосом сказала девушка. — Тебе надо поспать, ты так устал

Парф что-то истерически бормотал себе под нос, пока Гаври успокаивающе гладила его по голове и шептала успокаивающие слова. Наконец, Парф стал засыпать, его глаза медленно закрылись, а дыхание стало ровным. Рядовой прижался к груди Гаври и уснул тревожным сном.

Подкрадывалось утро. Парф медленно открыл глаза, пытаясь вспомнить, где он находится. Это определенно была квартира Гаври, Парф узнал бы ее из тысячи, ведь он жил здесь целый месяц. Он находился в гостиной, где и уснул накануне вечером.

— Доброе утро, соня! — приветливо сказала Гаври, выглядывая из-за двери.

На поясе девушки был белый поварской фартук, на голове колпак, а в руке — лопатка. Вкусно пахло блинами с медом. Окна были широко открыты, свежий утренний воздух приятно освежал. Парф медленно приподнялся и сонно почесал затылок, вспоминая события вчерашней ночи. Внезапно память вернулась, и к горлу подскочил комок. На глазах парня выступили слезы.

— Ну Парфи, ты чего? — заботливо сказала девушка, отрываясь от готовки.

Гаври подошла к парню и ласково погладила по голове.

— Приснился плохой сон? — ласково спросила девушка.

— Нет я вспомнил вчерашнее — Парф утер выступившие слезы, но не сдержался и снова заплакал.

— Ты старался помочь, а это главное, — Гаври нежно гладила своего парня. — Порой случаются плохие вещи, но нужно уметь их преодолевать. Конечно, нужно стараться Но иногда быть сильным слишком сложно, и в такие моменты нужно дать себе волю немного поплакать, да? — Гаври мило улыбнулась.

Парф удивился словам девушки и задумался, пытаясь переварить ее слова.

— Наверно, ты права — Парф неумело улыбнулся и вытер слезы рукавом.

— Умничка! — улыбнулась Гаври. — Если хочешь, можешь еще немного поплакать, в этом нет ничего плохого.

— Нет — тихо произнес Парф. — Я уже не хочу Даю тебе слово, что больше никогда не буду плакать.

— Ну-ну, Парфи, — намеренно кокетливо сказала девушка. — Не давай обещаний, которые не сможешь исполнить.

— Это правда Больше не буду, — Парф утер остатки слез.

— Ну хорошо, я тебе верю, — радостно сказала девушка, шутливо ткнув парня в кончик носа.

— Обещаю, если я заплачу, то не знаю, — задумался парень. — Я всегда сдерживаю обещания. Если не сдержу, то я — врун, а все вруны плохие.

— Ладно-ладно, я тебе верю, пошли уже есть, — заботливо сказала Гаври.

Культистка взяла парня за руку и отвела на кухню. Гаври усадила своего парня за большой стол и положила перед ним тарелку блинов. Баночка с медом и чай уже стояли перед парнем.

— С-спасибо — неуверенно поблагодарил Парф, отходя от своей недавней истерики.

Парф медленно жевал блин с медом, попутно запивая чаем.

— Щпасибо, ощень вкусно, — поблагодарил Парф с набитым ртом.

— Парфи, с начала проглоти, а потом уж говори, — она заботливо потрепала Парфа по голове.

Парф прожевал и проглотил.

— Кстати, как я здесь оказался?

— А? — удивилась Гаври. — Ну, я учила тебя Странничать, помнишь?

— Да, но раньше у меня не получалось — задумчиво ответил парень.

— Угу, — кивнула Гаври. — у тебя не получалось, потому что ты не любил нашего Бога, а теперь — любишь! И он тебя любит, Парфи. Он надеется, что ты станешь его правой рукой, охранником Его слова.

Парф сделал глубокий глоток чая и поставил кружку. Взгляд рядового стал серьезным.

— Гаври, я понимаю, что вы на меня надеетесь и все такое, — усталым голосом произнес парень. — но я не могу Прости, я не могу убивать во имя твоего Бога.

Парф ожидал, что девушка разозлится, но Гаври лишь погладила его по голове.

— Ничего, Парфи, у тебя есть принципы и мы их уважаем, — мягким голосом сказала девушка. — Мы не заставляем тебя, если не хочешь — откажись. Ты нравишься мне таким, какой есть, и этого не изменит даже мой Бог.

Парф посмотрел в глаза своей девушки. Он нашел в них все, что только может пожелать любой мужчина от своей девушки — любовь, привязанность и понимание. В этот момент он поклялся, что сделает все, лишь бы защитить Гаври, даже если это будет стоить жизни. Парф уже не мог жить без этой кареглазой брюнетки, всего за два месяца ставшей его девушкой, его смыслом жизни.

Глава глава двадцать пятая

План

Еще один месяц прошел незаметно: Горислав пытался добиться повторного суда, а сектанты зализывали раны и выжидали момента; Гур и Акси жили под надзором начальника полиции и командира Альфа. Парф появлялся только в рабочее время, он перестал задерживаться на работе допоздна и весь последний месяц жил у Гаври; Вен по прежнему жил вместе с Ией; Ис вернулся к работе в "Альфа"; Савва занимался ростовщическим делам и всячески помогал Гориславу с судом. Казалось, все возвращается на круги своя: сектанты больше не беспокоили Вельзеград, ради безопасности граждан каждую улицу патрулировали многочисленные отряды полиции; даже небо очистилось от серых облаков. Для многих этот месяц протекал очень спокойно, даже приятно. Лишь один Горислав тратил время на неусыпную слежку за культистами.

С момента появления культистов прошло много времени, кто-то нашел нечто неожиданное, изменившее жизнь к лучшему, а кто-то — потерял всё. За членами культа Даттас велась постоянная слежка, полицейские стремились узнать всё: где кто живет, работает или учится, как проводит день; вся информация тщательно отслеживалась и передавалась на стол генерала полиции, а он уже отдавал приказы на арест. Горислав, вопреки судебному решению, сажал культистов за решетку, используя не совсем законные методы. За снижение преступности и высокий уровень компетенции генерал получил лавры и расположение руководства из столицы.

— Пора вставать, — сказал Гур и постучал дверь.

Акси спала до самого полудня и не любила, когда ее будили, но в последнее время позволяла рядовому некоторые вольности. Девушка медленно открыла глаза и попыталась сфокусировать взгляд на настенных часах.

— Сейчас только десять часов — сонно пробубнила девушка.

— Это уже достаточно поздно, — заботливо сказал рядовой и вошел в комнату. — Ночью нужно спать.

— А если я — сова? — Акси накрылась одеялом. — Некоторые люди так устроены — работают по ночам куда лучше, чем днем или утром.

— Хм, что ж... — задумался парень. — ...возможно и такое. Ладно, прости, больше не буду будить.

— Спасибо, — донесся довольный голос из под одеяла. — но раз уж разбудил, можешь — девушка учуяла запах кофе. — а, ты уже

Девушка поднялась и отложила одеяло в сторону. Она имела привычку спать в одежде, поэтому не боялась, что Гур увидит её в неглиже.

— Если не секрет, — улыбнулся Гур. — как продвигается работа над взломом сети?

Акси сделала глоток горячего напитка и ответила:

— Пока не особо хорошо, никак не получается взломать ноутбук сектантов.

— Ты про тот, который достался нам после ночи в Бурсе?

— Именно, в нем находятся важные данные о сектантах, но я хочу получить доступ к их базе данных и мессенджеру. Вряд-ли им было бы удобно хранить все записи на бумажках, словно в средневековье. Могу предположить: в ту ночь вы убили главного хакера-фанатика и теперь их система уязвима. Нужно как можно быстрее взломать сеть культистов, пока они не поставили новую защиту.

— Вот что их заставляет за тобой охотится, — смекнул Парф.

— Угу, они не отстанут, пока не вернут ноут или я не буду мертва, — Акси невинно пожала плечами.

Акси взяла ноутбук с прикроватного столика, привычным движением открыла и начала что-то печатать. Не отводя взгляда от экрана ноутбука, она набрала номер на телефоне. Через двадцать минут в комнате возник оперативник Альфа, в его руках красовался черный, потертый ноутбук, который полицейские нашли Бурсе.

— Большое спасибо, — поблагодарила девушка.

— Не хранишь его рядом? — спросил Гур, когда оперативник в черной форме вышел.

— Было бы глупо — задумчиво сказала Акси, печатая то на одной, то на другой клавиатуре. — ...если сектанты заявятся сюда — будет неудобно убегать с ноутбуком в руках, а так, ребята Исая прячут его в секретном месте, куда ни один сектант не сможет попасть, а даже если захочет — придется пробиться сквозь толпу сильных и вооруженных мужчин.

Гур понимающе кивнул. Пока Акси занималась попыткой взлома, (уже сотой за этот месяц), Гур насвистывая ходил по комнате, раскладывая по местам разные фигурки с персонажами из игр, элементы одежды, постеры и электрогитары. Когда с уборкой было покончено, Гур лег на кровать рядом с девушкой и довольно улыбнулся. Краем глаза рядовой заглянул в экран одного ноутбука, пытаясь сообразить, над чем работает девушка.

— Все еще не удалось? — спросил Гур.

— Ага, как ты догадался, гений? — с сарказмом спросила девушка.

— А что там не так? Может, я смогу помочь?

Акси горько засмеялась. Во время работы она была похожа на робота.

— Ты же это не серьезно? — с сарказмом спросила Акси.

— Ну, а что? Я прочитал пару книжек по программированию, да и ты меня научила кое-чему, — смущался Гур.

— Это работает немного не так Ты хотел научиться кодить, что бы просто привлечь мое внимание, — хмыкнула Акси.

— Э, нет — неловко бормотал рядовой.

— Ну, хорошо, попробуй, гений хакинга, — саркастично произнесла Акси и отодвинулась.

Акси отошла к окну, любуясь солнечным пейзажем на улице. Гур занял место девушки. Рядовой с важным видом просматривал страницы кода, пытаясь понять, в чем именно проблема. Прошел почти час, а Гур не отрывался от своего анализа. Девушка уже успела позавтракать, поиграть на гитаре и заняться фитнесом. Она заканчивала делать упражнение с двумя легкими гантелями, когда рядовой вдруг заявил: Я понял. Акси посмотрела на Гура и удивленно приподняла бровь, и, заинтересовавшись, подошла к парню.

— Ошибка возникала в этом месте, — Гур указал на точку с запятой в конце строки.

— Это в смысле? — удивилась девушка, хоть и старалась этого не показывать. — Я всегда, где нужно, ставлю точку с запятой.

— Обычно да, но тут почему-то не стоит, даже уведомление об ошибке не показывает, — улыбнулся Гур.

— Невозможно я бы уже давно заметила такую глупую ошибку! — профессиональным тоном сказала Акси.

— Ну, знаешь, порой такое случается: смотришь на что-то очень долго и становишься слишком самоуверенным, невнимательным, перестаешь замечать самые простые, но важные детали. Порой нужен свежий взгляд человека со стороны, который еще не настолько заумный и может оценить все взглядом новичка.

— Закончил? — Акси нервно хмыкнула.

— Да, — Гур улыбнулся и нажал на кнопку запуска кода.

На экране обоих компьютеров появились терминалы с огромным количеством строк кода. Акси спихнула парня со своего места и стала следить за ходом работы программы.

— Есть! — ликовала девушка. — Гур, ты просто гений!

— Ты меня этому научила, и это твой код, так что, это твоя заслуга, — парень неловко почесал затылок.

— Хм, возможно ты и прав, — Акси быстро поцеловала парня в щеку и стала собираться.

— Эм?... — Гур покраснел. — Куда ты?

— Надо собрать твоих коллег, — с энтузиазмом сказала девушка и взяла из шкафа кожаную куртку. — Нам удалось найти сектантское логово!

Парочка обзвонила коллег, было решено встретиться вечером в кабинете Горислава.

Без маленькой Розы в кабинете начальника полиции стало куда скучнее и тише. Горислав так и не убрал компьютер, за которым любила игра его дочка. Возможно, компьютер стал напоминанием, щекочущим сердце. Горислав сидел за своим столом и просматривал отчеты на экране компьютера. Генерал, своими жестокими, почти тоталитарными решениями сумел вернуть в Вельзеград стабильность. Он больше не желал официального суда, его целью стало методичное отлавливание культистов одного за другим.

Савва расположился за стулом у стены и что-то записывал в свой блокнотик. Рядом сидел Ис, он с важным видом чистил свой пистолет. Вен и Парф расположились у окна и что-то тихо обсуждали, но никто не мог разобрать, о чем на самом деле говорит капитан и рядовой.

Наконец, подоспели виновники торжества. Первым зашла Акси, а Гур любезно придерживал дверь. Все тут же смолкли, обратив внимание на новоприбывших.

— Давно вы тут? — спросила Акси, подходя к столу начальника полиции.

— Час, может чуть больше, — скучающим голосом ответил Ис.

— Выкладывай: зачем звала? — шутливо спросил Вен.

— Мы нашли логово зверя, — коротко ответила Акси.

Генерал тактично поднялся и уступил место девушке. Полицейские поднялись со своих мест и подошли к ней. Многим не верилось, что Акси в самом деле удалось найти сердце спрута.

— Смотрите сюда, пока показываю, — улыбнулась девушка. — Вот здесь, их логово в Ночном жерле.

— Хах! — Вен приложил ладонь к лицу. — Стоило догадаться.

Ночное жерло, так называется производственный комплекс за городом. По документам Жерло еще числится в рабочем состоянии, хотя на практике это лишь условность и в Жерле работает лишь горстка человек. Многие чиновники и бизнесмены через этот завод отмывают деньги, выплачивая несуществующим рабочим вполне существенную зарплату. Жерло не закрыли лишь по одной причине — оно остается выгодным для многих предприимчивых личностей Вельзеграда. В девяностые даже Горислав имел не совсем легальные связи с Жерлом. Технически, Жерло — огромный промышленный комплекс, занимающийся не менее огромным спектром задач: производство, складирование, транспортные услуги и тд. Но не смотря на широкий спектр выполняемых задач, "Ночное жерло" остается достаточно устаревшим и не конкурентоспособным предприятием: его возвели еще в советские годы, с тех пор многие машины устарели, опоры пронили, а рабочие — уволились. В Жерло отправляют только не болтливых рабочих, готовых идти на рутинную работу с небольшим окладом. Многим известно — за все время существования комплекса случалось огромное количество несчастных случаев, зачастую замалчиваемых в публике.

— Но почему сектанты обосновались именно там? — удивился Парф.

— С точки зрения конспирации — идеальное место, — задумчиво произнес Ис. — Жерло расположено далеко от города и в нем отмывают деньги; об этом месте предпочитают

лишний раз не вспоминать, да и само здание достаточно огромное, что бы там можно было спрятаться от посторонних глаз. Мои люди замечали, как в Жерло время от времени заскакивают фанатики, но для полноценной проверки у меня не хватило времени.

— Завтра же идем на штурм, — грозно объявил Горислав.

— Ух, погоди ты, верзила, — улыбнулся Вен. — С начала нужно подготовится: собрать людей, самим собраться, обдумать план и только потом идти.

— Он прав, — добавил Савва. — нужно время на подготовку. Да и у нас не имеются законные основ

— Даю на подготовку завтрашний день, — вдруг холодно перебил генерал. — после, — иду на штурм, либо с вами, либо — без. После Бурсы я на короткой ноге с начальством: в моем подчинении уже находится арава профессиональных солдат с тяжелым вооружением, готовых пойти на сектантов по первому же указу, а завтра их станет еще больше. Я вас уверяю: мне не нужны законные основания, чтобы штурмом пойти в самое сердце этих фанатиков, начальство в столице получит красивый отчет и будет спокойно. Весь Вельзеград сможет вздохнуть спокойно.

Все с удивлением смотрели на Гориславa. Старик со временем становился более злым, импульсивным и несобранным. Если раньше Горислав быстро успокаивался и брал себя в руки, то теперь — словно с катушек съехал, и никто не мог его успокоить.

— Хорошо, послезавтра соберемся в участке, — серьезно подытожил Савва.

Все согласились на установленные генералом временные ограничения. Постепенно приближалась ночь, все поспешили вернуться домой, только Горислав, Ис и Савва остались для обсуждения плана.

— А сегодня ты поздно, — заботливо сказала Ия, тыкая концом швабры в угол комнаты, где висел фонарь.

— Случилось нечто серьезное, — объявил капитан, снимая свой зеленый плащ-бушлат.

— Неужели тебя уволили? — игриво спросила девушка.

— Нет Акси удалось найти сектантское логово, — Вен подошел к своей девушке.

— Акси — повторила Ия. — это та блондинка?

— Да А что ты делаешь?

— В углу шастает какой-то жук.

— Хочешь его убить?

— Нет, помогу вылететь на улицу.

— Я могу не вернуться живым, — сказал Вен и взял швабру из рук девушки.

— Ты обязательно вернешься живым, — Ия добродушно улыбнулась. — Иначе я тебя не прощу.

— Вот как — задумчиво произнес капитан, — тогда, согласен, — я не могу завтра умереть.

Вен прижал конец швабры к углу и жук, после пары неудачных попыток, забрался на свой спасательный шатл. Капитан осторожно подошел к открытому окну и вынул жука наружу. Насекомое тут же взлетело и скрылось за краем здания.

— Настоящий герой, — редостно произнесла девушка.

— Герои не убивают раненых братьев своих девушек, — Вен внезапно признался. — Прости, что с начала утаил, но я больше не могу Мне страшно, что я могу умереть, так и не сказав правды. В тот день, в Бурсе — Вен отвел взгляд. — В общем, твой брат просил помощи, тянул мне какую-то дискету и назвал твое имя, но я выстрелил

Ия выжидающе заглянула в глаза капитана.

— Я знала, — Ия пожала плечами. — Догадалась еще в тот день.

— И ты не сердилась на меня?! — удивился Вен.

— Неа, — она покачала головой. — ты же не знал, в кого стреляешь

— Но я — Вен запнулся. — ...я без разбору стрелял в раненых, они могли быть обычными людьми, сделавшими неправильный выбор Хах, так сказал Парф

— Порой, чтобы умереть или выжить, хватает одного неправильного выбора, — Ия положила ладонь на щетинистую щеку капитана. — Я не могу тебя винить, Вен: ты стрелял не в обычных раненых людей, любой из них мог притворяться, чтобы заманить тебя поближе и напасть. Мне доводилось видеть, как фанатики Даттас используют эту тактику.

— Но это неправильно Я не должен был давать волю эмоциям — на щеках мужчины появились капельки слёз. — Возможно, твой брат смог бы выжить Может, я бы мог спасти оступившихся, готовых вернуться на правильную дорожку.

— Да, — тихо произнесла Ия. — нельзя давать слишком большую волю эмоциям, даже если встретился с настоящим монстром Но не вини себя: ты лишь хотел защитить Парфа, меня и всех остальных, даже если пришлось действовать жестко. Можно найти тысячу если, но разве это не глупо? Я могу сказать: Если бы я не пошла в Даттас, то не встретилась бы с тобой, но это достаточно глупо Хотя, зная наверняка, куда это приведет, я бы прошла этот путь еще раз. Но в этом и суть — мы не знаем, к чему приведет то или иное решение, особенно, когда ситуация слишком опасная и рисковая, нельзя себя винить за такой выбор. Просто оставайся человеком в любой ситуации, хорошо? Монстров в мире и так хватает.

Капитан вспомнил, как говорил подобное Парфу, но оказавшись в непростой ситуации, уже Вену понадобился кто-то, готовый вернуть эти слова. Вен устало сел на кровать и уткнулся в грудь девушки. Ия большим пальцем рисовала узоры на его щеке.

— Обещаю, — тихо шепнул Вен. — я останусь человеком, что бы не произошло.

— Не плачь, — улыбнулась Ия. — ты обязательно выживешь и вернешься ко мне. Ты делал выборы, которые считал нужными, и старался действовать во благо Да, благими намерениями вымощена дорога в ад, но, возможно, любые намерения ведут в ад, а потому — не лучше ли выбирать благие? Знаешь, думаю, дорогу в рай нельзя построить только хорошими или только плохими поступками. Есть тот, кто заслуживает плохого, потому что сам желает плохого, а есть те, кто поступают хорошо и сами заслуживают хорошего. Жаль, заранее нельзя понять кто и как хочет поступить

Вен поднял заплаканные глаза и судорожно вздохнул.

— Да — тихо всхлипнул капитан. — жаль

— Гав? — обратился Парфен.

— Я на кухне, — ответила Гаври.

Парф снял ботинки и отправился в гостинную. Рядовому предстояло решить одну из самых сложных задач в жизни — предупредить любимую о надвигающейся опасности. Если рядовой предупредит Гаври, она может всё рассказать Елизару и штурм превратится в ловушку, а если Парф не расскажет — во время штурма Гаври может оказаться в Жерле и её жизни будет угрожать целая армия Гориславa.

Рядовой зашел в кухню и сел за стол. Гаври что-то кашеварила.

— Гав, я — неловко начал парень.

— Мы знаем про послезавтра, — опередила Гаври.

— Что?! — удивился Пафр. — Откуда?!

— Уже забыл, что наш Бог видит всё? — улыбнулась девушка. — Ну, через темные углы, хотя, в последнее время твои друзья из полиции вешают светильники по углам и Бог видит все меньше.

Парф удивленно смотрел на девушку.

— Но почему ты мне все рассказала? — ошарашенно спросил Парф.

— Потому что я люблю тебя, дурачок, — Гаври мило улыбнулась. — Послезавтра тебе стоит остаться здесь, со мной. Ночью твоих друзей ждет наша западня. Ты не сможешь остановить своего начальника, так что, лучше оставайся здесь. Послезавтра можем весь день смотреть сериалы, ну, или вроде того... что думаешь?

Губы парня сжались в трубочку. На Парфа свалилась невыносимая ноша — любовь близкой или жизнь друзей.

— Гав, мне нужно предупредить их, — решился Парф.

— Я знала, что ты это скажешь, — Гаври понимающе улыбнулас. — Если ты предупредишь друзей, я не буду на злиться. Честно говоря

Девушка посмотрела по сторонам. Вокруг не осталось ни одного неосвещенного угла, солнечный свет отлично освещал комнату.

— Я люблю тебя больше, чем своего Бога, — призналась девушка. — Если ты захочешь, чтобы я ушла из Даттас я уйду. Я готова сделать что угодно ради тебя, Парфи.

Гаври подмигнула и Парф неловко покраснел.

— Хорошо, — улыбнулся Парф. — я расскажу им. С тобой же ничего не случится? Я имею ввиду, Елизар не сделает с тобой ничего плохого, если узнает, что ты рассказала мне всё?

— Вполне возможно, — задумчиво произнесла девушка и приложила большой палец к губам. — но мне все равно, ради тебя я готова пойти на что угодно, даже если нужно кое-что утаить от Елизара.

— Только — Парф стал серьезным. — никуда послезавтра не выходи, хорошо? Сиди дома и жди меня. Послезавтра я с друзьями из полиции убью Ну, арестую сектантов и Даттас распадется. Потом мы уедем из Вельзеграда и забудем обо всем, что здесь произошло, хорошо?

— Хорошо, Парфи, я буду смотреть сериал, а потом мы уедем далеко-далеко! — пообещала Гаври.

— Тебе не кажется, что это слишком? — спросил Савва.

— Нет, — коротко ответил генерал.

Близилась ночь, Горислав собрал пятерых верных полицейских для особенной миссии.

— Наденьте это, — Горислав протянул черные хлопковые нити.

Пятеро оперативников неумело обвязали лица нитями.

— Ты изменился — недовольно процедил Савва.

— Я уже пообещал — никто не пострадает, это будет лишь провокация, — генерал махнул рукой. — Чтобы начать эту операцию, мне понадобится чуть больше оснований, а фанатики, как назло, попрятались по углам. Придется сыграть небольшой спектакль. Начальство в столице уже давно по горло сыто выходками фанатиков, чаша почти переполнена, не хватает лишь одной капли.

Глава двадцать шестая

Метаморфоза

Культ Даттас вновь оказался вне закона и был объявлен незаконной сектой: фанатики напали на гражданских и устроили теракт. Это событие вызвало ажиотаж в СМИ. Даттас был объявлен террористической сектой с многочисленным штатом соучастников. В ходе теракта пострадало около десяти человек, пятеро убиты, общественность была взволнована, у Гориславa появилось законное основание начать штурм.

Полицейские весь день полицейские к предстоящему штурму: Исая назначили командиром операции, он составлял план штурма, консультировал полицию по многим вопросам и мобилизовал своих оперативников из Альфа; Горислав привлек все силы, находящиеся под его контролем — из столицы в срочном порядке прибыли элитные и военные части. Численность людей, входящих в операцию, превзошла все ожидания: около четырехсот пятидесяти сотрудников из разных служебных и военных органов собрались для массированного штурма. Савва занимался официальной, бумажной подготовкой: составление, сбор, хранение необходимых бумаг и общение с СМИ. Официально, операция получила название Ночь и пламя, а ее целью стало предотвращение деятельности секты Даттас.

Вен горячо попрощался с Ией. Что-то подсказывало капитану — этой ночью погибнет не мало народу. Он надел полный боекомплект, поцеловал Ию и отправился на задание.

Парф поблагодарил Гаври за завтрак, надел полицейскую форму с бронежилетом, попрощался и отправился в путь. Он вышел на улицу, отошел на расстояние от дома Гаври, и побежал к машине капитана.

Акси не хотела оставаться дома и отправилась со всеми, хотя, конечно, к участию в штурме её никто не допустил, но ей разрешили остаться в месте с группой технической поддержки, которая будет координировать действия оперативников. Гур уговаривал Акси остаться дома, все было тщетно.

Для сложной, опасной операции выделили более трехсот машин, быстро переместить такое количество техники и людей было сложно, на это ушел весь день день. В шесть часов территорию вокруг Жерла оцепили техникой и полицейскими. Всюду громко гудели сирены: полицейские выволокли громкие рупоры и призвали сектантов сложить оружие.

Перед глазами Гориславa громоздился огромный технический комплекс, высотой в сорок метров, а в ширину — почти 600 метров. Внутри здания гудели двигатели, слышался звук передвигающейся техники и гнущегося металла. Ис разделил всех участников штурма на несколько передовых рот, которые проникнут в здание с разных сторон.

Пока шла перекличка, разбиение на роты и прочее, Парф решился на последний шаг. До этого момента парня терзали страхи по поводу Гаври: сможет ли Елизар догадаться, о том, кто именно предупредил полицейских? Но сейчас, когда до штурма оставалось около часа, Парф, наконец, решился на этот шаг, у него оставалось совсем немного времени, что бы всех предупредить.

— Уже поздно, Парфи, — предупредила Гаври.

Рядовой резко обернулся: там, среди тяжелой техники и деревьев притаилась сектантка. Рядовой поспешил к девушке.

— Что ты тут делаешь?! — шикнул Парф.

— Парфи, я не хочу, что бы с тобой что-то случилось Пойдем домой, а? — всхлипнула девушка. — Елизар знал, что у вас не получится перенести все эти машины быстро и вы задержитесь до вечера Он ждет, что вы нападете, пока солнца нет, он построил особенно большой

Фиктрид, Парфи, теперь все будет хуже, чем в Шипке или Бурсе! Вы уже не успели, Парфи, нам нужно уходить.

— Черт — выругался парень. — Я должен их предупредить!

— Не сможешь: твой начальник не решится перенести штурм, ему так и хочется пострелять в монстров и фанатиков Жажда крови и мести ему глаза застилает, но он не понимает, чем это обернется, — с отчаянием произнесла Гаври.

— Прости, Гав, но я должен, — прошептал рядовой. — Спрячься и не выходи. Когда все закончится — найди меня.

Гаври бросила на Парфа испуганный взгляд и нырнула в темноту. Рядовой бросился к Горославу.

— Генерал! — обратился Парф, подбегая к небольшому кружку, в котором были: Савва, Ис, Вен и еще несколько человек из армии и элитных подразделений. Все повернулись к парню. — Нужно перенести штурм до утра: это ловушка, сектанты ждут, что мы придем именно ночью. У них какой-то новый Фиктрид, они стали намного сильнее, не получится провернуть тоже самое, что мы провернули в Бурсе. Если подождем до утра, — они не смогут призвать "подмогу".

— Если призовут свою "подмогу", мы ее из гранатометов расстреляем! — Горислав подозрительно глянул на рядового. — А откуда ты знаешь, что есть на вооружении у фанатиков?

— Мне. сказали — Парф занервничал.

— Кто? — старик начинал сердится.

— Я не могу сказать, но этому источнику можно верить, — загорелся Парф.

— Черт тебя дери! — выругался Горислав. Все посмотрели на генерала. — Скажи, кто тебя на это надоумил? Нас втрое больше, у нас есть тяжелая артиллерия, почему мы должны уйти сейчас?!

— Ладно, — Парф отошел на шаг. — среди сектантов у меня есть друг, он мне и сказал.

— Друг?! — плевался Горислав.

— Да, этот друг — шпион. Он давно сообщает мне все о Даттас, — Парф заглянул в глаз генерала.

— Да ты понимаешь, что я с тобой сделаю за якшания с фанатиками?! — кричал Горислав. Подошли командиры рот.

— Пора начинать, — серьезно сказал Ис. — Разведка не выявила ничего подозрительного, но если Парф говорит правду, нам стоит свернуть операцию и подождать до утра. Горислав, может, лучше остановиться, пока не поздно? Все выглядит слишком спокойным, действительно похоже на ловушку. По сравнению с тем, что у нас есть сейчас, перестрелка в Бурсе покажется легкой прогулкой, но если фанатики используют новые фокусы, лучше лишний раз не рисковать.

— Черт бы вас побрал! — злился генерал. — Начинай штурм. Эй! Вы все — за мной! — приказал Горислав и ткнул на две роты, состоящие поблизости.

Подчинившись, роты выдвинулись вслед за генералом.

— С тобой я разберусь позже, — угрожал Горислав, бросив прощальный взгляд на рядового.

— Я верю тебе, Парф, — Ис наставнически положил ладонь на плечо парня. — Возможно, этот старик ведет нас на погибель. Поверь мне на слово: пыл этого старика его же и погубит. Ладно, вы, — следуйте за мной, — приказал Ис двум ротам.

— Будем надеяться, что ловушка слишком плохо собрана, — рассудительно сказал Савва и отправился в составе одной из рот.

— Буду осторожнее. Спасибо, что предупредил, — кивнул Гур и побрел в составе предпоследней роты.

Вен подошел к Парфу и посмотрел одним глазом.

— О ловушке сказала твоя подружка-сектантка? — сухо спросил Вен.

— Да, — холодно ответил Парф. — Ей нравится мне помогать.

Парф больше ничего не сказал. Капитан и рядовой шли в составе одной роты.

Первыми в огромное здание попали две роты Гориславa. Это помещение оказалось складом, где на высоких полках хранилась огромная куча больших ящиков, своей грудой доходящих до потолка. Горислав продвигался стремительно: всех людей на пути он расстреливал лично, даже не желая узнавать, гражданский это или сектант.

Рота Исая ворвалась в крыло, где находились технические помещения с приборами, отвечающими за электричество: генераторы, распределительные щитки и куча проводов. Вокруг постоянно гудели приборы подачи электричества. Ис встретил всего десять рабочих, оперативно их арестовал и вывел наружу. В остальной части помещения Ис никого не встретил и его рота двинулась вглубь комплекса.

Савва и Гур зашли в два разных, но пересекающихся помещения. Это был большой ангар, где располагалось огромное количество разной техники, хотя большая их часть оказалась устаревшей, еще с советских времен. Здесь можно было найти почти все: грузовики, камазы, погрузчики и прочее. Рабочих нашлось лишь пятеро, на вопросы полицейских они не отвечали и в скором времени их арестовали. Объединенные роты продолжили движение по комплексу.

После случая с Гаври, Вен потерял доверие к Парфу, но был готов прикрывать его спину до самого последнего момента. Рота капитана оказалась в помещении, где проводилась утилизация различных производственных отходов. Здесь высились печи для утилизации и переработки различного мусора, а многочисленные конвейеры выбрасывали пакеты с отходами прямо в печь. В этом помещении нашлось только два живых человека, — их тут же вывели из комплекса. Капитан не встретил никакого сопротивления и двинулся дальше.

Первым сердца комплекса достигли Савва и Гур: они открыли большие ангарные ворота, прошли коридоры с ржавыми трубами и оказались в большом, гигантском производственном цеху. В помещении стояла сильная жара: постоянно работали печи, всюду лился расплавленный металл, звонко стучали механические прессы и молотки, что-то закручивалось и гнулось, а иногда — с грохотом падало на металлический пол; под потолком массивные конвейеры переносили чаны с расплавленным металлом. Рота Саввы действовала осторожно, — при таком шуме фанатики могли напасть неожиданно, но, на удивление, они не встретили никакого сопротивления. Шаг за шагом Савва приближался к самому сердцу Ночного жерла. Многочисленные станки, прессы и конвейеры постепенно расступались, по мере продвижения роты к самой опасной точке. Оперативники двигались вперед, пытаясь вычленить из бесконечного шума хотя бы намек на приближение противника. Внезапно, вся рота застыла, не в силах отвести взгляд от неожиданной, жуткой находки.

— Черт, здесь постоянно так тихо? — ворчала Акси.

— Нет, — ответил один из связист. — Происходит что-то странное.

Проблемы со связью обнаружились еще на подступах к Ночному Жерлу, а оказавшись так близко, — она практически пропала. Акси уже полчаса пыталась связаться хоть с кем-то из полицейским, но все напрасно. Внутри комплекса дела шли не лучше: оперативники не могли связаться друг с другом.

— Умники, — хмурилась девушка. — почему у меня даже мобильная связь не ловит? Нас глушат, или что?

— Похоже на то, — ответил другой связист. — Очень сильные помехи. Есть хоть какие-то данные? — спросил сотрудник у своего коллеги.

— Фиксируем странное излучение, — встревожился ответчик. — Что-то передает странные магнитные волны По крайней мере, это очень похоже на магнитные бури. Пытаемся установить источник и характер воздействия.

Акси устало вздохнула и отложила наушники в сторону. Что-то шло не так, и ей это не нравилось. Она вышла из фургона. Луна парила высоко над небом, почему-то грустно напоминая о Гуре.

— Черт, — шикнула Акси. — не умри там, идиот

После небольшой задержки Акси взяла себя в руки и вернулась в фургон.

— Что это за хрень?! — удивился Гур. — Эй, але! Мы видим нечто странное!

Гур пытался передать сообщение по рации, но в ответ слышались одни помехи.

— Горислав, срочно направляйся сюда — с трепетом шептал Савва в рацию.

Вся рота в оцепенении смотрела на Сердце Жерла.

Позади раздался шум открываемой железной двери. Полицейские тут же вскинули оружие.

— Не стреляй, свои! — улыбнулся Вен, шутливо поднимая руки.

— Как я рад вас обоих видеть! — улыбнулся Гур.

— Что тут происходит? — вмешался Парф. — Мы не встретили никакого сопротивления.

— Мы тоже, — насторожился Савва. — Думаю, они хотели заманить нас сюда, к ЭТОЙ штуке.

— Какой? — хмыкнул Вен, подходя ближе.

Рота Вена вышла из тени большого пресса, чтобы посмотреть на то, что так сильно его удивило коллег.

— О нет — сглотнул Вен.

Позади, в самом конце помещения, послышалась возня. Горислав ударом пятки выбрил стальную дверь. Начальник полиции вошел в сопровождении Исая. Они заметили странное столпотворение и поспешили узнать причину.

— Хрен-ли вы стоите?! — разозлился Горислав, наблюдая за бездействием своих подчиненных. — Я вас О, черт

Оперативники стояли перед чем-то невероятно красивым и пугающим одновременно: посреди неглубокого рва с расплавленным металлом и железными мостами располагался гигантский Фиктрид, достигающий до самого потолка помещения. Громадное сооружение возвышалось над всем в комплексе. Вокруг Фиктрида не было никаких станков, машин или людей, лишь земля и песок. Рядом с сооружением становилось особенно жарко. Вся конструкцию покрасили в черный цвет и сварили из крепких сплавов.

Вен лихо присвистнул и сказал:

— Да, такую махину из гранатомета не взорвать.

— Прекрати шутить, черт тебя дери! — выплюнул Горислав. — Ис, нам нужно что-то серьезное, срочно! Хоть танк неси!

— Я не могу ни с кем связаться, — собранно ответил Ис. — Что-то глушит связь.

— Ставлю миллион, что в этом виновата та огромная штуковина, — саркастично заметил Вен.

— Клянусь, еще одно слово, и я — яростно начал Горислав.

Раздался глухой топот шагов. Оперативники посмотрели в сторону Фиктрида. Из-за большой постройки вышла фигура в поповской рясе, — Елизар.

— Как я рад, что вы все собрались здесь, цляфчи, — радовался лидер сектантов.

— Еще раз обзовешь нас своими тупыми словечками, и я расстреляю тебя, как шавку! — прорычал начальник полиции.

— Не стоит угрожать Старовою, — на лице сектанта ни дрогнул не один мускул. — Вы пришли сюда, даже узнав о западне воистину, вы — глупцы.

Полицейские посмотрели на Парфа, но рядовой следил за человеком в рясе. Парф сразу догадался, — Елизару все известно о предательстве Гаври.

— Подходи сюда с поднятыми руками и все будет хорошо, — приказал Савва.

— Да, у тебя нет выхода, нас все равно больше! — поддержал Гур.

На мгновение все стихли. Стукнул механический пресс. Пролился жидкий металл.

— О, неужели? — сектант приподнял бровь. — Сердце воссоздано, чтобы стать чистилищем для всех цляфч этого мира. Начнем же Обращение.

Елизар поднял руки и стал что-то рисовать языком, издавая гортанные звуки. Лидер сектантов мастерски овладел искусством призыва своего Бога, не ошибившись ни в одном звуке.

— Убить тварь! — скомандовал Горислав и вскинул автомат.

Все роты открыли огонь по фанатику, но было поздно: пространство вокруг Фиктрида стало черным и вязким, как мазут. Из болотной поверхности вылезла огромная, черная конечность, походившая на клешню с длинными когтями. Пули угодили в лидера сектантов, но фанатик продолжил свой странный ритуал. Из Сердца показалась остальная часть существа: у него отросли сотни (если не тысячи) клешней-лап разных размеров; на теле чудовища, всюду, из груди, рук, ног, туловища и даже головы, торчали большие и маленькие крюкообразные, угловатые конечности; оно обладало сотней кривых ног, которые заканчивались еще парой клешней, похожих на пасти крокодила. Голова монстра, как у всех представителей этого вида, оказалась ромбовидная, а все внутри ромба — белое; посередине головы-ромба зияла одна длинная черная черта, напоминающая зрачок. Монстр был тонким, его конечности — прямыми, словно трубы и шпалы, сваренные вместе. Тварь достигала двадцать метров в высоту. Громадное существо угрожающе смотрело на оперативников.

— Назад! — скомандовал Вен, пока все были в оцепенении от пугающего зрелища. — Все назад!

— Огонь! — отдал приказ Горислав.

Начальник полиции выхватил гранатомет из рук полицейского и дал залп. Рядом с одной из конечностей чудища прогремел взрыв. Конечности поменьше разлетелись на кусочки, а самые большие — остались нетронутыми. Началась паника, в результате кто-то решил открыть огонь, а кто-то — отступать в другие помещения и эвакуироваться, но массовой эвакуации помешал Елизар: он стал рисовать языком клетку. Из Фиктрида вырвался поток черной субстанции, проломивший потолок и взлетевший над всем комплексом. Черное нечто стало принимать форму гигантского купола. Небо над зданием исчезало, — его скрывала темнота стремительно разрастающегося купола.

— Парф, уходим! — кричал Вен, хватая парня за воротник.

— Д-да — неуверенно согласился рядовой, еле отрывая стопы от пола.

Вен уводил за собой всех, кого только мог, а остальные либо присоединились к борьбе с гигантским чудовищем, либо бежали врассыпную.

— Укрыться и открыть огонь! — приказывал начальник полиции, скрываясь за одним из прессов.

Всюду звучали залпы. Монстр покрылся пеленой дыма, и казалось, он вот-вот рухнет. Но внезапно из дыма вылезла гигантская клешня и раздавила десяток оперативников. Огонь не прекращался ни на минуту.

Елизар нарисовал языком еще пять, а затем и десять монстров: некоторые твари выбегали на восьми лапах, другие вылетали на десяти крыльях, а редкие монстры ползали на тысяче маленьких, кривых ножках. Монстры разбежались по всему комплексу. Лидер сектантов едва оставался в сознании: в него выпустили около тридцати пуль, но на последнем издыхании фанатик начертил новый, последний рисунок...

Началась полная неразбериха. Вен бежал по узкому коридору с ржавыми стенами и трубами, он хотел вывести из ловушки как можно больше людей, но случилось худшее — на пути появился монстр. Тварь выскочила из коридора справа, она отдаленно напоминал носорога с клешнями богомола и ромбовидной головой Выжившие открыли огонь по монстру. Монстр

побежал прямо на полицейских. Вен отпрыгнул в сторону и потянул за собой Парфа. Монстр проткнул своими клешнями около пятерых оперативников и врезался в электрический щиток. Тварь получила сильный удар током и безвольно рухнула на пол.

— Убираемся отсюда! — крикнул Вен.

Пятьдесят человек ринулись дальше по коридору, в надежде сбежать до того, как черный купол захлопнется.

Горислав сражался отчаянно: он вел огонь по наиболее уязвимым частям монстра, даже попал ромбовидную в голову, но существо твердо стояло на ногах. Савва с одной ротой укрепился за большим конвейером. Ис держался за металлическим прессом и вел огонь по мелким монстрам. Гигантский монстр размахивал своими клешнями и раздавливал оперативников в кровавое месиво. Клешни по всему телу твари разрывались от выстрелов гранатометов, а клешни на теле намертво сжимали тела поверженных людей, словно булавки — медали. В один момент удача улыбнулась Гориславу: после сотни выстрелов тонкая конечность твари не выдержала и сломалась надвое. Монстр с грохотом рухнул, пробил своим телом несколько стен и опрокинул на себя ковши с расплавленным металлом. Расплавленный металл разлился на голову гигантского монстра, она медленно испарилась, а тело безвольно распласталось. Но люди не получили передышку — остальные монстры уже вовсю терзали выживших и обороняющихся. Одна тварь схватила полицейского, подняла в воздух и швырнула прямо в чан с расплавленным металлом. Небольшой с виду монстр, ползая, как змея, обвился вокруг ноги одного солдата, а после — проник под кожу и мышцы, управляя конечностью, словно надетой перчаткой. Другой монстр был похож на настоящего дракона, если не считать прямоугольные головы на месте крыльев. Среди монстров встретился Къюрк: ринувшись на поле боя, монстр подцепил на свои пять крюков сразу восемь человек, а затем — покрутился, словно волчок, и разбросал мертвый груз в стороны. Была и Чьявича: она активно перепрыгивала с станка на станок и протыкала насквозь каждого, кто не успевал скрыться. Монстры действовали быстро: появлялись из разных углов, утаскивали жертву за собой, или убивали сразу на месте. Люди, хоть с начала и были в оторопи от появления монстров, все же смогли скооперироваться, чтобы дать отпор: Горислав ударом кулака сбил летающего монстра, швырнул под металлический пресс, нажал кнопку и механизм расплющил жертву. Савва заманил длинного монстра прямо под ковш с жидким металлом, потянул за рычаг и вылил содержимое ковша на монстра. Ис выдернул кабель у стены и бросил в монстра с особенно большой головой: тварь получила сильный удар током и рухнула. Даже секунда промедления могла стоить жизни.

На поле боя появился высокий монстр с руками-кольями. Тварь насадила около двадцати человек на свои конечности и скрылась. Новое нечто представляло особенно опасную угрозу: эта тварь была невероятно быстра, могла уворачиваться от пуль, пересекать весь комплекс за считанные минуты и наносить удар с самых разных сторон. Словно знамена, оно носило тела убитых людей на длинных, заостренных плечах. Выжившие прозвали это создание Призраком.

Чьявича прыгала из стороны в сторону, уворачиваясь от выстрелов гранатометов, попутно выстреливая своими конечностями. Эта тварь перемещалась прыжками с переворотом, и всегда приземлялась на свои острые конечности, врывающиеся в пол на пару сантиметров. Она наткнулась на Гура, когда тот целился в Призрака. Женоподобный монстр поднял свою конечность, — та со свистом отделилась от тела и пробила ладонь парня, намертво пригвоздив конечность к стене. Гур издал крик душераздирающий крик боли и схватился за раненую конечность. Савва тут же поспешил на помощь и со своей ротой пробился к раненому. Выжившим удалось выстрелами отпугнуть Чьявичу.

Къюрк бешено крутился, извивался, собирался и раскрывался, как зонт, став вихрем, несущим смерть. В разгар боя тварь попалась на глаза Гориславу. Начальник полиции взбесился, покинул свою позицию и побежал прямо на двухметровое чудище. Монстр заметил свою жертву, запрыгнул на один пресс, прыгнул на другой и собрался прыгнуть на третий, но

Горислав выстрелил наперед и попал: монстр ухватился за железный корпус, и в этот момент залп гранатомета раскроил пресс, а оголенные электрические кабели, извиваясь, словно змеи, поразили монстра. По телу Къюрка пробежал электрический ток и на мгновение он остановился, покорежился и едва не грохнулся на пол. В эту секунду Горислав сделал второй выстрел, снаряд которого отстрелил Кюърку одну из острых конечностей. Оказавшись на полу тварь осталась обречена — его расстреляли около двадцати человек, а после — сбросили под пресс. Тело Къюрка исчезло, оставив этот мир на неопределенный срок.

У змееподобного монстра, способного проникать под кожу и управлять конечностями, нашлась змеиная Матка: трехметровая масса, похожая на кусок мяса на ножках сороконожки, с большим серпом на вершине. У этой твари голова находилась сверху туловища и не могла поворачиваться. Время от времени из тела чудовища выползали черные змееподобные отростки и гнались за своей жертвой. Черная Масса очень медленно передвигалась, и казалась уязвимой вблизи, но стоило приблизиться и гигантский серп разрезал жертву. Эта тварь находилась в отделе утилизации, куда спешно отступил Ис. Капитану Альфа не повезло: большая часть роты пострадала от змей: монстры могли заползти под мышцы, после чего человек терял контроль над своей конечностью и изнывал от боли. Змееподобных тварей оказалось много, а остановить их не получалось. В самый разгар боя Ис придумал план по уничтожению змей: разлить воду из ближайшего кулера, вырвать провода из стены и бросить прямо в жидкость. Капитан Альфа оперативно собрал свою роту и привел план в исполнение: между людьми и монстрами протекла водная преграда, стоило змеям начать ее пересекать, как капитан бросил оголенные провода прямо в воду. Змеи не могли проползти через электрическую преграду и погибали, сворачиваясь, словно мокрицы. План Исая спас оставшуюся половину роты от уничтожения и она смогла пробиться в отдел утилизации, где покоился большой кусок черной Массы. Рота открыла огонь, но тварь размахивала серпом, разрывая снаряды еще на полпути к цели. Ис решил использовать все тот же трюк с оголенными проводами: солдаты вылили воду прямо перед тварью, и пустили ток. Вопреки ожиданиям, монстр не скукожился и погиб, он лишь отполз назад, выплюнув еще парочку змей прямо в людей. Змеи попадали на двоих полицейских, Альфа и нескольких солдат, проникли под кожу, а дальше — участь людей была незавидна. Одна змея попала прямо в голову оперативника Альфа, заползла в глаз и подчинила себе все тело несчастного. Исаю пришлось убить своих товарищей и прекратить их муки. Нужно было действовать быстро, Ис придумал новый план: еще пара кулеров покатилась на тварь, опять пустили электричество, монстр отошел еще на десять метров, пока не оказался под большим мусорным прессом. Ис бросился к кнопке пуска и активировал механизм. Тварь успела дотянуться до капитана Альфа — острый серп отрубил Ису пару пальцев и он закричал от боли, проклиная монстра всеми известными выражениями, но главное было сделано — Черная Масса попала под массивный пресс и испустила дух.

Вен встретил еще нескольких ужасных монстров и потерял немало людей, но почти вывел их из комплекса.

— Скорее! — устало кричал капитан. — Парф, оставь его! Разве не видишь, — без рук он уже не жилец!

— Но я думал — Парф посмотрел на раненого, которого тащил под руки уже десять минут. Вытерев слезы, парень оставил бедолагу.

Горстка выживших продолжила движение к выходу. Последняя дверь отделяла их от свободы.

— Не открывается — со злобой прошептал Парф.

— Как это? Дай-ка! — Вен оттолкнул двоих оперативников и ударил по деревянной обшивке, но дверь не подчинилась. — Чтоб тебе провалиться!

Капитан вскинул гранатомет и выстрелил пять раз. Дверь разлетелась в щепки.

— Нет — отчаянно прошептал Вен.

За дверью зияла непроглядная, густая чернота. Сквозь черное марево было невозможно пробраться: несколько солдат попытались — их безвозвратно втянуло во тьму. Черный барьер пытались расстрелять, но все снаряды засасывало, словно они тонули в болоте.

— Мы в ловушке — отчаялся Пафр.

— Надо вернуться: если не можем выбраться, попытаемся хотя бы отбиться! Вместе с остальными это будет проще провернуть, — приказал капитан.

— Тогда нужно спешить, — Парф поднялся с пола. — А то, может, скоро некому будет помогать.

Ис пробился к выходу, но обнаружил тоже, что и Вен — купол из самой темноты.

— Гадство! — рыкнул капитан Альфа, поворачивая назад.

В литейном цехе вовсю шла битва: то тут, то там слышались отчаянные крики жертв монстров, кто-то был разорван клыками, некоторых разрывали на части шипастыми отростками или насаживали на когти-колья. Люди использовали все, что только могли найти, будь то кувалда, сверло или металлический пресс.

— Горислав, — в спешке докладывал вернувшийся Ис. — купол сомкнулся, нам не выбраться.

— Значит, надо убивать этих чертовых гадов! — рычал генерал, открывая огонь по шипастому монстру на потолке.

— Их слишком много — уставшим голосом констатировал Савва. — А нас — все меньше.

— Надо продолжать! А где Вениамин и Парфен? — гневно спросил начальник полиции, перезаряжая автомат.

— Попытались сбежать из этой ловушки. Не знаю, где они теперь, — устало ответил Гур, сидевший с перевязанной рукой у стены.

Из двери слева послышались выстрелы, крики и грохот. С начала выбежал Парф, затем — Вен. Следом за полицейскими выскочил двухметровый монстр с длинным хвостом, заканчивающимся прямоугольной головой. У монстра было почти человеческое строение, если не считать конечности, похожие на сотканных вместе больших, угловатых червей.

— Вы двое, сюда! — крикнул генерал.

Полицейские заметили товарищей и ринулись в укрытие. За капитаном бежали еще десять выживших.

— Сдохни! — крикнул Горислав, давая залп по монстру с конечностями-червями.

Монстр быстро полз прямо на людей, но получил десяток выстрелов, покачнулся и упал. Рядом с Гориславом вскрикнул солдат, — его утащил на потолок один из монстров с длинными конечностями-ухватами. Начальник полиции выругался, выстрелил в долговязую тварь на потолке, но та скрылась в вентиляции.

— Они вылавливают нас одного за другим, прямо у нас под носом! Может здесь есть другой выход? — предположил Савва. — Здесь же должен быть план здания

— Можем попытать счастья в кабинете начальника комплекса, — предположил Вен.

— Вениамин, Парфен, идете со мной. Горислав будет прикрывать нас отсюда, — спланировал Исай.

Кабинет начальника располагался прямо за кратером с Фиктридом, отряду нужно было пройти в опасной близости с Сердцем Жерла, но это оставалось единственной надеждой на спасение.

Глава двадцать седьмая

Исай

Из Сердца постоянно вылазили все новые и новые монстры. Сердце расположилось в центре кратера из песка и грязи. У полицейских появился шанс обойти кратер сбоку, прямо около стены, где концентрация монстров и кипящей лавы была куда меньше.

Под постоянным огнем, криками и стонами отряд из тринадцати человек выдвинулся к кратеру. Отряд Исая передвигался как можно быстрее и избегал любых схваток, пока Горислав и Савва отвлекали на себя все внимание монстров. Первым до кратера добежал Вен: он осмотрелся по сторонам, приметил слева у стены железный мост из пары балок и подозвал остальной отряд. Рядом с кратером становилось особенно жарко, Вену пришлось снять свой фирменный зеленый плащ-бушлат; полицейские постоянно вытирали пот со лба, висков и щек; жутко хотелось пить, но вода располагалась лишь в нескольких отделах этого гигантского здания, а времени оставалось совсем мало, — каждое мгновение стоило человеческой жизни, отнятой монстром.

Ис смог провести остальную часть отряда к Вену. По пути им встретился летающий монстр с невероятно длинной шеей и шипастым телом, но Горислав, следуя плану, выстрелил в тварь, привлекая её внимание на себя. Вен подбежал к мосту из пары широких железных балок, — конструкция казалось достаточно прочной. Капитан сделал первый шаг на металлический мост.

— Черт! — шикнул Вен. — Горячо! Надо попытаться пробежать, хоть на секунду остановишься и мигом ошпаришься!

Вен взял разбег, а затем — побежал по мосту широкими прыжками и оказался на другой стороне рва с расплавленным металлом. Вен отдышался, вытер пот с лица, и поднял руку, призывая остальную часть отряда пересечь мост. Отряд ринулся следом за капитаном. Ис и Парф были среди первых, перешедших на ту сторону рва. Когда последние три оперативника перебегали через мост, случилось непредвиденное: из Фиктрида выскользнул долговязый монстр, словно сотканный из кучи черных канатов. Тварь не могла стоять и падала, словно марионетка без нитей, но могла связывать свои многочисленные конечности-нити вокруг разных объектов и цепляться за них. Трое солдат бежали через мост, когда тварь обвилась вокруг их ног, а затем — потянула к Фиктриду. Несчастные кричали, достали ножи, намереваясь разорвать путы, но это бы их и погубило — монстр переносил своих жертв над рвом. Солдатам грозила либо исчезнуть в Фиктриде, либо — умереть от кипящего металла. Двое солдат в панике отрезали путы и рухнули прямо в ров, а последний — схватился за конечность монстра и поднялся наверх, словно по канату. Смекалка спасла третьего солдата: он дождался, когда монстр окажется у края рва, и спрыгнул вниз. Солдат больно рухнул с пятиметровой высоты, но выжил. Отряд продолжил путь.

Вен пробегал метрах в сорока от Сердца и не мог не бросить взгляд на зачинщика всего этого: Елизар покоился на том же месте, но его тело покрылось взкой чернотой, словно фанатик превратился в монстра. В новой оболочке Лидер сектантов выглядел более устрашающе: его кожу и одежду покрыла черная броня, внешне напоминавшая сутану; ростом он достигал трех метров, из его плеч торчали длинные шипы, а на голове появился чёрный нимб; за спиной Елизара отросла пара черных ангельских крыла; пальцы сектанта стали длиннее, словно он носил перчатку с длинными когтями; на его лице возникла черная ромбовидная маска, которая, казалось, приросла к лицу хозяина; на ромбовидной маске не было отверстия для рта, лишь четыре символа Даттас, светящихся божественным сиянием. Нечто замерло перед Серд-

цем в богобоязненной позе: стоя на коленях и протянув руки вперед. Гротескная статуя монстра замерла в ожидании чего-то великого.

— Ну и тварь, — удивился Вен. — Может, попытаемся застрелить?

— Думаешь, у нас это получится? — с сарказмом спросил Ис.

— Если удастся его убить, то новых монстров не будет, — вмешался Парф.

— Звучит логично, с него же все началось, — ухмыльнулся капитан, перезаряжая гранатомет.

Последовал град выстрелов из десяти гранатометов. Зазвучали взрывы, поднялась пыль. Нечто стояло на коленях, как ни в чем не бывало. Елизар-монстр медленно повернулся к полицейским и показал тот же самый жест секты. По всей видимости, странный жест стал сигналом и призывом. Из темных углов возникли сектанты с оружием. Горислав что-то прорычал и при помощи одной руки открыл огонь из автомата, второй рукой используя гранатомет, чтобы подстрелить пролетающую мимо тварь.

— Кажется, это было зря, — сардонически сказал Вен.

— Он бы в любом случае призвал сектантов, — расчетливо сказал Ис. — мы просто ускорили этот процесс.

Отряд продвигался дальше, к концу кратера, где покоился еще один мост, ведущий прямо к рубке начальника. Они встречали сектантов с автоматами и даже РПГ, но многие фанатики были плохо обучены и редко попадали в цель, лишь шквальный огонь приносил существенные результаты: трое солдат из отряда Иса оказались несерьёзно ранены, но смогли продолжить путь. Пересечь второй мост оказалось куда сложнее: на нем располагался жидкий монстр, из которого торчали наросты с головами-ромбами. Тварь покрыла своим телом практически весь мост, из-за чего любая попытка пробежать стала бы последней. На выстрелы тварь не реагировала, оставаясь на своем месте даже после десяти залпов из гранатомета. Исай и его отряд укрылись за небольшим холмом из насыпи.

— Что будем делать?! — кричал Вен, отстреливаясь сектанта, сидящего за кучей коробок.

— Пытаюсь сообразить! — крикнул Ис.

Неожиданно из земли вырвалось существо, отдаленно похожее на угловатую сферу Хобермана. Тварь замкнула конечности вокруг ноги одного Альфа и утащило под землю. Ис в отчаянии ударил по земле.

— Черт! — выругался капитан Альфа. — За мной! Нужно укрыться хоть где-то!

Ис заметил ангарные двери у стены и направил отряд к ним. За дверями нашлось огромное количество различной техники.

— Как удачно! — ухмыльнулся Вен.

— Здесь хотя бы тварей поменьше, — нахмурился Ис.

— Как думаешь, здесь хоть что-то на ходу осталось? — спросил Вен. — Для постройки той махины фанатики должны же были использовать технику.

— Возможно, но на это уйдет время, а его как-раз в обрез. Ты опять что-то задумал?

— Обижаешь.

Отряд принялся искать хотя бы одну рабочую машину с ключами. Спустя десять минут капитану улыбнулась удача — Парф смог отыскать рабочий камаз для перевозки многотонных грузов.

— Как думаешь, эта штука поместится на мосту? — шутливо спросил Вен.

— Меня больше волнует другое: не рухнет ли мост? — пессимистично ответил Ис.

Выбора не осталось, Ис сел за водительское кресло, а остальная часть отряда расположилась в кузове. Парф вместе с другим полицейским открыл ворота ангара и бросился к машине. Уже у грузовика товарищ Парфа вдруг закричал — на него напала тварь. Парф вскинул автомат, но было поздно: монстр с большим количеством угловатых отростков, чем-то напоми-

нающим языки, разорвал грудь полицейского и оторвал большую часть внутренностей; тварь имела много маленьких клешней, в которых держало органы убитого. Парф зарычал и ринулся к машине, и, запрыгнув в кузов, крикнул, что бы Ис раздавил монстра. Капитан Альфа дал педаль в пол и на всей скорости переехал мерзкую тварь, жестоко убившую полицейского.

Камаз проехал через ворота и оказался посередине кратера. Ис повернул налево, где стоял мост с жидкой тварью. От потери товарищей командир сделался сосредоточенным и злым. Громоздкая машина на всей скорости мчалась к мосту. К грузовику направились двое монстров, похожие на коров, но с ромбовидными головами и извивающимися отростками по обе стороны от раздутого живота. Монстры-коровы рогами пытались проткнуть шины, и всячески старались сбить камаз с курса, но многотонная техника упорно мчалась вперед. Вен, сидящий на пассажирском кресле, проворно выхватил гранатомет и выстрелил прямо в лапу одной твари. Конечность монстра с гулом отлетела в сторону и массивное тело сорвалась в смертельный ров. Вторая тварь бросилась под колеса в последней попытке остановить грузовик, но Ис протаранил ее и сбросил в кипящую сталь.

Казалось, что путь был свободен, но в дело включились сектанты, — они открыли огонь с возвышенности и даже ранили в двух солдат. Ис набрал скорости и проехал по жидкой твари над другую часть рва. Жидкий монстр извивался и цеплялся своими конечностями, но против многотонной машины не мог ничего противопоставить. Наконец, рубка начальника, представляющая собой большую прямоугольную пристройку, возникла перед оперативниками. Отряд поспешил покинуть из камаз. Ис бежал впереди отряда, встречая градом пуль каждого сектанта. Он подбежал к рубке и потянулся к ручке, но дверь потянули с той стороны — пороге возник Мокий. В руке сектанта красовались кипы бумаг.

— Это ищете? — безэмоционально произнес сектант.

— Отдай, бестолочь! — Исай прицелился в голову бывшего полицейского.

— Вы пришли ночью, когда сердце уже было достроено иронично, — что-то невнятное бормотал сектант.

Оставшаяся часть отряда нагнала Исая.

— Отдай план здания и вали куда хочешь, — приказал Ис.

— Это наша судьба, наш путь. Сердце построено, нам пора измениться Тебе тоже, Парфен, — мышцы на лице фанатика почти не шевелились.

Исай выстрелил, пуля попала в грудь фанатика. Мокий посмотрел на рану и даже не пискнул; казалось, будто он не чувствует боли. Внезапно сектант поднял взгляд в сторону Фиктрида.

— Я готов к симбиозу, — прохрипел Мокий.

Елизар повернулся к своему подопечному. Монстр-сектант поднял руку: черный поток вырвался Фиктрида, завихрился вокруг руки Елизара и стремительно, как струя из шланга, направился прямо в Мокия. Черное нечто покрыло все тело Мокия: оно проникало в его тело через глаза, уши, рот, даже дыру от пули.

— Что это за хрень?! — Ис в ужасе отшатнулся.

— Боже — заикнулся Парф.

— Черт, не стойте столбом, огонь! — приказал Вен.

Симбиоз приближался к завершению. Под воздействием странной субстанции Мокий изменился: форма полицейского стала полностью черной, лишь в некоторых местах угадывался знакомый образ и надписи полиция; Мокий, как и Елизар, стал выше, теперь он достигал ростом четырех метров; на лице Мокия появилась ромбовидная маска с пятью символами Даттас, расположенными в линию; у этого монстра не нашлось рта, но угадывался силуэт носа, а под линией глаз появились два белых пятна; пальцы стали толще, а их кончики были похожи на стволы автоматов; у него не было крыльев и нимба, но из спины торчали четыре колья, на

которые была натянута черная проволока; из головы монстра торчали три шипа, на которые был насажен символ Даттас.

Полицейские открыли огонь, но монстр не обращал никакого внимания, лишь осматривал своё новое тело. В Мокия прилетел снаряд гранатомета, лишь после этого он посмотрел на бывших коллег. Мокий поднял пальцы, из них полился град из черных пуль. Черные снаряды ранили троих солдат, а остальные укрылись за камазом. Ис не успел сбежать — он стоял слишком близко к монстру. Тварь заметила Иса и медленно приблизилась. Ис не повел и бровью, он храбро стоял в паре метров от монстра. Между монстром и человеком осталось лишь несколько метров. Ис выхватил нож и насквозь проткнул локоть твари. Мокий не заметил раны, но папка с бумагами выпала из его рук. Ис быстро схватил папку и швырнул в сторону камаза. Мокий схватил командира Альфа за лицо и приставил пальцы-автоматы к его животу.

— Увидимся в бездне, из которой ты вышел, мразь, — с невероятной злобой произнес Исай и закрыл глаза.

Раздался град выстрелов. Мокий расстреливал несчастного прямо в упор. Остаток отряда Исая застыл в оцепенении. Глядя на ужасающее зрелище, каждый боялся сделать даже шаг. Мокий стрелял прямо в живот капитана Альфа, пока связки и мышцы не порвались, а кости — разлетелись в щепки.

— Нет! — яростно крикнул Парф и бросился на помощь, но Вен вовремя схватил парня за воротник одной рукой, а второй поднял папку с документами.

Отряд наконец вышел из оцепенения и ринулся в кузов камаза.

— Парф, нам нужно спасти оставшихся! Уходим! — Вен с силой тянул парня в кабину камаза.

— Нет! Мы должны отомстить! — парень отчаянно, но безуспешно пытался вырваться из рук капитана.

Вен еле усадил Парфа на пассажирское сиденье и дал педаль в пол. В зеркало заднего вида Вен увидел, как нижняя часть Иса с противным шлепком падает на землю, а верхнюю крепко держит Мокий. Капитан от злости ударил по стеклу.

— Черт Спасибо, старина — с горечью прошептал Вен.

Колеса завертелись, камаз тронулся. Он мчался по мосту, но внезапно забуксовал. Вен выругался, высунулся из окна и посмотрел вниз: жидкая тварь покрыла колеса своим вязким телом, упрямо мешая ехать дальше; более того, к кузову подлетели летающие монстры, которые вытаскивали людей и бросали в ров.

— Вот же паскуда! — разозлился Вен.

Грузовик преодолел уже середину моста, но не мог двинуться дальше. Послышался скрежет, — мост медленно опускался вниз, прямо в раскаленный металл.

— Парф, быстро на крышу! — скомандовал Вен.

Оба полицейских вскарабкались наверх кузова. Парф подозвал троих выживших, — остальных утащили летающие твари.

— Сейчас нужно прыгать! — объяснил Вен. — Тварь стекается к падающей части моста, а от краев оттекает, у нас есть шанс!

Вен прыгнул первым: ему удалось приземлиться на край моста, перекатиться и оказаться на другой стороне. Вторым прыгнул выживший полицейский, но внезапно к нему подлетела летающая тварь, схватила за голову клешнями и утащила в Фиктрид. Двое живших запаниковали. Парф прыгнул третьим и едва не приземлился на жидкого монстра, но Вен вовремя схватил его за рукав и подтянул к себе. Прыгнул четвертый полицейский, но одной ногой угодил в вязкого монстра, тварь утащила его за собой. Последним прыгнул молодой солдат, и на него напала летающая тварь, но Вен вовремя среагировал, — попал в хвост твари и она выбросила свой груз. Парф успел схватить падающего за рукав и вытащил его на землю. Мост заскрипел

и рухнул прямо в кипящую смерть. Трое выживших поспешили вернуться к остальным, им пришлось обменять клочок бумаги на жизни десятерых людей.

Глава двадцать восьмая

Гаври

Двое полицейских и один солдат бежали около стены, прямо к железному мосту, висящем над опасным рвом. Хаос ни на секунду не прекращался: слышались крики, гремели выстрелы и взрывы. Становилось невыносимо жарко. Суматоха боя слышалась не только в главном цеху, — она звучала из каждого помещения, из каждой комнаты и подсобки. После смерти Исая Парф помутился рассудком: ему казалось, что все это лишь кошмар и вот-вот все закончится, нужно лишь закрыть глаза и ущипнуть себя но кошмар не заканчивался.

— Живее, через мост! — скомандовал Вен, преодолевая стальной мост большими прыжками.

Рядом просвистели пули, пущенные сектантами. Монстр-Елизар молчаливо наблюдал за троицей. Прыжок, еще прыжок мост наконец закончился. Выжившие едва успевали переводить дыхание, пока Горислав вел неравный бой, отвлекая всех монстров на себя. Трансформаторы, прессы и печи маячили все ближе Остаток пути выжившие проделали без приключений, им удалось добраться до товарищей.

— Где план здания?! — кричал Горислав.

Тело генерала испещрили царапины и порезы, его рубашка стала влажной от крови и пота; его глаз налился кровью, вены на шее выступили. Вен без лишних слов передал чертежи. Савва наскоро все изучил и изрек вердикт:

— Здесь есть подземный ход! — с надеждой воскликнул Савва. — У нас появился шанс сбежать, нужно лишь

Вокруг Саввы собрались выжившие, чтобы послушать о плане спасения, но ослабив бдительность они, не заметили ЕГО: Призрак спрыгнул с потолка, вклинился в ряды людей и принялся протыкать каждого своими длинными руками-шипами. Прокатилась волна криков, люди поспешили отбежать на безопасное расстояние. Горислав взял гранатомет одной рукой, но было слишком поздно, — тварь стремительно рассекла его предплечье. Рука генерала безвольно рухнула на пол, посмертной хваткой сжимая гранатомет. Генерал закричал от боли, а ближайшие сподвижники поспешили перевязать его руку. Савва рассвирепел и принялся стрелять в быструю тварь, но безрезультатно: монстр оказался слишком быстр. Савва бросил попытки атаковать и помог Генералу отойти на безопасное расстояние, наложить жгуты и сделать перевязку. В суматохе было слишком сложно определить, что вообще происходит, выжившие разбегались и становились легкой добычей для Призрака и остальных монстров. Призрак метнулся в одно место, затем — в другое. Никто не мог уследить за движениями проклятого монстра, оно стремительно оказалось позади Вена и замахнулось длинной конечностью.

— Стой! — приказала Гаври.

Парф не мог поверить своим ушам. Все оперативники повернулись в сторону девушки. Гаври применила оружие сектантов против них же: нарисовала языком духа, связанного цепью. Все гортанные звуки были озвучены, Призрак рухнул на землю, где его добили выжившие.

Парф бросил оружие, подбежал и крепко обнял Гаври.

— Я же просил не приходить — со слезами и улыбкой произнес Парф.

— Твой забавный друг был в опасности Он, конечно, много плохого натворил, но старался тебя защитить — Гаври грустно улыбнулась.

Выжившие подняли оружие, заняли позиции и продолжили смертельный бой с монстрами. Любовникам не дали времени на воссоединение: несколько оперативников подняли оружие на сектантку и предателя.

— Нет! Она спасла Вена! Она нас всех спасла! — умолял Парф, закрывая собой девушку.

Гаври посмотрела на ближайший темный угол, затем на оперативников, и поняла — сбежать не получится, убьют при первой же попытке бежать. Горислав молча, холодно смотрел на эту картину, затем бросил взгляд на Вена. Капитан поднял пистолет и прицелился в сектантку.

— Я же говорил: будешь иметь дело с сектантами — пеняй на себя — напомнил Вен.

— Вен, она помогла найти маньяка, предупредила о ловушке, даже сейчас она спасла твою жизнь! — умолял Парф.

— Она спасла меня от монстра, которого призвал главарь ее секты, — рыкнул Вен.

— Гаври хочет выйти из Даттас, она правда любит меня, понимаешь?! И она она готова пожертвовать всем ради меня. Дай ей шанс! Я хочу женится на ней, слышишь?!

Капитан вспомнил разговор с Ией: перед глазами промелькнули образы раненых людей, убитых его рукой, образ Модеста, тянущего дискету; в ушах зазвучал голос Ии, — она говорила о всех, кто заслуживал второй шанс, но не получил его. Вен не мог нарушить обещание, он должен был оставаться человеком, даже сейчас, в этом аду.

— Хорошо, — грустно улыбнулся Вен и опустил Грача. — я же не какой-то монстр, у меня есть сердце... Поверю вам обоим, — Гаври медленно вышла из-за спины своего парня и неловко улыбнулась. — Не бойся, я вижу, что вы друг друга сильно любите. Когда все это кончится, я буду свидетелем на вашей свадьбе. А вы, быстро сложите оружие, — капитан грозно рявкнул на оперативников. — Не стрелять! Это приказ капитана, вы не можете его ослушаться!

— Зато я могу, — Горислав выстрелил. Пуля попала в лоб Гаври.

Мир на мгновение замер. Исчезли монстры, сектанты и полицейские. Парф подхватил Гаври на руки, медленно и беспомощно падая на колени. На лице Гаври застыла улыбка, глаза выражали спокойствие и безопасность. Ручеек крови стекал со лба к носу и щеке, капая прямо на ладонь Парфа.

Глава двадцать девятая

Парф

Парф стоял на коленях, прижимая Гаври к груди. Внутри парня все сломалось, надломилось и стерлось. Ему больше не хотелось жить, не хотелось оставаться в этом проклятом мире одному, без Гаври... Он не хотел быть частью *этой реальности*. Кровь Гаври перемешалась со слезами Парфа. Он хотел кричать, но к горлу подкатил ком, живот неприятно скрутило, тело дрожало, не от физической, но от невероятной душевной боли, а тот вид боли самый опасный, потому что оставляет шрамы, забирающие смысл жизни. Челюсть парня конвульсивно стучала, пока он пытался выговорить хоть слово. Звуки вокруг сделались чем-то отдаленным, несущественным и глухим. Теперь Парф хотел умереть здесь, вместе с ней. Гаври была готова умереть ради него, она стала смыслом его жизни, исчезнувшим в одно мгновение.

— Что ты наделал?! — в ярости крикнул Вен.

— Он предатель! — шипел Горислав, морщась от боли (рана от отрезанной руки еще обильно кровоточила).

— ТЫ — ИДИОТ! — рассвирепел Вен, бросаясь на начальника полиции.

Вен ударил Горислава прямо в густые усы. Старик упал, выхватил пистолет, но капитан пинком выбил его из рук. Вен собирался избить начальника, но тут подоспел Савва и пара солдат, чтобы утащить Одноглазого подальше.

— Вен, сейчас не время ссориться! — пытался угомонить Савва.

— Ты видел, что ОН сделал?! — плевался Вен, пытаясь навести дуло Грача прямо на лоб бывшего начальника.

— Да, он поступил мерзко! — жалобно крикнул Савва. — Он настоящий мерзавец, и я тебя уверяю: если мы выживем, ему придется ответить пред всеми нами! Но он нам еще нужен: на его стороне все эти вояки и у него есть план здания!

— Да плевать я на это хотел! Пусть сдохнет, как вшивая собака! — Вен с силой вырвался, ударив Савву по глазу.

Капитан подобрал Грача и выстрелил. Пуля попала в живот и Горислав взвыл от новой волны боли.

— Ты... тоже предатель! Убейте его! — приказал Горислав, падая на пол.

— Ради всего святого, успокойся! — кричал Савва.

Парф начал рыдать, только сильнее прижимая к себе тело Гаври.

— Я не прощу тебе этого! — взвыл Парф. — Я убью каждого, каждую тварь! Каждого мерзавца, всякую шваль! Я не успокоюсь, я не умру, пока вы все не сгинете в аду!

Раздался выстрел. Пуля угодила в спину Парфа.

— Ты сгинешь, как и все предатели! — плевался Горислав. — Вот от кого сектанты узнали, как похитить мою дочь! Это все из-за тебя и твоей мерзкой подружки-сектантки!

— Я не позволю никому ее оскорблять! — Парф потянулся за пистолетом, но его руки дрожали от боли.

Второй выстрел, — попадание в шею. Затем третий, — пронзил грудь. Парф стонал от боли, захлебываясь собственной кровью. Вен взревел, но пятеро оперативников смогли его удержать.

— Этого тоже убить! — бешено грозил Горислав, наставляя пистолет на капитана.

Раздался очередной выстрел, — прямо в колено капитана.

— Безумец! — стонал Вен. — Разве не видишь, что творишь?!

— Я избавляюсь от шпионов и похитителей, — выплюнул Горислав, поднимая пистолет.

Парф еле поднялся. Он истекал кровью и едва соображал. Он держал Гаври и шагал вперед, в сторону Елизара.

— Он еще жив?! — недоумевал Горислав, поднимая пистолет.

Последовала серия выстрелов, после каждого Парф стонал от боли и всхлипывал, но продолжал ковылять вперед.

— Не уйдешь, скотина! — угрожал Горислав.

Генерал валялся на земле, Савва пытался обработать его раны, но он все брыкался и стрелял по рядовому. Горислав конвульсивно поднялся и выхватил автомат с пояса Саввы.

— Это безумие — прошептал Савва, отшатываясь назад.

Раздался гул выстрелов. Пули изрешетили спину рядового, он упал на колени и издал последний, болезненный стон.

— Такая судьба ждет каждого предателя! — рычал Горислав, поднимая автомат над головой.

Вен держался за колено, из раны ручьем текла кровь. Он хотел сбежать от этого безумия, не важно куда, лишь бы умереть не здесь. Перед смертью ему захотелось в последний раз взглянуть на рядового Парфа: Парф лежал на холодном полу, в луже собственной крови. Внезапно Елизар взлетел и стремительно ринулся на помощь к Парфу. Монстр подхватил Парфа и Гаври.

— Это еще что? Убить! — Горислав хотел выстрелить, но рухнул на пол — пуля в животе и отрубленная рука не дали продолжить бой, генерал потерял слишком много крови.

Елизар своими крыльями закрыл Парфа, устремился в Фиктрид и пропал в черноте, а вместе с ним — Парф и Гаври. Парф из последних сил открыл глаза, но все что он увидел, — тьма.

Глава тридцатая

Гур

Вен полз по грязному полу все дальше от своих бывших товарищей, за ним тянулся алый шлейф. Капитан знал — выход закрыт черным куполом, но можно было попытаться спрятаться, пока этот кошмар не прекратится и солнце не испепелит преграду на пути к бегству. Но все попытки сбежать пресек Горислав:

— Нужно убить всех предателей! — разразился начальник полиции, бросая на капитана взгляд, полный безумия.

— Горислав, я прошу, сядь! — молил Савва, придерживая начальника за плечо. — Черт, Вен — прошептал Савва, не понимая, что ему сейчас делать. Савве хотелось помочь капитану, но Горислав пресек бы любую попытку.

Горислав был серьезно ранен: отсутствие руки по плечо и пуля в животе давали о себе знать. Савва делал уже третью перевязку, он пытался замедлить кровопотерю, но начальник полиции словно не чувствовал боли и ворчал все громче. Не смотря на все увещевания друга и полевого врача в одном лице, Горислав, стоило кровопотери стать слабее, тяжелыми шагами отправился догонять капитана. Вен пихнул двери и собрался ползти дальше, но навстречу выбежал четвероногий монстр с длинной шеей и двумя ромбовидными головами. Капитан вскрикнул, опустил голову и прикрылся руками. Солдаты открыли огонь по монстру, пули пролетали опасно близко над головой Вена. Горислав прицелился из гранатомета, но не в монстра, а в человека. В гряду пуль затесалась одна граната, она не взорвалась, но испустила слезоточивый газ. Капитан закашлялся, закрыл глаза и рот. Монстр с длинной шеей бежал на четырех лапах прямо к толпе полицейских. Шквальный огонь оторвал с начала две лапы, затем, словно ветка, шея монстра сломалась пополам. Монстр медленно распался в пыль и исчез.

— Стоять! — приказал Горислав, бросая гранатомет на пол.

Начальник полиции оказался рядом с Веном поднял и его за шкирку.

— Я лично тебя придушу! — выплюнул Горислав прямо в лицо своем бывшему сотруднику. — Ты знал, что Парф предал нас?! Ты знал!

Горислав швырнул капитана на пол. Вен выронил Грача. Солдаты и полицейские вели бой с монстрами, а их начальник принялся махать ногой и уцелевшей рукой, постоянно нанося удары по безоружному и раненому Вену. Все слышали болезненные стоны, но никто не решил вмешаться. Лишь Савва попытался успокоить начальника, но получил удар в лицо. Пара верных Гориславу людей придерживали Савву за плечи.

— Савва, не лезь! — приказал Горислав, бросив бешеный взгляд на подчиненного.

— Ты его такими темпами убьешь! — взмолился Савва.

— Этого я и добиваюсь! — отмахнулся Горислав и поднял ногу для очередного удара.

Эхом раздался мерзкий смех. Это был писклявый, продолжительный, злорадный смешок. Горислав обернулся: две большие двери, ведущие в складское помещение, уже давно лежали на земле; там, в дверном проеме, послышался гул десятка шагов.

— Вперед, сынки! — приказала Феодосия.

По команде, из темноты дверного проема начали выбегать вооруженные сектанты. Этот участок оказался слабо защищен: тут складывали раненных и убитых, и монстров встречалось куда меньше. В разгар конфликта между Парфом, Гориславом и Веном, солдаты, прикрывающие тыл, были похищены монстрами. Только сейчас, когда было слишком поздно для оперативников, сектанты нанесли удар в спину. С одной стороны нападали монстры, с другой — сектанты. Теперь негде было укрыться. Часть полицейских, те, что оказались ближе к Фиктриду,

держали позиции и палили по монстрам; остальные, находившиеся ближе к тылам и выходам, сдерживали натиск сектантов.

Сектанты не жалели раненых, в числе коих затесался и Гур. Рядовой, даже с перевязанной рукой, умудрился отстреливался от сектантов: он ловко перекатился за одну металлообрабатывающую машину и открыл огонь из пистолета. Первые сектанты с успехом пробились к нескольким громоздким машинам и шкафам, в попытке организовать более безопасный коридор для оставшихся союзников, у них ничего не вышло — Горислав оставил раненого Вена и возглавил контратаку. Под руководством своего лидера выжившим удалось укрепиться: плотным огнем они не давали новым силам сектантов приблизиться, но выкурить тех, кому уже удалось укрыться за металлическими прессами, оказалось куда сложнее.

Гур выстрелил раз, — попал в икру сектанта; выстрелил два, — попадание в глаз; третий выстрел, —- сектант получил пулю в грудь. Он высунулся для четвертого выстрела, но рядом пролетел рой пуль. Слева от Гура постоянно пролетали, то свои, то вражеские пули. Справа зиял небольшой коридор, образованный рядами громоздких машин. Парень попытался высунуться вправо, — чисто. Внезапно, из-за края пресса выбежал сектант. Гур не ожидал такого резкого сближения. Сектант что-то удивленно рявкнул и бросился на полицейского. Рядовой не успел поднять пистолет и началась рукопашная схватка. Союзники располагались слишком далеко и не могли помочь. Сектант вцепился в рубашку парня, снова что-то рявкнул и ударил в щеку. Гур застонал от боли, поднимая руку, чтобы защититься от второго удара. Рядовому не повезло, — за спиной находилась циркулярная пила. Сектанты приметил преимущество и нажал на красную кнопку включения пилы. Громкий, неприятный скрежет стал резать уши. Сектант схватил полицейского за волосы и попытался ткнуть лицом прямо в убийственное лезвие, и если бы не раненная рука, рядовой смог бы защититься, но сейчас все было против него. Гур пытался вырваться, но хватка сектанта оказалась крепкой. Смерть маячила все ближе, Гур терял силы и в панике рыскал вокруг, пытаясь нащупать хоть какое-то оружие, и тут, впервые за схватку, ему повезло: под рукой оказалась брошенная дрель. Гур не стал медлить: дрель ожила с ужасным шумом; он из последних сил поднял инструмент и вонзил в висок сектанта: сверло с противным гвалтом пробилось через кожу, мышцы и кость. Сектант рухнул на пол, его рот и глаза были широко раскрыты. Гур с ужасом оттирал свое лицо от крови и выключил эту проклятую пилу.

— Оттесните их, оттесните! — закричал Горислав и сделал залп из гранатомета.

— Это что еще за рухлядь! — донесся голос Феодосии, медленно вышедшей из тени дверного проема.

Парф, до этой минуты сидящий под железной машиной, внезапно оживился. Сектанты не заметили рядового и прошли мимо. Гур быстро среагировал: он поднял пистолет, прижался к панели управления и стал ждать, когда старуха решит пройти рядом.

Горислав и Феодосия обменивались ругательствами, попутно пытаясь друг друга застрелить. Старуха пряталась за своими сподвижниками, а Горислав — за своими. Пусть сектантов было меньше (они так и не смогли пополнить свои ряды после Бурсы), их союзниками выступили монстры. В рядах полицейских началась новая волна паники: появился монстр, способный отделять свои части тела, он словно был собран из больших сколопендр, червяков и многоножек; у него было множество конечностей и голов, способных жить отдельно от тела хозяина; если одна часть тела получала травмы и исчезала из этого мира, монстр мог создать новую. Самое ужасное в новом монстре — нельзя понять, где у него голова, которую нужно отстрелить и уничтожить, если это существо вообще можно было уничтожить.

— Что случилось?! — негодовал Горислав, видя, как все больше его людей бегут в тыл.

— Они познакомились с Штризцом, недомерок! — довольно хрюкнула старушка.

— Тварь, замолчи! — выругался старик. — Мне все равно, как эта тварь называется, убейте ее!

— Не получается! — докладывал один солдат. — Оно постоянно отращивает новые головы! — оправдывался второй. — Нужно бежать назад! — подстрекал третий.

Горислав не мог поверить, что его подчиненные такие трусы. Он не успевал метаться туда-сюда, что бы бороться с сектантами и с монстрами одновременно, нужно было выбрать один фланг. Савва пытался бороться с сектантами, но больше заботился о раненых. К счастью Горислава, ситуация разрешилась сама собой: Феодосия со своими сектантами продвигалась все дальше, чувствуя брешь в обороне неприятеля; когда они переходили от первого рубежа укрытий ко второму, вдруг выскочил Гур и приставил пистолет прямо к носу старушки.

— Не двигайся, карга! — угрожал Гур.

Сектанты замерли. Старуха от удивления растопырила глаза и пугливо вскрикнула.

— Ты, шавка! — собралась ругаться Феодосия.

— Молчи! — приказал парень. — А вы, назад!

Сектанты почуяли, что их лидера сейчас могут застрелить. Несколько неуверенных переглядываний и сектанты отходят на задние рубежи.

— Молодец! — ликовал Горислав. — Хоть кто-то умеет делать свое дело. Когда все это закончится, я тебя повышу, Гурий!

Гур лишь грустно вздохнул.

— Держи ее на мушке! Я пойду вперед, проверю, что там за тварь, — приказал генерал.

Горислав вскинул гранатомет и бросился к передним рубежам обороны, где возвышались более громоздкие машины для обработки металла. Вслед за лидером бросилось большинство выживших, часть осталась сторожить тыл. Савва с грустным, отчаянным видом пытался остановить кровотечение у Вена.

— Ну, ты ! Долго будешь меня на мушке держать?! — вскрикивала старуха.

— Пока Горислав не вернется, — прохрипел Гур.

Начальник полиции перемахнул через упавший стол и поморщился от боли в животе. Впереди оставался всего один ряд из железных укрытий. Всюду слышались крики раненых. Казалось, стало только жарче, — на теле Горислава остался только бронежилет. Внезапно, из тени выскочил один полицейский.

— Помогите! — кричал несчастный.

Раненый вышел на свет, показывая свое изувеченное тело: он потерял руку, но из кости торчал длинный, большой, извивающийся черный отросток странной формы, напоминающий многоножку. Отросток обвязался вокруг шеи Горислава, больно царапая шею. Начальник полиции захрипел, зашипел, отпихнул подчиненного и выстрелил из гранатомета почти в упор. Несчастный истошно закричал, его грудь разорвало на части, были видны ребра. Зловещий отросток забрался глубже в тело убитого.

— Тварь ! — рассвирепел Горислав, делая второй выстрел.

Выжившие подоспели к последнему рубежу обороны и увидели Штризца: трехметровое нечто, постоянно рассыпается на части и снова собирается уже в другом месте; у него было десять отростков — пять на спине, пять по бокам, еще десять ниже пояса (если у этого вообще был пояс). Штризц разбрасывался своими конечностями, а на месте старых тут же появлялись новые, тот же трюк монстр проделывал с головами. Обычно монстра можно было убить, если попасть в черту на ромбовидной голове, обычно, выстрелы в конечности или тело могли лишь ослабить. Самое сложное в убийстве монстра — попасть по движущейся, извивающейся голове, но этот противник имел не одну голову и мог их восстанавливать. Горислав видел, как тварь рассыпается и собирается прямо за спиной у несчастных солдат, отрывая им руки, головы, ноги, и вставляя на их место свои отростки. У генерала появилась идея, — сбросить на монстра расплавленный металл, но необходимая жидкость находилась либо во рву около Сердца, либо в чане на подвесном конвейере. Была одна проблема: тварь постоянно передви-

галась и извивалась, вылить целый чан на такое существо казалось непреодолимой задачей. Вдруг в голову начальника пришла другая идея: над приямком висел громоздкий кран.

— Ты, — начальник посмотрел на одного полицейского. — живо дуй на кран!

— Но я не умею — сглотнул мужчина.

— Я умею, — отозвался другой полицейский и побежал на кран.

— Остальные — за мной, — сурово скомандовал Горислав.

Генерал велел нескольким солдатам встать за пульт управления подвесным конвейером над приямком: они немного по мучились, но смогли остановить один из чанов прямо под приямкой. Один умелец забрался по приставленной лестнице прямо к конвейеру и ждал команды. Дело оставалось за малым, — привлечь тварь к решетке с ямой. Горислав лично выбежал на поле боя, где оставшиеся пятеро солдат доживали свои последние минуты. Прямо на глазах Горислава одного полицейского утащила склизкая тварь, а другого насадил на длинные когти долговязый монстр, скрывшийся в вентиляции. Штризц обратил внимание на Горислава, когда тот выстрелил из гранатомета и разнес одну из маленьких голов монстра. Раздалось шипение, словно сотни насекомых почуяли лакомство. Штризц распался на кучу отростков с головами, которые ринулись к жертве.

— Ну иди сюда, мерзость! — старик отбросил гранатомет, подцепил краном решетку и отошел на край.

Части монстра подползли к Гориславу, но попадали между прутьев решетки, на которой Горислав мог спокойно стоять. Штризц сообразил в чем дело и собрался в свою обычную форму, чтобы устоять на прутьях. Один отросток отвалился и впился в плечо генерала.

— Как же вы мне все надоели! — зарычал Горислав, с силой выдернул отросток и выкинул вниз, где извивалась еще сотня таких же.

Штризц подполз к краю решетки и Горислав крикнул: Пора!. Старик отпрыгнул от клетки. Кран быстро поднял решетку. Монстр едва понял, что произошло, когда опора из-под ног внезапно потянулась вперед, а вскоре — взвилась над головой. Отцепляй! приказал Горислав. Полицейский вцепился в рычаг, опускающий чан с раскаленным содержимым, но не успел опустить рычаг, — рядом со свистом пролетела летающая тварь, а её длинные лапища согнули несчастного полицейского и потащили вглубь комплекса. Теперь некому было нажать на рычаг.

— Нет! — отчаялся Горислав.

Штризц полз все выше. У Горислава остался единственный шанс, — выстрелить из гранатомета прямо по креплению чана: он прицелился и затаил дыхание... раздался щелчок, — нет снарядов.

— Только не сейчас! — взревел старик.

Одна извивающаяся конечность твари почти выбралась наверх, но к Гориславу пришла неожиданная помощь: прямо напротив рычага, из темного угла возник полицейский в балаклаве. Он ловко схватился за рычаг и дернул его вниз. Чан наклонился. Генерал с ликованием смотрел, как целая тонна расплавленного металла с грохотом рухнула на мерзкую тварь. Яму залило до краев, Штризц с пугающим шипением умирал, превращаясь в черную пыль.

Полицейский в балаклаве неумело поставил ногу на лестницу, спустился и подошел к Гориславу.

— Ты еще кто? — Горислав недоумевающе почесал усы, временами морщась от боли в шее, животе и руке.

— Ия, — нехотя представилась девушка, снимая балаклаву.

Горислав почесал затылок, не припоминая в штате сотрудника с таким именем.

— Из столицы, видать — буркнул Горислав.

Рядом пролетела длинная тварь с острыми, треугольными конечностями. Генерал пригнулся и выругался, он хотел выяснить, откуда в рядах полицейских появилась некая Ия, но

времени оставалось все меньше, перед глазами все расплывалось, он едва стоял на ногах и единственное, чего сейчас хотел — сбежать, а уже потом разобраться с Веном и со всем остальным.

— Все за мной! — грозно приказал генерал. — Мы возвращаемся!

Отряд отправился обратно, в конец длинного и опасного цеха. На пути они повстречали странных, низких монстров с тремя конечностями и большим телом. Эти твари не представляли особой угрозы из-за своей медлительности, но их хватка была железной: если человеку не повезло попасть в цепкие объятия, его уже не могли спасти. Наконец, гряда железных машин стала редеть, выжившие возвращались к выходу.

Горислав остыл, оставил капитана и вернулся к руководству обороной. На импровизированных носилках в ряд лежали раненые. Вена расположили чуть поодаль от остальных полицейских. Около Вена находился Савва, который пытался вытереть кровь с его рассеченной губы. Горислав изучал план здания, собираясь сбежать с самыми верными людьми.

— Вы — Савва? — тихо шепнула Ия.

Савва поднял на девушку умные, уставшие глаза.

— Да Вы ранены? — робко спросил Савва.

— Вен много о вас говорил, — Ия грустно улыбнулась. — Он сказал, что вы альтруист, хоть и обманываете людей на деньги. Не знаю, насчет обмана, но глядя на ваши попытки спасти раненых, в вашем альтруизме не сомневаюсь.

— Вот как — Савва тихо усмехнулся. — За альтруиста спасибо, а обманщика Вену еще припомню — Савва краем глаза глянул на капитана, еще не пришедшего в сознание. — И все же, вы ему?...

— Я его девушка, — Ия опустилась рядом с Веном.

— Как мило, а он о вас совсем не рассказывал, — Савва засмеялся. — Я бы вас оставил наедине, но еще не закончил: Вену сильно досталось, я не успел обработать все раны.

— Вена изувечил ваш генерал, — холодно сказала девушка.

Ия взяла руку возлюбленного.

— Горислав словно с ума сошел, — шепнул Савва, приклеивая пластырь на лицо Вена. — но ему через многое довелось пройти, взять хотя бы смерть жены По правде, он сам ее убил, после нескольких бутылок водки но никто не стал судить начальника полиции, хотя после того случая Горислав бросил пить. Для него единственным утешением стала дочка, она приходила в его кабинет после учебы, что бы поиграть в игры. Теперь ее не стало, и Горислав совсем отчаялся, но я его не оправдываю То что он сделал это ужасно. Я уволюсь, как только выберемся из этой дыры, — Савва с довольным вздохом поднялся на ноги. — Интересно, откуда взялись эти монстры?

— Сама хочу узнать, — Ия медленно покачала головой. — Я знаю, что в наш мир эти монстры могут прийти только через Фиктрид, но раньше Фиктриды были маленькие, а не такие огромные Похоже, со временем фанатики научились новым трюкам. Тут еще эти новые монстры...

— Какие? — поинтересовался Савва.

— Фанатики научились делать — Ия задумалась. — ...не знаю, помесь человека и монстра. Похоже, такой симбиоз сложно убить.

— Почему же эти новые монстры-люди на нас не нападают? Кстати как-то все стихло: никто не стреляет и монстры вокруг не шастают С чего бы это?

— Они ждут меня и Палача, — Ия грустно улыбнулась.

— Вас? — удивился медик. — Вам так много известно о Даттас, вы же не из полиции?

— Нет я не из полиции, — Ия виновато почесала затылок.

— Но вы не сектантка, иначе, я был бы уже мертв, — Савва нервно засмеялся. — Хотя, конечно, даже среди фанатиков есть люди, которых можно вывести из безумия. Это сложно: сохранить рассудок, когда все вокруг только и твердят, как хорошо быть безумцем Людям, сумевшим сохранить холодное сердце и разум критичной ситуации, нужно ставить памятники, а у нас всё наоборот...

— Таким человеком был мой брат: он помог мне выбраться из секты, — Ия положила ладонь поверх своего кулона.

— А где сейчас ваш брат?

— Его убили.

— Кто?

Ия многозначительно посмотрела на Вена.

— Ох, — удивился Савва. — И вы его простили?

— Он сделал ошибку, но я уверена: у него получится ее исправить и стать намного лучше.

— Да, уж, такую ошибку допустить легко: меня самого поцарапал раненый фанатик но я никогда их не убивал. В последнее время Вен перестал стрелять в каждого раненого, это ваша заслуга?

— Возможно, — Ия улыбнулась.

— Понимаю, — улыбнулся и Савва. — Мне уже пора идти, могу я узнать ваше имя?

— Ия, но вы слышите его в первый и последний раз, — девушка многозначительно посмотрела на Савву.

— Почему же? — удивился Савва.

— Я заключила сделку с Даттас.

— Что же это за сделка?

Зазвучал звук выстрела и крик. Кричала Феодосия.

Феодосию связали и оставили под надзором, но произошло непредвиденное.

— Какого хрена?! — вскрикнул Горислав, откладывая важные бумаги.

— Она попыталась сбежать и я выстрелил! — ошарашенно ответил Гур.

В ноге Феодосии зияло огнестрельное ранение, сама она лежала на грязном полу, а её прихвостни-сектанты недовольно перешептывались.

— Мучитель! — писклявым голосом обвиняла старуха. — Да помоги ты мне уже! Старовой хренов! Я достаточно намучилась!

Гур наставил пистолет на старуху. Сектанты поспешили на помощь к старухе, но прежде чем Гур успел выстрелить, рядом с Фиктридом случилось еще одно странное событие: из тьмы ромбовидного пространства вырвался новый поток черноты, закружился вокруг руки Елизара, а потом, словно выстрел из пушки, рванулся через все здание. Тьма с силой отшвырнула всех на пути и добралась до старухи. Гур выстрелил в шею Феодосии, но ее поглотила липкая чернота. Женщина истошно закричала, но вопли быстро переросли в хохот.

— Все назад! — скомандовал Горислав.

Выжившие поспешили укрыться за металлическими станками, а сектанты бежали вперед, желая увидеть преображение их лидерши. Все затаили дыхание, наблюдая за странным представлением: тьма впитывалась в кожу старухи, проникала в самое сердце и мозг.

— Стреляйте, идиоты! — приказал начальник полиции и открыл огонь по бегущим сектантам.

Вслед за генералом открыли огонь и оперативники. Сектанты с истошными криками падали на пол. Под плотным огнем лишь пятеро сектантов смогли добраться до укрытия, а остальные были ранены или убиты. Силы сектантов истощились: их осталась лишь горстка.

— Их всего пара штук, — ухмыльнулся Горислав. — Добейте эту старуху!

Оставшиеся сектанты укрывались за большим прессом, они были обречены умереть под свинцовым огнем, но вмешалась Феодосия: старуха закончила метаморфозу, и, как Елизар и Мокий, изменилась до неузнаваемости: её тело покрылось чернотой, хотя иногда угадывался силуэт большого платья; на толстом животе существа находилась большая ромбовидная голова монстра; на лице возникла маска в виде символа Даттас, но в отличие от своих собратьев, маска старухи была больше головы в три раза; старуха, даже под воздействием странной силы, не потеряла своих пышных форм и оставалась крупнее, чем все остальные монстры-люди, ее рост занимал два метра, но в ширину ее огромный живот достигал всех четырех. Ромбовидная голова на животе оглядывала все вокруг, хищно поблескивая отростками, напоминающими зубы опасного зверя. Тварь рассмеялась жутким эхом.

— Наконец, — раздался едва узнаваемый голос Феодосии.

— Убейте эту тварь! — Горислав выстрелил из пистолета.

Пуля попала точно в ромбовидную голову на животе. Старуха посмотрела на противников, а зубы на её животе сомкнулись, проглатывая выпущенную пулю. Пятеро выживших сектантов выбежали из укрытия и угрожающе встали за спиной новообращенного монстра, готовые открыть огонь по первому же приказанию. Монстр медленно огляделся, замечая мертвых и раненых сектантов.

— Сынки — разочарованный голос донесся из затылка, словно там располагалась еще одна пасть. — Милые, вы хотели спасти меня? — толстый монстр оглядывал выживших сектантов.

Сектанты закивали.

— Какие же вы милые, сынки, — она подошла и приложила когтистую лапу к щеке одного фанатика. — Вы заслужили угощенье, — медленно проговорил монстр.

Сектант улыбнулся. Неожиданно, толстый монстр схватил фанатика за руку и засунул в пасть на животе. Пасть мгновенно сомкнулась и стала жевать, затягивая жертву в себя. Сектант закричал, тщетно пытаясь выбраться, а остальные в ужасе отшатнулись.

— Оно убило своего? — недоумевал Гур.

— Здесь что-то не так, Гурий. Не переставай стрелять! — приказал Горислав.

Монстр смотрел на оставшихся четверых последователей.

— Не бойтесь, сынки, я помогла ему, — донесся голос из живота.

Пасть угрожающе открылась. Из ромбовидной головы медленно вылезла рука. За считанные секунды перед всеми предстал съеденный сектант, но уже в другой оболочке: его кожа покрылась чернотой, а к голове приросла ромбовидная маска. Монстр-сектант посмотрел на свои руки, попробовал перебрать ногами, едва не споткнулся, но смог сделать неровный шаг. Он подняла руки к своему лицу и нащупала маску, ставшую новой головой. Чудовищу не удалось нащупать рта, но казалось, оно хотело что-то сказать.

— Все в порядке, сынок, я тебя слышу, — успокаивающе сказала Феодосия.

Монстр, казалось, понял о чем говорит создатель.

— Умрите уже! — разгорячился Горислав, и пальнул прямо в толстого монстра.

Пасть угрожающе зарычала. Выжившие вели огонь по твари, но обычные пули не могли нанести урон монстру. Феодосия потянулась к остальным сектантам, но те бросились бежать, не желая менять человеческие тела. Пасть злобно зарычала.

— Тогда умрите, — брезгливо пищал монстр.

Пасть снова раскрылась. Черная полоса в ромбовидной голове стала шире: в миг пасть стала притягивать сектантов-предателей, даже воздух засасывало в черноту мерзкого живота. Полицейские тоже почувствовали странное притяжение и поспешили за что-нибудь ухватится. Толстому монстру понадобилось десять секунд, чтобы проглотить всех сектантов-предателей. В пасть твари так же угодили мертвые и раненые. Тварь открыла пасть шире, а из червоточины вылезла черная масса, с торчащими ногами, руками и головами; нечто было похоже на ужасное

черное пюре из тел. Черная масса, неловко ползая, направилась на выживших оперативников. Измененный сектант бросился на Горислава. Толстый монстр неуклюже зашагал к Гуру.

— Вот ты где, надоедливый сосунок! — гавкал монстр.

— Отстань от меня! — разозлился Гур, стараясь выстрелить слабую точку на теле монстра.

Горислав с сподвижниками вступил в перепалку с измененным сектантом. Черная масса неуклюже преследовала тех, кто бросился бежать.

— Подойди ближе, не бойся, — радостно хрюкал толстый монстр.

— Ты когда нибудь затыкаешься?! — выплюнул рядовой.

Гур бросился бежать от твари. Начался хаос, никто не мог помочь парнишке. Он добрался до первой попавшейся двери и нырнул внутрь. Рядовой оказался в большом помещении с ржавыми машинами. Тварь имела один существенный минус — она была очень медленной, но, хоть Гур смог сбежать, толстая тварь неумолимо шла следом. Рядовой открывал все двери в поисках выхода, но везде находились лишь мертвые тела, ржавые инструменты и машины. За дверью позади послышались громоздкие шаги. Гур со скрежетом открывал ворота ангара. Послышался мерзкий смешок. Парень запыхаясь открыл ворота и побежал внутрь. Он мчался в кромешной темноте почти минуту, пока не ударился о что-то большое и твердое. Выругавшись, он поднялся, второпях рыскал вдоль стены и нащупал выключатель. Все мигом озарилось белым светом и рядовой болезненно закрыл глаза. Наконец, глаза привыкли к свету и он увидел перед собой самый настоящий танк. Громоздкая махина проржавела, запылилась, но осталась в рабочем состоянии. Гур не умел управлять такой техникой и действовал наугад: рядом был конвейер, на котором собирались снаряды; люка на башне не оказалось и Гур смог пролезть внутрь. Глаза парня разбегались от изобилия рычагов, но опытным путем он выяснил, какие рычаги отвечают за управление дулом танка. Тварь с грохотом вошла в помещение и замотала в головой поисках жертвы.

— Куда ты делся?! — кричал монстр, переворачивая ржавую бочку.

Гур лихорадочно крутил прибор для наведения дула, попутно глядя в перископ. Дуло со скрипом опускалось. Монстр повернулся, заметив движение танка.

— Это что еще? — недоумевала тварь.

— Хоть бы это сработало — молился Гур, дергая рычаг.

Раздался оглушительный взрыв. Парень не видел, получилось ли попасть в цель: повсюду вздымалась пыль и дым. Гур наскоро выбрался из танка. На шум прибежал измененный сектант и Горислав.

— Гурий?! — удивился Горислав. — Ты нашел танк?!

Все взгляды были направлены на рассеивающийся дым, но надежды выживших разрушил противный смех твари. Феодосия лежала на полу, но осталась жива.

— Это было почти больно! — ликовала тварь, медленно поднимаясь.

— Невозможно — отчаялся Гур.

— Беги оттуда! — приказал Горислав.

Тварь поднялась и открыла свою пасть. Оперативники держались хоть за что-нибудь, лишь бы не угодить в пасть монстра. Гур схватился за дуло танка одной рукой, но быстро соскальзывал, в его глазах читалось отчаяние: он хотел жить, ради родителей, ради сестры, ради Акси

— Нет! Держись! — в отчаянии крикнул Горислав.

Пальцы Гура соскользнули с ржавого металла. Вихрь подхватил парня и понес в пасть монстра. Горислав отчаянно стрелял по Феодосии, но безрезультатано. С тошнотворным хрустом пасть проглотила парня, прожевала и выплюнула обратно кровавое месиво. Толстая тварь довольно хрюкала, поглаживая свой толстый живот.

Горислав оскалился, смерть Гура стала для него еще одним сильным потрясением. За эту ночь старик получил слишком много ран, организм становился все слабее, не выдерживая такой сильной психологической и физической нагрузки. Он бросился бежать к единственному выходу — тоннелям под комплексом.

В еле освещенном ангаре, прямо у выхода, осталась груда из плоти и костей, некогда бывшая полицейским, по имени Гурий.

Глава тридцать первая

Ия

Неожиданно все стихло: монстры не лезли из всех углов и не летали над позициями выживших, лишь конвейеры и металлообрабатывающие машины продолжали гулко шуметь. Горислав вернулся к позициям выживших. Савва корпел над ранеными. Ия была рядом с возлюбленным, мягко сжимая его руку. Выжившие собирали с мертвых боеприпасы и оружие.

Горислав дождался возвращения одного из разведчиков и остановил его:

— Докладывай, живо!

— Эм — неуверенно начал выживший. — ...монстры и психи собрались вокруг той хреновины. Пока есть время, мы собираем припасы с убитых, а потом сложим тела в кучу и подожжем.

— Зачем сжигать-то? — нахмурился Горислав.

— Они встаю и начинают по нам палить! Лучше уж сжечь, тогда не встанут, — объяснил разведчик.

Горислав не стал мешать затее по сжиганию трупов, хотя ему пару раз доводилось видеть, как мертвые встают и ведут стрельбу по союзникам. Сев на ящик, Горислав принялся обдумывать странный феномен: паразиты могли контролировать хозяина, попав в тело из-за ранения, нанесенного монстром, черным лезвием или даже пулей, но обычно Савва извлекал паразитов из живых людей. Неужели паразиты могли управлять даже умершими телами?

Вен медленно открыл глаза. С начала он щурился, пытался вспомнить, что произошло и где он находится. Он приподнялся на локтях, но тут же почувствовал острую боль и лег обратно.

— Не двигайся: Савва сказал, что у тебя пара костей сломана, — предупредила Ия.

— Что ты тут делаешь?! — удивился Вен.

— Ты не запрещал здесь появляться, — Ия улыбнулась.

— Да, но я думал, что это само собой разумеющийся запрет, — прохрипел Вен.

— Тебе нужна была помощь, я не могла оставаться в стороне, — она мягко погладила капитана по волосам.

— Ия, — Вен закашлялся. — как ты сюда попала? И почему на тебе моя старая форма? Она даже не по размеру

— Твой начальник совсем из ума выжил, нужно было замаскироваться — объясняла девушка. — Я попала сюда через темный угол.

— Но ты же не умеешь

— Я заключила сделку с Даттас и они мне позволили.

— Какую еще сделку?! — Вен, несмотря на боль, приподнялся на локтях.

— Ты скоро все поймешь — она грустно улыбнулась. — Не волнуйся, я помогу тебе сбежать.

— Сбежать?! Мне?! — недоуменно переспросил капитан. — А как насчет тебя? Я без тебя не уйду!

— Вен, возьми это, — Ия вложила в руку капитана листок. — Когда окажешься на свободе, найди этот дом. Там живет мой очень хороший друг, он много знает про Даттас. Модест уже общался с этим человеком, ему можно доверять. Его зовут Левин, он профессор, доверяй ему так же, как доверяешь мне.

— Я не понимаю — удивленно шептал Вен.

— Не бойся, Вен, я спасу тебя, — Ия мягко поцеловала его в лоб.

— Но это я должен защищать тебя — шептал Вен.

Капитан смотрел в глаза девушки, пытаясь понять, что она на самом деле задумала. Ия лишь нежно улыбалась, сохраняя привычное спокойствие. Внезапно, на её глазах выступили слезы.

— Прости, я должна была прийти раньше, — Ия закрыла глаза. — Я видела, как Горислав взбесился и напал на тебя Я видела, как все рушится на глазах... почти все твои друзья мертвы, Вен: совсем недавно погиб Гур, смерть Исая и Парфа ты уже видел. Ты сам чуть не умер, если бы Горислав не остановился — Ия посмотрела на раны Вена.

— Пустяки, — Вен болезненно улыбнулся. — пара синяков, одна пуля в ноге Со мной такое случается постоянно. Пусть меня хоть тысячу раз изобьет эта Горилла, пусть тысячу раз расстреляют, лишь бы на тебе не было ни одной царапины, — Вен приложил ладонь к щеке девушки и большим пальцем смахнул слезу.

— Вен — Ия глубоко вздохнула. — Я лишь хрупкая девушка, мне не остановить Даттас... Но я верю, что ты сможешь остановить их сможешь спасти всех.

— Какой из меня герой, если я даже тебя спасти не могу? — глаз Вена налился кровью. По его щеке потекла слеза.

— Если моя смерть будет ключом к спасению тысяч жизней, — это вполне приемлемая цена, — теперь Ия смахивала слезу с щеки капитана.

— Нет — Вен повернул голову в сторону. — Нет! Я не готов заплатить такую цену! Я не смогу спасти столько жизней, я не какой-то там герой! Я я не

Ия наклонилась и поцеловала Вена. Ее волосы накрыли их, словно занавес. Вен растворился в поцелуе, но что-то подсказывало: этот поцелуй — прощальный.

— Вен, — обратился Савва, выглядывая из-за металлического пресса. — Ой, понял, не буду мешать

Савва неловко покраснел и скрылся. Вен и Ия остались наедине всего на десять минут, но за это время они почувствовали себя на седьмом небе от счастья. Это были лучшие десять минут в их жизни, эти десять минут стали напоминанием, маяком, путеводной звездой и обещанием.

— Что это за хрень? — Горислав приподнял бровь.

— Они стоят там уже полчаса, — ответил Савва.

— Не нравится мне это. Готовь всех, пора уходить отсюда, — приказал Горислав.

— У нас куча раненых, надо больше времени, — предупредил медик.

— Добей, — мрачно приказал генерал.

Савва вдруг застыл, и, откашлявшись, решился переспросить:

— Как это? Мы не можем...

— Нет времени, они станут обузой: пока будем выбираться через тоннели, фанатики точно устроят погоню, а с ранеными точно далеко не убежим, — Горислав поморщился от боли: культя и живот никак не переставали ныть.

— Я не могу — замешкался Савва.

— Черт, Савва! — зарычал Горислав, выхватывая пистолет. — Если ты не со мной, то ты — против.

Савва стоял, не в силах шевельнуться. Его друг на глазах превращался монстра, с которыми воевал всего полчаса назад.

— Внимание! — объявил Горислав. — Всем собраться у того здоровенного люка! Через десять минут мы уходим. Я приказываю: добить раненых. Если ничего не сделать, — их добьют и зомбируют монстры.

Выжившие опешили. Горислав не стал дожидаться согласия и начал прохаживаться между рядами раненых. После короткого прощания старик пускал пулю в лоб. Один из ране-

ных попытался встать на обе ноги, оперся спиной о станок и сказал: Я могу ходить! Могу!, но генерал безжалостно выстрелил.

Несколько человек вышли вперед, чтобы помешать Гориславу, Савва тоже решился перечить лидеру. Старик повернулся и вскинул пистолет.

— Не стройте из себя святых! — зарычал Горислав. — Если не добить раненых — не сможем сбежать!

— Нет, сможем, — Савва поднял пистолет на бывшего начальника. — Это чистое безумие, Горислав! Мы не можем пойти на такое!

— Он прав, — вдруг вмешался Вен, ковыляя к толпе. Ия помогала ему идти. — Мы должны оставаться людьми, в любой ситуации, что бы не произошло, — Вен ласково посмотрел на Ию. Девушка слегка улыбнулась.

Горислав сильно нахмурился, сплюнул, но был вынужден опустить пистолет: далеко не каждый согласился с решением добить раненых.

— Будь по вашему! — выплюнул старик. — Сами понесете раненых! Я буду идти первым, чтобы не сдохнуть от лап этих тварей.

Началась подготовка к эвакуации: раненых подняли под руки и на импровизированные носилки; открыли люк в подземные коммуникации; подготовили оружие и боеприпасы; пару разведчиков отправили в люк, нескольких — к Фиктриду. Плохие новости обнаружили себя скоро: первым прибежал разведчик из катакомб.

— Ну? — хмурился лидер.

— Там слоняется куча монстров, никак не пройти — докладывал разведчик.

По толпе прошелся разочарованный ропот. Вскоре подбежал второй разведчик:

— Там что-то странное! — докладывал Альфа. — Почти все твари и психи стоят у той хреновины и чего-то ждут!

Вен, Савва и Горислав переглянулись.

— Они ждут меня, — вмешалась Ия.

— Мы заключили сделку: они помогут мне прийти сюда и не тронут Вена, а я — стану десятой жертвой Палача. Они устроят Первую церемонию, на это уйдет время, туда стекутся все монстры и у вас появится фора, что бы сбежать.

— Бред! — разозлился Вен. — Какая еще жертва?

— Я предала их веру, — объяснила Ия. — и теперь они хотят мести. Я умею скрываться от фанатиков и монстров, поэтому они согласились на сделку. Теперь они ждут рождение Палача.

— Они тебя не тронут! — прохрипел Вен, крепче сжимая Ию в объятиях.

— Вен, для тебя это единственный способ выбраться, а для твоих друзей я смогу выиграть немного времени и освободить коридор под зданием, — Ия успокаивающе положила ладонь поверх ладони Вена.

— Нет! Должен же быть другой способ?! — Вен оскалился. — Пусть они возьмут меня!

— Другого пути нет, — донесся бархатный голос монстра, некогда бывшего Ладиславом. — Ты лишь цляфча, а эта девушка была частью нашей веры. Её смерть более желанна для Палача.

Все резко обернулись: Ладислав повис в воздухе, размахивая своими черными, ангельскими крыльями. Он держал пальцы в жесте Даттас.

— Что тебе нужно, тварь?! — прокричал Вен.

— Она пойдет с нами, и тебя не тронут, как было обещано, — голос сектанта звучал эхом, напоминая ангельский, искаженный хор. — Мы никого не обманываем, в отличие от вас, цляфч.

— Нет, я просто вас всех прикончу! — Вен выхватил Грача и выстрелил.

Из-за спины твари показались еще два крыла, ранее свернутых. Дополнительные крылья закрыли своего хозяина и пули со звоном рикошетили.

— Как глупо — безразличным голосом произнес монстр. — Хватит игр, Ия, следуй за мной.

Ия посмотрела в глаза Вена. Она искренне улыбнулась, поцеловала капитану в щеку и прошептала: Ты — герой, Вени, я в тебя верю. Найди профессора Левина, он тебе поможет Знаешь, если иная сторона существует, надеюсь, мы сможем там найти друг друга и начать все заново!.

— Нет! Пожалуйста пожалуйста! — умолял Вен.

Горислав и пара верных полицейских схватили Вена за руки.

— Отпусти, шваль! — капитан пытался вырваться.

— Мне все равно, кто эта девка, но если монстры из прохода пойдут смотреть, как ее убивают и не будут мешать мне бежать, — я готов на это пойти, — холодно ответил Горислав.

— Да пошел ты к черту! — Вен вытащил руку и ударил Горислава прямо в челюсть.

Вен растолкал обидчиков, вырвался и собрался бежать, но пуля в ноге дала о себе знать: он рухнул на пол и пополз на локтях. Горислав очухался и со своими товарищами поднял раненого.

— Вы не понимаете! Я не смогу жить без нее! — всхлипнул капитан.

Савва чувствовал себя ужасно: он понимал, если Ия не исполнит свою часть сделки, они все умрут здесь, но видеть своего друга в таком состоянии было невыносимо. Савва не знал, где здесь правильное решение и есть ли оно вообще Он приказал спускать раненых в тоннель и ждать момента, когда монстры пойдут смотреть на казнь.

— Держите его, а я пойду вниз. Как все закончится — спускайтесь за мной, — приказал Горислав и пошел к люку.

— Ты — тварь! — взревел Вен. — Я тебе это припомню! Слышишь?! Ты еще за это ответишь, мразь!

Ия спокойно шла за летящим ангелом. Время от времени она оборачивалась, бросая слезные взгляды на Вена, а он стоял вдалеке, беспомощно наблюдая за казнью.

Савва поспешил вниз. Он твердо решил одно — спасти как можно больше раненых. Его грудь съедало чувство вины: он хотел бы помочь Вену, но выхода не оставалось.

Вокруг Фиктрида собралась огромная толпа из монстров и горстка сектантов. Вся куча держалась в семи метрах от объекта своего поклонения. В трех метрах от Фиктрида высились люди-монстры, — Мокий и Феодосия. Как и планировалось, монстры из тоннеля под зданием тоже собрались у Сердца Жерла и расчистили проход.

Ия шла с гордо поднятой головой, она ни на секунду не испугалась жуткого сборища. Ангел летел впереди, его глаза-черточки смотрели прямо, а крылья — красиво и грациозно взмахивали. По мере приближения сектантки-предательницы толпа расступилась, образуя коридор. Елизар медленно пролетел над сборищем и приземлился рядом с себе подобными. Она подошла к троице и скрестила руки на груди, высокомерно шикнув. Здесь разместили еще девятерых предателей веры, они были связаны и скованы.

— Вы должны отпустить Вена, — напомнила Ия.

— Всему свое время, — послышался голос Елизара. — Тебе выпала честь стать первой жертвой Палача, но мы не гарантируем безопасность остальных, лишь Одноглазого, и лишь сегодня.

Ия опасно прищурилась. Из Фиктрида донесся гул голосов, говоривших на непонятном языке. Монстры упали на колени. Сектанты последовали примеру своих более сильных союзников. Последними на колени упали трое людей-монстров. Слева высился Мокий, справа склонилась Феодосия, а между ними — Елизар.

— Палач он уже здесь, — благоговейно прошептал Елизар.

Ия безразличным взглядом смотрела прямо в черноту Фиктрида. Внезапно появилась высокая фигура. Нечто наклонилось вперед и медленно вылезло из своего убежища. Тьма вокруг твари была густая и не хотела отпускать его отпускать. Оно внушало ужас даже сектантам: его рост составлял пять метров, на теле трепалась разорванная полицейская форма; на голове твари не было ромбовидной маски: она походила на большой улей, но вместо сот зияли светлые прямоугольники с черточками посередине, постоянно смотрящие во все стороны и на всех сразу; все пугались оружия неизвестной твари: за его спиной висела четырехметровая метровая секира или алебарда? или булава? Черная сталь постоянно утопала в черном дымке и меняла форму. Тварь встала на ноги, толпа сектантов богобоязненно перешептывалась. Монстр поднял голову, оглядывая собравшихся: тысячи маленьких белых глаз следили за каждым движением.

Первым подал голос Елизар:

— Четвертый Праскрий, ты был рожден, чтобы вершить суд, — красноречиво гласил монстр Елизар. — Ты — рука, что отсекает головы. Ты — глаза, что следят за всяким. Ты — наместник Его на этой бренной земле. Отныне ты решаешь наши судьбы, а мы — слепо следуем. Веди нас к правде, ибо только ты удостоился истины.

Елизар медленно поднял голову и посмотрел своими четырьмя глазами. Остальные монстры-люди тоже подняли головы. Праскрий издал шепот сотен людей, перемешанный, раздающийся эхом.

— Он принял нас под свое крыло. Четвертый Праскрий, отныне наши жизни принадлежат тебе и Ему, — благоговейно произнес Елизар и поднялся.

— За пеленой свет — в один голос произнесли двое людей-монстров, поднимаясь с пола.

— что угаснет навечно, — ответил Елизар.

Все глаза устремились на Ию и остальных предателей веры.

— Пора начинать казнь, — спокойным голосом объявил Елизар. — Эта цляфча виновна в предательстве Его, и Его же рукой будет предана смерти. Эта казнь станет назиданием для каждого из нас: никто более не подумает о предательстве, лжи, корысти, жадности и иных пороках, ибо Четвертый Праскрий следит за нашими деяниями.

Вен стоял вдалеке, его голос едва доносился до места казни. Ия с грустной улыбкой обернулась в последний раз, чтобы посмотреть на возлюбленного. Она что-то сказала, но была так далеко Вен не смог расслышать.

Первый Праскрий медленно завел руку за спину и в одно мгновение вытащил длинный меч. Он замахнулся. Ия больше не смотрела на Вена, она была готова умереть прямо сейчас. Ради Вена она была готова на все и верила: она спасает не только своего возлюбленного, но героя, способного остановить все это безумие, с этой мыслью она умирала.

Палач нанес удар: тело девушки разрубило пополам, оно даже не успело упасть на пол, как рассыпалось в черную пыль. Вен взвыл, его муки было слышно во всем здании. Свершилась сделка, жизнь Вена была куплена. Пока длилась церемония и все монстры собрались у Сердца, Горислав первым ринулся к выходу по длинному тоннелю. Следом бежал Савва и оставшиеся выжившие. Двое людей Гориславa бросили несчастного Вена и бросились бежать. Вен рухнул на пол, поднял Грача и выстрелил в тварь, убившую Ию. Пули впитались в полицейскую форму, но не причинили вреда.

— Тварь! — кричал Вен. — Я убью тебя, чем бы ты ни было!

Феодосия издала противный смешок. Толпа повернулась в сторону капитана. Четвертый Праскрий размеренными шагами направился к Вену, толпа монстров шла позади. Капитан отправил еще пару пуль в Палача, но пистолет глухо защелкал — нет патронов. Вен выбросил бесполезный кусок металла, поднял с пола ржавую трубу и приготовился к неравной битве. Тварь подошла вплотную. Вен замахнулся и нанес удар, но труба погнулась, а Палач прошел мимо.

— Ты не сможешь убить Четвертого Праскрия, а он тебя — запросто, но — Елизар посмотрел на Палача. — .ты проявил сострадание к его возлюбленной Ранее Палача звали Парфен, но теперь это имя — пыль. В условия сделки входил пункт: не причинять тебе вреда. Мы позволим тебе уйти, но если не примешь нашу веру к завтрашней ночи, — умрешь.

Вен упал на одно колено, ошеломленно посмотрев на тварь, некогда бывшую его другом.

— Парф? — прошептал капитан. — Ты убил её?... Я же я не тронул твою сектантку, я не причинил вам вреда — Вен с ненавистью посмотрел на бывшего друга. — Почему ты убил Ию?! Я доверился тебе, как своему сыну, а ты поступил со мной, как самый последний ублюдок!

Монстр даже не оглянулся, но капитан услышал эхо голоса Парфа.

— Я закалился, Вен, — произнес Парф.

Глаз Вена налился кровью.

— Закалился?! — Вен попытался встать, но рухнул на пол. — Ты сломался, Парф! Ты сломался! Стал монстром, одним из этих ничтожеств! Ты сгнил изнутри!

Палач не ответил и безразлично зашагал во тьму.

— Ия хотела, чтобы я стал героем — в отчаянии шептал Вен. — Что бы я избавился от Даттас и я избавлюсь, Парф Я избавлюсь от тебя, от обезумевшего Горислава от всех вас! Ты должен сдохнуть Парф, ты и Горислав Вы оба должны сдохнуть!

Ия отдала жизнь, чтобы Вен смог сбежать, нашел ответы и отомстил за всех погибших Вен поклялся, он сделает все, что бы ее смерть не была напрасной.